

ШАРАФ АД-ДИН
АЛИ ЙАЗДИ

ЗАФАР-НАМЕ

КНИГА ПОБЕД
АМИРА ТЕМУРА

Шараф ад-Дин Али Йазди

ЗАФАР-НАМЕ

СИЛА В СПРАВЕДЛИВОСТИ

АМИР ТЕМУР

ЗАФАР-НАМЕ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ имени АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

Шараф ад-Дин Али Йазди

Зафар-наме

Предисловие, перевод со староузбекского,
комментарии, указатели и карта
доктора исторических наук, профессора
Ашрафа Ахмедова

Ташкент
2008

Рекомендовано к изданию решением Ученого Совета
Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни
Академии наук Республики Узбекистан от 10 марта 2008 г.

Редакционная коллегия:
Алимова Д. А., Буряков Ю. Ф., Каримова С. У.,
Ртвеладзе Э. В., Урунбаев А. У., Хакимов А. А.
Рецензенты: д. и. н. Юсупова Д. Ю., д. и. н. Уватов У.

Издание осуществлено при поддержке
АКБ "Капиталбанк" (Республика Узбекистан)

ББК 63.3 (5У)6
УДК 821.512.133

Йазди Шараф ад-Дин Али. ЗАФАР-НАМЕ.

Перев. со староузб., предисловие, комментарии, указатели и карта А. Ахмедова.

– Ташкент: издательство журнала «SAN'AT», 2008. – 486 с.

«Зафар-наме» («Книга побед») Шараф ад-Дина Али Йазди – крупнейший исторический труд средневековья, посвященный жизни великого государственного деятеля и полководца Амира Темура (1336–1405). В нем описаны основные события правления Сахибкирана, его военные действия в период 1360–1405 гг., включая «трехлетний», «пятилетний», «семилетний» походы, битвы с золотоордынскими правителями Урус-ханом в 1376 г. и Тохтамыш-ханом в 1389 г., 1391 г. и 1395 г., османским султаном Баязидом I в 1402 г. и т. д. Сочинение Шараф ад-Дина Али Йазди содержит обширную информацию о социальной, экономической и культурной деятельности Амира Темура.

Данный труд впервые переведен и публикуется в полном объеме на русском языке. Комментарии к нему подготовлены на базе широкого круга письменных источников отечественной и зарубежной научной литературы. Рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся проблемами средневековой истории стран Центральной и Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Руси ордынского периода, Кавказа, арабского мира и Китая.

ИТД "СМИ–АЗИЯ"

Предисловие

Жизнь и деятельность Амира Темура оказали огромное влияние на исторические судьбы народов Центральной Азии и сопредельных регионов. Их воздействие было настолько всеобъемлющим, что уже несколько веков эпоха Амира Темура и Темуридов изучается специалистами различных направлений исторической науки. События того времени были предметом пристального внимания и современных им историков и широко освещены в их трудах. Их авторы были либо участниками деятельности Амира Темура, либо записывали информацию о ней из уст очевидцев событий. Среди них одним из первых был Гияс ад-Дин Али ибн Джамал Йазди. В период между 1399 и 1402 гг. он написал свой «Дневник похода в Индию» и преподнес его Амиру Темуру. Хотя этот труд с точки зрения описания конкретных исторических событий и был правдивым, он написан в хвалебном тоне и витиеватым стилем, что не понравилось Амиру Темуру. Тем не менее, позитивной стороной сочинения Йазди позднее воспользовались Низам ад-Дин Шами и Шараф ад-Дин Али Йазди. В XX в. были изданы персидский текст[1] и русский перевод труда Гияс ад-Дина[2].

В 804 г.х. (1401–1402) Амир Темур поручает сопровождавшему его с 1392 г. Низам ад-Дину Шами, используя придворные летописи, написать историю его жиз-

[1] Дневник похода Темура в Индию Гияс ад-дина Али. С приложением соответствующих отрывков из «Зафар-наме» Низам ад-дина Шами / Издание Л. А. Зимина, под ред. В. В. Бартольда. – Пг., 1915.

[2] Гийасаддин Али. Дневник похода Темура в Индию / Пер. с перс., пред. и прим. А. А. Семенова. – М., 1958.

ни и деятельности простым и доступным языком. Шами завершил свой труд в начале лета 1404 г. и, вручив его Амиру Темуру, получил разрешение вернуться на свою родину, в Сирию.

Низам ад-Дин первым назвал свое сочинение «Зафар-наме» («Книга побед»)[3]. В нем отражены события, происходившие до конца 806 г.х., т.е. до начала июля 1404 г. Таким образом, в него не вошло описание семи последних месяцев жизни Амира Темура и нескольких месяцев после его кончины, которые сыграли исключительно важную роль в истории государства Амира Темура и Темуридов. Поэтому с данной точки зрения нельзя считать сочинение Шами совершенным. Именно такой труд несколько позднее создал Шараф ад-Дин Али Йазди, как и Гияс ад-Дин, происходивший из города Йазд, расположенного на севере иранской провинции Фарс. Он привлек внимание Темуридов своей высокой образованностью и глубиной знаний.

Шараф ад-Дин несколько лет служил в Герате, при дворе Шахруха, и в Фарсе, при дворе его второго сына, Ибрахим Султана. Он обладал широкими познаниями в области поэзии, философии, астрономии, писал стихи под псевдонимом «Шараф» («почет»). По приказу Шахруха Шараф ад-Дин стал учителем юного хана Моголистана Юнус-хана, плененного в 832 г.х. (1428–1429), во время одного из походов Улугбека. Некоторое время Шараф ад-Дин жил в Йазде вместе с Юнус-ханом и, занимаясь его воспитанием, передал ему часть своих обширных знаний. Юнус-хан приходился дедом по матери будущему завоевателю Индии Захир ад-Дину Мухаммад Бабуру, положившему начало более чем трехвековому правлению династии Бабуридов (Великих Моголов) в этой стране. Но главная заслуга Шараф ад-Дина – написание труда «Зафар-наме». Судя по дате, приведенной во введении персидского текста этого сочинения, оно было завершено в 828 г.х. (1424–1425). Эта дата указана и в сочинении «Матлаъи саъдайн ва маджмаи бахрайн» Абд ар-Раззака Самарканди[4]. Труд Шараф ад-Дина включает в себя полную историю Амира Темура и частично – историю его внука, Халил Султана. Он получил большое одобрение среди современников. Материал, послуживший основой для данного труда, был записан секретарями Ибрахим Султана на основе придворных дневников времени Амира Темура и других источников. Переработав эти данные, а также использовав дополнительные источники, Шараф ад-Дин и написал свой труд. Он назвал его «первой макалой», т.е. книгой, запланировав написание второй макалы, посвященной Шахруху, и третьей – посвященной Ибрахим Султану. Однако, судя по историческим данным, Шараф ад-Дину Али Йазди не удалось полностью осуществить свой план: вторая и третья макалы не обнаружены и никаких свидетельств о них нет.

Сочинению предшествует огромное введение (Мукаддима), посвященное генеалогии тюркских ханов и Чингиз-хана. Текст содержит огромное количество стихотворений, которые, несомненно, являются личным творчеством Йазди. В них Амир Темур, его сыновья, внуки, военачальники нередко обмениваются по поводу того или иного события пространными стихотворными монологами. В ряде стихов изложены личные душевные переживания Шараф ад-Дина. В таких случаях автор злоупотребляет временем и вниманием читателя, ослабляя, а порой и прерывая изложение политических и военных событий.

Однако при всей специфике стилистической манеры Шараф ад-Дина, его «Зафар-

---

[3] Узбекский перевод см: Низомиддин Шомий. Зафарнома. – Тошкент: Ўзбекистон. 1996.

[4] Абдурраззок Самаркандий. Матлаъи саъдайн ва маджмаи бахрайн /Таржимон ва нашрга тайёрловчи А. Ўринбоев. – Тошкент: Фан, 1969. С.337.

наме» остается наиболее правдивым и полным описанием жизни и деятельности Амира Темура. Вероятно, поэтому данное сочинение в течение более чем пяти с половиной веков после его написания многократно переписывалось, частично или полностью переводилось на восточные и западные языки, несколько раз издавалось в XX в. Одним из наиболее полных изданий стала публикация 1972 г. А.Урунбаевым факсимильного критического издания труда Йазди[5]. Оно осуществлено на основе рукописи № 4472 Института востоковедения АН Узбекистана, с привлечением текстов тегеранского издания, осуществленного Мухаммадом Аббаси[6], а также других рукописей фонда ИВ АН РУз: 1) № 1520/1 (лл. 1б–78а); 2) № 5372; 3) № 5359/1 (лл. 1б–170а); 4) № 1517/1 (лл. 1б–93б); 5) № 1710/1 (лл. 1б–100б). Эти пять рукописей содержат лишь начальные разделы «Зафар-наме». Упущения и лакуны, имевшиеся в рукописи № 4472, А. Урунбаев восполнил по тегеранскому изданию, основанному на более древних и полных рукописях.

Среди упомянутых выше переводов особое место занимает узбекский перевод, осуществленный в 1519 г. Мухаммад Али ибн Дарвеш ал-Бухари по приказу Шайбанида Кучкунчи-хана (1510–1529). Сочинение Шараф ад-Дина переводилось на староузбекский язык еще дважды: в 1550 г. – неизвестным переводчиком по приказу некоего Йаракбий Конгирата, а последний узбекский перевод был выполнен в 1826 г. в Хиве Худайберди Кошмухаммад Суфи Хиваки по рекомендации Шермухаммада Муниса.

Что касается перевода Мухаммада Али, то этот труд представляет собой один из классических образцов староузбекской прозы. К сожалению, он сохранился в единственном экземпляре, который хранится в Стамбуле, в библиотеке Нури Усмания, под шифром 3268. Его сдал туда в качестве вакфа турецкий султан Мустафа III (1757–1774) в 1171 г.х. (1757). Следовательно, рукопись попала в Турцию несколько ранее. Она еще основательно не изучена, и о ней есть лишь небольшое сообщение венгерского востоковеда Яноша Экманна, опубликованное в 1964 г.[7], а также публикация нашего соотечественника Миена Бузрука, осуществленная в 1927 г. в журнале «Маориф ва укитувчи»[8]. Однако на листах рукописи есть много пометок и записей латинскими буквами на турецком языке, которые можно отнести к XX в. Возможно, этим «турецким читателем» был именно Янош Экманн.

Оригинальный текст рукописи не пронумерован, но тот неизвестный «турок», по-видимому, до конца не ознакомившись с рукописью, пронумеровал ее, причем общее количество листов рукописи составило 319. При внимательном рассмотрении рукописи нами было обнаружено, что при брошюровании текста перевода многие ее листы, в нарушение контекста, оказались не на своем месте. При упорядочивании листов текста перевода пришлось внимательно сличить их с персидским текстом по оглавлению публикации А. Урунба-

---

[5] Шарафуддин Али Йаздий. Зафарнома / Нашрга тайёрлаш, сўз боши, изоҳ ва кўрсатқичлар А. Ўринбоевники. Более подробно о рукописях и истории издания этого сочинения см. в предисловии издателя и ответ. редактора данной публикации.

[6] «Зафар-наме», Тарихе умумие муфассале Иран дар доврае Теймурийан, ли-маулана Шарафаддин Али Йазди, аз руз нусахи-ке дар асре мосанеф навеште шода. Жилде аввал ва дуввом. –Техран, 1336 (на фарси).

[7] Eckmann Y. Die Eschagataische Literatur // Philologia turcicae fundamenta. T. II. Leiden, 1964. S.366.

[8] Миен Бузрук. Ўзбек тарихига оид тўрт муҳим китоб //«Маориф ва ўқитувчи» журнали. 1927. №№ 9–10. 56–60-бетлар.

ева. До 46 листа перевода текст в нумерации «турка» по смыслу совпадает с персидским, но с 47 по 65 лист, т.е. в 19 листах, приводятся повествования, относящиеся к несколько более позднему времени. Поэтому в нашем ксерокопийном варианте перевода пришлось заново «выкроить» и пронумеровать текст узбекского перевода. Точно так же листы 119, 120, 134, 157, 164 пришлось в ходе перевода поставить на свои места. Всего количество перемещенных листов составило 35. Путем сличения с персидским текстом они были вставлены в соответствующие места.

Что касается структуры и содержания узбекского перевода Мухаммада Али, то он не приводит «Мукаддиму» Йазди о генеалогии тюрко-монгольских народов, составляющую 82 листа в издании А. Урунбаева. Кроме того Мухаммада Али опустил длинные суждения и некоторые стихи Йазди, которые отражают его внутренние переживания и психологическое состояние в тот или иной момент, а потому информативной ценности не имеют. В начале сочинения Мухаммад Али дает свое краткое предисловие, а затем приводит текст под названием «Слово о рождении Темур-бека и озарении мира его ликом». Это соответствует первому заглавию персидского текста, приведенному на л. 86б критического текста. Далее в сочинении приводится огромное количество биографических сведений о Амире Темуре. Поэтому сочинение Йазди надо рассматривать не только как историю военных походов и побед Амира Темура, но и как книгу его жизнеописания и деяний. Сочинение содержит также много сведений о членах семьи Амира Темура, его сыновьях и внуках. Но, к сожалению, дано мало сведений о женах Амира Темура. Поэтому точно неизвестно, от каких именно жен родились сыновья и дочери Амира Темура, его внуки и т.д.

Было бы ошибочным считать «Зафар-наме» панегириком, написанным этническим персом Йазди, находившимся на службе Темуридов. Шараф ад-Дин, будучи сыном своей эпохи, старательно отражает в своем сочинении реальный ход событий. Если же в некоторых стихотворных частях текста Йазди и допускал преувеличения, то это нужно рассматривать как дань традиции, начатой еще Фирдоуси в его «Шах-наме». В целом Шараф ад-Дину удалось весьма правдиво описать характер Амира Темура как человека, полководца и воина. Все это мастерски перевел на узбекский язык Мухаммад Али.

Нередко, касаясь проявлений гнева Амира Темура, автор подробно описывают данный эпизод, пытаясь обосновать жестокость, проявленную мирозавоевателем, тем, что в данной ситуации нельзя было поступить иначе, даже если бы на месте Сахибтирана был другой человек (например, при взятии Исфахана в 1387 г. или взятии Дели в 1399 г.). Но в других случаях, как при кончинах дочери Тагай-шах и сына Джахангир Мирзы, Амир Темур показан как человек с присущими ему слабостями, который в случае большого горя мог дать волю слезам и, поддавшись настроению, забросить все мирские дела.

Шараф ад-Дин, а вслед за ним и Мухаммад Али описывают Амира Темура как человека законопослушного, высоко чтившего нормы шариата и уважавшего представителей духовенства, как хранителей шариата. Так, осенью 1403 г. Амир Темур, возвращаясь из похода в Малую Азию, задерживается в Грузии в связи с подавлением выступлений областных правителей, берет в плен много грузинских вельмож, царьков и правителей. Позже он издает фирман о казни всех пленных, хотя они изъявили покорность, готовность платить налог харадж, а некоторые из них даже приняли ислам. Вначале за пленных грузин заступились военачальники Амира Темура, доказывая, что те уже являются его подданными, платящими харадж. Но Амир Темур оставался непоколебимым в своем решении. Тогда за грузин засту-

пились казии и улемы, которые убедили Амира Темура, что по шариату он не имеет права казнить мирных жителей, которые платят харадж и к тому же часть их уже являются мусульманами. Тогда Амир Темур уступил духовенству и пощадил грузин[9]. Эти сведения дополняют образ Амира Темура, который предстает перед нами не только как великий полководец и стратег, эпический герой и бесстрашный воин, правитель твердой и непоколебимой воли, но и как поборник справедливости и законности.

В сочинении довольно полно описаны и некоторые близкие к нему известные личности. В нескольких местах сочинения Шараф ад-Дин дает портрет старшей сестры Амира Темура, Кутлуг Туркан ага, которая показана в них заботливой и любящей женщиной с тонкой натурой. Покровительствуя и инициируя градостроительство и благоустройство городов, она оказывала огромное влияние и на Амира Темура как в этой сфере, так и в других крупномасштабных государственных делах, в том числе и в политике. Шараф ад-Дин особо обращает внимание читателя на эти свойства в характере Кутлуг Туркан ага[10].

Сподвижники и соратники Амира Темура: амир Хаджи Сайф ад-Дин и амир Хусайн – описаны автором так же мастерски. Первый из них был верным другом Сахибкирана еще с юношеских лет. А в зрелые годы стал одним из его лучших военачальников, которому великий мирозавоеватель доверял больше, чем собственным сыновьям. Он до конца своей жизни остался преданным государю.

Амир Хусайн был не только сподвижником Амира Темура, но и родственником – братом его жены, Олджай Туркан ага. Но впоследствии в нем взяли верх алчность, надменность, честолюбие и трусость. Эти черты его характера низвели его до предательства и враждебности к своему покровителю. И все же Амир Темур всегда проявлял к нему великодушие и благородство.

Центральное место в сочинении Шараф ад-Дина отводится Амиру Темуру как полководцу и правителю. Автор как бы постоянно следит за ним, замечает все, что делает и говорит Амир Темур, обращая внимание на проявления отдельных черт его характера и как полководца, и как обычного человека. Он восхищается умом, сообразительностью и смекалкой Амира Темура в военных походах и гражданских делах: строительстве зданий, культовых сооружений, проведении каналов и т.д. Во всех этих делах Сахибкиран участвует лично, возникающие проблемы решает быстро и верно, довольно часто в трудных ситуациях легко выходит из положения и спасает жизни своих воинов.

Так, в марте 1391 г., во время похода на Тохтамыша, 200-тысячная армия Амира Темура, оказавшись в степях Центрального Казахстана, попадает в тяжелую ситуацию из-за острой нехватки провизии: каждому воину в день давали только одну чашку мучной похлебки. Иного съестного вообще не было. И неизвестно было, как долго продолжалась бы эта ситуация. Тогда Амир Темур приказал устроить в степи облавную охоту. Направил войско по кольцу в две противоположные стороны, и кольцо облавы замкнулось через двое суток. Постепенно сжимая кольцо, воины отстреливали только жирных животных и так запаслись едой на несколько дней.

В другом случае, в 1364 г., когда монгольский хан Иляс Ходжа сидел в Кеше (Шахрисабзе), а у Амира Темура было всего 300 всадников, он, чтобы изгнать хана из Кеша, при-

[9] Шарафуддин Али Йазди. Зафарнаме / Пер. со староузбекского, комментарии и указатели Ашрафа Ахмедова, Ташкент, 2005, л. 284аб.

[10] Там же, л.67а, 81б, 86а.

менил следующую тактику: приказал своим всадникам привязать по обоим бокам своих коней кустарники и ветки и пустить коней вскачь в сторону города. Враги, увидев поднятую конями воинов Амира Темура сильную пыль, подумали, что идет большое войско, и быстро покинули город. А когда вражеское войско стояло лагерем в горном проходе восточнее Самарканда, Амир Темур приказал своим воинам ночью взобраться на холмы и вершины вокруг прохода и во многих местах зажечь костры. Враг подумал, что окружен со всех сторон и беспорядочно отступил на восток.

Пожалуй, вершиной средневековой военной тактики был маневр, примененный Амиром Темуром против османского султана Баязида I в 1402 г., перед анкарской битвой. Султан рассчитывал встретить Амира Темура восточнее Анкары, откуда ожидался его приход, и приготовился к бою. Между лагерем Баязида и подходившей с востока армией Амира Темура был небольшой лес. Сахибкиран, правильно оценив ситуацию, решил перехитрить противника. Он приказал 20-тысячному корпусу продолжить движение по ожидаемому султаном маршруту и закрепиться у леса. Вражеская разведка, обманутая его тактикой, решила, что армия Амира Темура подошла и остановилась перед лесом. Однако Амир Темур с основными силами обошел лес и ударил по врагу с тыла, благодаря чему победа осталась за ним.

Улус Чагатая, откуда был родом Амир Темур, после убийства Казан-хана (1343–1346) распался на две части: западную, включавшую в себя Мавераннахр, часть Восточного Хорасана и земли нынешнего Афганистана, и восточную, состоявшую из части собственно улуса Чагатая к востоку от Мавераннахра, носившей название Моголистан или Джете. В западной части улуса власть перешла в руки амира Казагана, а в восточной – к одному из дуглатских амиров. Каждый из них, чтобы узаконить свою власть, возводил на престол подставного хана из Чагатаидов, находящегося, однако, в полном их подчинении. Так продолжалось недолго: западная часть к концу 50-х годов XIV в. распалась на несколько бекств, а в восточной части – Чагатаиду Туглук Темуру (1359–1365) удалось взять власть в свои руки и на некоторое время объединить весь улус, но с кончиной этого хана улус снова распался.

Когда в апреле 1370 г. в Мавераннахре пришел к власти Амир Темур, то по монгольской традиции он тоже сделал подставным ханом Чингизида – Суюргатмыш-хана. Следовательно Амир Темур мог по праву претендовать и на восточную часть улуса, тем более, что ханы Моголистана постоянно совершали набеги на Мавераннахр. Этим и объясняются военные походы Амира Темура в Моголистан.

Аналогичные социально-политические процессы происходили и в других улусах. В 1256 г., после похода Хулагу, сына Толуя, на запад, образовался улус, названный его именем. В него входили Иран, Восточная Анатолия, Закавказье и Ирак. Ханы этого улуса, постоянно угрожая соседям, соперничали с ханами улуса Джучи в борьбе за земли на Кавказе, а с Чагатаидами боролись за земли в Хорасане. После кончины в 1335 г. Абу Саъида, последнего сильного хана этого улуса, до 1353 г. там сменилось несколько ханов, а затем улус распался на мелкие государства: в Ираке и Фарсе стали править Джалаириды и Музаффариды, в Хорасане до 1381 г. – сарбадары; в Герате до 1389 г. правила династия Картов, вассальная Чагатаям. В Западном Иране, Азербайджане, Восточной Анатолии, Ираке и на востоке Сирии хозяйничал кочевавший в тех местах Кара Юсуф из туркменского рода Кара Коюнлу, которому пособничал султан Ахмад Джелаир.

В результате разбойной деятельности Кара Юсуфа были перекрыты караванные трассы, а мусульмане Мавераннахра отправлялись в хадж обходными путями. В последующем,

когда владения Амира Темура стали соседствовать с этими землями, он вынужден был совершать походы, чтобы обезопасить их. До 1386 г. походы Амира Темура в Иран не имели завоевательной цели. Но в том году Тохтамыш, совершив через Дербенд поход в Тебриз и Азербайджан, полностью опустошил эту страну. В дальнейшем Тохтамыш мог бы развить успех, легко завоевать Северный, Западный и Южный Иран и создать серьезную угрозу владениям Амира Темура. В этой ситуации Амир Темур решает включить Иран в состав своих владений и тем самым создать преграду для Тохтамыша на подступах к Ирану и странам Передней Азии.

В улусе Джучи, куда входили Западная Сибирь, Дашти Кипчак, Русь, Северо-Западный Хорезм и низовья Сырдарьи, положение также было нестабильным. Во внешней же своей политике потомки Джучи всегда ориентировались на захват территорий улусов Чагатая и Хулагу.

Улус Джучи (или Золотая Орда) представлял собой искусственное объединение разных народов и культур, не имеющих общности ни в религии, ни в экономике. Наибольшая мощь Орды приходится на время правления хана Узбека (1312–1341). После него ханство постепенно ослабевает, вследствие чего с 1357 по 1380 гг. на ордынском престоле сменилось 25 ханов. В 1378 г. при военной и экономической поддержке Амира Темура там утвердился хан Тохтамыш. Он стал править Ордой как ставленник и вассал Амира Темура. Однако в течение 1386–1388 гг. Тохтамыш неоднократно нападал на владения своего покровителя, в том числе сжег и сравнял с землей дворцовый ансамбль Занджир Сарай, вблизи Карши. Этим объясняются походы Амира Темура в улус Джучи в 1388 г., 1391 г., 1395 г. и разгром Сарая, столицы Орды.

Что касается начатого Амиром Темуром похода в Китай в конце 1404 г., то для него тоже были свои причины. Дело в том, что китайский император Чжу Юань-чжан (1368–1398) из династии Мин, пришедшей на смену монгольской династии Юань, и последующие императоры считали себя законными наследниками Великого Улуса, включавшего в себя Монголию и Китай. Соответственно они претендовали и на остальные три улуса, в том числе на Чагатайский, находившийся тогда под правлением Амира Темура. В дипломатической переписке китайский император называл Амира Темура «сыном». На языке дипломатии это означало «подчиненный» или «подвластный», что сильно оскорбляло самолюбие мирозавоевателя.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что Амир Темур был сыном своей эпохи. Его деятельность вполне вписывается в общую ситуацию той эпохи. Вполне очевидно, что если бы не Амир Темур, то либо Тохтамыш, либо Султан Баязид совершили по сути аналогичные завоевания, так как по их военной мощи, амбициям и устремлениям каждый из них имел для того реальные возможности.

Как уже было сказано, Мухаммад Али не приводит «Введение» Йазди, а также самое начало основной части труда, где Шараф ад-Дин Али пишет, что «после того как были собраны со всех концов империи все стихотворные и прозаические экземпляры рассказов о Амире Темуре на тюркском и персидском языках, для ознакомления с ними были созданы три группы: чтецы – знатоки тюркского и персидского языков – составляли две группы, а очевидцы событий – одну. Каждая запись о Амире Темуре зачитывалась, и если рассказы очевидцев событий не соответствовали ей, то Ибрахим Султан в поисках истины направлял в разные города гонцов для расспросов у других современников Амира Темура или для сбора дополнительных данных. После ознакомления с мнениями других очевидцев под диктов-

ку Ибрахим Султана делалась первоначальная запись, по которой Шараф ад-Дин Али уже писал свое «Зафар-наме». При этом все сведения о детях Амира Темура, названиях местностей и расстояниях между ними, согласно приказу Ибрахим Султана, подлежали тщательной проверке.

Шараф ад-Дину было предъявлено требование – написать книгу образным и в то же время понятным языком, строго соблюдая документальность, не отступая от первоначальной записи, сделанной под наблюдением самого Ибрахим Султана, и ничего не приукрашивая[11].

К этой информации, свидетельствующей о достоверности и правдивости изложенных фактов в сочинении Йазди, вряд ли следует что-либо добавить.

«Зафар-наме» в полном объеме до сих пор не переведено на европейские языки. Опубликованы лишь небольшие отрывки на русском языке в переводе В. Г. Тизенгаузена[12], выполненном в XIX в., а также О. Ф. Акимушкина[13] и Е. А. Поляковой[14] в XX веке.

Как мы уже говорили, значительную часть «Зафар-наме» составляют стихотворения. Мухаммад Али намного сократил их, а часть перевел на узбекский язык. В подавляющем большинстве они не носят информативного характера, и потому мы их не приводим. Но в тех редких случаях, когда Мухаммад Али неоправданно сокращает прозаическую часть, мы восстанавливаем ее по критическому тексту А. Урунбаева.

В конце данного издания нами приведены указатели только для текста перевода, цифры в которых означают начало соответствующих листов Стамбульской рукописи 3268. Наклонная черта / и цифры на полях текста перевода обозначают начало соответствующего листа Стамбульской рукописи узбекского перевода «Зафар-наме».

А. Ахмедов

---

[11] Урунбаев А. Шараф ад-Дин Али Йазди и рукопись его труда «Зафар-наме» //. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафарнома / Подготовка к печати, предисл., прим. и указат. А. Урунбаева. Ташкент: Фан, 1972. С.XXV. Редакция цитаты наша. – А.А.

[12] Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.; Л., 1941.

[13] Зафар-наме Шараф ад-Дина Али Йезди / Пер. с перс. О. Ф. Акимушкина // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. – М.: Наука, 1973. С 128–149.

[14] Шараф-ад-Дина Али Йезди. Зафар-наме / Пер. с перс. Е. А. Поляковой // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. –Ташкент: Фан, 1988. С. 148–160.

Зафар-наме

1б [16]/Введение[1]

Хвала и благодарение Создателю, коего бессильны описать ученые и выдающиеся мужи арабов и неарабов! Безграничные восхваления Всемогущему, в разъяснении качеств коего оказались слабы люди знаний и владеющие красноречием! Он озарил светом ислама сердца ученых и мудрецов.

И благодарение тому Царю, у престола коего все другие цари, положив чела ниц, изъявляют свои прошения!

Стократная хвала тому Султану, который простер над землей небесный престол без опор: «Аллах – тот, кто воздвиг небеса без опор, которые бы вы видели»[2]! Из сокровищниц добродетели каждому рабу определил и пожаловал особый дар, а некоторых рабов наделил степенью пророчества и послал к народам. Наипревосходнейший и наилучший из них тот, религия и вера коего стали советующими другим религиям.

2а [2а]/А затем, знай, что в это счастливое время и в добрый час шахиншаху веры Кучкунчи-хану[3] в светлую душу и счастливую память запало, чтобы «Зафар-наме» мавляна Шараф ад-Дина Али Йазди[4], – да осветит Аллах его могилу, – в коем языком фарси повествованы деяния Темур-бека, и от которого таджики[5] имеют пользу, а выгоды тюркскому народу нет, следует, чтобы оно было переведено на язык тюрки[6], дабы оно принесло народу пользу. Поскольку стало известно, что сия сокровенная мечта запала в благородную душу хана, то благодарные мудрецы, присутствующие у его порога, возрадовались от этой счастливой мысли и возблагодарили его, сказав: «В хорошей натуре – хорошие мысли».

2б А затем сему ничтожному рабу, немощной песчинке, [2б]/последнему из бедных, Мухаммаду Али ибн Дарвеш Али Бухари[7], был сделан знак, чтобы «Зафар-наме» был исполнен на языке тюрки. Но у сего ничтожного и презренного раба не было мочи, чтобы приступить к сему делу. Однако, исходя из смысла стиха Корана: «Повинуйтесь Аллаху и повинитесь Посланнику его и обладателям власти среди вас»[8], я не мог отказать и, попросив помощи у духов пророков и святых, приступил к делу. Уповаю надежду, что мой труд, если будет угодно Аллаху, будет приятен душе величайшего хана и великих амиров, счастливым везирям и знатным вельможам,

Уповаю надежду, что ежели будут найдены в книге упущения и ошибки, чтобы исправили их пером прощения и не обращали свои счастливые взоры на сии упущения и огрехи.

Слово о рождении Темур-бека и озарении мира его ликом

Из слов вечного Царя становится известным, что из переполненного через край кладезя щедрости он «дал каждой вещи ее строй, а потом вел по пути»[9] одеяния любви и даровал своим рабам тропы доброты. Эти щедрости он проявляет в потомствах своих рабов. Ибо, как сказал Пророк, молитвы и благословения Аллаха ему: «Добронравие людей проявляется в их боязни законов божьих»[10]. Смысл этого хадиса относится к досточтимому отцу государя Сахибкирана, имя которого амир Тарагай. Сей Тарагай-бек отно-

сился с большой любовью и уважением к людям науки, мудрецам и отшельникам, чтил их и присутствовал на их собраниях. Особливо он чтил рабов господних, возлюбленных им, благодаря сей истинной дружбе с Творцом и, благодаря стиху Корана: «...и взрастим ее хорошим ростом»[11], хранилища его богатств, [3а]/счастья и достоинств восполнились и приумножились[12]. *3а*

Во времена Казан Султана[13] определился день богатства его и взошла звезда его счастья, и волей Господней засветилась звезда его миродержавия. В ночь вторника на двадцать пятый день месяца шаабана, в году семьсот тридцать шестом (8.04.1336)[14], соответствующем году Мыши монголов[15], в восхитительном вилайате Кеше[16] Такина Хатун, состоящая в пречистом браке со славным амиром, произвела на свет государя Сахибкирана[17].

Когда Сахибкиран появился на свет подобно взошедшему Солнцу, то взошла миросжигающая Луна в созвездии счастья, и снова показалась новая Луна. В мир пришла новая жизнь в человеческой ипостаси и своим августейшим приходом украсила мир. Да будет его благословенная суть недостижима дурному глазу. И по стиху: «...и который едва может»[18] вращающие четки сфер судьбы[19] занялись чтением Корана: «...ангелы возносят хвалу своего Господа и просят прощения тем, кто на земле»[20]. В лучах сего счастливого дня стала очевидной тайна истины, взойдя в созвездии счастья, и предсказание сновидения Качули Бахадура[21], сделанное Туманай-ханом[22], сбылось. Согласно коему восьмая звезда указывала на обладание властью. Появился восьмой потомок из рода Качули Бахадура [3б]/и сделал светлым сей мир царства. Затем распространилась весть о *3б* справедливости и правосудии с востока мира до запада, и веление Господнее сделало ему свойственными победоносность и мирозавоевание, и весь мир был им покорен.

Истинность этих слов состоит в том, что в основе государства и вершине халифата его благословенное бытие и счастливая ипостась стали в этом мире Сахибкираном последнего времени, и лучшего доказательства этому нет. И это потому, что гороскоп сего миродержца оказался в созвездии Козерога. Свойством этого созвездия является то, что всякий родившийся в гороскопе этого созвездия достигнет совершенствования в вершине царствования, будет главенствующим над всеми царями и он достигнет всего, что будет угодно его душе.

Наибольшее и ярчайшее светило, т.е. Солнце, является звездой величия, в четвертом колышке[23], являющемся домом прочности и постоянства, на своем месте в экзальтации[24] с Меркурием, находящимся в обороте Солнца, находится в двадцать втором градусе Овна, водрузив знамя счастья и донесение победы в собственном местопребывании, что указывает на царствование. И он сделает свою страну в украшении лучше, чем другие страны.

Юпитер, являющийся звездой счастья, и Марс – звездой мощи и славы, находились в пятом доме, являющемся домом сыновей[25]. Эти светила наделили его тем свойством, что Господь всевышний подарил ему царственных сыновей, власть которых будет длительной.

А затем при поддержке и вспомоществовании Господа всевышнего он вышел

4а из возраста колыбельного и был отдан на попечение кормилиц[26]. [4а]/Затем, по мере его роста, в его уме и движениях все отчетливее выделялись особливые его отличия, свидетельствующие о его царственности. Как ясный день, становилась очевидной предначертанность ему миродержия и царствования. В играх с младенцами он говорил сверстникам: «Отныне я буду царем. Называйте меня не иначе, как царь». И дети, охотно подчиняясь, называли его своим царем. Одного из них он назначал амиром, другого – везирем. Из палочек и камыша изготовив чучело, дела ему всякие поручал и издавал фирманы. Затем поговаривал, что «сей не повиновался фирману, выказал враждебность дерзкую. Рубите ему голову. Дабы отныне в мире никто не был непокорен шахиншаху и не делал недозволенное шахом!» И следуя стихам Корана: « Мы разделили среди них»[27] и «Мы возвышаем степенями тех, кого желаем»[28], «и даровал ему Аллах власть»[29], он также назначал диван и канцелярию.

Он быстро полюбил метание стрел и конные состязания, был весьма склонен к военным играм. Он так полюбил охоту, что дни и ночи без устали мог охотиться.

Его августейшая особа была под попечительством Всевышнего, милосердие и добродетель были свойственны его душе. И ежели порою он выражал суровый гнев и кого-либо наказывал при этом, то эти гнев и строгость были необходимы ради дел царства и правления страной, о чем будет упомянуто ниже.

4б Доказательством этих [4б]/слов является то, что вполне очевидно и недвусмысленно, как сказал пророк, да благословит его Аллах и приветствует: «Сын – тайна отца»[30]. Царственной натуре его величества государя Сахибкирана изначально было свойственно то, что с его стороны не были проявлены грубость и оскорбления. В дальних и ближних частях сего мира все согласны в этом. Еще в молодые его годы Аллах всевышний наделил его всеми атрибутами правителя. Поскольку его стезя была направлена на это дело, то он не проявил склонность к недостойным делам и не пристрастил губы к вину, также не проявил склонность сей счастливый царь и к земледелию. Каждое мгновение его мысли и сердце были заняты делами молитвы и поклонения, непрерывным чтением Корана и заботой о бедных[31]. Смысл этого яснее Солнца и светлее ночи.

Прибежище халифата, султан соединил в себе величие Феридуна, отвагу Исфендияра и благочестие Зун-нунна[32]. Если где бы то ни было слышал об отшельнике, он, обвязав себя поясом служения, с душой и сердцем шел к нему на службу.

Он – султан величайший и хакан наисправедливейший и совершеннейший помощник Истины царства, мира и религии Абу-н-Наср Шахрух Бахадур-хан[33], да сделает Аллах великий вечным его правление, халифство и царствование.

После этого острие калама будет начертать буквы второй книги, повествующие события сего царя, о чем мы говорим.

Еще один из его сыновей, при виде которого глаза светлеют, является убежищем царства, по существу лучший деяниями. Будучи столпом государства, делал похвальные дела, ступил на стезю милосердия, сосредоточил в себе лучшие качества и совершенство. Обладая уточняющим и устанавливающим истину умом, способствовал реше-
5а нию многих трудных вопросов. [5а]/Его короткое разъяснение определяло тайну изло-

жения. Усыпанные жемчугом его слова, обладавшие ключом благородства и мастерства, во время его изложения были достойны созерцания. Ум был свидетелем сего, сердце же удивлялось. Его слова вселяли в душу жизнь.

И еще его прекрасный почерк был художеством и крепостью чести в письме, как «Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что пишут»[34].

Это – наследник царства Соломонова, доказательство истины царства и веры Абу-л-Фатх Ибрахим Султан[35], да сделает вечным Аллах великий его царство и сделает полезным мирам его достоинства и милости.

[56]/Достославные качества и деяния сего государя будут описаны в третьей книге[36]. *5б*

Слово о восстании Казаган-бека[37]

Казан Султан-хан, сын Йасур Оглана[38], в году Курицы, соответствующем семьсот тридцать третьему году хиджры (1332–33), став ханом в улусе Чагатая[39], начал творить жестокости и бесчинства, ступил за пределы справедливости и законности. От его дурных деяний народ стал изнывать. Он нагнал такого страху, что ежели он приглашал какого-либо бека, то тот шел к нему, попрощавшись с семьей и детьми и сделав завещание.

Казаган-бек, который был старшим из всех беков Мавераннахра, договорился с народом и беками Чагатаева улуса[40] о захвате власти в сей области, и, став врагами хана, сошлись в Сали Сарае[41] и начали собирать войско, дабы выступить против хана. Казан Султан-хан, услышав об этом же, собрал войско, и, пройдя через Кахлагу[42], в степи у селения Дари Занга[43], в году семьсот сорок шестом (1346 г.) оба войска сразились. В этом сражении в один глаз Казаган-бека попала стрела, пущенная Казан Султан-ханом, и он ослеп на этот глаз. [6а]/Оба войска разошлись и Казан Султан-хан вернулся в Карши[44], где и перезимовал. Из-за сильных холодов той зимы пало много его лошадей. Когда весть об этом дошла до амира Казагана, то он снова собрал войска и в году семьсот сорок седьмом (1346–47) выступил против хана. Быстро атаковав Казан-хана, пленил и убил его. Царствование Казан-хана в Мавераннахре и Туркестане[45] продолжалось четырнадцать солнечных лет. Затем Казаган-бек, став правителем этой страны, после Казан-хана на ханский престол поднял Данишмандча Оглана, потомка Окдай каъана[46]. Но через два года убил его и назначил ханом Баянкули Оглана, сына Суюргатмиш-хана, сына Дува-хана[47]. *6а*

Царствование этого хана продолжалось десять лет и в принадлежавших ему областях Казаган-бек установил такое правление, что лучшего быть не может. Его доброта осталась в памяти мирян и он правил по законам шариата. Ученые и почтенные люди были отмечены его подарками, никто не чинил препятствия и беззакония, и все были счастливы.

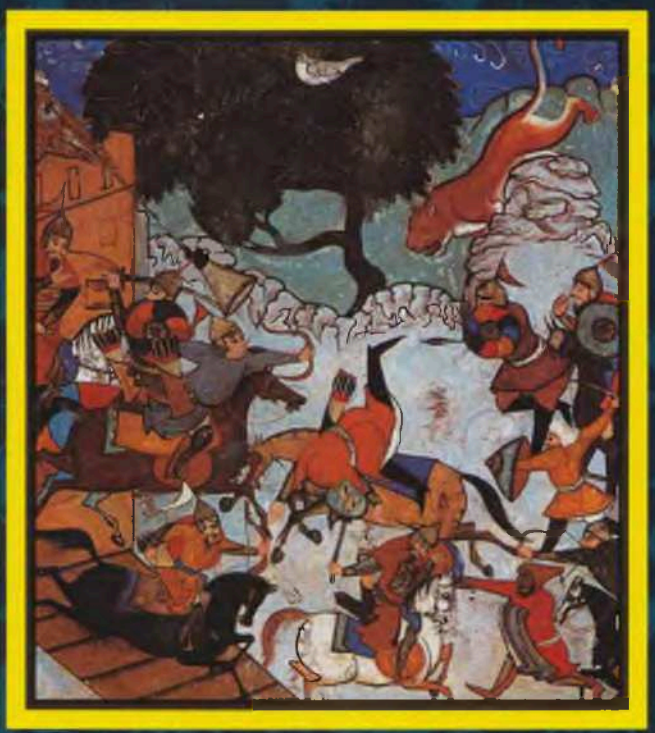
Из замечательных событий, происшедших в его время, было то, что он, собрав войско, выступил из Арханга[48] и Сарая[49] и направился в Хорасан[50]. Краткое изложение этого события в том, что после Султан Абу Саъида, потомка Чингиза, который правил Ираном, не осталось чингизовых огланов, которые правили бы Ираном[51]. Когда в Маве-

раннахре ханом стал Казан Султан, то народ от него отвернулся. В это время в Герате
6б стал царем Муъизз ад-Дин Хусайн, сын Малик Гияс ад-Дина[52]. [6б]/Шайх Хасан Джувайни и Ваджих ад-Дин Масъуд Сарбадар пришли из области Сабзавара против Малик Муъизз ад-Дина Хусайна[53]. Малик Хусайн, также собрав войско, выступил за город и тринадцатого сафара года семьсот сорок третьего (18.07.1342) оба войска встали друг против друга. Случилось ожесточенное сражение, Муъизз ад-Дин Хусайн был побежден и войско сарбадаров начало грабить, дабы получить добычу. В это время Муъизз ад-Дин Хусайн поднялся на одну горку и около него собралось триста человек. Муъизз ад-Дин Хусайн сказал им: «Это войско занято грабежом. Давайте ударим на них». Когда он говорил эти слова, его увидел Масъуд Сарбадар и направился в его сторону. Амир Шайх Хасан пошел за ним. Тогда судьба так распорядилась, что некто из другой стороны воткнул саблю Шайх Хасану в один бок так, что она вышла из другого его бока, и он тут же скончался. Ранее Шайх Хасан говорил амиру Масъуд Сарбадару: «Если я погибну в этой битве, ты немедля возвращайся назад». Когда амир Масъуд увидел случившееся, то он, действуя сообразно завещанию Шайха, быстро отступил. Отступившее было войско Малика, услышав эту весть, обрадовалось, все воротились назад и порубили многих воинов сарбадаров, взяли большую добычу.

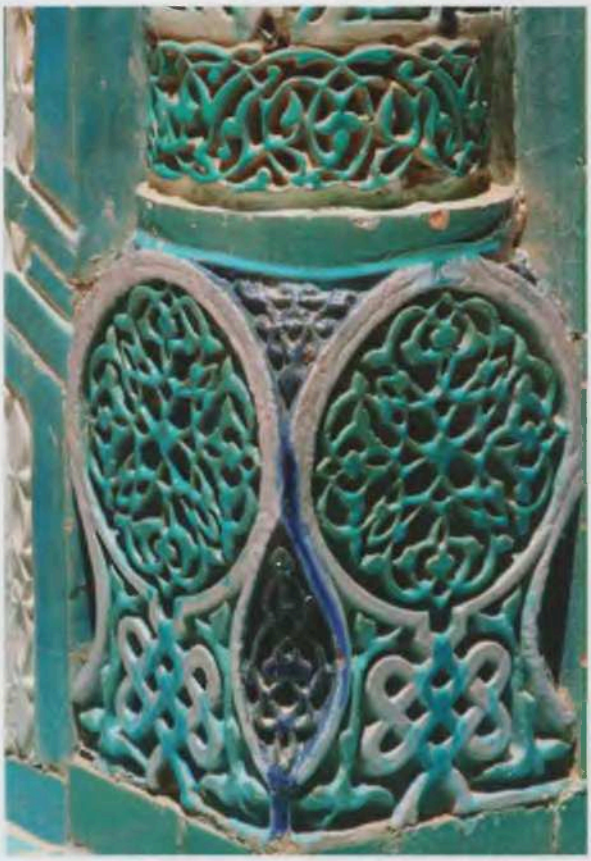
После этой победы в голову Малик Муъизз ад-Дина впала мысль завоевать имения других царевичей из потомков Чингиз-хана. По сути, несмотря на то, что благодаря их милости он достиг этой степени и, позабыв долг воспитания, он ступил на стезю враждебности против них и ограбил области Андхуда и Шибургана[54].

В это время страна Мавераннахра благодаря справедливому правлению Казаган-
7а бека была упорядочена и находилась в покое. Шейхи области Джама, являвшиеся [7а]/родственниками Малик Хусайна, из-за его дурных деяний будучи в полном расстройстве, пришли на службу к Казаган-беку. Они жаловались на Малик Хусайна за то, что он слишком возгородился, хотя получил престол Герата от чингизидских царевичей и беков. Беки арлатов и беки апарди также бежали от Малик Хусайна, убившего многих из них, и перешли на службу к Казаган-беку. Они сказали: «Когда из рода Чингиза никого не осталось, о них никто не вспоминает. А этот гурец Малик Хусайн так возгордился, что только и называет себя шахом и поднимает много шуму».

Услышав эти правдивые слова о проделках Малик Хусайна, Казаган-бек сказал: «Как посмеет таджик претендовать на царствование и не выполнять указа царей? Я своей плетью так выбью из его носа ветер гордыни, копытами своих коней сравняю с землей его крепости и укрепления, а из его войска выпущу потоки крови подобно Джайхуну (Амударье)»[55]. Тавачии[56] собрали войска со всех сторон государства, которые перешли реку Аму и собрались в округе Балха. Когда все войска собрались там, то Казаган-бек вместе с Баянкули-ханом направились в сторону Герата. Улусные беки Баян Сулдуз, Мухаммад Ходжа Апарди, Сатылмиш, Улджайту Апарди, Абдуллах ибн Тайгу и шахи Бадахшана все, собравшись вместе с Казаган-беком, направились в сторону Герата. Когда весть об этом дошла до Малик Хусайна, он вызвал старшего конюшего и направил его с тремя стами человек в караульную разведку, при этом сказав: «Пойди и узнай, перешло

Покорение Систана.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Самарканд, 1629 гг.

Декор портала
мавзолея Ходжа Ахмада.
Шахи-Зинда. Самарканд, XIV в.

ли войско чагатаево реку Аму. Ежели перешли, быстро воротись!» Старший конюший, перейдя реку Мургаб, установил, что войско Турана перешло реку Джайхун. Он быстро воротился и доложил об этом Малик Хусайну.

Малик Хусайн собрал своих беков и сообщил им эту весть. Затем стал совещаться с беками. Они сказали ему: «Войско страны Турана [7б]/ весьма многочисленно, а *7б*
в нашем войске всего четыре тысячи конных и пятнадцать тысяч пеших. С этим войском мы не сможем выступить против них». Решили на том, что будут сражаться только тогда, когда те подойдут близко к городу. Малик Хусайн согласился с таким решением. После этого на восточной стороне города возвели стену от местности Пайи Мург до Кохдистана[57] и вырыли глубокий ров. Все военные снаряжения вывели за город и собрали в одном месте. Малик говорил воинственные речи и подготавливал своих людей к битве.

В это время Казаган-бек со своим войском прошел по ущелью Баштан[58] и остановился у Кохдистана. На следующее утро Казаган-бек вместе с ханом, Улджайту, Сатылмишем и другими беками верхом на коне поднялся на гору Казиргах[59] и, увидев внизу воинов Малик Хусайна, сказал: «Сей таджик, видимо, не знает методов ведения войны. В положении, в котором они находятся, мы их быстро уничтожим. Мы имеем два преимущества над ним. Одно то, что, если они пойдут на нас, то вынуждены будут подниматься наверх, а мы будем спускаться вниз. Второе то, что если взойдет Солнце, оно будет перед ними и будет ослеплять им глаза, и они не увидят находящихся впереди них, а оно будет за нашими спинами»[60]. Сказав это, он спустился вниз. С восходом Солнца он, сев на коня, пошел в их сторону и оба войска пошли друг на друга. И когда они сблизились, Казаган-бек, поднявшись на гору, своему войску скомандовал [приготовиться] к битве. Бахадуры страны Турана бросились на войско Герата, а йигиты[60а] Герата бросились на них: случилась жестокая сеча.

[8а]/В разгар сражения войско Малик Хусайна не стерпело и отступило к горо- *8а*
ду. Ранее в разных местах ими были вырыты ямы, наполненные водой и прикрытые сверху, дабы враг провалился в них. Однако теперь в ямы провалились многие из них самих и погибли. Бахадуры Казаган-бека, преследуя войско Малик Хусайна, дошли до города. Малик Хусайн вошел в город, закрыл ворота и перегородил улицы города. Казаган-бек победоносно и с триумфом воротился в свой стан. На следующее утро он подошел к подножию города и занялся его осадой. Каждый день сражались до вечернего намаза. Так продолжалось сорок дней.

Малик Хусайн не вынес столь длительную осаду и, собрав городских вельмож, шайхов и ученых, попросил мира на следующих условиях: «Пусть Казаган-бек идет с миром в свою область. В будущем году я пойду на службу к беку». И еще он просил прощения за содеянные ошибки. Городские вельможи в составе пяти человек вышли из города, пришли в присутствие Казаган-бека и изложили прошение малика. Сей бек был справедлив и любил своих подданных: он увидел, что городской люд сильно пострадал и, если продолжить осаду, город и область будут разорены. Дал согласие прошению, и они помирились.

Казаган-бек, помирившись с Малик Хусайном, воротился в свою об-

ласть; это событие было в году семьсот пятьдесят втором (1351), в год Зайца[61].

После этого никто не стал считаться с царствованием Малик Хусайна и испол-
8б нять его указы, и беки не стали его слушаться. Все они [86]/сговорились схватить Малик Хусайна и посадить на царский трон его брата, Малик Бакира[62]. Хотя Малик Хусайн услышал об этом, он был бессилен что-либо предпринять и заперся у себя.

Гурийцы сговорились, что, как только Малик появится верхом, схватить его и отрубить ему голову. Как-то однажды Малик Хусайн выехал верхом из своего Бустан Сарая[63] и видит, что гурийцы о чем-то совещаются. Понял, что затевают заговор против него. В это время группа людей привезла из Бадгиса[64] коней на продажу. Большое число горожан, окружив их, торговались. Малик, увидев эту картину, скомандовал гурийцам ограбить их. Гурийцы занялись грабежом. Воспользовавшись суматохой, Малик свернул в одну из улиц и направился в сторону крепости Ашкалча[65]. Эта крепость была воздвигнута на окраине Герата посередине между западом и югом, в то время она была обитаема и в ней было много богатства и съестного.

В году семьсот пятьдесят третьем (1352), повинуясь условию договора, Малик Хусайн вышел из крепости Ашкалча и направился в сторону Мавераннахра. Казаган-бек, услышав о его приходе, вышел навстречу ему, принял его с милостью и уважением, расспросил и пообещал: «Владение Герата, переданное гурийцам и твоему брату Малик Бакиру, отниму у них и верну тебе».

Однако улусные беки были враждебны к Малику и каждый раз говорили Казаган-беку: «Нужно убить Малика». Казаган-бек не прислушивался к их словам и ничего не говорил. Беки обратили внимание, что Казаган-бек не считается с их мнением. И тогда они сговорились: «Убьем Малика, после его убийства никто нам ничего не посмеет сказать». Казаган-бек осведомился об этом и, вызвав к себе Малика, сообщил ему о сговоре беков и сказал: «Тебе совет: этой ночью возвращайся в свою область и они не смогут
9а причинить тебе вреда». Малик поблагодарил бека и немедля пустился восвояси. [9а]/Вернувшись в Герат, нисколько не смутившись, вошел в городскую цитадель и сел в правительственном дворце. Затем послал человека с повелением, чтобы схватили Малик Бакира. Малик Бакира посадили в крепость.

В это время случилось еще одно событие, состоящее в том, что сын Казаган-бека, Абдуллах Мирза, собрав войско, вышел из Самарканда, направился в сторону Хорезма и захватил ту область[66]. Казаган-бек зиму проводил в Сали Сарае, а летом – на лугу Каранур[67]. Весну и осень он проводил в городе Мунк[68] и был весьма склонен к охоте. Однажды, будучи в неведении о делах судьбы, он вместе с пятнадцатью своими людьми, все безоружные, вышли верхом из Сали Сарая, перешли Джайхун и в Арханге пустили ловчих птиц. В то время как они пускали птиц, не зная о хадисе: «Где бы вы ни были, знайте о смерти», Кутлуг Темур, сын Бурулдая, из рода орнат[69], зять Казаган-бека, еще с вечера находился в засаде, чтобы в удобный момент прикончить сего справедливого бека. Уговорив на это дело нескольких нечестивых, найдя в беспечности того дражайшего бека, сделали его мучеником и бежали в сторону Кундуза[70]. Несколько служивых людей бека, узнав о том, что он стал мучеником, пустились вскачь за Кутлуг Темуром,

настигли его около Кундуза и изрубили на куски. Казаган-бека похоронили в Сали Сарае, и пусть его могила всегда будет светла. Это событие случилось в году семьсот пятьдесят девятом (1358), год Собаки.

Слово о том, как правил сын Казаган-бека, царевич Абдуллах

После кончины отца он пришел из Самарканда и сел на место отца и все беки подчинились ему. Когда он стал правителем, как и его отец, то признал ханом Баянкули-хана и повиновался ему. При жизни отца он всегда находился в Самарканде, ему нравился [96]/климат той местности. В его душу запала мысль пойти в Самарканд, сделать *9б*
его столицей и вместе с собой взять Баянкули-хана. Сколько ни уговаривали его, с точки зрения доброжелания, Каратгу-бек и другие беки отца: «Не следует удаляться в другое место от места, доставшегося от отца», он не прислушался к их словам.

Там же, в тот же год, проявив похоть на гарем Баянкули-хана, он убил хана и вместо него возвел в ханство Темур-шах Оглана, сына Йасун Темур-хана[71]. Баянкули-хана похоронили в округе Бухары, рядом с могилой шайхулислама Шайх Сайф ад-Дина Бохарзи[72]. Пусть его могила всегда будет освещена райской светочью.

О том, как Баян Сулдуз-бек[73] пошел с войском на Абдуллах Мирзу

После того, как Абдуллах Мирза убил Баянкули-хана, это было ему к несчастью, и Баян Сулдуз, собрав войско в Хисари Шадмане[74], направился в сторону Самарканда. В области Кеш к нему присоединился со своим войском амир Хаджи Барлас ибн Нуралки ибн Намула ибн Йасу Мунке ибн Карачар Ноян[75]. Договорившись, они пошли против Абдуллах Мирзы и, сразившись, обратили в бегство Абдуллаха и прогнали его братьев, а также возведенного им в ханство Темур-шаха.

Абдуллах Мирза, отступив, перешел реку Аму и остановился за Багланом[76], в Андарабе[77]. Там он провел время до тех пор, пока его жизнь не подошла к концу. И весь род, близкие и челядь Казаган-бека разбежались в разные стороны и пошли странствовать.

Баян Сулдуз-бек и Хаджи Барлас-бек были из ноянов, и в то время более уважаемых, чем они, не было; они взяли власть в стране. Баян [10а]/Сулдуз-бек был человек мяг- *10а*
косердечный и безвредный. Однако он постоянно пил, ходил во хмелю, был красен, как тюльпан, всегда с кубком в руке. В году даже неделю не был трезв. По этой причине в разных концах страны поднялись смуты.

Из ноянов, кто сколько-либо обладал силой, претендовал на власть. Область Кеша с окраинами, искони принадлежавшая предкам государя Сахибкирана, в то время была под правлением Хаджи Барлас-бека и находилась в состоянии покоя.

Область Ходженда находилась в руках Баязид Джалаира[78]. Некоторые округа были под властью Хусайна ибн Мусалла ибн Казаган-бека[79] и он претендовал на земли своих отцов.

В Балхе стоял Олджай Буга Сулдуз и там он претендовал на царствование.

В Шибургане стоял Мухаммад Ходжа Апарди из найманов[80] и он также претендовал на царствование.

Бадахшанские шахи в своих горах не подчинялись друг другу и у каждого из них в голове были амбиции о власти.

В области Хутталана[81] находились Кайхусрав и Улджайту Апарди. А Хизр Йасури, исконной родиной которого были Сарипул и Таткант[82], которые относятся к области Самарканда, правил ими и, собрав всех йасуриев, никого не признавал.

Между указанными беками происходили постоянные и многократные противостояния и сражения, и много людей погибало. К их числу относятся Мухаммад Ходжа Апарди и Сатылмиш, который был правителем Кохистана[83], бежав от Малик Муъизз ад-Дина Хусайна, пришел в Мавераннахр. Затем опять воротился и присоединился к Мухаммад Ходже Апарди, и между ними установилась большая дружба. Они между собою договорились, что нападут на Малик Хусайна. С этой целью, собрав большое войско, направились в сторону Герата. Услышав об этом, Малик, собрав войско Хорасана, тоже направился им навстречу. Мухаммад Ходжа и Сатылмиш договорились между собою, что, как только они увидят Малика, то не воротятся обратно, пока его не изрубят.

Малик перешел реку Мургаб и оба войска встретились в степи Йабгу[84]. Мухам-
106 мад Ходжа и Сатылмиш, обнажив свои сабли, [106]/первыми бросились в бой. Волею судеб с войска Малика вылетели две стрелы и сразили этих двух именитых мужей, те немедля отдали Богу души. Никто, кроме них, не был поражен, и их войско разбежалось и рассеялось в разные стороны. Поскольку в Чагатаевом улусе каждый был себе главой, по той причине страна была расстроена, а народ был в замешательстве.

О том, как Туглук Темур-хан, собрав войско, пришел в Мавераннахр

Страна Мавераннахра от изложенного выше события пребывала в расстройстве. Туглук Темур-хан был сыном Эмиль Ходжи, а Эмиль Ходжа – сыном Дува-хана, а сей Дува-хан был из потомков Чагатая[85]. Он был падишахом в области Джете[86]. Услышав о расстройстве Мавераннахра, он собрал войско в своем улусе и в месяце раби втором года семьсот шестьдесят первого, то есть в год Мыши (февраль–март 1360 г.), он направился в сторону Мавераннахра. После Тармаширин-хана[87] истекло тридцать три года и в эти годы в улусе Чагатая царствовало восемь ханов.

Туглук Темур-хан вышел из пустыни около Ташкента и остановился в местности Чанак Булак[88], близ реки Ходженда (Сырдарьи). Там он посовещался со своими беками. Согласились на том, что Улуг Темур из рода кераит, Хаджи-бек из рода арканут и Беккичик из рода канклы пойдут в авангарде[89]. Эти три бека шли с ханским ярлыком. Когда они перешли реку Ходженда, к ним присоединился Баязид Джелаир со своими людьми и улусом, и в полном согласии с ними решили идти в сторону области Кеш. Амир Хаджи Барлас, собрав войско Кеша и Карши, подумал было воевать. Но сколько бы он ни думал, так и не додумался, как отразить пришедшего врага. Наконец, пришел

к решению, что, собрав свой народ и улус, он пойдет в Хорасан. И он, подняв весь свой народ, улус, родню, челядь и прислугу, двинулся в сторону Хорасана.

О том, как государь Сахибкиран, посовещавшись с Хаджи Барласом, сначала пошел вместе с ним, а затем,[11а] /по дороге отделившись от него, перешел реку Аму, пришел в область Кеша и переговорил с беками Туглук Темур-хана

11а

Господь всемогущий, что бы ни делал в этом мире со своей мощью и силой, в каждом деле предусматривал какую-то причину. Если и преследуется какая-то цель, то в интересах какого-либо лица. Царское дело, наиболее важное из всех дел, он дарит своим рабам по двум причинам. Первая то, что человек с умом и сообразительностью в этом деле темную ночь заменяет светлым днем. Вторая то, что человек доблестный и богатырь не испугается врага и в этом деле, проявив отвагу, смело идет на врага.

Однако рассудительность, ум и сообразительность порою бывают лучше, чем храбрость. Сабля сколько бы ни была остра, науке побеждать она должна учиться у рассудительности. Стрела в поле сражения блестит, как луч свечи, но свечу победы свет рассудительности делает ярче. Если веление сабли сочетается с рассудительностью, оно дойдет до шеи врага и если весть стрелы сочетается со словом рассудительности, она найдет свое место в груди врага.

Суть этих слов состоит в том, что Хаджи Барлас-бек, испугавшись войска Джете, бросил древнюю родину и ушел в сторону Хорасана. Перейдя степь, дошел до реки Аму. Государь Сахибкиран понял, что, если он уйдет вместе с Хаджи Барлас-беком, то оставшиеся в Кеше его родня, близкие и улус пропадут, так как в том же году его отец преставился Господу Богу[90].

[116]/В то время возраст Темура Сахибкирана был не более двадцати пяти лет[91], *11б*
и звезда его глаза увидела, что надо посовещаться с Хаджи Барлас-беком, ибо в хадисе сказано: «Совещайтесь в каждом деле». Темур-бек во время совета сказал Хаджи-беку: «Если страна останется без правителя, то эта страна придет в расстройство, оставшийся народ, улус будут разорены противником. Мое решение таково: если вы уйдете в Хорасан, я вернусь в область Кеша, подниму дух народа, улуса. Я помирюсь с пришедшими беками и пойду на службу к хану, и страна будет спасена от разорения. А народ является рабами Господа всевышнего, и ему не будут причинены беспокойство и лишения». От этих слов, навеянных божеским вдохновением, ноздри Хаджи-бека уловили дуновение грядущего счастья, и он одобрил эти слова и разрешил ему вернуться.

Государь Сахибкиран, отделившись от него, направился в свою область. Когда он дошел до Хузара[92], то увидел, что Хаджи Мухаммадшах Йасури ведет войско Джете[93], чтобы грабить эту область. Когда государь Сахибкиран увидел его, сказал ему: «Ты немного погоди, я пойду к бекам, поговорю: что они скажут, тому и быть». Поскольку эти слова были высказаны божьим вдохновением, то тот ничего не мог возразить и остано-

вился там. Государь Сахибкиран счастливо добрался до области Кеша, куда добрались и беки Джете. Придя туда, он поздоровался с теми тремя беками. Беки в его лице увидели знаки власти и счастья, приняли его милостиво и с добрыми словами расспросили. Затем они сказали: «Следует подчиниться хану». Государь Сахибкиран сказал: «Я
12а пришел служить. Что прикажете, [12а]/готов исполнить». Беки назначили его даругой области Кеш, а также вручили ему область Карачар-бека[94] со всем относящимся к ней, и огонь гнета и бедствия, [который] начал было возгораться в тех областях, благодаря нему был потушен тучами его милости. Народу стало очевидным, что это случилось благодаря нему, в этом они увидели великую судьбу.

Государь Сахибкиран после переговоров с беками испросил у них разрешения и воротился в свои области. В этих областях он взял власть в свои руки и начал собирать войско. Сколько было воинов от Кеша до Джайхуна – он всех их собрал за короткое время. После этого он вернулся и присоединился к Хизру Йасури. В это время между беками Джете случилась размолвка, и они воротились из этих мест и пошли в стан Туглук Темур-хана. Баязид Джелаир вместе со всеми своими людьми и челядью пришел в присутствие государя Сахибкирана.

О том, что Хусайн-бек, внук Казаган-бека, пошел с войском на Баян Сулдуз-бека и просил подмоги у государя Сахибкирана

В это время Хусайн-бек, внук Казаган-бека, решил из Кабула идти с войском на Баян Сулдуз-бека. Он через посланника просил помощи у государя Сахибкирана, у амира Баязид Джелаира и у Хизра Йасури. Эти, посовещавшись между собой, решили, что государь Сахибкиран и амир Хизр Йасури пойдут на подмогу, а Баязид Джелаир пойдет
12б в ставку Туглук Темур-хана, [12б]/ дабы беки Джете не наговорили на них. Когда амир Баязид, согласно этому решению, дошел до области Ходженда и услышал, что Туглук Темур-хан со всем своим войском идет обратно и на берегу реки Чу[95] соединился со своим обозом, то отказался от своего намерения и остановился на том месте.

А с этой стороны государь Сахибкиран и Хизр-бек со своими войсками двинулись на подмогу амиру Хусайну, прошли через Кахлагу, который также называют Дарбанди Аханин[96], пройдя его, добрались до ставки Хусайн-бека, затем согласованно двинулись в сторону Хисари Шадмана. Баян Сулдуз-бек находился там, но он не обладал достаточной силой, чтобы воевать с ними. И он вынужден был оставить это место и уйти в Бадахшан. Эти стали его преследовать. Шах Баха ад-Дин, правитель Бадахшана, услышав об их приходе, оставил страну и бежал. Тогда амир Хусайн взял в руки власть в этой области и убил Кайкубада, брата Кайхусрава Хутталани. И на странице судьбы амира Хусайна появилось изображение власти, благодаря помощи государя Сахибкирана и поддержке амира Хизра Йасури. Хусайн-бек весьма уважил их, достойно принял их как дорогих гостей, в их честь устроил той, подарил породистых коней и затем отпустил их. Они воротились в свои области и счастливо вернулись к своим очагам.

Обратный путь Хизр-бека пролегал через область государя Сахибкирана. Госу-

дарю пришла мысль устроить гостеприимство Хизр-беку. В местности Кашим Бадахшана[97] государь отделился от него и пятнадцатидневную дорогу ускоренно прошел за четыре дня и к полудню добрался до Улуг Майдана[98], являющегося одним из лугов Кеша, остановился там и начал подготовку к тою. Когда Хизр-бек подошел близко, государь Сахибкиран, действуя [13а]/согласно хадису Пророка, приветствие ему: «Уважайте гостя», *13а*
встретил гостя и сделал все, что нужно было сделать дорогому и почетному гостю. Гостя устроил в своем юрте[98а], и тут же началось торжество, собрались все. Начались музыка и пение, пошел по кругу кубок, ели обильно.

После тоя Хизр-бек направился в свою область. А государь Сахибкиран остался жить в своей области, его милостью и благодеянием были довольны и стар, и млад.

О том, что Хусайн-бек еще раз послал человека к государю Сахибкирану, прося помощи

В то время Туглук Сулдуз[99] изъявил непокорность Хусайн-беку. Поскольку спина власти Хусайн-бека была тепла благодаря милости государя Сахибкирана, то он послал к нему доверенного человека, сообщив суть сложившегося положения. Он также послал весть Баязид-беку и Хизр-беку. Поскольку великодушие и милость были образом жизни государя Сахибкирана, то он немедля приказал собрать войско. Это были воины, для которых острие сабли было губами красавиц, а тетива лука – их локонами.

Государь Сахибкиран со своим войском отправился на помощь Хусайн-беку. В местности Кахлага Хизр-бек присоединился к государю Сахибкирану, вместе пошли согласованно и присоединились к Хусайн-беку в области Хисар. Враги, подобно комарам, улетающим от людей или старой стене, падающей, как только польет сель, бежали. [13б]/Хусайн-бек очень обрадовался их приходу и ради дорогих гостей устроил той. За- *13б*
тем он им разрешил идти, и они возвратились восвояси.

Когда государь Сахибкиран дошел до Дарбанди Аханина, услышал, что амир Хаджи Барлас, который, испугавшись беков Джете, бежал в Хорасан, воротившись, ведет переговоры с Баязид-беком. И что они договорились, собрав войско, пойти против Хизра Йасури. И, по-видимому, Хаджи-бек возвратился затем, чтобы собрать тамошнее войско. Услышав эту весть, он с войском, которое было с ним, благополучно прошел южнее Кеша, присоединился к Хизр-беку и оба согласованно пошли в сторону Кеша.

Слово о том, что государь Сахибкиран и Хизр-бек воевали с Хаджи Барласом, и Хаджи Барлас бежал

Хаджи Барлас-беку стало известно, что государь Сахибкиран и Хизр Йасури, собрав войско, идут против него.

Оба войска встретились в местности Акяр[100]. Богатыри обоих войск так поработали, что век Рустама и Исфандияра был бесславно посрамлен[100а]. Из беков был убит Ардаван Бахши и, в конце концов, луч восхода утра победы был увиден со стороны государя Сахибкирана. Хаджи-бек бежал отсюда в сторону Самарканда и присоединился к Баязид-беку. Государь Сахибкиран с войском Кеша и Хизр-бек Йасури отправились в

сторону Самарканда. В то время, когда шли в пути, войска, упустив из рук счастье и достоинство, пошли по пути неповиновения, бежали и присоединились к Хаджи-беку.

14а [14а]/При государе Сахибкиране никто не остался, кроме Джаку-бек ибн Мубарак ибн Тоган ибн Кадан ибн Шарьа ибн Карачар Нояна[101]. И Хизр-бек, иначе поняв это положение, испугался и, забыв всю дружбу и приязнь к нему государя Сахибкирана, был одержим плохими мыслями, и это было заметно из его походки, слов и дел. Государю Сахибкирану стало очевидным, что Йасури стал к нему враждебен. Хотя он был известен под именем Хизра, однако оставил праведный путь, отделился от него и вместе с Джаку-беком присоединились к Хаджи Барласу. А там, сговорившись, пошли в ставку к Баязид-беку. Баязид-бек обрадовался их приходу, достойно встретил их. Он сделал все, чтобы услужить им[102].

О том, что государь Сахибкиран воевал с Хизром Йасури

Государь Сахибкиран некоторое время был в добрых отношениях с Хизр-беком и относился к нему с уважением. Затем, когда тот стал плохо думать о государе Сахибкиране, его душа никак не воспринимала этого. Наконец, душа государя Сахибкирана отпала от него и заменилась сильным неприятием. Баязид-бек и Хаджи-бек тоже были плохи с ним и подумывали пойти с войском против него. И в это время, придя к согласию, собрали войско и пошли против Хизр-бека. Государь Сахибкиран пошел в авангарде[103]. Перейдя перевал Кеша, оба войска встретились в местности Суруш[104]. Хизр-бек знал, что из-за своей ошибки нить счастья выпустил из рук и время упущено. Однако сожалеть теперь поздно, и все же он решил проявить доблесть, построил войско и приготовился к сражению. С двух сторон начали бить в барабаны, литавры и трубить в трубы, и богатыри бросились друг на друга. Воздух войны стал темнее лиц воинов, поле сражения от крови богатырей стало красным, как жемчуг. Поскольку у Хизр-бека не было мочи воевать, и он, на его счастье, повернул спину и, как упущенное счастье, обратился в бегство.

Баязид-бек благодаря государю Сахибкирану сел на трон власти и амир Хаджи снова стал правителем своей области.

Однако есть высшие тайны, предопределяемые Богом и непостигаемые человеческим умом, который не знает, что случится. В то время Баязид-бек, закрыв глаза добродетели и одержимый плохими мыслями, задумал устроить хитрость против государя Сахибкирана. Поскольку душа государя Сахибкирана была светла божьим вдохновением, во время беседы учуял эту кознь и, сделав один предлог, вышел наружу. И сел на коня и на коне к своему поясу привязал узду и, уповая на Господа Бога, ускакал в пустыню. Для начала он вышел из опасных мест. Если человек охраняем божьей милостью, то никакой враг ему не опасен. Если птица счастья летает по пути божьей мило-

15а сти, [15а]/ то она не попадет в хитро устроенную сеть охотника.

Когда Хаджи Барлас-бек узнал об уходе государя Сахибкирана, за ним вскачь послал человека с вестью: «Абдуллах Тайгу и Зинда Чашм, сын Мухаммад Ходжи Апарди,

собрав войско, задумали выступить против нас. Они не должны перейти реку, и собери войско, находящееся в степи. С этой стороны я пошлю за тобой также Чогама с несколькими людьми, дабы они отразили тех. Пока высоко не разгорелось пламя этого заговора, его надо предупредить загодя». А Чогам был сыном Элада, а тот – сыном Учара, тот – сын Лалы. А этот Лала был сыном Карачар Нояна. Он пошел на подмогу государю Сахибкирану. Однако государь Сахибкиран, учуяв обстоятельство, еще до прихода Чогама собрал степное войско и лицо счастья направил в сторону отражения того дела. Баязид-бек из округи Кеша быстро ушел в Ходженд.

Государь Сахибкиран подошел к Термезу. Шайх Али Джарджари ногою неповиновения ступил за пределы границы дозволенного, выступил со своим войском. Оба войска встретились в местности Ангор[105].

Войско противника, увидев очертания войска государя Сахибкирана, не устояло и бежало. Победоносные бахадуры их преследовали до Старого Термеза[106]. И рассеяв войско врага, остановились в Старом Термезе.

О том, что Туглук Темур-хан пришел в Мавераннахр с войском второй раз

Туглук Темур-хану вторично в голову впала мысль овладеть Мавераннахром. И он собрал бесчисленное войско и в месяце джумада первом в году семьсот шестьдесят втором, то есть в год Коровы (март 1361), пришел в страну Мавераннахра. Когда он дошел до Ходженда, Баязид-бек Джелаир пришел на службу к хану. Баян Сулдуз-бек также отправился к нему на службу. И Хаджи-бек Барлас тоже вознамерился было пойти на службу, хотя в первый приход хана он проявил враждебность, но, уповая на Бога, он пошел на службу. В это время хан приказал, чтобы Баязид-бека подвергли [156]/йасаку (казнили). *156*
Хаджи Барласа обуял страх и, бежав от услужения хану, пришел в Кеш, поднял там свой народ и улус и перешел реку Аму. Войска Джете настигли Хаджи-бека и случилось сражение. В этом сражении Чогам Барлас стал мучеником. И Хаджи-бек ушел в сторону Хорасана. В селении Хуроша округа Джувейн Сабзавара[107] группа заговорщиков внезапно напали на амира Хаджи Барласа и его брата Идику Барласа и обоих убили. Когда государь Сахибкиран завоевал Хорасан, в виде отместки он убил многих из этого селения и подарил селение потомкам Хаджи-бека. Это селение по сей день принадлежит им.

Из беков Джете Хамид-бек из рода карликот был очень умным и мудрым человеком, был весьма близок к Туглук Темур-хану. К каждому его слову, высказанному им из доброжелания, хан прислушивался и принимал. В это время он рассказал хану про государя Сахибкирана и тот всю область, оставшуюся ему от отцов, вместе с принадлежащими и прилежащими имуществами он подарил государю Сахибкирану[108]. Хан послал к Сахибкирану человека и вызвал его. Хамид-бек также написал ему письмо, изложив в нем о ханской милости к нему. Тот государь пришел на службу к хану и хан проявил к нему очень много доброты и милости. В эту зиму хан направился на войну с Хусайн-беком. Хусайн-бек, тоже собрав войско, подошел к реке Вахш. Хан перешел Дарбанди Аханин и дошел до Хусайн-бека, и оба войска при виде друг друга построи-

лись в боевом порядке. Кайхусрав Хутталани отпал от Хусайн-бека и вместе со всеми своими людьми перешел на службу к хану. По этой причине Хусайн-бек не устоял и обратился в бегство, а победоносный хан преследовал его до Кундуза. А его воины ограбили тамошний народ и улус аж до перевала Гиндукуша. То лето и весну они провели в той области.

О том, что Туглук Темур-хан воротился в свою страну

16а С наступлением осени хан направился в сторону Самарканда [16а]/ и по дороге издал ярлык, и Баян Сулдуз-бека подвергли йасаку. Когда он дошел до Самарканда, страна Мавераннахра целиком подпала под его власть. Все беки из ноянов вынужденно вошли в подчинение хану. Хан подвергал йасаку всякого, у кого в груди было малейшее сомнение. А к тем, кому он доверился, проявлял милость и почтение. Своего сына, Ильяс Ходжа Оглана, он назначил царем Мавераннахра, многих из беков Джете он оставил при нем. Сделав старшим среди них Беккичика, препоручил его сыну. И к государю Сахибкирану он проявил милость и доброту, препоручил сыну. Поскольку в государе Сахибкиране он увидел властность и величие, то управление страной вручил ему[109]. А сам в величии и почете воротился в свою страну.

О том, что государь Сахибкиран ушел в поисках Хусайн-бека

Сказал Аллах, велик он и славен: «По установлению Аллаха, которое произошло раньше: ведь ты никогда не найдешь в установлении Аллаха перемены!»[110] Возвышение Богом человека согласно с «Ты даруешь власть, кому пожелаешь»[111] и понижение его согласно с «и отнимаешь власть, от кого пожелаешь»[112], – очень близки друг к другу. Величие Господа Бога состоит в том, что тех, кого он выделяет из своей паствы, подвергает бесчисленным испытаниям. Поэтому за всяким счастьем следует несчастье и за тяжелым трудом следует отдохновение, ибо таково установление Аллаха. Господь Бог, велик он и свят, если кому-либо из своих рабов дает власть и счастье, он испытывает его несчастьями забот. Пророк Юсуф, приветствие ему, пока не пережил несчастья и трудностей колодца не достиг власти и царства[113]. Адам, отец всего человечества, пока не познал полную лишений жизнь голышом, не достиг милости Господа в виде одеяния: «И избрал его Господь»[114]. Или господин печать пророков, наилучшие приветствия ему, лучший из всех пророков, пока не перенес лишений и несчастий переселений, не по-
16б знал вкус победы: «Мы даровали тебе явную победу»[115] и не достиг [16б]/дарованной Аллахом власти: «помог тебе Аллах великой помощью»[116].

Цель из этих слов – жизнеописание государя Сахибкирана. После того как Туглук Темур-хан из страны Мавераннахра вернулся в свою область, Беккичика сделав старшим среди беков, управление страной поручил государю Сахибкирану. Но Беккичик вопреки воле хана начал причинять притеснения и гнет, с народом и улусом повел иной образ действий[117]. Государь Сахибкиран, увидев с его стороны такие неблагие дела, в

душе расстроился, что страна не управляется по ханскому закону, ибо народ и улус стали разбегаться. Тогда государь Сахибкиран не счел нужным далее оставаться здесь и в поисках Хусайн-бека отправился в путь. Поскольку он о Хусайн-беке не услышал ничего, то стал скитаться по степям и пустыням. И когда он оказался в пустыне Хивака, то у колодца Сагидж он встретил его. Увидев друг друга, обрадовались и обнялись[118]. Затем согласованно пошли к правителю Хивака, которого звали Тукель. Душа сего несчастного была злонамеренной и он решил их поймать и заточить.

Государь Сахибкиран и Хусайн-бек узнали о его злом намерении и, сев на коней, шестьдесят человек, уповая на Бога, пошли в сторону Пайаба[119]. Тукель во главе тысячи человек, все полностью вооруженные, стал преследовать. На следующее утро они настигли их, и между ними произошло сражение. И язык сабли говорил в ухо души: «Каждый, кто имеет тебя, лишится»[120], а звук стрелы вблизи и издали доносил: «Всякая душа вкусит смерть»[121]. У людей государя Сахибкирана – Тагай Буга Барласа и Сайф ад-Дин-бека[122] из-за того, что они [17а]/много сражались, кони пали. И оба они в той пусты- *17а*
не остались пешими. У Олджай Буга Бахадура тоже конь вышел из строя, но, одержимый усердием, он продолжал сражаться. Все трое, стоя на ногах, сражались, как львы, издавая громкие рыки.

Государь Сахибкиран, в благословенной душе которого всегда была забота о слабых, увидев это положение, сказал: «Надо, чтобы эти йигиты-бахадуры не пропали от рук этих злосчастных». И стали сражаться с большим усердием. Воины обеих сторон долго сражались, из тысячи человек Тукеля осталось пятьдесят. А с этой стороны из шестидесяти человек осталось семь. Хусайн-бек, подняв богатырскую руку, напал на Тукеля, ударил его туг и срубил его. Тогда люди Тукеля бросились на Хусайн-бека. И государь Сахибкиран, увидев это обстоятельство, обнажил острие победоносной сабли и стал рубить их и, рассеяв их всех, вызволил Хусайн-бека, и пустились в путь. Однако те злосчастные снова собрались, пошли за ними, стали воевать и стрелой убили коня Хусайн-бека. Хусайн-бек остался пешим. Тогда его жена, Дильшад ага сошла со своего коня и отдала ему. Государь Сахибкиран в это время дрался с врагами.

Наконец, он взял в руки лук и стрелу и стал стрелять. Одна из его стрел вонзилась в зад коня злосчастного Тукеля. Остальных из них прогнал, пуская стрелы, затем посадил Хусайн-бека на коня и пустились в степь.

Подобно планетам, их осталось семь человек. Из этих семи человек трое были несчастнее великого несчастья и они были хорасанцами. [17б]/Не то что хорасанцами, а *17б*
степными змеями, демонами в человеческом облике. Они взяли трех лошадей и бежали, оставив в таком безвыходном положении остальных четверых. Государь Сахибкиран не придал этому значения и словами поднял дух друзей. Олджай Туркан ага, сестра Хусайн-бека, была женой государя Сахибкирана, она вместе с ними пошла в степь[123]. Выйдя из степи, дошли до Джойикийа, где обитали некоторые туркмены. Увидев этих, созвали своих и преградили им путь. Государь Сахибкиран спрятал жену в один старый колодец и, оставив ее на попечение Господа Бога, с усердием и одержимостью пошел в сторону туркмен. Он пошел, вынув саблю из ножен. Из той группы один человек по имени Хад-

жи Мухаммад узнал государя Сахибкирана, запретил туркменам воевать, подошел к государю Сахибкирану и подарил ему хорошего коня. В тот вечер он оставил их в своем жилище и угостил. И еще туркмены оказали добрые услуги.

На следующее утро государь Сахибкиран, будучи по великодушию бесподобным и единственным в мире, раскрыв ладони великодушия, подарил этим туркменам один луноподобный жемчуг, стоимостью хараджа всего мира. Тогда Хаджи Мухаммад подарил еще трех коней, провизию и предоставил их в распоряжение проводника по имени Сарук Куланчи. Государь Сахибкиран пошел к Хусайн-беку, дал ему коня и отправились в местность Махмудий[124]. Там они вырыли колодец, вода которого была чиста, как росток жизни, и остановились на том месте на двенадцать дней.

18а [18а]

/Враждебные действа Али-бека Джаникурбани, причиненные им Хусайн-беку и государю Сахибкирану

В то время когда Хусайн-бек и государь Сахибкиран были в местности Махмудий, Али-бек, сын Аргуншаха Джаникурбани[125], узнав об их местопребывании, волею судеб сей злоумышленник решил испытать свою судьбу, осуществив свои злые намерения. Безусловно, его зло впоследствии коснется его потомков, и они исчезнут в бедствиях. Поэтому из-за своей скверны он решил попридержать государя Сахибкирана.

Вооружив шестьдесят человек, он направил их в местопребывание тех. А те были совершенно без ведома, и они внезапно напали на них, схватили их и отправили в Махан[126]. Их поместили в совершенно темную комнату, полную блох. Те горемыки принуждены были несколько дней провести в этой комнате. Мухаммад-бек, брат Али-бека, когда узнал о его злых деяниях, понял, что от этого дела впоследствии будет нанесен вред. Из округи Туса[127] для Хусайн-бека и государя Сахибкирана послал подарки, сделал упреки брату и, между прочим, добавил: «Как только мой человек дойдет до тебя, отпусти их, извинись перед ними и постарайся завоевать их расположение, окажи им почести». Однако зрачки глаз Али-бека были застланы завесой несчастья, поэтому он не вник советам своего брата. Благодаря своему злосчастию он забрал себе все, что было послано его братом для горемык. И только через шестьдесят два дня он отпустил их, дав им лошадей и верблюда. Тогда судьба благоволила Мубаракшаху Санджари[128] и счастье сопутствовало ему, и он вместе с сыновьями пришел к государю Сахибкирану, извинился за Али-бека, подарил породистых коней и прислуживал. Благодаря этому его положение поднялось тысячу раз, и он достиг высоких чинов. Государь Сахибкиран подарил тех коней Хусайн-беку.

О том, что государь Сахибкиран отделился от Хусайн-бека и направился в Кеш

После этого Хусайн-бек и государь Сахибкиран, посовещавшись между собой, порешили на том, что Хусайн-бек отправится в Гармсир Хирманда[129], а государь Сахибкиран воротится в свою область. Ежели хотят найти друг друга, то

найдут в Гармсире Хирманда, у Тумана, [186]/старшего бека тысячи никударийцев[130]. *18б*

Хусайн-бек отправился в Гармсир Хирманда, государь Сахибкиран обратился в сторону Кеша. Перейдя реку, дошел до Бухарзиндана, селения в области Бухары[131]. Колыбель целомудрия, Олджай Туркан, он оставил в том селении. По той причине, что луна власти в небе царства все еще была серпом, он ее прятал. Оттуда он двинулся и вошел внутрь страны среди народа. Тамука Кавчин, осведомившись о государе, с пятнадцатью воинами пришел на службу. И государь Сахибкиран вместе с ними добрался до Хузара, во время второй молитвы добрались до Акуби. Перейдя реку, из-за сильной жары не смогли войти в песчаную пустыню, воротились, вошли в кустарниковые джунгли и там пробыли в течение месяца. В том месте из Бухарзиндана пришла высокая колыбель Олджай Туркан и присоединилась к государю. Через месяц, увидев вдали нечто темное, все перешли реку[132]. Перейдя реку, вошли в прибрежные рукава и несколько дней стояли там. Народ-улус возвратился с пастбищ, те места освободились. Государь Сахибкиран пошел в сторону пастбищ и в течение месяца стоял там. Оттуда он направился в Самарканд. Придя туда, остановился в доме Кутлук Туркан ага, старшей сестры государя Сахибкирана, и побыл там сорок восемь дней[133]. Некоторые люди осведомились о его приходе и в разных местах стали говорить об этом. [19а]/ Как только *19а*
государь узнал, что некоторые люди осведомлены о его приходе, ушел оттуда в округ Кеша и, подобно полюсу, остановился в селении Ачиги[134]. И там он побыл сорок восемь дней. Оттуда он тоже ушел, по дороге остановился и добрался до берега реки[135]. Там к нему на службу пришли Темур Ходжа Оглан и Бахрам Джелаир и договорились идти в сторону Кандахара[136]. И в соответствии с судьбой и согласно договору в Хирманде у Тумана, присоединились к Хусайн-беку. А Бахрам Джелаир бежал в сторону Индии[137].

О том, что Хусайн-бек и государь Сахибкиран отправились в сторону Сеистана[138]

В то время у даруги Сеистана был один злой враг, которого он не мог одолеть в сражении. По этой причине он послал человека к Хусайн-беку и государю Сахибкирану с изложением сути своего бедственного положения, умолял и просил помощи. И еще он говорил: «Уповаю надежду, что услышите мой крик». А у этих великодушие всегда было на стороне слабых, поэтому сочли обязательным пойти и помочь. С тысячью человек, каждый из которых в день сражения был подобен льву или акуле в бушующем море, отправились в сторону Сеистана. Правитель Сеистана вышел им навстречу, стал им служить и поставил условие: «Как только враг будет устранен, драгоценностей и шелков дам столько, сколько нужно будет ради благодарности и, пока жив, буду служить вам». Те направились в сторону врага и его дела ударами сабель сделали подобным черной земле. У даруги Сеистана не было столько великодушия, чтобы исполнить свою клятву и чтобы выполнить взятое на себя обязательство. Тогда Хусайн-бек и государь Сахибкиран не стали ждать от него милости и ушли оттуда.

Подошла большая группа сеистанцев[139], преградила им путь, стали творить [196]/безобразия, и произошло сражение. В большинстве своем они напали на государя *19б*

Сахибкирана и стали пускать стрелы. Одна из стрел попала в благословенную руку государя, которая была местом целования царей, и ранила, очень сильно дрались[140]. Сеистанские воины не могли долго устоять и рассеялись. Хусайн-бек и государь Сахибкиран направились в сторону Гармсира. По причине раненой руки государя, которую следовало лечить, остановились в юрте Тумана. Хусайн-бек с девяноста воинами отправился в Баглан[141]. Когда он достиг того места, с большим войском его настиг Аджуни, младший брат Беккичика, и случилось сражение. Сил у Хусайн-бека было мало, а врага весьма много, и не устояв, обратились в бегство. Хусайн-бек с двенадцатью человек, из которых четыре конных и восемь пеших, отправился в сторону крепости Шабарту[142].

О том, что после поправки руки государя Сахибкирана он отправился в сторону Арсафа[143]

Ранение, которое было на руке государя Сахибкирана, вылечилось, и государь вместе с Темур Ходжа Огланом и двадцатью четырьмя служившими ему людьми отправился в сторону Арсафа. Когда он достиг Кохимарда[144], услышал об обстоятельствах Хусайн-бека и отправил к нему нукера по имени Севинч, чтобы тот доставил ему известие о здравии государя, и подчеркнул, чтобы они встретились в Арсафе. По дороге в Арсаф, между Арсафом и Кохимардом, служить государю Сахибкирану явился с одиннадцатью воинами Сиддик Барлас, один из огланов Карачар Нояна. Государь послал Сиддика к Хусайн-беку, чтобы тот явился быстрее, а сам пошел за ним. В это время со стороны Арсафа появились очертания около ста всадников, и государь Сахибкиран в
20а их сторону послал Барджаст Йанака, чтобы тот разведал их обстоятельства. [20а]/Сей Йанак пошел и узнал, что это Хусайн, сын Каранчи, услышал, что Хусайн-бек пришел в Баглан и хотел бы к нему присоединиться. Этот отправленный Йанак поднялся на горку, узнал обстоятельства, вернулся и доложил, что тот человек друг, а не враг. Но шли с осторожностью. Появившись с той стороны, Каранчи пришел служить государю Сахибкирану. По достижении Арсафа нескольких людей послал караулить. Когда настал рассвет, доложили, что издали, виднеются чьи-то темные очертания. Государь Сахибкиран сел на коня и отправился к ним и, подойдя близко, спросил: «Вы чьи люди?» Те ответили: «Мы нукеры такого-то человека», то есть государя Сахибкирана. Тогда государь Сахибкиран подошел еще ближе и, увидев Туглук Ходжа Барласа, Сайф ад-Дин-бека, Атша, Тутака и еще несколько человек, которые все были слугами государя Сахибкирана, обрадовался. Те, увидев государя, тоже обрадовались, что достигли цели, сойдя с коней, приложили лица к ногам государя. Там остановились, провели ночь. А наутро, когда собирались сесть на коней, издали появилось темное очертание. Немного поразмыслив, узнали, что это Шер Бахрам. Когда государь Сахибкиран выходил из юрты Тумана, он оставался там. Он не узнал, что государь Сахибкиран ушел оттуда и был сильно раздосадован этим, верхом поскакал за государем и наконец нагнал его.

Сиддик и Севинч доставили Хусайн-беку весть о добром здравии государя Сахибкирана. В судьбе Хусайн-бека раскрылся бутон цветка плода счастья и из сада здра-

вия подул ветерок счастья. Сев на коня, без отдыха поехал быстро. У него на службе были Улам Оглы со ста тридцатью воинами и Махмуд Гули со ста пятидесятью конными и пешими, они [206]/присоединились к государю в Арсафе. Поздоровавшись друг с *206* другом, они сидели на ковре любви и уважения, и каждый рассказывал о том, что ему выпало судьбой.

Пришло известие, что Мангли Буга Сулдуз, находящийся в крепости Алачу[145], в душе имеет враждебные намерения. Направились в сторону той крепости. У Шер Бахрама была дружба с Мангли Бугой, и поэтому он сказал: «Пойду, скажу ему наставления и приведу». Государь Сахибкиран, услышав слова Шер Бахрама, отправил его к Мангли Буге. Тот, услышав о приходе этого, вышел из крепости и бежал. В это время еще триста человек из рода доланджавун, из хазарейцев Хулма[146], давние доброжелатели государя Сахибкирана, пришли и присоединились. Величие и мощь государя Сахибкирана возрастали с каждым днем.

Оттуда двинулись и остановились в ущелье Суф[147]. В это время сын Тумана, Амлас пришел с двумястами воинов, чтобы угнать лошадей около Балха. Узнав о присутствии государя Сахибкирана и Хусайн-бека, присоединился к ним.

Государь послал Тамуку с тремястами человек в Кахлагу для сбора сведений. Тот перешел через переправу у Термеза и дошел до Кахлаги. Увидел, что войско Джете, разграбив страну, возвращается обратно. Волею судьбы Тамука оказался поблизости своего рода, поздоровался с ними и спросил о сыновьях. Ответили: «Твои сыновья и семья все в полном здравии находятся в селении Ушмун, недалеко отсюда. Можешь пойти и увидеть их». Да еще добавили: «Иди хотя бы на час, посмотри сыновей». Сей преданно любящий не принял это предложение и сказал: «Когда наш благодетель находится вдали от своего дома, нам не подобает разбегаться по своим домам».

[21a]/Хусайн-бек и государь Сахибкиран тронулись из ущелья Суф, вошли в Дараигиз[148] и остановились в поле Элчи Буга. Там они услышали, что Сулайман Барлас, Мусабек, Джаку Барлас, Джалал ад-Дин Барлас и Хиндука Барлас с группой воинов[149] изъявили непокорность войску Джете, ушли из их среды, подошли к Термезу и там остановились. Услышав эту весть, государь послал Толан Бугу, чтобы он, быстро перейдя реку, увидел их и доставил сведения о положении в селении. А сами поднялись оттуда и вошли в округ Балха. Абу Саъид, сын Таянгу, и Мангли Буга Сулдуз с Хайдаром Андхуди, втроем сговорившись с шестью тысячами воинов, опоясались ремнем вражды, ранним утром настигли государя Сахибкирана у реки Карасу[150] и там остановились. Река была посередине между обоими войсками, с обеих сторон заняли переправы и устроили засады. *21a*

Государь Сахибкиран, сев на коня, самолично подошел к реке и побеседовал с ними, сказал наставительные слова. Те, услышав наставительные слова, несколько успокоились.

Войско противника передвигалось по берегу реки Дараигиз. А победоносное войско двигалось вдоль арыка мощи. С обеих сторон не могли найти переправу, пока не оказались напротив Балха.

О том, что Хусайн-бек и государь Сахибкиран воевали с Абу Саъидом, Мангли Бугой и Хайдаром Андхуди

Оба войска, оказавшись напротив Балха, встали по обе стороны арыка Абдуллаха, построились в боевом порядке и приготовились к сражению. В это время беки,
21б пришедшие в Термез, [21б]/представились перед государем Сахибкираном. А Тамука пришел еще раньше и изложил все, что узнал о них. В тот день сражались от полуденной молитвы до вечера. С обеих сторон метали стрелы и бросали горящие уголья. В тот день Тамука получил ранение от стрелы.

На следующее утро, когда победоносный царь неба взошел с горизонта и, разогнав войско светил, осветил мир своей красой, войска с обеих сторон начали поднимать шум, рычание и бить в барабаны, трубить в трубы, так что сотрясалось небо. В тот день государь Сахибкиран, веруя божьей милости и уповая на него, пошел на врага. Перейдя мост, весь свой гнев он обратил на вражеские силы. Сколько бы те ни были многочисленны, как звезды, и ни сражались подобно львам и слонам, тем не менее они не могли устоять перед натиском государя Сахибкирана, и им ничего не оставалось, кроме как обратиться в бегство.

Хусайн-бек и государь Сахибкиран после этой победы посчитали численность своих людей: набралась тысяча конных воинов. Государь Сахибкиран с группой воинов пошел в авангарде. Дойдя до Джайхуна, переправились у Термезской переправы. Затем послали в Кахлагу караульных, чтобы те добыли сведения и вернулись. А сами, переправившись, остановились на берегу реки. Ушедшие караульные из-за усталости по дороге остановились и, сойдя с коней, заснули. Войско Аджуни, брата Беккичика, дошли и перешли спящих караульных и приблизились к государю Сахибкирану.
22а [22а]/Государь Сахибкиран, доверившись караульным, пребывал в блаженном отдыхе. Каждый воин в беспечности находился в своем шатре. В это время подошло вражеское войско одновременно с караульными. Воины не имели времени что-либо сделать и вынуждены были сесть на суда и, подняв паруса, переправиться на тот берег. Государь Сахибкиран с несколькими людьми сошел на один остров, и долгое время отражал и отвлекал врага, пока все войско не переплыло реку. После этого переплыл и сам, и в течение месяца стоял на берегу реки. Вражеское войско тоже стояло на этом берегу, и через месяц государь Сахибкиран сжег суда, тронулся оттуда и направился в сторону Хулма, относящегося к Балху. Там присоединился к нему Хусайн-бек с остальными воинами.

О том, что Хусайн-бек с государем Сахибкираном отправились в Тайхан[151] и Бадахшан[152]

Хусайн-бек и государь Сахибкиран, согласившись, направились в сторону Кундуза и там, собрав род бурулдай, отправились в сторону Бадахшана. Когда дошли до Тайхана, шахи Бадахшана, войдя в дверь перемирия, горечь дикости и вражды разбавили шербетом мира и сделали сладким. Оттуда возвратились в Арханг. Перейдя реку, шли

мимо Сали Сарая и дошли до Хутталана. Вошли в степь и ночью остановились в Дашти Куланке[153] и каждый на своем месте лег отдыхать. И государь Сахибкиран, сняв сапоги и халат, собирался лечь отдыхать, как его пригласил к себе Хусайн-бек. Государь Сахибкиран пошел к Хусайн-беку и [226]/вошел в его собрание. Присутствовали Пулад Буга и *22б*
Шер Бахрам. Хусайн-бек начал жаловаться на Шер Бахрама и сказал: «В то время когда мы подошли близко к врагу, он говорит, что пойдет к себе домой и к родне. Он не следует своей ногой по пути доблести и верности». Сахибкиран также сказал наставительные слова. Однако тот не стал слушать, как бы говоря: «Твои наставления мне неприемлемы». Тогда Хусайн-бек стал сердиться, но, исходя из обстоятельств времени, он счел, что лучше переждать. Поистине сила и мощь мужчины проявляются тогда, когда он умеет сдерживать себя.

В конце концов, Шер Бахрам ушел в сторону Бальджувана[154].

В это время поступила весть, что Туглук Султуз и Кайхусрав сопровождают войско Джете и идут в авангарде с их беками. И что сын Йумкана, Темур, Шингум, Туглук Ходжа – младший брат Хаджи-бека и сын Беккичика, Темур, с другими беками тысяч и беками кошунов во главе двадцати тысяч воинов стоят между Чала Баши и Каменным мостом[155]. А у государя Сахибкирана и Хусайн-бека воинов было всего шесть тысяч.

Однако, государь Сахибкиран с пречистой верой в смысле стиха Корана: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с дозволения Аллаха»[156] – скрытым внушением слушал весть о грядущей победе. В обширном зеркале судьбы он отчетливо видел свет победы и триумфа.

Сахибкиран с двумя тысячами воинов, уповая на Господа всевышнего, пошел в авангарде, обратив взоры в сторону врага. В начале Каменного моста оба войска встретились и началась битва, длившаяся с [23а]/утра до позднего вечера, когда стало очевидным *23а*
«и ночью, когда она густеет!»[157]. Огонь битвы еще излагал языком миросжигающим. И от многочисленности пеших и конных земля разъясняла смысл аята: «Когда сотрясается земля своим сотрясением»[158]. А звук стрелы доносил до уха жизни слова о смерти. Свет острия копья отражал в глазах души: «Молния готова отнять их зрение»[159]. А язык сабли разъяснял смысл «поглаживать по голеням и шеям»[160]. Темень вечера остановила сечу, хотя богатыри с обеих сторон были готовы еще драться.

Когда государь Сахибкиран увидел, что силы врага слишком многочисленны, божьим вдохновением понял, что здесь надобно применить иные средства, и что здесь отвага и доблесть пользы не принесут. Пока саблю отваги не отполировать смекалкой и хитростью, здесь лицо победы не увидеть. Пока стрела смелости не будет выпущена из тетивы хитрости, звука победы не услышать. Все мысли он направил на решение этого дела и пером смекалки на листе мысли написал следующую картину.

О том, что государь Сахибкиран, перейдя Каменный мост, рассеял войско Джете

Государь Сахибкиран Муса-бека с Муайид Арлатом и Учкара Бахадуром[161] и пятьюстами воинов, каждый из которых равнялся тысяче воинов, поставил на Камен-

ном мосту напротив врага. А сам с тысячью пятьюстами отборных воинов пошел вверх
23б по реке до Асин Майдана[162]. Там в полночь перешли реку [236]/и направились в сторону гор. На следующее утро караульные противника по следам установили, что вражеское войско перешло реку. По этой причине в их сердцах поселился страх.

Мирозавоеватель, счастливый Сахибкиран приказал: «Поднимитесь на вершины гор и зажгите огни!» Так, согласно приказу, каждый человек в десяти местах зажег костер. Вражеское войско, увидев в ночное время столько костров, обуреваемое страхом, не устояло и полностью расстроилось. Смотрите на божью милость! Войско, в котором на каждого с этой стороны приходилось по десять вооруженных воинов, полностью расстроилось и рассеялось без сражения. Поистине «Аллах подкрепляет своей помощью, кого пожелает»[163]. Удивительно победоносная смекалка: свет огня, увиденного издали, сжег храм гордыни. Господь велик, Он и всемогущ, таким удивительным способом дарует победу, если пожелает помочь. Если поддержкой будет сама милость божья, то, безусловно, враг будет обречен на унижение.

Враги, испугавшись, разбежались. Государь Сахибкиран, как слон, с рычанием спустился с вершины горы, и доблестные воины преследовали врага аж «до полей Гуджерата»[164], и многих поубивали.

Со стократной радостью заняли место, где ранее стоял враг. Подошел и Хусайнбек со своими оставшимися воинами. От дуновения ветра этой победы возросло древо победы, удача и счастье набрали силу, и у шаха, и у воина сила и доблесть увеличились тысячекратно.

После того как эта победа стала доступной государю Сахибкирану, с двумя тысячами воинов он продолжил идти в авангарде. Когда дошли до Кахлаги, йигиты обла-
24а сти Кеш [24а]/прибежали несколькими группами и присоединились к счастьеносной службе.

Государь из двух тысяч воинов, которые были с ним, отобрал триста и лик счастья и победы обратил в сторону Кеша, остальным приказал стоять на том месте. Из тех трехсот двести во главе амиров Сулайман Барласа, Джаку Барласа, Бахрам Джелаира, Джалал ад-Дин Барласа, Сайф ад-Дин-бека и Йол Темура направил в сторону Кеша и приказал им: «Разделитесь на четыре группы. И пусть каждый воин по обе стороны своего коня привяжет по большой охапке хворосту, чтобы этим хворостом поднять большую пыль: чтобы тамошние даруги, увидев, испугались и, не устояв, убежали». Все, что было сказано государем, они исполнили, и в полном соответствии с этой судьбоносной выдумкой вошли в округ Кеша. Когда тамошние даруги увидели эту пыль, испугались и бежали. А эти вошли в Кеш и взяли власть в свои руки.

Смотрите на божью милость: благодаря ему только лишь этот хворост оказал желанную помощь; и благодаря выдумке зажег такие костры, что от них бежали тысячи врагов. А эта пыль тоже из его выдумок, благодаря чему враг был побежден. И, бесспорно, это – милость, оказанная Богом своим рабам.

В то время Ильяс Ходжа-хан с тремя своими беками, построившись и приготовившись к битве, стоял у Таш арыка, в четырех йигачах от Кеша[165]. Тогда же Туглук Те-

мур-хан скончался в своем ханстве и сюда явились амир Улуг Туг Темур и Хамид-бек, чтобы увезти Ильяс Ходжа-хана и возвести его в ханство в улусе, чтобы он находился на родине отцов[166].

Государь Сахибкиран со ста воинами, бывшими счастливыми от служения ему, ночью возвратился и остановился в Хузаре. Когда настал следующий день и взошло с востока царственное солнце, тамошний народ, узнав о приходе государя, пришли в движение и явились в Хузар к нему на службу. Тогда он издал ярлык: «Войску Хузара и Кеша собраться!» Войско собралось в Ходжа Салбари[167]. Государь Сахибкиран затем пошел в сторону Чекдалика[168]. Когда достигли того места, к государю присоединился сын Баян Сулдуза, Шайх Мухаммад со своими семью кошунами войска. [24б]/Там он стоял семь дней, *24б*
пока к нему не присоединился Хусайн-бек. И Шер Бахрам, который отделился в Дашти Куланке и ушел к своим людям, вернулся через сорок три дня с войском Хутталана.

Хусайн-бек и государь Сахибкиран с имеющимся войском поднялись оттуда и пришли в Хузар. Там они посетили святую могилу Ходжа Шамса[169], да будет благоуханна его могила, и просили у его духа помощи и поддержки. Затем они опять поклялись в верности и дружбе и заключили согласие. Поистине в согласии можно завоевать весь мир!

О том, что государю Сахибкирану приснился сон и, обрадовавшись этому сновидению, повел войско против Ильяс Ходжа-хана

Сказал Пророк, приветствие ему,: «Праведный сон – сорок шестая часть пророчества». Издревле огонь мужества всезнающий Мудрец, даря царственному из своих рабов, ему дарит также долю счастья и блага из своего хранилища, как Он сказал: «Мы сделали тебя наместником на земле»[170], и украшает особым одеянием. И своей помощью основу орбиты его глаз Он освещает светом исследования так, что в нем сокровенное находит свое отражение. И все, что должно произойти, становится ему очевидным еще до его происхождения. Так, Юсуфу, приветствие ему, сновидением было извещено «И поднял он своих родителей на трон, и пали они пред ним ниц»[171], что должно было произойти несколько лет спустя или Пророку нашему Мухаммаду, приветствие ему, сновидением было извещено о будущей победе в Мекке, о чем сказано в Коране: «Оправдал Аллах своему посланнику видение»[172]. Он – султан пророков, наилучшие приветствия, поклонения и молитвы ему, султаны стали его рабами и слугами.

Государю Сахибкирану тоже, когда сложились тяжелые обстоятельства, случилось такое чудное видение. Людей у него было мало, враг был весьма многочисленный, и нельзя было добиться цели, не воюя с ними, и [25а]/он не знал, что делать и как посту- *25а*
пать. Был полдень. С этими мыслями его потянуло ко сну, и он заснул. Во время сна он услышал чей-то голос, который говорил: «Не беспокойся. И пусть твое сердце возрадуется, Аллах великий дарит тебе победу». Он тут же проснулся, созвал окрестных людей и спросил: «Вы что-либо говорили?» Те ответили: «Нет!»

Ему стало ясно, что этот тайный голос был из потустороннего мира. Это был

ветер предсказания из цветника Божьей милости. И он, положившись на Господа Бога, радостно пошел к Хусайн-беку и рассказал о том, что произошло. Все, кто слышал эти слова, обрадовались.

О том, что Хусайн-бек и государь Сахибкиран воевали с войском Джете и одержали победу

Хусайн-бек и государь Сахибкиран милостью Божьей счастливые и радостные сели на коней и построили войско в два кула[173]: Хусайн-бек встал в правый кул, а государь Сахибкиран в левый кул и шли в таком порядке. Вражеское войско, стоявшее на Таш арыке, тоже построилось в два кула: в правом куле встали Ильяс Ходжа-хан и Хамид-бек, в левом куле встали Туг Темур и Беккичик. Обе стороны, построившись в таком порядке, шли друг на друга.

В местности Куббаи Матин[174] оба войска встретились. От звуков барабанов, литавр и труб, криков и рычаний храбрецов, сотрясающих небо, казалось, что небо
25б упадет. Воины хиравула врага, у которых из-за их многочисленности[25б]/в голове была гордыня, пустили коней в сторону государя Сахибкирана. Государь Сахибкиран не сдвинулся с места, он встал, как опора его власти. Руку победы, потянув в сторону лука и стрел, левую руку сделал как алиф, а правую – как даль и стал пускать стрелы[175]. Йигиты и бахадуры, стоявшие рядом, стали подобно государю метать стрелы в сторону врага. Они так посыпали стрелы, что бахадуры вражеского войска, которые неслись, как ветер, как дождь, попадали на землю, и, воду жизни отдав земле, падали с ног.

В этом сражении со стороны врага пали два старших бека, оба из рода бахрин, и подобных им бахадуров не было. Один из них – Туг Темур, другой Давлат-шах, младший брат Беккичика, оба царевичи и каждый из них глава целого войска.

Оба войска, рубя друг друга, так дрались, что из-за этого сражения время оплакивало врага, пуская кровь вместо слез из тысяч глаз.

Бахадуры сражались, гоняясь один за другим. Море несчастья волновалось, но как было обещано, «Хвала Аллаху, который оправдал свое обещание»[176], в вещем сновидении, и с помощью духов святых победа начала склоняться в сторону государя Сахибкирана. Враг, который был силен и такой многочисленный, разбежался и рассеялся: «... они поворачиваются вспять»[177]. Поистине, это была победа, дарованная Аллахом: «Помощь – только от Аллаха»[178].

26а Ильяс Ходжа-хан, Беккичик-бек, Искандар[26а]/Оглан, Хамид-бек и Юсуф Ходжа-бек попали в плен. Но несколько сторонников хана на этой стороне, которые и поймали его, еще до получения распоряжений от беков, узнали его и, посадив на коней Беккичика вместе с ханом, отпустили. Остальным завязали руки и посадили. В ту ночь государь Сахибкиран дошел до реки Йам[179] и из врагов убил многих. Джаку-бек и Сайф ад-Дин-бек ушли в сторону Самарканда. Эта победа случилась в семьсот шестьдесят пятом году, соответствующем году Дракона (1364)[180].

Если государь Сахибкиран всякое дело не доводил до конца, его великая энергия не успокаивалась. Посовещавшись с Хусайн-беком, взяв с собой Шер Бахрама, бы-

стрыми движениями стал преследовать убегавшего противника, перешел реку Ходжента и остановился в Ташкенте. Здесь он несколько приболел, но с божьей помощью выздоровел: «И мы низводим из Корана то, что бывает исцелением и милостью для верующих»[181].

В это время из Гармсира прибыла высокая колыбель, Олджай Туркан ага:

Смотри! Снова пришла Билкис[182] к Сулайману.

Государь Сахибкиран воротился оттуда, перешел на эту сторону реки Ходжента и занялся охотой. Хусайн-бек тоже пришел в Дизак[183], занялся охотой и, несколько дней найдя подходящими, предались отдыху и удовольствиям. Затем сели на коней и возвратились в Самарканд. Жители города с надеждой смотрели на их сторону. Когда увидели, что те возвращаются с победой и теперь освободились от гнета Джете, то горестные годы заменились сладостью победы и свободы. Слава Аллаху за его милости! И уж истина вернулась в свою обитель.

О том, что государь [266]/Сахибкиран и Хусайн-бек устроили курултай и возвели в ханство Кабул-шах Оглана

266

Страна Мавераннахра и Туркестана и все, что относится к ней, освободилась из рук народа Джете, жизнь и обстоятельство опять вернулись в прежнее состояние. Хусайн-бек и государь Сахибкиран, посовещавшись, сказали: «Аллах, велик Он и славен, даровал нам эту победу. Теперь страна в наших руках. Однако нам нужен один глава. Если среди нас не будет главы, то в наших делах не будет порядка».

Поэтому, посовещавшись, в присутствии всех ноянов устроили курултай и возвели в ханство Кабул-шах Оглана, который был из потомков Дурджи ибн Элчикдай ибн Дува-хана. Сей Кабул-шах велением времени ходил в рубищах дервиша-скитальца. Но ему улыбнулось счастье, и он стал ханом в стране.

Хайдара Андхуди, находившегося в плену, сдали Зинда Чашму, и в ту же ночь он его прикончил.

Эта область издавна принадлежала отцам и дедам государя Сахибкирана и по наследству она принадлежала ему[184]. Поэтому государь устроил той и, преподнося подарки Хусайн-беку токкузами (девятками), вытребовал эту область[185].

Говорят, что у отца Хамид-бека была дружба с отцом государя Сахибкирана. На том тое Улджайту Апарди и государь Сахибкиран просили прощения за Хамид-бека и Искандар Оглана. Курултай ради них простил их вину. Однако книга их жизни была завершена, и те прощения оказались бесполезными. Когда Хусайн-бек возвращался в свою исконную родину Сали Сарай, государь Сахибкиран послал Давуд-бека с Сайф ад-Дин-беком, чтобы те пошли и привезли его с уважением и почетом. Баязид и Эмин, в плену которых находился Хамид-бек, издали увидели идущих беков и подумали, что те два бека едут сюда затем, чтобы убить Хамид-бека. Они тут же побежали к пленному и, ударив один пращей, другой саблей, прикончили Хамид-бека. Когда Хусайн-бек услышал об этом, сказал: «Дела у нукера лучше, чем у бека». А сам послал человека и потре-

бовал Искандар Оглана, тот привел его, и подвергли его йасаку. Ту зиму Хусайн-бек провел у себя на родине, а государь Сахибкиран в своей области – в удовольствиях и отдыхе. Слава Аллаху благодетелю!

Изложение «грязевой битвы»

Господь всезнающий Царь вселенной, прежде чем дать власть своему рабу, он его помучает лишениями и несчастьями. А если он сначала дарил ему удовольствия и наслаждения, то затем его подвергнет печали и неудачам. Одним словом, власть и счастье добываются трудом, а за лишениями последует честь. Эти слова относятся и к государю Сахибкирану.

Когда прошла та зима (конец 1364 – начало 1365) и весенний сезон снова превратил мир в рай, и государь отдыхал в своей вотчине, то поступило сообщение, что войско Джете снова идет на эту сторону. Вместе с зимой кончились и спокойные дни государя, началась суровая весна. Государь Сахибкиран занялся сбором войска и к Хусайн-беку послал человека с сообщением о положении дел. Когда Хусайн-бек услышал эту весть, он вызвал Пулад Бугу, Зинда Чашма и сына Мухаммад Ходжи Апарди и Малик
27б [276]/Бахадура и сказал им: «Соберите ваши войска и быстро идите к государю Сахибкирану!» Те собрали свои войска, пошли в авангарде и присоединились к государю Сахибкирану. Посовещавшись, пошли в сторону врага и на несколько дней остановились в местности Акар[186], чтобы дать коням отдых. Затем оттуда двинулись и, перейдя реку Ходженда[187], остановились. Хусайн-бек тоже шел, собрав большое войско.

Вражеское войско приближалось. Государь Сахибкиран тоже двинулся в сторону врага и посередине между Чинасом и Ташкентом остановился на берегу реки[188]. Войску приказал, чтобы не были беспечными и стояли бдительно. Хусайн-бек тоже перешел реку и остановился на выбранном им месте. С той стороны враг остановился на берегу реки Кандибадама[189]. Хусайн-бек и государь Сахибкиран поднялись с того места и стали передвигаться. Караульные с обеих сторон увидели друг друга и начали упорядочивать войска и построились в боевой порядок. В правом куле с достоинством стоял Хусайн-бек. Его канбулом был Тиланчи Арлат. В его хиравуле стояли Улджайту Апарди, Шер Бахрам, Пулад Буга, Фархад Апарди, Малик Бахадур и другие бахадуры[190].

Государь Сахибкиран стоял в левом куле, а его хиравулом был Темур Ходжа Оглан. Джаку-бека, Сайф ад-Дин-бека, Мурад Барласа, Аббас Бахадура и других бахадуров он поставил в канбуле. Идя в этом порядке, сразились с врагом. Войска Джете увидели, что с этим войском не смогут воевать, и решили прибегнуть к хитрости и козням при помощи камня йада[191]. Хотя был месяц Близнецов (22.05 – 22.06), но после козней с камнем йада поднялась страшная буря, гром загремел и пошел сильный дождь.
28а Как будто весь мир залило водой, и все поле сражения превратилось в месиво [28а]/глины, и лошади не могли сдвинуться с места. Так что и конным, и пешим не было мочи двинуться. Воины стояли в изумлении, накрывшись плащами от дождя. Но вот войско врага добралось до них, тогда они, сбросив плащи, начали сражаться.

Когда государь Сахибкиран с божьей помощью стал рубить и теснить на левом

фланге, со стороны противника бывший старшим Шингум Ноян, брат Хамид-бека, обратился в бегство. Увидев это положение, стал бежать и Ильяс Ходжа-хан.

Однако со стороны противника в левом куле стояли Ширавул и Хаджи-бек. Они напали на правый кул этой стороны и, обратив в бегство Тиланчи и Зинда Чашма, приперли аж до Хусайн-бека. Этот кул пришел в замешательство и расстроился. Шер Бахрам и Пулад Буга стояли как молодцы и сделали хорошие дела. А Хаджи-бек, который напирал на правый фланг этой стороны, увидев это положение, встал в изумлении.

Со стороны противника Шамс ад-Дин-бек со многими людьми показывал героизм. Когда государь Сахибкиран увидел это, огонь усердия ударил в его голову и он, вынув саблю с пояса, пустился вперед. Он с семнадцатью кошунов бросился на них. От бури этой атаки огонь страха вкрался в их сердца, и Шамс ад-Дин-бек, не устояв, отступил. Хусайн-бек, увидев это, обрадовался и отступившее было свое войско собрал заново и встал на свое место.

Государь Сахибкиран к Хусайн-беку послал своего нукера Табан Бахадура со словами: «Мне кажется, бек, нам с вами нужно войти в авангард[286] / и согласованно наступать на врага». *28б*

Тут с гороскопа счастья государя Сахибкирана выпала звезда удачи Хусайн-бека и день его счастья стал приближаться к вечеру, его натура стала меняться в худшую сторону и в его действиях стали замечаться плохие вещи. Когда Табан Бахадур добрался до него, он, понося его, так ударил, что тот упал. Государь Сахибкиран еще послал к Хусайн-беку Малика и Хамди – его же людей со словами: «Бек! Обязательно идите вперед, иначе момент будет утрачен». Бек их тоже ударил и выругал: «Что, я отступаю что ли, он приглашает меня вперед? Если вы победите врага, то не думайте, что моей смертью вы сохраните свои жизни».

Малик и Хамди, услышав эти слова, ушли расстроенные и, возвратившись к государю Сахибкирану, держа за узду его коня, сказали ему: «На это дело больше внимания не уделяйте и не обращайте внимания». Государь Сахибкиран после их слов отпустил руку внимания. Оба войска отделились, и каждый пошел в свою область.

В тот вечер Хусайн-бек несколько раз посылал человека к государю Сахибкирану, приглашая его. Однако из-за этих его проделок душа государя Сахибкирана отпала от него.

Бахадуры обеих сторон сражались, наступая друг на друга, воины Джете не устояли, отступили. Бахадуры государя Сахибкирана и йигиты Хусайн-бека[29а] /преследовали врага. *29а*

В это время Шамс ад-Дин-бек, отделившись от своего войска, с тугом в руках встал на одном месте. Отступившее было войско врага, увидев туг, собралось на том месте и опять наступило на эту сторону. Вероломство времени таково, что уже казавшееся близким счастье победы было унесено его ветром, враг победил, и эти обратились в бегство.

Много людей осталось в месиве глины, и уже поникшие было враги, усилившись, стали рубить мечами. И там погибло десять тысяч человек. Это событие случилось в начале рамазана года семьсот шестьдесят шестого, то есть в год Змеи (22.05.1365). Это совпало с соединением в десятом доме одного из треугольных воздушных со-

единений в знаке Скорпиона. Звездочеты это соединение называют добавочным. [То событие] случилось вблизи этого.

Эти слова высказаны для завершения этого рассказа, но не для того, чтобы связать события с положениями звезд, ибо поистине все события в бытии только от Аллаха[192].

Беки возвратились из сражения, остановились в Кеше и беки приготовились к переправе народа и улуса через реку Аму. Хусайн-бек сказал государю Сахибкирану: «Надо бы наши дома и людей переправить через реку». На что государь ответил: «Кто хочет – пусть идет. Мне не пристало идти в чужие края и причинять своему народу страдания. Еще раз соберу войско и буду драться с врагами!»

Хусайн-бек направился в сторону Сали Сарая. Достигнув того места, он взял с собой принадлежащих ему людей и, перейдя через ущелья и переправы, остановился в местности Шабарту[193] и поставил людей, чтобы были начеку в отношении войска Джете: чтобы, если войско Джете вознамерится прийти сюда, уйти в сторону Хиндустана.

После того как ушел Хусайн-бек, государь Сахибкиран собрал войско в пятнадцать кошунов. Затем Темур Ходжа Оглана, Джавурчи и Аббас Бахадура с семью кошунами отправил авангардом в сторону Самарканда. По дороге Джавурчи и Аббас, проявив предательскую натуру, испугали Давудшаха и Хинду Ходжу под предлогом: «У государя Сахибкирана в душе есть намерение поймать вас и отправить к Хусайн-беку, /а Хусайн-бек живыми вас не оставит». Те, испугавшись, перебежали в сторону врага. По достижении ими местности Кокнак из войска Джете Коппак Темур, сын Улуг Туг Темура, Ширавул и Онгарджак, сын Хаджи-бека, которые были авангардом противника, взяв в проводники тех двух перебежчиков, пошли на Темур Ходжа Оглана, Джавурчи и Аббаса. Те, не устояв, побежали. Государь Сахибкиран, услышав об этом, понял, что в делах судьбы есть еще трудности, и особое усердие и старание бесполезны.

29б *29б*

Он перешел реку Аму, дошел до Балха. Народ и улус, которые были расстроены, туман Коппак-хана и туман Элчи Буга Сулдуза он собрал воедино и отправил к берегу реки, чтобы, остановившись там, осведомлялись о противнике. Темур Ходжа Оглану, который в битве смалодушничал, он сделал выговор и затем занялся отдыхом и в наслаждениях проводил дни.

О том, что войско Джете осадило город Самарканд

Войско Джете дошло до Самарканда. В то время не было крепостных стен Самарканда. Мавлана-заде Самарканди, Хордак Бухари и Абу Бакр Калави Наддаф сказали горожанам, чтобы те построили заграждения и занялись обороной города[194]. Некоторое время горожане, несмотря на то, что среди них не было головы, так дрались с врагом, что Царь небесный возблагодарил их. Они не подпустили воинство Джете близко к городу. Но поскольку осада была длительной, то они ослабли и стали умолять Бога, прося о помощи. Но вот их мольбы были услышаны, Господь Бог вник в их рыдания. «Ведь, поистине, с тягостью легкость, – поистине, с тягостью легкость»[195], и всевышней милостью началась холера среди лошадей войска Джете. Пало много лошадей, не осталось

даже одной лошади на четверых. По этой причине все в расстройстве и ослабленные вынуждены были уходить. Многие уходили, положив седла на себя и взяв подпруги подмышки. Такая легкая победа досталась горожанам над армией, которую не одолели бы и цари. Однако некоторые из них, кто имел силу, затем возгордились от этой победы, и они стали [30а]/чинить жестокости друг над другом. У каждого, кто имел сколько-нибудь силы и мощи, в голове засел ветер гордыни, и они начали ставить ноги за пределы дозволенного и, растянув руки зла, стали чинить беспорядки, проливать кровь невинных. И сказал мудрец: «О Господи! Не дай власть нищему»[196]. *30а*

В то время, когда войско Джете уходило обратно, государь Сахибкиран послал Аббас Бахадура в сторону крепости Кахлага, чтобы он осведомился об обстоятельствах Джете в Самарканде[197]. Придя в Кахлагу, Аббас обследовал и собрал сведения и, возвратившись к государю Сахибкирану, доложил обо всем, что видел и слышал. Государь Сахибкиран обрадовался сведениям об уходе войск Джете и послал человека к Хусайн-беку с этими вестями. Затем сказал: «Как только услышите эти сведения, немедля направьтесь сюда. Далее нельзя оставаться там». Хусайн-бек тоже обрадовался, услышав эти сообщения от посланника, немедля двинулся из Шабарту и пришел в Сали Сарай. Государь Сахибкиран тоже поднял свой народ и домочадцев, перешел реку и направился на исконную родину. Он собрался пойти навстречу Хусайн-беку, и в округе Баглана они переговорили между собой. Государь Сахибкиран, откланявшись Хусайн-беку, возвратился и, перейдя реку Аму, остановился в Карши. Название Карши объясняется тем, что Коппек-хан в двух йигачах от Несефа построил дворец. А на языке монголов дворец называется «карши». И по этой причине город стал известен под названием Карши.

Государь Сахибкиран ту зиму[198] перезимовал там и занялся строительством крепостных стен Карши. В ту зиму строительство крепостных стен было завершено.

О том, что Хусайн-бек вместе с государем Сахибкираном пошли в Самарканд

С наступлением весны того года (1366) [30б]/Хусайн-бек вместе с государем Сахибкираном отправились в сторону Самарканда, с достоинством и честью остановились вблизи города. Сначала приказали поймать тех людей, которые творили злодеяния. Государь Сахибкиран заступился за Мавлана-заду перед Хусайн-беком, остальных казнили в Канигиле[199]. *30б*

Судьбой было определено то, что пока Хусайн-бек не будет устранен, не взойдет солнце дня счастья государя Сахибкирана. В то время признаки несчастья Хусайн-бека с каждым днем усиливались: он творил такие дела, не приличествующие государственному мужу. Одно из этих деяний то, что, будучи скрягой, он стал проявлять тягу к стяжательству и накопительству богатств, что не было достойно султанов. Его алчность возросла настолько, что он начал обращать взоры на людей из круга приближенных государя Сахибкирана. На Джаку-бека, Сайф ад-Дин-бека, Ак Бугу, Элчи Бахадура и Давлат-шаха Бахши он наложил дань[200] и назначил сборщика, чтобы тот собрал названные вещи. Эти бахадуры незадолго до этого все свои богатства и вещи потеряли в «грязевой

битве» и названные цифры они не могли собрать. Поэтому они пришли к государю Сахибкирану с жалобой. А великодушие государя было таково, что ради них он отдаст все, что потребуется. В том числе к Хусайн-беку он отправил две серьги высокой колыбели, Олджай Туркан ага. Хусайн-бек увидев, узнал серьги сестры, но тогда его алчность возросла настолько, что он уже не видел вещи сестры, и взял их.

31а Всего из наложенных цифр были собраны деньги и драгоценности на три [31а]/тысячи алтунов[201]. Для уплаты остальных государь Сахибкиран послал собственных коней. Хусайн-бек понял, что это личные кони государя и не принял, извинившись, сказал: «Я пойду в Сали Сарай. Хочу из этих денег часть послать Хусайну Суфи, буде он выдаст свою дочь за моего сына. Ежели после моего ухода, проявив дружбу, вы отошлете остальные деньги за мной, будет очень кстати». Он сел на коня и отправился в Сали Сарай. Государь Сахибкиран отправился в Кеш, свою вотчину. Собрав те деньги наличными, отправил к Хусайн-беку, а сам занялся охотой.

Слово о том, что между Хусайн-беком и государем Сахибкираном проявилась вражда в результате козней кознедеев

После тех козней судьба положила начало иного пути и печать хитрости наложила на плоскость обмана. Поскольку народ был в гневе от дурных проделок Хусайн-бека, то все отвернулись от него. И все знали, что пока государь Сахибкиран с ним в союзе, никто не может причинить ему вреда. По этой причине они составили заговор. Муса-бек, сын Баязид Джелаира, Али Дарвеш, брат его жены, и Фархад – все, сговорившись, вскрыли горло кувшина козней и, посоветовавшись с Орда Хатун, составили ложное письмо и отправили Хусайн-беку. Эта Орда Хатун была женой хана Тармаширина, и письмо передали ее дочери, то есть жене Хусайн-бека. Смысл его был таков: «Такой-то человек, то есть государь Сахибкиран, задумывает вражду с ханом и с тобой. От твоих слов и дел он весьма раздосадован. Он намерен враждовать с тобой и подготавливается к войне».

Эта женщина показала письмо Хусайн-беку. Хусайн-бек об этом рассказал хану.
31б И хан издал ярлык[202], чтобы государь Сахибкиран и та община, [31б]/передавшая эти слова, собрались в Самарканде в присутствии Орда Хатун и разобрались с этими словами.

У государя Сахибкирана в душе не было никаких дурных намерений, поэтому, нисколько не подумав, тут же отправился в Самарканд. Муса-бек, Али Дарвеш и Фархад, услышав, что государь Сахибкиран отправляется в Самарканд, испугались, что опозорятся, и направились в сторону Ходженда.

Поистине там, где в силе честное слово,
Нет там места лжи и лицемерам.

Таким образом, те слова, о которых слышал Хусайн-бек, не подтвердились. А государь Сахибкиран, которому тайное вдохновение сообщало о скрытных вещах, даже о тех, которые люди скрывали очень сильно, но выдают их движения, понял, что в расположении духа Хусайн-бека появилась пыльца и он не проявляет прежнего расположе-

ния. Государь Сахибкиран увидел его лицо, понял, что доверять ему нельзя. И сам он ранее думал именно так. Шер Бахрам и Бахрам Джелаир, которые с Хусайн-беком были в плохих отношениях, всегда носились с мыслью, как бы сделать так, чтобы поссорить Хусайн-бека с Сахибкираном, но не знали, как это устроить. И вот однажды государь Сахибкиран вызвал их к себе и рассказал им о тех словах. А те, услышав это, обрадовались, что достигли цели, и сказали: «Хусайн-бек с каждым из нас в плохих отношениях. Хорошо было бы, если бы его дело сделать быстрее, чтобы он не опередил. А то будет поздно, и раскаянья не помогут». Они добавили еще кое-что. Те сомнения, которые были в душе государя Сахибкирана, возросли и, договорившись с ними против Хусайн-бека, заключили соглашение. Договорились на том, что Шер Бахрам возвратится в Хутталан, свою вотчину, и займется сбором войска, [32а]/а государь Сахибкиран на этой стороне *32а*
тоже будет собирать войско. Уходя, Шер Бахрам взял с собой из нукеров государя Сахибкирана человека по имени Адиль. А из своих нукеров при государе оставил некоего Тай Ходжу[203], с тем, чтобы если не придет Адиль, пошел он, дабы оба войска знали друг о друге. Дойдя до Хутталана, Шер Бахрам стал собирать войско и встал в поле Бастарк[204] и оттуда изъявил вражду Хусайн-беку. Когда Хусайн-бек увидел его вражду, решил прибегнуть к хитрости и, зная, что его устои слабы, сделал ему много обещаний и, своротив Шер Бахрама, подчинил себе.

Государь Сахибкиран, осведомившись о случившемся, написал Шер Бахраму следующее письмо: «Основу вражды положил ты. А теперь, сговорившись с ним, показываешь себя невинной овечкой. Очень скоро будет так, что тебя накажет его же стрела, и тогда твои раскаянья будут бесполезны». Так и случилось.

С этой стороны государь Сахибкиран дал войско Бахрам Джелаиру, Джаку-беку и Аббас Бахадуру и отправил их в сторону Ходженда, чтобы те главенствовали над народом джелаиров. И чтобы они схватили там Муса-бека с Али Дарвешем, сыном Баязида, которые были зачинщиками этой вражды. А те, узнав об этом, сбежали. Бахрам Джелаир собрал улус и стал править своей областью. Однако, испугавшись, что трудно будет противостоять хану с Хусайн-беком, сговорился с группой людей, не знающих государя Сахибкирана, перебил народ Али Дарвеша, а сам вместе со своим народом отправился в сторону Джете.

О том, что государь Сахибкиран с целью набора войск отправился в Самарканд

Победоносный государь Сахибкиран направился в сторону Самарканда, дабы собрать тамошнее войско. В это время Сулайман-бек и Джавурчи, которые также были зачинщиками вражды с Хусайн-беком, [32б]/перебежали к Хусайн-беку. *32б*

Хизр Йасури к тому времени скончался и его брат Али с Ильясом и Хаджи Мухмуд-шахом Йасурием, вместе со всеми йасуриями, надев ремень подчинения в пояса своей души, пришли служить к государю Сахибкирану. Государь назначил Кара Хиндука Барласа даругой внутренней части Самарканда и вернулся. А Хиндука благодаря своему черному счастью задумал бежать и отправился к Хусайн-беку: он был темным в делах прав-

ления и слаб в установлении порядка, поэтому прикинулся юродивым[205]. Государь Сахибкиран только задумывал собрать войско в своем стольном граде, как высокая колыбель, Олджай Туркан ага заболела. Государь только собрался было отправиться в путь, как ее нежная душа покинула ее нежное тело и преставилась всевышнему Господу. И время плакало, описывая ее состояние сотнями языков[206].

Великая душа государя Сахибкирана глубоко опечалилась, он пришел в полное замешательство, и его глаза превратились в реку и изрыгали жемчужные слезы величиною с его ладонь. Относительно этого случая рука помощи коротка. Однако рука терпения сильна, ибо: «Поистине мы принадлежим Аллаху и к нему мы возвращаемся»[207].

Дочь государя Сахибкирана, Султанбахт бегим, была от нее[208].

Когда Хусайн-бек услышал эту весть, в нем проснулась любовь, которая бывает у единоутробных, и, облачившись в траурные одежды, был в глубокой печали. Вместе с тем родственные отношения, которые у него были с государем Сахибкираном, оборвались, он остался в рассеянности.

33а [33а]**/О том, что государь Сахибкиран пошел с войском на Хусайн-бека**

В году семьсот шестьдесят седьмом, соответствующем году Лошади (1366), государь Сахибкиран, собрав огромное войско, пошел воевать с Хусайн-беком, а в авангарде отправил Сайф ад-Дин-бека с многочисленным отрядом. Хусайн-бек, который со всевозможными хитростями заманил к себе и подчинил Шер Бахрама, думал, что и с государем Сахибкираном проведет такую хитрость. Но, увы, его задумкам не [суждено было] сбыться. Как такой царь может не знать о кознях врага?

В ту пору он отправил к государю Сахибкирану Ибадулла Бахадура с Малик Бахадуром с разными клятвенными словами[209]. Лукавые слова, которые он сказал, были следующие: «До этой поры между нами было согласие и, действуя в союзе, мы добились власти. И теперь тоже нам не следует нарушать то правило и следует сделать то правило для нас ярлыком, выбросить из головы дурные мысли. Ты верь этому договору и никак не допускай мысли об опасениях».

Победоносное войско только что прошло Кахлагу и остановилось в Байсуне[210], как подошли Малик и Ибадуллах. Они доложили слова и текст договора Хусайн-бека и еще добавили: «Обязательно вам нужно помириться». Сахибкиран тайным вдохновением понял, что его клятвам не следует верить, и не принял договор. Однако Йасурийцы испугались, что эти двое помирятся, и изъявили неповиновение.

В то время Джаку-бек и Аббас Бахадур, ушедшие вместе с Бахрам Джелаи-
33б ром в Ходженд, достигли его. И между собой решили, [336]/что род йасури, который проявил вражду, [надо] поймать и посадить под стражу. Однако государь Сахибкиран не согласился с такой манерой действий, запретил это и языком государственного мужа сказал: «Если мы будем действовать так, то в дальнейшем у них не будет веры к чему-либо доброму и от этого нам будет только вред. Если дом нашей власти будет построен добром, то никто не сможет нанести нам вреда. То дерево,

которое питается водой справедливости и добродетели, принесет плоды счастья»[211]. После этих слов он уважил йасурийцев добрым словом, отпустил их восвояси. Он отпустил также и остальное войско, а сам возвратился в Карши. А Хусайн-бек, собрав многочисленное войско, вместе с Шер Бахрамом направился в сторону государя Сахибкирана, Мубаракшах и Шайх Мухаммад, сын Баян Сулдуза, были весьма склонны в сторону государя Сахибкирана, но принужденные подчиниться Хусайн-беку, присоединились к нему.

О хитростях и кознях Хусайн-бека и о том, что он отправил к Сахибкирану Хизра Хазиначи с предложением о перемирии

Злокозненный Хусайн-бек, применив хитрость к государю Сахибкирану, отправил Хизра Хазиначи с Кораном, на котором поклялся, и передал: «Если мы будем враждовать друг с другом, страна придет в расстройство и народ будет разорен. Я определенно знаю, что ты желаешь мусульманам добра, и добродетельность, милосердие свойственны тебе. Но было бы лучше, если бы ты не занимался враждой. Теперь я считаю, что будет правильно, если мое войско будет стоять в Чаганиане[212], а твое – в Хузаре, я с сотней и ты с сотней подойдем в местность Чакчак[213]. И там заново заключим клятвенный договор, такой, что никто не посмеет пожаловаться. Пока не увидимся, дело не решится».

Сахибкиран понял, что тут скрыты хитрость и козни, поэтому его душа не согласилась. Однако все беки были согласны на перемирие и сказали: [34а]/«Лучше будет, *34а*
если вы помиритесь». Он не мог перечить им. Войско он оставил в Хузаре, а сам взял триста лучших воинов в полном вооружении, на сильных конях и отправился с ними. Из них двести человек он оставил в Янгикенте[214], а сам пошел с сотней. После такого решения он только собрался отправиться, как поступило сообщение, что Хусайн-бек в Нандаке[215] убил Шер Бахрама. Все, что предсказывал государь Сахибкиран, так и сбылось.

Хусайн-бек направил в сторону государя Сахибкирана три тысячи человек. Из рабов государя один раб, таджик, находился в их среде. Он сбежал от них, ходил, не останавливаясь днем и ночью, чтобы довести эти сведения до государя. Государь остановился в Янгикенте, а тот раб к вечерней молитве подоспел к дверям государя. В тот вечер на карауле стоял нукер по имени Бахрам, без ума и сообразительности, тот ему и сообщил. Сей безумец подумал, что если он доложит эту весть государю, опять будет размолвка, а все беки были склонны к миру. Поэтому он не доложил государю, а того человека избил и прогнал. Люди Хусайн-бека ранним утром подошли, как сель. Однако предусмотрительный государь Сахибкиран еще заранее в полном вооружении подошел к обусловленному месту. Когда услышал, что подошли люди Хусайн-бека, со своими людьми, еще раньше проведенными через узкое место, преградил путь врагу, и случилось сражение. Ударами сабель остановили врага, рубя и сражаясь, он достиг Катлаша[216], места слияния двух речек Чекдалика.

У противника не было сил, чтобы идти дальше. Когда весть об этом дошла до Хузара, где находилось войско государя, испугались и все разбежались.

34б [346]/Государь Сахибкиран с малым числом воинов, оставшихся при нем, перешел Хузар и остановился в Карши. Посоветовавшись с беками, решили, чтобы спасти честь, обоз отправить в Маḥан к санджарийцам, которые были дружественны с государем Сахибкираном и было с ними взаимное доверие. После того как обоз достигнет того места, будут думать, как быть с врагом. На совете все сошлись на этом и договорились собраться у колодца Исхак[217]. А пока все разошлись к своим людям и скарбам, собрали их и в ту же ночь отправились в путь. На рассвете войско Хусайн-бека достигло Карши, Муса-бек и Хиндушах-бек вошли в крепость и там остановились.

Государь Сахибкиран подошел к колодцу Исхак и долго ждал, пока подошли его нукеры со своими людьми и скарбом. После того как все собрались, оттуда поднялись и направились в сторону Махана, перейдя реку Аму. Вошли в степь. Государь Сахибкиран отправил посланника к бекам Герата и Мухаммад-беку Джаникурбани, дабы узнать, каковы их дела. Пока посланник съездил, два с половиной месяца стояли у колодца Шураб[218]. В это время все караваны, которые шли из Хорасана в Мавераннахр, останавливали и не пускали. Когда из Герата вернулся посланник, Сахибкиран пустил слух, мол «гератский малик приглашает нас». Караванам дал разрешение, а сам направился по хорасанской дороге. Караваны, придя в Карши, сообщили, что государь Сахибкиран «отправился» в Хорасан к Малику. И Муса-бек, услышав эту весть, поверил, вышел из крепости Карши и, собрав войско, с семью тысячами конных остановился в местности Маймург[219] и подумывал пойти в сторону Узгенда[220]. Малик Бахадур тоже с беками кошунов и пятью тысячами из народа караунас, пришедшими от Хусайн-бека, перешел

35а Хузар и остановился в селении Коргашун [35а]/тоба Валвали[221].

О том, что государь Сахибкиран пришел в Карши

Аллах велик, Он и всемогущ, сказал: «А кто полагается на Аллаха, для того он достаточен. Ведь Аллах совершает свое дело: установил Аллах для каждой вещи меру»[222]. И в подлунном мире все, что происходит хорошего и плохого, это по воле Господа всевышнего.

Цветок всякого желания находится в своем цветнике. Если воля господня решит что-либо сотворить, всегда находит причину. Победу не принесут многочисленность и величие войска, они обречены, если Господь не вспомоществует, ибо он сказал своим рабам: «Он дарует помощь, кому желает, – Он велик, милосерд!»[223] Ежели Господь кому-либо благоволит, то он раскрывает ему глаза своим светом, очи его делает зрячими, видящими и скрытное. Такой, если даже ударит об стальную гору голой рукой, извлечет для себя пользу. И если такой чуть дотронется до конца двери желаний, она тут же открывается, и если он обратит взор надежды, куда бы ни было, она тут же сбывается.

Цель от этих слов в том, что случилось с государем Сахибкираном, когда он остановил караваны, затем опять разрешил им идти, а сам при них «отправился» в сторону Хорасана. После того как караван отправился, он долгое время оставался на том

месте. А когда караван дошел до Карши, он обратился в сторону врага. В то время на его службе было не более двухсот сорока трех человек. Согласно указанию Аллаха: «А когда ты решился, то положись на Аллаха»[224] – с полной верой и упованием на него с тем малым числом людей он отправился в сторону Карши. А в Карши и около него сидело в засаде двенадцать тысяч конных во главе с несколькими именитыми беками. Вечером возвратились к реке Аму и вместе с сорока человеками бросились в реку Аму [356]/и конными переплыли ее. Прибрежное селение Хустар[225] он окружил, чтобы оттуда никто не выбрался. Отсюда послал суда на тот берег, чтобы оставшиеся там люди переплыли сюда на судах. Знатные люди, которые в том походе были на службе государя, суть следующие: Суюргатмиш Оглан, Давуд-бек из рода дуглат, который был мужем старшей сестры, Кутлук Туркан ага, государя Сахибкирана, Джаку Барлас, Муайид Арлат, муж младшей сестры, Ширин-бек ага, государя Сахибкирана, Сари Буга Джелаир, Хусайн Бахадур, Сайф ад-Дин-бек из нукузов, Аббас Бахадур Кипчак, Ак Буга Бахадур Найман и Махмуд-шах Бухари. Оттуда тронулись и ночью же достигли Бурдалыка[226]. Посланники Муса-бека были там, их задержали. Ночь провели там, на рассвете пустились в путь и к вечеру остановились в местности Фарди Кохна. Утром заняли все дороги и всякого шедшего к реке задерживали. Ночью оттуда тронулись и благополучно добрались до Шахрикента[227]. Там Джаку-бек сказал: «Мой совет таков, уповая на Бога, нужно сделать набег на Муса-бека: если он попадется нам в руки – это то, что нужно». На это государь Сахибкиран сказал: «У нас людей мало. Упаси Господи, если будут потери, нам снова собраться будет трудно. Вы стойте здесь, а я пойду в Карши и разузнаю все ходы и выходы». И тут же, сев на коня, поехал в сторону Карши. Дойдя до крепостного рва, сошел с коня. Ров был наполнен водой и он, отдав лошадь Мубашширу, по водосточному желобу, по которому шла в город вода, по колено войдя в воду, добрался до земляного вала крепости и взошел. Абдуллах шел за ним. Когда добрались до ворот в сторону Хузара, Сахибкиран постучал в ворота и понял, что за воротами насыпана земля. Оттуда пошел смотреть другие места и, увидев одно низ- *356*
ко[36а]/сев на коня, пошел к своим воинам. В ту же ночь с ними пришел в Карши. Сорок *36а*
три человека поставил сторожить лошадей. Со ста воинами с лестницами, взятыми в Бурдалыке, прошел по тому месту, откуда ранее проходил. И еще сто человек поставил у ворот.

Те храбрецы поднялись на земляной вал, и на том месте, которое он показывал Абдуллаху, поставив лестницы, поднялись на крепостную стену, подошли к воротам, и всех, кто был внутри у ворот, перебили. Дарвешбоккабанд топором пробил ворота. По команде государя Сахибкирана стали трубить в трубы. Немедля быстро пошли внутрь крепости. Жители Карши, услышав звуки труб, проснулись и были ошеломлены. Стрела решительности и проворства государя Сахибкирана попала в цель, и крепость была взята. Жена и дети Муса-бека попали в плен, мужчин положили в зиндан[229]. Попавший в плен сын Муса-бека, Мухаммад-бек, был еще ребенком. Государь приказал отпустить его, чтобы он пошел к отцу: если увидят его, его воины отступят. Мухаммад-бек в ту же ночь ушел и доложил отцу о случившемся. Однако те не стали долго церемониться. Муса-бек

в тот же миг послал человека к Малик Бахадуру и оповестил его о случившемся. Тот пришел к нему, оба, сговорившись и собрав войско, вместе пошли к крепости и с двенадцатью тысячами воинов обложили ее. Муса-бек из рода тайджиют подошел к городским воротам, а Малик Бахадур с воинством караунасов подошел к Хузарским воротам.

Государь Сахибкиран собственной персоной стоял у городских ворот, Сари Буга был на его службе. Давуд-бека, Муаййид-бека и Сайф ад-Дин-бека отправил к Хузар-
36б ским воротам,[366] /чтобы те крепко стояли там. Суюргатмиш Оглана, Аббас-бека, Хусайн Бахадура, Ак Бугу и других беков отправил в различные места к башням. Муаййид-бек с тридцатью людьми вышел за ворота, набросился на врага и наделал такие дела, которые были не под силу даже Рустаму и Исфандияру. В виде трофея он взял шестьдесят лошадей и ввел в город.

В то время Дуррака Бахадур отложился от противника, перешел на эту сторону и вошел в город, и ему было оказано много чести. Сахибкиран решил в тот день выйти за город и дать врагу сражение. Однако Сайф ад-Дин-бек, будучи осведомленным в науке звезд, доложил: «Было бы хорошо, если бы вы переждали этот день. Утро следующего дня весьма подходящее время». Услышав это, он решил переждать.

Со стороны врага Тезакчи Бахадур с двумястами людей, все с поднятыми щитами над головами, подошли к воротам и всю ночь стояли там. В следующий рассвет Ак Буга Бахадур и Ак Темур Бахадур, опустив мост ворот, с пятьюдесятью людьми вышли за город, неожиданно напали на них и убили многих, пустили реку крови.

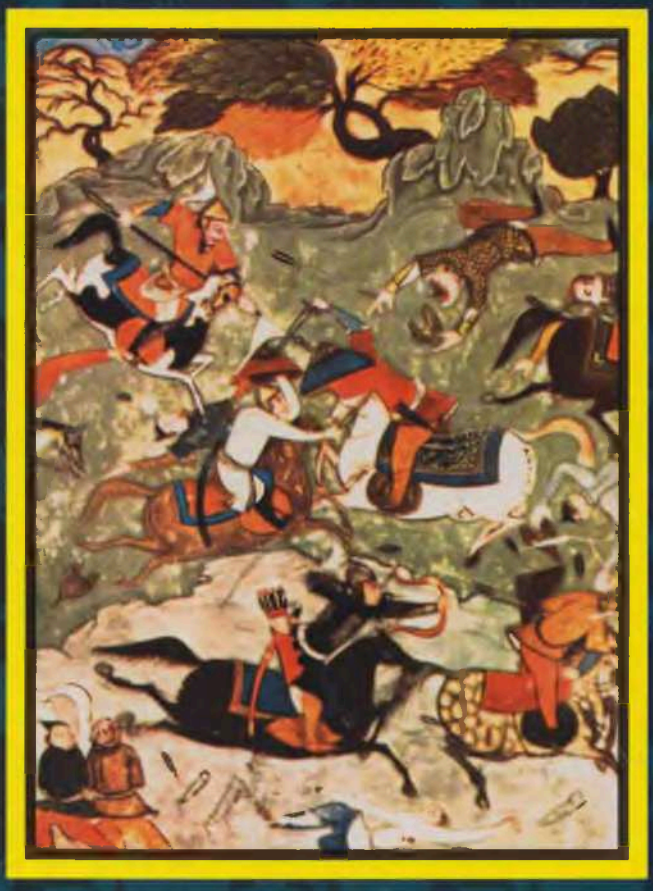
По фирману государя Сахибкирана Али-шах и Дарвешак Бургучи с двадцатью конными вышли из крепости на помощь тем пешим. Со стороны врага подошел Тагай Буга Бахадур, играя саблей. Ак Темур Бахадур преградил ему путь и одним ударом сбил его с ног.

В войске Муса-бека был один молодой йигит, узбек, славный богатырь, выйдя вперед, здорово дрался, демонстрируя молодость и удаль. Высоко над головой он нес булаву, подобную горе Эльбурз[229]. Казан Буга вышел вперед к нему, обе его руки вывернул назад так, что тот не мог двигаться. В это время подошел кто-то и одним ударом сабли убил его.

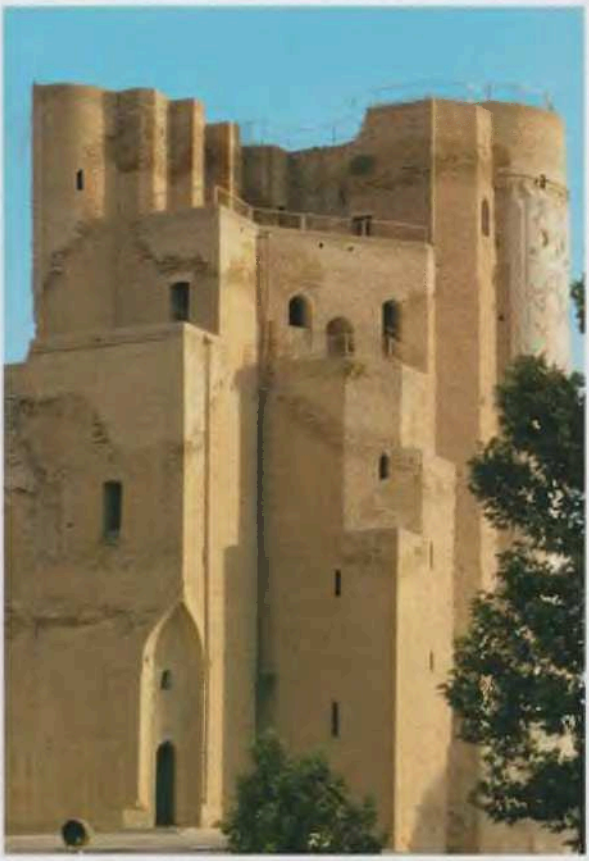
37а [37а]/Сари Буга и Элчи Буга Бахадур, взяв в руки свои луки, сверху ворот пускали стрелы, и их стрелы сверху доходили до находящихся внизу врагов и, отняв их души, уносили наверх, в небеса. Враги, испугавшись, побросали свои копья, прикрывшись щитами, бросались в ров, который вырыли для себя. Победоносное войско преследовало их оттуда, извлекло их из палаток и перебило на улицах города.

Со стороны противника пришел еще Тукель со ста воинами, произвел натиск и обратил их лица назад. Государь Сахибкиран вышел из крепости с пятнадцатью конными и стал рубить. Когда бахадуры увидели его, их силы умножились и Элчи Буга с Бахрамом пошли на Тукеля. А он прятался за одним забором. Элчи Буга со стены напал на него с саблей. Тот стал убегать от него и в это время один хорасанский йигит изрубил его саблей.

Муса-бек воевал во главе своих семи тысяч воинов, но, будучи бессилен сра-

Амир Темур в битве у Исфахана.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Самарканд, 1629 г.

Устои портала дворца Ак Сарай.
Шахрисябз (Кеш), XIV в.

жаться с государем Сахибкираном, забыв стыд и честь, бежал. У Хузарских ворот сражался Малик Бахадур со своими пятью тысячами воинов из народа караунас. Государь Сахибкиран со своими шестьюдесятью бахадурами бросился на них. Когда Малик увидел, что к нему направляется сам государь Сахибкиран, дрогнул, не устоял и бежал аж в свою область. Государь Сахибкиран стал преследовать его, и он, увидев очертания государя, не остановился и у себя на родине, его войско рассеялось, а сам бежал, куда глаза глядят.

Смотрите, какова божья милость! Если Он обратит свой заботливый взор на одного из своих рабов, то он с двумястами сорока тремя воинами осмелится выйти против двенадцатитысячного вражеского войска, победит его и за два дня отвоюет у него город и крепость, [376] / пленит его людей, жен и возьмет много богатств. И эти слова не *37б*
являются ложью, они действительно имели место, ибо мы это записали и уточнили в ходе правки текста на собрании со слов участвовавших в том сражении людей и видевших его воочию. В них нет ни малейшего преувеличения и искажения[230].

Величие и слава врага были осрамлены, и он рассеялся в разные стороны. И государь, как Солнце, единственный бросился в скопище врагов – звезд, чтобы их изничтожить, или он был подобен льву, охотящемуся в ночное время, набрасывающемуся на стадо. А Давуд-бек, подобно самой победе, носился впереди и преследовал врагов. Со стороны противника сто человек, которые должны были сторожить их войско, разделились в два кошуна; один кошун ударил в Элчи Буга Бахадура, а другой направился в сторону государя Сахибкирана. А государь Сахибкиран, обнажив саблю, пустился в их сторону так, что был подобен ветру, сносящему ветки, и, рубя их, рассеял. Когда другие увидели такое нападение, не устояли и разбежались в разные стороны, их лошади стали добычей.

Арзу Малик ага, дочь Баязид Джелаира и жена Муса-бека, присоединилась к войску Малик Бахадура и стала отступать. Государь Сахибкиран, который преследовал их, обратившись к Малику, сказал: «Я прощаю тебя. Однако выйди из среды женщин!» Когда Малик услышал этот зов, он отделился от женщин и унесся подобно ветру. Женщины продолжали скакать верхом, а государь Сахибкиран, подобно Солнцу, один преследовал их.

Но среди женщин был конный нукер по имени Ашик Таз и скакал, держа в руках лук со стрелой. Хотя он в этом деле не был особливым мастером, однако государь Сахибкиран опасался его неопытности, ибо тот, будучи неопытным стрелком, мог поразить нечаянно. А если бы вдруг он поразил стрелой государя, то народ сказал бы, что [38а] / он получил стрелу из-за женщины. *38а*

В это время волею судьбы коня государя Сахибкирана охватила нужда из-за ячменя, и он остановился. Давлат-шах Бахши догнал его и, закрыв голову щитом, поскакал за женщинами. Тот человек, который держал лук и стрелу, вынужден был выстрелить одну стрелу. И тогда стало ясно, кто он, и вкупе с женщинами он стал убегать. Давлат-шах сколько бы ни скакал за ним, не догнал их. В то время Арзу Малик была беременна девятимесячной Туман ага. Это было счастьем счастливого дитя, что рука преследова-

ния не достигла их, ибо издавна было предопределено Богом, чтобы эта счастливая девочка была связана браком с государем Сахибкираном. Об этом будет сказано потом[231].

Государь воротился из Акуби, который был близок к Кизилкаку, и присоединился к войску[232]. Джаку-бек и Сайф ад-Дин-бек преследовали врага по Чекдалику до узкого прохода Чакчак[233] и привели тысячу джелаиров, которые убегали.

Ту зиму (1366–1367) государь Сахибкиран счастливо провел в Самарканде, оказал милости и роздал милостыню великому и малому, неимущим и нищим из народа, обратил на них взор сострадания. И приложил усилие к земледелию и строительству. Махмуд-шаха он направил в Бухару, чтобы он правил той областью, собрал налог от имущества и часть прислал ему. Беки-шаха, который несчастным скитался по Хорасану, знаком пригласил его и дал ему [округ] Амуй со всем принадлежащим. Благодаря государю он стал правителем у себя на родине. Али Йасури, который также скитался со своими йасурийцами, пришел и присоединился к Махмуд-шаху, своему зятю. Государь многократно посылал к ним людей, милостиво приглашая их, однако они не удостоились
38б счастья. Муайййид-бек свою жену, Ширин-бек ага, послал в Махан.[38б] / И Тармачи Бахши свой обоз послал с ними, а они заблудились по дороге и у них пало много лошадей и скота. И только один человек знал дорогу, тот и довел их в Махан, к обозу государя Сахибкирана.

О том, что Хусайн-бек с войском пошел на государя Сахибкирана

Муса-бек отступил от государя Сахибкирана и пришел к Хусайн-беку, рассказал ему обо всем случившемся. Хусайн-бек крайне удивился этому событию и призадумался и, быстро собрав все свое войско, из Сали Сарая направился в сторону государя Сахибкирана. Амир Улджайту Апарди, Джахан-шах, сын Тайгу, и Муса-бек с десятью тысячами караунасов шли в авангарде. Они прошли Кахлагу и остановились в узком проходе Чакчак, стали готовиться к сражению.

Государю Сахибкирану доложили об этом. Он решил сделать набег на них и направился в их сторону по дороге Йалгузбага. Несколько человек он отправил по верхней дороге, чтобы те взяли языка и узнали о положении дел. Те привели двадцать человек из стана врага. Когда те доложили о положении, стало очевидным, что те ночью перешли узкое место в Чакчаке и прибыли в Чекдалик. Государь еще послал человека на разведку. Этот человек узнал, что Муса-бек, Улджайту Апарди и другие беки с десятью тысячами конных стоят в Ак Кия[234] в полном вооружении. Людей у государя Сахибкирана было не более двухсот. Несмотря на малочисленность воинов, они построились в боевом порядке и пошли на врага. Когда войска увидели друг друга, с обеих сторон поднялся шум.

Государь Сахибкиран тайным вдохновением узрел и сказал про себя: «Когда Господь великий даровал тебе такую победу, то до скончания века держись этого слова и
39а благодари Бога за ту победу. И отныне в этой войне не дерзи».[39а] / Государь увидел, что враг стоит прочно, и он не сможет сделать набег. Счел лучше возвратиться и по-

шел по дороге Корданга[235]. Вражеское войско, несмотря на свою многочисленность и величие, и видя, что против них пришли малочисленные люди, они не нашли в себе мочи преследовать их или что-либо предпринять против них, стояли, как вкопанные, на своих местах.

Государь Сахибкиран направился в сторону Карши, а оттуда в Бухару. Али Йасури и Махмуд-шах вышли ему навстречу, служили ему и остановились в Бухаре. Однако у Джаку Барласа были сомнения и он был в плохих отношениях с Махмуд-шахом. Это по той причине, что ранее он Махмуд-шаха привязал к хвосту лошади, пустил вскачь и побил его камчой. Не доверяя ему, из доброжелания сказал государю Сахибкирану: «Не советую здесь оставаться, пойдем в сторону Хорасана». Но государь не внемлил его словам.

Джаку-бек, Сайф ад-Дин-бек и Аббас Бахадур, договорившись между собой, без разрешения ушли в Хорасан, в сторону Махана. Через несколько дней поступило сообщение, что подходят Хусайн-бек со своими людьми и Улджайту Апарди с многочисленным войском. Государь Сахибкиран сказал Али Йасури и Махмуд-шаху: «Мой совет таков, сделаем набег на врага». Но у них не было силы выйти из города, они не приняли это предложение и сказали: «А наш совет таков, что мы останемся в городе. А когда враг подойдет близко, мы сможем отразить его».

Государь Сахибкиран понял, что у них другое решение, нельзя им доверять и, выйдя оттуда, направился в сторону Хорасана. Дойдя до реки Аму, стал ожидать судна. И тут он увидел несколько судов, плывущих с верха реки. Он приказал, чтобы они подплыли к этому берегу.[396] / Государь на судах переплыл реку и по пустыне направился *396*
в Мерв. А оттуда дошел до Махана и благополучно присоединился к обозу.

О том, что Хусайн-бек подошел к Бухаре и осадил ее

Хусайн-бек с войском подошел к Бухаре. Али Йасури и Махмуд-шах, посовещавшись с вельможами Бухары, закрылись в городе со всех сторон. Хусайн-бек, подойдя к городу, начал военные действия. Городской люд вышел из ворот Каллабад[236] за город и стал сражаться с врагом. Хусайн-бек сделал обманное движение и отступил к гробнице шайхулалама Шайх Сайф ад-Дина Бохарзи[237]. Таджикский народ подумал, что те отступают, стали их преследовать и сражаться луком со стрелой и камнеметами. Потом то войско повернулось назад и стало теснить вышедших людей до городских ворот. Многие люди остались под копытами лошадей, многих поубивали, а остальные, побросав луки и стрелы, побежали в город и закрылись в нем.

После того, сколько бы ни старались собрать горожан и защитить город, никто им не поверил. Многие вышли из города и направились в сторону Махана. Хусайн-бек послал за ними людей, и те преследовали их до самой реки, у многих отобрали имущество. Али и Махмуд-шах с несколькими людьми остались пешими и тысячью страданий уцелели. Они, переплыв реку, дошли до Мерва, а оттуда – в Махан и пришли служить государю Сахибкирану и позорно рассказали обо всем, что случилось. Однако государь Сахибкиран своей милостью отнесся к ним хорошо, обнадежил их и, уважив,

предоставил им лошадей и халаты. Затем он отправился на охоту и счастливо охотился.

После того как Бухара была сдана Хусайн-беку, он там оставался несколько дней. Затем Халил-бека с несколькими беками оставил на защиту области, а сам вернулся в Сали Сарай.

40а [40а] / Государь Сахибкиран в степи Махана поджег колючки. После того выросла свежая трава, которой вскормили лошадей, и те набрали жиру.

О том, что государь Сахибкиран пересек реку Аму и напал на войско Карши

В Махане государю Сахибкирану стало известно, что Беки-шах, один из его слуг, подчинившись Хусайн-беку, стал даругой селений и населения побережья Аму и тут, в Амуе,[238] он престольно правит и, поставив ногу за пределы подчинения, ступил на дорогу мятежа и смуты. Судьба знает человека, когда кончается то, что дано Господом человеку в этом мире, он забирает его.

Когда Сахибкиран услышал об этом, огонь гнева охватил его голову, с шестью сотнями человек пошел по Торткульской дороге[239] и за одну ночь добрался до берега реки. В то время на реке было половодье, она текла полная, бурно и быстро. Государь стал искать место переправы и нашел переправу южнее Бурдалыка[240]. И приказал бекам: «Четыреста человек идите вниз по реке!», а сам с двумястами в предполуденное время бросился в реку и ко времени полуденной молитвы переплыл реку. Там переждали ночь и в предрассветное время бросились на Беки-шаха с четырех сторон. Тот был богатырем и хорошо стрелял; он вынес лук со стрелой. Однако Господь сохраняет долю раба: он во время метания стрелы тетиву натянул неполностью, и стрела попала в щит Хитайи Бахадура. Дуррака и Хитайи Бахадур быстро настигли его и связали.

Государь Сахибкиран приказал: «Суда послать на тот берег, чтобы переправить
40б сюда оставшихся там беков!» Беки переправились сюда и пришли [40б] / служить. Государя Сахибкирана известили, что войско караунасов сидит вокруг Бухары. Государь великодушно решил так: пойти и рассеять собравшееся там воинство. Ночью он тронулся отсюда и в местности Бермас[241] настиг их. И два войска, встретившись, так сразились между собой, что сильнее этого в мире не было. Дуновение победы и ветер триумфа волей Всевышнего направились в сторону государя Сахибкирана. И Халил-бек, который был набольшим в стане противника, бежал, а его воинство было рассеяно в мгновение. Государь Сахибкиран после этой победы счастливо пересек реку Аму, и около месяца стерегли колодцы. Затем отправились в Махан и там отправили Беки-шаха в иной мир.

О том, что государь Сахибкиран отправил Джаку-бека в Герат к Малик Хусайну Карту

Когда государь Сахибкиран находился в Махане, Джаку-бека отправил посланником к Малик Хусайну, бывшему царем области Герата. Излагая дружбу и приязнь, он сказал: «Я приду в Серахс. Если бы господин Малик с той стороны тоже подошел туда, мы могли бы между собой заключить договорные условия, это было бы очень хорошо».

Малик хорошо встретил Джаку-бека и отпустил обратно. Джаку-бек, придя к государю, доложил все, что слышал от Малика. А государь до этого по совету Хаджи Барласа посещал Герат и по его (Малика) делам он знал, что тот за человек[242]. Знал, что его словам доверять нельзя, и его душа не приняла сказанное им. Но ввиду [416]/ необходимости послал дражайшего сына, мирзу Джахангира, вместе с Мубарак-шахом Санджари. И передал: «Нам известно, что доброй душе господина Малика иное, чем добро, далеко. Поэтому я посылаю сына в ваше присутствие. В этой области мы не можем оставаться долго. Наша цель в том, чтобы возвратиться в наши земли. Но и после того как мы уйдем, наши люди здесь будут находиться некоторое время. Мы надеемся на вас, что будете заботиться о наших оставшихся людях и не уменьшите милость и заботу о них. И да привет». *41а*

О том, что государь Сахибкиран пришел в Мавераннахр и сделал натиск войску Хусайн-бека

Господь всевышний, велик Он и славен, издавна определил государю Сахибкирану царствование и правление и был удостоен стиха Корана: «Потом сделали мы вас преемниками»[243]. Дерзновенность государя не давала ему долгое время засиживаться на одном месте. По сути ему все удавалось. В то время, когда страна Мавераннахра вся находилась в руках врагов и в разных местах находились группы врагов и они бдительно охраняли эти места, государь Сахибкиран направился в сторону Мавераннахра. Уповая на Всевышнего, всего с шестьюстами человек на рассвете переплыл реку Аму и остановился у одного кишлака. Там был один заброшенный сад, они остановились там. Когда лошади отдохнули, они снова сели верхом, прошли местность Джуйбар, через Хузар и окружили Карши[244]. Там были несколько людей Муса-бека, всех их поймали и связали. Атанчук, Кудах и Давуд-шах со своими людьми бежали. Дуррака и Шайх Али Бахадур передрались с караванщиками, избили их и привезли двух верблюдов с вьюками шелка к государю Сахибкирану. Государь узнал вещи караванщиков. Приказал, чтобы немедленно возвратили хозяевам, и ничего из них не взял[245].

Из народа караунасов [416]/ пять тысяч человек сидело в Кози Мундаке[246]. Сулайман-бек Йасури отошел к ним. Барат Ходжа и Хинду-шах также со своими воинами присоединились к ним. Атанчук и Кудах перешли через Хузар и тоже присоединились к ним. *41б*

Государь Сахибкиран обо всем этом не знал. Когда солнце село, он счастливо отправился из Карши, в полночь достиг Навката[247] и там узнал, что войско караунасов стоит в сборе. Тогда он вышел из этого селения и остановился на поле. Затем он продолжил идти. В это время Джаку-бек упал с коня и сильно захворал. Государь Сахибкиран с тридцатью человеками отправил его в Махан, а сам обратил свой лик в сторону врага. Беки и все бахадуры были единодушны. Однако Али Йасури не советовал идти на это сражение. Некоторые из его родственников доложили об этом государю Сахибкирану, и Сахибкиран его силой заставил сесть на коня. Шайх Али Бахадур и Ак Буга Бахадур с шестьюдесятью человеками пошли в авангарде. Со стороны противника в авангарде был Хинду-шах с тремястами конных. Бахадуры обеих сторон пустили коней вскачь и ударами сабель окрасили кровью поле сражения.

Волею всевышнего Аллаха победа была на стороне государя: Явмурд, один из его людей, несмотря на многочисленность врага, вместе с бахадурами государя сделал натиск на врага, оттеснил его аж до кула и благополучно возвратился назад. Государь сошел с коня и некоторое время передохнул. В тот же день, к полудню, он опять, сопутствуемый счастьем, сел на коня и шестьсот воинов построил в семь кошунов. Государь знал, что враг слишком многочисленный, а у него людей очень мало. Однако своей ми-
42а лостью он поднимал дух воинов добрыми словами, обещаниями[42а] / пробуждал в них надежду и говорил: «Сегодня – день мужчин, будьте мужественны!»

Давуд-бека, Сари Буга-бека, Хусайн Барласа, Сайф ад-Дин-бека, Аббас Бахадура, Ак Буга Бахадура, Хинду, Элчи Бахадура, Дурраку, Шайх Али Бахадура, Али Йасури, Чубина и Махмуд-шаха – каждого он поставил в куле на свое место. А сам, встав на караул, пошел в авангарде. Когда враг стал близко, он приказал: «Сражайтесь тремя группами!» Когда войска сошлись лицом к лицу, Мавлана Бахриддин сбежал вместе с сыном. Али Йасури тоже бежал с двумя нукерами. Однако государь Сахибкиран, положась на Аллаха, великого и всемогущего, набросился на врага.

Такое огромное войско и мгновения не устояло и часа, при первом же нападении государя Сахибкирана, не стерпев, бежало с поля сражения. Победоносное войско преследовало их до Чекдалика, поймали их старших, взяли много вещей, коней, верблюдов и тканей, затем воротились.

В том войске Улджайту Тайанхани и Пулад ранее были в дружбе с государем Сахибкираном, а теперь оказались на стороне врага. Бахадуры государя Сахибкирана, поймав, обезглавили их и головы принесли государю Сахибкирану. От этого случая у государя Сахибкирана августейшая душа расстроилась, хотя те были заодно с врагом. Но он, вспомнив прежние беседы с ними, отдал им дань. В память о них прочитали намаз.
42б [426]/После этой победы государь решил преследовать врага до Хисара и, собрав там войско, пойти против Хусайн-бека. Но беки не согласились с этим решением и, сговорившись, сказали: «Эти люди советуют, что на Хисар не пойдем. Лучше будет, если пойдем в сторону Самарканда».

Государь Сахибкиран согласился с их мнением[248].

О том, что государь Сахибкиран счастливо отправился в сторону Самарканда

Государь Сахибкиран, собрав войско Кеша и его окрестностей, отправился в сторону Самарканда. Тармачук Уйгура и Тагай-шаха, поставив даругой в области Кеша, сам направился в Самарканд. Когда он подошел близко к Самарканду, Учкара Бахадур с войском Муса-бека вышел из города и у ручья Рахматаби[249] построился в боевой порядок. Государь Сахибкиран направился в их сторону и одним броском рассеял их всех. Ак Темур Бахадур бросился преследовать Учкара Бахадура и, догнав его, сделал один взмах саблей и, задев колчан, изрубил пополам все его стрелы. Учкара, обернувшись на седле, раз ударил саблей. Сабля попала на голову коня Ак Темура, конь упал, и он остался пешим. Учкара побе-

жал и вошел в город. Сахибкиран благополучно остановился в местности Ревтан[250].

Учкара собрал полторы тысячи человек и еще раз вышел за город воевать. Победоносное войско подобно льву, идущему на охоту, поскакало в их сторону. Те испугались и, не устояв, бежали с поля боя. Улицы города горожанами были заграждены и во многих местах сужены, чтобы затруднить проход коней. И то отступавшее войско проходило по этим узким местам, у многих лошадей седла были поломаны и они с большими уронами вошли в город. Государь Сахибкиран оттуда счастливо воротился и [43а]/ направился в сторону Фаринкента, пройдя ее, на несколько дней остановился в *43а*
Сагарче[251]. В это время поступило сведение, что Улджайту и Пулад Буга, собрав войско караунасов, приближаются сюда. После этого известия из Кеша прибежал Тагай-шах и сказал: «Группа людей неожиданно напали на Тармачука и убили его». Государь Сахибкиран, услышав это сообщение, остановился у реки Йам. Аргун-шах Бурдалыги, который был отправлен за сбором сведений, вернулся и привел с собой человека. У этого человека потребовали сведения, несколько переждав, тот ответил: «Улджайту и Пулад Буга остановились у реки Том[252], а Хусайн-бек с войском остановился в Карши». Государь Сахибкиран, будучи озарен светом Всевышнего, счел нужным следовать поговорке: «Всякому делу – свое время»[253] , и что с делами судьбы надо мириться, ибо придет время, и он врагов изловит собственноручно. И как сказано в Коране: «И это для Аллаха не велико»[254].

По этой причине войску, собранному из Кеша, он разрешил уйти. А с шестьюстами человек, пришедшими с ним из Хорасана, он направился в сторону реки Самарканда[255]. Хусайн-беком было сказано Муса-беку, чтобы тот стерег дорогу государя Сахибкирана и не пропустил его. Муса-бек и Учкара Бахадур с войсками стояли у Кукельдара Ачиги и приготовились к сражению. И когда государь Сахибкиран подошел к ним и напал на них, те подобно мухам, унесенным ветром, не устояли и бежали в сторону Самарканда. Государь Сахибкиран ночью воротился оттуда, остановился в Сагарче и отпустил коней, чтобы они отдохнули. На рассвете сели верхом и [43б]/ ко времени ве- *43б*
черней молитвы достигли Корчука и там остановились. Отдохнув там один час, опять пустились в путь и, достигнув на рассвете местности Тева Бойни, остановились. В предполуденное время оттуда тронулись и к вечеру достигли Кокнака, перешли реку Ходженда и там остановились[256].

Кайхусрав Хутталани и Бахрам Джелаир, ранее ушедшие к хану Джете, на подмогу от хана привели с собой под началом Кучун Темура и Ширавула[257] семь тысяч воинов Джете. Они остановились в Ташкенте. Вместе с собой они привезли и приказ хана, чтобы войско этой области вместе с улусом собрались у Бахрама. Согласно этому приказу, они стали править этой областью. Государь Сахибкиран, услышав о них, направился в сторону Ташкента. У Бахрама ранее была дружба с государем, и он говорил: «Дело твое с Хусайн-беком как-нибудь решим». У него была договоренность с государем выступить против амира Хусайна. Поэтому государь Сахибкиран и решил идти к нему. Однако тот не вспомнил о своем том обещании и договоре и, кроме того, некоторые соответствующие услужения, которые он должен был оказать госуда-

рю, тоже не сделал. И в каждом месте, которое принадлежало государю, он говорил: «Имущество соберу в казну хана» – и хозяйничал там. Тогда государь Сахибкиран в запальчивости сказал ему: «Думая, что ты мне друг, я пошел против хана и Хусайн-бека, из-за чего страна пришла в расстройство. Считая тебя другом, я поднял тебя из прежнего уровня в нынешнее и сделал тебя правителем над неприятелями. А теперь, когда ты достиг некоторой силы, забыв все это, со мной поступаешь так. Я верю всевышнему Богу, что ты как-нибудь еще раз будешь вынужден прийти к моим дверям и просить!»

Это было сказано как пущенная стрела. Именно так и случилось.

Кайхусрав весьма обрадовался приходу государя Сахибкирана, пригласил го-
44а сударя в [44а]/ свой дом и устроил той. И все, что нужно было сделать из гостеприимства и доброжелания, он сделал. В то время, когда Кайхусрав-бек ушел к Туглук Темур-хану, тот дал ему в жены дочь Йасун Темур-хана. Теперь от той жены у Кайхусрав-бека была красивая девочка по имени Рукия Ханика. Государь Сахибкиран просил руку этой девочки для дражайшего царевича Джахангир Мирзы, который был любимым сыном государя Сахибкирана. Тот принял предложение, и в течение месяца они предавались наслаждениям[258].

О том, что Хусайн-бек послал войско против государя Сахибкирана, что это войско расстроилось и бежало

Хусайн-бек вместе с ханом и войском из караунасов перешел Шахрисабз и остановился в Салар Булаке[259]. Из его старших беков Муса-бек, Шайх Мухаммад Баян Сулдуз, Улджайту Апарди и других бахадуров с двадцатью тысячами войска отправил на войну против государя Сахибкирана. Они прошли Самарканд и остановились на берегу речки Йилан Булунгур[260]. Муса-бек и другие бахадуры многократно воевали с государем Сахибкираном, знали его богатырство, и в их сердцах был страх от государя. Они направили войско тремя группами, сказав им, чтобы они стерегли дороги. Одна из них в три тысячи воинов во главе с Малик Бахадуром остановилась в местности Сузангаран и стала стеречь дорогу. Джаханшах-бек с тысячью пятьюстами воинов остановился в Рабати Малике[261]. Хирман с тысячью воинов сидел в Дизаке и охранял дорогу в Етти кудук[262].

44б [44б]/ Государь Сахибкиран, положившись на милость Всевышнего, несмотря на многочисленность вражеских сил, нисколько не стал беспокоиться. Государь, услышав эти сведения, по совету Кайхусрав-бека взял две тысячи воинов пошел в авангарде и появился в местности Хавас[263], пересек реку Ходженда, на исходе ночи напал на группу воинов Джаханшаха и быстро их рассеял. В тот же день он пошел в Дизак, обратил в бегство Хирмана, взял много имущества и там немного остановился, чтобы кони отдохнули. Все взятое имущество он раздал войску Джете, там же их отпустил и, уповая на Бога, с двумястами воинов пошел против Малик Бахадура. Тридцать хороших йигитов он послал в авангард, двоих с правого крыла и двоих с левого крыла он пустил на кара-

ул разведать. А сам с собственной благородной душой со ста шестьюдесятью шестью воинами пошел за ними. Противник увидел тех тридцать воинов, идущих совершенно без страха, и испугался: подумали, что это авангард монголов, а за ними идет большое войско. Войско Малика не устояло и рассеялось в разные стороны. Люди государя Сахибкирана преследовали их и многих поубивали. Бежавшие доложили Муса-беку, Шайх Мухаммаду и Улджайту о происшедшем. Они и так боялись государя Сахибкирана, а теперь их страх возрос. По сути двадцатитысячное полностью вооруженное войско, одолимое страхом, отступило. Поистине стих Корана: «В тот день, как убежит муж от брата» – соответствовал их положению; не оглядываясь друг на друга, они быстро поскакали к Хусайн-беку.

[45а]/ В это время Кайхусрав-бек послал за государем Сахибкираном человека с *45а* сообщением: «Войско Джете пленило и ограбило мусульман и воротилось из Дизака. Я со ста воинами жду вас в Рабати Малике». По поступлении этого сообщения благородная душа государя Сахибкирана несколько расстроилась. Он тут же воротился, присоединился к Кайхусрав-беку и сказал: «Нельзя оставлять мусульман в руках неверных. Надо думать об их освобождении». А про себя подумал так: отправить шестьдесят человек со стороны гор, чтобы они с гор были видны войску Джете. Быть может, они испугаются, убегут, а плененные мусульмане освободятся.

Эта смекалка полностью соответствовала судьбе: те люди пошли со стороны гор и показались перед войском Джете. Войско Джете, увидев их, испугалось и, побросав все имущество и пленных, бежало. Победоносное войско без труда, забрав пленных и все имущество, воротилось. Так, благодаря этой хорошей смекалке, мусульмане освободились от рук неверных[264].

Государь Сахибкиран оттуда повернул обратно, пересек реку Сайхун и остановился в местности Хумрак[265]. Бежавшее воинство Хусайн-бека, потеряв имущество, усталое и стократно опозоренное, наконец, добралось до него. Хусайн-бек, разгневанный, обвинил пришедших людей, постыдил их и в таком гневном состоянии вместе с ханом сел на коня и пустился в путь. Когда дошли до Ак Котала, к десятитысячному войску, в котором каждый считал себя выше Рустама и Исфандияра, он обратился с уважением, обещаниями и сказал: «Когда дойдете до реки Ходженда, не останавливайтесь и переправьтесь».

О том, что войско Хусайн-бека испугалось государя Сахибкирана и бежало, а Хусайн-бек воротился назад

Государь Сахибкиран услышал, что идет войско Хусайн-бека. Ночью, когда Солнце закрывает покрывало темени, все погружается в мрак и небесный светильник – Луна не может осветить дорогу, [456]/а облака, подобно руке щедрого человека, разбрасывают *456* серебро, явился на подмогу Кайхусрав-бек, подобно столпу державы, с пятьюстами воинов. Обратив лик божьего упования в сторону врага, в полночь он подошел к переправе Барсин[266], поставил охрану у других переправ и приказал трубить в литавры.

Господь всевышний образ государя Сахибкирана вместил в души людей. И это огромное и величавое войско, бушевавшее, как дикий Рама[267], услышав звуки литавр государя Сахибкирана, в ту же ночь бежали от берега реки и к концу ночи добрались до Хусайн-бека.

В это время Бахрам Джелаир без разрешения государя Сахибкирана из Ташкента воротился вместе с войском Джете и направился в сторону Сайрама. Обоз государя Сахибкирана и обоз Кайхусрав-бека были вместе с Бахрамом. Из-за обоза они возвратились и пошли в сторону Сайрама[268] и в Чаманкенте[269] достигли обоза. А Бахрам еще до прихода государя Сахибкирана покинул это место. Сари Бугу и Ак Бугу Бахадура государь послал в сторону Джете на подмогу Шамс ад-Дин-беку и Хаджи-беку. Сам он относительно зимовки посовещался с Кайхусрав-беком, и Кайхусрав ушел зимовать в Отрар, а государь Сахибкиран с шестьюстами лично преданных ему людей стал зимовать в Ташкенте. Фирдоуси в «Шахнаме» Ташкент называет Хашткентом, его зовут также Чачем и Шашем[270].

Хусайн-бек и хан еще раз сколько бы ни старались устранить государя Сахибкирана, это им не удалось. Когда наступила зима, они вынуждены были воротиться. По дороге они Пулад Бугу с несколькими беками оставили в Самарканде, а сами ушли в Арханги Сарай[271].

О том, что Хусайн-бек с государем Сахибкираном помирились

46а [46а] / Когда прошло время зимы (начало 1368), посланники ветров и бурь доложили миру о наступлении войск весны. Нравоучители Кумри и Хазар с приходом весны внушили Хусайн-беку слова о мире и убедили говорить о перемирии.

Сари Буга и Ак Буга Бахадур, отправленные государем Сахибкираном в сторону Джете, воротились. Они привезли известие, что из Джете идет на подмогу бесчисленное войско. Поскольку сей государь был Сахибкираном – обладателем двух соединений и «поддержан Аллахом»[272], то каждый раз с малым числом воинов побеждал многочисленное войско и великие дела он делал с малым числом людей. И волею судеб в мире происходили удивительные дела. Из-за этого Хусайн-бек всегда бывал в озабоченности и как бы он ни мыслил, не мог не думать о мире. И к тому же, когда он услышал, что к государю Сахибкирану из Джете прибывает огромное войско и государь придет в эту сторону, тогда Хусайн-бек про себя подумал: «Если войско Джете присоединится к нему, то если даже весь мир наполнится войском, не справится с ними. Какие дела он провернул с малым войском! А с большим войском никого живым не оставит». Потому решил каждому ученому и шейху, живущему в Ходженде и Ташкенте, послать следующее послание: «Они должны проявить усердие так, чтобы ради спокойствия мусульман гнев и вражда, существующие между нами, были устранены. И чтобы между нами установилось прежнее братство, и чтобы мы свои сабли использовали ради дела ислама. Откуда бы ни объявился враг ислама, мы его искореним, и неприязнь, существующая между нами, заменится братской любовью. И чтобы ручейком добрых слов был погашен огонь вражды между нами».

Тамошние ученые и шейхи, мудрецы и суфии, следуя аяту Корана: [466] / «И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их»[273], – облачились в халаты соответствия и снова, потянув руку миролюбия и ступая ногою искренности, пришли к государю Сахибкирану. Увидев государя, после вступительной молитвы они обратились: «Поскольку государь Сахибкиран всегда печется о благополучии мусульман, мы пришли с надеждой, чтобы это ваше качество еще раз проявилось, и вы помирились с Хусайн-беком. Из-за вражды между вами не получается ничего, кроме расстройства мусульман. Мы надеемся, что, услышав слова этих дервишей, вы помиритесь. «Ведь мир – лучше»[274]. И пыль вражды, имеющейся между вами, будет устранена и заменена светом и яркостью согласия». *466*

Еще до того, как услышать эти слова, государю Сахибкирану приснилось, что в реку Ходженда с разных сторон текут селевые потоки, а он сидит на одном бревне. И он молился всевышнему Аллаху, прося помощи, и потерял сознание. Очнувшись, увидел себя на берегу реки, а река Ходженда продолжала бурлить. И вдруг увидел себя в Самарканде, освободившимся от напастей рек.

Проснувшись от этого сна, государь Сахибкиран господним вдохновением так растолковал то сновидение: та река и сель – это войско. Он понял, что если он достигнет победы и благополучия, то только со стороны Самарканда. От надежды на войско Джете он отказался.

Вот в это время и пришли ученые-мудрецы со словами о мире. Государь понял, что слова о мире следует принять. А им сказал: «Если ждать и сидеть, пока придет человек со стороны Хусайн-бека, то это слишком длительно и долго. Лучше я сам пойду к Хусайн-беку и выскажу ему все, пусть выслушает». С этими мыслями в четверг он послал к Хусайн-беку конного нукера. А сам, направив лицо в сторону [47а] /Каабы искренности[275], нисколько не страшась, переправился через реку Сайхун и направился в Самарканд. От его солнечного лика озарился Самарканд. Во время восхода Солнца он подошел к городу, чтобы войти туда. Из города вышел некий человек и сказал лживые слова: «Хусайн-бек умер». После того как государь услышал эту весть, он не захотел войти в город и направился в сторону крепости Шадман[276]. Когда он достиг Шадмана, то увидел идущих в его сторону несколько кошунов войска, принадлежащего Хусайн-беку. Когда они услышали о государе, решили его взять. Государь Сахибкиран одним наскоком обратил их в бегство. Оттуда он пошел в сторону Йама, некоторое время там отдохнул, потом оттуда перебрался в местность Ниязи[277] и там остановился. Муса-бек с тысячей ганчи[278], относящихся к нему, услышав о государе Сахибкиране, еще собрал войско и пошел на государя. Люди государя Сахибкирана послали человека к Муса-беку о том, что государь пришел с предложением о мире и хочет помириться с Муса-беком. И все, что было в прошлом, он простит. Однако Муса-бек не стал прислушиваться к этим словам и, благодаря большой численности его людей, вознесся гордыней и перекрыл дорогу. А ведь на самом деле сколько раз он получал палку от государя и, забыв обо всем этом, еще раз вздумал воевать с ним. Государь Сахибкиран послал Сайф ад-Дин-бека с Хитайи Бахадуром во главе пятидесяти человек со словами: «Идите к ним сзади и напа- *47а*

дите!» А сам с семьюдесятью человеками встал против них. Когда войска амира Мусы увидели, что к ним сзади и спереди подошли войска, и они вспомнили, сколько раз от них получали по заднице, то тут же бежали. Победоносные воины, преследуя их, многих из них взяли.

После этого государь Сахибкиран Аргун-шаха Бурдалыги с группой воинов послал в Махан. В это время поступило сведение, что подошло войско Хусайн-бека. Госу-
47б дарь сел на коня[476] / и с шестьюстами воинов взошел на одну горку и там остановился. Войска караунасов в тридцать кошунов воинов подошли и построились. Обе стороны встали в боевом порядке.

Государь некоторое время подождал, чтобы сражение начали подошедшие. Однако никто из них не ступил в поле брани. Тогда государь направился в сторону Кухака и, перейдя реку Кухака[279], остановился в Кайнар Шакшаре[280]. Он послал нукера по имени Панжшанба к Хусайн-беку, чтобы тот увидел его и передал слова о перемирии. Панджшанба пошел, увидел Хусайн-бека и передал слова о мире, Хусайн-бек от этого обрадовался, поклялся и вместе с Панджшанбой послал своего нукера по имени Туран-шах. Панджшанба и Туран-шах пришли и доложили слова Хусайн-бека. Государь Сахибкиран с Туран-шахом к Хусайн-беку послал Аббас Бахадура. Хусайн-бек хорошо встретил Аббас Бахадура, снова поклялся, сделал обещания и его отправил обратно с Муса-беком и Улджайту-беком с десятью тысячами воинов. Вдобавок еще сказал им: «Обязательно успокойте такого-то человека – то есть государя Сахибкирана, – будьте добродушны с ним, помиритесь и постарайтесь так, чтобы мы оба встретились». Они прошли через Кахлагу, Кеш и остановились в селении Кумишкент, южнее Самарканда, где находится могила святого Али ата, да будет священна его тайна. А государь Сахибкиран остановился в Алиабаде[281]. Они послали человека к государю для примирения. Тот, войдя в присутствие государя, доложил слова беков. Государь изложил свое решение так: «Пусть беки придут со ста воинами, и я приду со своими ста воинами, мы увидим друг друга и помиримся».

Когда эти слова дошли до беков, они немедленно подготовили сто человек для
48а встречи, и государь Сахибкиран пришел с двумястами конных[282] и [48а]/обе стороны подошли ближе. Служивые государя сказали: «Это лучшие беки Хусайн-бека, они пришли собственной ногой. Если мы их поймаем, у Хусайн-бека другой силы не останется, момент удобный. Судьба преподнесла удивительный случай. Если мы это дело сделаем, это будет соответствовать обстоятельствам». На это государь ответил: «Мужчине не следует нарушать клятву. Человека нарушившего клятву, нельзя называть мужчиной».

Улджайту-бек и Муса-бек подошли к государю Сахибкирану, сошли с коней и обнялись. Заново ступили на дорогу дружбы, изъявили приязнь и любовь. Войску, разрешив идти, несколько дней делали той и беседовали. Государь Сахибкиран пришел в дом к Муса-беку, сделались еще ближе, чем раньше. После этого беки разошлись по домам. А государь Сахибкиран пришел в Кеш, свою исконную родину. Государя пришли повидать и стар, и млад из этого улуса, сайиды и казии, ученые и шейхи, и все они, увидев государя, обрадовались, помолились. Государь тоже отнесся к ним хорошо, расспросил их с большим вниманием.

О том, что Хусайн-бек пошел на Бадахшан с войском

В прежние времена шахи Бадахшана враждовали с ханом и Хусайн-беком. Хусайн-бек с войском пошел на них. И шахи Бадахшана, собрав войско, вышли против него. Войска с обеих сторон подошли близко и стояли. В это время Малик Хусайн, царь Герата, услышав о вражде шахов и о том, что Хусайн-бек пошел на них, послал в Балх большое войско пограбить [486] / тамошний народ и улус. *48б*

Государь Сахибкиран узнал об этом, вышел из Кеша с войском, у Термеза он переправился через реку и направился в сторону Балха. Узнав об этом, хорасанцы воротились назад. Когда государь Сахибкиран узнал, что хорасанцы возвращаются назад, пошел к хану и Хусайн-беку. Хусайн-бек услышав, что идет государь Сахибкиран, помирился с шахами Бадахшана, пришел в Кундуз, и там они увидели друг друга. Всякие неприятности, которые были между ними, были устранены, днем и ночью устраивали той и наслаждались. Оттуда пошли на пастбище Ишкамиша[283]. Государь Сахибкиран послал человека в Махан, чтобы царевич Джахангир и обоз пришли в Кеш.

О том, что государь Сахибкиран и Хусайн-бек пошли с войском на Кабулистан[284]

В то время Пулад с Ак Буга Йасури, обратив спину вражды на крепость Кабула, ноги ставили за пределы дороги покорности. Государь Сахибкиран и Хусайн-бек собрали войско и направились в сторону Кабула. Перешли перевал Хиндукуш[285] и подошли к Кабулу. Пулад с Ак Бугой, собрав войско, заперлись в крепости. Государь Сахибкиран и Хусайн-бек подошли еще ближе к крепости. Его бахадуры, Хитайи Бахадур, Шайх Али Бахадур и другие бахадуры, которые там были, проявив богатырство, многие были ранены стрелами. Противники увидели, что Сахибкиран сам, стоя впереди воюет, сильно испугались и разбежались в разные стороны. Победоносное войско, воюя, свалило одну стену крепости, вошли в крепость, поймали Пулада и Ак Бугу.

[49а] / После взятия крепости Хусайн-бек сказал Сахибкирану: «Я думаю своим местопребыванием сделать Балх и перестроить разрушенную крепость Хиндуван». Государь Сахибкиран сказал: «Ваш дядя Абдуллах после случая с Казаган-беком высказал пожелание «Пойду в Самарканд и там буду сидеть». Его доброжелательные беки сказали ему: «Не советуем вам, оставив свое место, идти в чужое место. Ежели что-либо случится с вами, чужие люди ничего хорошего вам не сделают». Абдуллах не послушался их доброго совета и, в конце концов, он увидел то, что было с ним. Ваша мысль похожа на это». *49а*

Хусайн-бек одобрил его слова: «То, что ты сказал, это из доброжелания». Однако на деле он поступил обратно и, придя в Балх, занялся тем делом. Это было результатом постигшего его несчастия.

Когда возвращались из Кабула, было решено, что государь Сахибкиран возвратится в свою область. Однако Сахибкиран не пошел в свою область, пошел вместе с ним в Балх и для ремонта крепости Хиндуван он дал своих людей. За короткое время рабо-

ты были завершены, и затем из Балха сюда были переселены его население, знать и вельможи, и крепость Балха пришла в запустение. Это событие случилось в семьсот шестьдесят девятом году, то есть в год Обезьяны (1368).

В это время из Самарканда поступило сведение, что войско Джете еще раз направилось туда. Хусайн-бек понял, что следует государю Сахибкирану разрешить отправиться в Самарканд, и по этой необходимости разрешил ему идти и отпустил.

О том, что государь Сахибкиран пошел на Джете

49б [49б]/ Стала определенной битва с войском Джете. Государь Сахибкиран вместе с Муса-беком переправились через Джайхун и отправились в Мавераннахр для отпора врагу. Войско Джете подошло к Ташкенту. Из-за подхода зимы они стояли там. Государь Сахибкиран вместе с Муса-беком прошли в Самарканд и перезимовали (начало 1369) в местности Кара[286]. Хусайн-бек тоже пришел с войском и остановился в Кеше.

В то время божьей милостью между беками Джете случилась распря. Камар ад-Дин из рода дуглатов, Коппак Темур и Ширавул с частью войска задумали пойти против Хаджи-бека Арканута. Хаджи-бек, осведомившись об этом, тоже приготовился к сражению. Те тоже приготовились, и когда подошли близко друг к другу, поговорив, разошлись. Камар ад-Дин и Коппак Темур решили применить хитрость и со своими людьми бежали. Хаджи-бек напал на Ширавула, догнал его и убил. По этой причине войско Джете расстроилось и, рассеявшись, возвратилось обратно. Благодаря судьбе государя Сахибкирана такой сильный враг без труда и сражения был устранен.

После этого государь Сахибкиран и Муса-бек послали человека к хану и Хусайн-беку с вестью: «Войско Джете расстроилось и ушло. Считаем нужным преследовать их».

Однако шахи Бадахшана в ту зиму сделали набег на эту область, разорили Кундуз. Поэтому Хусайн-бек счел нужным идти на Бадахшан, не согласился с мнением государя и передал: «Советую прийти сюда, пойдем вместе на Бадахшан».

О том, что государь Сахибкиран с войском вместе с Хусайн-беком пошли на Бадахшан

50а Божьей милостью [50а]/ с войском Джете все решилось. Хусайн-бек и государь Сахибкиран заново собрали войско и направились в сторону Бадахшана. Переправились через Джайхун, прошли Талликан, Калавган и остановились в Кашме[287], относящемся к Бадахшану. Государь Сахибкиран пошел в авангарде, к нему присоединился сын Хусайн-бека, Жахан Малик. Сам он остался в Кашме. С этой стороны бадахшанцы встали пешими на перевале Каркас[288] и никого не пропускали. Но когда увидели очертания государя Сахибкирана, бежали. Убежав оттуда, встали на перевале Джарм[289]. Но и там, увидев знамя государя Сахибкирана, не устояли, бежали и, перейдя реку Джарма, стали сторожить переправы. Государь Сахибкиран нашел переправу в другом месте, и своих людей переправил там. Те, услышав, что эти переправились, опять бежали и отступили в сторону верхней части Бадахшана. Все шахи Бадахшана остановились в Дараи Ар-

тунче[290], весьма узком месте, где сливаются две большие реки.Государь Сахибкиран с победоносным войском дошел до этого места. Те оттуда тоже бежали и ушли в сторону Конгуз Аланга[291], переправились в верховье Джайхуна и заняли все проходы. Победоносное войско преследовало их, и там случилась битва, многих из этих горемык перебили, взяли в плен Шайха Али Бадахшани, взяли коней и овец: об этом доложили государю Сахибкирану подробно. Группа бадахшанцев бежали и вошли в ущелье. Государь послал за ними Джахан Малика с большим войском. Те пошли и, разграбив тамошний народ, возвращались обратно. Однако бадахшанцы, [50б]/ заняв узкий проход, ста- **50б**
ли биться с ними. В этом сражении Джахан Малик бежал и противник взял все, что было добыто войском ранее, некоторых убили. Они пленили шестьсот тридцать конных, отобрали у них лошадей и латы. Один из бежавших пришел и рассказал государю Сахибкирану все, что было.

Огонь энергии ударил в голову Сахибкирану и он, тотчас же сев на коня, поднялся в гору. Из-за этой вести часть войска расстроилась и разбежалась. Счастливый Сахибкиран с тринадцатью воинами преградил тем дорогу и, засучив рукава решительности, проделал такие дела, что в небе Марс закусил палец удивления. Затем Сахибкиран сказал: «Сколько раз я воевал, но такой сильной битвы еще не было». Со стороны противника в сторону Сахибкирана направились еще пятьдесят человек, закрыв головы щитами. А за ними на помощь им шли еще двести человек. В тот момент Элчи Буга сошел с коня, пешим вошел в их среду, многим таджикам дал по шеям и, утешив других, мягкими словами сказал им: «Этот человек, который воюет стоя, – государь Сахибкиран. Он освободит от рук войска ваших пленных, он их сдаст вам, ради вас воюет. Если вы погибнете или попадете в плен, то вина этого будет на вас». Те пешие, как только услышали имя Сахибкирана, остановили свои воюющие руки и, наклонив головы к земле, стали молиться, целовать землю. Двое из них вышли вперед и стали умолять, жалобить, прося пощады.

Сахибкиран сказал им: «Латы и лошадей, которых вы взяли у наших людей, все соберите и верните обратно, тогда мы возвратим пленных ваших». Те приняли это условие, подчинились и ушли.

Государь Сахибкиран [51а]/ с полной победой возвратился к своему войску. **51а**

Бадахшанцы все, что брали у войска, все в полной сохранности возвратили государю, еще преподнесли подарки. Государь, также оказав милость, возвратил им пленных. Шестьсот тридцать полностью вооруженных йигитов были у них в плену. Государь Сахибкиран победил их тринадцатью воинами.

После этого он возвратился с победой и триумфом и остановился в городе Бадахшане. Когда Тезакчи Джелаир и другие бежавшие люди пришли туда, он выступил перед ними с речью упрека. Амиры сказали: «Пока их дела оставим. Их расспросите после нашего возвращения». Однако государь Сахибкиран не остановился и приказал, чтобы их вывели вперед. По йасаку всех побили палкой сзади и спереди[292].

Когда Сахибкиран находился в Бадахшане, Хусайн-бек направил к нему человека со словами: «Шайх Мухаммад, сын Баян Сулдуза и Кайхусрав Хутталани,

собрав войско, вздумали бунтовать[293]. Пока они не подошли сюда, постарайся добраться до них». А сам Хусайн-бек вместе с ханом ушел в Сали Сарай.

О том, что государь Сахибкиран возвратился из области Бадахшан

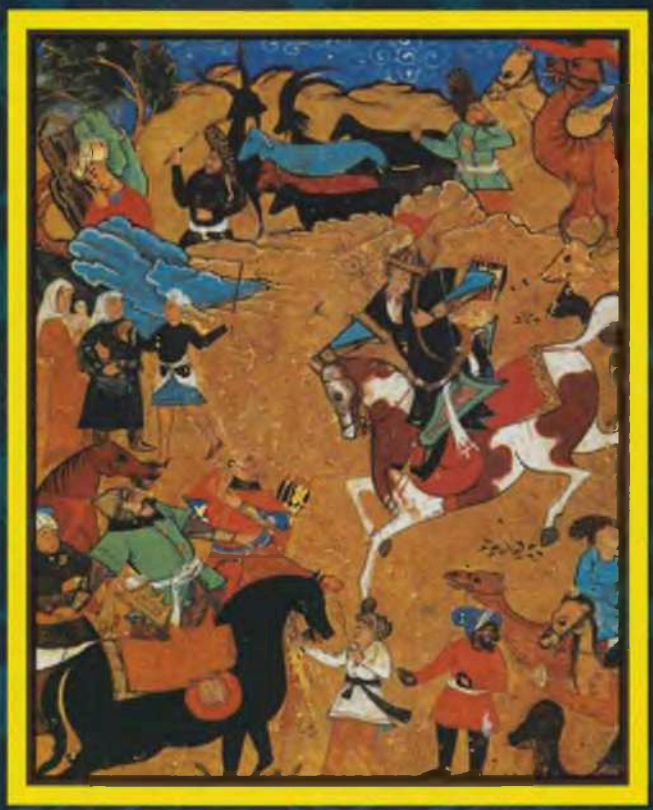
Когда до государя Сахибкирана дошла весть, что Шайх Мухаммад Баян Сулдуз и Кайхусрав вышли из пути повиновения и следуют другому пути, он быстро возвратился. Когда Шайх Мухаммад Баян Сулдуз и Кайхусрав услышали, что Сахибкиран возвратился из Бадахшана, то они рукой надежды ухватились за подол государя Сахибкирана и направили к нему письмо с просьбой. Таков его смысл: «Волею судьбы будь на нашей стороне, помоги нам, и область Мингкамари подари нам. Потом мы исполним все, что
51б угодно твоей душе»[294]. Это письмо попало в руки к Хусайн-беку. [51б]/ Государя Сахибкирана тоже осведомили об этом письме. Придя в Арханг, они увиделись друг с другом. Хусайн-бек, выражая веселье, уделял знаки внимания государю. Однако в благородную душу государя Сахибкирана запала мысль: «Поскольку у нас с Хусайн-беком такая большая дружба, надо, чтобы он показал мне письмо, а не прятал. Признак дружбы и состоит в том, чтобы не скрывали друг от друга как хорошее, так и плохое».

Хусайн-бек абсолютно ничего не сказал о письме[295]. По этой причине в душу государя вкралась плохая мысль. Когда он возвратился в свое место, к нему вошли трое и согласованно сказали: «Хусайн-бек подумывает ссориться с вами и хочет поймать и посадить вас». Это сообщение сильно возмутило государя. Но он, подумав, не придал этому значения. Однако после этого пришел еще один человек с письмом, теперь от Адиль Султана, бывшего в то время ханом, он сообщил: «Хусайн-бек вместе с амиром Муса подумывает, подождав удобный момент, поймать вас». Государь, и после этих слов подумав, не принял их близко к сердцу.

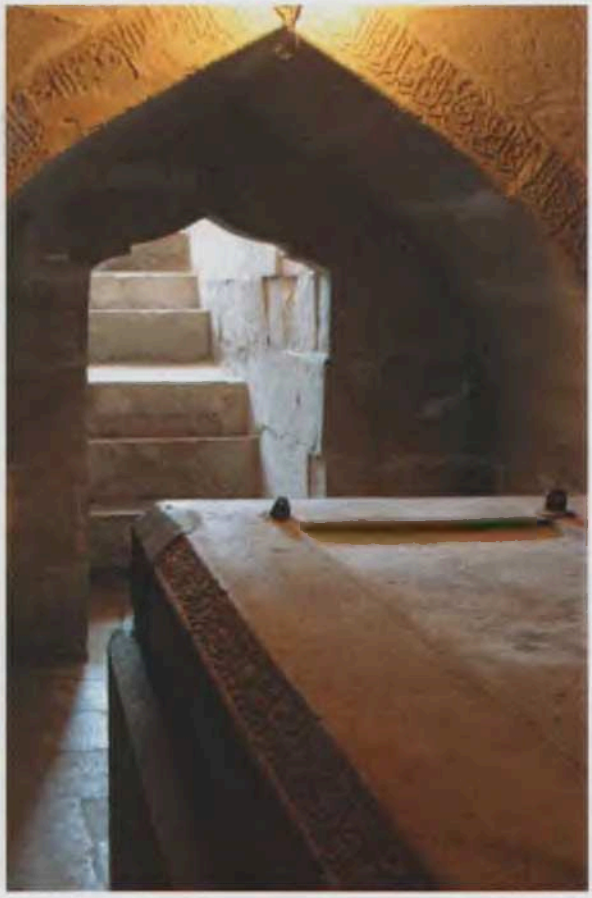
Но после этого, сев на коня, он направился к Хусайн-беку, наконец выяснить открыто, каковы его намерения, и тем самым устранить свои подозрения.

Когда он дошел до Хусайн-бека, тот, тоже на коне, стоял на берегу реки Джайхун. Когда государь подошел туда, с другого берега реки на этот берег подплыло судно, с него спрыгнул человек, прибежал к Хусайн-беку и сказал: «Что вы стоите, враг пришел сюда». Хусайн-бек, услышав эти слова, понял, что не может не отпустить государя Сахибкирана. Государю он сказал так: «Не нужно тут стоять. Быстрее собери своих людей,
52а переправься через реку и [52а]/ займись отражением врага. Зинда Чашм и другие беки, ушедшие туда в авангарде, с ними не справятся».

Сахибкиран переправился через реку, подошел к Зинда Чашму и воинам авангарда, вместе с ними пошли на врага. Пришедшие враги, услышав о государе Сахибкиране, не останавливаясь, бежали, Кайхусрав ушел по дороге Кир Текина в сторону Алайа, а Зинда Чашм преследовал его до перевала. Шайх Мухаммад Баян Сулдуз [по дороге Дарази] бежал в сторону Ходженда. Государь Сахибкиран преследовал его до Ходженда, а тот, переправившись через Сайхун, ушел в сторону Ташкента и Отрара. Государь Сахибкиран с победой возвратился оттуда в Кеш и счастливо правил в своей вотчине.

Разгром Хизр Ходжа Оглана.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Самарканд, 1629 г.

Темуридский склеп.
Дорус-Сиадат. Шахрисябз (Кеш), XIV в.

Хусайн-бек, благодаря государю Сахибкирану, избавился от врага, из Архан-га пришел в Балх, и остановился в крепости Хиндуван[296], сделав ее центром своего государства.

О том, что государь Сахибкиран и Хусайн-бек вторично враждовали между собой

Господь Всевышний, когда дарует своему рабу власть и победу, то Он этому делает некую причину, чтобы этой причиной тот достиг власти. Смысл этих слов в том, что государю Сахибкирану Аллах великий и всемогущий издавна изготовил такую судьбу, что он будет царем на лике земли. Причину этого царствования Он являл в разных видах. Чему удивляется и поражается ум.

По воле Аллаха, цари на земле – это его тени. Истинно, что нет Бога, кроме Аллаха единого, и нет сотоварищей Ему. Смысл этого в том, что в деле царствования сотоварища не может быть. Если осуществится воля Аллаха: «Мы укрепили его на земле»[297], и обладателя царского сана с царственной головой вознесет в апогей власти, [526] / то все начала на поверхности земли станут для него конным ристалищем. И в его *526б* время всякую голову, имеющую смуту, отсекут саблей вечности. И каждый, кто захочет сотоварищества, не останется живым.

В эпоху государя Сахибкирана претендующим на царствование и имеющим величие и славу был только Хусайн-бек. Однако причины его заката стали проявляться в его делах и поведении. Первой из них была алчность к накопительству богатства, которая стала брать верх в его темпераменте. Другая в том, что он по натуре был груб с людьми. По этой причине у народа душа отпала от него.

Когда государь Сахибкиран был хорош с ним, народ тоже принужден был изъявить покорность ему. Если даже люди хотели выражать ему непокорность, то из-за боязни Сахибкирана, ничего не изъявляли и сидели мирно. А государь был с ними учтив и в согласии. Это было до той степени, что когда Адил Султан-хан, испугавшись Хусайн-бека, бежал от него и проходил через область Кеша, государь Сахибкиран преследовал его, сражался с ним и, поймав, отвез к Хусайн-беку. Государь Сахибкиран относился к Хусайн-беку как к отцу и брату, ибо они были родственниками. Однако в душе Хусайн-бека всегда были злые намерения, и всегда он носился с мыслью, чтобы сделать так, чтобы его не стало. По сути, он уже однажды проявил враждебность, и доставил ему много бедствий и несчастья, но государь положил много усилия, чтобы опять восстановилась дружба. Но он не мог обуздать свою злобу и теперь посредством своего родственника, Пулад Бугу и через Халил-бека опять стал демонстрировать неприятие и вражду.

В область Кеша он послал человека с поручением, чтобы весь тамошний народ и улус государя переселить в Балх. Причиной этому стало, то, что как-то Муайййд-бек Арлат во время винопития убил сына Джавурчи-бека и поэтому он [53а] /находился в бе- *53а* гах. Хусайн-бек послал человека, чтобы тот привел к нему в Балх его жену, а его жена, Ширин-бек ага, была сестрой государя Сахибкирана. Амирзаде Джахангир, сын госуда-

ря Сахибкирана, который находился при Хусайн-беке[298], государю передал: «Пришли коч и весь скарб Муса-бека к нам». Тут в сердце государя Сахибкирана вскрылась рана о кознях Хусайн-бека и от того, что он скрывал от него письмо Кайхусрава.

Когда случились эти дела, государю Сахибкирану стало ясно, что у Хусайн-бека другие мысли, и что с ним нужно быт осторожным и внимательным и не быть беспечным.

Действуя законом шариата, он собрал Муса-бека со своим, ближним окружением и, посовещавшись, сказал: «Хусайн-бек начал вражду. Стало очевидным, что у него иные мысли. Относительно него быть беспечным – это безумие».Услышав эти слова, присутствовавшие Муса-бек и другие беки, как-то Давуд-бек, Сари Буга-бек, Джаку-бек, Муайййид-бек, Хусайн Бахадур, Сайф ад-Дин-бек, Аббас Бахадур, Ак Буга Бахадур, Элчи Буга Бахадур, Шайх Али Бахадур и Давлат-шах Бахши из уйгуров, – все согласованно сказали: «Клятвам Хусайн-бека нельзя доверять, он всегда покушается на вас. Не делайте так, чтобы был упущен удобный момент, потом исправить дело будет трудно, раскаянье бесполезно. В противостоянии с ним нужно быть единогласными. Надо делать так, чтобы с ним покончить раз и навсегда».

Джаку-бек и Давлат-шах Бахши на том собрании сделали еще много добавлений.[536] /
53б Государь Сахибкиран принял их предложение, а Муса-бек заново заключил с государем клятвенный договор, и все единодушно решили пойти против Хусайн-бека. Али, брата Хизра Йасури, подвергли йасаку.

О том, что государь Сахибкиран воевал с Хусайн-беком и победил

Из дел и поведения Хусайн-бека стало очевидным, что он покушается на государя Сахибкирана. Государь Сахибкиран вынужден был его отразить. Положась на Господа Бога, он решил отразить его и направился в сторону Хусайн-бека, откровенно выражая вражду, и занялся сбором войска. К Шайх Мухаммаду Баян Сулдузу, который ранее бежал, и, перейдя Сайхун, находился в Отраре, послал Хинду Каркара Кипчака. Когда войско государя Сахибкирана собралось, Муса-бека он поставил в куле и в счастливый час тронулся из Кеша и с бахадурами пошел в авангарде.

Когда достигли Хузара, Муса-бек забыв клятву, бежал в сторону Самарканда. Государь Сахибкиран нисколько не огорчился его уходу и сказал: «Пусть уходит и не возвращается». Суюргатмиш Оглана с Муайййид-беком, Хусайн Барласом и несколькими бахадурами он послал в авангарде, а сам встал в куле и так шли.

Бахадуры авангарда прошли Кахлагу и достигли Термеза. Люди из авангарда Хусайн-бека, пришедшие сюда во главе с Хинду-шахом и Халилом Апарди, издали увидев очертания людей государя Сахибкирана, бежали, переправились через реку Аму и ушли в Балх. Государь Сахибкиран остановился в местности Бева, в трех йигачах пути от Термеза[299]. В этом месте пришел священнейший[54а] /
54а господин Сайййид Барака, один из шерифов Мекки, в то время превосходнейшей из сейидов, и преподнес государю Сахибкирану барабан и знамя султанства и вручил ему эти атрибуты шахиншахства[300].

Это удивительное событие указало государю Сахибкирану о начале его царствования, ибо теперь «Аллах хочет удалить скверну от вас, семьи его дома и очистить вас очищением»[301]. Того святого сейида он глубоко почтил и все, что нужно было сделать, соответствующего его святости и сану, он сделал. Тот святой так подружился с государем Сахибкираном, что значительный период своей жизни он не отлучался от него, и после кончины оба были похоронены в одном месте.

Вера и любовь людей двух священных городов (Мекки и Медины) к государю Сахибкирану очевидна, как солнечный свет, освещающий мир, и не нуждается в комментарии. И это было добрым предзнаменованием, осветившим тьму света царствования.

Государь Сахибкиран, сев на коня, из Бевы отправился в сторону Чаганиана, к верху реки Чаган. И, придя в Чаганиан, приказал Джаку-беку собирать войско. Тот занялся этим делом и, собрав тамошнее войско из сулдузов и других, отправил в ставку государя. А сам отправился в Хутталан, чтобы и там собрать войско.

Когда победоносное знамя достигло переправы Авбадж[302], пришли Шайх Мухаммад Баян Сулдуз [546] / и Хинду Каркара и стали служить государю Сахибкирану. Переправившись через реку Джайхун, остановились в местности Хулм[303]. Тамошняя тысяча пришла и присоединилась к войску государя Сахибкирана. Пришли с войсками Улджайту-бек, поставленный Хусайн-беком в Кундузе, и Шах Мухаммад, правитель Бадахшана, к которым Сахибкиран посылал людей. Он хорошо отнесся к ним и расспросил их. У всех души отложились от Хусайн-бека, и когда услышали, что государь Сахибкиран враждует с ним, все обрадовались и помолились за него. *546*

Кайхусрав-бек, областью которого был Хутталан, из-за боязни от Хусайн-бека бежал и находился на Алае, услышав о Сахибкиране, обрадовался и пришел служить. В это время подошел и Джаку-бек с войском Хутталана.

Нояны, которые были беками в разных местах, все пришли служить государю Сахибкирану. К поясам своих душ привязали ремень, и все согласованно пошли против Хусайн-бека.

Государь Сахибкиран нескольких бахадуров послал в авангарде. От Хусайн-бека тоже вышла группа людей в авангард. Шайх Али Бахадур, увидев их, обнажил саблю и поскакал на них. И Хитайи Бахадур прискакал со стороны Арханга и потеснил врага. Шайх Али Бахадур поймал и привел Чупан Сарбадара. Победоносное знамя отсюда двинулось. Затем войско, разделившись, группами радостно прошло у подножия горы Шадиян[304] и остановилось на берегу реки Дараигиз. Государь Сахибкиран возвел в ханство Суюргатмиш Оглана[305] и, построив войско, счастливо и победно маршировал в сторону Балха. Зинда Чашм, сын Мухаммад Ходжи Апарди, [55а] / пришел с войском апарди из Шибиргана[306] и присоединился к государю Сахибкирану. Государь Сахибкиран со своим войском вошел в крепость города с четырех сторон. Эта крепость известна как крепость Хиндуван. Из крепости вышли пешие и конные воины, и началось сражение. *55а*

В тот день царевич Умаршайх[307], которому было шестнадцать лет, показал мужество и героизм. Однако случайно одна стрела попала ему в ногу и, пронзив, вышла с другой стороны. Один хирург раскрасил опухоль и прижег то место, куда попала стре-

ла. Сей солнцеподобный так прижег, что огонь вошел в одном месте и вышел с другой стороны. Этот величавый царевич, несмотря на малые годы, был весьма терпелив и не выказывал признаков боли.

На следующее утро с двух сторон заново начали сражение. Бахадуры Хусайн-бека сражались, выйдя за город. Однако бахадуры победоносного войска, поскакав на них, одним напором потеснили и обратили их в бегство, изрубили многих. Хусайн-бек, увидев все это сверху крепости, весьма опечалился. Государь Сахибкиран послал человека к Хусайн-беку со словами: «Сжалься над своей жизнью, выйди из города и подчинись нам. Сделаю все, что угодно твоей душе». Хусайн-бек увидел, что дела принимают иной оборот и не удастся удержать город и остаться. Старшего сына, которого он воз-
55б вел в ханство, послал к государю Сахибкирану со словами: «Мы привяжем в [556]/ свой пояс ремень подчинения. Просьба такова: откажешься от нашей крови. Власть ушла от меня, подчинилась тебе. Теперь, если ты проявишь к нам милосердие и уважение, было бы неплохо. Я отказался от власти и богатства. Я надеюсь на тебя, что отпустишь меня в Каабу, чтобы остальную жизнь я провел там в молитвах».

В душе Хусайн-бека всегда была кривизна, и его слова не были искренними словами. О других тоже он думал как о себе, не поверив словам государя Сахибкирана, из-за страха он в ту же ночь вышел из крепости и, не зная куда податься, ходил до рассвета. Когда приблизилось утро, от страха, что с восходом Солнца люди его увидят и узнают, пошел в старый город и спрятался в минарете пятничной мечети. Случайно у одного человека потерялся конь, и он никак не мог найти его. Про себя тот сказал: «Залезу-ка на минарет и посмотрю по сторонам. Быть может, увижу своего коня». С этой целью он залез на минарет. Он, увидев Хусайн-бека, опознал его. Хусайн-бек, который никому и ломаного гроша не давал, потянул ему горсть драгоценных камней и сказал при этом: «Если освобожусь от этого несчастья, я позабочусь о тебе». И, умоляя его, просил: «Никому не скажи». Тот человек пообещал и, сойдя с минарета, побежал к государю Сахибкирану. Придя к нему, рассказал о событии и сказал: «Он, умоляя, заставил меня кля-
56а сться. Но у меня нет такой [56а]/ силы, чтобы я скрыл это». Государь и беки, услышав эти слова, кто пешим, кто верхом пошли в сторону минарета. Хусайн-бек с минарета увидел, что сюда идут много людей, сошел с минарета и внутри мечети спрятался в одной дыре. Из-за его злого счастья, когда он вошел в эту дыру, угол его халата остался снаружи. Искавшие его люди нашли его, связав руки, привели к государю Сахибкирану.

У государя Сахибкирана душа не лежала к тому, чтобы причинить ему вред. И он сказал бекам: «Я отказываюсь от его крови». Однако Кайхусрав Хутталани сказал языком жалобы: «Он убил моего брата. Теперь надобно, чтобы вы предоставили его мне, чтобы я действовал согласно шариату». Государь Сахибкиран успокоил его и сказал: «Ты откажись от его крови. Кровь твоего брата все равно не оставит его». В это время государь Сахибкиран вспомнил старую дружбу и проведенные вместе времена, опечалился и заплакал. Улджайту-бек, увидев это положение, про себя сказал: «Не следует, чтобы теперь Хусайн-бек освободился, а то мир опять станет иной и как бы потом не пришлось раскаиваться». Он скрытно сделал знак Кайхусрав-беку и Муайййд-беку. Они выш-

ли из собрания, без разрешения государя сели на коней, пошли и прикончили Хусайн-бека. Они освободили его душу от тела, а свои души – от боязни его. Эта месть по отношению к нему соответствовала закону шариата. Даже защита государя Сахибкирана не помогла ему. Государь Сахибкиран, услышав о случившемся, сказал: [566] / «Я не был *56б*
склонен причинить ему зло, я хотел до конца остаться ему верным. Однако судьба приняла иное решение».

Хусайн-бека похоронили в селении Ходжа Акоша[308]. Победоносное войско вошло и заняло крепость Хиндуван. Двух сыновей Хусайн-бека – Хан Саида и Турур Султана – отправили к отцу[309]. И еще два сына, Джахан Малик и Халил Султан, бежали в Индию и там ушли в небытие. А хана, которого возвел Хусайн-бек, тоже казнили. К государю Сахибкирану привели жен Хусайн-бека и накопленные им богатства. Из жен Хусайн-бека Сарай Мулк Ханум – дочь Казан Султан-хана[310], Улус ага – дочь Баян Султуза, Ислам ага – дочь Хизра Йасури и Тагай Туркан хатун, – всех этих государь взял в свой гарем. Севинч Кутлук ага – дочь Тармаширин-хана, бывшую старшей среди жен Хусайн-бека, отдал Бахрам Джелаиру, Дильшад ага отдал Зинда Чашму, Адиль Малик, дочь Кайкубада Хутталани, отдал Джаку-беку. Остальных его жен роздал каждому человеку по одной. Дочь Хусайн-бека отдал Элчи Буге, брату Табан Бахадура. Городскому населению издал фирман, чтобы все перебрались в старый город, занялись строительством и земледелием. Крепость восстановили, остальные здания, возведенные Хусайн-беком, разрушили.

После взятия Балха все беки Чагатаева улуса собрались там, как-то амир Шайх Мухаммад Баян Султуз, амир Кайхусрав Хутталани, Улджайту Апарди, Муайиид Арлат, Давуд Дуглат, Сари Буга Джелаир, Джаку Барлас, Зинда Чашм Апарди, Шах Мухаммад, шах Бадахшана, Хусайн Бахадур и другие беки с господами жизни, как Сайиид Барака и хандзады Термеза, как Хандзада Абу Маали и его брат Хандзада Али Акбар – все они, единодушно согласившись, сочли государя достойным шахского трона, [57а] / все ему под- *57а*
чинились и принесли присягу как государю и зачитали молитву.

Зима осталась позади, пришла весна, и мир от цветов и тюльпанов стал подобным раю, цветники разукрасились и стали красивыми, как лица красавиц. В такое время все беки, собравшись, поздравили государя как шаха.

В то время государю Сахибкирану было тридцать четыре года. Это событие случилось в месяце рамазане двенадцатого дня в году семьсот семьдесят первом, в день четверга[311].

Он величаво сел на трон государства, стал править справедливо, весь народ был весел и счастлив, слово «печаль» было забыто, народу ничего не оставалось, кроме как предаться наслаждению.

Когда государь Сахибкиран сел на трон султаната, приказал, чтобы открыли казну и вынесли к нему все драгоценности и богатства. В тот день был великий той; все беки сидели, собравшись. Те драгоценности и богатства он роздал бекам, каждому в соответствии с занимаемым им местом. После этого он любезно разрешил бекам возвратиться в свои области. Беки радостно и весело поскакали в свои области.

Изложение прихода государя Сахибкирана из Балха в Самарканд

57б [57б]/ Государь Сахибкиран Мурада, сына Чогам Барласа, поставил в Балхе, а сам чинно и счастливо направился в сторону Кеша. Через реку Джайхун, от Балха, до которого восемь фарсахов (ок..50 км), он переправился по возведенному мосту и остановился на лугу Хушмиш области Кеш. В той области народ, велик и мал, все возрадовались, увидев его, их глаза засветились. Он оставался там два месяца. Когда он стоял там, вышеупомянутых всех беков он уважил и каждому из них дал область и должность. Каждому человеку, смотря по его положению, дал тюмен или тысячу войска. И по способностям и талантам он воздвиг их по службе. В том числе Давуд-беку он дал должность даруги Самарканда и должность дивана[312]. Джаку-бека, Сайф ад-Дин-бека, Аббас-бека, Искандара, Алим Шайха, Алка Кавчина, Ардашер Кавчина, Кимари Инака, брата Тамука Кавчина, их всех назначил беками войск и тавачиями, т.е. на следующие должности в государстве[313]. Сари Буга-бека, Хусайн Барласа, Ак Буга-бека, Хаджи Махмуд-шаха, Элчи Буга Бахадура, Давлат-шаха Бахши, всех этих назначил беками дивана[314]. Хитайи Бахадура, Шайх Али Бахадура, Ак Темур Бахадура, Табан Бахадура, Дакна Кавчина, Бахти-шаха, Кара Хинду, Тагнака, Айаги Калту, Киран Буга Арслана и Давра Бахадура, их всех сделал хиравулами и каждому дал по одному войску. Хитайи Бахадура, Шайх Али Бахадура и Ак Темура назначил старшими над всеми бахадурами. Таким образом, каждому человеку он определил должность.

После этого он со счастьем и добром направился в сторону раеподобного Самарканда. Этот город, изобилующий водой, фруктами, садами и крепостями, которому завидовал сам рай, он сделал своей столицей и там стал сидеть. Он построил крепость, павильоны и дворцы. Каждого бека он поставил налогосборщиком для одного старшего мастера. Амиру Ак Буге поручил возглавить это дело. Ранее этому городу досталось много бедствий, и он был сильно разрушен. Благодаря милости государя Сахибкирана стало так, что когда в Самарканде были построены дворцы, другие здания, разбиты сады, то города в мире стали завидовать ему, и по миру пошла слава о нем.

58а Муса-бек, который на подходе к Балху бежал от государя Сахибкирана, услышав о победе государя, бежал в Туркестан. Государь послал [58а]/ к нему Джанги Кавчина. Когда этот подошел к нему, тот стал бежать в Йанги Бала и странствовал в тамошних горах, долинах и блуждал. Государь Сахибкиран еще раз послал к нему, теперь Каралгач-бека, младшего брата Хусайн-бека[315]. Тот отправился и подошел близко к Муса-беку. Муса-бек, увидев их, бежал. Амир Каралгач стал преследовать его. Сколько бы он ни старался, не догнал его. Муса-бек вместе с двумя женами переправился через Джайхун и пошел в Шибирган к Зинда Чашму. Там он начал заговор, в результате чего Зинда Чашм не остался живым[316].

О том, что государь Сахибкиран счастливо провел курултай

В месяце тир-мах[317] этого (1370) года государь Сахибкиран издал фирман о

том, что из всех относящихся к нему областей, тюменов и тысяч каждый даруга, вельможа, тысячник и сотник чтобы явились к высокому престолу. Из каждого места, куда дошла эта весть, тамошние даруги и вельможи народа, собравшись, пришли и собрались у его высокого престола.

Сын Мухаммад Ходжи Апарди, которого звали Зинда Чашм, тот не пришел. Кроме него, пришли все. Того несчастного покинуло счастье, и он не пришел. Государь послал к нему человека, дескать: «Так не делай. Бойся мятежа, раскайся от дурного деяния и приди к нам». Посланник сказал ему: «Ты обязательно должен пойти. Если не пойдешь, душа государя отпадает от тебя, подумает, что ты стал врагом и против тебя направит войско». Тот сказал: «Я бедный раб государя. И как я смею быть ему врагом?» Посланника он [586]/ любезно проводил и сказал: «Ты иди, я приду». Однако он не дей- *586*
ствовал согласно своему слову. От него пришел кто-то и сказал: «Зинда Чашм, точно, стал вашим врагом».

В то время Бек Пирим-шах Арлат и его сын Тиланчи, которые были врагами Хусайн-бека, услышав о победе государя Сахибкирана, обрадовались и со стороны Хорасана направлялись к государю Сахибкирану изъявить покорность. Зинда Чашм услышал о них и устроил заговор: вышел из города с подарками, вином и всем, что нужно для наслаждения. Пошел им навстречу и встретился с ними в местности Далба Йайлак[318], остановил их там и устроил той в их честь. Когда те опьянели, отца и сына поймал и связал им руки и ноги, спрятал и сдал своему младшему брату. Принародно он сказал: «Отправь их к государю Сахибкирану», а скрытно сказал младшему брату, которого звали Пир Мухаммад: «Прикончи их». Пир Мухаммад прошел дорогу длиной в половину дня, вечером их прикончил и вернулся к своему брату. Государь Сахибкиран услышал об этом и сказал Улджайту-беку: «Пойди и скажи своему другу и приведи его с добрыми словами. Иначе из-за моего гнева росток его жизни выйдет из его бока». Сей знаток дел, много повидавший, извиняясь, сказал: «Боюсь, что мои увещевания ему не помогут, и я перед вами буду постыжен. Если государь согласен, я пошлю моего сына Ходжа Юсуфа». Государь выслушал его извинение и Табан Бахадура с Ходжа Юсуфом отправил к Зинда Чашму, чтобы они сказали ему увещевания и привели. Когда те пришли в Шибурган, тот самомнительный неблагодарный схватил их.

О том, что государь Сахибкиран с войском пошел на Шибурган

Государь Сахибкиран амир Темур Гураган услышал о злых кознях Зинда Чашма и у него внутри загорелся огонь гнева и с имевшимся войском направился к нему. Переправившись через реку Аму, дошел до Шибургана. Зинда Чашм оттуда бежал в крепость Анджа, [59а]/ которая в «Шахнаме» названа Сафиддиз. Победоносное войско дошло до этой *59а*
крепости и начали бить в барабаны и литавры, трубить в трубы. Зинда Чашм, увидев это войско, испугался и ничего ему не оставалось, как отказаться от дурных деяний, просить пощады за провинности. К Улджайту-беку он отправил человека со словами: «Проси пощады у государя Сахибкирана за мои провинности». Улджайту-бек пришел

к государю и доложил о его жалобе и, плача, сказал: «Ради своего раба пощади его, он раскаивается от своего безумия и дурных деяний». Государь Сахибкиран ради Улджайту-бека простил его вину. И Зинда Чашм Муса-бека, который был причиной этого заговора, вместе с младшим братом вывел из крепости и отправил к государю. Государь Сахибкиран отпустил войско, а сам возвратился и остановился в области Кеш. Он простил вину и Муса-беку, отнесся к нему милостиво, подарил ему лошадей, верблюдов, мулов и палатки. Имение, которое ранее принадлежало ему, опять вернул ему.

О том, что государь Сахибкиран отправил войско в Балх и Термез

Судьба начертала на книге жизни Зинда Чашма буквы несчастья, но государь Сахибкиран своей милостью оказал заботу о нем. Тем не менее сатана, управляя им, вывел его из дороги согласия и пути покорности и ногу несчастия он поставил за пределы дозволенного, в его душе опять появились дурные наклонности. Удивительно то, что Хандзаде Абул Маали оказался с ним в сговоре. Оба, сговорившись, разграбили на-
59б род, находившийся в Балхе и Термезе.[596] / Об этом деле стало известно государю Сахибкирану. Хитайи Бахадура и Аргун-шаха Бурдалыги с войском он послал на них, чтобы их козням и заговорам поставить конец. Победоносное войско дошло до Термеза. Тамошний народ поставил мост на реке, из противников несколько человек ночью бежали по мосту и, перейдя, разрушили тот конец моста. Остальные противники, увидев победоносное войско и от страха забыв, что конец моста разрушен, побежали к мосту. Дойдя до того конца, увидели, что мост разрушен и постояли в растерянности. Бахадуры победоносного войска преследовали их и стали пускать стрелы в них.

Много людей было убито стрелами, а некоторые бросились в воду, но не доплыли до берега. Из пришедших врагов едва уцелел из десяти один. Зинда Чашм бежал в крепость Шибурган и там заперся.

О том, что государь Сахибкиран послал Джаку-бека в Шибурган

Государь Сахибкиран услышал, что Зинда Чашм сидит, запершись в крепости Шибурган, послал туда Джаку-бека. Джаку-бек с войском переправился через реку, подошел к Шибургану, обложил крепость и ту зиму (начало 1371) перезимовал там. Зинда Чашм, подобно мертвому в дыре, не мог высунуть голову. Когда настала весна, Зинда Чашм понадеялся на дружбу, которая ранее у него была с Джаку-беком, и вышел из кре-
60а пости. Пришел к нему, раскаялся и сказал: «Я надеюсь на тебя, проси[60а] / за меня у государя, пусть простит меня». Джаку-бек, зная милосердие государя Сахибкирана, обнадежил его и повел с собой. Беки, осведомившись об этом, доложили великому государю. Когда Зинда Чашм подошел близко, все беки вышли к нему навстречу и отнеслись с уважением. Джаку-бек с беками договорились и ввели Зинда Чашма к высокому государю и просили у государя прощения за него. Государь простил его, произнес много нравоучительных слов и сказал: «Такие желания выбрось из головы. Власти и царства дос-

тоин не всякий человек. Власть это такой халат, что «Он отличает своим милосердием, кого пожелает»[319]. Его надевают на того, кого считают достойным. Кому если не дано изначально, несмотря на целость его руки, рукава всегда будут оставаться короткими».

После произнесения нравоучительных слов государь оказал ему большое внимание и подарил золотой ремень, меченого коня, седло с уздой, табун верблюдов и мулов и бесчисленное количество баранов.

О том, что государь Сахибкиран пошел в сторону Джете

В семьсот семьдесят втором году, то есть в год Кабана (1371), государь Сахибкиран с войском пошел в сторону Джете. Преодолев реку Сайхун, остановился. Кумаз и Озбек Темур подчинились, на пояса надели ремень покорности. Тамошний народ и улус вошли в подчинение государю. Государь Коппак Темура поставил над ними, а сам двинулся оттуда и остановился в другом месте. Пришло известие, что Коппак Темур вышел из пути повиновения и носится с иными [60б]/ мыслями. Услышав эту весть, Сахибкиран *60б* на Коппак Темура послал Бахрам Джелаира, Аббас-бека, Хитайи Бахадура и Шайх Али Бахадура с тем, чтобы они покончили его дело. Согласно приказу, они пошли на Коппак Темура. Дойдя до врага, напротив него построились в боевой порядок. Народ Бахрам Джелаира сговорился с сотником, который был враждебен к Бахраму, о поимке Бахрама. Бахрам узнал об этом и сообщил бекам, а сам был начеку. Их замысел не удался, и ничего не смогли сделать. И когда оба войска стояли друг против друга, Хитайи Бахадур и Шайх Али Бахадур стали совещаться насчет ведения боя. Шайх Али Бахадур не стал к нему прислушиваться. Хитайи Бахадур сказал: «Что, Шайх Али Бахадур думает, что я боюсь врага?» – огонь гнева ударил в его голову, и он переправился через реку Айша хатун[320] и один напал на врагов, многих из них убил. Их было много, и Шайх Али Бахадур вслед за ним напал на врагов и сражался. Хитайи Бахадур долго уговаривал его выйти из боя, оба вышли невредимыми и присоединились к своему войску.

Все эти удивительные дела случились благодаря судьбе государя Сахибкирана. После этого беки переговорили о мире и, примирившись, возвратились. По пути следования народ джалаиров, которые задумали плохие вещи относительно Бахрама, всех подвергли йасаку и возвратились к Сахибкирану. Государь разгневался на беков из-за их примирения с врагом.

О том, что государь Сахибкиран вторично пошел с войском в сторону Джете

Воля государя Сахибкирана была такова, что он не успокаивался, не доведя до конца какое-либо начатое дело. Государю не понравилось, что беки вернулись, помирившись с врагом, [61а]/ поэтому сам с благородным дыханием направился в сторону вра- *61а*
га. Он приказал объявить сбор войска. Везде, где были войска, все собрались у порога государя Сахибкирана. С этим победоносным войском государь Сахибкиран прошел через Сайрам и Янги[321]. Услышав об этом, враги разбежались в разные стороны, кто куда.

Государь прошел около восьми йигачей пути, и войскам досталось много богатства и пленных. Затем счастливо возвратились[322]. В местности Адун Кези Муса-бек и Зинда Чашм, несмотря на то, что государь Сахибкиран оказал им столько милости и великодушия, эти несчастные опять стали враждовать и чинить козни: Муса-бек об этом сговорился с сыном Хизра Йасури, Исхаком. Клятвенно заверили друг друга на Коране, что в местности Кара Саман[323], когда государь Сахибкиран выйдет на охоту, сделать с ним дело. Хандзаде Абул Маали Термизи и Шайх Абул Лайс Самарканди, которые до этого сговорились относительно вражды с государем, стали их единомышленниками. Об этом кто-то узнал и сообщил государю. Государь, услышав об этом, распорядился, чтобы те явились к нему. В присутствии всех их расспросили об этом, а потом оказалось, что это правдивые слова.

Высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум была дочерью старшей сестры Муса-бека и пречистая невинность Ака Беги, дочь Сахибкирана, была сосватана за ее сына[324]. Государь Сахибкиран сказал Муса-беку: «Стало очевидно, сколь велика твоя вина. Однако из-за родственных отношений между нами я прощаю твою вину, я прощаю еще из-за седины твоей бороды». А Хандзаде он сказал: «Я отношусь с любовью к жителям святого города. Поскольку ты из сейидов, я прощаю твою вину. Однако в этой области ты больше не будешь жить». Затем Шайха Абул Лайса отправил в Каабу. А за Хизра Йасури,
61б который[61б] / был младшим братом жены Сайф ад-Дин-бека, за него просил Сайф ад-Дин-бек. Было приказано, чтобы Зинда Чашма, связав, отправили в Самарканд. Его отправили туда, но оттуда живым выйти трудно[325].

Государь Сахибкиран отправился в Самарканд, в добрый час и счастливо остановился там. Область Шибурган, ранее принадлежавшую Зинда Чашму, он отдал Баян Темуру, сыну Ак Буги.

О том, что государь Сахибкиран отправил посла к правителю Хорезма

Государь Сахибкиран освободил область Мавераннахра от рук врагов и стал править по закону Чагатая. Однако вот уже пять-шесть лет в области Кята и Хивака прибыль, получаемую от подати, присваивал Хусайн Суфи, сын Тонгдая, из рода кунграт, который был правителем области Хорезма. Высокой чести государь осведомился об этом и отправил к Хусайну Суфи Алфу Тавачи с группой людей и сказал: «Подать Хивака и Кята принадлежит улусу Чагатая, воспользовавшись тем, что нет хозяина, ее присваивал ты. Отселе надобно, чтобы ты отсек руку от этой прибыли, перестал думать о ней, не притязать и передать все нашему человеку. Тогда между нами будет дружба»[326].

Алфа Тавачи отправился в Хорезм и все, что сказал государь Сахибкиран, передал ему, еще добавил от себя: «Действительно, ты не притязай в этом деле». Однако уже некоторое время Хусайн Суфи правил по своему усмотрению, никто ему не препятствовал, и он делал все, что было угодно его душе. Поэтому он дал нехороший ответ и сказал: «Эту область я отвоевал саблей и у меня возьмут саблей»[327]. Тавачи его слова доложил государю. У государя взыграло усердие, и он отправился в Хорезм.

Однако мавляна Джалал ад-Дин Кеши, который был весьма благонравным и богобоязненным человеком и всегда находился при государе Сахибкиране, [62а] / сказал: *62а*
«Если пойдете, все мусульмане забеспокоятся. Пойду-ка я и скажу ему добрых слов, сделаю все, чтобы подчинить его вам». Государь принял его слова, разрешил ему идти, и мавляна Джалал ад-Дин ради благополучия мусульман отправился в Хорезм. Увидевшись с Хусайном Суфи, сказал ему добрые, нравоучительные слова из стихов Корана и хадисов. Но тот, ввиду своей недостойности этой власти, не принял его слова и приказал, чтобы того дражайшего человека посадили в крепость. Государь Сахибкиран, услышав это сведение, приказал собирать войско.

О том, что государь Сахибкиран ходил в Хорезм

Весной семьсот семьдесят третьего года, соответствующего году Мыши (1372), было собрано войско государя и ему был роздан корм.

Выехал из Самарканда, на лугу Карши устроил охоту и остановился в местности Куббаи Метин. Там от Малик Гияс ад-Дина, сына Муизз ад-Дина, ставшего царем вЕратском государстве после смерти отца и которому принадлежали Гур и Кохистон, прибыл его нукер по имени Хаджи Вазир с большими подарками, лошадьми, мулами, верблюдами и бесконечными тканями и все это преподнес государю[328]. Среди его подарков был один конь по кличке Хунук Аглак с золотым седлом. По строению он был подобен слону, быстр как ветер, ростом достигал до облаков.

Поднеся эти подарки, Хаджи Вазир удостоился чести увидеть лик государя Сахибкирана, тогда же он и преподнес эти вещи. Со слов Малика он передал слова доброжелания и дружбы. Сахибкиран-миродержец [62б] / сему Вазиру дал большие подарки. Кро- *62б*
ме того, для Малика выделил отдельно подарки и своего доверенного лица отправил вместе с пришедшим человеком в Герат, к Малику. После этого государь Сахибкиран отправил Джаку Барласа в Кундуз, Баглан и Кабул правителем тех областей. Вместе с ним отправил много человек из войска. Народ бурулдай, который проживал в тех краях, тоже он дал ему[329]. Сайф ад-Дин-бека он оставил в Самарканде, а сам царственно направился в сторону Хорезма.

Перейдя Бухару, остановился в местности Сепоя[330], на берегу Джайхуна. Здесь караул победоносного войска встретился с авангардным караулом противника. Случилось сражение, победив караул противника, их поймали и привели. Сказав: «На сегодня хорошо!» – всех их убили. Пройдя дальше, подошли к крепости Кят[331]. Пирим Йасаул и Шайх Мухаммад Муаййид – беки Хусайна Суфи, один даруга, а другой кази, согласованно закрыли ворота крепости и занялись укреплением и защитой ее.

Государь подошел к крепости Кята и обложил ее со всех сторон. Государь сгоряча сказал: «Будет так, что утро руки Хусайна Суфи достигнет вечера, и он живым в руки не попадет». Потом приказал: «Пусть все принесут ветки и прутья и ими заполнят ров!» Сам в благородном духе подошел близко ко рву, увидев, [63а] / что наполнили, ска- *63а*
зал: «Пусть Коча Малик спустится в ров!» Но Коча Малик не спустился, ибо от страха не мог выйти вперед. Тогда приказал Хумари Йасаулу. Тот побежал туда и спустился в ров.

Затем за ними Мубашшир и Той Ходжа спустились. Воины, увидев это, все спустились в ров и стали лазить по стене крепости. Раньше всех за стену взялся Шайх Али Бахадур, желая залезть. Оба упали на насыпь под стеной. Шайх Али опять попытался взойти на крепость, но кто-то сверху копьем ударил его по руке. Джахан Пахлаван схватил то копье и поломал, и ударил саблей по голове державшего его человека. Воины со всех сторон напали на крепость и сделали проходы. Вошли в город, поймали и убили старших и многих ранили.

Утром государь своей милостью приказал освободить пленных. Оттуда тронулись и направились в сторону главного города Хорезма. Коча Малика, который отказался спуститься в ров, приказал побить палками по йасаку и, привязав к хвосту осла, отправил в Самарканд. Гияс ад-Дина Тархана из рода Кишлик, отцы которого еще при Чингиз-хане были возведены в тарханы, вместе с Улджайту, сыном Ходжа Юсуфа, и бахадурами отправил в авангарде. В нижней стороне арыка Гурлан стояла группа людей со стороны противника во главе с Мангли Ходжой и Калака Баджуки. Те что-то сказали и атаковали людей авангарда. Однако бахадуры государя Сахибкирана победили и обратили их в бегство, многих взяли в плен. Это место прошли и по приказу государя напали на окраины всей области Хорезма.

У Хусайна Суфи не было такой силы и мужества, чтобы воевать. Он вошел в крепость Хорезма, закрыл город и послал человека, умолял и просил пощады. Государь
63б Сахибкиран[636] / благодаря своей милости хотел простить его вину. Однако Кайхусрав Хутталани, который в душе был врагом государя и вынужденно присутствовал при нем, скрытно послал человека к Хусайну Суфи со словами: «Ни в коем случае не верь словам Темур-бека, держи войско наготове и выйди за город. Я со своими людьми присоединяюсь к тебе»[332].

Хусайн Суфи поверил его словам и вместе с воинами и горожанами вышел за город и стал бить в барабаны, играть в литавры и поднял шум. Вышел к берегу канала Кавун, отстоявшего от города Хорезма в два йигача, и построился в боевом порядке.

В это время большая часть войска была отправлена в набег в разные стороны, и государь Сахибкиран вместе с остальными людьми пошел против Хусайна Суфи. Айаги Калта, Пашайи и Шункар Джиргату на конях спустились в воду канала и, как на судне, переплыли на своих конях и вышли на тот берег. Враг напал на воинов и начал сражение. Шайх Али Бахадур с пятью воинами переплыл канал, напал на Ходжа Шайхзаду и обратил его в бегство. Муайййд-бек, Хитайи Бахадур и Ак Темур Бахадур тоже переплыли канал. А Элчи Бахадур, ввиду того, что его жизни пришел конец, во время переплыва утонул.

Государь Сахибкиран тоже собирался переплыть, но Шайх Мухаммад Баян Суздуз не пустил, сказав: «Царям не следует лезть в воду. Ваше дело – править!» Сам он, конный, бросился в воду и в здравии переплыл. Переплыл также и хандзаде Термеза Абул Маали. Все молодцы, переплывшие канал, бросились на врага, сражаясь, потеснили его к воротам. Затем те вошли в крепость и закрыли
64а ворота. Победоносное[64а] /войско остановилось вблизи города. Войска, ушедшие

в набег, вернулись с огромной добычей и осадили город. А Хусайн Суфи внутри крепости так раскаялся от содеянного им, что умер.

Слово о том, что Хусайн Суфи умер, на его место сел Юсуф Суфи и что он помирился с государем Сахибкираном, и государь просил руку Ханзаде за царевича Джахангира

После кончины Хусайна Суфи на трон сел его младший брат, Юсуф Суфи, и между сторонами поставил человека с предложением о мире. От Юсуфа Суфи никакой враждебности Сахибкирану не было, и государь помирился. У его младшего брата, Ак Суфи, сына Тонгдая, женой была дочь хана Узбека, Шакарбек. От этой жены тот имел дочь по имени Севин-бек, которую больше называли Ханзаде, луноликая писаная красавица[333].

В благородную душу государя впала мысль, чтобы эту периподобную сосватать за царевича Джахангира. С пришедшими людьми он поговорил мило и сказал об этом. Те обрадовались и, возвратившись, передали это Юсуфу Суфи. Он признательно принял это предложение и добавил: «У этой луноликой еще приданое не готово. Пусть они спокойно возвращаются. Я приготовлю приданое и затем по их желанию отправлю ее». Дело этим решилось, и Сахибкиран возвратился. Когда достигли округи Хас, приказал, чтобы привели Кайхусрава Хутталани и чтобы беки допросили его вину. Привели Кайхусрава и беки, допросив его, установили, что он послал человека к Хусайну [646] / Суфи, выказав *646* вражду. Когда эти слова подтвердились, его заточили в темницу, отправили в Самарканд и передали нукерам Хусайн-бека. За то, что он убил Хусайн-бека, нукеры Хусайн-бека казнили Кайхусрава. Хутталан государь Сахибкиран отдал Мухаммаду Мираку, сыну Шер Бахрама, он был родственником и Кайхусрава[334]. Ту зиму (начало 1373) государь Сахибкиран провел в покое и счастье.

О том, что государь Сахибкиран вторично ходил на Хорезм

В то время, когда поймали Кайхусрава Хутталани, его сын, Султан Махмуд-бек, Абу Исхак, сын Хизра Йасури, и Махмуд-шах Бухари втроем бежали и ушли в Хорезм. Придя туда, Юсуфу Суфи они сказали: «Не доверяй словам Темур-бека». Говорили еще много и отвратили его душу от дружбы с государем Сахибкираном. Поверив их словам, он стал действовать враждебно, нарушив договор, пришел и разрушил Кят, разбредил его население. Однако судьба как будто говорила в его ухо языком удивления: «Не делай этого, потом будешь раскаиваться от содеянного».

Когда жестокое войско зимы прошло, и султан-весна, лозунг которого равенство, показал свое величие, государь Сахибкиран в месяце рамазан семьсот семьдесят четвертого года, то есть год Коровы (февраль 1373), остановился в Карши, находящемся в Нахшабе Кеша. После сбора войск он, лицо счастья обратив в сторону Хорезма, дви-

нулся в путь и, пройдя через пустыню, подошел близко к Хорезму. Юсуф Суфи испугал-
65а ся и, раскаявшись от содеянного, умоляя и с подарками просил пощады, [65а]/ и поклялся «Ханзаде отправлю с приданым и со всем, что приличествует». Государь милостиво согласился и, возвратясь, начал готовиться к свадебному тою.

О том, что государь Сахибкиран отправил беков в Хорезм за Ханзаде Ханум

В месяце шаввале семьсот семьдесят пятого года, то есть в год Барса (март 137- в начале весны, счастливый Сахибкиран издал фирман, чтобы Йадгар Барлас ибн Ла- являющийся потомком Карачар Нояна, Давуд-бек и Улджайту-бек с царственными подарками отправились в Хорезм и привезли высокую колыбель, Ханзаде. Беки отправились в Хорезм, Юсуф Суфи встретил их как дорогих гостей и устроил той. Они преподнесли ему привезенные подарки. Среди подарков были драгоценные ткани, золотошвейные парча и шелка, китайский шелк, табуны мулов и меченых коней, много рабов.

После получения подарков Юсуф Суфи устроил большой той и затем отправил Ханзаде с хорошим приданым, достойным царей.

Беки послали в Самарканд налегке одного гонца, чтобы тот доставил сведение о прибытии невесты. Государь Сахибкиран услышал, что беки возвращаются, и отправил им навстречу Кортука Хатун – жену сына Кайду-хана с женами тех беков[335]. А за ними отправились аж до Кята сейиды, казийи, ученые, шейхи и вельможи города. И сто туманов раз поклонившись и вознеся, привезли Ханзаде в Самарканд. Затем занялись приготовлениями к свадьбе и разукрасили город разноцветными изготов-
65б ленными вещами. Среди народа [65б]/ установилось такое состояние наслаждения, удовольствия и радости, что слова «печаль» в мире не стало. Во время бракосочетания на головы было рассыпано столько золота, серебра и жемчуга, что несколько людей остались под ними[336].

О том, что царевич Джахангир сочетался с Ханзаде Ханум

Беки занялись устройством свадебного торжества и расставили царские палатки и белые дома [так], что их было больше, чем звезд на небе. Специально для новобрачных поставили звездоподобный белый дом, внутри которого камни были разукрашены жемчугами. Игривость луноликих виночерпиев, сочетаясь с хмелью горького вина, похищала умы влюбленных. Пение певцов, сочетаясь с мелодией музыки, похищало души влюбленных. В том собрании государя мудрые ученые в добрый час сочетали браком ту луну с царевичем. С разных сторон вознеслись в небо возгласы «Поздравляю!», моления и вознесения. Царственная чета вошла в специально отведенный дом, и мир дошел до конца темного угла. Брачная комната была обставлена божьей милостью. Момент соединения был в небе царства, а знак соединения указывал на счастье. Эта свадьба имела место в конце года семьсот семьдесят пятого (май – июнь 1374). И слава Аллаху, Госпо-
66а ду миров, [66а]/ моления господину и печати пророков!

О том, что государь Сахибкиран третий раз ходил с войском на Джете

В четверг, в начале месяца шаабан семьсот семьдесят шестого года (5.01.1375), государь Сахибкиран, собрав войско, отправился в сторону Джете и остановился в рабате Катаган[337]. Небо покрылось тучей, пошли снег и дождь, и установился такой холод, что никто не мог высунуть руку. И не могли даже бросить корм лошадям. Государь Сахибкиран сжалился над людьми и сказал: «Возвратимся в Самарканд и побудем там два месяца, пока не улягутся холода». Возвратились в Самарканд и долго ждали, пока холода не прекратились и погода улучшилась. И снова в понедельник месяца шаввал (5.03.1375) отправились в сторону Джете.

Царевич Джахангир пошел в авангарде. Шайх Мухаммад Баян Сулдуз и Адильшах, сын Бахрам Джелаира, которому после смерти его отца государь Сахибкиран дал народ джалаиров, присоединились к царевичу.

Прошли Сайрам и достигли местности Чорун[338]. Сюда привели одного человека из Джете. Государь расспросил его об обстоятельствах. Тот сказал: «Камар ад-Дин из рода дуглат правит страной Джете. Он не знает о вас. Однако, собрав войско, бездеятельно ждет Хаджи-бека». Сахибкиран, услышав это сведение, приказал: «Пусть воины авангарда идут без остановки!» И сам стал идти ускоренно. Камар ад-Дин, услышав, что идет победоносное войско, не устоял на месте и ушел в местность Барака Гуриян[339]. Там есть три ущелья, очень глубокие и идут от трех больших рек. Камар ад-Дин переправился через три реки и остановился в третьем ущелье.

Царевич Джахангир настиг его, ударили в барабаны и заиграли в литавры, подняли шум до небес и его [666]/ бахадуры вышли вперед, подошли близко к врагу и начала- *666*
лась стрельба с обеих сторон. Затем остановились напротив них. Когда наступила ночь, Камар ад-Дин с войском Джете бежал. Бахадуры, узнав об этом, их преследовали и убили многих из этих неверных.

Когда наступило утро, подошел государь Сахибкиран в апогее величия. Узнав о состоянии Джете, за войском Джете послал Давуд-бека, Хусайн-бека и Учкара Бахадура. Те, действуя согласно приказу, пошли в нижнюю сторону реки Или. Хусайн-бек утонул в реке, другие беки догнали врага и стали бить. Добыли бесчисленное множество лошадей и верблюдов. Некоторые тамошние тысячи подчинились и присоединились к ним. Их переселили, собрали по куреням[340] и отправили в Самарканд. Государь Сахибкиран приказал преследовать врага до местности Пайтаг[341]. А царевичу Джахангиру и бахадурам еще добавил: «Постарайтесь поймать Камар ад-Дина!» Царевич с бахадурами напал на тысячи Джете, стоящие в местности Учкарман[342]. О Камар ад-Дине услышали весть, что он находился внутри горной долины, затем пошел в горы и, бросив свой народ и улус, бежал. Бахадуры сделали набег на принадлежащий ему народ и улус. В плен попали жена Шамс ад-Дин-бека, Буян ага, и его дочь, Дильшад ага. Царевич послал гонца к Сахибкирану с изложением сложившихся обстоятельств. Сахибкиран услышав сведения, тронулся с места, поднялся на Кара Кисмак[343] и там остановился. Царевич Джахангир счастливо возвратился, представился государю Сахибкирану и преподнес ему бесчислен-

ное имущество и Дильшад агу. В такие молодые годы он смог сделать столь великие дела! Сахибкиран оттуда воротился, пришел в Атбаши[344] и остановился на лугу Арпа[345] и несколько дней предавался там наслаждению. Мубарак-шах Мекриту, который был из бе-
67а ков тысячи и доброжелателем[67а] / Сахибкирана, он приказал: «Пусть начнут свадебные приготовления!» Сделав той, преподнес хорошие девятки[345а], хорошо послужил. Сахибкиран похвалил его, смотре́л на него глазами воспитания и внимания. В этом путешествии Хусайн-бек путешествовал в вечность, его должность государь отдал его сыну, Худайдаду.

О том, что государь Сахибкиран сочетался браком с Дильшад ага

Сказал Аллах, всевышний и благословенный: «Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах и двух, и трех, и четырех»[345б]. Господь всевышний милостиво позволил жениться четырежды. Молодой счастливый Сахибкиран в той душераздирающей пустыне изъявил желание взять Дильшад агу в жены, приказал приготовиться к свадьбе. Благодаря милости государя и придворные, и народ – все были радостны и предались удовольствиям. Для веселья и удовольствий было приготовлено все, что требовалось. Куда ни посмотришь, видишь, как виночерпий, подобный свежему весеннему цветку, в золотой пиале протягивает красное вино. Куда бы ни прислушался, слышишь, как певец под сладостную музыку чудным голосом поет.

После свадьбы оттуда тронулись, перешли перевал Йасси Дабон и остановились в Узгенде[346]. Сюда из Самарканда пришла высокая колыбель, Кутлук Туркан[347] вместе с женами беков и все поздравили Сахибкирана. Покинув Узгенд, остановились в Ходженде[348]. Там сын Бахрам Джелаира, Адиль-шах, опоясавшись ремнем служения, в честь государя устроил той и преподнес лошадей. Однако у него в душе была мысль на этом тое против Сахибкирана устроить козни. Но Сахибкиран был оберегаем вниманием Господа Бога и как будто божьим внушением до его ушей дошли слова:
67б «Здесь не останавливайся». Из поведения Адиль-шаха[67б] / в благородную душу Сахибкирана запала мысль, что здесь нельзя останавливаться: он тут же поднялся из собрания и ушел в свою ставку.

В то время когда Сахибкиран ходил на Камар ад-Дина, Шайх Мухаммад Баян Сулдуз, Адиль-шах Джелаир и Туркан Арлат втроем поклялись, что при удобном случае поймают государя и это место сочли удобным. Однако сего государя оберегало господнее внимание, и поэтому они ничего не смогли сделать.

Сахибкиран там разрешил большинству войска разойтись, а сам счастливо направился на Занджир Сарай, отстоящий в двух остановках от Карши, и, придя туда, там перезимовал.

В эту зиму Адиль-шах пришел служить государю и был на приеме. И он собственным языком рассказал о том злом умысле, который они собирались осуществить. Сахибкиран, услышав эти слова, никакого значения им не придал и ничего не сказал. А Адиль-шаха он принял с уважением.

Когда прошла зима и настала весна (1376), был издан ярлык: «Войскам собраться, пойдем на Хорезм!» Войско собралось со всех сторон. По велению государя Сахибкирана поймали Шайх Мухаммад Баян Сулдуза. Когда его вина была установлена, его выдали Мири Малику, младший брат которого был убит Шайх Мухаммадом, чтобы тот отомстил за кровь брата. Мири Малик убил его. Казнили двух сыновей Баязид Джелаира: Али Дарвеша и Мухаммад Дарвеша. Туман сулдузов государь отдал Ак Темур Бахадуру.

О том, что государь Сахибкиран третий раз ходил на Хорезм и из-за враждебности Сари Буги и Адиль-шаха воротился назад

В начале весны семьсот семьдесят седьмого года (март 1376) по приказу султана природы со всех сторон заколыхались войска зелени. Глава цветков решил охранять сады городов и крепостей. И войско зелени победоносно [68а] / оглянулось в сторону пустыни. *68а*

Государь Сахибкиран решил пойти в сторону Хорезма. Ак Бугу он поставил в Самарканде, а Сари Бугу, Адиль-шах Джелаира, Хитайи Бахадура, Элчи Бахадура и других беков тысяч с тридцатью тысячами войска направил в сторону Джете и приказал, чтобы они пошли на Камар ад-Дина и приложили усердие, чтобы его найти, где бы он ни был, и уничтожить.

Сам он, сопутствуемый победой и счастьем, направился в сторону Хорезма. Остановился на берегу реки Джайхун, в местности Сепоя. Туркан Арлат подошел со стороны того берега реки и хотел перейти к государю на службу, однако опять в его душу вкрались дурные замыслы и он ушел оттуда, направился в сторону Гурзувана[349], которая была его исконной родиной . Государь Сахибкиран за ним направил Полада с группой людей. Те шли несколько дней и ночей, переправились через реку Андхуда и на берегу реки Фарьяба настигли его[350]. Туркан с младшим братом, Тармишем, держась берега реки, стали сражаться. Но при первом же натиске не выдержали и бежали врассыпную. Победоносные воины преследовали их и Полад один догнал Туркана. У Туркана лошадь была усталая и он сошел с нее и тут же пустил стрелу на коня Полада. Полад упал вместе с конем, но тут же поднялся. Туркан и на него пустил стрелу, эта стрела попала в шлем и ему никакого вреда не причинила. Полад подбежал к Туркану, схватил его, подняв ударил оземь и тут же отрубил ему голову.

А Аман Сарбадар поймал и убил младшего брата Туркана. Головы обоих преподнесли Сахибкирану.

Что касается беков, которых государь Сахибкиран послал в сторону Джете, то Сари Буга и Адиль-шах, увидев страну без хозяина, решили осуществить свои злые намерения и схватили Хитайи Бахадура и [686] / Элчи Буга Бахадура. Хамди, которого государь поставил даругой области Андижана, сговорился с ними. И они со своими людьми, которые все были джалаирами и кипчаками, собрав всех, пошли на Самарканд. Придя туда, осадили город. Городские жители, пуская стрелы, не подпустили их близко к горо- *686*

ду. Ак Буга, правитель города, изложив суть обстоятельства, отправил к государю. Когда государь прошел Кят и дошел до Хаса[351], до него дошло это сообщение. Оттуда он воротился, царевича Джахангира отправил в авангарде, а сам пошел за ним. Дошли до Бухары и пошли дальше до Рабати Малика[352] и остановились. Царевич в местности Кармина[353] настиг врагов, с обеих сторон построились и начали сражение. Царевич Джахангир с божьей помощью победил, враги бежали и ушли в Дашти Кипчак[354] на поклонение к Урус-хану[355]. Государь Сахибкиран с победой вернулся в Самарканд. Улус джелаиров он роздал бекам и рассеял их. Царевича Умаршайха он отправил в Андижан. Адиль-шах и Сари Буга ушли в присутствие Урус-хана. Их злокозненные проделки обнаружились и там. Когда Урус-хан вышел на йайлу (на летовку), они бежали от него, отправились к Камар ад-Дину в улус Джете и всячески подталкивали его к интригам и смутам.

О том, что государь Сахибкиран четвертый раз ходил на Джете

Сари Буга и Адиль-шах пришли к Камар ад-Дину. Каждое мгновение его подговаривали к злым интригам. Камар ад-Дин, действуя по их указке, вошел в область Андижана. Казакская тысяча сбежала от царевича Умаршайха и присоединилась к Камар ад-Дину [356]. Царевич закрепился в горах и послал одного человека по имени Данишманд к государю Сахибкирану с изложением произошедшего события: «Пришло мно-
69а го врагов и разграбили область [69а] / Андижана». Услышав эту весть, государь разгневался и немедля вышел из Самарканда, быстро отправился в сторону Андижана.

Камар ад-Дин, услышав о приближении государя, не устоял и воротился. В местности Атбаши своих людей и дом он отправил обратно, а сам с четырьмя тысячами воинов устроил засаду в одном месте. Государь Сахибкиран, придя на это место, совершенно не подозревал о засаде Камар ад-Дина и беков со всем войском отправил за врагом. Еще пять тысяч именитых воинов во главе с Муайййд-беком, Хитайи Бахадуром, Шайх Али Бахадуром и Ак Темур Бахадуром, их тоже с войском отправил за врагом. А с Сахибкираном осталось не более двухсот воинов. В это время Камар ад-Дин со своими четырьмя тысячами воинов вышел из засады и напал на государя Сахибкирана. А в сердце государя не было никакой боязни и нерешительности. Положась на верность [аята]: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с дозволения Аллаха»[357], – он поднял дух своих людей и, вынув из-за пояса саблю победы, бросился на врагов. Своим благородным дыханием он проявил такое старание, что его делам изумлялись умы. Совершенно определенно, что такое сердце и усердие со стороны милости Господа Всевышнего. А иначе, какой человек в таком положении может сражаться с врагом? Йигиты, бывшие с ним, так сражались, что невозможно описать. Короче, двести человек обратили в бегство четырехтысячное войско. Дело не в многочисленности и доблести войска, а в милости Царя небесного. Он дарит победу тем, кто проявляет усердие, положась на него.

После победы того дня, ночью, государь во сне увидел Шайха Бурхан ад-Дина

Клыча[358], да помилует его Аллах, и попросил у Шайха: «Сына Джахангира я оставил больным в Самарканде, помолись за него». Шайх сказал: «Будь с Богом» и другого слова не сказал. Тут же проснувшись от сновидения, понял, что дела царевича трудны. Так как у него в душе было расстройство, Йол Кутлука, своего доверенного человека, с письмом отправил из Мингкуля[359] в Самарканд, дабы тот привез действительное сведение о царевиче. Когда тот отправился, государю приснился еще более смутный сон, и душа его сильно расстроилась. Бекам он сказал: «Подозреваю, что лишаюсь сына». Затем еще раз спросил беков: [696]/ «Не скрываете от меня все, что было?» Те искренне поклялись: *69б*
«В этом смысле мы ничего совершенно не знаем!»

От того места двинулись и в Саккиз Йагаче[360] еще раз настигли Камар ад-Дина. Случилось сражение, Камар ад-Дин еще раз бежал. Учкарабек долго его преследовал, Камар ад-Дин с восемью воинами обратился назад, его окружили, ранили его коня копьем, он сражался и раненым вышел из окружения и бежал. В руку Полад Бахадура попала стрела и сильно ранила. Он, воротившись, остановился в одном месте, но там случился пожар. Он всячески старался потушить огонь, но его рана там обновилась, и он скончался.

Слово о кончине царевича Джахангира

Государь Сахибкиран воротился от Атакума, переправился через Сайхун и приблизился к Самарканду[361]. Самаркандские вельможи и ученые вышли ему навстречу, все одетые в черные халаты. Они плача подошли к государю. Государь, увидев их вид, понял, что его сновидение подтвердилось, и что небо сделало свое дело.

Государь Сахибкиран весьма опечалился от этого события. Однако его царственная душа знала: все, что кажется в мире вечным, преследуется бедствием небытия, и всякое тело, имеющее жизнь, настигнет смерть: «Терпеливые те, которые, когда их постигнет бедствие, говорят: «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»[362]

Эту свою рану он подлечил тем, что ради души царевича сделал добрые дела, [70а]/ раздал милостыни: нищим, бедным и нуждающимся раздал пищу. Благословенное *70а*
тело царевича захоронил в Кеше и построил над ним весьма красивую гробницу.

Царевичу было двадцать лет. От него остались два сына: Амирзаде Мухаммад Султан, которого родила Ханзаде, и Амирзаде Пир Мухаммад, которого родила Бахт Малик ага, дочь Ильяса Йасури. Он родился через сорок дней после кончины царевича. Царевич умер в году семьсот семьдесят седьмом, в год Дракона (1376)[363].

После этого события Сайф ад-Дин-бек от всех дел умыл руки, у него не осталось веры к делам сего жестокого мира и, попросив разрешения, отправился в Каабу.

О том, что государь Сахибкиран еще раз отправил войско на Камар ад-Дина

Государь Сахибкиран из-за сына перестал верить этому миру и не стал интересоваться правлением страной. Это озаботило беков и все они, собравшись, пришли к

Сахибкирану и, помолившись, сказали: «Государь Всевышний в мире устроил порядок существованием царей. Спокойствие и порядок, который Создатель поддерживает среди людей, это благодаря справедливости и силе царей. Царь это тень – тень Господа Бога на земле, благодаря ему мир совершенствуется». Поскольку в душе государя Сахибкирана есть божье согласие, нисколько не следует тревожиться и надо заняться правлением страной и осведомиться о положении бедных и нуждающихся. Господин Пророк, хвала Аллаха ему и приветствие, сказал: «Даже один час справедливого и праведного
70б правления царей лучше, [70б]/ чем шестьдесят или семьдесят лет молитв».

Государь Сахибкиран послушался нравоучительным словам беков и опять свое старание направил на возглавление государства и занялся сбором войска.

В это время поступило сообщение, что Адиль-шах Джелаир с несколькими людьми странствует в горах Карачук[364]. Сахибкиран отправил к нему Барат Ходжу Кукельташа и Элчи Бугу с пятнадцатью человеками. Они вышли из Самарканда и вечером дошли до Отрара. Там взяли людей и пошли в горы. Там его долго искали и нашли в местности Аксу[365] и подвергли йасаку. Этот Аксу – крепость на вершине горы. Там поставлены караульные, чтобы следить за тем, кто появится в Дашти Кипчаке.

Сари Буга, который, став врагом, бежал, через два года возвратился к государю. Сахибкиран благодаря своей милости простил его вину и вернул ему его улус. Затем мироукрашающей волей издал фирман: «Царевич Умаршайх, Ак Буга, Хитайи Бахадур и другие беки пусть пойдут на Камар ад-Дина и постараются, чтобы поймать его!» Они пошли согласно приказу и в пустыне Кара Тоба[366] настигли Камар ад-Дина. Благодаря славе Сахибкирана воевали с ним, напали на Камар ад-Дина и, разграбив его улус, воротились.

О том, что государь Сахибкиран в пятый раз ходил в сторону Джете[367]

Победоносное войско добыло много добычи и пленных в Джете и воротились в присутствие Сахибкирана. Государь в том же (1376) году опять вознамерился идти в Джете и отправил в авангарде Мухаммад-бека, сына Муса-бека, служившего Сахибкирану, вместе с Аббасом и Ак Темур Бахадуром. Они шли дни и ночи, не останавливаясь, и в местности Бугам Айкель[368] настигли Камар ад-Дина, сразились с ним и обратили в бегство, а народ его разграбили и взяли пленных.

Государь Сахибкиран своим благородным дыханием дошел до местности
71а [71а]/ Кочкар[369], где услышал, что Токтамыш Оглан, боясь Урус-хана, бежал и пришел служить государю. Государь Сахибкиран ему навстречу послал Туман-бек Темура – одного из узбекских беков, и велел, чтобы того привели, соблюдая приличие и уважение. А сам счастливо пошел по дороге Ябагу[370] и остановился в Узгенде[371], оттуда тронулся и дошел до Самарканда.

Туман-бек Темур привез Токтамыш Оглана, все беки вышли ему навстречу и доставили его к Сахибкирану. Государь очень дорожил его приходом, обратил много внимания на него, устроил той и подарил ему царский шатер, барабан, литавру, табуны верблюдов и лошадей и все, что нужно царям, он собрал и поднес ему, счел его за сына[372].

О том, что государь Сахибкиран отправил Токтамыш Оглана в Отрар и Сабран

Великодушный Сахибкиран область Сабрана и Сыгнака отдал Токтамыш Огла-ну[373]. Токтамыш направился туда и там воссел. Сын Урус-хана, Кутлуг Буга пришел с огромным войском против него. Между ними случилась война, и хотя Кутлуг Буга, получив ранение стрелой, умер в этой войне, Токтамыш, бежав, пришел к Сахибкирану. Государь принял его еще лучше предыдущего раза и, опять снабдив его, отправил в его страну. Когда он дошел до Сабрана, против него пришел старший сын Урус-хана, Токта Кия, с несколькими царевичами из рода Джучи-хана, Али-беком и другими беками во главе огромного войска, которые, как саранча и черви, покрыли тамошние горы и пустыни.

Токтамыш тоже собрал войско и вышел против них. В произошедшей затем битве Токтамыш опять не устоял и бежал. Дойдя до реки Сайхуна, ради спасения своей жизни снял халат и бросился в воду. Преследовавший его Казанчи Бахадур, увидев его в реке, пустил стрелу и ранил в руку. Токтамыш сотнею страданий [716б] / выбрался из реки, во- *716б*
шел в прибрежные заросли кустарника и упал.

Одно из удивительных дел судьбы то, что государь Сахибкиран посылал за ним Идику Барласа, чтобы увещевать и поддержать, дабы у него прибавилось силы. Случайно путь Идику Барласа пролегал через заросли этого кустарника. Когда он шел по зарослям, услышал чей-то стонущий голос. Внимательно оглянувшись по сторонам, он увидел Токтамыш-хана: тот голый, в беспамятстве лежал на кустарниковых ветках. Он слез с коня, перенес его оттуда, построил палатку и внес его в палатку. Напоил его шербетом, накормил, полечил его рану, одел с ног до головы, поднялся оттуда и направился к Сахибкирану.

В то время государь Сахибкиран сидел в Бухаре. Осведомившись об обстоятельствах Токтамыша, опять пожалел его и заново приготовил ему все снаряжение.

От Урус-хана бежал один из его беков, Идику, из рода мангыт[374], пришел в присутствие Сахибкирана и сказал: «Урус-хан собрал войско и направляется в эту сторону, и требует выдачи Токтамыша».

В то же время от Урус-хана пришли два посланника: один Коппак Мангыт, другой Толуджан. Придя, они от имени Урус-хана в присутствии государя сказали: «Дело таково. Токтамыш убил моего сына и бежал к тебе. Направь его ко мне. И если не выдашь, то назови место сражения и готовься к битве!»

Государь Сахибкиран языком царского величия сказал в ответ: «Тот пришел к нам, прося защиты. Я его никому не отдам. А если хотите войны, то мы готовы!»

О том, что государь Сахибкиран пошел с войском на войну с Урус-ханом

Сахибкиран, отправив послов Урус-хана, скомандовал: «Войскам собраться!» Джаку Барласа оставил в Самарканде, а сам, собрав весь улус Чагатая, в конце года Дракона (начало 1377) с войсками направился против Урус-хана. Преодолев Сайхун, останови-

лись в пустыне Отрара. С той стороны Урус-хан, собрав улус Джучи-хана, остановился в Сыгнаке. От Отрара до Сыгнака двадцать четыре йигача (ок. 150 км).

В то время пошло столько много дождя и снегу, что описать невозможно. Настали такие холода, что руку нельзя было вынуть. Три месяца были такие холода с выпадением снега. Оба войска стояли на своих местах. Государь Сахибкиран приказал Ярук Темуру, Хитайи Бахадуру и Мухаммад Султан-шаху, бежавшему от Малика Герата и пришедшему к государю Сахибкирану: «Сделайте быстрый набег на врага!»

Эти пошли, возглавив пятьсот воинов, и ночью столкнулись с сыном Урус-хана, Темур Малик Огланом. С ним были более трех тысяч конных воинов. В ту ночь сражались до рассвета. Победоносное войско одержало победу, враг бежал. Элчи Буга и Темур Малик получили ранения от стрел. В том сражении Ярук Темур и Хитайи Бахадур оба пали мучениками. Победоносное войско возвратилось, торжествуя победу.

Государь Сахибкиран еще издал приказ: «Пусть Мухаммад Султан-шах направится в сторону врага брать языка!» Тот, действуя согласно приказу, привел одного человека. Мубашшир-бек, тоже действуя по этому приказу, привел одного человека. Из расспросов узнали, что из вражеского войска идут два бахадура по имени Улуг Саткын и Кичик Саткын, чтобы брать языка с этой стороны[375]. В то время Ак Темур Бахадур и Аллахдад в городе Отраре раздавали войску провиант. Выйдя из города, они направились в сторону лагеря и оказались перед лицом врага. Это были те враги, которые пришли за языком. А вместе с Ак Темуром было пятнадцать человек.

72б [72б]/ Положившись на счастливую судьбу Сахибкирана, они стали сражаться с врагом и, чтобы обмануть его, обратились в бегство. Когда враг побежал за ними, они, вынув сабли, повернулись назад и зарубили двоих. Вражеское войско беспорядочно отступило, бросившись в ущелья и арыки. Коппакчи Юртчи, младший брат Ак Темура, убил Кичик Саткына. Улуг Саткына поймал Хинду-шах. Его привели к государю Сахибкирану. Стало известно, что Урус-хан вернулся назад, оставив вместо себя Кара Коппака.

Государь Сахибкиран оказал много милости Хинду-шаху, а сам благородным дыханием направился в сторону врага. Оказывается, и Кара Коппак не остановился и ушел. Так как никого из врагов там не оказалось, государь счастливо вернулся в область Кеша и остановился в августейшей ставке. Восемь дней пробыл там.

О том, что государь Сахибкиран напал на улус Урус-хана

Через восемь дней государь Сахибкиран еще раз направился в сторону Урус-хана, а проводником ему был Токтамыш-хан. Ходили дни и ночи, и через пятнадцать дней, в предрассветное время понедельника, достигли Джайран Камыша. Вражеский народ сидел без дела; войска государя напали на них и взяли бесчисленное количество баранов, лошадей и верблюдов.

Благодаря судьбе государя, Урус-хан умер вблизи того места и ханом стал его старший сын, Токта Кия, и сел на место отца. Однако и он отправился за отцом. Государь Токтамыша посадил на ханский трон Дашти Кипчака. Весь народ и улус, который

был улусом Джучи-хана, отдал ему. Он ему подарил коня по кличке Ханг Оглак, равного которому не было в мире. И сказал ему: «Хорошо береги этого коня».

Вернулся оттуда [73а]/ и остановился в Самарканде. В начале года Змеи, в семьсот семьдесят восьмом году (март 1377), счастливо вернулся в свою столицу. *73а*

После возвращения государя Сахибкирана из Дашти Кипчака сын Урус-хана, Темур Малик Оглан стал ханом[376] и с войском пошел против Токтамыша. После сражения войско Токтамыша расстроилось. Токтамыш сел на того коня, подаренного государем Сахибкираном, и после многих тягот добрался до государя. Великодушие государя еще раз вошло в его положение, он его снова снабдил. Великих беков, как Туман Темур Узбек[377], Бахти Ходжа, Гияс ад-Дин Тархан и Янги Кавчин, вместе с Токтамышем отправил в Сыгнак, чтобы те сделали его ханом в той стране. Беки вместе с ним пошли в Сыгнак, Токтамыша сделали ханом и все, что нужно было делать из обычаев, сделали.

Слово о рождении счастливого сына государя Сахибкирана

В начале года Змеи, четырнадцатого дня месяца рабиъал-ахир семьсот семьдесят девятого года (20.08.1377), глаза государя Сахибкирана засветились господней милостью: в городе Самарканде родился светлоликий сын[378]. Счастливой судьбой было предопределено, чтобы он был царем на поверхности земли и чтобы цари, которые есть на земле, платили ему дань. Об обстоятельствах этого царевича будет изложено во второй макале. А здесь цель в том, чтобы было известно когда, где и в какую дату он родился.

[736]/ О том, что государь Сахибкиран еще раз снарядил Токтамыш-хана и направил против Темур Малика и тот, воевав с Темур Маликом, победил его *73б*

Первый раз, когда Токтамыш Оглан бежал от Урус-хана и пришел к государю, с ним вместе пришел и Орунг Темур[379]. Государь тогда его уважил. И еще, когда Токтамыш бежал от Темур Малика, Орунг Темур попал в плен и его привели к Темур Малику. Темур Малик отказался от его крови и отпустил, мол, пусть несчастный ходит. Однажды он просил у Темур Малика: «Верни мне мой народ». Темур Малик не стал слушать его и сказал: «Если хочешь, оставайся здесь. А если не можешь оставаться, то уходи, куда хочешь». В ту зиму Орунг Темур бежал от него и пришел к государю Сахибкирану. Государь оказал много заботы о нем и спросил о положении Темур Малик-хана. Тот сказал: «День и ночь пьет, спит до полудня. Если даже будет сто важных дел, никто не может разбудить его. По этой причине все потеряли надежду на него. В улусе Джучи-хана хотят прихода Токтамыша».

Сахибкиран приказал: «Пусть Токтамыш идет на Темур Малика!» В ту зиму Темур Малик зимовал на Кара Тале[380]. Токтамыш, собрав войско, пошел на Темур Малика и, когда дошел туда, было сильное сражение. Благодаря Сахибкирану победа сопутство-

вала Токтамышу, он победил Темур Малика и сел на царский трон Дашти Кипчака, на место отцов. Урус Ходжу послал гонцом к высокочтимому государю с сообщением о победе.

Государь обрадовался этому сообщению и несколько дней праздновал и по этой причине освободил находящихся в темнице, а об Урус Ходже проявил большую заботу
74а и внимание[381]. [74а]/ Затем его отпустил. Токтамыш-хан зиму провел в Сыгнаке. Когда настала весна, Токтамыш-хан собрал большое войско и пошел в страну Сарая, подчинил народ Мамака. Благодаря Сахибкирану, его величие возрастало с каждым днем и весь улус Джучи-хана подчинился ему[382].

О том, что государь Сахибкиран отправил посла в Хорезм

В тот год, когда государь Сахибкиран зимой стоял против Урус-хана (конец 1376), Юсуф Суфи, нисколько не стесняясь, улучив время, послал людей разграбить Бухару. Те взяли все, что могли, и ушли. Государь Сахибкиран отправил послом к Юсуфу Суфи Джалаватийа и сказал: «После того как мы стали родственниками, в чем причина такой враждебности?» Юсуф Суфи посадил посла в темницу. Узнав об этих злых деяниях, государь Сахибкиран написал хорошее письмо. Смысл его таков: «Царям не приличествует задерживать послов, в них нет вины. Если у тебя есть, что сказать, пусть они остаются при тебе, какое твое дело до посла? Посла отправь обратно и не делай такие дела, а то будешь раскаиваться». Написав это письмо, отправил к Юсуфу Суфи. Тот неблагодарный и безрассудный глупец пленил и этого человека. Затем, выпустив руку смуты и вражды, послал Той Бугу грабить Бухару. Тот разграбил и отнял верблюдов у тюрков, живших в окрестностях города, и увез[383].

В это время из путешествия в Хиджаз возвратился Хаджи Сайф ад-Дин-бек и
74б рассказал о [746]/ положении царей в стране Ирана.

В тот же год государь Сахибкиран по закону шариата женился на благородной Туман ага, дочери Муса-бека[384]. Государю пришла мысль построить для этой жены что-нибудь. Приказал на западной стороне Самарканда по числу знаков Зодиака разбить двенадцать садов. Что и сделали и все соединили в одно [целое]. В этом саду построили и дворец с павильоном. Государь в ту зиму зимовал в Занджир Сарае.

О том, что государь Сахибкиран в четвертый раз ходил в Хорезм и победил

Юсуф Суфи ногою дерзости ступил за пределы пути истины и, выпустив руку гордыни, стал протягивать в другие области и зариться на имущество мусульман. В месяце шаввале семьсот восьмидесятого года – года Барана, когда Солнце было в знаке Рыб (19–20.02.1379), государь собрал победоносное войско и отправился в сторону Хорезма. Прошел Старый Окуз[385], обложил крепость Хорезма[386] и в целях предосторожности рядом построил другую крепость. На все дороги поставил охрану. Каждый день и ночь поднимали такой шум, что земля сотрясалась.

Государь Сахибкиран послал победоносное войско в разные стороны для набега и сбора добра. Те привезли бесчисленно много богатства. В это время Юсуф Суфи послал одно письмо для государя: «Сколько народу мучается из-за нас двоих. Надобно, чтобы мы двое вышли в поле сражаться». Эти слова государю Сахибкирану очень понравились. «Именно это и просил я у Бога!», – сказал он, и, не останавливаясь, надел кольчуги и в полном совершенстве направился к крепости. Беки преградили ему дорогу и сказали: «Не [75а] / советуем идти!» Однако Сахибкиран не послушался их слов и пошел. *75а*
Хаджи Сайф ад-Дин-бек невольно взял за узду его лошади и доброжелательно сказал: «Когда ваши рабы живы, вам не следует идти воевать». Сахибкиран разозлился, выругал его и один пошел в сторону крепости. Дойдя до рва стал звать: «Скажите Юсуфу Суфи: мы пришли, следуя твоему слову. Надобно, чтобы ты тоже выполнил свое обещание. Выйди из города и приди. Посмотрим, кому Бог дарует победу». Юсуф Суфи испугался и раскаялся своим словам, не ответил. Государь еще раз стал приглашать его и сказал: «Каждому, кто не выполняет свое слово, – лучше умереть, чем жить». Сколько бы он ни говорил такие слова, тот не соглашался. Сахибкиран видит, что никто не выходит, воротился назад. Весь народ удивился его отваге.

В это время из Термеза для государя привезли новую дыню[387]. Государь сказал: «Юсуф Суфи сидит напротив нас. Отправим ему этот свежий фрукт в золотой чаше». Беки сказали: «Зачем нужна золотая чаша, достаточно деревянной чаши». Государь сказал: «Наше великодушие этого не позволит». В золотую чашу положили дыню, подошли близко ко рву и сказали: «Новая дыня. Сахибкиран отправил для Юсуфа Суфи». Оставили дыню там и воротились. Те сошли с крепости, взяли дыню и понесли к Юсуфу Суфи. Тот несчастный из-за своей злобы приказал, чтобы дыню бросили в ров, а чашу отдали привратнику.

Затем из крепости вышел сражаться один бек по имени Хаджи с множеством воинов. Бахадуры царевича Умаршайха оголили сабли и поскакали на них. Случилось сражение, [75б] / с обеих сторон много было раненых. Люди, вышедшие из Хорезма, бе- *75б*
жали обратно. В этом сражении Элчи Буга и Навширван сделали хорошие дела и оба были ранены. Их привезли в лагерь и подлечили. Элчи Буга выздоровел, Навширван скончался.

После этого, по приказу поставив катапульту, камнем разбили дворец Юсуфа Суфи. Видя это обстоятельство, Юсуф Суфи испугался и перебрался в другое место. Город был в осаде три месяца и шестнадцать дней. Однако с каждым днем все отчетливо стали обнаруживаться признаки победы. Юсуф Суфи с каждым днем погружался в тоску и в тоске умер.

Милостью господней так случилось, что в тот день, когда государь один близко подошел к крепости, чтобы сражаться с Юсуфом Суфи, а Юсуф Суфи не вышел, тот сказал: «Каждому, кто не выполняет свое слово лучше умереть, чем жить». Всего несколько дней спустя день жизни Юсуфа Суфи сменился ночью смерти.

Бахадуры победоносного войска в среду обратили лица усердия в сторону крепости, в разных местах сделали бреши, и, сражаясь, вошли в город. Полностью обчи-

стили город и тамошних ученых, чтецов Корана и ремесленников – всех переселили в Кеш. Эта победа случилась в год Барана – в семьсот восемьдесят первом году (13.06.1379).

С этой победой Сахибкиран возвратился и ту зиму зимовал в Занджир Сарае.

О том, что счастливый Сахибкиран построил крепость Кеша и начал строительство Ак Сарая

В некоторых книгах записано, что прежде город Кеш был местом ученых ислама. Трое великих хадисоведов-имамов сделали его своей родиной. Один из них – Абу
76а Мухаммад Абдуллах ибн Наср [76а]/ ибн Хумайд ал-Кашши[388], другой – Абу Мухаммад Абдуллах ибн Абдурахман ад-Дарами ас-Самарканди[389] и третий – Абу Абдуллах Мухаммад ибн Исмаил ал-Бухари[390], да будет доволен ими Аллах. В то время люди мира для решения вопросов религии приезжали в область Кеша из окружающего мира. В их числе Абул Хусайн Муслим ибн Хаджжадж ал-Кушайри ан-Нишапури[391], прибыв к Абдурахману ибн Хумайду ал-Кашши, учился у него. Многие имамы и ученые были здесь и все они здесь имели уроки. Поэтому у Кеша есть прозвище – «Купол науки и адаба».

В весеннее время его стены и камни бывают зелеными и из-за этой зелености его называют также Шахрисабзом (Город зелени). В год Обезьяны, в семьсот восемьдесят первом году (март 1380), он построил в городе крепость и завершил его. Город стал таким, что инженеры мира, скитаясь по миру, не увидят такого города и дворца.

О том, что Сахибкиран победоносный отправил Хаджи Сайф ад-Дин-бека в область Герата к Малик Гияс ад-Дину

Государь Сахибкиран после зимовки в область Герата к Малик Гияс ад-Дину Пир Али отправил посла, мол, «в начале весны собираем всех беков и великих ноянов и устраиваем курултай. Надобно, чтобы и Малик был на курултае». Посол, прибыв к Малику, сказал эти слова. Малик выслушал посла, хорошо принял, упущений не сделал и отправил обратно. Но в ответ сказал: «Если Хаджи Сайф ад-Дин-бек придет сюда, я вместе с ним пойду служить». Открыто сказал так, но скрытно боялся и трясся.

Государь Сахибкиран, услышав эти слова, в месяцах семьсот восемьдесят первого года (1380) послал Хаджи Сайф ад-Дин-бека. Когда бек прибыл в Герат, Малик его встретил как дорогого гостя. Он некоторое время придержал бека под предлогом, мол, «мои подарки и вещи для поездки еще не готовы». Но крепость пристраивал сверху, делал запасы хлеба, за год до этого он начал строить крепостную стену Герата с окру-
76б жением в два йигача (12 км), теперь старался [76б]/быстрей закончить ее. Тридцать кварталов и сады, бывшие за городом, теперь большей частью были в черте города. С тем умыслом, что, если придет враг, не сможет войти в город. Хаджи Сайф ад-Дин-бек, поразмыслив по делам Малика, понял, что у него есть иные мысли. Не спросив разрешения, вышел из города, отправился к высочайшему порогу царства в Самарканд. Придя в присутствие государя, рассказал о делах и замыслах Малика.

В это же время в присутствие Сахибкирана прибыл Али-бек ибн Аргун-шах Джа-

никурбани и выразил покорность. Хотя за ним числилось много проступков, государь не вспомнил о тех проделках, оказал заботу и внимание о нем. Его дочь сосватал за амирзаде Мухаммад Султана. Несколько дней устраивал той, подарил ему коней и надел халаты. С ним посовещался о походе в Хорасан и было решено так: он придет в начале весны и вместе пойдут в Хорасан. Али-бек принял это предложение. Государь еще раз оказал о нем царскую заботу и отпустил.

О том, что государь Сахибкиран отправил царевича Миран-шаха в Хорасан

Величие государя не позволяло, чтобы, согласно смыслу изречения: «Султан – тень Аллаха», в мире кто-либо еще претендовал на царствование или говорил: «Эта страна принадлежит мне». В устах его всегда звучало: «Мир не такое место, чтобы на него претендовали двое. Создатель мира – один Бог, в мире тоже должен быть один царь»[392].

В то время в стране Иран в каждой области поднимала голову какая-либо группа и царствовала. Когда государь Сахибкиран покорил всю страну Туран, в улусе Чагатая и улусе Джучи поставил своих подчиненных, в его благородную душу пришла мысль включить Иран в свое владение, и обратился в сторону Ирана[393]. Осенью того года Обезьяны, соответствующего семьсот восемьдесят второму году (1380), он назначил правителем области Хорасан дражайшего сына, [77a]/ царевича Миран-шаха, которому *77a*
было четырнадцать лет. Джахангир-бека, брата Хаджи Барлас-бека, Хаджи Сайф ад-Дин-бека, Ак Буга-бека, Усман-бек Аббаса, Мухаммад Султан-шаха, Хумари, брата Тамуки, Табан Бахадура, Урус Бугу, брата Сари Буги, Пир Хусайн Барласа, сына Муса-бека Хамзу, Мухаммад Кузагана, Сарык Атку, сына Учкары Музаффара, и других беков с пятьюдесятью кошунами войска, все верхом, всех с домочадцами отправил в область Хорасана на служение господину царевичу. Царевич, действуя согласно приказу, положась на Господа Бога, с этим большим войском отправился в сторону Ирана[394].

Переправился через реку и ту осень и зиму провел в Балхе и Шибургане Шадмана. В конце зимы сделали набег на Бадгис и, взяв много добра, воротились. Пятнадцатого дня знака Рыб (6.03.1381) от Али-бека Джаникурбани к государю пришел посланник: «Ежели государь направится сюда, сей раб, опоясавшись, будет служить ему проводником».

О том, что государь Сахибкиран с войском отправился в область Ирана

В конце года Курицы – семьсот восемьдесят втором году, в начале весны (март 1381), когда мир, как лица красавиц, окрасился цветами, государь Сахибкиран обратился в область Ирана и издал фирман: «Войскам собраться!» С окрестных областей собралось много народу: вся степь заполнилась палатками, шатрами и белыми домами. Государь Сахибкиран в апогее величия и могущества одолел реку и достиг Андхуда. С искренней верой и преданностью он посетил святого Баба Сангу. Баба Сангу в состоянии возбуждения, в котором он находился, бросил перед государем грудинку барана.

77б Государь [776] / радостно поднял грудинку и сказал: «Хорасан называют грудинкой земли, его нам подарит великий Бог»[395]. Так и случилось. Оттуда счастливо пустился в путь. При каждом из многочисленных остановок и переходов он снова задумывался об этом потрясшем его случае.

Малик Мухаммад, младший брат Малик Гияс ад-Дина, находился в крепости Серахс, услышав о приходе государя, явился к нему на служение. Государь оказал заботу и внимание ему.

Затем прошли через Мерверруд, известный как Мургаб, и остановились в Чекдалике, отстоящем в одиннадцати йигачах от Герата[396]. К Али-беку послал человека со словами: «Собери свое войско и быстрей присоединись к нам!» Али-бек лицо клятвы растерзал ногтями неверности, сам не торопился прийти, из гордыни ногу поставил в сторону от дороги покорности и послушания и задержал посланника.

Малик Гияс ад-Дин Пир Али незадолго до этого Нишапур отнял у сарбадаров, и большая часть его войска находилась там. Государь Сахибкиран направился в сторону Кусуйа и Джама[397], чтобы тамошнее войско не присоединилось к Малику. В Кусуйе Пахлаван Махди, тамошний набольший, вышел ему навстречу и, придя, собственными глазами увидел государя. Государь хорошо отнесся к нему, тамошнему населению войсками не было причинено никакого вреда.

Государь Сахибкиран чистой веры посетил мавляна Зайн ад-Дина Абу Бакра Тайабади в Тайабаде и удостоился беседы этого единственного гения эпохи. Сей ученый, покровитель веры, сказал ему добрые напутствия, помолился за него и государь направился в сторону Герата[398].

О том, что государь Сахибкиран завоевал крепость Фушандж[399]

Когда победоносное знамя государя достигло крепости Фушандж, отмеченное победой войско, согласно приказу, окружило крепость. Из-за обилия воды во рву крепости задержались на три дня. И три дня занимались подготовкой осадных работ к взя-
78а тию крепости и сражению. На четвертый день началось сражение. [78а] / Был издан ярлык: «Пусть каждый сражается стоя, грудью!» Бахадуры копьями и палками, как ветер, перепрыгнули через воду, поднялись на насыпь крепости. Государь Сахибкиран ходил вокруг крепости без оружия, лишь с кинжалом, и поднимал дух воинов. Бахадуры, увидев его, с удвоенной энергией вступали в бой. С вершины крепости камни и стрелы лились, как дождь, так что две стрелы попали в щит государя. Амирзаде Али, сын Муайид-бека и младшей сестры государя, которому государь приходился дядей[400], Ийгу Темур Билгут, Умар, сын Аббаса, Мубашшир и другие бахадуры вышли вперед и достигли соединительного моста. Опершись на него руками, поднялись наверх. Враги сколько бы ни бросали стрелы и камни, они не повернули. Лев усердия и мужества, Шайх Али Бахадур, его младший брат, Султан, Хусрав Бокка и сын Элчи Буги, Мирак, обнажив сабли, сделали богатырский натиск, пошли в сторону ворот и, пройдя глубоководный ров, подошли к воротам. Сражаясь с врагами, обратили их в бегство, взяли ворота

и открыли. Победоносное войско набросилось на крепость со всех сторон, сделали бреши, вошли в крепость, перебили всех врагов внутри крепости и стали брать трофеи, взяли все, что нашли.

Эта дорогая победа в глазах мудрых и прозорливых была великим признаком: это было первым местом, завоеванным государем Сахибкираном в стране Иран. Это была весьма укрепленная крепость и в области Хорасан такой сильной крепости больше не было. Ров был очень глубоким и полноводным, в самой крепости народу было много. Завоевание такой крепости было очень большим делом и отсюда вытекало, что страна Иран будет вскоре завоевана целиком. Для отвода дурного глаза в этой войне Ильяс и некоторые люди утонули в водах рва.

[786]/ О том, что государь Сахибкиран, то есть Темур Гураган, пошел на Герат и его тоже завоевал *78б*

Когда благородная душа государя успокоилась относительно крепости Фушандж, свою решимость он обратил в сторону Герата. У Малик Гияс ад-Дина из-за неприступности крепости и множества воинов взыграла гордыня, приготовившись к войне, заперся в крепости. В четверг (28.03.1381) победоносные войска подошли туда, разрушили внешние стены и сады и окружили город со всех сторон, подняли великий шум. Поступил августейший приказ вырыть ров напротив крепости и укрепить свои позиции. Государь сам благородным дыханием обошел вокруг города, наблюдая пути входов и выходов. Противники, опоясавшись ремнями злобы, открыли ворота и из-за гордыни группа гурийцев из них вышла повоевать. Именитые беки и бахадуры, особливо Кимар-шах Барлас, в тот день сделали большие мужественные дела, врага потеснили к воротам, обратно загнали в город, многих из них перебили и, воротившись, каждый встал на свое место и отдыхали. В следующее утро победоносное войско село на коней и построилось в боевой порядок напротив крепости. В тот день до вечера не сражались. В следующее утро, в пятницу (29.03.1381), в полдень, победоносное войско сыграло боевую музыку и направилось к крепости. Урус Буга и Шурида, брат Мубашшир Бахадура, с группой бахадуров подошли к основанию крепости, выказывали мужество и смело осаждали крепость.

Государь Сахибкиран, сопутствуемый счастьем, ходил во все стороны, чтобы увидеть, чем заняты бахадуры, и в каждом месте ободрял бахадуров добрыми словами. Одна их душа превращалась в тысячу, и с сильным усердием и старанием брались за дело. Так что каждый из них был подобен Рустаму и Исфандияру.

Объявили фирман государя: «Со всех сторон идти вперед и начать султанскую битву!» Ийгу Темур, Мубашшир и Севинчак, брат Хитайи Бахадура, выдвинулись вперед и встали у основания крепости. Несмотря на град стрел [79а]/и камней, падающих сверху, они *79а*
шли вперед, прикрывшись щитами, и, поставив лестницы, начали подниматься наверх. Несколько смельчаков через проток дворца Гани, откуда втекала в город река Ийджал, зошли в город. Из-за огромности города жители его разных концов не знали о происхо-

дящем в другом конце. В тот день Малик Гияс ад-Дин сражался у ворот на мосту через реку Ийджал, ободрял своим присутствием своих воинов и выказывал мужество. Однако все это им нисколько не помогло, и из победоносного войска первым, кто взошел на крепость, был Халил Йасаул. Беки и бахадуры из разных мест взошли на крепость и ворота поломали так же, как и сердца врагов, вошли в город. Подобно тому, как ветер сдувает пожелтевшие листья с деревьев, так сбросили противника со стен крепости.

Малик Гияс ад-Дин бежал и спрятался во внутренней крепости. Победоносное войско из людей Малика поймали две тысячи человек и привели к государю. Государь Сахибкиран благодаря победе простил их вину и приказал: «Напишите письма и отправьте через них в город!» Содержание письма было таково: «Если каждый человек останется у себя дома и не поднимется на крепостную стену, он будет невредим. Но всякий, кто будет воевать, будет виноват сам». Написав такие письма, дали тем пленным людям и отправили их в город, и сказали им: «Покажите народу!» Горожане, увидев эти письма, каждый остался у себя дома. Малик, войдя во внутреннюю крепость, задумал закрыться в крепости и обороняться. Сколько бы он ни приглашал народ, никто из своего дома не вышел и не стал слушаться его. Он понял, что не удержит крепость, надо пригнуть шею перед государем Сахибкираном и сдаться ему. Свою мать, Султан Хатун, дочь Тагай Темур-хана[401], и старшего сына, Пир Мухаммада, вместе с Искандаром Шайхи, потомком Бижана, он послал к государю Сахибкирану.

79б [796]/ Государь Сахибкиран, исходя из приличия и своей милости, принял их хорошо, оказал заботу и внимание и удостоил сына Малика халата и золотого ремня. Затем, отпуская их обратно, сказал: «Скажите Малику: пусть выйдет из города и увидит нас. Если мы возьмем город битвой, погибнет много людей, будут разорены имущества мусульман, пострадают люди и женщины. И вина всего этого будет у него на шее». А Искандара Шайхи оставил, не отпустил. Расспросил о положении в городе, о настроениях людей и разузнал все. Затем августейший остановился во дворце Баги Заган.

Малик Гияс ад-Дин стал готовиться к выходу. В следующий день, воскресенье (31.03.1381), он вышел из крепости и удостоился чести увидеть Сахибкирана. Извиняясь, поздоровался с государем и еще просил извинения в содеянном.

Государь подарил ему царский халат, золотой ремень и отпустил в город. На следующее утро вышли сейиды и казии, шейхи и мудрецы и вельможи города и пришли в присутствие государя. Увидев государя и хорошую встречу, обрадовались и развеселились.

Эта победа случилась в месяце мухарраме, в год Курицы – семьсот восемьдесят третьем году (1.04.1381).

Победоносное знамя оттуда тронулось и остановилось на восток от Герата, на лугу Кохдистана. После нескольких дней пребывания там поступил фирман, чтобы вынесли все богатства, драгоценности и казну, собранные и накопленные до сих пор маликами Гура. После того как вынесли все богатство, бывшее в казне, поступил еще фирман: «Разрушить внешнюю крепость!»

80а [80а]/ На горожан наложили налог пощады и собрали в четыре дня. Мавляна Кутб

ад-Дину, сыну мавляна Низам ад-Дина, бывшего главой имамов и ученых той страны, было установлено, чтобы с двумястами приверженцев из города и округи отправился в Шахрисабз. Даруга Термеза Темурташ, бывший племянником Ак Буги, был назначен их надсмотрщиком и ему вменялось переселить их в Шахрисабз. Все городские ворота были железными, узорчатыми, о них также был приказ: «Отправить в Кеш!» Они и в наши дни находятся там.

Была еще крепость, принадлежавшая Малику, которую называли Ашкалча, а также Аманкух[402]. Его младший сын по имени Амир Гури был мужественным и сильным, он находился в той крепости. Сахибкиран сказал Малику: «Отправь к сыну человека, пусть придет и увидит нас. А если не придет, отправься к нему сам». Согласно приказу, Малик отправился к крепости Ашкалча и со ста высказанными и выслушанными словами привел сына к государю. Государь к нему тоже отнесся хорошо и одарил его царским халатом и ремнем.

О том, что государь Сахибкиран направился в сторону Туса и Калата

После взятия Герата Сахибкиран успокоился и амира Джахан-шаха Джаку с войском отправил в сторону Нишапура, а сам по причине Али-бека направился в сторону Калата и Туса[403]. По дороге, когда достигли могилы Абу Муслима Марвази[404] , милость Аллаха ему, благодаря совершенной вере и приверженности посетил ее и просил у его духа помощи и поддержки.

Али-бек Джаникурбани услышал, что государь победоносно направляется сюда и из-за страха и волнения, не найдя никакого выхода, вынужден был пойти к государю. Государь благодаря своей милости и добродушию ничего ему не сказал и хорошо принял.

Ходжа Али Муаййид Сарбадар тоже услышал в Сабзаваре о государе и пришел к нему с милостью и подарками, [806]/ был хорошо принят. Ему была оказана особая царская милость, подарены ремень, сабля и халат. *806*

Государь поднялся оттуда и счастливо направился к Исфараину[405]: там находились люди Вали-бека. Когда достигли Исфараина, воины собирались устраиваться на остановку и выбирали места для палатки, последовала команда: «Заняться делом крепости!» Воины, не слезая с коней, взяли в руки щиты, топоры и направились в сторону крепости. Дойдя до крепости, тут же вцепились в нее и поломали стену, убили многих и бывшие там здания сровняли с землей.

После государь Сахибкиран в Мазандаран к Вали-беку отправил посла со словами: «Если придешь и увидишь нас и изложишь свою цель, то будет по-твоему, тебе будет оказана особая милость. Но если будешь сопротивляться и не придешь, то ты для себя откроешь двери бедствия и несчастья!» Посол пришел к Вали-беку. Он хорошо принял посла, уважил и письмо, отправленное государем увидев, поцеловал, приложил к голове и сказал: «Я друг и доброжелатель государя. Обязательно пойду служить государю». И еще сказал послу: «Скажи от меня государю, я от души его раб».

Государь ушел от Исфараина и [на] несколько дней остановился на лугу Огулчату, чтобы уставшим коням и другим четвероногим дать отдых.

В это время народ хуроши, о которых выше было сказано[406], что они осмелились убить амира Хаджи Барласа и его брата, Идику Барласа, всех их поймали и перебили. Ту местность царской милостью пожаловал сыну Идику Барласа, Мухаммад Дарвешу и внуку Хаджи Барласа, Али Дарвешу, и до сих пор она находится у их родственников.

О том, что государь Сахибкиран возвратился в Самарканд

81а [81а] / Государь Сахибкиран в добрый час и под счастливой звездой оттуда воротился и направился в сторону Самарканда. После покорения области Хорасан для правления им Малика Герата и даруг других округов каждого поставил на свое место и отправил туда. Амира Шайха Сабзавари, который еще до покорения Хорасана бежал от Малика и, изъявив покорность, пришел служить, и несколько лет находился на службе при августейшем престоле, государь поставил главным в Сабзаваре. Поставив Табан Бахадура даругой при нем в той области, направился в сторону престола царства. С величием и торжеством он вошел в Самарканд. Лица [всех от] велика до мала в этой стране засветились при виде его. Государь оказал большое внимание этому народу, не осталось человека, которому не досталась бы какая-либо милость. Когда настала зима, он направился в Бухару и счастливо зимовал там. Миран-шах Мирза, который, согласно приказу, был отправлен в Серахс, младшего брата Малик Гияс ад-Дина отправил в Самарканд, а сам зимовал там.

Упоминание о кончине Ака Беги

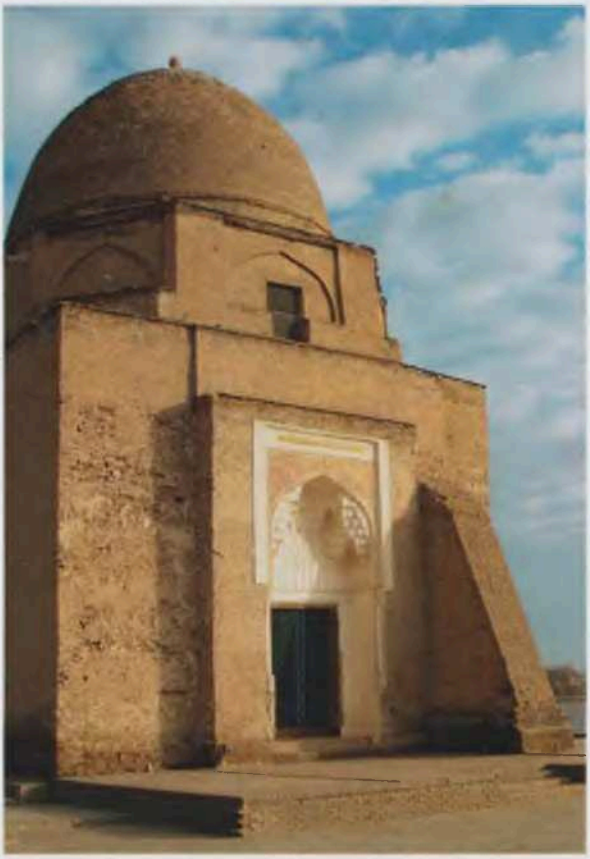
Злонравное и нелюбимое время, увидев цветник счастья упорядоченным, от зависти изменилось. Сей мир делает так, что если увидит кого-либо радостным, то за этой радостью посылает сто забот. Если одарит счастьем, то за ним пошлет противление этому. Дело в том, что государь Сахибкиран как раз находился в вершине радости и счастья, а судьба заботами и несчастьем опечалила его душу.

За покрывалом чистоты государя была одна дочь по имени Тагай-шах. Но из-за большой любви к ней ее называли Ака Беги, она была выдана за Мухаммад-бека, сына
81б Муса-бека. [81б] / Та прекрасноликая, подобной которой в то время не было, которую государь очень любил, в цветнике ее царства появилась порча, обнаружилась ее болезнь. Сколько бы ни старались лекари, пользы [это] не принесло, и отдала душу: «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся»[407]. От нее остался один сын по имени Султан Хусайн.

От этого события государь так опечалился, что от всех мирских дел умыл руки. Все в этом мире, одевшись в черное, рыдали и громко плакали, забрасывая свои головы пылью. Согласно шариату, надев на нее саван, положили в гроб и отправили в Кеш, там и захоронили. Государь Сахибкиран ради ее духа начал траур, бедным и нищим раздал пищу.

Разгром Хизр Ходжа Оглана.
Фрагмент миниатюры из «Зафар-наме»
Шараф ад-Дина Али Йазди. Самарканд, 1629 г.

Мавзолей Рухабад
(мавзолей шейха Бурхан ад-Дина Сагарджи).
Самарканд, XIV в.

В это время со стороны Хорасана поступило сведение, что Али-бек Джаникурбани сговорился с амиром Вали, так обработал амира Вали, что тот пришел с войском в Сабзавар и осадил Али Муаййида.

Государь из-за своего дитя был в таком состоянии, что он мир не видел глазами. Услышав эту весть, он совершенно не обратил внимания.

Однако старшая сестра государя, Кутлук Туркан ага, зашла к нему и, любя, сказала: «Если ты будешь так беспечен, мир скоро расстроится. Божьей ошибке ничем не помочь. С тех пор как есть мир, так обстоит дело. Печалиться бесполезно. Если ты будешь продолжать так, народ и государство расстроятся и рабы божьи будут бедствовать. Это почему какая-то группа нахалов выступает в Мазандаране и причиняют бедствия мусульманам? Здесь только [82а]/ один путь: ты пойдешь для сражения их и так на- *82а*
кажешь их, чтобы никто больше не смел мечтать о таком бесчинстве».

Эти слова, высказанные доброжелательно, привели в чувство государя Сахибкирана-миро-завоевателя и настроили на поход в Хорасан и Мазандаран.

Государь победоносный Сахибкиран направляется в сторону Иранзамина во второй раз

В середине той зимы государь издал фирман: «Войскам собраться!» Когда войска были собраны, счастливое лицо направил в сторону Ирана, вышел из Бухары, и весть о его победоносном шествии распространилась по миру.

Пошел по дороге Махана и остановился в Калате. Здесь к августейшему лагерю присоединились пришедший из Серахса со своим войском царевич Миран-шах и Малик Гияс ад-Дин с войском Герата. Еще до подхода государя Али-бек со своими людьми, женами и скотом заперся в крепости Калат. Сахибкиран, исходя из родственных связей, не стал разорять его область. Отправил к нему человека со словами: «Почему, боясь меня, ты заперся в крепости? Теперь не церемонься и иди к нам и исправь свою ошибку. Если не придешь, то все, что произойдет, будет по твоей вине».

Али-бек издавна удостоился несчастья. Эти нравоучительные слова не возымели действия на него и, понадеявшись на крепость Калата, возгордился и не пришел к государю. Сахибкиран остановился в Гаране, относящемся к Абиварду[408]. Войску огласил: «Пойдем на Вали-бека!» Пустив такой слух, сам негласно пошел в сторону Калата. Али-бек и подчиненные ему люди успокоились, думая, что «Сахибкиран ушел в Мазандаран», и имевшихся в наличности баранов, лошадей и верблюдов вывели из крепости и пустили на пастбище. Победоносное войско подошло и отобрало всю скотину. [826]/ Государь подошел к воротам Калата, известным как Четырнадцать сторон, и *82б*
остановился. Построил царский шатер, палатки, укрепил знамя и сел.

Царевич Миран-шах остановился у ворот Дахча, амирзаде Али, сын Муаййид-бека Арлата[409], остановился у перевала Бахра, амир Хаджи Сайф ад-Дин остановился у ворот Дарбанди Аргун-шах[410], царевич Умаршайх тоже остановился у каких-то других ворот. Али-бек, увидев такое войско, испугался, стал просить и умолять и послал раскаянное заявление: «Раскаиваюсь в своих дурных поступках и стыжусь своих дел. Пусть

государь сделает милость и подойдет близко к воротам. Я выйду, поцелую ему ногу и оботру глаза». Государь Сахибкиран, будучи совершенством милосердия, с пятью воинами подошел к воротам крепости. В крепости была одна очень узкая и тесная дорога. Али-бек увидел, что Сахибкиран подошел с малым числом людей, и опять из-за своего несчастья поддался увещеваниям сатаны и решил прибегнуть к хитрости. Группу злоумышленников он расставил в засады, чтобы те в удобный момент напали. А сам, вопреки своим словам, не вышел из крепости.

Государь Сахибкиран, несколько постояв в этом стане врага, видит, что Али-бек не исполнил свое слово, и воротился. Благодаря милости господней: «Мы устроили перед ними преграду и позади их преграду и закрыли их, и они не видят»[411], все злоумышленники как будто стали слепыми и глухими и ни у кого из них не было мочи, чтобы во время прихода или ухода государя в руки взял оружие. Государь в здравии и невредимым вышел оттуда и пришел на свое место в августейший стан. Устроенная Али-беком хитрость стала очевидной, огонь гнева ударил в голову государя и он приказал: «Начать битву!» Каждый со своего места устремился вперед и начал сражаться. Группе
83а мекритов и бадахшанцев,[83а] / выросших в горах и которые по горам лазали, как кеклики, было приказано: «Лезть в гору!» Та группа направилась в ту сторону и в начале раби первого года семьсот восемьдесят четвертого, соответствующего году Собаки, в ночь вторника (15.05.1382), взошла на нее. Ударив в барабаны, литавры и трубы, подняли шум. Государь Сахибкиран за ними послал еще одну группу. Например, Ак Темур Бахадур и Ийгу Темур отправились по хребту перевала Бахра. Ак Темур разогнал стоявших там врагов и поднялся на крепость прямо к врагу. Ийгу Темур метал стрелы на головы врагов, стоявших напротив. Остальные бахадуры тоже со всех сторон стали гнать врага и подниматься в гору. Умар Аббас и Мубашшир с несколькими людьми раньше поднялись на гребень горы и показались оттуда. Враги напали на них. Государь Сахибкиран послал к ним группу смельчаков из войска и те своими стрелами и копьями поохотились на врагов. Враги, увидев это, испугались, раскаялись за проступки и запросили пощады. Али-бек, опять умоляя и извиняясь, к государю послал человека со словами: «Пусть государь окажет милость и вернет вниз тех людей на горе. Я его раб, утром приду служить». Он произнес клятвы и послал к государю из своих именитых беков Некруз-бека и Мухаммадшайха Хаджи, а с ними свою дочь, Ханд Султан, сосватанную для амирзаде Мухаммад Султана[412]. Те пришли и с правилами приличия обратились, извинились за Али-бека и передали его слова. Добродушие и милосердие государя еще раз взяли верх и он сказал: «Пусть войска возвращаются!» Все беки и бахадуры вернулись служить государю.

На следующее утро государь Сахибкиран с достоинством и счастливо подошел к воротам Калата. Али-бек вынужденно вышел, поцеловал ногу государю и просил простить его вину. Государь принял его извинения и простил его. Тот еще раз извинился и сказал: «Сегодня простите меня и отпустите. Завтра приду служить».
83б Сахибкиран принял его предложение и разрешил ему.[83б] / А сам возвратился в свою ставку День падения Али-бека достиг своего вечера и счастье отвернулось от него,

поэтому он не мог идти по правильной дороге. Он опять задумал злые козни: те места крепости, откуда вошли воины, закрыл и, нарушив клятву, снова стал врагом.

Государь Сахибкиран через четырнадцать дней оттуда двинулся и подошел к крепости Каахка. Издал фирман восстановить разрушенную крепость Каахка, находившуюся между Абивердом и Калатом. Победоносное войско восстановило ее за два дня[413]. Хаджи Ходжу с группой предприимчивых молодцов поставили здесь. Суюргатмиш-хану, амирзаде Али и старшему из бахадуров Шайх Али Бахадуру велел со своими туманами охранять Калат со стороны другой дороги, так, чтобы не могли войти в крепость и выйти из нее[414]. Закрыли все дороги так, что никто туда уже не мог подойти.

О том, что государь Сахибкиран направился к крепости Туршиз[415] и завоевал ее

Государь Сахибкиран полностью обложил крепость Калат и для отпора врагам счастливо отправился в сторону крепости Туршиз. Перейдя перевал Йасси Дабан[416], вошел в Хабушан[417]. Здесь высокая колыбель, Дильшад ага заболела. Отправив ее в Самарканд, сам, победоносно и счастливо идя дальше, вошел в область Туршиза и остановился вблизи крепости. Это была неприступная крепость в высокогорной области Кохистан, с широким и глубоким рвом. В то время в ней находился амир Али Садиди вместе с садидийцами, которые усердно обороняли крепости. Садидийцы происходили из области Гур. В то время не было людей, как они способных защищать крепость и проявлять богатырство. Малик Гияс ад-Дин в свое время отдал им эту крепость, полностью доверившись им.

Государь сказал Малик Гиясу ад-Дину: «Они – твои нукеры, эту крепость отдал им ты. Ты подчиняешься нам. Но почему они упорствуют, защищая крепость?» Малик сказал: «Из-за безумия». Малик подошел к подножию крепости и сколько бы он ни уговаривал их, они не послушались. Сахибкиран приказал[84а] / окружить крепость со всех *84а*
сторон, подошли тысячи и тюмены и начали сражаться. Государь Сахибкиран каждый день верхом объезжал вокруг крепости и наблюдал возможные места входа и выхода. Затем велел поставить катапульты. Ко рву крепости подрыли водоотвод и откачали воду, а под крепость стали рыть подкоп. Жители крепости сверху пускали стрелы и бросали камни.

Камнями катапульт разрушили башни и стены крепости. Увидев, что не могут сохранить крепость, садидийцы впали в уныние и стали умолять и просить о пощаде. Государь пощадил их. Те вышли и удостоились чести увидеть государя.

Государь хорошо принял их, видя их мужество в обороне крепости, оказал им милость, сделал им царские подарки, затем отправил в Туркестан, передал им тамошние крепости, чтобы они охраняли их.

О том, что прибыл посланник от царя области Фарс Шаха Шуджаъа

Шуджаъ ад-Дин Шах Шуджаъ был правителем области Шираза и происходил из династии Музаффаридов[418]. В то время не было в Иране крупнее него царя. Он был

очень мудрым, умным и знающим человеком. Он услышал сведения о Сахибкиране и понял, что Сахибкиран очень скоро станет царем всего мира. Тогда он послал Умар-шаха, одного из беков, посланником к государю, выражая свою дружбу и доброжелания с заявлением. Смысл заявления таков: «С любовью посылаю к тебе человека с дарами, которые добывают в нашей области. Посылаю коней с золотыми седлами и уздами, мулов пород бердаи и ракиб, ряд верблюдов с вьюками с шелковыми серапарде, багряно-красными тканями. От всего этого, кроме дружбы, никакой иной цели нет».

Умар-шах прибыл с названными дарами и, войдя в высокий порог, представился и преподнес их. Государь тоже очень[84б] / хорошо принял Умар-шаха, одарил конями *84б* и халатами и дал бесчисленное множество даров. Государь на привезенное письмо написал ответ и вместе с послом послал своего человека с дарами к правителю Фарса. Он просил руки его дочери для сына царевича Джахангира, Пир Мухаммад Мирзы, при этом сказав: «Поскольку между нами установилась дружба, то надобно связать нам родственные отношения, тогда любви и уважения между нами будет больше». Затем он послу разрешил возвратиться и вместе с ним в Шираз послал своего человека.

О том, что государь Сахибкиран ходил на Мазандаран[419]

После взятия крепости Туршиз он направился в сторону Мазандарана и, идя по дороге Ругда, остановился в местности Кабуджама и Шасман[420]. Правитель Мазандарана Вали-бек, когда услышал, что явился государь Сахибкиран, испугался и к государю с подарками по девять[421] послал Хаджи-бека и других приближенных, при этом, извиняясь, сказал: «Пусть государь счастливо возвращается. Я приготовлю хорошие подарки и, опоясавшись ремнем служения, приду». Беки Мазандарана с подарками явились к высокому порогу государя, удостоились увидеть его и передали слова Вали-бека. Государь хорошо принял их и разрешил им вернуться в Мазандаран.

В то время поступило сведение, что Шайх Али Бахадур, хорошо исследовав горные дороги, ночью со своими нукерами поднялся на крепость Калат. Из-за ночной темноты он перепутал дороги и оказался на гребне одной большой горы. Враги узнали об этом, закрыли горные дороги и начали сражение. У людей бахадура стрел в колчанах не осталось, хотя они сражаются. Но потерь много. Но другие бахадуры, узнав об этом, тех йигитов вывели оттуда. Однако Али-бек с Шайх Али Бахадуром увиделись и договорились о мире. Али-бек остановил у себя Шайх Али Бахадура[85а] / и сейчас день и ночь *85а* вместе беседуют. Али-бек надеется, что государь простит его вину.

Государь, услышав это сообщение, помирился с правителем Мазандарана Вали-беком и вернулся.

Пройдя по дорогам Шумулгана и Джармигана, остановился на лугу Радкана[422]. Там Шайх Али Бахадур привел к государю Али-бека с саблей на шее и саваном, просил его кровь посвятить ему[423]. Государь еще раз проявил к нему милость и добродушие, простил его вину. Проявив внимание к нему, подарил ему Радкан, а Сабзавар отдал Али Муаййид Сарбадару. Затем издал фирман: «Пусть Малик Гияс ад-Дин с деть-

ми и семьей, Али-бек тоже с детьми и семьей отправляются в Самарканд!» А народ Джаникурбани он раздал своим бекам и всех с пожитками и скарбом отправил в Самарканд.

О том, что государь Сахибкиран отправился в Самарканд

Владение Хорасан освободилось от напасти врагов. Людей царевича Миран-шаха поставили там другой и правителем. Войскам разрешил разойтись по своим местам. Государь высокочинно и с достоинством направился в сторону Самарканда, счастливо и победоносно достигнув той раеподобной округи, остановился там. И питающие надежды глаза этого народа Самарканда осветились от видения его лика. Сев на трон, Али-бека Джаникурбани и Гури-бека, сына Малик Гияс ад-Дина, и его брата, Малик Мухаммада, связав, отправил в Андижан к царевичу Умаршайху. Остальных из рода Джаникурбани отправил в Ташкент, а Малик Гияс ад-Дина со старшим сыном Пир Мухаммадом оставил в Самарканде.

В ту зиму божьим предопределением в области Герата имело место страшное событие. Подробности его таковы: сыновья Малик Фахр ад-Дина, Пир Мухаммад и его старший брат, находились в Герате. Во время своего правления Малик Хусайн и его сын, Малик Гияс ад-Дин не уделяли внимания и они переживали весьма бедственные дни. Когда государь Сахибкиран завоевал Герат, они пришли к высокому порогу государя и заявили: «Мы с Малик Хусайном являемся двоюродными братьями[856б] /по нашим отцам. *856* Его сын, Малик Гияс ад-Дин отнял у нас оставленные нам отцом воду и земли и этих несчастных сделал нищими».

Государь пожалел их и правление Гуром дал старшему из них, Пир Мухаммаду.

В это же время Абу Саъид Испахбад Гури, который еще лет десять назад, будучи мальчиком, был посажен Малик Гияс ад-Дином в темницу и милостью государя вызволен из нее, когда в конце семьсот восемьдесят четвертого года (февраль 1383) царевич Миран-шах с беками зимовал на Мургабе в местности Пандждех, известной также и как Панди[424], этот Абу Саъид Испахбад и Малик Пир Мухаммад с еще несколькими гурийцами, еще более безумными, чем он сам, выразили вражду и направились в сторону Герата. Когда они подошли близко к городу, несколько бесчинствующих сирот из горожан присоединились к ним. Даруга, нукеры и сборщики налога, которые беками были посланы по важным делам, узнав об этом, спрятались в крепости Ихтияриддин[425]. Те несчастные вошли в город, высунули руку насилия и стали причинять бедствия мусульманам, подошли к воротам крепости и подожгли их. Тюрки, которые находились в крепости, испугались и, чтобы сохранить свои жизни, стали бросаться со стен крепости. Однако те насильники не оставляли их живыми. Весть об этом дошла до царевича Миран-шаха. Амира Хаджи Сайф ад-Дина и Ак Буга-бека он быстро направил в сторону Герата, за ними последовал сам царевич Миран-шах с войском. Когда беки подошли к Герату, гурийцы вышли из города и на улицах и садах пригорода вступили в сражение. Противника подавили, многих из них убили, а остальные в малом числе раненые и подавленные бежали в город. А ночью из него тоже бежали и рассеялись по окрест-

ности. Подоспел царевич Миран-шах с победоносным войском. Обнажив сабли, убили многих из тех несчастных и из их голов воздвигли башню в назидание остальным.

Это сведение дошло до Самарканда. Государь Сахибкиран услышал об этом и Малик Гияс ад-Дина, находившегося пленным внутри арка, его брата, Малик Мухаммада, его младшего [86a]/ сына, амира Гури и находившегося в Андижане Али-бека Джаникурбани, – всех их отправил в иной мир. *86a*

Поистине подтвердилась справедливость аята: «Бойтесь испытания, которое постигнет не только тех из вас, которые несправедливы»[426]. Нет преграды суду Аллаха великого.

Упоминание о кончине госпож Дильшад ага и Кутлуг Туркан ага

В семьсот восемьдесят пятом году (лето 1383), соответствующем году Кабана, почтенная жена государя Сахибкирана, Дильшад ага, подобно велению: «Вернись к твоему Господу довольный и снискавший довольство!», покинула заботы сего мира[427]. Кутлуг Туркан ага, от которой исходило столько богоугодных дел, построены ею медресе, ханакахи и мечети, нищим и неимущим раздаривала дни и ночи, тоже из обители гордости сего мира отправилась в обитель радости того мира, в высший рай. Ее могилу вырыли рядом с могилой царевича Кусам ибн ал-Аббаса, да будет доволен им Аллах, и похоронили там[428]. От этих двух событий благородная душа государя Сахибкирана была весьма опечалена, облачился в траурные одеяния и роздал столько еды и подаяний, что счет им известен одному Аллаху.

Благородная душа государя охладела к мирским делам, не осталось у него интереса к делам сего мира и к тому, есть ли в мире царство или нет. Ученые и шейхи, сейиды и знатные, как-то Сайид Барака, Ходжа Абдулмалик и Шайхзаде Сагирчи, посовещавшись, вошли к государю и сели. Затем из доброжелания сказали ему нравоучительные слова и успокоили его душу стихами Корана и хадисами и сказали: «Лучше бы вам заботиться о неимущих и бедных, о народе. Прежде всего займитесь справедливостью и правлением, от долгой печали ничего не получится». Они сказали еще много слов, рассказали о минувших назидательных событиях, так что благородная душа государя опять склонилась в сторону бедных и неимущих, народа и войска, и он занялся правлением страной.

О том, что государь Сахибкиран отправил войско в сторону Джете

В тот год Кабана (1383) государь Сахибкиран амирзаде Алийа[429] отправил с войском в сторону Джете, многие из которых были неверными, кяфирами. А сам отправился в Кеш. Набольшим среди них был Камар ад-Дин из рода бахрин, он был акулой в море заговоров и смут. Когда Али-бек отправлялся с войском, устроив по дороге засаду, он разграбил обоз Али-бека. Тот после этой потери возвратился обратно к государю Сахибкирану. Государь послал в сторону Джете вместе с войском Шайх Али Бахадура,

/ Сайфульмулука, сына Хаджи Сайф ад-Дина, Аталмыша и Аргун-шаха Ахтачи, чтобы отомстили тем несчастным. По причине того, что эти ускоренно не послали вестей о себе, за ними послал десятитысячное войско во главе с амиром Джахан-шахом Джаку, Элчи Бугой, Шамс ад-Дином Учкара и Сайин Темур Бахадуром. Когда эти дошли до Атакума, беки, ушедшие раньше, нашли народ бахрин, многих из них перебили и, пленив мальчиков и членов семьи, возвращались и с ними встретились там. Однако амиру Джахан-шаху было приказано добраться до Камар ад-Дина и постараться поймать его. Возвратившиеся беки вместе с остальными беками все, договорившись, пошли на Камар ад-Дина в сторону Исси-Куля[430]. В поисках Камар ад-Дина дошли до Кок Топы[431], но, не найдя его следов, возвратились оттуда назад в Самарканд и пришли служить государю. *86б*

О том, что государь Сахибкиран направился в сторону Мазандарана, а по дороге повернул в Сеистан

Государь Сахибкиран осенью того года (1383) направился в сторону Мазандарана и, направив усердие на подчинение этой области, собрал несметное войско и направился туда. Вышел из Самарканда, у Термеза переправился по установленному мосту и далее с достоинством остановился на берегу Мургаба. Джаку-бек, который стал правителем области Кабулистана, пришел и удостоился чести увидеть государя. Переговорил о некоторых важных для его области вопросах, все уладив, вернулся в Кабул.

В это время поступило сведение, что Туман Гармсири Никудари засучил рукава вражды, причиняет бедствие области, а также, что Шайх Давуд Сабзавари, которому государь отдал в правление Сабзавар, проявив неблагодарность, взбунтовался и убил Табан Бахадура, тамошнего даругу. Царевич Миран-шах, услышав об этом, из Герата отправил Ак Буга-бека. Хаджи Сайф ад-Дин тоже, осадив Сабзавар, сражался и, в битве взяв Сабзавар, многих убил. Шайх Давуд бежал оттуда в крепость Бадрабад[87а] /и закрепился *87а* там. Эта крепость находилась на горе и была весьма неприступной. Хаджи Сайф ад-Дин-бек и Ак Буга-бек направились к той крепости и, окружив ее, осадили. Когда государь Сахибкиран услышал эти вести, народ Сеистана тоже взбунтовался. Шайх Али Бахадура и Учкара Бахадура с многими воинами отправил в сторону Вали-бека, чтобы там, находясь на границе, охраняли страну. А сам отправился в сторону Сеистана. Государь Сахибкиран в начале рамазана (29–30.10.1383) остановился в Герате и на горожан, которые сговорились с гурийцами, наложил налог пощады и собрал. Оттуда отправился в сторону Сабзавара, прибыв туда, остановился и издал приказ: «Сделать подкопы под крепость!» Шайха Йахья Хурасани он поставил надсмотрщиком над подкопщиками и под его началом основание крепости сделали дырявым, как сито. Крепость упала, все, кто там был, погибли. Сам Шайх Йахья остался под одной стеной. Затем две тысячи живых сабзаварцев, при помощи веревок и глины штабелями положив друг на друга, построили башню. Это было сделано в назидание другим, чтобы под страхом этого больше не занимались такими делами.

Оттуда направились в сторону Фараха[432]. Правитель Фараха Шах Джалал ад-Дин, опоясавшись ремнем рабства, вышел из крепости, пришел с подарками и увидел госу-

даря. Государь тоже его принял хорошо. Оттуда во главе с Ак Темур Бахадуром отправил группу кошуна йигитов в набег на Сеистан[433]. После приказа сделали набег до ворот Сеистана, взяли много добра. Победоносное войско дошло до крепости Риза[434] и с битвой сразу же взяли крепость. Случилась большая битва: вышедшие было из крепо-
87б сти пять тысяч человек большей[876] /частью погибли. Из голов убитых построили башни.

Об осаде крепости Сеистана

Государь Сахибкиран от крепости Риза двинулся с войском в боевом строю. Группу специальных людей послал в авангарде. Когда они подошли близко к воротам города, из-за песчаного бархана вышла группа людей им навстречу. Шах Шахан и Тадж ад-Дин Сеистани с группой людей пришли от Шах Кутб ад-Дина, просили и умоляли государя, изъявили покорность и приняли обязательство выплатить налог хараджа и имущества. Государь еще прислушивался к их словам, как из ворот города выбежали противники в полном вооружении и начали битву. Государь Сахибкиран две тысячи полностью снаряженных воинов поставил в засаде на одном месте и Мухаммад Султан-шаху приказал: «Иди с малым числом людей вперед, вступи в сражение с противником и отступи бегством в правую сторону!» Мухаммад Султан-шах, действуя согласно приказу, с малым числом людей вышел навстречу врагу. Враги, увидев их, пустили на них коней. Эти, убегая, ушли в правую сторону, т.е. места засады. Враги, преследуя их, скакали за ними, вдруг из засады вышли бахадуры и пустили в ход свои сабли; случилась большая сеча. Многие из противника были пешими и они кинжалами ранили многих воинов и многих убили. Но под ударами сабель отступили, их преследовали до ворот и многих перебили. Земля стала красной от крови. Казалось, текла река крови, в которой плавали тела без голов. Как будто потоки крови превратились в полноводную реку. Саблями и копьями была добыта славная победа.

С наступлением темноты воротились назад и обложили крепость со всех сторон.

Государь Сахибкиран царственно встал в центре, на правом крыле со своим знаменем встал царевич Миран-шах и украсил его своим присутствием. Из великих амиров Хаджи Сайф ад-Дин-бек, Ак Буга Бахадур и другие нояны встали рядом с государем, готовые служить. В центре левого крыла встал Сари Буга-бек, а рядом с ним был Худайдад, сын Хусайна. Победоносные войска, со всех сторон окружив крепость, вырыли впереди себя рвы и стали издавать громкий боевой клич[435].

В ту ночь из города вышли десять тысяч человек и попытались сделать набег. Их встретили Шамс ад-Дин Аббас и Барат Ходжа. Они несколько подождали, затем, перейдя ров, подошли к шатрам, кинжалами убили нескольких лошадей и верблюдов. За-
88а тем, пустив в них стрелы из разных мест, их отогнали, многих[88а] / убили, остальные отступили и скрылись в крепости.

На следующее утро, когда заново показалось Солнце, йигиты и бахадуры войска сели на коней и направились в сторону города. Амирзаде Али с пятьюстами воинов начал сражение и достиг ворот, находящихся напротив них. Каждый из его йигитов трудился подобно Рустеми Дастану и вошли в ворота. Враги, ожесточенно сражаясь, закрыли во-

рота, те остались внутри, за воротами. В это время Ак Темур Бахадур с тысячей конных воинов, каждый из которых по силе считал себя выше Рустема и Исфандияра, рубя саблями и коля копьями, обратили в бегство тех врагов, которые охраняли ворота, и вошли. Та группа йигитов, которые остались внутри ворот, вместе с амирзаде Али вышли невредимыми и с победой присоединились к августейшему войску. Шах Кутб ад-Дин понял, что своими силами это великое войско не одолеть и что с этим Сахибкираном нельзя воевать, стал думать о раскаянии и подчинении, вышел из крепости и явился к государю. Придя, обтер свое лицо об его ногу и изъявил покорность. Государь простил его вину и обратил на него взгляд милосердия и добродушия.

Государь Сахибкиран затем без доспехов, с пятнадцатью людьми, верхом вышел, чтобы осмотреть войско, и направился в сторону левого крыла войска. В это время двадцать-тридцать тысяч темных и невежественных сеистанцев, несмотря на то, что их правитель пришел служить, с луками и стрелами спустились с крепости и направились в сторону победоносного войска. Сахибкиран, увидев их, быстро направился в сторону центра и стал править войском. Те невежды пустили стрелы и ранили коня государя. Однако, когда государь дошел [88б]/ до центра, приказал, чтобы Кутб ад-Дина *88б*
заточили. И упорядочив войско, с благородной душой вступил в сражение. Беки, умоляя, сказали ему: «Уже многие годы благодаря тебе мы живем в благоденствии и наслаждениях. Теперь пока хоть один из нас останется в живых, мы не допустим, чтобы ты вступил в битву».

Государь принял предложение беков и встал на своем месте. Беки центра, правого и левого крыла, наступая со всех сторон, стрелами и саблями выпустили дух из тех несчастных, многие из них остались под копытами коней, а остальные с тысячью мучений бежали, вошли в крепость и закрыли ворота. Победоносное войско еще раз сделало наступление, прошли через ров, вцепились в стену крепости, сделали в ней бреши, взошли на стену и вошли в город, разрушили крепость. Все, кто из вражеского войска оставались в городе, были перебиты. Государь Сахибкиран приказал: «Все богатства шахов вывести за черту города!» Все богатства вывели и представили перед государем, а город отдали под грабеж. Огонь грабежа охватил город, сгорел и сухой, и влажный: не осталось ни воинов, ни жителей города[436]. Эта победа случилась в месяце шаввале года семьсот восемьдесят пятого – года Кабана, Солнце было в знаке Козерога (22–25.12.1383).

Шаха Кутб ад-Дина и вельмож города отправили в Самарканд. Ученых и мудрецов переселили в крепость Фарах. [89а]/ Сабли и копья воинов победоносного войска в *89а*
этой битве вдоволь насытились влагой и вниманием государя Сахибкирана.

О том, что государь Сахибкиран ходил в сторону Буста[437]

Государь Сахибкиран после победы в столице Сеистана направился в сторону Буста. Идя по дороге, победоносное войско, завоевав крепость Так[438], разрушило его и остановилось на берегу реки Хирманд[439]. Оттуда направились к крепости Буст и ее

тоже взяли и разрушили так, что от нее никаких следов не осталось. Затем направились по дороге Кока Кала [440]. Там поступило сведение, что Туман Никудари закрыл дорогу[441] между Качем и Мекраном[442] и не позволяет никакому каравану идти сюда. Государь направил царевича Миран-шаха, которому было семнадцать лет, против Тумана Никудари. Амир Мухаммад, сын Шер Бахрама, был очень благорасположен к Сахибкирану, его, амира Хаджи Сайф ад-Дина, Шайх Али, Аргун Барласа, Севинчак Бахадура и других беков отправили вместе с царевичем. Они шли в авангарде день и ночь, прошли пустыню и вошли в округу Карн[443]. Туман Никудари вместе с окружением находился в той пустыне. Увидев войско государя, они приготовились к битве. Поскольку у амира Хаджи Сайф ад-Дина с ним была давняя дружба и он был в пожилом возрасте, исходя из этой дружбы, послав к нему человека, с уважением и доброжеланием передал: «Нисколько не бойтесь, не враждуйте. Я вас отведу к Сахибкирану и все, что вы пожелаете, я так и сделаю». Однако чаша жизни Тумана переполнилась злобой, он не принял увещевания и начал битву. Эти тоже сразились, подавили и, свалив его, отрезали ему голову и отправили к государю.

Государь Сахибкиран с победоносным войском пошел по верхней стороне реки Хирманд. Из проявлений внимания Всевышнего к государю было то, что, если когда-
89б либо кто-либо [896б] / причинял ему зло, тот рано или поздно приходил к нему униженно и нуждался в нем. Так, в то время, когда Хусайн-бек и Сахибкиран возвращались из Систана, Мамактув, который преградил им дорогу, сражался с ними и стрелой ранил руку Сахибкирана, теперь он с подарками и подношениями явился к государю[444]. Благословенный взор государя пал на него, он узнал его и когда тот вышел из собрания, по знаку государя стрелой же и убили его. Крепость Сурх, принадлежавшая Мамактуву, была разрушена[445].

В крепости Хазарбара собралось три тысячи человек из рода токаи народа Тумана и преградили дороги[446]. Все они были неверные, кяфиры, высунув руки насилия, причиняли мусульманам вред и страдания. Победоносное войско, дойдя до этого места, окружили крепость и начали сражение. Бахадуры проявили мужество и такую неприступную крепость взяли очень быстро. Из неверных, находившихся там, некоторых изрубили саблями и из их голов построили башни.

Оттуда пошли к крепости Дахна[447], в которой находился народ тагачи. Дойдя до этой крепости, взяли ее боем. Находившийся там народ предали казни и из их голов построили башни, чтобы отсюда взошло Солнце победы и огласило всему миру о победе, чтобы остальные были покорными Сахибкирану.

Битва с общиной злонравных авганцев

До этого авганцы с Сулаймановых гор прислали человека, прося дать им дарugу[448]. Однако теперь поступило известие, что авганцы стали врагами, вышли из пути покорности и враждуют. Победоносное знамя направили на их сторону. В тот же день победоносное войско дошло до них и начали бой. Была весьма сильная битва. Амирзаде Али, Ийгу Темур и группа воинов победоносного войска были ранены. Янги-шах, сын

Мубарак-шаха Бурдалыги, принял мученическую смерть. Ак Темур Бахадур увидел это и огонь усердия ударил ему в голову и, придя к государю, убедительно просил: «На этом пути [90а] / ради государя пожертвую свою жизнь!» Государь знал его усердие, не пустил его и сказал: «Если такой человек, как ты, погибнет, будет позорно нам». Из беков кошунов многие покинули свои места и вернулись, только Рамазан Ходжа оставался на своем месте. *90а*

Государь Сахибкиран сделал знак Бахт Ходжа Узбеку и Шамс ад-Дину Аббасу, чтобы они наступили. Ийд Ходжа стоял в засаде за одним камнем. Когда враги проходили мимо него, он одного из них схватил за волосы, ударил оземь и отрубив голову, отправил к государю. Такое мужество было им проявлено в его такие молодые годы. Бахадуры еще раз с разных сторон вступили в бой, сопутствуемые счастьем государя, вцепились в крепость и, поймав находившихся там мужчин, спустили из крепости и раздали их тысячам и кошунам, всех убили. Сама крепость была разрушена.

Государь Сахибкиран, сев на коня, оттуда под сенью господней направился в сторону Кандахара[449]. Государь милостиво обратился к Джахан-шах Бахадуру, Мубашширу и Искандару, они окружили крепость. Благодаря государю с боем взяли Кандахар, и, поймав его даругу, отправили к государю. По указанию государя его повесили, и государь Сахибкиран остановился в Кандахаре.

Государь много похвалил Джахан-шаха Джаку, оказал ему царскую милость и с войском отправил его к крепости Калат[450]. Джахан-шах с боем взял и эту крепость, разрушил ее и с победой возвратился к государю.

В это время царевич Миран-шах, пройдя по дороге Хустара, миновал Рабат Султан Махмуда и пришел к государю[451].

[906] / О том, что счастливый государь Сахибкиран направился в сторону Самарканда *90б*

После покорения областей Сеистана и Забулистана[452] и всего относящегося к ним никого из врагов в этих областях не осталось. Освободившись от этих дел, область Кандахара дал Сайфал Барласу Кандахари[453], а народ Тумана – Сайфалу Никудари. В ту зиму Джаку-бек отправился к милости божьей, его место предоставил Джахан-шаху, сыну Джаку-бека. Войску разрешил вернуться по домам, а сам отделился от обоза и, идя дни и ночи по горам и рекам, за четырнадцать дней одолел столь дальнее расстояние и счастливо добрался до стольного града Самарканда. Все вельможные и почтенные люди Самарканда, жены и беки вышли ему навстречу, пришли с подарками, удостоились чести увидеть его и благодарили Господа Бога за счастливое и победное возвращение государя.

В это время милостью Господа Всевышнего у государя Сахибкирана родился сын. Он обрадовался этому событию и того сына назвал Султан Ибрахим, устроил великий той, предались отдыху и наслаждениям[454]. Три месяца наслаждались увеселениями и счастьем. По прошествии трех месяцев в благородную душу государя Сахибкирана запала мысль о покорении области Мазандаран и он издал фирман о сборе войск.

Слово о том, что государь Сахибкиран направился в сторону Мазандарана

В год Мыши, семьсот восемьдесят шестой (весна 1384), государь Сахибкиран с войском направился в сторону Мазандарана. Государь Сахибкиран с войском переправился по мосту и остановился в Балхе. Несколько дней стоял там, ожидая сбора войск.

91а [91а]/ Ранее мы упоминали, что государь просил дочь падишаха Фарса Джалал ад-Дина Шах Шуджаъа за амирзаде Пир Мухаммад Джахангира и что за нею в начале года семьсот восемьдесят пятого (март 1383) послал Узун Улджайту и Хаджи Ходжу. Теперь они ту девушку с тысячью предосторожностей привезли к высокому порогу. Государь Сахибкиран в тот же день принял этих людей и весьма обрадовался. Высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум, Туман ага и другие аги вышли навстречу привезенной девушке, весьма дорожили ею, с благоговением увидели ее и осыпали ее деньгами. Вместе с нею остановились в лагере и все занялись подготовкой к свадебному тою.

В этой поездке Хаджи Ходжа поставил ноги за пределы дозволенного ему, поступил очень нехорошо, о чем доложили государю. Государь расспросил о его деятельности в ходе поездки, расследовал. И когда его вина была определена с очевидностью, его казнили[455].

Когда войско полностью собралось со всех окраин, государь Сахибкиран счастливо пустился в путь. По достижении реки Мургаба из Герата пришла навстречу жена царевича Миран-шаха, Ханзаде. Тогда амирзаде Халил Султан был двухмесячным[456]. Высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум в честь Ханзаде устроила той и просила ее оставить Халил Султана на ее попечение.

Государь Сахибкиран пречистую Туман ага оставил в августейшем лагере, а Сарай Мулк Ханум и других жен отправил обратно в Самарканд. Затем пустились в путь из

91б того места и [916]/ по дороге Барака Таша[457] дошли до Серахса, минуя Серахс, прибыли в Абиверд, минуя его, достигли Несы[458]. Известили о том, что кутвал Вали-бека с группой людей заперся в крепости Дурун[459].

Шайх Али Бахадур, Севинчик Бахадур[460] и Мубашшир шли в авангарде войска. В местности Гав Курш[461] они встретились с караулом Вали-бека и, построившись в боевой порядок, вступили в бой. Мубашшир проявил богатырский задор и напал на врагов. Ему в рот попала стрела, выбила два зуба и пристала к горлу. Тот богатырь, несмотря на такое ранение, не стал отступать. Более того, он еще раз напал на врагов, тому стрелявшему врагу одним ударом сабли отсек голову, остальные враги разбежались. Сахибкиран осведомился о его богатырской храбрости и делах и затем местность Гав Курш в виде суюргала полностью предоставил ему[462].

Оттуда двинулись и дошли до крепости Дурун, окружив его, начали бой. Тут же крепость пала, кутвала и воинов крепости перебили. Государь двинулся далее, минуя Джилавун Дехистана[463], переправился через реку Джурджана и остановился в Шасмане[464]. Когда достигли степи Мазандарана, поставили царский шатер.

Был издан фирман: «Бекам тысяч и кошунов не отлучаться от своего войска. Без разрешения никуда не уходить. Ежели кто-либо отлучится без разрешения, то голову –

на отсечение, имущество – в казну!» Глашатаи это объявили всему войску. Издал еще один фирман: «На каналах и реках построить мосты!» Каждый день проходили пол-йигача пути (3 км) и, [92а]/ рубя деревья в лесах, строили дорогу. *92а*

Столкнулись караулы обоих войск, караул победоносного войска вступил в бой с вражеским караулом, убили и пленили многих. В этом бою хорошие дела сделал Хаджи Махмуд-шах Йасури. Каждый раз, пуская своего коня, он приводил кого-нибудь из врагов. Но удар сабли ранил его руку. И Ак Темур Бахадур, его сын, Шайх Темур, показали свою доблесть, куда бы они ни обращались в ходе боя, там они расстраивали вражеские ряды, а сами стойко стояли на своих позициях. Двадцать дней вот так каждый день сражались. На двадцать первый день государь Сахибкиран перешел через мост Дарвеш и остановился. Однако Вали-бек, усердствуя, вышел вперед, хорошо сражался и, проявив мужество, не двигался. Однако увидел, что долго устоять не может и, наконец, побежденный отступил к городу. Победоносное войско, преследуя его, убило многих его бахадуров.

О набеге Вали-бека

Победоносное войско после битвы с Вали-беком возвратилось в лагерь. Сахибкиран издал приказ: «Бекам туманов и бекам кошунов быть начеку, не проявлять беспечности и закрепиться на своих местах. Проявляя осторожность, вырыть перед собой рвы. На том берегу рва и под стенами вырыть ямки и замаскировать их ветками!» Беки, согласно изданному ярлыку, сделали все, что было приказано. К вечеру государь Сахибкиран, поразмыслив о ходе минувших событий, издал другой ярлык: «Тридцати кошунам из войска в полном вооружении устроить засаду!» – и определил место засады.

Тридцать кошунов войска в полном вооружении сидели в засаде в одном месте. С наступлением ночи Вали-бек вышел из Мазандарана[465] с многочисленными людьми с целью сделать набег и направился в сторону победоносного войска. Когда достигли местопребывания войска, ударили в его правое крыло, где стоял царевич Миран-шах, и подняли большой шум. Дойдя до рва, саблями и копьями разрушили ямки, прошли по ним. Однако из-за многочисленности они в давке попадали в ров. Царевич Миран-шах лично набросился на врагов и приказал, чтобы поставили «ехидны». Бахадуры войска поставив «ехидны», многих убили стрелами. В это время те тридцать кошунов войска, что сидели в засаде, вышли из засады [926]/ и напали на врагов. Вали-бек еще до этого *92б* приказал своим, чтобы они по дороге вырыли колодцы и замаскировали их, чтобы, когда воины Сахибкирана будут проходить там, провалились в эти колодцы. Воины засады, выйдя, стали рубить их. Вали-бек не устоял и бегством отступил к городу. И в те вырытые им колодцы попали они сами и многие из них погибли.

Подтвердилась правдивость поговорки: «Не рой яму другому, а то угодишь в нее сам». Эта битва случилась в шаввале семьсот восемьдесят шестого года (октябрь – ноябрь 1384).

Государь вызвал Ийгу Темур-бека, сказали, что его нет. Расспросами установили, что он перебежал к врагу. На следующее утро с восходом Солнца победоносное

войско, сев на коней, подошло к городу Астрабаду и остановилось[466]. Вали-бек, увидев такое войско, испугался. С наступлением темноты, взяв жен и детей, по дороге Лангара отправился в Дамган[467]. Жен и детей он оставил в крепости Гирдкух[468], а сам отправился в Рей.

Государь Сахибкиран за ним в преследование послал Худайдада Хусайни, Шайх Али Бахадура, Умар Аббаса, Кимари Инака и других бахадуров. Те, ускоренно преследуя, настигли его в Рее. Тот в паническом страхе бежал в область Рустамдар[470], где были непроходимые леса, а крепости находились на вершинах гор. Вали-бек, бросившись туда, спасся от победоносного войска. Этот Вали-бек был сыном Шайх Али Бесуда и одним из беков Кутлук Темур-хана. В то время когда сарбадары убили Кутлук Темур-хана, Вали находился там на собрании, оттуда бежал в Несу. Его отца убили там. Вали, когда находился в Несе, собрал силы, пошел на Астрабад и взял его. Лукман падишах, сын Тагай Темур-хана, боясь Вали-бека, некоторое время ходил в странствии. И, наконец, услышав о государе Сахибкиране, пришел в его августейшее присутствие. Государь Сахибки-
93а ран оказал ему много [93а]/ милости и внимания. Когда город Астрабад был взят, правление им вручил ему.

Рассказ о том, что государь Сахибкиран Темур Гураган направился в сторону Ирака

После этого государь Сахибкиран Ак Буга-бека и Учкарабека с частью войска оставил в обозе и определил им для зимовки Астрабад. Затем в войске из каждых десяти выделил трех наиболее выдающихся, чтобы взять их с собой. И, подготовившись, счастливо отправился в Рей. Когда достигли округи Рея, Султан Шайх Ахмад Увайс Джелаир[471] находился в Султании[472]. Услышав о прибытии победоносного знамени государя Сахибкирана, крепость оставил своему сыну Ак Буге[473] вместе с группой верных людей, а сам бежал в сторону Табриза[474]. Умар Аббас с шестьюдесятью конными, несмотря на снегопад и мороз, достигли Султании. Противники поняли, что одним только удержанием крепости дело не получится и, взяв с собой Ак Бугу, ушли в Табриз. Еще до того как они вышли из крепости, Умар Аббас с шестьюдесятью удалыми людьми догнал их и вошел в крепость и, пустив в ход саблю, занялся удержанием и защитой ее. Конного нукера по имени Бармакчи послал в Рей с сообщением государю Сахибкирану о славной победе. Государь услышал эту весть, обрадовался и всю ту зиму благоденственно провел в Рее.

Поход государя Сахибкирана в Султанию

С наступлением весны (1385) государь Сахибкиран собрался в поход на Султанию. В то время Сарык Адиль, который был одним из старших беков Шайх Увайса и которого до этого Шах Шуджаъ вызвал из Султании к себе, после его смерти, случившейся двадцать первого шаабана семьсот восемьдесят шестого года (8.10.1384), оставался на службе его сына, Султана Зайналабидина. Государь Сахибкиран послал к нему человека, сказав: «Приди и увидь нас. Что бы ты ни пожелал, будет по твоему». Сарык
93б Адиль, увидевшись с отправленным человеком, опоясался ремнем службы, [93б]/ вышел из Шираза и направился на службу. Придя к государю, удостоился чести увидеть

его. Государь оказал ему много чести и милости, отдал ему Султанию вместе с областями. А Мухаммада, сына Султан-шаха, оставил там с войском, чтобы он покорил еще не покоренные области и правил ими. Государь Сахибкиран в месяцах семьсот восемьдесят седьмого года (1385) счастливо возвратился из Султании и остановился в горной области Рустамдар.

Царьки тех областей увидели, что не смогут воевать с победоносным войском государя и они также не были уверены в том, проявит ли государь к ним милость или нет, поэтому бежали в разные стороны. Те области покорились без затруднений, тамошний народ разграбили и добыли много добычи. Вали-бек оттуда тоже бежал через Чалус, спасая свою жизнь[475].

Государь Сахибкиран направился в сторону Амуля и Сари и со стороны Кохистана вошел в эти области[476]. Правители тех областей, Сайид Камал ад-Дин и Сайид Рази ад-Дин, правившие там, вошли в дверь смирения и послали к государю своих представителей с подарками и приняли обязательства чеканить монеты и читать хутбу с его именем. Государь приказал им, чтобы они подчинились и слушались Лукман падишаха, правителя Астрабада.

О том, что государь Сахибкиран Темур-бек еще раз возвратился в Самарканд

После покорения областей Мазандаран, Рей, Рустамдар и Султания государь Сахибкиран счастливо возвратился, переправился через Джайхун и прибыл в столицу Самарканд. Вельможи и почтенные люди города с подарками вышли навстречу государю и, увидев его благословенный лик, их глаза озарились и они обрадовались. То лето государь провел там в наслаждениях. С наступлением зимы он переехал в Занджир Сарай и зимовал там.

[94а] / В ту зиму (конец 1385 – начало 1386) Токтамыш прибыл в Табриз с девятью *94а*
туманами войска, большинство которых были неверными и все беспощадными насильниками[477], с двенадцатью огланами, все потомки Джучи и старший из них – Бек Полад, и с беками Исабек, Йаглибий, Казанчи и другие нояны, прошел по дороге Дербенда через Ширван в Азербайджан, разграбили местности вокруг Табриза и остановились в Табризе. И Вали-бек, который бежал от государя, ради города и его населения заключил союз с Махмудом Халхали об обороне города и занялись его обороной. Одну неделю с боями обороняли город. Затем Махмуд с Вали-беком были побеждены и бежали в область Халхал[478]. Те неверные вошли в город, вытянули руки бесчинства и стали творить гнет и насилие, сделали все несчастья, на которые были способны. Они взяли все, что было у населения и войска, два дня и две ночи грабили, затем вышли из города и ушли по той дороге, по которой пришли.

Когда эта весть дошла до Сахибкирана, его душа весьма опечалилась за мусульман. После этого он стал думать о завоевании страны Иран, и затем так охранять его, что после никакой враг не осмелился бы посягнуть на него. Это потому, что в Иране не было такого царя, который мог бы охранять всю страну целиком. А те несколько царь-

ков, которые были, все находились во вражде друг к другу, и, боясь друг друга, не могли выходить за пределы своей области. Вот почему такие бедствия терпели народ, бедные и неимущие[479].

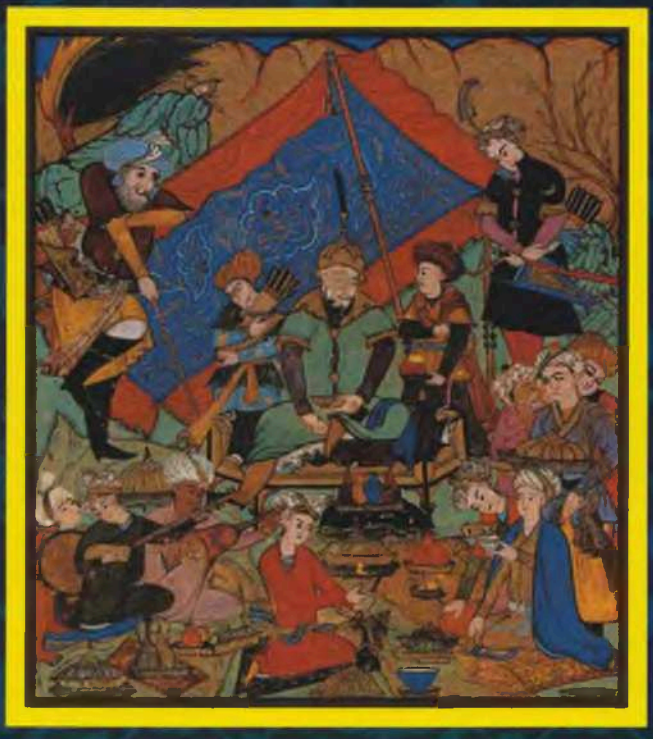
О том, что государь Сахибкиран отправился в Иран с трехлетним снаряжением

94б [946]/ В год Барса, в семьсот восемьдесят восьмом году (1386), Сахибкиран-мирозавоеватель из Турана отправился в Иран. Поступил фирман: «Тавачиям заняться сбором войска в областях!» После этого фирмана тавачии пошли во все края и области, собрали войска и привели к высокому порогу. После того как войска собрались, государь Сахибкиран Сулайманшах-бека, сына Давуд-бека, Аббас-бека и других беков оставил для охраны областей Мавераннахра, дабы они присмотрели за страной. А сам *счастливо обратил свой взор в сторону Ирана.*

Одолев Джайхун, переход за переходом, сопутствуемый счастьем, достиг крепости *Фирузкух*[480]. Сайи́ид Камал ад-Дин, правитель Сари, послал сына, Сайи́ид Гияс ад-Дина, с войском служить, к порогу государя. Поскольку государь всегда заботился о подданных, то он переспрашивал об областях и их правителях, узнавал, какие у них хорошие или плохие деяния. Среди этих рассказов кто-то рассказал о плохих деяниях Малик Изз ад-Дина. Сей Малик Изз ад-Дин был правителем Малого Лура[481] и до этого он остановил и ограбил караван, проходивший по его владениям в Хиджаз[482]. Когда государь Сахибкиран услышал эти слова, его благородная душа решила отомстить за пилигримов-хаджиев. Последовал фирман: «Из каждых десяти человек двум воинам приготовиться в полном вооружении у высокого порога!» Собрав отборных воинов, обоз оставил там, а сам направился в сторону Луристана. Дойдя до тех мест, приказал воинам отобрать имущества у жителей и разрушить Вуруджерд[483] и окрестные селения. Хуррамабад, который был сильной крепостью и вместилищем воров, разрушили. Отобрав
95а [95а]/ вещи у этих воров, их самих сбросили с гор. В это время Ак Темур Бахадур, Умар Аббас и Мухаммад, сын Султан-шаха, заболели, попрощались с этим миром временного пребывания и ушли в вечный мир. В этом походе в Ходжа Али Муайи́ида Сарбадара в одном из сражений попала стрела и он, некоторое время поболев, тоже, посвятив жизнь государю Сахибкирану, ушел. Государь Сахибкиран, покорив Малый Лур, успокоился относительно тех воров и грабителей. Затем тронулся с того места и подошел к округу Нехавенда[484], где соединился с обозом, который медленно передвигался за войском.

О том, что государь Сахибкиран направился в сторону Азербайджана

В то время государю доложили, что Султан Ахмад Джелаир, собрав войско, из Багдада подошел к Табризу. Государь Сахибкиран обоз и часть войска оставил Шайх Али Бахадуру, а сам с группой йигитов-бахадуров в авангарде направился в сторону Табриза. Султан Ахмад, услышав о государе Сахибкиране, как муха на ветру, улетучился от

Пир в Кеше в честь Амира Темура.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина
Али Йазди. Самарканд, 1629 г.

Надгробие Кусам-ибн-Аббаса.
Шахи-Зинда. Самарканд, XIV в.

Табриза до Багдада. Сахибкиран услышал о его бегстве и послал за ним в погоню Хаджи Сайф ад-Дин-бека с группой йигитов, которые, преследуя, настигли Султан Ахмада. Когда Султан Ахмад увидел, что враги нагнали его, то все добро, что было при нем, погрузив на лошадей, верблюдов и мулов и ударив плетью коня, пустился в бега. Победоносное войско захватило те богатства и продолжало преследовать его. Ильяс Ходжа, сын Шайх Али Бахадура, с малым числом людей прошел через Нахчиван[485] и в местности Намакзар[486] настиг Султан Ахмада. А с ним было много людей, и он повернул назад и начал сражаться с Ильяс Ходжой. Был сильный бой, много людей было ранено. Из-за полученного ранения Ильяс Ходжа оглох. По этой причине Султан Ахмад присоединился к своим людям и в этой битве спас свою жизнь. Ильяс Ходжа от этого ранения много страдал, но в конце концов выздоровел.

В том бою [956]/ в Нахчиване было убито много людей. Кимари Инак в селении *95б*
Зияулмулк[487] пятьсот человек задушил дымом. Государь Сахибкиран, покорив страну Азербайджан[488], остановился в местности Шанби Газан[489]. Вельможи и сановные люди области Табриз, как-то Сайиид Риза ад-Дин, Ходжа Мухаммад Бандагийи Хаттат, Кази Гияс ад-Дин, Кази Абдуллатиф и другие – все, опоясавшись ремнями рабства, пришли служить государю. Населению Табриза был наложен налог пощады, и сборщики собрали его.

То лето государь провел в Табризе и его окрестностях и издал фирман: «Сарык Адиля казнить!» Его казнили, поставив у одной стены. Все известные ремесленники Табриза вместе с домочадцами и утварью были отправлены в Самарканд.

В то время Вали-бек, опасаясь за свою жизнь, странствовал в отчаянии и пришел в область Халхал. Махмуд Халхали поймал его и сдал Кимари Инаку. Кимари отсек ему голову и отправил к мироспасательному порогу.

С наступлением осени правление областью Табриза было вручено Мухаммад Султан-шаху и Сахибкиран направился в сторону Нахчивана. Он прошел через Маранд[490], Дараизар[491], через реку Арас[492] переправился по мосту Зияалмульк[493] и там остановился. Этот мост устроен таким образом, что в мире другого такого моста нет, весь построен из камня. В двух концах моста установлены ворота и на мосту установлены две арки, ширина каждой – шестьдесят кари[494]. Государь, осмотрев этот мост, отправился к крепости Гарни[495], которую он взял боем. Правителя крепости Шайх Хасана поймали и, связав за шею, привели к государю. Пройдя это место, подошли к крепости Сармалука[496], находящейся на берегу Араса, встали с четырех ее сторон и начали бой. Эту крепость тоже взяли и разрушили. Туман Туркмана, даругу этого места, [96а]/привели *96а*
к государю. Прошли это место и подошли к крепости Карс[497]. Это была неприступная крепость с каменными стенами. Правил в ней человек по имени Фирузбахт. Возгордившись неприступностью крепости, он заперся в ней. Был издан фирман: «Войскам приготовить боевые снаряжения!» С четырех сторон подошли, стали бить в барабаны и литавры, подняли шум. В душу Фирузбахта вкрался страх и он увидел, что возьмут крепость. Тогда он вышел на дорогу покорности и пришел служить. Взяв эту крепость, разорили и стены сравняли с землей.

О походе государя Сахибкирана в Гурджистан

Господь всевышний восклицал: «О, пророк! Побуждай верующих к сражению»[498]. И это было сказано о сражении с врагами религии. В этом смысле в благородной душе государя всегда была мысль вести священную войну с неверными. В то время когда подошел близко к неверным грузинам, взор усердия обратил в сторону Тифлиса[499], ушел от крепости Карс и остановился выше местности Ак Бугра. В то время было очень холодно, день и ночь шел снег. В такое время победоносное войско, идя по дороге Кету – Тифлис, дошло до неверных грузин[500]. Грузины вошли в крепость, заперли ее и стали готовить боевые снаряжения. Крепость Тифлис была весьма неприступной. До ушей государя Сахибкирана дошел вдохновивший его стих Корана: «Сражайтесь с ними, – накажет их Аллах вашими руками»[501], – и скомандовал к бою. Беки и бахадуры, приготовив боевые снаряжения, окружили крепость и, воскликнув: «Аллах акбар!», вцепились в крепость. Били в барабаны и литавры, подняли шум и, прикрыв головы щитами и турами, вступили в крепости в бой.[966] / Воины ислама, проявив усердие, мужество и доблесть, взяли крепость. Действуя по указанию государя Сахибкирана согласно с [аятом]: «И убивайте их, где встретите»[503], пустили в ход силу сабли и в огонь: «Убежище их – геенна, и скверно это ложе!»[504] – отправили.

96б

Их набольшего Малик Букрата[505] пленили и привели к государю. Он приказал: «Задержать его и запереть!»

После этой победы государь отошел от Тифлиса и пожелал устроить охоту. Издал ярлык: «Бекам выйти на охоту!» Беки левого и правого крыла вышли на охоту и, с двух сторон начав облаву, охватили всю ту степь и горы, и через несколько дней круг сомкнулся. В круг попало столько оленей, джейранов, куланов, зайцев, львов[506], леопардов, лис, волков и столько всякой живности, что их счет был известен только Всевышнему Господу. И там увидели на деле: «И когда животные соберутся»[507].

Государь Сахибкиран, царевичи и нояны, войдя в круг облавы, поохотились вдоволь. Затем стали охотиться другие воины. В тот день не осталось как слабого, так и сильного, мощного и немощного человека, который бы не поохотился. И конный, и пеший сам выбирал, худого отпускал, а жирного убивал. Было добыто столько живности, что некуда было их класть[508].

О возвращении государя Сахибкирана в сторону Карабага[509]

Оттуда государь двинулся и счастливо вышел в путь. Везде, где видели крепость, принадлежавшую неверным, покоряли и разрушали; взяв у всех имущество, присоединились к государю и остановились в местности Шеки[510]. Государь Сахибкиран успокоился относительно неверных и победоносное войско группами разослал в разные стороны. Амир Джахан-шах с некоторыми беками бил и ограбил лакзов[511], многих из них убил. Амир Мухаммад Дарвеш Барлас с группой людей взошел в горы Шеки, многих там убил и ограбил. Аргун-шах Ахтачи и Рамазан Ходжа с группой людей пошли в область Тангкут[512], убили многих и многих пленили.

Амир Мухаммад-бек, сын амира Мусы, с победоносными льву подобными воинами пошел в область Ак Чуп и покорил те земли и с победой вернулся.

Государь Сахибкиран с остальной частью победоносного войска своим благородным дыханием ходил у подножия горы Эльбурз[513]. Беки, которые ушли в поход против неверных, возвратились с победой и в местности Кабала[514] присоединились к августейшему лагерю. Когда воины государя Сахибкирана возвратились, победоносное войско оттуда двинулось и лица обратили в сторону Карабага и остановились на берегу реки Кура. Издал фирман: «Из камыша и глины сделать понтоны и из них связать мост». Борец за веру Сахибкиран с победоносным войском преодолел реку и направился в сторону Бардаъи[515]; народ этой области полностью покорился.

В Карабаге государь приказал, чтобы привели Букрата Тифлиси: ранее было приказано, чтобы его держали взаперти. Действуя согласно стиху Корана: «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием»[516], своим благословенным языком произнес добрые слова и увещания, и призвал его к исламу. Слова его впали в душу Букрата и он стал мусульманином, вышел из пути неверия и темноты, вошел в круг людей ислама. Государь ввел его в круг своих беков, оказал ему много милости и внимания, обратно вернул ему крепость, ранее принадлежавшую ему. И разрешил ему обратно вернуться в свою область. Тогда весь его народ, уверовав в Аллаха, удостоились счастья ислама.

В то время правитель области Ширван[517], амир Шайх Ибрахим, придя, [976]/ опоясался ремнем рабства, вошел в число слуг и, преподнеся подарки девятками, удостоился чести увидеть государя. Государь тоже хорошо отнесся к нему, оказал внимание и дал ему область Ширвана со всеми принадлежностями, и он стал ширваншахом. *976б*

Малики областей Гиляна[518], которые из-за неприступности своих крепостей, обилия воды и лесов ранее никакому шаху не подчинялись, услышав о государе Сахибкиране, пошли по пути смирения, пришли вместе с детьми, преподнесли ему подарки и приняли на себя налог хараджа.

В это время Шайх Али Бахадур, которому государь оставлял обоз, прибыл в Карабаг по дороге Ардебиля[519] вместе с обозом и лагерем. Государь с величием и счастьем устроил зимовье на берегу Аракса[520].

О том, что государь Сахибкиран ходил на Бардаъу и из Дашти Кипчака вторглось войско Токтамыша

Когда время зимы подошло к концу и распространилась весть о наступлении войска весны и в мире войско зелени и трав пришло в движение, в начале семьсот восемьдесят девятого года (март 1387), соответствующего году Зайца, победоносное войско государя Сахибкирана направилось на Бардаъу. В это время поступило сведение, что Токтамыш-хан вышел из пути повиновения, взбунтовался, вошел в дорогу вражды и по Дербендской дороге послал войско.

Рассказ об этом таков: Али-бек Конгират, Озбек Темур и Ак Буга Бахрин, которые были великими беками улуса Джучи, и людей крупнее и мудрее их в этом улусе не

было, всегда напутствовали Токтамыша добрыми словами: «Ни в коем случае не враждуй с государем и не выходи из его подчинения, ибо эта власть, которая теперь в твоих руках, получена его милостью и силой. И эту добродетель для тебя сделал Темур-бек. Знай, что сколько бы ты ни выказывал ему рабства, этого мало. Надобно, чтобы ты всегда посылал ему хорошие подарки, не забывал его милость. Но если, береги нас Аллах, с тобой опять приключится что-либо, и милость сего государя будет с тобой, ты можешь не беспокоиться»[521].

98а Благодаря этим хорошим бекам могущество Токтамыш-хана [98а] / с каждым днем росло. В это время Озбек Темур и Ак Буга скончались, и группа недальновидных и безумных людей оказалась ближайшими советниками Токтамыш-хана. Казанчи, который убил собственного отца, стал великим беком Токтамыша. А у Али-бека никакой поддержки не осталось. И Токтамыш, послушавшись своих новых приближенных, вышел из пути повиновения государю Сахибкирану и пошел по дороге бунта. Стал он врагом государя, собрал многочисленное войско и послал в область Азербайджана.

Государь услышал об их вторжении и установил, что вражеское войско находится на другом берегу реки Куры. Государь Сахибкиран, собрав Шайх Али Бахадура, Ийгу Темура, Усман Аббаса и многих других беков, сказал им: «Переправьтесь через реку Куру и узнайте: если эти вторгшиеся – люди Токтамыша, то не воюйте, ибо между ним и нами есть взаимное согласие!» После поступления этого приказа они пустились в путь. Государь Сахибкиран, воодушевленный божьим внушением, за теми ушедшими беками послал еще с группой людей царевича Миран-шаха и амира Хаджи Сайф ад-Дина. Ранее ушедшие беки, переправившись через реку Куру, достигли войска врага. Они поняли, что перед ними войско Токтамыша, но ярлык был – «Не воевать!» По этому фирману государя Сахибкирана, воины, привыкшие быстро вступать в бой, не стали сражаться с врагом и пошли назад. Те несчастные вообразили, что эти испугались и отступают назад. Они, изумленные, пустили коней в сторону беков и стали пускать стрелы. Эти тоже воротились и, чтобы защитить себя, вступили в бой.

Поскольку бекам не было разрешено воевать, многие из них находились в лесах и в воде и не было возможности развернуть коней. По этой причине с этой стороны пало сорок человек. Бахадуры, у которых никогда не было в обычае бежать с поля боя,

98б бежали и отступили. Убегая, они [98б] / встретились с царевичем Миран-шахом на переправе Куры и обрадовались. Вместе с царевичем возвратились назад, догнали врага, со всех сторон взяли врага под сабли и убили многих из них и многих пленили. Враги отступили, победоносное войско преследовало их до узкого Дербентского прохода. Царевич Миран-шах связал тех пленных и отправил к государю Сахибкирану. В том сражении получил ранение брат Мубашшира. Однако, несмотря на величайшие меры, принятые по его излечению, отдал душу Господу Богу.

Царевич Миран-шах с победой и добычами вернулся к государю Сахибкирану. Привели и пленников. Государь Сахибкиран, сделав милость, простил их, хорошо расспросил и велел отпустить их. Осведомившись о положении Токтамыш-хана, он сказал: «Между ним и нами имеются отношения отцовские и сыновние. И почему он вдруг стал

творить такие дурные поступки? А ведь из-за этого пострадало несколько мусульман! Пусть отныне он прекратит такие дела и пусть он держится прежних клятв и договоренностей». И еще сказал этим: «Мы отпускаем вас. Пойдите и передайте ему эти наши слова!» Те пленные, склонив головы до пола, промолвили: «Мы вас слушаемся!» Дав им коней, халатов и еды, отпустили.

После этого лагерь поднялся оттуда и направился в сторону Кокча Тенгиза[522].

О том, что Сарай Мулк Ханум прибыла из Самарканда с царевичами

Когда августейшее пристанище достигло Кокча Тенгиза, поступило сообщение, что высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум, царевич Шахрух[523] вместе с царевичем Халилем[524] идут из Самарканда к порогу государя. Государь Сахибкиран этому сообщению весьма обрадовался, настолько, что оставил обоз и войско в Кокча Тенгизе, а сам, сопутствуемый счастьем, вышел навстречу прибывающим царевичам. В местности Маранд Шемахи[525] [99а]/ они удостоились увидеть друг друга, сделали столько много подношений и пожертвований, что небо удивлялось этому. *99а*

Государь возвратился оттуда и остановился вблизи крепости Аланчук[526]. Там находились нукеры Султан Ахмада. Три дня побыли там, на четвертый день поступил приказ: «Бахадурам ночью взойти на гору!» Бахадуры ночью поднялись на гору, утром начали бой, взяли нижнюю крепость и сровняли с землей. Бывшие там воины перебежали на верхнюю крепость. Население крепости из-за безводья умоляли, каялись и клятвенно обещали, послав человека со словами: «Спустимся с крепости». Они подумывали спуститься с крепости, но появились облака и пошел дождь и наполнились водой водоемы внутри крепости. После появления воды они нарушили обещания и не выполнили свои клятвы.

Государь Сахибкиран Мухаммад Мираку, сыну Шер Бахрама, и Учкара Бахадуру приказал: «Осадите и сидите вокруг крепости!», а сам счастливо направился в лагерь и там остановился. Еще до этого Шайх Али Бахадур был послан им к крепости Баязид[527]. Затем он послал амира Хаджи Сайф ад-Дина и Ийгу Темур-бека с войском на поддержку Шайх Али Бахадуру. Те подошли и, согласованно окружив крепость, вырыли водоотводы, начали бой с четырех сторон и за короткое время взяли крепость. Поймали даругу крепости и привели к государю Сахибкирану.

Государь Сахибкиран идет с войском на подавление туркмен

В это время поступило сообщение, что туркмены распустили руки гнета и смуты, мусульманам причиняют бедствия, не пропускают караваны в Хиджаз и никому не дают прохода на тех дорогах. Государь Сахибкиран, услышав сообщение в округе Нахчивана, [996]/ приготовился для их подавления и направился в их сторону. Был издан августейший фирман: «Мухаммад Мираку остановить осаду крепости Аланчук и возвратиться в лагерь!» А сам благородным дыханием направился туда в авангарде и велел: «Ла- *99б*

герю направиться в Алатаг[528] и до нашего возвращения стоять там!» – и отправился. Когда дошли до крепости Баязид, которую называли также Крепостью Айдин, всех, кто остался в ней, их обобрали. Идя дальше, подошли к крепости Авник[529]. Правил там человек по имени Миср, сын Кара Мухаммада. Тамошних туркмен, находившихся в степях и в горах той области, ограбили. Идя дальше, дошли до Арзирума[530], его крепость взяли в тот же день, и остановились на берегу реки Чиячур[531]. Достигнув Арзинджана[532], отправили посланника к его правителю, Тахуртану[533], чтобы он подчинился. Его правитель Тахуртан хорошо принял посланника, отнесся к нему с уважением и сделал подарки ему, задобрил его. Он пошел по пути подчинения, сделал все необходимое в этом направлении, принял на себя налог харадж и вместе с посланником государю Сахибкирану послал ценные подарки.

Государь Сахибкиран в войске выделил три отборные группы и объявил фирман: «Отыскать Кара Мухаммада, отца Кара Юсуфа Туркмана!»[534]

Согласно приказу, сначала отправился царевич Миран-шах с войском, состоящим из храбрых и мужественных бахадуров. Они вошли в становище и юрт этого злодея и взяли все наличное имущество и товар, много лошадей, верблюдов, баранов и невольников, несть им числа. А также в качестве добычи взяли много девиц и женщин и, возвратясь, соединились с августейшим лагерем.

Еще одна группа бахадуров шла во главе с Мухаммад Мираком. Их путь пролегал через горную долину, где было много ущелий, а дорога узкая. Враги закрыли эти дороги, случилось сражение. И, наконец, благодаря судьбе государя, здравыми выбрались из тех узких дорог и присоединились к лагерю. И еще с Шайх Али Бахадуром, сы-
100а ном Аргун Барласа, Акял-шахом, [100а]/ сыном Баргучи, и Тилак Кавчином отправилась группа именитых бахадуров, чтобы найти Кара Мухаммада. В горной долине настигли его, много воевали. В той битве погиб Лала Ходжа. Враги взобрались на гребни гор, и сражаться с ними было бесполезно, поэтому возвратились и присоединились к победоносному войску.

Государь Сахибкиран еще Джахан-шах Бахадура отправил против туркмен с большим войском. Тот добрался до туркмен, подверг их избиению и возвратился с большой добычей.

Шах Малик Барлас, сын Гияс ад-Дин Барласа, без разрешения и фирмана государя ушел в одном направлении. Через некоторое время там в степи нашли его труп и привезли.

Государь Сахибкиран оттуда отправился в пустыню Муш[535], обобрали тамошний улус и дошли до города Ахлата[536]. В той области подчинил всех от мала до велика. Идя дальше, подошел к городу Адильджаваз[537], в той области народ от мала до велика тоже подчинил. Пришел даруга крепости, увидел государя и преподнес подарки. Государь Сахибкиран оказал о нем заботу и внимание, и ту область вместе с населением и имуществом предоставил ему в лен. Оттуда тронулся, шел вдоль берега озера и со всем войском прошел через Банди Махи[538] и на Алатаге, на лугу Абака Сарай, присоединился к обозу[539].

О том, что государь Сахибкиран направился в сторону Вана и Вастана[540]

Победоносное войско двинулось оттуда в сторону Вана и Вастана. Малик Изз ад-Дин Шер, услышав о судьбоносном войске, заперся в крепости Ван. Крепость Ван была весьма неприступной, находилась на вершине высокой горы и на берегу озера. Победоносное войско, дойдя сюда, направилось в сторону крепости с целью взять ее, остановились поблизости, приготовили осадные приспособления и начали подготовку к битве. Малик Изз ад-Дин через два дня, проявив учтивость, вышел из крепости и удостоился чести увидеть государя Сахибкирана и пришел в его присутствие. Однако население крепости из-за крайнего их несчастья, невежества и гордыни от неприступности крепости, взбунтовало, стали врагами, поддавшись искушению сатаны, закрыли дорогу к крепости, стали готовиться к обороне и битве.

Победоносное войско, согласно приказу, установив колья, начало подниматься и сражаться. Эту крепость, считавшуюся орлиным гнездом, которую до сих пор ни один царь не мог завоевать, благодаря счастливой судьбе государя Сахибкирана, взяли за двадцать дней. А из тех невежественных злоумышленников никого живым не оставили, многих сбросили со стен крепости.

В это время пришел посол от Тахуртана, находившегося в Азербайджане[541], с неисчислимыми подарками и благодарственным письмом в смысле: «Я раб, слуга и доброжелатель государя Сахибкирана, изъявляю покорность». Государь Сахибкиран его очень похвалил, выразил благодарность и оказал царскую милость, и правление теми областями, согласно фирману, предоставил ему. Через пришедшего его посла послал ему специальный халат и скипетр власти.

Поступил великий фирман: «Разрушить крепость Ван!» Эта крепость была построена Шаддадом из племени Ад камнем и алебастром[542]. Каждый ее камень был равен скале и был неподступен. Ядгар Андхуди, один из беков тумана, руководивший этим делом, и другие беки со своими нукерами, сколько [101a]/ бы ни старались, не могли сдвинуть *101a* ни одного камня, эта крепость стояла, как одна скала.

Государь оттуда счастливо возвратился, достиг Салмаса[543]. Проявив царскую милость к Малик Изз ад-Дину, подарил ему область Курдистан. Оттуда двинулись дальше. По дороге государю выразил услужение правитель Урмии[544] Тезак и вошел в число слуг. Государь Сахибкиран выразил ему милость и подарил ему область Урмии, а также красивую невольницу.

Государь Сахибкиран прошел через Марагу[545] и остановился в Гиляне. Там побыл несколько дней. Несколько ранее он своей милостью послал человека к правителю Шираза Зайналабидину, сыну Шах Шуджаъа, требуя его прихода, со словами: «Твой покойный отец был нашим другом и доброжелателем. Затем он представил нам тебя. Теперь нам надобно, чтобы ты проявил нечто, благодаря чему все дальние и близкие услышали и узнали, как нужно выражать дружбу, а мы остановились недалеко от тебя. Ты не церемонься и скорей иди к нам. Увидишь наше внимание и милость и возвратишься, друзья обрадуются, а враги опечалятся».

Смысл представительного письма Шах Шуджаъ таков.

Письмо, которое Шах Шуджаъ перед смертью направил к государю Сахибкирану, и в котором представил сына

«Он – божество, нет Бога, кроме него, который повелевает и к нему возвращаются. Величайший государь, расстилающий ковер судьбы, прибежище страны, уравнивающий доли, благороднейшее создание, величайшая добродетель современности, поддержка султанов мира, сильнейший царь всех времен, наблюдающий милостивым взо-
101б ром[1016б] / все имения, полюс истины, мира и религии Амир Теймур Гураган, да сохранит Аллах его царство и царствование, истинно его могущество и величие. Он единственный в это время, кто может цели мира и религии поднять до высочайших степеней и ближайшим способом достичь до искомой цели при поддержке Вечного и Постоянного.

Для приближения к цели следует изложить мысли, связующие с нею.

Людям сведущим известно, что сей мир является местом событий и вместилищем деяний, но люди этому не придают значения. И в этом временном мире хотят получить вечный дар. Хотя по сути они знают, что все, что есть в этом мире, – не вечно, тленно. И Господь всевышний в этом мире всякому своему творению вечность дает на несколько дней, затем небесной милостью и царским величием повелевает: «Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, от кого пожелаешь»[546]. Оказав внимание, Господь некую общину вверил сему ничтожному. Когда у нас были сила и власть, мы старались пойти по пути науки религии и шариата. Мы в этом усердствовали и всегда осведомлялись о положении народа и обездоленных, [чтобы] довести до них милость господнюю. С народом всегда были в хороших отношениях, быть может, о наших делах кое-что дошло до благородных ушей государя. Услышав о справедливости и добродетели, милости и щедрости их благородия, от всей души мы уверовали ему, стали доброжелателем, и всегда у нас в душе такие чувства. И в это время, когда из высшего Престола дошло до нас дуновение призыва: «Аллах призывает к обители мира»[547], это уловило обоняние души и ударило требованием в дверь сердца, ибо, истинно, « ...и не найдешь ты для нашего обычая перемены»[548].

И слава Аллаху, у нас все мечты осуществились. Мы находимся под такой его
102а сенью и вниманием,[102а] / чтобы ни приходило к нам на ум, вскоре сбывалось. В эти пятьдесят три года, которые мы устроили жилище в пепле, что бы мы ни пожелали, он давал, как сказано: «Не ведает душа, что скрыто для них из услады глаз в награду за то, что они творили»[549]. Однако, услышав возглас: «Вернись к твоему Господу довольный и снискавший довольство!»[550], обратили взор в сторону Господа. Все, что будет от Господа всевышнего, сколько бы ни было горестного, мы примем это как милость.

Пусть жизнь государя Сахибкирана будет длительной. Искренне уповая на Господа со всей глубокой любовью, дражайшего сына Зайналабидина, да сделает Аллах его жизнь долгой под своей сенью, я вручаю тебе. А другие мои сыновья еще молоды, а представлять моих братьев не стоит, ибо только я сам поистине поверил в милость и

добродетель государя. Я знаю, что государь сделает все, на что способна его милость, и будет осведомлен об обстоятельствах моих детей, всем им окажет милость и внимание. Да расстилает он свою тень над ними так, чтобы и стар, и млад не знали жизненных невзгод. Чтобы все, что они желали годами, сбылось теперь. Истинная дружба в вере, пусть вспоминают молитвами, в смысле аята: «О, если бы мои люди знали, за что простил мне Господь мой и сделал меня из почтенных»[551], чтобы сей государь добился всех своих желаний. И пусть остальная его жизнь будет благоденственной».

[1026]/ О том, что государь Сахибкиран отправился в Ирак и Фарс[552] *102б*

День счастья Зайналабидина клонился к закату, поэтому он не пожелал явиться к государю Сахибкирану и посла, отправленного к нему, не отпустил, запер, в душе имел злые намерения. Государь Сахибкиран осведомился о его проделках, разгневался и отправился в поход в Фарс. Осенью в год Зайца семьсот восемьдесят девятый (1387) государь Сахибкиран отправился покорить Фарс и Ирак. Поступил фирман: «Пусть обоз зимует в Сарыккамыше, около Рея!»[553] Царевича Миран-шаха, амира Хаджи Сайф ад-Дина и Шайх Али Бахадура оставил для охраны обоза и с остальным войском направился в сторону Фарса. Прошел область Хамадана и достиг Джарбадикана[554]. Приказал войскам строиться в боевом порядке и остановился вблизи города Исфахана. Сайид Музаффар Каши, дядя Зайналабидина по матери, поставленный им даругой Исфахана, Ходжа Рукн ад-дин Сайид и другие сеиды, вельможи и почетные люди вышли из города и пришли служить государю. Они были обрадованы милостью и вниманием государя и были отмечены царскими подарками. С пришедшими почетными людьми отправился в город, дабы осмотреть его. Он был осмотрителен относительно крепости Табрак[555] и для охраны крепости послал Ийгу Темур-бека. Сам счастливо возвратился и остановился в своей ставке. Затем издал фирман: «У каждых ворот [103а]/ поставить группу людей и всех *103а* наличествующих в городе лошадей, верблюдов и оружие изъять, сдать в диван!» Городские вельможи приняли налог пощады, назвав его «Цена подковы» для государя, и для сбора этого ярма требовали сборщиков. Последовал фирман: «Кварталы распределить между беками и пусть каждый бек направит своего человека!» Для сбора налога были выделены Нур Мулк Барлас, Мухаммад Султаншах, Баян Темур, сын Ак Буги. Исфаханских вельмож задержали в лагере. Сборщики налога пошли в город и занялись сбором налога. Господь всевышний определил разрушение города: «Если Аллах пожелает чего-либо, то он готовит его причины»[556].

В то время в одну из ночей один из злобствующих людей из предместий Исфахана, по имени Али Кочапа, говорят, сам он был кузнецом из Тегерана, распоясавшись, собрал группу смутьянов, они распустили руки насилия и убили многих сборщиков в кварталах. Несколько сборщиков, которые были умнее, уберегли себя и бежали. Погибло много людей, которые вышли из лагеря и ходили в город по какой-либо надобности. Был убит также Мухаммад, сын Хитайи Бахадура. В ту ночь из войска было потеряно три тысячи человек. Те безумные люди после совершения убийств тюрков пошли к во-

ротам, преследовали спрятавшихся людей и поймали их. Так они враждебность довели до предела. В ту же ночь слух о случившемся дошел до августейшего порога, а к утру государю Сахибкирану полностью доложили о событии. У государя взгорел огонь миросжигающего гнева и он приказал войску: «Идти на покорение города!» Войска, все разгневанные, взяли в руки мечи и копья мести и обратили свои гневные взоры в сторону города. Горожане после всех этих случившихся событий из-за страха за свою жизнь
103б вынуждены были сражаться насмерть. В той битве погиб Баян Темур Ак Буга.[1036] / Войска начали бой и быстро взяли город. После взятия города государь Сахибкиран послал группу людей, сказав им: «Беречь дома Коча Мавали Тарка и Ходжа Имам ад-Дина Ваиза», так как последний умер год назад. Остальных приказано было предать всеобщему истреблению. Некоторым из умных людей, спрятавших у себя сборщиков или кого-либо из воинов государя, им жизнь была сохранена и их дома уцелели. И еще много людей, сделавших добрые дела, спаслись от беды.

Поступил ярлык: «Идти в туманы, тысячи и сотни и казнить!» Случилась такая резня, что, как рассказывают, некоторые не желавшие проливать кровь, покупали у тавачиев головы людей, подвергнутых йасаку, приносили и сдавали в особую канцелярию. В начале дела одна голова стоила двадцать динаров коппеки, а к концу, когда каждый стал приносить свою долю голов, одна голова в это время стоила пол-динара и никто не покупал.

Господь всевышний определяет судьбы так, что в тот день группа людей уцелела от сабель, спрятавшись в одном месте. Ночью они вышли из того места и вздумали убежать. Но в то время, когда они убегали, пошел снег и на снегу остались их следы. Утром несколько воинов увидели их следы и по этим следам нашли их самих и убили их. Поистине: «Это для того, чтобы Аллах решил дело, которое было свершено»[557].

Посчитали число убитых людей: собралось семьдесят тысяч голов в Исфахане . Из этих голов построили башни.

Истина здесь в том, что те злоумышленники не подумали о последствиях и не подчинились приказу царя, незаконно убили три тысячи невинных мусульман. Поэтому они заслужили той участи. Никогда ранее в Исфахане такого не бывало[558]. Это событие случилось в понедельник шестого дня месяца зуль-каъда (15.11.1387).

О том, что государь Сахибкиран отправился из Исфахана в Шираз

104а Душа государя Сахибкирана[104а] / успокоилась относительно области Исфахан и, оставив в Исфахане амира Хаджи-бека, сына Сари Буги, и Туман-шаха, сам счастливо отправился в сторону Шираза. Царь Шираза Зайналабидин , услышав о приближении государя Сахибкирана со ста тысячами воинов Турана, бежал, оставив Шираз двоюродному брату по отцу, Шах Мансуру, правителю области Тустар[559], который был с ним в плохих отношениях. Беспечный человек доверяет врагу и не боится его, оставаясь в неведении, упускает из рук счастье и открывает для себя двери клеветы и бедствий. Когда он достиг берега реки Дуданга, Шах Мансур уловками заманил к себе его беков и людей Зайнала-

дина, те, проявив измену, ушли от него и присоединились к Шах Мансуру, а Зайнала-бидин остался с малым числом людей. Шах Мансур, послав человека, задержал Зайнала-бидина, привел в город, связал и посадил в крепость Саласил. Тех людей, которые изме-нили Зайналабидину, у всех отобрал имущество и всех посадил в темницу.

Знамя счастья государя Сахибкирана в начале месяца зуль-хиджжи семьсот во-семьдесят девятого года (13.12.1387) с победой и триумфом прибыло в Шираз, и он ос-тановился невдали от города, в Тахти Карача[560]. Все вельможи города пришли в присут-ствие государя и удостоились чести увидеть его. Затем они приняли обязательство о выплате тысячи туманов коппеки в казну. За сбором этих денег в город пошел Аббас, сын Усман-бека, и, собрав ярмо по принятому обязательству, сдал в казну. В день празд-ника жертвоприношения (22.12.1387) государь Сахибкиран отправился на место празд-неств, где участвовал в праздничной молитве и где хутба была прочитана на его имя, затем вернулся в свое местопребывание.

Правитель Йазда[561] Йахья, зять и сын старшего брата Шах Шуджаъа, пришел со своим старшим сыном Султан Мухаммадом и преподнес государю царские подарки. Пра-витель Кермана[562] Султан Ахмад, который был младшим братом Шах Шуджаъа, и Абу Исхак, внук Шах Шуджаъа, прибыли из Сирджана[563]. Со всех концов и [1046]/ областей при- ***1046б***
были правители и атабеки, которые были из рода Гургин Милада, подвязав ремни раб-ства, и все удостоились чести увидеть государя, преподнесли царские подарки и были встречены с большим вниманием, с соответствующими почестями. Войска государя по приказу пошли покорять некоторые не подчинившиеся области.

Когда область Фарса была покорена со всеми прилегающими местностями и ими управляли люди государя, писарям и секретарям было приказано: «Написать побед-ные донесения!» Те написали донесения и отправили в область Хорасана, стольный град Самарканд и всем областям, принадлежащим государю Сахибкирану.

О том, что государь Сахибкиран возвратился в Самарканд

После этой победы из Мавераннахра прибыл гонец за семнадцать дней и изве-стил, что Токтамыш опять, нарушив клятву и проявив измену, направил в Мавераннахр большое войско. Суть этого события в том, что войско Дашти Кипчака во главе с Бек Йарук Огланом, Илигмиш Огланом, Исабеком, Саткыном и другими беками прошли Сыг-нак, подошли к Сабрану и осадили его. Темур Ходжа, сын Ак Буги, правитель Сабрана, на которого была возложена оборона тех мест, занялся отражением их и сделал хоро-шие дела, осаждавшие извне враги, сколько бы ни старались взять крепость, не смогли. Оказавшись бессильными, отошли оттуда и стали разорять другие места. Царевич Умар-шайх, находившийся в Андижане, собрал тамошнее войско, направился сразиться с ними. Сулайманшах-бек и Аббас-бек, собрав войско, оставленное в Самарканде, и оставив в Самарканде Лаъл-бека, брата Тагай Буга Барласа, и Шайх Темура, сына Ак Темура, [54]/ отправились и соединились с царевичем Умаршайхом. Согласованно выступив, пе- ***105а***
реправились через Сайхун и в степи Чукалак, находящейся в пяти йигачах к востоку от

Отрара, осенью того года оба войска встретились. Выстроившись в боевой порядок, в правое и левое крыла, обе стороны начали битву, сражались до ночи. Царевич Умаршайх, будучи бахадуром, как молния и как ветер, ударил по центру врага, пересек его и оказался в тылу врага, оторвался от своих сил[564]. Когда войска узнали об отсутствии царевича, в их сердца впал страх, и они расстроились, в Аббас-бека попала стрела и ранила его. Царевич Умаршайх, благодаря своему счастью, вышел здравым из вражеского окружения, ушел в Андижан, там, снова собрав рассеявшееся войско, шел на врага. А в это время поступила весть: со стороны Джете идет Анка Тура, сын старшего брата Хаджи-бека Арканута, со всем войском Моголистана, тоже забыв милости государя Сахибкирана и нарушив клятву, пришел в Сайрам и Ташкент, ограбил дома мусульман. Царевич Умаршайх, осведомившись об этом, собрал войско Узгенда, пришел в Ходженд, где узнал, что враги по дороге Чакишмиша направились в Андижан. Он тут же приготовился, чтобы преградить им путь[565]. Он шел мимо реки Ахсиката[566], называемой Сайхуном, враги показались на другом берегу. Царевич Умаршайх по этому берегу реки, а враги по другому берегу реки несколько дней шли в одном направлении, одни напротив других, как бы найти переправу и напасть на другого, но такого не представлялось. Однажды ночью Анка Тура остановился в одном месте, решил применить хитрость и, выделив тысячу человек, приказал им: «В разных местах разожгите много костров», а сам со своим остальным войском пошел вверх по реке, нашел переправу, переправился и утром, построив свое войско в боевом порядке, пошел на царевича Умаршайха. Царе-
105б вич вовремя осведомился об этом, [1056]/ собрался и сам напал на врага. Царевич Умаршайх в этой битве сделал хорошие дела. Однако вражеское войско было слишком многочисленным, поэтому он отошел в сторону Андижана и закрылся в крепости. Анка Тура преследовал царевича, подошел близко к городу с намерением, чтобы утром окружить и осадить город. Но царевича Умаршайха не удержало наследственное усердие и он, выйдя из города, взял в руки копье и смело вступил в бой с врагами. Войско Джете было многочисленным, а у царевича людей было мало и, тем не менее, благодаря мужеству, богатырской силе, войдя во вражескую среду, бил врага копьем и рубил саблей. В это время Токал Бахадур добрался до царевича, взял за узду коня и вывел из вражеского окружения. После этого Анка Тура долго не устоял, и ушел в сторону Кафиристана[567]. Войско царевича Умаршайха преследовало их до трех дней пути и многих поубивало из войска Джете.

Сулайманшах-бек, Аббас-бек и из беков кошунов Темурташ, Барат Ходжа, Севинч Темур и другие после битвы в местности Чукалак[568] с войском Дашти Кипчака, потерпев поражение и расстроившись, вернулись в Самарканд и занялись обороной города. Жителей пригородов ввели в крепость, а Темурташа послали в Термез, чтобы он охранял его. Однако враги вошли в область, разорили селения и убили много людей. От врагов отделилась одна группа и направилась в сторону Бухары. Но многочисленное войско Токтамыша пошло по Хорезмской дороге в Бухару, дошли туда, решили взять город и остановились около Бухары. Бывшие внутри города Тагай Буга Барлас, Аталмыш Кавчин и Дурбай Кавчин закрыли крепость и стали мужественно его оборонять. Враги не-

сколько дней[106а] / повоевали и, увидев, что город им не взять, пошли разорять внутренние области Мавераннахра. Подошли к Занджир Сараю и подожгли его. Проводником у них был Султан Махмуд, сын Кайхусрава Хутталани. Враги прошли через Карши и Хузар и разорили [все] от Койитана[569] до реки Аму. В это время скончался Аббас-бек от полученной раны в битве у Чукалака. «Поистине мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся» [570]. *106а*

О том, что государь Сахибкиран, покорив области Ирака и Фарса, правление той страной передал роду Мазаффари, сам счастливо возвратился в Самарканд

Все эти изложенные сведения дошли до государя Сахибкирана в области Шираз. Амира Усман Аббаса с тридцатью тысячами людей, все именитые и мужественные бахадуры, ускоренно направил в Самарканд по Йаздской дороге. Правление Ширазом он передал Шах Йахье, сыну старшего брата Шах Шуджаъа, Исфахан дал старшему его сыну, Султан Мухаммаду, Керман дал Султан Ахмаду, младшему брату Шах Шуджаъа, и Сирджан вместе с крепостью, о чем будет сказано ниже, дал суюргалом Султан Абу Исхаку, внуку Шах Шуджаъа. Всем дал ярлыки и знаки власти и отметил печатью своей тамги. Последовал фирман: «Господину убежищу мысли, гордости исследователей и наилучшему из ученых последнего времени, Сайиид Шарифу Джурджани[571], да будет священна его тайна, идти в столицу царства Самарканд!» Из беков Шах Шуджаъа амира Алав ад-Дина Инака вместе со всем скарбом и людьми, а также и других вельмож отправил в Самарканд. Еще группу ремесленников тоже со всей утварью отправил в Самарканд.

Государь Сахибкиран в конце месяца мухаррам семьсот девяностого года (9.02.1388) из области Ирака отправился обратно в Самарканд. Когда дошли до Банди Амира[572], пришел человек от Пахлаван Мухаззаба Хурасани, правителя Абаркуха[573], и сказал от его имени: «Я не могу идти, оставив[106б] / город без даруги. Если бы пришел сюда один человек, я бы пришел служить». Государь Сахибкиран послал Токала Бавурчи, и Пахлаван Мухаззаб пришел с достойными подарками служить государю, удостоился чести увидеть его. Государь хорошо встретил его, оказал царскую милость и подарил ему Абаркух и написал об этом ярлык. Далее ускоренно пошли по дороге Исфахана. *106б*

Государь Сахибкиран, идя дни и ночи, остановился невдалеке от реки Джайхун. Здесь возвратился Низам ад-Дин Кашгари, которого, направляясь в Иран, отправил послом к Табгур-хану, царю Китая; он преподнес много диковинных вещей и изложил о положении в Китае[574].

По стране Мавераннахра распространилась весть о возвращении государя. Враги разбежались в разные стороны: одни ушли в сторону Хорезма, другие ушли в Дашти Кипчак. Государь переправился через Джайхун и остановился около Самарканда. Худайдада Хусайни, Шайх Али Бахадура, Умар Табана и других беков послал пресле-

довать врагов. Они, согласно фирману, шли дни и ночи и преследовали врагов до местности Йилан, убили многих из врагов, и с победой возвратились назад.

О том, что государь Сахибкиран разгневался на беков, оставленных в Самарканде

Еще никогда не было, чтобы войско государя Сахибкирана не победило, а бежало от врагов. Благодаря судьбе Сахибкирана, его войско, куда бы ни ходило, всегда побеждало врага и возвращалось с триумфом. Когда он услышал подробности битвы у Чукалака, где войско Токтамыш-хана одержало незначительную победу, это оставило тяжелый осадок в его августейшем сердце. Он вызвал всех беков, участвовавших в той битве, допросил каждого, поставив перед собой, о подробностях сражения. Каждого, кто в тот день бежал, проявив трусость, он пристыдил прилюдно. Барат Ходжа Кукельташа, [107а] / мужество которого было известно, но в тот день во время сражения был бездеятелен, поэтому государь Сахибкиран приказал побрить, припудрить лицо, нанести румянец на щеки и пустить по городу прогуляться. Коча Малик в тот день проделал хорошие дела, продемонстрировал богатырскую удаль в местности Йахчал, на берегу реки Ходженда: с тринадцатью людьми сделал набег на триста неверных, побил их как следует и освободил пленных, взятых ими в области Ходженда, и отправил по их родным местам. Поэтому государь Сахибкиран очень уважил его, подарил ему суюргалом имения и возвел в тарханы. Царевичу Умаршайху тоже за проявленные в тот день мужество и героизм он оказал большие милости.

107а

О том, что государь Сахибкиран в пятый раз ходил в Хорезм

В год Дракона, семьсот девяностый год хиджры (март–апрель 1388), государь Сахибкиран направился в сторону Хорезма и остановился в местности Эгрияр. Кунча Оглана и Темур Кутлуг Оглана, которые, понося Токтамыша, ушли от него, пришли под защиту государя Сахибкирана, вместе с Шайх Али Бахадуром и Шайх Темур Бахадуром отправил в авангарде. Эти, пройдя канал Багдадек[575], Ийд Ходжу отправили в караул. Ийд Ходжа, пройдя, увидел конопасов Элигмиш Оглана, поймал одного из них и, узнав от него о положении противников, отправил его к Сахибкирану. Государь Сахибкиран узнал от него сведения о противнике и пошел дальше. Дошел до канала Жадрис и прошел его, тут со стороны врага перебежал один человек и сказал, что Элигмиш Оглан и Сулайман Суфи вышли из Хорезма и бежали к Токтамыш-хану. Государь Сахибкиран в погоню за ними послал царевича Миран-шаха, Мухаммад Султан-шаха, Шамс ад-Дина Аббаса, Учкара Бахадура, Ийгу Темура и Севинчак Бахадура, приказав им: «Пусть идут по дороге Кумкента и Кира, да постараются, чтобы настичь противника». Эти пошли быстрее ветра и молнии, настигли врага и, поймав, многих из них убили, взяли бесчисленное множество добра, возвратились с победой и присоединились к победоносному войску.

107б

Государь Сахибкиран, несколько дней побыв в Хорезме, [1076] / издал ярлык: «Переселить все население города и округи в Самарканд!»

Все наличное население города Хорезма переселили в Самарканд, а сам город разрушили и на его месте посеяли ячмень[576].

Государь Сахибкиран после взятия Хорезма направился в сторону Самарканда, благополучно и счастливо прибыл в свое место.

Государь Сахибкиран разрушил некоторые области, а другие восстанавливал и строил, все это делалось ради правления царством, ибо, если царь не будет творить свою политику, в стране не будет порядка. После разрушения Хорезма прошло три года, и государь обратил внимание к милосердию и состоянию этого города. Когда возвращался из похода в Дашти Кипчак, он послал в Хорезм Мусику, сына Ханки Кавчина, чтобы он заново отстроил город. Тот вошел и построил крепость, восстановил квартал Каана, который Чингиз-хан во время деления государства между сыновьями вместе с городами Кят и Хивак отнес к улусу Чагатая. Крепость и город и ныне благоустроены, благодаря государю Сахибкирану.

Рассказ о некоторых событиях, имевших место во время похода Сахибкирана в Хорезм

Когда государь Сахибкиран отправился в страну Хорезма, Абулфатх, младший брат Мухаммад Мирака, отделился от войска государя и бежал, удаляясь в степь. Лалам Бахадур Кавчин узнал об этом, пустил за ним коня и настиг его в местности Хисарак. Тот лежал в тени под деревом. Бахадур Кавчин, подойдя к нему и имея в виду его неблагодарность, спросил: «Почему ты поступил так?» Тот в своем ответе сказал: «Мой брат стал врагом государя, послал ко мне человека. Поэтому я шел к нему». Лалам Бахадур связал его, посадил на коня и привез его в Бухару, куда в то время прибыл царевич Умаршайх, и доложил царевичу о сути события. Царевич, осведомившись, послал весть об этом к государю Сахибкирану в Хорезм, а сам быстро направился в Самарканд. Когда он прибыл туда, те слова подтвердились:[108а] / Мухаммад Мирак был удостоен счастья *108а*
близости с государем – он был зятем Сахибкирана, высокая колыбель, Султанбахт бегим была его женой. Он был воспитан государем Сахибкираном, находился под тенью его внимания, и область Хутталана с округами и населением полностью была отдана ему. Однако, согласно аяту: «Человек восстает оттого, что видит себя разбогатевшим»[577], гордыня славы и величия вывели его с пути счастья и честности, в его голове появились несбыточные мечты, и он задумал выступить против. Однако судьба тысячью языков говорила: «Эй, безумец, не делай такие дела, твои мечты вовек не сбудутся». Но он уже ухватился за подол бедствия и несчастья, стал враждебен, и со своим войском дойдя до Самарканда, уже став врагом, возвратился обратно. Он прошел через Кахлагу, подошел близко к Термезу, и войско Хутталана стало грабить тамошнее население. Даруга Термеза, которого звали Темурташ, был сыном Апачи Суфи, младшего брата Ак Буги, закрыл город Термез, на улицах построил заграждения и не допустил, чтобы хоть один человек из врагов близко подошел к городу, и уберег мусульман от их опасности.

Что касается царевича Умаршайха, то когда положение стало ему ясно, он вышел из Самарканда, остановился в местности Йалгуз Йагач и, собрав войско, стал пре-

следовать Мирака. Мирак же пришел в Хисар к Малик Барласу и Ак Темур Бахадуру, которые были людьми государя Сахибкирана, им принадлежал Хисар, вошел в Хисар и ограбил тамошний народ, открыв склады Хисара, нищим и сиротам раздал вещи, воинские снаряжения, лошадей и халаты. Там собрал войско и вздумал воевать. Когда приблизился царевич Умаршайх, то войско Мухаммад Мирака не устояло и разбежалось в разные стороны. Сам Мирак, бежав, переправился через реку Вахш и пришел в Хутталан. Царевич Умаршайх быстро шел за ним, преследуя его по дороге Теракни Кабчигай[578]. Однако Мираку изменило счастье, и он пришел просить убежище у Шах Джалал ад-Дина, правителя Дара[579] и Дарваза[580].

Государя Сахибкирана Всевышний Господь, велик Он и славен, сделал дорогим и добродетельным, так что всякий, кто делал ему зло и противился ему, он рано или
108б поздно унижался и превращался в ничто. [1086] / Мухаммад Мирак тоже раскаялся за свои проделки и с тысячью несчастий пришел к Шах Джалал ад-Дину. Шах Джалал ад-Дин не пустил его в свою область, и, послав лошадей, прогнал его из области. Мирак видит, что Шах Джалал ад-Дин не защитил его, разуверившись, ушел от него, и нукеры, которые были с ним, все бежали в разные стороны. Царевич Умаршайх послал людей, чтобы те нашли и доставили Мирака. Несколько огланов поискали и, не найдя никого, вернулись. Царевич Умаршайх пришел в Хутталан, остановился в Кифчак Дарак Сарае[581], дворце Мирака, там предался отдыху и ожидал, что благодаря судьбе Сахибкирана что-то случится. Случайно Усман, сын Аруг Умара, с несколькими нукерами шел в направлении Самарканда, перейдя перевал Бута[582], около родника увидел следы лошади. Волею Господа, вспомоществовавшего и людям государя Сахибкирана, он подумал, что эти следы лошадиных копыт тут неспроста. И он пошел по этим следам. Пройдя несколько бугров, он увидел Мухаммад Мирака с четырьмя нукерами, которые сидели, пустив коней пастись. Усман Умар со своими людьми тут же окружили их со всех сторон, придержали тех коней. Затем, поймав их, связали и послали весть царевичу Умаршайх Мирзе, а сами, посадив их на их же коней, отправились к Умаршайх Мирзе. В понедельник они получили сообщение от царевича и подвергли тех йасаку. А в Самарканде убили Абулфатха, брата Мухаммад Мирака. Пусть это будет уроком всему миру, и что пусть всякий не идет против своего благодетеля и не забудет его благодеяние. Царевич Умаршайх, освободившись от этих хлопотных дел, с победой направился в Самарканд и там удостоился чести увидеть государя Сахибкирана.

В то время, когда Мухаммад Мирак стал враждебен и ушел из Самарканда, амир Джахан-шах, согласно приказу, с войском Бурулдая, Апарди и Талликана из Кундуза на-
109а правился в сторону победоносного войска. Когда дошли до Балха, [109а] / к ним присоединился амир Ядгар Барлас с войском Балха. Однако по дороге народ Бурулдая, став врагом, воротился. Джаханшах-бек доложил об этом событии в высокий порог. Ходжа Юсуф, сын Улджайту, и Джунайд, сын старшего брата Бурулдая, войско вместе с Пир Али Тазом взяли с собой и, возвратившись, пошли к бурулдайскому народу. Сделав ночной набег в Баглане, дошли до них и ограбили их людей. В это время Джаханшах-бек получил весть, что Мухаммад Мирак стал врагом и со своим войском стоит в области

Хисара. Джаханшах-бек собрал войско и направился в его сторону. Ходжа Юсуф со своим войском ушел в Арханг. Пир Али Таз направился в Балх, чтобы привести тамошнее войско, и договорились, что встретятся на берегу реки Аму. Когда Джахан-шах подошел к берегу реки, связал плот, все свое войско переправил на тот берег и там остановился, то ночью Джунайд Бурулдай, его младший брат Баязид и Али Акбар со всем своим войском, став враждебными, сделали набег на расположение Джахан-шаха. У Бурулдая и Баязида было три тысячи воинов, а при Джахан-шахе было шестьдесят человек. Уверившись в счастье государя Сахибкирана, не суетясь, положившись на Бога, спины обратили в сторону реки, головы прикрыли щитами и сетями, и стали сражаться. Град стрел, летящих с обеих сторон, сделал еще более темной ту ночь. В это время Ходжа Юсуф одного своего нукера переправил по верховью реки с копьем к Джаханшах-беку и передал, мол: «Будьте мужественными, я приду с воинами». У Джаханшах-бека и его йигитов, вставших лицом к лицу с врагом и сражавшихся, услышав эту весть, силы возросли во сто крат, и они сражались еще ожесточеннее, на своих ногах они стояли подобно Искандерову валу[583]. Ходжа Юсуф и Пир Али Таз переплыли реку со ста вооруженными людьми и, согласованно напав на врага, проявили большое мужество, сделали хорошие дела. Когда наступил истинный рассвет на горизонте неба, это стало рассветом победы. На рассвете, благодаря счастью государя Сахибкирана, многочисленное вражеское войско, в котором на одного воина приходилось по двадцать человек, не смогло устоять перед натиском победоносного войска, отступило и, переправившись через реку, бежало в сторону Баглана.[1096] / Подтверждалась правильность *1096*
аята Корана: «Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они победят две сотни»[584], и победоносное войско, преследуя их, убили многих из них. Джаханшах-бек со своим войском остался в Кундузе. Бурулдай со своими людьми и племенем переправился через Хиндукуш и ушел в Кабул. Абу Саид Йасуд услышал, что эти стали врагами Сахибкирана, и его дурная природа и короткий ум подсказали ему: «Ты тоже присоединись к ним». Хотя государь сделал ему много разного добра и милостей, все это он забыл и, проявив черную неблагодарность, стал врагом. А в это время Ак Буга Йасуд, который был врагом Абу Саида и которого в свое время государь, поймав, сослал в Моголистан и Алтай, теперь, бежав из Моголистана, появился здесь. Его поймали снова и, связав, отправили к государю Сахибкирану в Хорезм. В это время государь услышал, что Абу Саид стал врагом и соединился с людьми Бурулдая. Государь вызвал Ак Буга Йасуда, освободил от плена и род йасудов предоставил ему и отправил его к Джаханшах-беку. Тем временем государь счастливо вернулся из Хорезма в столицу царства. Рамазан Ходжу с другими беками и несколькими кошунами войска он отправил к Джаханшах-беку на подмогу и издал фирман: «Куда бы ни ушел враг, вы тоже идите за ним». Согласно приказу, Джаханшах-бек и Ходжа Юсуф вышли из Кундуза и Баглана, пошли вслед за противником. Они перешли через Хиндукуш, Кабул и в местности Лагман настигли Джунайда и Абу Саида, конфисковали имущество их людей и всех их взяли с собой. Абу Саид и Джунайд с сотнями мучений бежали в Синд. Ак Буга-бек, узнав об этих событиях, из Герата отправился вслед за ними. Сайфалбек тоже в Кандахаре услышал об этом,

собрав войско, по дороге присоединился к Ак Буга беку. Они согласованно прошли
110а через леса и горы, [110а] / настигли их и преградили им путь. Те вынужденно, в страхе за свои жизни, вступили в бой и потеряли многих своих людей. Джунайд, Баязид и Абу Саид с малочисленными людьми отправились в Хиндустан, в страну Дехли. Победоносное войско благополучно возвратилось в свои области.

В то время, когда государь Сахибкиран отправлялся в Хорезм, Суюргатмиш-хан заболел в Бухаре и через несколько дней умер. Его тело перевезли оттуда и захоронили в области Кеш, в местности Копкан Йагач, под одним куполом. Этот купол был сооружен им самим. Когда государь Сахибкиран освободился от завоевания Хорезма и осенью того года (1388) возвратился в столицу царства Самарканд, и та область украсилась его августейшим приходом, то он Султан Махмуда, сына Суюргатмиш-хана, утвердил на место отца.

В это время, согласно хадису господина Пророка: «Сказал Аллах, велик он и славен: Женитесь, станьте родителями, размножайтесь!», в благородную душу государя пришла мысль поженить царевичей, достигших зрелого возраста. Занялись подготовкой к великому свадебному тою, народ и горожане в веселье разукрасили город. В саду Баги бихишт построили царские шатры и палаты, столбы которых достигали небес, на которые были натянуты разноцветные материи, и в которые устланы прекраснейшие ковры. И они были разукрашены драгоценными камнями и жемчугами. Государь Сахибкиран царевичей Мухаммад Султана и Пир Мухаммада, которые были братьями[585], и царевича Шахруха, каждого женил по закону шариата на периликой девушке из рода гурий и устроил свадьбу в Баги бихиште в году семьсот девяностом (1388).

По завершении свадебных торжеств государь Сахибкиран разрешил войскам: «Пусть каждый идет в свою область и отдыхает». Царевич Миран-шах отправился в Хорасан, царевич Умаршайх отправился в Андижан, а государь сам в ту зиму (1388–1389) счастливо перезимовал в Самарканде.

Отправление государя Сахибкирана с войском против Токтамыша и возвращение с победой

Господь всевышний на имя Токтамыша издавна записал несчастье и гибель. Поэтому он, предав забвению благодеяния государя Сахибкирана, собрав войско улуса Джучи-хана из русов, черкесов, булгар, кипчаков из Крыма и Каффы, аланов из Азака, стал выказывать враждебность и в конце года семьсот девяностого (1388), т.е. в год Дракона, в начале зимы, отправился против государя Сахибкирана. Государь, услышав о его приходе, собрал войска Самарканда и Кеша, вышел из города и остановился в местности
110б Сагарч[586] [1106] / и, послав тавачиев во все стороны государства, стал собирать войска. Случайно та зима была очень холодной, никто не видел такой холодной зимы. Небо было затянуто облаками и непрерывно шел снег.

В это время поступило сведение, что из войска Токтамыша отделился Илигмыш Оглан с группой в авангарде, переправился через реку Ходженда и остановился около

Ачук Зарнука[587]. Государь тут же потребовал коня, чтобы быстро пойти против них. Беки убедительно просили его: «Немного повремените, пусть соберутся войска, тогда в других обстоятельствах сядете на коня». Однако эти слова не понравились государю, потому что «промедление смерти подобно»[588]. Не стал ждать сбора войск, ибо он знал, что сегодняшнее дело не нужно оставлять на завтра. По существу на дороге было столько много снегу, что доходил до брюха лошади. Уповая на Бога, с несколькими специальными людьми направился против врага и с наступлением ночи отправился в путь.

Царевич Умаршайх с войском Андижана присоединился к государю на берегу реки Ходженда. Государь Сахибкиран отправил Кунча Оглана и Шайх Али Бахадура с группой людей, чтобы они преградили пути отступлению врага. В начале следующего дня, при восходе Солнца, на холме Анбар тепа[589] настигли врага и с воинственными криками начали сражение. Враг узнал, что здесь находится сам государь Сахибкиран и, не устояв, бежал. Многие из них погибли под копытами коней, а некоторые бросились в реку Ходженда и погибли. Другие бежали в разные стороны, где их поджидали ранее подосланные воины, именно к ним и пришли беглые враги. Те вышли из засад и огнем и мечом уничтожили многих. Был пойман Эди Берди Бахши, который назвал себя, когда собирались отсечь ему голову. Ему сохранили жизнь и [111a]/ отправили к государю Са- ***111a***
хибкирану. Государь расспросил его о положении и делах Токтамыша, простил его вину и, оказав ему царскую милость, одел на него халат пощады, оставил при себе[590]. Затем оттуда тронулись и в месяце сафаре семьсот девяносто первого года (февраль 1389) остановились в Акаре. Здесь остановился надолго, пока не наступила весна и кругом не появилась зелень. С окрестных мест собралось войско, подошел царевич Миран-шах с войском Хорасана. Собрались войска из Балха, Кундуза, Бадахшана, Хутталана, Хисара и других областей и городов.

Государь Сахибкиран приказал: «Царевичу Умаршайху, амиру Хаджи Сайф ад-Дину и Ийгу Темуру отправиться и из судов и древесины построить мост через реку Ходженда!» Те, согласно приказу, пошли и в нескольких местах построили мосты и отправили сообщение: «Мосты готовы!» В месяце раби – первом семьсот девяносто первого года, т.е. в начале года Змеи (март 1389), государь Сахибкиран милостью Господа Бога оттуда тронулся и подошел к берегу реки. Затем со всеми сыновьями и войсками, перейдя мост, Темур Кутлуг Оглану, Севинчак Бахадуру и Усман Бахадуру приказал отправиться в авангарде. Те, согласно приказу, отправились в путь и впереди себя отправили караул. Эти, увидев вражеский караул, воротились и сообщили другим бекам. Беки устроили засаду и не дали врагу обнаружить себя. Поскольку враги не увидели их, то, остановившись в одном месте, подобно своему черному счастью, отправились ко сну. Победоносное войско, сев на коней, сделало набег на них, застало их врасплох и многих поубивали. Из них уцелели немногие, сотнею трудностей спаслись, бежали и, переправившись через реку Арысь, пришли к Токтамышу. Войско Токтамыша было занято осадой Сабрана.

В Сабране, запершись, сидели Джангирча и Лоду Кушчи и каждый день, выходя из города, воевали с врагом. Токтамыш, оказавшись бессильным взять Сабран, оттуда ушел в

Йасси[591], разорил его и остановился в степи, тут пришло сообщение, что идет государь
111б Сахибкиран. [1116] / Испугался, не устоял и с таким огромным войском бежал в степь.

Сахибкиран узнал, что враги бежали, амира Хаджи Сайф ад-Дина вместе с обозом отправил в Самарканд, а сам благородным дыханием отправился в авангарде за врагом. Ходжа Шайх Кавчина, Топлак Кавчина, Каракан Бахадура, Аман-шах Бахадура и Давлат-шаха Джайбачи с сорока воинами, все двуконные, отправил за врагом для взятия языка. Они дошли до местности Сарык Узен[592], где встретились с караулом противника. Сразившись, победили, и вражеский караул бежал. Эти возвращались и в степи встретили Кибта Дархана со ста юртами людей, когда эти подошли, Кибта Дархан начал бой. Бахадуры прижали и поймали его, а людей Кибта Дархана, со всем имуществом взяв с собой, в местности Аксув[593] присоединились к государю. Государь, двинувшись оттуда, пошел по дороге Оранг Чакала, прошел степь и достиг местности Билан. Оттуда тоже двинулся, прошел Сарык Узен, Корчун и остановился в Ал Кошуне[594].

Государь Сахибкиран царевича Миран-шаха отправляет в Хорасан

В местности Ал Кошун поступило сведение, что сарбадары и Хаджи-бек Джаникурбани, собрав войско Калата и Туса, выказывают враждебность. Государь Сахибкиран послал царевича Миран-шаха в Хорасан, чтобы тот погасил тамошние заговоры и выступления. Царевич, получив разрешение, сел на коня и, ускоренно двигаясь день и ночь, со своим войском прибыл в Самарканд. Затем, как было приказано, сыновей маликов Хорасана, находившихся в Самарканде, Пир Мухаммада, сына Малик Гияс ад-Дина, и двух сыновей Зайналаб ад-Дина и Махмуда – всех умертвил, так что из рода царей
112а Картов никого не осталось. После этого счастливый царевич [112а] / Мирза Миран-шах вышел из Самарканда, ускоренным ходом направился в Хорасан, и когда он дошел до пустыни Бахрабад, малики сарбадаров стали сражаться с отчаянием обреченных. Господин царевич войсками правого и левого крыла, как на охоте, окружил их, и его воины многих из них убили стрелами. Малики с сотнею мучений вышли из окружения и с несколькими людьми, большая часть которых были ранены, бежали в Ирак. Ак Бугабек вышел из Герата с целью отражения того заговора, осадил Тус и, несколько дней спустя, взял Тус. Хаджи-бек Джаникурбани, который был младшим братом Али-бека, выбрался из крепости и бежал в сторону Ирака. Когда он дошел до Семнана[595], сеиды Хазарагира поймали его и отправили к царевичу. Там его убили саблей политики. Царевич Миран-шах, освободив область от опасности врагов, с победой возвратился в свое имение, в Герат, и занялся наслаждениями и удовольствиями.

Что касается государя Сахибкирана, то у него была мысль преследовать Токтамыша. Однако все беки, согласованно выступив, отговаривали его словами: «Надобнее сейчас идти против Хизр Ходжа Оглана, сына Туглук Темур-хана, который является ханом моголов и нашим большим врагом, и на Анка Туру. Сначала пойдем на них и, покончив с ними, далее пойдем против второго врага – Токтамыш-хана». На том совещании государь Сахибкиран принял это предложение и воротился оттуда.

Государь Сахибкиран в пятый раз идет в Моголистан против Хизр Ходжа Оглана и Анка Туры

В том же семьсот девяносто первом году (1389) государь Сахибкиран направился в сторону Моголистана. Двинулся с местности Ал Кошун, пошел назад по дороге Бури Баши со всем своим войском и приближенными. Прошли Кырк тепалик и взошли на перевал Ортак[596]. Лошади в войске были весьма худые и [1126]/ изнуренные. Поэтому из каж- *112б*
лых десяти людей трех вернули в Самарканд, а их коней раздали остальным семи. И все воины в войске стали двуконными и счастливо направились против моголов. Идя, достигли местности Айкан Сури. Там не было воды, и войска от безводья испытали большие неудобства. Потом в течение двух-трех дней стали рыть колодцы и добывать воду. Затем пустились в путь и милостью божьей в начале месяца таммуз (июль) в той пустыне набрели на луг, где нашли много снега и льда, так что все войско вместе со всеми лошадьми и другими четвероногими вдоволь напились воды[597]. Вознося благодарения всевышнему Господу, пошли дальше и прибыли в местность Тугра Отлуг и остановились. Там поохотились, затем пошли по пустыне Айгыр Йалы, где добыли столько много куланов, оленей, зайцев и другой живности, что им несть числа. Было так, что худых отпускали и брали только жирных. В пустыне Олан Джарлыг остановились, достигнув местности Чапар Айгыр. Из войска Анка Туры подошли Олан Буга и Ингачак с тысячью воинов и искали в пустыне племя бахринов. Там они наткнулись на Мирака Элчи и Пир Али Таза, которые были караулом правого крыла победоносного войска. Начался бой, противники не устояли и бежали. Те поймали одного человека и отвезли к государю Сахибкирану. Расспросили этого человека о расположении врага и установили, что Анка Тура находится в местности Орунг Йар. Государь в тот же час отправил Шайх Али Бахадура и Ийгу Темура с группой воинов против него и приказал: «Не останавливайтесь, идите быстро и постарайтесь догнать его в Орунг Йаре и по дороге ни в коем случае не зажигайте огня, чтобы враги не обнаружили вас». Бахадуры шли ускоренно. С наступлением темноты государь Сахибкиран тоже направился за ними. К восходу Солнца стало известно, что проводник ночью перепутал дорогу и пошли другой дорогой. В тот день ускоренно шли по дороге Куйан Кари и к вечеру остановились в Сали Кули[598]. К утру нашли дорогу и добрались до Ай Окуда[599]. [113а]/ Придя туда, государь Сахибкиран устро- *113а*
ил совет с царевичами и беками и сказал: «Мы, потеряв дорогу, три дня шли по другой дороге. Возможно, враги осведомились о нас. Теперь совет таков: пойдем на них с двух сторон». После этого совета он разделил войска на две части: первую возглавил царевич Умаршайх, сына Хамид-бека, амира Джалал ад-Дина сделал их проводником. Сам благородным дыханием возглавил остальное войско и прошел через Шаравушйа, Тувкуй Мараг, Кураган и Буюрлагу и вышел к местности Карагучур[600]. Царевич Умаршайх со своим победоносным войском прошел через горы и степи и в одном месте встретился с врагом, воевав, многих убили, отобрали имущество, и в местности Кубак настиг Анка Туру. С обеих сторон устроили шум и начали бой. Из тех неверных убили многих, Анка Туре удалось бежать. Преследуя его, прошли по местности Кокма Бурд-

жи. В качестве трофея взяли бесчисленно много овец и тридцать прекрасноликих периподобных девушек. Вернувшись обратно, в местности Ахта Тектур встретился с государем Сахибкираном.Прошло много времени с тех пор, как Шайх Али Бахадур и Ийгу Темур ушли в авангарде, а от них никаких сведений не поступало. Тогда огласили высокий приказ: «Царевичу, Умаршайху с группой войск идти вслед за теми беками и узнать сведения о них!» Царевич, согласно приказу, сел верхом и отправился в путь. Через несколько дней Шайх Али Бахадур и Ийгу Темур пришли другим путем и присоединились к государю. Царевич в степи Ит ичмас достиг Алакола[601], вдруг появились враги в количестве восьмисот человек во главе с Кара Баян Темуром. В то время вместе с царевичем было не более пятидесяти человек, но все они были бахадуры, такие, как Худайдад Хусайни, Темур Ходжа, сын Ак Буги, Ходжа Махмуд-шах Йасури, Пир Хаджи Арлат и подобные им. С этими людьми, увидев врага, уповая на Бога и веря в счастье государя Сахибкирана, нисколько не церемонясь, бросились на врага. Царевич в тот
113б день сделал такие дела, что и небо, и земля славили его. Пир Хаджи, сын [113б]/ Тиланчи Арлата, который был одним из именитых бахадуров, в тот день сделал хорошие дела. Многих врагов обезглавил и их души отправил в ад. Но случайно в него попала стрела, и он погиб: « ...и сражались, и были убиты, Я очищу их дурные деяния»[602] – и удостоился Его милости. И, наконец, обещание счастья, что «И ведь наше войско, оно-то победоносно», – на небосводе показалась звезда победы, одержали победу над врагом. Многих из них перебили, взяли много их имущества и четвероногих и здравыми, невредимыми возвратились к государю. Государь Сахибкиран остановился в местности Карагучур и всю добычу, доставшуюся как трофей, раздал войску. Войска стали возвращаться со всех сторон. Там остановились на несколько дней, пока худые лошади не растолстели.

Поступил ярлык: «Амиру Джахан-шаху и Учкара Бахадуру с другими беками с тридцатитысячным войском ускоренно идти до Иртыша[604] и искать врага!» Те, следуя приказу, сели на коней и шли дни и ночи, пока не дошли до реки Иртыш. Половина войска переправилась через реку, шли вдоль берега реки и искали врага. Где бы ни нашли врага, там его убивали и отбирали его вещи. Таким способом рассеяли население Моголистана и взяли бесчисленно много добычи, пленили девушек и, с победой возвратившись, присоединились к государю Сахибкирану. Народ, улус Моголистана, которые были в плену, государь Сахибкиран собрал их всех в одном месте по куреням и раздал курени Лаълбеку, брату Тагай Буга Барласа, Темур Буге и другим бекам кошунов и отправил их в Самарканд. Те, взяв этих людей, имущества и добычи, отправились в Самарканд. Государь Сахибкиран прошел через степи, переходы и дошел до Эмиль Гучура и остановился в Урдум Сарае[605].

Государь Сахибкиран делает курултай и еще раз отправляет бахадуров и беков в Моголистан, чтобы подчинить всех моголов

Государь Сахибкиран, если обратит свое лицо к какому-нибудь делу, то пока это
114а дело он не доведет до совершенства, он от него не [114а]/ отвернется. В этом походе войска, куда бы ни ходили, оттуда возвращались с победой и счастьем. Несмотря на

это, в его благородную душу запало, что это дело нужно завершить еще более совершенно. Посовещавшись с царевичами и беками, он приказал: «Бекам идти в степь отдельными группами по разным дорогам. Где бы ни узнали, что там есть человек из моголов, идти туда и уничтожить моголов до последнего. Затем возвратиться и собраться в местности Юлдуз!»

Затем царевичей и беков разделили по группам и распределили каждую группу по отдельной дороге, всех снабдили проводниками. Первым из них был царевич Умаршайх с войском Андижана. Его проводником были Бурхан Оглан и Баян Темур, сын Беккичика Джете. Они пошли по определенной для них дороге. Они обследовали все окрестности этой дороги и везде, где встречали моголов, уничтожали их самих и их жилища. Так они миновали перевал Дубшин Юлдуз[607] и достигли городка Кара Ходжа и ограбили его. Между Кара Ходжой и Самаркандом три месяца караванной дороги[608]. Другую группу из тридцати тысяч всадников возглавили Джаханшах-бек и Шайх Али Бахадур. Проводником им был нукер Сункар. Идя по определенной для них дороге, они прошли Кара Арт и Шоргулук и везде, где встречали врага, уничтожали.

Еще одна группа во главе с Усман-бек Аббасом с двадцатью тысячами всадников, сделав проводником амира Джалал Хамида, пошла по дороге Сагизгана и дошла до Сугулганлыга и Кокяра, у увиденных врагов отобрали имущество, а самих уничтожали. Еще одна группа из двадцати тысяч всадников во главе с Худади Хусайни и Мубашшир Бахадуром с проводником Кимар Такувом пошла по дороге Аруджикура и дошла до местности Йабкут и народа булгачи и йамуз, вступили с ними в сражение. Сражались один день и ночь, наконец, победили врага, уничтожили его, отобрав все их имущество, с победой возвратились и присоединились к государю Сахибкирану.

Государь Сахибкиран своим благородным дыханием с войском кула с проводником Келин Дучином пошел по дороге Улуг Кола, поднялся на Сичкан Дабан и столкнулся с беженцами булгачи, которые бежали от беков, поймав, всех убили и отобрали вещи.

Когда государь Сахибкиран ходил против Токтамыша, в Туркестане оставлял амира Ядгар Барласа, Сулайманшах-бека, Шамс ад-Дин Аббаса и Гияс ад-Дин Тархана. После победы над Токтамышем, обращения его в бегство он направился в сторону Джете и к тем бекам послал человека со словами: «Вы тоже войдите в Моголистан и покорите моголов, возьмите их крепости!» Те, действуя согласно приказу, вошли в Моголистан и оставили в тех пределах Той Буга[1146] / Шайха, чтобы он, согласно приказу государя Са- ***1146б***
хибкирана, занялся в тех пределах земледелием. А сами беки вошли в Моголистан, перешли Нур Дабан, переправились через реку Или и достигли Суткола и Чечаклика[610]. Тамошний народ, улус обобрали, взяли много имущества, взошли на Каз, и везде, где встречали противников, уничтожали их и отбирали имущество. Они искали народы булгачи и салучи. Прошли через Мулзуд и встретились с Хизр Ходжа Огланом, ханом Моголистана, у которого войско было многочисленным. Воевать с ним не сочли целесообразным, но и уходить было тоже нецелесообразно. Вынужденные они сошли с

коней, узды привязали к ремням и, встав напротив врага, стали пускать стрелы. Такая битва продолжалась два дня и две ночи, но врага не подпустили близко. Беки Джете, несмотря на свое численное превосходство и неоднократные атаки на этих бахадуров, победить не смогли, хотя битва была, как в день светопреставления. И к их великому позору, они, наконец, выступили с предложением о мире. Беки помирились с Хизр Ходжа Огланом на клятве и отправились в местность Юлдуз, которое было местом сбора победоносного войска. Шах Малик Тархан в этом сражении бежал в степь и в местности Кайтун[611] встретился с государем Сахибкираном и доложил историю беков о том, что встретились с Хизр Ходжа Огланом. Услышав эти слова, государь, подобно ветру, направился в ту сторону, достиг тумана Султан Махмуд-хана, переправился через Кунгаз[612] и достиг местности Юлдуз. Амир Ядгар Барлас, Сулайманшах-бек, амир Шамс ад-Дин Аббас и Гияс ад-Дин Тархан, которые шли, отступая, примирившись с Хизр Ходжа Огланом, удостоились увидеть государя. От войска государь выбрал достойных йигитов, остальное войско и обоз оставил там и быстро отправился в авангарде, на переправе Ула Киянавар переправился через реку и стремительно двинулся на Хизр Ходжу. Он шел по степи, которой не было ни начала, ни конца, и достиг местности Кара Булак[613], пошел дальше до Терташа и в местности Кошун Кая увидел очертания врага. [115а] / На ночь остановился там. Враги, узнав, что идет сам государь Сахибкиран, в ту же ночь разбежались кто куда. Группа моголов, от страха не зная куда идти, неожиданно оказались на пути государя. Одни наткнулись на группу царевича Умаршайха, царевич перебил их и отобрал их имущество.

115а

Часть этих бежавших противников пошла по другому пути. На их пути оказались Джаханшах-бек и Шайх Али Бахадур. С ними тоже поступили, как с другими: многих перебили, кому-то из них удалось избежать бедствия.

Государь Сахибкиран, пройдя Котал Найрин, преследовал врагов до Караташа[614]. Хизр Ходжа Оглан, выбросив из сердца мысли о царстве и богатстве, тысячью хитростей спас свою жизнь.

Войско государя Сахибкирана, идя по той пустыне и по горам, истребляло всех врагов, которые встречались по пути, так дошли до Кулан Котала. В виде добычи в их руки попало бесчисленно много лошадей, верблюдов, баранов, красивых девушек и женщин, с победой возвратились и присоединились к войску. Сахибкиран оттуда возвратился и прибыл в Чалыш[615]. Ту добычу, которой не было числа, он раздал войску. Оттуда благополучно возвратился, прошел через Каджирту, Баладжар и остановился в местности Юлдуз, где установили августейшие шатры. Беки и войска, ушедшие в разные стороны, согласно приказу, возвратились с бесчисленным имуществом и добычей, удостоились чести увидеть государя.

115б

Та местность была весьма приятной, с хорошим воздухом, родниками [115б] / и лугами, разными цветами. Оттуда до Самарканда была караванная дорога длиной в два месяца.

Государь Сахибкиран к царевичу Умаршайх Мирзе послал человека с приказом: «Пусть он идет по дороге Кахлаги и не оставит живым любого врага, который встретится!» Царевич, действуя по приказу, пошел дорогой Кахлаги и по дороге встретил Коп-

лак-бека, одного из беков Джете, и случилась сильная битва[616]. Наконец, дражайший царевич одолел врага, поймали самого Коплака, обезглавили и разорили его улус. Было взято много добычи в виде лошадей и баранов. С этой добычей он прошел через местности Курень, Учкарман и вошел в Кашгар[617]. Затем оттуда тронулся и, под счастливой звездой прибыв в Андижан, остановился в собственном уделе.

Государь Сахибкиран с войны в Джете возвращается в Самарканд

Душа Темур-бека успокоилась за Джете. Направляясь в Самарканд, он со всем войском вышел из Кичик Юлдуза и прибыл в Улуг Юлдуз. Там остановился и устроил большой той, всех беков одарил халатами, золотыми ремнями, кинжалами и другими царскими подарками. После тоя амира Джахан-шаха оставил с обозом и в воскресенье пятнадцатого дня месяца шаабана семьсот девяносто первого года, года Змеи (9.08.1389), ускоренно направился в столицу своего царства и счастливо прибыл в райский Самарканд в воскресенье седьмого числа священного рамазана (30.08.1389). Весь мир радовался и ликовал его победе и августейшему прибытию, сделав большой той, царицы, царевичи и беки преподнесли ему достойные его подарки. Много дней он провел в удовольствиях и наслаждениях. Из-за обилия вина, цветов и веселья все так расцвело, что весна завидовала осени. Население жило под сенью справедливости и благополучия, спокойствия, и жизнь протекала в веселье и мире. Когда подошла зима, государь Сахибкиран отправился в Бухару и зимовал там, у озера Фаркат[618] Коль. Там построили специальный дворец с разукрашенными комнатами. На этом месте было несколько озер и в них было много всякой птицы. Но наиболее многочисленной была птица кув, таджики эту птицу называют урдж. Это было очень хорошее место для охоты[116а] / на птиц ловчими *116а*
птицами. Поэтому государь зимовал там. Каждый день выходил он на эти озера охотиться на птиц и получал удовольствие. Как повествует «История мирозавоевателя»[619], божьей милостью на этом озере было так много птиц, что когда царевичи Чагатай и Окдай зимовали здесь, они каждую неделю отлавливали до пятидесяти верблюдов, птиц и подносили государю хану, находившемуся в ставке около Самарканда[620].

До окончания этой зимы (начало 1390) Сулайманшах-беку, который в то время находился на вершине счастья, выдали Султанбахт бегим и устроили царский той[621]. Царевич Миран-шах, приведя в порядок область Хорасана и успокоившись от врагов, прибыл к высокому порогу, в присутствие государя Сахибкирана, в область Бухары. Именитые беки и нояны встретили его согласно этикету. Государь весьма обрадовался приходу сына. В ту же зиму царевича Абу Бакра, сына Мирзы Миран-шаха, женили на дочери амира Хаджи Сайф ад-Дина. Высокая колыбель, Ханзаде бегим дала той и раздала подарки по этому поводу [622].

Однако привычка судьбы такова, что за каждым весельем посылает какую-либо печаль, и за каждым счастьем следует траур. «... и что Он, который заставил плакать и смеяться»[623]. Высокая колыбель, Кадак Хатун, жена отца государя Сахибкирана, из сего бренного мира отправилась во дворец вечности[624]. «Поистине, мы принадлежим Алла-

ху, и к нему мы возвращаемся!»[625] От боли этой утраты благородная душа государя была весьма опечалена. Ее тело он отвез в Кеш и там похоронил. Затем дал народу еду и воду, нищим и неимущим раздал много добра ради успокоения души усопшей.

Когда прошла зима, государь из Бухары отправился в столицу царства Самарканд. По дороге он охотился, прошел через Карши, дошел до области Кеша и остановился в местности Акяр, на берегу реки Хашка[626].

Государь Сахибкиран проводит курултай

116б Благодаря счастливой судьбе государя Сахибкирана, величие и слава[116б] / тюркского народа достигли высшей степени, в особенности Чагатайского улуса: их власть распространилась с крайнего запада на восток, никто не мог пересчитать размеры их богатства. Даже ясачные имели много богатства и величия и были беками других земель. Благородную душу государя посетила мысль, что численность войска надо увеличить пуще прежнего. И во время нахождения в Акяре, весной семьсот девяносто второго года, года Лошади (1390), он издал фирман о сборе курултая: «Собраться бекам областей, тюменов и тысяч, явиться даругам всех областей!»[627] Собрались даруги областей и беки тюменов и тысяч с таким величием и привезли такое снаряжение, что Феридун и Афрасиаб не видели такого войска. Был издан высокий указ: «Скрупулезно и подробно перечислить, сколько человек относится каждому беку и сколько человек он подготовит в день для войска». Бахшии и тавачии у каждого бека взяли счетчика и сдали тавачиям с тем, чтобы, если к утру каждый бек не снарядит для войска относящихся к нему людей, тот будет виновен. Так решив, занялись делом.

Затем Хаджи Сайф ад-Дин-бек, амир Джахан-шах Джаку и амир Шамс ад-Дин Аббас в тот день преподнесли государю царские подарки и устроили той. Душу государя посетила мысль посетить жен беков. К какому бы беку ни заходил в дом, видел, как их жены сидели на троне с золотыми венцами, украшенными жемчугами и изумрудами, одетые в золотошвейные халаты, сидели прихорашиваясь. Увидев государя, развеселые, выходили оттуда.

Высокую колыбель, Севинч Кутлуг ага, являвшуюся дочерью и только раскрывшимся бутоном сестры государя, Ширин-бек ага, выдали за царевича Мирза Умаршайха[628].

После того, как дела со свадьбой завершились, царевич Миран-шах направился в область Хорасана. Царевич Умаршайх отправился в Андижан. Беки и нояны тоже разошлись по своим юртам. Государь через несколько дней отправился в Самарканд и остановился на лугу Йалгуз Йагаче.

Государь Сахибкиран еще раз отправляет войско в Джете

117а В начале того же (1390) года государь Сахибкиран[117а] / отправил в Джете двадцатитысячное войско во главе с Сулайманшах-беком, Худайдадом Хусайни, Шамс ад-Дином Аббасом, его братом, амиром Усманом, с беками кошунов Сиддик Табаном, Сул-

тан Санджаром, сыном Хаджи Сайф ад-Дин-бека, Хасан Джандаром, Тилак Кавчином, Убайд Ходжой, Тукалом Бавурчи и Нусратом Кимари. Они переправились через Сайхун, прошли Ташкент и достигли Иссык-Куля. Царевич Умаршайх тоже послал амира Малаша Апарди, его сына Такаша и отца Садр Туркмана с пятью тысячами воинов. Они пришли из Андижана и присоединились к тем бекам, и, дойдя до Коктобы[629], остановились там на несколько дней. Расспросили о противнике, исследовали дороги по следам копыт лошадей и отправились по дороге горы Арджатав. Встретившихся врагов уничтожали и так шли по степи. Так они прошли Алмалык[630], переправились через реку Или, и достигли Каратала, который был родиной Хаджи-бека Джете и Анка Туры. Здесь поступило сведение, что Элчи Буга Маджалкачи, посланный ранее с четырьмястами воинами для разведки, по дороге занялся охотой и, сильно увлекшись ею, не заметил, как наткнулся на Камар ад-Дина Джете. Произошла сильная битва, с обеих сторон погибло много людей. Для установления истинности этого сведения отправили Хасан Джандара, Малаша и Такаша. Эти пошли и просмотрели всю дорогу, и когда прибыли на место битвы, увидели много убитых, поискав, нашли одного раненого из рода маталку, который был еще жив. По его словам, он сорок дней питался травами. О нем позаботились, накормили и доставили к бекам. После расспросов он сказал: «На том месте мы встретились с Камар ад-Дином и воевали, много людей погибло от них и от нас, и наши бежали. Камар ад-Дин ушел в пустыню Ичини Ювсин»[631]. Услышав эти слова, беки, не останавливаясь, пошли за Камар ад-Дином, прошли через пустыню Ичини Ювсин и достигли местности Огар Кечти[632]. Оставив обоз здесь, пошли быстро и достигли [1176]/ реки Иртыш. Камар ад-Дин переправился через реку и достиг Толаса[633], где *1176* бывают соболи и песцы. Беки, дойдя до реки, в ней увидели плоты и мачты, судя по которым, здесь через реку переправились люди Камар ад-Дина. Туда переправили наилучших йигитов-бахадуров, те на несколько дней там задержались и на огромных сосновых деревьях вырезали тамги.

Поход этих беков затянулся на шесть месяцев, и у них еды не осталось. Там несколько дней питались оленьим мясом. Приближалась зима, воздух похолодал, поэтому они с победой возвратились назад и пошли по дороге Алтун Корка, по которой уже проходили. Алтун Корк – это дорога, по обе стороны которой есть большое количество воды, которую тюрки называют коль (озеро)[634]. Шли дни и ночи и достигли Самарканда, пришли на службу к государю Сахибкирану и удостоились чести увидеть его.

Речь о походе государя Сахибкирана на Дашти Кипчак

Осенью того же семьсот девяносто второго года (конец 1390) государь Сахибкиран, решив идти на Дашти Кипчак, приказал войскам собраться. Из Самарканда он вышел под счастливым гороскопом и в счастливый день достиг реки Ходженда, перешел ее по построенному мосту и приказал зимовать между Парсином и Чинасом, в Ташкенте[635]. В то время он решил пойти в Ходженд, посетить могилу Шайха Маслахата Ходженди, да будет священна его тайна. В урочный час отправился туда, в этот благоустро-

енный город, посетил величественную могилу святого и раздал тамошним бедным и неимущим десять тысяч алтунов коппеки. Затем счастливо возвратился оттуда в место зимовья – Ташкент. Там темперамент государя отклонился от равновесия, и он несколько приболел, и сорок дней лежал в болезненном состоянии. По этому случаю[118а] / у беков души весьма опечалились. Однако весь народ молился за него, прося у великого Господа скорейшего выздоровления государя.

118а

Молитвы народа были услышаны Богом, и из его лечебницы было послано «то, что бывает исцелением и милостью для верующих»[636], это явилось милостью, и он выздоровел. Весь народ возрадовался, и каждый человек в меру своих возможностей благодарил Бога и раздавал милостыню. Когда Солнце достигло знака Рыб[637], прибыл царевич Миран-шах из Хорсана с войском и удостоился чести увидеть государя. Когда к государю возвратились силы, он издал приказ: «Раздать войскам питание и оружие!» После раздачи питания войскам к каждому беку прикрепили одного проводника. У государя проводниками были Кутлук Темур Оглан, сын Темур Малик-хана, Кунча Оглан и Идику Узбек[638].

В день четверга двенадцатого дня месяца сафара в году семьсот девяносто третьем (19.01.1391) он, сопутствуемый удачей и счастьем, отправился в поход на Токтамыш-хана. Царевича Пир Мухаммад Джахангира и царевича Шахруха оставил для правления страной Лаъл-бека и Малакат-бека оставил служить царевичам, а всех ханум и других женщин оставил дома, кроме великой царевны Чолпан Мулк ага, дочери Хаджибека Джете, которая досталась государю во время похода на моголов, ее он взял с собой[639]. Беки областей, беки тюменов и беки кошунов двинулись в поход, каждый находясь в своем подразделении. Остановились в местности Кара Саман[640]. Во время этой остановки прибыли послы Токтамыш-хана. Беки поместили послов в хорошем месте, / угостили и из-за дождя там задержались на несколько дней.

118б

Государь услышал о прибытии послов, отправленных Токтамыш-ханом, и скомандовал: «Приведите прибывших послов!» Беки привели послов и преподнесли посланные Токтамыш-ханом девять коней и сокола. Государь Сахибкиран подержал на руке того сокола, но ввиду царской гордости много времени ему не уделил и передал кому-то. Послы изложили извинения Токтамыш-хана и сказали: «Токтамыш сказал: «Тот государь со мной был как отец с сыном, он мой благодетель. Те милости, которые он сделал для меня, не сделал бы ни один отец для своего сына. Если бы я годы возносил ему благодарности, то это означало бы, что я ничего не смог сказать. Без моего ведома несколько дурных несчастных людей сделали непристойные дела, о которых я не был осведомлен. Теперь я уповаю надежду, что государь своей милостью и добродушием простит наши прегрешения».

Государь сказал: «Когда его раненого привезли ко мне, то всему миру стало ясно, что я его принял как сына. Затем дал ему оружие, войско и в ту зиму с лошадьми и верблюдами взял и передал ему престол Урус-хана, посадил его на царский трон и поставил ханом Джучиева улуса. Хотя все это было дано ему Аллахом великим, я был причиной тому. Он для меня был как сын, а я для него – как отец.

Теперь, когда он добился власти и величия, он обнаруживает великодержавные устремления. Забыв все наши милости, во время нашего пребывания в Иране, пришел и разорил нашу страну, доставил мусульманам страдания. Эти его деяния я не воспринял близко к сердцу и сказал: «Это его проделка из-за глупости, придет и извинится». Однако, как говорят, он сильно возгордился, от своих дел нисколько не раскаивался, вознамерился напасть на нашу страну и послал войско. И когда мы из Ирана возвратились в свою страну, то его войско, услышав о нас, бежало. Теперь видит, [119а]/ что мы идем в его *119а*
страну, и он, якобы идя по пути раскаяния, видите ли, извиняется. Хватит! От него несколько раз исходили дурные деяния. Теперь нельзя доверять его словам, мы от пути войны не свернем и пойдем на него. Посмотрим, кому Аллах великий и всевышний подарит победу. Если его слова верны, и он хочет помириться, то пусть пришлет к нам Али-бека, чтобы тот посоветовался с беками. Что они посоветуют, так и поступим».

После этих слов раздали плов, на послов надели золотошвейные халаты и определили их местопребывание. И государь приказал: «Пусть с послами обращаются хорошо».

В среду шестнадцатого дня месяца рабиъ первого (21.02.1391) на курултае собрались царевичи и все беки, совещались. Затем вместе с послами, прибывшими от Токтамыша, все войско тронулось и пошли на Токтамыша. Прошли через Карачук и Сабран, три недели ходили по пустыне и из-за отсутствия воды испытали затруднения и многие лошади захирели.

В четверг, в начале рабиъ второго (14.03.1391), достигли местности Сарык Узен[641] и напоили лошадей и животных. Там пошел сель и прибыло весьма много воды, по этой причине там задержались на несколько дней. Затем заиграли в походные барабаны, пустились в путь и переправились через ту реку. В ту ночь два человека Идику Узбека сбежали в степь к Токтамыш-хану. Отправленные за ними в погоню не догнали их. Победоносное войско поилось водой, найденной в оврагах. В среду двадцать первого числа [того] месяца (28.03.1391) достигли одной горы, называемой Кичик Таг[642]. Там остановились на один день, а утром пустились в путь и достигли горы Улуг Таг[643]. Государь Сахибкиран взобрался на Улуг Таг и, окинув взором степь, увидел всю ее зеленой. [119б]/ Оттуда он дал приказ: «Пусть воины несут сюда камни. Мы поставим здесь знак, ко- *119б*
торый будет памятником от нас». Войска натаскали камней, из которых мастера построили огромную башню.

Затем оттуда двинулись и, по дороге охотясь, добрались до реки Йиланчук[644]. Перейдя эту реку, через восемь дней достигли местности Атакабригой[645]. Уже войска четыре месяца ходили по степям, и у войска интерес стыл.

Настали тяжкие дни, и пришел такой голод, что голова одного барана стоила пятьсот алтунов коппеки. А один батман муки большим камнем, в котором каждый батман равнялся шестнадцати каноническим батманам, стоил сто алтунов коппеки, да и то не находили. Государь Сахибкиран издал приказ: «Бекам тюменов и бекам кошунов! Кумач и бугру не прятать! Всем довольствоваться балмаком!» Беки проявили бережливость. Один батман муки большим камнем равнялся шестидесяти аякам

балмака. Было много людей, которых по этому случаю прозвали Батмташем. Бродя по степям, находили птичьи яйца, находили и ели съедобные травы.

В понедельник в начале месяца джумады второй (03.05.1391) государь Сахибкиран приказал войскам: «Глашатаям объявить: устраиваем охоту!» Тавачии громко объявили об охоте. Все беки приготовились к охоте и пошли в облаву. Везде, где видели живность, загоняли в круг, через два дня круг облавы сомкнулся. Благодаря счастью государя Сахибкирана, было собрано столько куланов, оленей, зайцев и других животных, что счет им знал только Аллах всевышний. Воины, несмотря на то, что переживали страшный голод, из такого обилия животных выбирали только жирных, а худых – от-
120а пускали. В той степи были такие олени, [120а]/ которые были крупнее буйволов, и никто никогда таких крупных оленей не видел. Монголы их называли кунгдай, а степной народ их называл булан, и много дней войска питались их мясом.

Государь Сахибкиран устраивает осмотр вооружения войскам

После облавной охоты государю Сахибкирану в душу впала мысль сделать осмотр вооружения войскам, мол, в каком состоянии вооружение и боеготовность войск. Он приказал: «Войскам показать вооружения!» После приказа царевичи и беки приготовились со всем снаряжением и вооружением. В том построении каждое подразделение отдельно, в полном вооружении, так построилось, что вся степь наполнилась войсками. Бахадуры и беки каждый встали в своей джирге и в своем мурчиле.

Когда войска заняли свои места, государь Сахибкиран направился к бекам кошунов. Дойдя до тюмена Берди-бека, встал перед его кошунами и осмотрел их. Он увидел, что у Худайдада Хусайни все его йигиты в полном вооружении и весьма подтянуты[646]. Худайдад увидел, что государь идет к нему, он вышел ему навстречу, сошел с коня. преподнес ему коня и приветствовал его. Шахиншах тоже похвалил его, сказал добрые слова и здравицу.

После осмотра тюмена Худайдада государь подошел к тысячам Шайх Темура.
120б сына Ак Темура. [120б]/ Он стоял, построившись с тысячами сулдузов. Когда он увидел. что государь идет к нему, сошел с коня, быстро направился к нему, преподнес коня и приветствовал его.

Осмотрев это подразделение, государь направился к царевичу Умаршайху. Тот царевич стоял, построившись, с поднятыми знаменами и тугами в таком великолепии. что невозможно описать. Царевич, увидев, что государь Сахибкиран идет к нему, вышел
121а ему навстречу. Когда он подошел близко, царевич [121а]/ сошел с коня, преподнес ему подарки и приветствовал. Государь, увидев его снаряжения, обрадовался, похвалил и поздравил царевича.

Затем государь направился в сторону войска Султан Махмуд-хана[647] и тюмена Сулайманшах-бека, которые плотными рядами занимали всю степь. Когда он подошел близко, хан тоже вышел вперед, вместе со всеми беками в пешем порядке преподнесли подарки и приветствовали государя.

Затем он направился в сторону счастливого царевича Мирза Мухаммад Султан Бахадура[648]. Сей царевич стоял в строгом строю во стократном величии. Когда государь подошел близко к нему, царевич сошел с коня, вышел вперед и приветствовал. Государь осмотрел его вооружение, тоже поздравил.

Оттуда государь направился к царевичу Миран-шаху Бахадуру. Счастливый царевич стоял во стократном величии и строгости, тут появился государь. Царевич вышел вперед, сошел с коня, преподнес подарки и приветствовал его. Государь увидел его вооружение, услышал приветствие и весьма обрадовался.

В таком порядке государь Сахибкиран осмотрел воинское снаряжение беков правого и левого крыла. Затем пошел в сторону великих беков Мухаммад Султан-шаха, амира Хаджи Сайф ад-Дина, амира Джахан-шаха Джаку и других беков, осмотрел их снаряжения и развеселел. Если мы все изложим подробно, рассказ растянется, станет предлинным.

Два дня государь Сахибкиран рано утром садился на коня, осматривал каждого бека и царевича и вечером слезал с коня. Они выходили к нему навстречу, преподносили подарки и приветствовали. Он осмотрел такие воинские снаряжения, которые не видел ни один царь. Как известно, беки в области Кеш, в [121б]/ местности Акяр, установили, *121б*
что каждый бек снарядит столько-то воинов, а здесь было больше установленного. Затем стали играть в барабаны и литавры и подняли большой шум.

Государь Сахибкиран назначает Мирза Мухаммад Султана хиравулом и отправляет в авангарде

Осмотрев снаряжения беков, государь каждому из них оказал определенную милость, одарил. В это время царевич Мухаммад Султан Бахадур стал просить государя: «Надобно, чтобы в этом походе я был в авангарде». Государю эти слова решимости и смелости очень понравились, и он похвалил его и исполнил его просьбу. В пятницу седьмого дня месяца джумады второй (12.05.1391) царевич отправился в авангарде. Многие из беков присоединились к нему. До сих пор не могли добыть сведения о враге. Царевич и беки после двух дней дороги подошли к одному месту, где в пяти-шести местах увидели следы огня: огонь все еще горел. Об этом отправили сведения государю. Государь передал им: «Будьте бдительны. И пусть скажут проводникам, чтобы они были осторожны. Куда бы ни ходили эти люди, пусть соблюдают осторожность и бдительность».

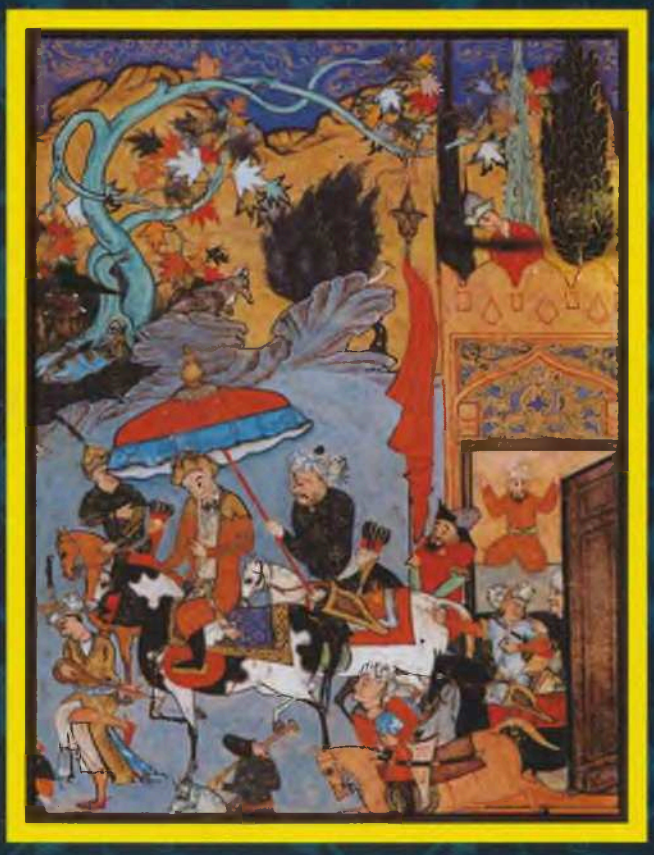
Приказ государя дошел до беков. Они стали соблюдать осторожность и, идя дни и ночи, дошли до реки Тобол, переправились[649], караульные доставили сведение: «В семидесяти местах видели огонь. Однако как бы мы ни старались быть осторожными, о враге не могли добыть сведения». Это сведение тоже доставили государю. Услышав об этом, он пошел вперед. Когда дошли до реки Тобол, издал приказ: «Войскам собрать древесину и построить переправы!» Войска собрали древесину и построили переправу. Вместе с государем Сахибкираном все войска переправились [122а]/ через реку и далее *122а*

стали передвигаться строем манглай[650]. В той безграничной степи озирались по всем сторонам, но не было видно следов врага. Никто не добыл сведений, и вернулись.

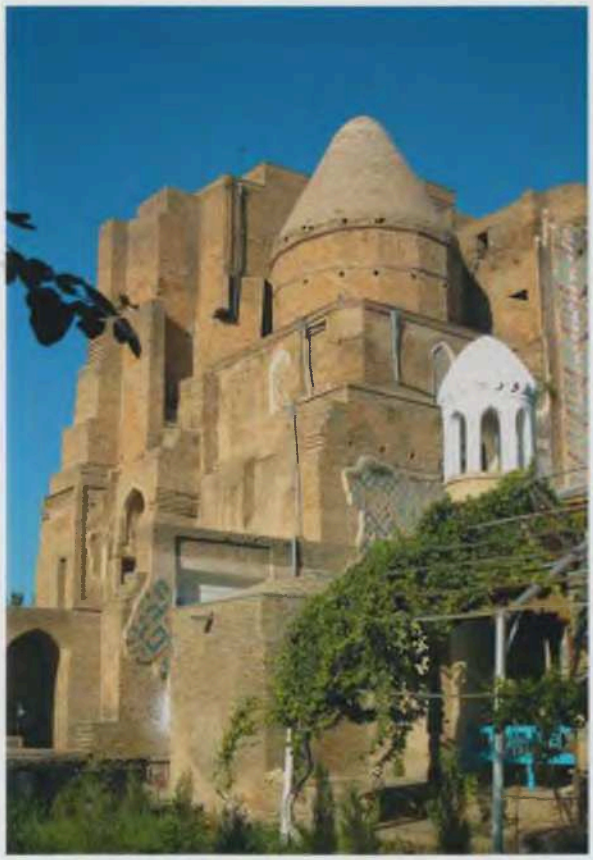
Государь Сахибкиран отправил Шайх Давуд Туркмана добыть сведения. Этот Шайх Давуд был весьма знающим и умным человеком, выросшим в степях и песчаных пустынях. Они вошли в степь, ходили два дня и две ночи, на третий день вдали увидели несколько шатров. Вдруг из тех шатров вышел один человек и отправился в сторону по нужде. Эти несколько подождали, пока тот не перейдет их. Эти пошли за ним, поймали его и привели к государю. Государь сделал Шайх Давуду подарки, дал золотой ремень и специальный халат. Затем допросили приведенного человека. Тот человек сказал: «Уже месяц как мы ушли от него, и пришли сюда. О Токтамыш-хане у нас нет сведений. Однако уже несколько дней как десять людей с вещами находятся в известном нам месте в лесу. Мы не знаем, что это за люди». Государь послал Ийд Ходжу с тридцатью воинами: «Приведите тех людей в шатрах». Ийд Ходжа отправился и привел тех людей. Кимари Йасаулу приказал: «Иди с двадцатью воинами и постарайся поймать тех десятерых людей, находящихся в лесу!» Кимари, согласно приказу, пошел туда, вступил в битву с теми людьми, некоторых из них убил, некоторых доставил живыми. Услышав от них сведение о Токтамыше, оттуда двинулись. В понедельник двадцать четвертого дня джумады второй (29.05.1391) достигли реки Яйик[651]. Проводник доложил: «На этой реке есть три брода. Один называют Айгыр ялы, второй называют Бори кечти и третий, меньший
122б остальных, называют Чапма кичик». Сахибкиран сказал: [122б] / «Не советую переправляться через эти броды, ибо там могут оказаться вражеские засады. Мой совет таков: «Пойдем вверх по реке и, уповая на Бога, там все переправимся через реку». Затем двинулись вверх по реке. Пешие и конные спустились в реку и переправились. За два дня все войско в здравии переправилось через реку[652]. Затем шли еще шесть дней. Караулы победоносного войска пошли вперед, услышали голоса врагов и доставили это сведение государю. В это время царевич Мухаммад Султан из войска противника привел одного человека. Его допросили. Он сказал: «Здесь было большое войско. Услышав о вас, все они ушли». Когда государь узнал достоверные сведения о враге, он приказал: «Никому не отлучаться от своей тысячи и кошуна, и ночью огни не зажигать!» По этому приказу шли с осторожностью.

Достигнув реки Яйик, остановились[653]. Государь Сахибкиран в начале месяца раджаб, в понедельник (04.06.1391), под счастливой звездой подошел к мосту, остановился и издал фирман: «Войскам переправиться по мосту!» Он стоял долго, пока кул не переправился полностью. Затем сам благополучно перешел и пошел дальше.

В это время караульные привели пойманных троих с вражеской стороны. Сахибкиран сам допросил их. Те сказали: «Токтамыш-хан не знал о вашем приходе. Нукеры Идику, бежавшие от вас, доставили сведения. Токтамыш, услышав эти сведения, послал
123а людей к своему войску». Государь, услышав эту весть, приказал: [123а] / «Приготовить туры!»[654] Затем еще приказал: «Вокруг войска вырыть ров и стоять. Будьте бдительными и начеку. Не расслабляться!» Сказав это, сошел с коня, отдохнул. Затем отсюда перебрались в другое место. Там всем бекам раздал вещи, ценные халаты, сделал обещания и

Отправление Амира Темура на священную войну.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Самарканд, 1629 г.

Мавзолей Хазрет-и Имам
(мавзолей Джехангира). Шахрисябз (Кеш), XIV в.

поднял их дух. Государь Сахибкиран, полностью приготовившись к бою, пошел дальше. По дороге наткнулись на одно грязное болото, которое доставило много хлопот. Переправившись через него, остановились. В тот день караульные прислали одного человека с вестью: «Со стороны врага показались три кошуна». Затем еще прислали сведение: «Показалось еще много людей».

Государь Сахибкиран сам сел на коня, вышел вперед и приказал войскам: «Строиться в боевой порядок!» В это время караульные поймали и привели одного человека. Его допросили и убили.

Затем он послал Севинчак Бахадура и Аргун-шаха, скомандовав: «Доставить сведения!» Те пошли, согласно приказу, и увидели, что из тех людей, которые пришли ранее, никого не осталось, все ушли обратно. Сколько бы ни старались добыть сведения о враге, не удалось, вернулись обратно к государю. Государь послал Мубашшира, сказав: «Пусть пока не добудут сведения о враге, не воротятся!» Мубашшир с несколькими людьми сел на коня и удалился. Дойдя до одного леса, увидели, что из этого леса идет дым. Шли осторожно и услышали людские голоса. Послали одного с поручением: «Пойди осторожно, узнай, сколько там человек». Тот пошел, посмотрел и увидел, что их мало. Пришли, сразились с ними, поймали их и привели к государю Сахибкирану. Государь одарил Мубашшира. Бывшим с ним людям тоже раздал подарки. Пойманных [656]/ людей допросили о Токтамыш-хане. Те сказали: «Войскам было приказано, чтобы *123б*
собрались у Кырк Коля[655]. Мы пошли туда и не нашли там Токтамыш-хана. Поэтому мы бродили по степям и лесам, пока не встретились с вашими бахадурами». Услышав их слова, приказал: «Прикончить их!»

В это время привели раненого сына Мамака[656]. Государь расспросил его. Он сказал: «Из Сарая я шел к хану. Там, где мы условились, я его не нашел».

Тогда государь Сахибкиран Джалала, сына Хамид-бека, Антилу Тархана, Мавла и Сайин Темура определил в караул еще с несколькими бахадурами и сказал им: «Если увидите врага, и он многочисленный, то покажитесь им и бегите обратно. Обо всем, что случится, сообщите нам!» Беки и бахадуры после приказа пустились в путь. Перешли через реки и болота и увидели очертания врага. Из них пятнадцать человек выехали вперед. С этой стороны Сайин Темур выехал вперед, поговорил с ними и воротился. Мавла послали к государю, чтобы им сообщили об увиденном. Тот побежал быстрее ветра и рассказал об увиденном.

Караулы вступают в битву, Ийгу Темур-бек погибает мучеником

Государь Сахибкиран, услышав о том, что было, приказал: «Пусть Ийгу Темур-бек идет в авангарде и установит точные сведения о враге, сколько человек в его войске. И пусть будет бдительным!» Сей бек по приказу быстро сел на коня, прошел через реки и болота и соединился с беками, ушедшими в караул. Перешел и их, идя в авангарде, увидел группу людей из вражеского войска. Несколько богатырских йигитов направил на них. Эти йигиты пошли на них, но те повернули обратно. Эти взошли на холм

124а и увидели, что с вражеской стороны [124а]/ тридцать кошунов, все в полном снаряжении, конные, построившись, стоят в низине. Увидев их, сообщили Ийгу Темуру. Услышав это, он пришел, взошел на холм, осторожно разглядел врага и заметил, что он многочисленный. Не советовал вступать в битву, возвратился и сказал: «Нужно перейти через реки и болота». Людей послал впереди, а сам с малым числом воинов шел сзади. Враг увидел, что пришедшие люди возвращаются и подмога далека от них, направились в сторону Ийгу Темура. Тот, благодаря своему бесстрашию и богатырской силе, не воротился и стрелами остановил несколько кошунов противника. Он долго сражался, пока войско не преодолело болото и реку. В это время в его коня попала стрела, и он упал, сам тоже был ранен стрелой. Несмотря на ранения, его конь переплыл реку и, наконец, свалился. Ему дали другого коня, чтобы он пересел. В это время враги окружили его, а он мужественно сражался. Враги узнали его и сделали мучеником. «Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся»[657].

В это же время сделались мучениками Харай Малик, сын Йадгар Барласа, и Рамазан Карача Арлат. Государь Сахибкиран подошел с малым числом людей, дошли до реки. Амиру Хаджи Сайф ад-Дину и Джаханшах-беку, бывшим среди приближенных, было приказано: «Всем стоять пешими и переплыть реку!» Беки переплыли реку и стрелами и саблями оттеснили врага.

В этой битве Джалал Джамшид сделал хорошие дела, с тридцатью людьми сра-
124б жался против трех кошунов врага, продемонстрировал [124б]/ богатырство. Баязид Алтыбармаклык тоже сделал хорошие дела.

Государь оттуда воротился к войскам. Тех воинов, которые пошли сражаться и сделали хорошие дела, он особо отметил, дал коней, халаты, тарханные грамоты и приказал: «Всякий раз, когда они придут на прием, чтобы ясаулы им не препятствовали. Пока они или их потомки девять раз не провинятся, чтобы никто с них ничего не спрашивал». Сыновьям Ийгу Темура оказал большие милости. С этого времени Шах Малика, сына Кылычкая, назначил беком, и место Ийгу Темура предоставил ему и еще дал ему большую и малую печати.

Уже шесть месяцев войска ходили по этим степям. И дошли до такого места, где еще до вечернего намаза начиналась заря, и восходило Солнце. В тех местах шариатским решением ночной намаз не совершался[658].

Государь Сахибкиран оттуда пошел дальше, взошел на один холм, там переночевал и оттуда тоже двинулся. Однако Токтамыш не останавливался на одном месте. И его караульные каждый раз показывались и опять исчезали.

Государь Сахибкиран, посовещавшись с беками, снарядил царевича Умаршайха с двадцатью тысячами войска и сказал ему: «Иди быстро и догони Токтамыша, да так, чтобы он вынужден был остановиться». Из беков Севинчак-бека, Султан Санджара, Усман-бека и Хасан Джандара присоединил к царевичу. Они сели на коней и вместе с царевичем пошли за врагом. Утром догнали Токтамыша и об этом известили государя Сахибкирана. Государь Сахибкиран услышал эту весть, под гороскопом счастья, в добрый час сел на коня и направился в сторону врага.

Битва государя Сахибкирана с Токтамыш-ханом

Пятнадцатого дня месяца раджаба, в понедельник семьсот девяносто третьего года (18.06.1391), в год Барана, государь Сахибкиран [125а] / в местности Кундузча[659] настиг *125а*
Токтамыш-хана и, построив войска, направился в сторону врага. Государь сам ходил и построил войско в семь кулов. Никакой царь так не строил войско и об этом не слышал. Это ему было подсказано божьим внушением и небесным утверждением, ибо в числе семь есть удивительное свойство и тайна, о которых свидетельствуют «семь повторяемых»[660].

Один кул возглавил Султан Махмуд-хан, где все были бахадурами с известными именами. Сулайманшах-бека назначил главенствующим. Построил великий кул и вручил его царевичу Мухаммад Султану и по обеим сторонам поставил бахадуров. За великим кулом поставил двадцать кошунов бахадуров в резерве, чтобы в ходе боя, если возникнет необходимость в подмоге, они послужили подмогой великому кулу.

По правую руку поставил еще один кул из выдающихся бахадуров. Возглавил его царевич Миран-шах. Впереди него стоял царевич Мухаммад Султан-шах с чапарами и турами. В ядре правой руки стоял амир Хаджи Сайф ад-Дин с храбрыми воинами хазара из Сирджана. В правой руке другого кула поставил царевича Умаршайха. В ядре левой руки поставил Берди-бека Сари Бугу и Худайдада Хусайни с борцами за веру. Беков правой руки и левой руки, беков тюменов, тысяч и кошунов – каждого поставил на своем месте и построил боевой порядок. Пешие стояли с турами.

[1256] / С той стороны появился караул врага. В своем войске Токтамыш-хан постро- *125б*
ил царевичей из рода Джучи-хана, таких, как Таш Темур Оглан, Бек Яруг Оглан, Йилтамыш Оглан, Бек Фулад Оглан, Али Оглан, Джунайта Оглан; из беков: Али-бек Йасури, Хасан-бек, Сулайман Суфи Конгират, Науруз Конгират, Ак Буга, Актад, Иса-бек, старший брат Идику, Урус Хак Кият, Сарай, Кок Буга, Йаглибий Бахрин, Кийгур-бек и другие беки и сердары улуса Джучи. Все они построились в боевой порядок. Так, что со стороны противника в степи построилось такое количество воинов, что истинную их численность не могли определить даже очень умные люди.

Государь Сахибкиран, образом жизни которого были беспримерная храбрость и доблесть, приказал, чтобы все войско сошло с коней, поставило свои шатры и палатки. Когда Токтамыш-хан увидел это, он удивился этому и сказал: «В такой момент они нисколько не испугались нас, и сошли с коней?» Храбрость и отвага победоносного войска изумила врага, и в их сердца вкрался страх. Однако государь, некоторое время постояв пешим, опять сел на коня и в прежнем порядке построил войско. Вражеское войско на несколько кошунов было больше войска государя Сахибкирана. Государь никогда полностью не доверял войску, и он уповал только на всевышнего Господа. У него была привычка – каждый раз перед боем, когда стоял напротив врага, совершал два ракъата намаза. При этом каялся и просил у Господа всевышнего победы. По этой привычке государь совершил намаз и у Господа всевышнего просил победы и сел на коня. Вознеся Бога и возвеличивая, подняв победоносные знамена, стали бить в барабаны и литавры, издали воинственные возгласы.

126а [126а]/ В это время родственник господина Пророка, приветствие Аллаха ему, славнейший Сайид Барака, да будет священна его тайна, всегда, как счастье, сопутствовал государю и всегда был благожелателен к нему, раскрыв ладони для молитвы, просил у всевышнего Господа победу и сказал государю Сахибкирану: «Обрати лицо в любую сторону, и ты победишь!»[661]

Йигиты – добровольцы из войска, желая вступить в битву, выбежали вперед. Оба войска устремились друг на друга и начали битву. Амир Хаджи Сайф ад-Дин, поддерживаемый счастьем государя, раньше всех обнажил саблю, бросился на врага и расстроил ряды врага в его левом крыле. Те несколько кошунов в войске врага, на которые они численно превосходили, ходили, желая войти в тыл Хаджи Сайф ад-Дин-бека. Джахан-шах, увидев это обстоятельство, со своим войском вышел вперед и приостановил бег их коней, затем ударами сабель воротил их назад. Колынчак Бахадур также сделал натиск, один кошун вражеских сил воротил назад.

Царевич Миран-шах тоже напал на врагов, находящихся напротив, оттеснил их и вернулся на свое место, Усман Бахадур с кошуном кипчаков вышел вперед, бился с тремя кошунами врага и выказывал богатырство. Но неожиданно упал с коня и тут же, благодаря счастью государя Сахибкирана, заново сев на коня, устремился в сторону врага и оттеснил его.

Шайх Али Бахадур, который был гордостью богатырей, сделал хорошие дела. Царевич Мухаммад Султан вышел вперед из большого кула, напал на центр врага и тоже сделал добрые дела. Царевич Умаршайх тоже в тот день силой рук сделал такие дела, которые были не под силу Рустаму. Он обратил в бегство врагов, находившихся напротив него. Берди-бек и Худайдад Хусайни, оба согласованно наступили на врага и оттес-
126б нили войско врага в его правом крыле, [1266]/ окрасили поле боя кровью врага.

Токтамыш-хан видит, что в его войсках мочи и силы не осталось, не счел подходящим стоять на этом месте и сражаться. Он ушел от места напротив Сахибкирана, направился в сторону царевича Умаршайха. Видит, тот в готовности и начеку, тогда напал на тысячу Шайх Темур Султуза. Те бились, несмотря на то, что обсыпали их стрелами, жертвуя жизнями, самоотверженно дрались, не отступили. Из тысячи султузов перебили многих, прошли через них и построились, войдя в тыл победоносного войска. Когда царевич Умаршайх увидел это обстоятельство, пошел напротив Токтамыша; прикрыли головы щитами и турами и стали биться.

В то время, когда государь Сахибкиран преследовал бежавших людей Токтамыша, подошел к нему Джака Тавачи и доложил, что Токтамыш-хан с несколькими кошунами войска вошел в тыл победоносного войска и построился в боевой порядок. Государь Сахибкиран, услышав эти слова, собирался действовать, как от царевича Умаршайха подошел человек и доложил эту же весть. Государь Сахибкиран с приближающими победу бахадурами пошел назад, в сторону Токтамыша. Токтамыш, увидев государя в великолепии с ратью, не устоял и бежал, отказавшись от царского трона, короны и от царства. От страха он впал в панику, отпустил узды коня и бежал – это на него действовало право добродеяния государя.

Обнаружилась правдивость стиха: «... а если будете неблагодарны, поистине, наказание мое сильно!»[662] – и улус Джучи полностью рассеялся.

В отношении обстоятельств с Токтамышем и его людьми действовал стих: «И вкусили они вред своих дел, и последствия их дел оказались убытком»[663].

Государь Сахибкиран с победой и триумфом сошел с коня и [127а]/ вознес благо- *127а*
дарения Господу небесному Царю, велик Он и всемогущ. Беки и царевичи все собрались, пришли в его присутствие и поздравили его с победой. Государь приглашал каждого из них, обнимался, хвалил и говорил слова благодарности. Всем им дал хорошие подарки. Затем из войска, из каждых десяти человек, семь послал в преследование врага. Бахадуры, сев на коней, преследуя, настигли тех злодеев. Впереди них была река Итиль[664], а позади – сабля размером в сапог; им некуда было бежать, и негде было стоять. Впереди них была река Итиль, очень глубокая и широкая, как море, нельзя было в нее войти. А за ними были воины Сахибкирана с саблями в сапог. Они остались между двумя бедами. И многие из них утонули в море бренности, и лишь немногие уцелели. Их дети, жены и дочери стали добычей, взяли также и их имущества.

Два царевича из рода Джучиева, которые были плохи с Токтамыш-ханом, сбежали и пришли к государю. Государь Сахибкиран оказал им много внимания и милости, одарил их золотым ремнем, надел царский халат и дал хороших коней.

В то время, когда Токтамыш-хан с тысячью трудностей бежал, спасая свою жизнь, и его улус рассеялся, эти два царевича, придя к государю, сказали: «Если будет приказ государя, мы пойдем, дадим улусу довольствие и устройство». Государь, выслушав их, принял их предложение, дал им знаки, чтобы никто им не препятствовал, и чтобы не доставили хлопот пришедшим с ними людям. Приняв знак, они радостные ушли в свой улус.

[1276]/ Войска государя, преследовавшие врага, пошли вслед за ними и достигли *127б*
реки Итиль. На побережье реки была степь, весьма прекрасная и травянистая, называемая Ор Тоба[665]. Остановились там, раскинули царские шатры и палатки, занялись удовольствиями.

Темур Кутлуг Оглан, который пошел искать свой народ, нашел его и собрал. Но в его голову впала мысль о ханстве, он забыл милость и добродеяние государя и, вопреки своим клятвам и обещаниям, ушел вместе со своим народом в степь. Идику тоже ушел к своим людям, тоже собрал много людей, и он тоже, нарушив свою клятву, ушел в другую сторону.

Кунча Оглан, уйдя, нашел часть своего народа, собрал его, но, будучи верным клятве, вернулся служить государю.

Войска, которые по приказу были отправлены в разные стороны, вернулись с победами и трофеями, столько они добыли лошадей, верблюдов и овец, что нет им числа. Из противников все, кто прятались в разных местах, были найдены и пленены, некоторые убиты, а других привели живыми. В этой победе досталось столько добра, что счет ему был известен только Аллаху. Добыли столько баранов, верблюдов и лошадей, что на обратном пути некоторые были просто бессильны их везти, и бросили.

Один из острословов, что были там, сказал по этому поводу:

«Если мы и будем жить века,
Возьмем и мы тюрки такмака[666]».

Попалось очень много гуриеподобных монгольских девушек: только тех, которые были у государя, насчитывали более пяти тысяч. Девушки все были луноликие, а мальчики подобны Солнцу.

128а [128а] / Та область была подобна раю, там предались наслаждениям и беседовали.

Государь Сахибкиран с властностью и счастьем сел на престол Джучи, предался удовольствиям, и отступили войска забот и тревог. Со стороны врага никаких забот не осталось, музыканты стали исполнять душеуспокаивающие мелодии, установились радость и веселье. Там стояли двадцать шесть дней, предаваясь удовольствиям. Слава Аллаху и благодарение!

Государь Сахибкиран с победой и счастьем возвращается из Дашти Кипчака в Самарканд

Господь всевышний, велик Он и всемогущ, своей милостью удостоил такой победы, и там никого из врагов не осталось. Поэтому Сахибкиран с победой и счастьем отправился в Самарканд. Победоносное войско возвращалось, счастливо заняв всю степь. С наслаждениями передвигались с места на место. Предавались наслаждениям с луноликими источающими любовь напарницами. У тамошнего народа жилища ставили на телегу и опускали на землю на новом стойбище. К войскам попало много таких жилищ. В таких жилищах наслаждались с периподобными. Войско стало столько многолюдным и обширным, что, если человек потерял свою юрту, он не мог найти ее в один, и в два месяца [667].

128б [128б] / Когда дошли до реки Яйик, Кунча Оглан не мог оторвать свою душу от степей и бежал от государя Сахибкирана в свою родную степь, позабыв о верности долгу и договору. Перейдя реку Яйик, после нескольких переходов, государь в обозе оставил Хаджи Сайф ад-Дин-бека с несколькими другими беками, а сам пошел ускоренно. Идя под защитой Господа всевышнего по той дороге в опасных степях, счастливо из остановки к остановке, из перехода к переходу в месяце зуль-каъда года семьсот девяносто третьего (октябрь 1391) прошли Сабран, счастливо и в здравии достигли Отрара. Оттуда счатсливо двинулись, переправились через Сайхун и вошли в райскую область Самарканда. Находившиеся там царевичи, царевны и все население вышли навстречу с подарками и подношениями, удостоились чести увидеть лик государя, преподнесли ему соответствующие подарки, неимущим роздали милостыни и, устроив той, жили счастливо.

Несколько дней провели в радостях и удовольствиях. Затем царевич Миран-шах, испросив разрешения, направился в сторону Хорасана, в Герат. Государь Сахибкиран отправился в Ташкент для зимовки и, одолев реку Ходженда, в степи Парсин разбил августейший лагерь. А в месяце мухарраме семьсот девяносто четвертого года (декабрь 1391) Хаджи Сайф ад-Дин-бек доставил обоз и всю армию в Ташкент. Поход в этой войне со времени выхода из Ташкента и до возвращения в том истекшем году длился одиннадцать месяцев.

От многочисленности поголовья скота, их стад, всяких вещей, добытых в этой войне, те степи и пустыни были набиты битком. Затем государь Сахибкиран, по щедрости подобный морю, открыв руку щедрости, царевичам и царевнам, вельможам города раздарил луноликих красавиц, солнцеподобных рабов, баранов, лошадей и верблюдов, каждому по его чину.

Зиму он счастливо провел там и в начале весны, когда султан семи климатов – Солнце – достигло созвездия Овна (21.03.1392), повелитель обитаемой четверти – государь Сахибкиран – оттуда поднялся и направился в сторону столицы султаната Самарканда. Когда одолели реку Ходженда, в благородную душу государя запала мысль устроить охоту. Беки и военачальники, следуя фирману, в местности Дизак устроили облаву. Взяли бесчисленное множество дичи: животных и птиц.

[129а]/ Слово о том, что государь Сахибкиран области Забулистан и Кабулистан завещает царевичу Пир Мухаммад Джахангиру *129а*

Когда остановились в пустыне Акар, государь Сахибкиран страну Султан Махмуда Гази, да сделает Аллах светлым его доказательство, от Газны, Кабула и Забулистана до границы Индии и Кандахара, округ и области до реки Синда он дал Пир Мухаммад Джахангиру. И из беков двоюродного брата амира Сулайман-шаха Кутб ад-дина, Али Ганчи, сына амира Мусы, Бахлула, сына амира Мухаммад Дарвеш Барласа, Ислама, сына Элчи Ходжа Барласа, Темур Ходжу, сына Ак Буги, Барат Ходжу Кукельташа, Хусайна Суфи, сына Гияс ад-Дина Тархана, Хубби Ходжу, родственника Аббас-бека, Икбал-шаха Баргуджи, Шамс ад-Дина Учкара и Севинч Темур Телбу – все это были сыновья и братья беков – всех их дал царевичу. Их со всеми домочадцами отправил в ту страну для правления.

Государь Сахибкиран в году семьсот девяносто четвертом, год Обезьяны (1392), остановился в Самарканде. Через несколько дней в его благородную память запало, что из тех внуков, которые, подобно райскому кипарису, подтянулись и достигли пределов совершеннолетия, следуя хадису: «Женитесь, станьте родителями и размножайтесь!», нужно их женить. Вышел за пределы города и остановился на лугу Канигил и издал фирман: «Приготовиться к свадьбе!» Сначала натянули разноцветные материи, белые дома и шатры, стало красиво, как в раю. Группа городских мастеров продемонстрировали свои способности, построили различные своды, что уму непостижимо.

[129б]/ Государь Сахибкиран в радости и веселье двух дочерей Гияс ад-Дина Тархана выдал за царевича Пир Мухаммад Умаршайха и за его младшего брата, царевича Рустама. Царевича Аба Бакра, сына Мирза Миран-шаха, женил законом пречистого шариата на дочери амира Хаджи Сайф ад-Дина. Земля и небо, поздравляя, радовались. *129б*

Государь Сахибкиран с пятилетним снаряжением отправляется в поход на Иран

Царь, который сидит на престоле величия, согласно аяту: «И мы послали тебя только ко всем людям»[668] – на престоле посланничества повелевает: «Если вы любите Ал-

лаха, то следуйте за мной»[669], как царь, восседающий верхом на поприще: «Я – Пророк, сабля Аллаха», приветствие ему совершенное и моления наивысшие, сказал, что «Рай – у основания тени сабли»[670]. Согласно этому хадису следует, что сад счастья и власть подпитывается влагой сабли. Отросток надежды и покоя не даст плод победы без влаги сабли. Рай покоя и безопасности украшается и процветает саблей царей. В этом смысле вершина рая – в сабле справедливых царей. Без сабли невозможно установить величие и счастье.[130а] / Величия и счастья достигнет тот царь, который не пренебрегает трудом, страданиями и несчастьями. Миродержие и царство достойны того человека, великая воля которого не страшится трудностей войн.

130а

Цель из этих слов в том, что государь Сахибкиран после похода в Дашти Кипчак остановился в стольном граде. Однако его великая воля потребовала, чтобы он обратил свой взор в страну Иран, которая ранее была покорена, но в которой кое-где оставались плохие люди, и что нужно заняться их делами. Некоторые несчастные там подняли головы и опустошили многие земли, и из-за содеянных ими дел у них разыгралась гордыня[671].

Тавачиям объявили фирман: «Глашатаям объявить во все стороны и концы: явиться в столицу султаната с пятилетним снаряжением!» Пятнадцатого дня месяца раджаба в семьсот девяносто четвертом году, соответствующем году Обезьяны (7.06.1392), государь Сахибкиран в летнее время отправился[130б] / в сторону Бухары. По прибытии туда в воскресенье, в начале месяца шаабана (23.06.1392), в благородном темпераменте государя обнаружилось изменение, появились признаки болезни. Несмотря на это, оттуда тронулся и остановился в местности Джуйизар[672], принадлежащей области Бухары. Здесь признаки болезни усилились, и он отправил человека в Самарканд, потребовав привести жен и детей. Высокая калыбель, Сарай Мулк Ханум, Туман ага и Султанбахт бегим ускоренно прибыли из Самарканда с детьми. Был издан фирман: «Царевич Мухаммад Султан, который перешел реку Джайхун и идет авангардом в хиравуле, куда бы ни дошел, пусть там оставит войско и с четырьмя-пятью людьми идет ко мне!»

130б

Удивительное состояние – здоровье! Когда он здоров, весь мир здоров. Когда он вышел из одежды здоровья, попал в объятия болезни. В сущности бытия цель порядка установилась благодаря справедливости и равновесию его сути, теперь этот порядок нарушился. Мудрые врачеватели из тюрков и таджиков под присмотром амира Хаджи Сайф ад-Дина занялись его лечением. Однако его жены и дети, беки и нояны знали, что государь Сахибкиран верует только Господу всевышнему, пророкам и святым, и никому больше не верит. С глубокой верой и преданностью отправили подарки и подношения к священным могилам и местам поклонения. Раздали много добра нищим, неимущим и отшельникам. Нуждающимся раздали лошадей и баранов. Принесли в жертву лучших лошадей. Благодаря их мольбам и молитвам в воскресенье пятнадцатого, ночью предопределения, шаабана (7.07.1392), в ночь, которую называют ночью предопределения, Господь великий предопределил государю Сахибкирану здоровье и продление жизни. Весь народ, услышав об этом, возликовал и вознес благодарения Создателю.

131а

[131а] / Его благородный темперамент снова возвратился к прежнему прямому со-

стоянию и он издал указ: «Царевичу Мухаммад Султану вести войско!» Двадцать пятого дня, в среду (17.07.1392), он сел на коня и приказал двигаться. Видя его здоровым, у всех глаза засветились. И велик, и мал от его здоровья возрадовались. И слава Аллаху, владыке миров!

Государь Сахибкиран после выздоровления из Джуйизара отправился в Иран

В начале священного месяца рамазана, в понедельник (22.07.1392), приготовились к путешествию. И шестого дня того месяца, в субботу (27.07.1392), стали бить в барабаны готовности и под счастливым гороскопом направились в сторону Ирана. Амира Хаджи Сайф ад-Дина отправили в Самарканд и в среду десятого дня месяца (31.07.1392), подойдя близко к Амуе, остановился, разбил лагерь, и там жен – высокую колыбель, Сарай Мулк Ханум, Туман агу вместе со всеми женами отправил обратно в Самарканд, а сам на судах счастливо переправился через Джайхун и остановился вблизи крепости Амуйи[673]. И в пятницу (02.08.1392) счастливого царевича Шахрух Мирзу тоже отправил в Самарканд.

В ту же пятницу (02.08.1392), когда царевич отправился в Самарканд, государь пошел по пустыне Махана и во вторник, в конце рамазана (20.08.1392), прошел через Мерв. Остановился в Махане. Оттуда пошел далее, дошел до Абиварда, перешел перевал Йасси Дабан и в среду, в начале месяца шаввал (21.08.1392), в день праздника, совершив праздничный намаз, как истинный раб Божий обтер лоб об землю, провел там праздник. Оттуда тронулся в понедельник (26.08.1392), в местности Йалгуз Йагач Хабушана[674] к государю присоединился царевич Мухаммад Султан, который ранее остановился там. Царевич Пир Мухаммад Джахангир со своим войском и амир Джахан-шах с войсками Кундуза и Баглана, согласно приказу, пришли и присоединились к государю. Прибыла также из Герата высокая колыбель, Ханзаде. Там она в честь государя Сахибкирана устроила той, преподнесла соответствующие подарки. Государь оттуда двинулся и в понедельник 1316 / двадцатого дня месяца шавваля (9.09.1392) дошел до окрестности Астрабада и остановился на берегу реки Джурджана[675]. В тот день господин сеййидов Сайййид Барака привел с подарками Сайййид Гияс ад-Дина, сына Сайййид Камал ад-Дина, и доложил его слова. Эти слова заключаются в том, что Сайййид Камал ад-Дин изъявляет покорность и служение, принимает на себя налог хараджа. Государь Сахибкиран хорошо принял Сайййид Гияс ад-Дина и его сыновей, оказал им милость. Когда дошли до Астрабада, навстречу Сахибкирану с хорошими подарками вышел Пир Падша, сын Лукмана Падша, который после смерти его отца государем был поставлен вместо отца, удостоился чести увидеть Сахибкирана, устроил той, преподнес соответствующие подарки и все, что нужно было сделать, сделал. *1316*

Государь Сахибкиран покоряет Амуль, Сари и Калъаи Махану

Государь Сахибкиран после трех переходов от Астрабада подошел к одному большому лесу. Это был такой большой лес, что невозможно было пройти. Лес был

настолько густой, что ни пеший, ни конный не мог пройти и проехать, день из-за этого был подобен ночи, а человек был похож на рыбу, попавшую в сеть. Государь издал подчиняющий мир ярлык: «Войскам войти в лес, срубить деревья и построить дорогу!» После этого ярлыка открыли три дороги. Ширина каждой дороги была в пролет стрелы[676]. Таким способом, открывая дороги, дошли до Сари[677]. Сайи́ид Камал ад-Дин из-за своего безумия бежал к Сайи́ид Риза ад-Дину, который находился в Махане. А Махана – это селение Сер, находится в четырех йигачах пути от Амуля, на берегу моря[678]. Там была построена одна крепость, которая одной стороной упиралась в море. Другая сторона была обращена к суше, но с этой стороны был вырыт ров и в него пущена морская вода. Ширина рва была в одну милю (1995 м). Вокруг крепости был вбит в землю частокол из древесины, они плотно прилегали друг к другу и были огромной длины. Этот частокол древесины был непреодолимой стеной и второй крепостью. В то время
132а правители Сари и все вельможи Амуля со слугами, войсками[132а] / и челядью находились там. Все свои богатства они снесли туда. И другие правители той области и даже торговцы, прибывшие в эту область, все свои товары и богатства снесли в эту крепость. Так что там было много золота, серебра и другого добра. Государь Сахибкиран, узнав об этом, двинулся туда.

Победоносное войско, пройдя через грязь и болота, за три дня дошло до этой крепости, и поступил приказ: «Пусть Сайи́ид Гияс ад-Дин уговорит своего отца прийти!» Однако их дурной нрав вышел за пределы дозволенного. Решение Господа всевышнего было таково, что их постигнет беда. Сын Сайи́ида сказал, что это дурная секта, и они не следуют сунне пророка и обязательным обязанностям. У них нет призыва к молитве муаззином. Если кто-либо позовет к намазу, его стыдят, а то и убивают. У них нет пятничной молитвы и вообще собора мусульман[679]. Эти слепцы днем не видят солнечного света, а ночью – лучей Луны. Когда Сайи́идзаде рассказал эти слова, государь приказал: «Войскам срубить лес и намостить болота!» Войска рубили лес и строили дорогу на болотах. Каждый день строили один йигач такой дороги. В понедельник двадцать шестого зуль-каъды (14.10.1392) караулы обеих сторон столкнулись и начали сражение. Сын Шайх Али Бахадура, Хубби Ходжа, там сделал хорошие дела, исполнил долг мужества и в том сражении был ранен, затем скончался. Через три дня Сайи́ид Камал ад-Дин Дараз и Мавлана Имад ад-Дин вышли из крепости, пришли к государю, принесли извинения и просили пощады. Государь Сахибкиран сказал: «Ваши слова я принимаю, но с условием, что по одному сыну каждого из здешних сейидов, являющихся правителями этих краев, отправите к нам вместе с их имуществом. Они будут жить с нами до тех пор, пока в нас не окрепнет доверие в них, потом они счастливо возвратятся в свои места. И пусть их отцы положатся на нас и будут покойны». Те недальновидные безумцы, услышав эти слова, не приняли их, смысл этих правильных слов они не уловили, стали мыслить ложными категориями и стали бить в барабаны, выказывая враждебность. Государь Сахибкиран издал ярлык: «Пир Падша с Аргун-шахом Бурдалыги, Надир-шахом Каракули и Шайх Али Мусой вместе с корабельщиками Джайхуна и громометателями[680] идти по дороге Кульзума[681], взять корабли против-
132б ника и начать[1326] / осаду крепости Махана!» После этого названные бахадуры спустились к морю Кульзум, взяли корабли противника, не останавливаясь, сели в них и, ударяя по

барабанам и литаврам, направились к крепости. Когда они подплыли к крепости, началась такая битва, что никто такой битвы не видел. Благодаря судьбе государя, бахадуры, оттеснив врага, взяли внешнюю крепость. А враги из-за страха за свои жизни вошли во внутреннюю крепость. В субботу, в начале месяца зуль-хиджжи (19.10.1392), благодаря милости Господней Сахибкиран направился в сторону крепости. Враги испугались, увидев величавую фигуру государя, разделившись группами, вышли из крепости, с мольбами и извинениями подошли к государю. Государь Сахибкиран сначала посмотрел на них гневно. Но затем, учитывая, что они сейиды, милостиво посмотрел на них, простил их и сказал: «Откажитесь от основ дурной секты!» Те отказались от основ той секты и вернулись в общину сунны пророка и мусульман. Их отправил в Сари. Из крепости Амуля войску государя Сахибкирана попало бесчисленное множество добычи. Попало столько имущества, что государь делил его на кораблях своим бекам. После этого крепость разрушили до основания.

Здесь до ушей государя донесли, что в этой области есть такие многочисленные дурные секты и такие несчастные, что если у кого-либо в руках они увидят кусок бумаги, они его посчитают факихом или студентом медресе и убьют. Услышав это, государь повелел: «Всех тех, кто являются сейидами, отделить от войска и подданных, всех остальных воинов и подданных, кроме сейидов, уничтожить!» После этого приказа от того народа было убито много. Особливо Шайх[133a] / Али Бахадур, сына которого *133a*
Хубби Ходжу они убили, перебил очень многих, несть им числа. И Искандар Шайхи, отца которого, Афрасияб-бека, и его родственников убили дервиши Сайиид Камал ад-Дина, убил многих из них. Затем поступил приказ: «Сайиида Камал ад-Дина с детьми и женами посадить на корабль и отправить в Хорезм. Сайиида Муртаза и Сайиида Абдуллаха отправить дальше Самарканда в Ташкент»[682]. Поступили согласно приказу.

Государь Сахибкиран отправляет победные донесения в Самарканд и приглашает жен и счастливых детей

После того, как область Мазандарана была полностью подчинена, государь Сахибкиран велел составить победные донесения и с хорошими воинами послал сыновьям. Затем послал человека, чтобы привезли его сына – царевича Шахруха вместе с внуками – царевичем Халилем, царевичем Рустамом и Султан Хусайном – внуком амира Мусы, то есть сыном дочери государя Сахибкирана, с дочерью царевича Миран-шаха, Бекиси Султан, высокой колыбелью, Сарай Мулк Ханум, Туман ага и другими женами[682]. В месяце мухаррам семьсот девяносто пятого года (ноябрь–декабрь 1392) в области Джурджан, в местности Шасман[683], по его велению построили один громадный дворец. Должность даруги Сари он вручил Джамшид Каруну из Кайина Кохистана[684]. В то время тамошние сейиды убили отца и брата Искандара Шайхи и отняли у них Амуль, а Искандар бежал от них и пришел служить к государю. Взгляд прощения и милости государя пал на него, и он дал тому Амуль. Сам он счастливо прошел в местность Шасман и остановился в том построенном дворце. Послал тавачиев в окрестные стороны с повелением: «Куда бы ни дошли войска, пусть возвращаются и собираются на одном месте!»

Победные донесения и воины, посланные к женам и сыновьям восемнадцатого зуль-хиджжи семьсот девяносто четвертого года, во вторник (5.11.1392), вместе с подарками дошли до столицы султаната Самарканда. От полученных известий все обрадовались и пришедшему посланнику вручили бесчисленные дары. Бедным и нищим дарили столько добра, что те сравнялись с господами.

Высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум, Туман ага и другие женщины вместе с царевичами в понедельник двадцать четвертого зуль-хиджжи (11.11.1392) вышли из престольного Самарканда и остановились в местности Тутак[685]. Во вторник (12.11.1392) начался снегопад, выпало много снегу и стало холодно. В тот день госпожи с царевичами дошли до местности Шадман[686] и остановились в домах с заборами. В среду (20.11.1392) поднялись оттуда и остановились в местности Дамаск, в новом ханакахе[687], построенном государем Сахибкираном. Два-три дня простояли там, когда небо прояснилось, пустились в путь и дошли до Карши (23.11.1392). Когда на третий день дошли туда, от государя Сахибкирана прибыл человек с сообщением: «Пусть госпожи оставят обоз и быстрее идут с царевичами!»

В это время у царевича Шахруха, который для всех был очами зрения, на благословенном глазу появилась болячка, и посему не могли идти быстро. Шли по дороге медленно, от селения к селению, и в понедельник шестнадцатого дня мухаррама (2.12.1392) дошли до реки Аму и, переправившись через реку, остановились. После этого шли дни и ночи, прошли через Мерв, и в понедельник (9.12.1392) дошли до Махана; глаза счастливого царевича выздоровели.

Высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум написала государю Сахибкирану письмо следующего содержания: «Дети все здоровы и счастливы. Ярлык, поступивший от государя, мы целовали и подносили к глазам, и клали на головы. В то мгновение, когда мы дошли до Карши, от Вас поступил другой благословенный ярлык: «Оставьте обоз, приходите быстрей!» Однако с божьего веления в благословенном глазу царевича Шахруха появилась незначительная болячка. По этой причине мы не могли идти быстро. А теперь с благословением Аллаха эта болезнь полностью устранена, и мы быстро идем к
134а Вам!»[134а] / Послав эту весть, двинулись из Махана, прибыли в пустыню Хиндуван[688]. Там госпожи и царевичи оставили обоз, а сами пошли ускоренно. Шли дни и ночи без остановок и через тринадцать суток прибыли в местность Джилавун[689] и остановились. И государь Сахибкиран, благодаря великой любви, вышел им навстречу, увидевшись, все обнялись; увидев его, глаза детей засветились. Госпожи и царевичи осыпали его деньгами, одарили нищих и неимущих, раздали привезенные подарки. Оттуда двинулись и отправились в Шасман. Там было все приготовлено для удовольствия, и провели время в блаженстве.

Государь Сахибкиран вторично направляется в сторону Ирака и Фарса

Государь Сахибкиран не мог позволить себе времяпрепровождение в удовольствиях. В начале зимы, когда Солнце еще не дошло до конца созвездия Козерога[690], он

решил идти в сторону Ирака и Фарса. И царевича Мухаммад Султана вместе с его младшим братом, Мирза Пир Мухаммадом, отправил с войском в авангарде. Вместе с царевичами в свите отправил также Шайх Али Бахадура, Севинчак Бахадура, Темур Ходжа Ак Бугу, Мубашшира и других беков. С войска из каждых десяти троих посадил на коней и отправил с ними. В четверг двадцать четвертого дня месяца сафара семьсот девяносто пятого года (9.01.1393) они отправились в путь из Мазандарана. Амира Ядгар Барласа, Джахан-шах Бахадура, амира Шамс ад-Дин Аббаса, Хаджи Махмуд-шаха и амира Учкарабека оставил для охраны обоза, чтобы они шли медленно за войском. Из гаремных Сарай Мулк Ханум и Туман агу он оставил в обозе и с собой взял Чолпан Мулк агу, Дур Султан агу и Нигар агу[691]. Царевича Шахруха также отправил в авангарде. Прошел через луг Вали, в Дамгане, Семнане, Рее и Шахрияре[692] войску дал провиант и пошел дальше. [134б] / Царевич Мухаммад Султан и Мирза Пир Мухаммад, ушедшие в авангарде, дошли до Казвина. Шайх Шахсувар, тамошний даруга, вышел воевать с царевичами. Служивые царевичей напали на него, сбросили с коня и, связав, отправили к государю Сахибкирану. Царевичи оттуда отправились в сторону Султании. До этого правитель Султании, Акчаки, умер и вместо него правил его нукер Нака-шах. ***134б***

Когда победоносное войско дошло до того места, он вышел из крепости и бежал. Царевичи стояли там неделю, дали войску провиант и, взяв крепость, направились в сторону Багдада. Когда они дошли до Курдистана, прибыл к ним посланник государя Сахибкирана с ярлыком: «Им следует согласованно идти по дороге Джимджимала!»[693] Действуя согласно приказу, они воротились от Багдадской дороги, дошли до крепости Сонгур[694], взяли бывшее там зерно и другое имущество, а саму крепость разрушили.

Утром, когда собирались пуститься в путь, от государя пришел другой человек и передал: «Подчините себе курдов и тамошних даруг. Если кто будет сопротивляться, уничтожайте и забирайте имущество. Перебейте всех злоумышленников в тамошних горах и степях и обезопасьте дороги!» Действуя согласно приказу, прошли Джимджимал и достигли горы Бисутун[695], и Севинчак Бахадура, Темур Ходжа Ак Бугу, Мубашшир Бахадура отправили в авангарде и вошли в Курдистан. Когда царевичи дошли до крепости Баши Хатун, один из тамошних сердаров, в надежде на то, что эту область возьмет себе, прибежал к царевичам и сделал предложение: «Здешние дороги никто лучше меня не знает. [135а] / Если будет приказано, я мог бы быть проводником и указать дороги». Царевич Мухаммад Султан похвалил его, подарил ему особый халат, золотой ремень и саблю, вся рукоять которой была золотая. Шайх Али Бахадура вместе с этим проводником отправил вперед. Ибрахим-шах, который был одним из крупных беков Курдистана, правил Курдистаном, идя по дороге покорности, сына по имени Султан-шах отправил к царевичам с подарками. Тот пришел к царевичам и преподнес подарки. Он преподнес хорошие подарки и Шайх Али Бахадуру, поэтому царевич послал человека, чтобы богатырь вернулся назад. ***135а***

Джахан Пахлаван при возвращении остановился в одном месте, чтобы закусить. Тот несчастный проводник, который был ему попутчиком, от того, что узнал, что его мечта не осуществима, того мужественного Пахлавана ударил ножом. Этот всегда вра-

щался среди мечей и стрел, проявлял мужество и выходил здравым. Поскольку настало [время] «... и когда придет их предел, то они не замедлят ни на час и не ускорят»[696], то он одной лишь раной ножа ушел. В тот же миг поймали проводника и изрубили на куски.

Государь Сахибкиран отправляет авангард в Луристан[697] и Хузистан[698]

Счастливый Сахибкиран в местности Шахрияр из войска выделил хороших йигитов, царевича Миран-шаха оставил с обозом и сказал: «Несколько подождите, чтобы подошел обоз из Астрабада». А сам с теми избранными людьми направился в сторону Боруджирда[699] и пошел ускоренно. Царевич Умаршайх с людьми левого крыла направился по дороге Ава[700], перешел местность Кошки Чопан[701] и дошел до Ава. Пройдя оттуда, дошли до крепости Кив и в кратковременной битве взяли ее. Коменданта крепости Мухаммада Кумми связали.

135б [1356] / На ночь остановились там, затем пошли к крепости Марун. Музаффар Фарахани, который со стороны Мухаммада Кумми был поставлен даругой крепости, известил царевича и вышел из крепости с дарами и удостоился чести увидеть лик царевича. Оттуда двинулись и дошли до Гармруда. Исфандияр вышел с подарками и увидел царевича. Мухаммада Кумми и Исфандияра царевич отправил к государю Сахибкирану. А государь в день пятницы, в начале священного месяца рабиъ ал-ахир (14.02.1393), под счастливым гороскопом благополучно остановился в Боруджирде. Царевич Умаршайх прошел через Турун и в том месте присоединился к государю. Затем попросил разрешения и ушел со своим войском в левом крыле. Государь Сахибкиран Сайф ад-Дин Колдаша поставил кутвалом крепости Боруджирд, а Шайх Микаила – кутвалом крепости Нехавенд. Оттуда двинулся и после трехдневного перехода достиг Хуррамабада[702]. Тамошний даруга, Изз ад-Дин, не устояв, бежал. Государь здесь остановился на ночь, а утром группу людей отправил к крепости, царевича Умаршайха отправил за Изз ад-Дином. Затем во все стороны, откуда поступали сведения о враге, он послал войска и своим благородным дыханием двинулся из Хуррамабада, направился в сторону Тустара[703]. Везде, где останавливался, там хороших людей и бахадуров ставил в засаду и передвигался, дабы, если за ним пойдут воры и отщепенцы, чтобы, поймав их, уничтожали. Через одиннадцать переходов достигли моста через реку Заль[704]. Царевич Умаршайх, отправившись за Изз ад-Дином, дошел до крепости Манкара, долго ходили по горам и искали, но никаких вестей о нем не нашли. Оттуда вернулся и, подойдя к реке Заль, присоединился к победоносному войску.

Царевич Миран-шах, находившийся в обозе, с группой людей ускоренно отправился в Кашан. В Кашане находились цари сарбадаров, которые ранее бежали от Са-

136а хибкирана [136а] / в Ирак, к Шах Мансуру. Шах Мансур дал им Кашан, и их даруга сидел там. Когда они услышали о приближении царевича с войском, послали человека с подарками и просили пощады. Царевич дарил им пощаду. Они с подарками вышли из крепости и пришли служить. Царевич со счастьем и благополучием вернулся и остановился с обозом.

Государь Сахибкиран царевича Умаршайха с войском отправил в сторону правого крыла, дабы, если где бы ни встретился враг, ударами сабель уничтожал их. Когда он дошел до Хувейзы[705], ее даруга по имени Ислам, бывший нукером Шах Мансура, испугался за свою жизнь и бежал, царевич Умаршайх занял Хувейзу.

Государь Сахибкиран в ночь субботы шестнадцатого дня [того] месяца (1.03.1393), сопутствуемый счастьем, приготовился и в полдень прошел через мост и остановился в Дизфуле[706]. Этот мост славен в мире тем, что его построил Шапур Заплечник[707] и на нем связаны двадцать восемь больших арок. А двадцать восемь – совершенное число в разряде десятков, рождающихся от «женитьбы» низшего из «материнских» чисел и высшего из «отцовских» чисел путем умножения, так как произведение четырех на семь – двадцать восемь[708]. К тому же стоянок Луны, как сказано: «И месяц мы установили по стоянкам[709]», определено в таком же количестве[710]. И букв, являющихся величайшим подарком и лучшим достоянием, посланных Господом Богом посредничеством пророчества к своим рабам, являющихся основой арабского языка – полнейшего и яснейшего из языков, в том же количестве[711].

Море смыслов вложено в благословенное: «И мы дали тебе семь повторяемых», которое является океаном того истинного жемчуга, из которого также выводится то утверждение[712].

Общее число поклонений в дневном намазе в пути и дома также соответствует этому числу. Это ясно видно в повседневных делах[713].

Удивительное свойство этого числа, взятого за основу инженерами при проектировании моста, основывается на свойствах чисел, которые мудрецы называют арифметикой и алгеброй.

Между каждыми двумя теми большими арками сверху установлены маленькие арки, так что общее количество этих малых арок пятьдесят пять. Это – число благословенного имени любимого[714]. А также сумма чисел от единицы до десяти равна этому числу, а сумма от единицы до семи равна двадцати восьми[715].

В основе всех этих дел, которые совершенно очевидны, лежит неведомая тайна: «Но вспоминают только обладатели разума!»[716]

Все эти арки высечены из камня, так что это является крепкой крепостью, которую не изменили течение времени и смена дней и ночей.

Итак, поскольку государь Сахибкиран ступил благословенной ногой в Дизфуль и в счастливый час занял его, Шамс ад-Дин Рахдар, кутвал города, преподнес ему двадцать харваров серебра[717]. Приближенные государя взяли бывших там всех лошадей и мулов. Во время полуденной молитвы двинулся оттуда и отправился в сторону Тустара. Дойдя туда, взошли на один холм и пустили коней пастись. Оттуда ночью воротились и перед рассветом достигли самого Тустара и остановились на берегу реки Чахар Данга[718]. Али кутвал и Исфандияр, поставленные Шах Мансуром даругой, услышав весть о государе, бежали в Шираз.[1366б] / Все вельможи и благородные Тустара, идя по пути *1366*
рабства, изъявили покорность, вышли из города, перешли реку и предстали пред мироспасительными дверьми. Беки и победоносное войско покорили все округа

и околицы, добыли много лошадей и верблюдов. Государь Сахибкиран, щедрый, как море, все это богатство раздал войску. В среду двадцатого числа месяца (5.03.1393), переправившись через реку Чахар Данга, подошли близко к городу. Царевич Мухаммад Султан и царевич Пир Мухаммад, идя по дороге Баши Хатун, направились в сторону Мурчила, перешли через реки и броды и одну за одной покорили все степи и горы областей Курдистана и Луристана. Покончив с делами врагов на тех сторонах, со счастьем и благополучием возвратились в победоносную обитель.

Упоминание некоторых сведений о правителях Фарса и Ирака

Касаясь возвращения миродержца государя Сахибкирана из трехлетнего похода, говорилось, что, когда сей государь решил возвратиться из Шираза в стольный Самарканд, большинство из дома Музаффаридов сопутствовали государю и, придя в прибежище мира, счастливо служили ему. Царственной милостью правление Ширазом было даровано Шаху Йахья, ибо в то время государь очень уважал его. Йазд тоже был дарован ему, Исфахан был дан его старшему сыну, Султан Мухаммаду. А Керман[719] был дарован Султан Ахмаду, брату Шах Шуджаъа. Султану Абу Исхак ибн Увайсу ибн Шах Шуджаъу была дарована крепость Сирджан с округами. Пахлаван Мухаззаб Хурасани, бывший одним из беков Шах Шуджаъа, несколько до него и после его смерти его сыном, Султан Зайналабидином, был поставлен правителем Абаркуха. Благодаря хорошему правлению, он прочно сидел на своем месте. В то время Шах Мансур, младший брат Шаха Йахья, был правителем Тустара.

137а Султан Зайналабидин, сын Шах Шуджаъа, [137а]/ испугавшись подхода победоносного войска, бежал из Шираза, пришел в Тустар, а Шах Мансур пленил его и посадил.

Когда государь Сахибкиран под божьей защитой и милостью возвратился в Туран в семьсот девяностом году хиджры (1388), который был датой того рассказа и до семьсот девяносто пятого года (1392), когда государь Сахибкиран из Мазандарана снова направился в Фарс и Ирак, эти области находились в руках дома Музаффаридов. И случились некоторые события. В том числе Султан Зайналабидину удалось бежать из плена Шах Мансура и уйти в Исфахан. Увидев склонность сердаров Исфахана к нему, Султан Мухаммад не мог оставаться там и ушел к отцу в Шираз. Султан Зайналабидин взял область Исфахана под свое правление и утвердился там. В ходе этого события Шах Мансур с войском Тустара подошел к воротам Шираза. Группа из городских вельмож Шираза, сговорившись, подчинились ему и изъявили поддержку ему, открыв ворота Салим, впустили его в город. Шах Йахья сидел в айване Шах Шуджаъа, когда тот приблизился, он вышел из ворот Саадат и направился в Йазд. Шах Мансур пришел, сел на том айване и никаких возражений брату не сделал.

Взяв в руки власть в Ширазе, Шах Мансур направился с войском взять крепости той области, покорил крепости Дехбид, Марвист[720] и другие крепости и подошел к Абаркуху. В то время его правителем был Пахлаван Мухаззаб. Шах Ман-

Отправление Амира Темура на священную войну.
Фрагмент миниатюры из «Зафар-наме»
Шараф ад-Дина Али Йазди. Самарканд, 1629 г.

Резная дверь мавзолея шейха Шамс ад-Дина Кулала.
Шахрисябз (Кеш), XIV в.

сур не стал осаждать его и возвратился в Шираз. Султан Зайналабидин собрал войско Исфахана и, думая, что амиры Шах Мансура, которые получили воспитание его отца, Шах Шуджаъ, законным путем склонятся на его сторону, направился в сторону Шираза. Шах Мансур вышел из Шираза, чтобы сразиться с ними, защищая город, и встретились под крепостью Истахр[721], на новом мосту Талаки Фатин. Султан Зайналабидин стоял, бездействуя, все еще находясь под впечатлением своих добрых мыслей.[137б] / Войско Шах Мансура бросилось в реку, переправилось и наступило на Зайналабидина. Зайналабидин бежал в Исфахан. Пахлаван Мухаззаб испугался Шах Мансура и стал искать дружбы Шаха Йахья. В то время, когда Шах Йахья с гор Йазда отправился в Абаркух, Пахлаван Мухаззаб вышел из крепости, встретился с Шахом Йахья, заключив договор с ним, впустил его в крепость, а сам остановился в цитадели. После того, как Шах Йахья вошел в крепость, послушался слов группы заговорщиков, поймал Пахлаван Мухаззаба, посадил и затем отправил в крепость Малус, являвшуюся одной из крепостей Йазда. Там по знаку Шаха Йахьи, Пахлавана убили. Шах Йахья занял крепость Абаркух и предоставил ее амиру Мухаммад Корчи, одному из беков, а сам направился в сторону Йазда. Из Шираза Шах Мансур с войском подошел к Абаркуху и взял внешнюю часть города. Нукеры Шаха Йахья вбежали во внутреннюю крепость. Шах Мансур оставил здесь группу из своих людей, а сам направился в сторону Йазда. Осведомившись об этом, Шах Йахья послал своего человека к Мухаммаду Корчи с поручением, чтобы тот сдал крепость, но с тем условием, чтобы люди Шах Мансура не направились в сторону Йазда. Шах Мансур воротился с дороги, сдали ему крепость, и после взятия ее он направился в сторону Исфахана, взял там фураж и вернулся в Шираз. В следующем году он с войском пошел на Исфахан и, как и в прошлом году, сделав разрушения, вернулся обратно. *137б*

Султан Зайналабидин настрадался от его проделок и, послав человека к родственникам, просил у них помощи. Султан Ахмад, сын Султан Баязида, из Кермана и Султан Абу Исхак из Сирджана[722] пришли с войсками на помощь. Шах Йахья тоже, пообещав им, вышел из Йазда, но не присоединился к ним. Остальные Музаффариды все собрались согласованно и зимой направились[138а] / в сторону Шираза, разорили области, особенно Гирбал[723]. Шах Мансур, собрав войско, вышел из города. А те из Гирбала направились в сторону Гармсира. Шах Мансур, услыхав об этом, направился в их сторону. Они тоже осведомились о нем, направились к округу Фаса[724] и в местности Харур[725] вступили в битву. Шах Мансур победил их, а те разбежались в разные стороны. *138а*

Весной Шах Мансур еще раз направился с войском в сторону Исфахана, и когда он приблизился к городу, к Ходже Азуд ад-Дину Саиди, правителю Луристана, послав к нему человека, пригласил. Тот прибыл и присоединился к Шах Мансуру. Исфаханцы, услышав это, сдали город, а Зайналабидин бежал в сторону Рейа и Варамина[726]. Когда он дошел до Шахрияра, его поймал Муса Чавкар и отправил к Шах Мансуру. Шах Мансур каленым железом ослепил ему глаза. Однако он не испугался действия пророческого изречения: «Кто не смилостивится, над ним тоже не будет милости»[727]. После этого он два раза посылал войско до ворот Йазда, и оба раза войска возвращались. Мать

Шаха Йахья была ему тоже матерью. Она вышла с двумя сыновьями к Шах Мансуру. Сказала ему увещевания: «Шах Йахья старше тебя. С двумя сыновьями он довольствуется этой областью, Ирак и Фарс он отдал тебе. Если ты относительно этой области будешь враждовать с ним, то это будет пределом малодушия, и что тогда тебе скажет народ?» Шах Мансур, услышав эти слова, ничего не мог сказать и, поднявшись от ворот Йазда, ушел в Шираз.

И в эти четыре-пять лет между Музаффаридами постоянно происходили стычки и войны. Они все между собой враждовали, тем самым разоряя страну. Из-за них страна пришла в упадок. Да и как могло быть, если одной небольшой страной правили с десяток царьков?

138б [1386] / Об истории их событий считаем достаточным то, что сказано.

В то время, когда счастливый Сахибкиран около Тустара развернул царские шатры и палатки, Шираз, Исфахан и Абаркух были владениями Шах Мансура, а сам он сидел в Ширазе. В Йазде находился Шах Йахья с двумя сыновьями. В Кермане был Султан Ахмад, в Сирджане – Султан Абу Исхак[728].

Сахибкиран отправляется в сторону Шираза

Царевич Мухаммад Султан и его брат, Мирза Пир Мухаммад возвратились из крепости Баши Хатун и около Тустара присоединились к лагерю государя Сахибкирана. Сахибкиран Севинчак Бахадура послал в Хувайзу, чтобы возвратить царевича Умаршайха, Ходжа Масъуда Сабзавари, сына сестры Али Муайййида Сарбадара, назначил правителем Тустара и войско Сабзавара вручил ему. А сам он с войском отправился в авангарде и двадцать пятого рабиъ второго, в понедельник, в год Курицы, – семьсот девяносто пятый (10.03.1393), сопутствуемый удачей и счастьем, направился в сторону Шираза.

Царевич Умаршайх взял Хувайзу, покорил те области и возвращался с подарками, как прибыл к нему человек от государя с вестью, что Сахибкиран направился в сторону Шираза и сказал: «Тебе приказываю, что подойдешь вместе с обозом!» Сахибкиран двадцать седьмого числа [того] месяца, в среду (12.03.1393), переправился через реку Дуданга, в пятницу, двадцать девятого (14.03.1393), остановился, дойдя до берега реки Шордхан-канда. В субботу, в начале месяца джумады ал-аввал (15.03.1393), остановился в Рам Хурмузе[729]. Атабек Пир Ахмад, правитель Большого Лура, с подарками пришел к мироспасительному порогу. Он встретился с беками, беки вместе с подарками ввели к Сахибкирану, и он стал его приближенным.

В тот же день, после полуденной молитвы, Сахибкиран, сев на коня, двинулся и в воскресенье (16.03.1393), дойдя до реки Рам Хурмуза[730], остановился. В понедельник
139а (17.03.1393) [139а] / ушел оттуда и остановился в степи Захра, а во вторник (18.03.1393), перейдя в Курдистане реку Аргун, остановился в Механе. В среду (19.03.1393) перешел реку Ширин и остановился в пустыне Тустара[731]. В четверг (20.03.1393) прошел через Кач Хус и остановился в Сарабхан Бидаке, в пятницу (21.03.1393) остановился в селении Чулаха. В воскресенье (23.03.1393), перейдя реку Джавидан, расспросил о Калаи Сафиде и остановился в степи Навбинджана[732]. В понедельник (24.03.1393), построив

войско, двинулся из Навбинджана и дошел до упомянутой крепости. Там правил от имени Шах Мансура некий несчастный по имени Саодат[730а]. Невозможно описать неприступность этой крепости, расположенной наверху скалы. Скала была выше тамошних гор, катапульты и пушки здесь не могли помочь. Дорога к ней была настолько узка, если в ней станут три человека и если даже весь мир заполонится врагами, то эту дорогу не могли бы преодолеть. Крепость была настолько неприступна, что некоторые места в ней, на случай предосторожности, были заделаны камнем и алебастром. Внутри крепости содержали много птиц, которые были достаточным питанием для тамошнего населения и у них не было заботы о еде. В ней ходили стада овец. Там было много диких животных, как олень, лань и других, что они постоянно охотились на них и таким путем добывали себе пищу. Одним словом, они ни в чем не нуждались. Если такую крепость счастливый завоеватель возьмет за два дня, [1396] / то это уму не постижимо. Мудрые люди должны знать, что у этого человека есть нечто от Бога: и божья милость и помощь являются его спутниками, доблесть и войска здесь ни при чем. ***1396***

Итак, государь Сахибкиран, подойдя к крепости Сафид, с несколькими людьми направились в сторону крепости и достигли ее ворот. Войска со всех сторон подняли шум, поднялись на вершину горы и там установили шатер и палатку Сахибкирана. Государь вошел в свой шатер и приказал: «Пусть войска немедля займутся осадой крепости!» После приказа войска, подобно змеям и червям, кто пеший, кто конный, стали ползать и лазать по крепости. Царевич Мухаммад Султан начал битву с правого крыла. Царевич Пир Мухаммад и царевич Шахрух направились к крепости и тоже начали сражение. Конные воины, сойдя с коней, пешими устроили такую жаркую битву, что Бахрам, находясь в пятом небе, наблюдал за битвой, прикусив палец удивления[733].

С наступлением сумерек все богатыри вернулись в свои места. Со следующего рассвета по приказу царевичи, беки и бахадуры опять начали битву за крепость. А враги со стен крепости, как дождь, сыпали камни и стрелы. Бахадуры победоносного войска, поставив свои жизни на поле битвы, подобно Фархаду, забрались на вершину горы. Нукер Шайх Мухаммад Ийгу Темура по имени Ак Буга, благодаря судьбе государя Сахибкирана, с одного места поднялся на крепость, о чем никто не подозревал. Помолившись, он стал атаковать врагов. Жители крепости, увидев это, расстроились в душе, их руки ослабли и, не смея воевать, остановились в изумлении.

[140а] / Люди царевича Пир Мухаммада по дороге к воротам поднялись наверх, отогнали врагов и заняли крепость. Всех воинов, сколько их там было, сбросили со скал. Мухаммад Азад Мехтар поймал Саодата кутвала, доставил к Сахибкирану и там убил. Зайналабидин, которого каленым железом ослепил Шах Мансур, был в плену внутри крепости. Его вывели из крепости и доставили к порогу государя Сахибкирана. Сахибкиран хорошо расспросил его, оказал ему милости и сказал: «За твои страдания божьей милостью я отомщу Шах Мансуру». Женщин, которые были в плену в этой крепости, всех освободили. ***140а***

Комендантом крепости поставил Малик Мухаммада Авбахи и счастливо возвратился из крепости одиннадцатого дня месяца во вторник (25.03.1393), остановился в На-

вбинджане. Ак Буге, который раньше всех поднялся на крепость, была оказана большая честь и благодеяние, были подарены особые шатер и палатка, кухонное помещение, ряды верблюдов и мулов, хороший конь и шелка, золотой ремень и хорошая девушка. И еще было подарено столько добра, что им несть числа. В тот день у него был только один конь, а на следующий день стало столько богатства, что он сам себе говорил: «О, Господи! Вижу ли я во сне все это богатство или наяву?» и удивлялся.

В среду (26.03.1393) государь Сахибкиран пустился в путь под гороскопом счастья, прошел через ущелье Баван, остановился в Пири Мардане. В четверг (27.03.1393) оттуда двинулся, остановился в Джарджане и в пятницу (28.03.1393) достиг Джавима. Там он несколько раз расспросил о Шах Мансуре, и ему отвечали: «Он, взяв ноги в руки, каждый раз, как только услышит о Вас, бежит».

Да и как быть иначе? Разве может капля тягаться с морем за равенство и перепелка сражаться с кречетом?

140б [1406]

/ Рассказ о сражении государя Сахибкирана с Шах Мансуром и гибели Шах Мансура

Сахибкиран никогда не считался с Шах Мансуром. В тот день от столь великого войска он выделил два кула воинов. Во главе одного кула встал он сам, а второй кул определил за царевичем Мухаммад Султаном. На правом крыле поставил царевича Пир Мухаммад Джахангира. Темур Ходжу и Ак Бугу сделал хиравулом, царевича Мухаммад Султана поставил на левом крыле. Царевича Шахруха, подобно победе, оставил при себе, Усман Аббаса поставил на караул. Построив войско в таком порядке, двинулся в сторону Шираза.

Усман-бек в садах заметил караул врага и спрятался в одной лощине, чтобы те прошли. Сайин Темур, Тамука, Мавла, Кара Мухаммад и Бахрам Йасури вышли из засады и пошли за караулом врага. Бахрам Бахадур, вынув саблю, догнал их, одного свалил и доставил к государю Сахибкирану. Государь допросил его о Шах Мансуре и, узнав подробности, пошел дальше. Когда прошли один йагач пути, со стороны врага из садов вышли три-четыре тысячи человек, все в броне и на бронированных конях. Среди них шел Шах Мансур, обнажив саблю вражды. В местности Патила[734] во время пятничной молитвы он бросился на тридцатитысячное войско государя Сахибкирана, прошел через середину войска, вышел в тыл войска, где находились неоседланные лошади. Дойдя туда, повернул назад и напал на войско Сахибкирана. Сахибкиран наблюдал за его богатырскими деяниями, и Шах Мансур направил коня на государя Сахибкирана и рассеял

141а [141а] / находившихся там йигитов-бахадуров. Сахибкиран потребовал свое копье, чтобы покончить с Шах Мансуром. Однако тот оруженосец, у которого находилось копье, бежал. И Сахибкиран, с которым, по существу, было не более пятнадцати человек, уповая на Бога, твердо стоя на ногах, не двинулся с места. Шах Мансур два раза махнул саблей на Сахибкирана и оба раза благодаря милости Всевышнего Господа никакого вреда не причинил. Адил Афтабачи[735] прикрывал голову государя своим щитом. Кимари Йасаул проделал хорошие дела, ему в руку попала сабля и ранила. Махмуд-шах, Токал Бавурчи,

Аман-шах и Мухаммад Азад, войдя в середину врагов, сделали хорошие дела. Шах Мансур вернулся оттуда и набросился на кул. Царевич Мухаммад Султан обратил в бегство правое крыло врага. Царевич Пир Мухаммад Джахангир опрокинул левое крыло врага и стал преследовать отступивших его воинов. Царевич Шахрух сражался стоя. Тогда бежавшие воины государя возвратились и опять собрались. Джалал Хамид, Пирим Суфи, сын Юсуфа Суфи, и сыновья Гияс ад-Дин Тархана, Ходжа Растин, находясь при государе, показывали богатырство и стрелами отгоняли вражеские силы. Абдал Ходжа Хиравул и Шайх Мухаммад Ийгу Темур, действуя с ними в согласии, опрокинули врага. Кошун Аллахдада, который был известен как Вафадар, и кошун Шайх Нур ад-Дина, сына Сари Буги, который прославился как Ай Малик, и кошун из рода особой тысячи, которых называют кавчинами[736] и которые были центром войска, снова собрались вместе и составили кул.[141б] / Кошун Шайх Али Бахадура, Лалам Кавчина и кошун Бахрамдада, про- *141б*
демонстрировав мужество, не сдвинулись с места и врагу наносили крепкие удары. Царевич Шахрух, которому было всего семнадцать лет, с божьей помощью участвовал в этом бою и, несмотря на столь молодой возраст, сразился с Шах Мансуром, оттеснил его. Шах Мансура свалил и, отрубив его голову, царевич Шахрух доставил государю Сахибкирану и бросил ему под ноги голову врага и поздравил с победой.

После убийства Шах Мансура от его людей и следа не осталось. Государь Сахибкиран победоносно поднялся на одну горку и, пригласив царевичей, всех обнял и поцеловал, возблагодарил Всевышнего. Беки все подошли и поздравили его и, согласно монгольскому обычаю, громко вскрикнули и выставили ноги вперед[737].

В то время показалась еще одна группа врагов, все полностью вооруженные и упорядоченные. Воины Сахибкирана, подобно огню и воде, набросились на них. Государь Сахибкиран и царевич Шахрух тоже направились в их сторону, пустились в бег, подняв крики. Враги испугались такой силы, не устояли, бежали и направились внутрь гор Калат Сурх. Сахибкиран несколько своих беков послал за ними, но враги совершенно исчезли.

Счастливый государь Сахибкиран с достоинством и честью остановился в Динавгане, а на утро, когда Солнце вышло из ворот горизонта и осветило мир,[142а] / он *142а*
направился в сторону Шираза и, дойдя туда, остановился у ворот Салим. Войска подошли к городу с четырех сторон. Поступил не терпящий отлагательства фирман: «Кроме ворот Салим, остальные восемь ворот города сторожить и не давать открыть!» В город послал нескольких беков, те в городе и его кварталах выбрали нескольких набольших и вместе с ними взяли принадлежавшие Шах Мансуру склады драгоценностей, шелка, лошадей, мулов, верблюдов и других, вывезли в лагерь и доставили в августейший лагерь. Взятое богатство Сахибкиран по-царски разделил между беками, бахадурами и послал их в округу для сбора налога пощады. Царевича Мухаммад Султана он послал в Исфахан, чтобы он покорил ту страну и собрал налог пощады. Затем пригласил писцов, краснословов, мастеров письма и отправил в Самарканд и другие страны победные донесения. Царевич Умаршайх оставался позади и возглавлял обоз и где бы ни слышал сведения о враге, с ним поступал так, как ему хотелось. Он покорил луров,

шулов и курдов[738]. Когда он, пройдя Навбиджан, дошел до Казеруна[739], от государя пришел человек и сообщил: «Пусть он остановится там и покорит тамошний улус и страну!»

По наступлении данного приказа, счастливый царевич занялся покорением страны и действовал по своему усмотрению. Через несколько дней поступил еще один ярлык: «Направься в нашу сторону и приди!» Царевич направился к Сахибкирану и удостоился чести служить ему в Ширазе.

Музаффариды, услышав об участи Шах Мансура, все были поражены и вынуждены были идти в услужение государю Сахибкирану. Шах Йахья с сыновьями пришел из Йазда, Султан Ахмад с подарками подошел из Кермана. Все они, изъявив покорность, прибыли с большими подарками из жемчугов, драгоценностей, лошадей, мулов, шелков,
142б царских палаток и тканей. Сын Шах Шуджаъа, [1426] / Султан Махди и сын Шах Мансура, Султан Газанфар, находились в Ширазе.

Сахибкиран с царевичами и именитыми беками остановился в Баги Майдане[740] и целый месяц предавался там удовольствиям.

Султан Абу Исхак, который был внуком – сыном сына Шах Шуджаъа, подошел из Сирджана, преподнес подарки и увидел Сахибкирана. Справедливый Сахибкиран обратил взор милости и благодеяния к стране, открыл врата справедливости и расспросил о положении народа, бедных и неимущих. Страну Фарс он вручил царевичу Умаршайху. Царевич занялся подготовкой к тою, в честь Сахибкирана дал хороший той, раздал по девяткам.

Государь Сахибкиран устраняет род Музаффаридов и раздает области своим бекам

Род Мухаммад Музаффара некоторый срок царствовал в областях этой страны, и каждый из них правил одним городом. Пятничную молитву читали и деньги чеканили с их именами. У каждого из них было притязание, мол, «все области будут принадлежать мне». И, по сути, будучи родственниками друг другу, строили козни один против другого и были врагами. Если один из них попадал в руки другому, тот либо убивал его, либо ослеплял. Таковы были отношения отца с сыном и сына с отцом, и из-за них страдал бедный народ. Когда власть перешла в руки государя Сахибкирана, со всех областей
143а Фарса и Ирака пришли сейиды, казии [1432] / и вельможи, рассказали об этих событиях и сказали: «Мы уповаем надежды на Вас, что в этих областях Вы заново не поставите из рода Музаффара. Если Вы опять дадите им в руки эти области, то страна расстроится и народ погибнет». По этой причине заботящийся о религии и народе Сахибкиран в понедельник двадцать третьего джумады второй (6.05.1393) издал приказ: «Музаффаридов схватить и посадить!» Их схватили и отняли у них имущества. Усман-бек послал человека и привез казну и богатства Султан Ахмада, находящуюся в Кермане.

Государь Сахибкиран область Фарса со столицей в Ширазе дал царевичу Умаршайх Мирзе. И амира Берди-бека Сари Бугу, его сына Умар Муайййда, амира Зийрак Джаку и Севинчак Бахадура с группой войск оставил при царевиче Умаршайхе, чтобы те в течение года были вместе с царевичем. Личными беками царевича были беки сына

Баян Темура – Беккичик Джете, Токал Хинду Каркара, Малаш Апарди, Давлат Ходжа и другие, которые служили ему. Сына Гияс ад-Дина Барласа, Идику– племянника Джакубека – поставил даругой в области Кермана, а упомянутый Гияс ад-Дин был старшим братом амира Джаку-бека. Должность даруги Йазда, возвратил Тамука Кавчину – брату Коппакчи Юртчи. Лолама Корчи поставил даругой Абаркуха и нескольких человек послал для осады крепости Сирджан. В той крепости кутвалом был некий человек по имени Гударз, из людей Султан Абу Исхака, внука Шах Шуджаъа. Тот, услышав об этих событиях, понадеялся на неприступность крепости и заперся в ней.

Государь Сахибкиран ослепленных сыновей Шах Шуджаъа, один – Султан Шибли, другой – Зайналабидин, послал в Самарканд. Придя в Самарканд, те проводили жизнь в довольствии. Хороших ремесленников из области Фарс он тоже отправил в Самарканд со всеми домочадцами. На атабека Пир Ахмада [1436] / он обратился взором вни- *143б*
мания и дал ему Луристан и об этом издал специальный ярлык, отмеченный августейшей родовой тамгой. В свое время Шах Мансур пригнал в Шираз Пир Ахмада с двумя тысячами дворов людей. Теперь они, благодаря милости государя Сахибкирана, возвратились в свои родные дома и отцовские земли, стали жить в покое и довольствии.

Государь Сахибкиран направляется в Ирак

Двадцать седьмого дня джумады второй, в пятницу (10.05.1393), государь Сахибкиран двинулся из Шираза и счастливо отправился в сторону Исфахана. По дороге он предавался удовольствиям, веселью и охотился. Через двенадцать переходов, во вторник, восьмого раджаба (20.05.1393), он с достоинством остановился в Кумисе[741] и издал фирман: «Не оставить живыми род Музаффаридов!» Подвергли йасаку больших и малых из них. И всех из них, оставшихся в Йазде и Кермане, поубивали тамошние даруги. Вся та область освободилась от их правления, и они стали: «Это – народ, который уже прошел»[742].

Государь Сахибкиран оттуда ушел и в четверг десятого дня [того] месяца (22.05.1393) он прибыл в Исфахан. Царевич Мухаммад Султан вышел ему навстречу и, увидев государя, устроил той, сделал подарки. Сахибкиран пять дней побыл в Исфахане, красе мира[743]. Во вторник пятнадцатого раджаба (27.05.1393) поднялся оттуда и, отправив впереди царевича Шахруха, по дороге Дехи Улви[744] направился в сторону высокой колыбели, Сарай Мулк Ханум. Двинувшись из Исфахана, Сахибкиран через две ночи (29.05.1393) прибыл в Джарбадикан[745], немного побыв там, далее на ночь остановился в селении Ангуван. Там была группа безбожников, которые, встав на путь вражды, спрятались в окопах. Был издан мироподчиняющий приказ: «Вырыв арык из большого канала, пустить воду в те окопы!» Действуя по приказу, воины вырыли арык [144а] / и пустили *144а*
воду в окопы. Те несчастные водным путем отправились в геенну огненную. Их имущества и вещи были предоставлены ограблению.

Сахибкиран ночь провел там и в воскресенье (1.06.1393) утром двинулся оттуда, остановился в пустыне Бурхан. Затем, на следующий день, когда Солнце показалось над горизонтом, оттуда поднялся, занялся охотой в той пустыне. Воины оцепили всю

степь и в течение двух суток отстреливали разную дичь из животных, птиц и зверей. Госпожи благочестивые, Сарай Мулк Ханум, Туман ага и жены царевичей Ханзаде и другие, идя впереди обоза, дошли до этого места и удостоились чести увидеть лик государя Сахибкирана, преподнесли подарки, посыпали над его головой деньги, раздали милостыни бедным.

Государь Сахибкиран в среду (4.06.1393) двинулся оттуда и остановился на лугу Фулхур Дара. Там он побыл три дня и на четвертый день, в субботу (7.06.13393), двинулся оттуда и в понедельник (9.06.1393) остановился в Хамадане. Там построил шатры, белые дома и побыл. В четверг (12.06.1393) ночью в той юрте увидели новолуние месяца шаабан. Царевич Миран-шах шел раньше обоза и прибыл служить государю Сахибкирану. Джахан-шах Бахадур, амир Шамс ад-Дин Аббас, Хаджи Махмуд-шах и Учкара Бахадур, оставшиеся с обозом, прибыли на службу к государю Сахибкирану в большой лагерь по дороге из Султании и удостоились чести увидеть благородный лик Сахибкирана. Царевич Мухаммад Султан, который стоял в Исфахане, собрал имущество со всей области, упорядочил дела той области и прибыл к государю Сахибкирану. Прибывшие ханум и госпожи во главе с Сарай Мулк Ханум и Туман ага дали той в честь государя.

Сахибкиран, счастьем меченный, вручает престол Хулагу-хана царевичу Миран-шаху

Сахибкиран страну Азербайджан, Рей, Дарбанд, Баку, Ширванат, Гиланат со всеми принадлежащими и относящимися к ним [землями] до Рума вручил царевичу Миран-
144б шаху[746]. Счастливый царевич привез [144б] / подарки из Табриза, Султании и других областей, в честь государя Сахибкирана устроил царский той в области Хамадан и преподнес ему подарки, которые трудно описать. Несколько дней предавались там удовольствиям. Звуки шадургу, кобуза, пейпа и замзамы свидетельствовали о высшей степени радости и счастья Турана на айване могущества и величия, достигающего небес. Мелодичные и сладостные голоса певцов щипали душу. Во вторник тринадцатого дня месяца (24.06.1393) Сахибкиран поднялся оттуда, царевича Миран-шаха отправил в сторону Кулаги, а сам, охотясь, остановился на лугу Илма Курук. На утро (25.06.1393) победоносное войско, заполнив всю пустыню, занялись охотой и отстреляли козлов, оленей и куланов, и так достигли местности Туман тур. Пять дней побыв там, на шестой день (1.07.1393) двинулись оттуда и опять занялись охотой. Беков правого и левого крыла он направил по кольцу на облаву, когда достигли пустыни Беш Бармак, кольцо сомкнулось, добыли много живности, от охоты вся степь, подобно тюльпанам, стала красной. Затем, достигнув луга Кулбуча, остановились. На другой день перебрались в местность Дал. Оттуда двинулись и остановились в округе Ганбазак и там, сделав бир кондук[747], устроили угощения и той. В понедельник (7.07.1393) двинулись оттуда, прошли четыре йигача пути и остановились.

Царевич Миран-шах, шедший впереди, из пустыни Кулаги прислал человека, что Сарык Мухаммад Туркман спрятался в горах и свои имущества спрятал в горных тайниках и, собрав многочисленное войско, дышит враждебно.

Сахибкиран карает людей Сарык Туркмана

Услышав это сообщение, государь Сахибкиран двинулся по дороге крепости Сафосун, прошел через перевал, шел двое суток и утром в четверг (10.07.1393) достиг местности Кулаги. Оттуда перебрался в степь Джаханпур и там он приказал: «Занять и охранять дороги и кяризы[748] врага!» У врага была крепость, которую называли Хабаши. В горах у них были еще и другие ущелья и скрытые места; дорога была опасной. Туркмены вошли в эту крепость, заняли ущелья и закрыли [145а] / все дороги и сильно закре- *145а*
пились. Бахадуры победоносного войска взошли на эти горы, добыли много баранов и верблюдов. Барат Ходжа Кукельташ сделал там хорошие дела, проявил бахадурскую удаль, пройдя через узкие проходы, взобрался на гору, геройски сражался. Однако в него попала стрела судьбы и он погиб. Шайх Хаджи, сын Кимари, тоже взойдя на горную вершину, продемонстрировал львиное мужество. В него тоже попала стрела, и после получения раны вернулся назад и отправился в мир вечности.

Спесивые туркмены, увидев богатырскую мощь победоносного войска, в ту ночь пятницы, в начале рамазана (11.07.1393), оставив все свое добро, бежали в кяризы. Пройдя через перевалы гор, они ушли. Победоносное войско, преследуя их, взяло много лошадей, верблюдов и мулов. Шайх Темур Бахадур, возглавив воинов, преследовал отступавших туркмен по пятам, убил многих из них, а остальные, раненые, с тысячью мучений, бежали и ушли через Гармсир. Там была одна крепость, где находились неверные гебры. Сахибкиран узнал о них и приказал: «Осадить и занять эту крепость!» Войска тут же окружили крепость со всех сторон и начали битву и, благодаря милости господней, одержали победу, взяли крепость и, перебив жителей крепости, сравняли ее с землей. Государь Сахибкиран вместе с царевичами и беками возвратился и остановился в степи Кулаги. В воскресенье десятого рамазана (21.07.1393) оттуда двинулся и решил возвратиться. По дороге остановился и в понедельник (22.07.1393) на берегу Аксая присоединился к обозу. В той округе в каждой местности останавливался на один-два дня, и где слышал о враге, туда направлял воинов, и, не покончив с врагами, не двигался.

Царевича Миран-шаха он направил в Сарык Курган, а Учкара Бахадура – в Курдту. Они пошли, [145б] / завоевали обе эти крепости, перебили врагов и вернулись. *145б*

Там Ханзаде Ханум приготовилась к тою и задумала дать той в честь государя Сахибкирана. Сахибкиран царевича Мухаммад Султана направил на перевал Курдистана, чтобы тот поймал тамошних воров и грабителей на больших дорогах, которые, распоясавшись, не дают покоя мусульманам, и перебил их, так чтобы дороги стали безопасными и мусульмане могли ходить по ним свободно. Царевич не стал дожидаться тоя и без остановки направился к ним. А Ханзаде Султан в том юрте дала великий царский той в честь государя Сахибкирана. Государь оттуда двинулся и остановился в Ак Булаке. Месяц рамазан он провел там, придерживаясь правил прилежания и поста, сделал дела, угодные Всевышнему, и в воскресенье, в первый день великого шавваля, в день праздника (10.08.1393), раздав милостыни и, сделав соответствующие дела, он прочитал праздничный намаз и праздновал. Через два дня шейхулислам Нур ад-Дин Абдуррахман Ис-

фараини, милость Аллаха ему, великий шейх того времени, прибыл из Багдада от Султан Ахмада Джелаира в качестве посла к государю Сахибкирану. Государь Сахибкиран сего дорогого человека весьма уважил и хорошо расспросил. Шейхулислам изложил слова Султан Ахмада. Смысл его слов был таков: «Я слуга и подчиненный государя Сахибкирана. Однако из-за боязни государя, не могу идти в его присутствие». И прислал девятки, много лошадей, охотничьего барса, золота и подарки и все преподнес. Однако, поскольку он не взял на себя обязательств чеканить монету и читать хутбу с именем государя, то государь не обратил на эти подарки внимания. А шайху Нур ад-Дину, благодаря его знаниям, оказал большую честь, подарил особый халат, лошадь и деньги, оказал много внимания и отпустил назад.

О том, что Сахибкиран-миродержец направляется в Ирак Арабский, в сторону города мира Багдада

Государь Сахибкиран возвратил посла Султан Ахмада Джелаира, затем решил отправиться в Багдад и издал фирман: «Царевичу Пир Мухаммаду Джахангиру возглавить обоз вместе с Сарай Мулк Ханум, Туман ага и другими госпожами пойти и остановиться
146а в Султании!»[146а] / Бекам приказал: «Пусть глашатаи объявят войску, чтобы на каждого человека взяли по два копья, они понадобятся утром при переплытии реки!» В день пятницы тринадцатого шавваля семьсот девяносто пятого года – года Курицы (22.08.1393), приготовившись, счастливо направился в сторону Багдада и остановился в местности Йан Булак[749]. Оттуда двинулся, ходил день и ночь, перейдя горный перевал, остановился. Затем пошел дальше, и Сахибкиран сам шел в карауле впереди, и, дойдя до Кора Кургана, обратил в бегство Мухаммад Туркмана и приказал: «Войскам, идущим сзади, напасть на туркмен Шахразура!»[750] Там он выделил несколько человек из войска и с ними в авангарде отправился в путь. Эта дорога была весьма трудной, проходила через горы и перевалы, была узкой, человек проходил по ней с большими трудностями. Сахибкиран в ночное время передвигался, сидя в паланкине. А воины, держа в руках светильники, шли группами за ним. Так они дошли до гробницы господина Ибрахима Йахья, да освятит Аллах его тайну. Эту гробницу называют также куполом Ибрахим Малика. Придя туда, спросил тамошних людей: «Вы отправили голубя в Багдад?» Те ответили: «Да, отправили». Государь приказал: «Еще раз отправьте голубя. И напишите письмо, что те курды, которых мы видели, не воины. Они туркмены рода иваи; они бежали от нас и идут сюда». Написав письмо такого содержания, привязале к ноге голубя и пустили его. Когда голубь доставил письмо в Багдад, Султан Ахмад прочитал его и успокоился. Однако он не поверил и, исходя из сведений, доставленных первым голубем, переправил богатство через реку.

146б Государь Сахибкиран[146б] / посетил ту гробницу, просил помощи у пречистого духа Пророка, у Господа Бога просил дарить победу и смотрителям гробницы преподнес большое подаяние. Оттуда пустился в путь и в авангарде отправил Усман Бахадура. Оттуда до Багдада было двадцать семь канонических йигачей пути. Сахибкиран пустил-

ся в путь и в субботу двадцать первого дня месяца шавваля (30.08.1393) достиг Багдада. Султан Ахмад Джелаир переправился через реку Диджлу[751], разрушил мост и имевшиеся суда и верхом на коне стоял на том берегу, приготовившись к бою. Увидев издали победоносное войско и услышав звуки литавр, не останавливаясь, бежал в сторону Хиллы[752]. Воины с двух сторон Багдада, сверху и снизу, на протяжении двух йигачей пути[753], бросились в реку, как акулы, и выбрались на тот берег, как птицы. Мухаммад Азад переправился через реку и нашел личное судно Султан Ахмада, называемое Шамс, и доставил сюда. Сахибкиран на этом судне переправился через реку. Царевич Мираншах переправился через реку в местности Карйатул Укаб[754], на нижней стороне Багдада. Население Багдада, наблюдая как чагатайское войско быстро переправилось через Диджлу и тут же устремилось в пустыню, стояли ошеломленные, прикусив палец удивления. Они поняли, что государя Сахибкирана поддерживает сам Аллах и что это войско отличается от других войск по силе и мощи. И если подчиниться им, то это будет лучше для них самих.

А затем государь Сахибкиран вместе с царевичами, как ветер, преследовал Султан Ахмада. И когда, пройдя Сарсар, достигли Канбату[755], там Ийбадж Оглан с беками обратились с просьбой к Сахибкирану: «Вы с Богом счастливо возвращайтесь и отдыхайте в Багдаде, а мы, ваши рабы, будем преследовать Султан Ахмада, пока не поймаем его». Государь понял, что это сказано из доброжелания, вернулся и остановился в городе Багдаде. Все, что оставил Султан Ахмад, было изъято.

Беки, ушедшие за Султан Ахмадом, ходили весь день и ночь, и на следующее утро дошли до реки Евфрата. А Султан Ахмад в полночь переправился через реку, разрушил мост, потопил лодки и [147a]/ по дороге Кербелы ушел в сторону Дамаска. Усман Бахадур узнал это и сказал бекам: «Давайте бросимся в реку и постараемся догнать врага». Но беки сказали ему: «Пойдем вдоль реки. И если где найдем переправу, там перейдем реку». Так беки шли согласованно, и нашли четыре судна, сами сели на них, а лошадей, держа за узды рядом с судами, переправились через реку и стали преследовать врага. Враги, отступая, по дороге оставляли шатры и некоторые тяжелые грузы. Беки подобрали эти шатры и сундуки. Царевич Миран-шах достиг Хиллы, остановился там и за Султан Ахмадом послал войско. Ийбадж Оглан из рода Джучи, Джалал Хамид, Усман Бахадур, Шайх Арслан, Сайййд Ходжа, сын Шайх Али Бахадура, и другие беки туменов и бахадуры, – всего сорок пять человек, в воскресенье двадцать второго дня месяца (31.08.1393) в степи Кербелы[756] догнали Султан Ахмада. Те сорок пять человек все были беки и бахадуры и их кони были уставшими. С Султан Ахмадом было две тысячи человек. Из них двести повернули назад и, обнажив сабли, вступили в бой с этими. Беки сошли с коней, взяли в руки луки со стрелами и ударами стрел отогнали их и сели на коней и стали заново преследовать врагов. Те опять вернулись, чтобы сразиться. А беки опять сошли с коней и стрелами отогнали врагов. Те третий раз воротились и так быстро стали бегать, что беки не имели времени сойти с коней. Обе стороны, конными вцепившись друг в друга, так дрались, что до сих пор никто такого сражения не видел. Усман Аббас там сделал хорошие дела.

147a

147б Однако он получил ранение саблей в руку. [147б] / Но благодаря судьбе государя Сахибкирана, бахадуры прижали врага и обратили в бегство, добыли много добра.

В тот день воздух был очень жарким, а вода очень далеко[757]. Все бахадуры сильно жаждали. Ийбадж Оглан и Джалал Хамид нескольких своих людей послали за водой. Те пошли, и как бы ни старались, привезли очень мало воды. Ийбадж Оглан выпил половину этой воды, но его жажда не утолилась. Он сказал Джалал Хамиду: «Эта вода ни сколько не утолила мою жажду, и, наверное, я погибну. Эй, Джалал! Если ту воду, которая является твоей долей, дашь мне, сделаешь великую милость. И ничего не может быть лучше этого». Джалал ад-Дин-бек Хамид в своем ответе сказал: «Я слышал от государя Сахибкирана, как он говорил: «Однажды один араб и один аджем оказались попутчиками на одной дороге, идущей по пустыне, и тоже столкнулись с этим несчастьем [без водья]. У араба была вода, а аджем выпил всю свою воду. Аджем прожаждался и сказал арабу: «Народ арабский отличается своим мужеством и щедростью. Это известно. Что будет, если ты один раз подаришь мне свою воду?» Араб сказал: «Если я дам тебе эту воду, то точно знаю, что погибну. Но лучше мне погибнуть, чем убавится мужество и щедрости у араба. Я пожертвую своей жизнью и дам тебе эту воду, чтобы не убавилась слава арабов». Араб дал свою воду аджему. Перс здравым выбрался из пустыни. От араба на память остались эти слова». Джалал-бек, сказав эти слова, еще добавил: «Я сегодня поступлю как тот араб, и спасу представителя рода Джучи и его улуса, чтобы в мире осталась слава о щедрости чагатайского народа. И пусть знают, насколько щедр чагатайский народ. Но с тем условием, что когда пойдешь к государю Сахибкирану, где скажешь об этом, чтобы в истории рассказывали об этом». Ийбадж Оглан принял это условие. Джалал-бек отдал ему воду. Ийбадж Оглан выпил воду и спасся от гибели в пустыне, пошел. Джалал-бек тоже благодаря милости Господа всевышнего выжил.

148а когда Солнце пошло к закату, [148а] / живыми и здравыми выбрались из этой пустыни, пришли к месту убийства и гробнице повелителя правоверных – Хусайна ибн Али, посетив эту священную могилу, возвратились с победой.

Сын Султан Ахмада, Алауддавла, и некоторые его жены и дети попали к ним в плен. Султан Ахмад, спасая свою жизнь, отрешившись от детей и семьи, с несколькими людьми ушел, куда глаза глядят. Беки возвратились с пленными и добычей и предстали перед государем. Ийбадж Оглан рассказал историю с водой и Джалал-беком перед государем. Сахибкиран много похвалил Джалал-бека, вспомнил ум и прозорливость его отца, Хамид-бека[760], и сказал: «Ты делал нам много добра. Однако, то добро, что ты сделал Ийбадж Оглану, дав ему воду и тем самым не уронив одежду гордости улуса Чагатая лучше всех». И Джалал-беку он оказал много милостей. Джалал-бек продолжил верную службу. Так группа тюрков согласием и единством покорили другие народы и мир. Это свойство, отмеченное государем Сахибкираном в Джалал Хамиде, на самом деле, было свойством Пророка, которым его наделил Господь всевышний.

Этот рассказ мы привели затем, чтобы умные люди знали, что добродетель и щедрость перед Создателем и перед его созданием являются добрым делом. «Поистине Аллах вершитель и к нему восходят все дела»[761].

Царевич Мухаммад Султан кончает с делом грабителей на дорогах Курдистана и возвращается

Царевич Мухаммад Султан перед походом в Багдад ходил на Курдистан, дабы покончить с тамошними ворами и нечистью. Он пошел туда, вошел в тамошние горы, поубивал многих из тех злоумышленников, а некоторых из них подчинил. Из них семьсот человек находились в крепости, стоящей в горах у Шамиха, и сидели, запершись в ней. Направились в их сторону, достигнув той крепости, сразились и победили. Людей, находившихся в ней, сбросили с гор. По тем дорогам [ранее] сто, триста вооруженных людей не могли пройти, а стало так, что теперь два-[1486] / три человека могли ходить *148б* свободно, не боясь. Счастливый царевич, освободившись от их дел, перешел через перевал Баши Хатун и направился в сторону Багдада. В Багдаде явился на службу к государю Сахибкирану и удостоился чести увидеть его. Через несколько дней Сахибкиран послал царевича занять город Васит[762]. К царевичу Миран-шаху послал человека с поручением: «Пусть из Хиллы идет в Басру и займет те земли!» Сахибкиран издал фирман: «Сыновей и жен Султан Ахмада и лучших ремесленников города Багдада со всем имуществом и домочадцами доставить в Самарканд». Ходжа Абдулкадира, прославившегося в мире в науке музыки и редкостного той эпохи, также отправил в Самарканд. Велел написать и отправить победные донесения в Самарканд, Хорезм, Азербайджан, Фарс, Ирак, Хорасан, Забулистан, Мазандаран, Табаристан и другие области. Сахибкиран два месяца предавался удовольствиям в Багдаде. Он услышал, что в области Багдада очень много вина и велел: «Везде, где будет найдено вино, слить в реку Шатт!»[763] Подчиняясь приказу, Черкас и другие водоносы пошли искать, и где бы ни нашли вино, сливали в реку[764]. Население Багдада приняло налог пощады, сборщики собрали его.

Сахибкиран отправляет посла[765] к царю страны Египет по имени Баркук[766]

Воля и стремление государя Сахибкирана были таковы, чтобы в дни его правления дороги стали безопасными и рабы божьи куда бы они ни ходили, нисколько не испытывали беспокойства и страха, не боясь, могли ходить туда и обратно. В это дело он вложил много стараний. С этой целью Сахибкиран Шайх Саде, славного знатока жизни, отправил послом в страну Египет, к царю Египта и Сирии аз-Захиру Баркуку[149а] / с подар- *149а* ками. А слова были таковы: «В прошлом цари той страны враждовали с царями из рода Чингиз-хана. Из-за этого народу Сирии и тамошних областей доставлялось беспокойство. Но, в конце концов, они помирились, и в областях установились мир и безопасность. После того, как счастливый царь Абу Саъид-хан Бахадур, да осветит Аллах его доказательство, ушел ко всевышнему Господу, то в стране Иран царя из рода Чингиз-хана, обладавшего величием, веления которого исполнялись бы, не осталось. И в каждой области появились царьки, вступающие в частые стычки между собою, из-за чего народ и области подверглись разорению. В данное время, благодаря милости всевышнего Господа, страна Туран и Иран до Арабского Ирака, соседствующего с той страной, подчинены нам. Теперь ради уважения и доброжелания мусульманам, надобно, чтобы

соблюдали добрососедство, чтобы между нами были хорошие отношения, открылись двери переписок и с обеих сторон ходили друг к другу послы. Нам следует быть осведомленными друг о друге и чтобы дороги стали безопасными, чтобы купцы обеих сторон туда и сюда ходили, не боясь, и чтобы народ жил в спокойствии и безопасности. Это к тому, чтобы установились мир и благоденствие людей обоих государств. И да привет. Слава Аллаху, Господу миров»[767].

Слово о завоевании государем Сахибкираном крепости Тикрит[768]

После того как взяли город мира Багдад[769], к государю пришли купцы и путешественники с жалобой: «Недалеко отсюда стоит крепость, называемая Тикрит, очень неприступная. Собралась там группа воров, подняв знамя смуты, преграждают путь мусульманам и никто не может пройти там здравым. Всегда они нападают на караваны, идущие в Египет и Сирию или идущие оттуда. Уже несколько лет они это место сделали своим пристанищем, и ни один царь не может взять эту крепость. Поэтому многие мусульмане сильно обеспокоены».

149б Государь Сахибкиран, услышав эти слова, сказал: «Целью и[149б] / задачей этого похода, милостью Аллаха великого, было то, чтобы избавить мусульман от таких забот. Теперь это наш долг и мы будем думать об этом деле!»[770] Издал фирман: «Бурхан Оглану, Йатыку Суфи, амиру Джалал Хамиду, Шах Малику, Сайиид Ходже и Шайх Али Бахадуру конными отправиться к крепости Тикрит и заняться ее осадой!» Согласно приказу, они сели на коней и, не останавливаясь, шли дни и ночи, дошли до крепости и стали осаждать.

Налог пощады, доставшийся в Багдаде, государь Сахибкиран раздал бекам и войскам. Амира Усман Аббаса, раненного во время события в Кербеле, вместе с обозом оставил в Багдаде. Для его лечения на каждый день он определил тысячу динаров коппеки, чтобы это дали из города.

Затем он сел на коня и победоносное знамя в субботу двадцать четвертого дня месяца зуль-хиджжи (01.11.1393) счастливо пустился в путь и остановился у священной могилы Шайх Бахлула, да будет священна его тайна. Посетив эту могилу и раздав там милостыни, у его пречистого духа просил милосердия. Затем царевича Шахруха отправил в авангарде и в воскресенье (2.11.1393) направился вверх реки Тигр и остановился на одном месте. В понедельник (3.11.1393) остановился на берегу большого озера[771], оттуда двинулся и остановился в Ана[772]. В среду (5.11.1393) остановился в Бахрии. В четверг, в начале месяца мухаррам семьсот девяносто шестого года (6.11.1393), остановился в деревне Харбия. В пятницу (7.11.1393) поднялся оттуда и прибыл в Банди Асар[773]. На ночь остановился там и утром (8.11.1393) остановился на одном месте, заросшем бурьяном. Один человек увидел там льва и доложил Сахибкирану. Государь Сахибкиран приготовился, чтобы добыть льва. В том месте появились пять львов, бахадуры всех пять львов убили стрелами. Оттуда пошли дальше и в воскресенье (9.11.1393) прибыли к крепости Тикрит и построили войска в бое-

вом порядке. Забили барабаны и литавры, затрубили в трубы и подняли шум. Для государя напротив крепости развернули белый дом и шатры.

[150а] / Сахибкиран прибыл властно и остановился. В это время подошли правитель Мосула[774] Йар Али и даруга Ирбиля[775] Шайх Али Ойрат с соответствующими девятками и подношениями. Государь принял их хорошо и уважил. Затем он приказал: «Войскам начать штурм крепости!» *150а*

Эта крепость находится на вершине горы, с одной стороны от нее протекает река Тигр. С тех пор как воздвигнута эта крепость во времена Сасанидов, ни один царь не смог завоевать ее. Она построена из камня и ганча. В ней правил правитель по имени Хасан. Он занимался только тем, что запирал дороги, останавливал караваны, забирал имущества караванщиков, их самих заводил в крепость и там убивал. Он не подчинялся никакому царю и не платил дани и харадж, сам собирал, сам осваивал.

Итак, услышав, о прибытии с войсками Сахибкирана, в его душу впал страх и послал служить к высокому порогу Сахибкирана младшего брата с подарками и подношениями, прося пощады. Государь принял его хорошо, подарил коня, халат и отправил к брату, сказав: «Иди и скажи Хасану от меня, пусть нисколько не беспокоится и не боится и быстрей идет свидеться с нами!» Младший брат вернулся и передал слова государя о пощаде. Однако тот несчастный из-за обуревавшего его страха не имел силы выйти из крепости и, склонившись к вражде, вынужденно приготовился к сражению. Победоносные войска, засунув за пояса подолы халатов, направились к крепости. Построив катапульты, ударами камней разрушили дома тех предателей. Во вторник (11.11.1393), который был третьим днем, Хасан выпустил из крепости свою мать, направил к Сахибкирану, поднес несколько коней, подарки и жалобно просил: «У нас нет такой мочи, чтобы сразиться с [150б] / ними, и нет такой силы, чтобы выйти и удостоиться чести увидеть их лик. Если Сахибкиран простит мою вину, проявив царскую милость к своему рабу, и сжалится, то пошлю сына и брата к его высокому порогу на службу». Сахибкиран хорошо принял его мать и сказал: «Ради тебя я прощаю его вину. Но ты иди и немедленно пришли сюда сына. Определенно знай, что, ежели он не придет, то по его вине прольется кровь мусульман». От этих слов женщина призадумалась, она пораженная и ошеломленная вернулась в крепость и передала сыну слова Сахибкирана. Тот не вышел из крепости и вынужденно стал готовиться к сражению. Войско Сахибкирана стало рыть подкопы под крепость. Сын Шайх Али Бахадура, Сайид Ходжа, вместе с другими бахадурами рыл подкоп и добрался до одной башни. Ночью полностью освободили ее основание и свалили башню. Ударами сабель отогнали врагов и взяли внешнюю крепость. Те, боясь за свои жизни, перебежали во внутреннюю крепость. Амир Хасан от еще большего страха и испуга обещанных через мать посланников не выпустил из крепости и понадеялся на недоступность внутренней крепости и заперся в ней, целиком приготовясь к битве. *150б*

Поступил обязательный к исполнению фирман: «Всему войску со всех сторон вырыть подкопы!» И тавачии, согласно фирману, каждому беку и их войскам выделили особое место. Все занялись рытьем подкопов, но построили отдельно пять башенных

крепостей[777]. Чекка Тавачи подробности фирмана довел до людей, и каждый занялся рытьем подкопа на выделенном месте. Первый из них – тюмен Коппек-хана, который возглавлял Шайх Арслан, они со всем старанием занялись работой; второй – Пир Падшах, внука Тагай Темур-хана, которые, засучив рукава, рыли подкоп; третий – Ходжи Али, сына Ходжи Юсуфа Улджайту Апарди; четвертый – Аллахдада, сына амира Токал Барласа; пятый – амира Джалал Хамида, Шамс ад-Дина Али и Искандара Тавачи – все три бека были заняты подкопом; и еще – Бурхан Оглан и Джамал ад-Дин Фирузкухи – оба бека были заняты подкопом; еще – Йадгар Андхуди; еще – Лутфуллах ибн Баян Темура ибн Ак Буга; еще – Хамза Табан; еще – Азад Кахлагачи и Тенгриберди – оба бека были заняты подкопом.

Из тюмена царевича Мирзы Шахруха Ит Ходжа Муса и Камал-бек также были заняты подкопом; еще – Давлат-шах Хисабчи и Фарах Лазани Кушчи, их два кошуна также были заняты на подкопе; еще – Черкас Сувчи и Баязид – оба бека также были заняты на подкопе; еще – Джалал Бавурчи и Баян Кушчи – оба бека, роя подкоп, добрались до камня, благодаря судьбе государя, на том камне вырыли слоноподобную пещеру размером в тридцать пять кари. И еще – Шамс ад-Дин Учкара, Топлак Кавчин и Абул Касим, родственник Аббас-бека, – все три бека на подкопе; еще – Джахан Малик, Юсуф Джалил, сын Хасан Джандар-бека; еще один подкоп – Ходжа Расти и Кара Мухаммад Идигатмиш-бек.

Из большого тюмена и тускала[778] тюмена Хутталана Али Дарвеш Барлас, Шайх Хасан Капчугай и Шахсувар – эти три бека были заняты на подкопе. Из тюмена амира Тагай Буга Барласа – Токал и Юсуф Чехра-бек – были заняты на подкопе. Еще – Севинчак Бахадура и кошун Той Буга Шайх-бека – заняты на подкопе; еще – Асил ад-Дин Кумми; еще – Шайх Дарвеш Илахи.

Из тюмена царевича Миран-шаха – Кутб ад-Дин-бек, брат Камар ад-Дина Джете, Ахмад, сын Мухаммад Султан-шаха, и Туглук Темур Кавчин – все три бека были на подкопе. Еще – Хамза Сулдуз и Хамза Катгу-бек – были заняты на подкопе; еще – Тахир Савеи; еще – Давлат Ходжа Арлат; еще – амирзаде Умар Муайййд[778] и Шерзад Учкара-бек – на подкопе; еще – Мухаммад-бек Арлат и Дарвеш-бек – на подкопе; еще – Йахья Ата-бек, царевич Халил[780] и Иди Берди Бахши Озбек – на подкопе; еще – кошун амира Усмана, главой которого был Тилак Кавчин, тускал амира Йадгар Барласа, Менгли Ходжа, Коппакчи Юртчи и Али – все эти беки на подкопе.

Еще – Шайх Мухаммад Ийгу Темур; еще – амир Шах Малик; еще – Улджайту Буга Маджалкачи и Ас Темур-бек; еще – Ардашер, брат Алка Тавачи; еще – Сайййд Ходжа, сын Шайх Али Бахадура; еще – Аллахдад, брат Хаджи Сайф ад-Дин-бека, и Аман-шах – оба бека на подкопе. И еще – Шайх Али Кавчин, Лалам Кавчин и Истави – все три бека на подкопе; еще – Йатык Суфи – под его начальством вырыли пещеру в горе; еще – Ходжа Масъуд Сабзавари – под его начальством в камне вырыли большую дыру; еще – Мурад, сын Элчи Буга Кавчина, и Хаджи Худайдад Кашши – на берегу реки вырыли большой ров.

Все эти люди за короткое время в земле вокруг крепости вырыли[781] подобные слонам по размеру пещеры.

Увидев все это, Хасан пришел в изумление и замешательство, послал человека, прося прощения и пощады, согласился заплатить штраф за свои повинности. Государь Сахибкиран сказал: «Пока он не выйдет, нет пощады!»

Наутро, умоляя и прося, послал человека к царевичу Шахруху и передал: «Царевич, я надеюсь на Вас, просите пощады за [151a] / меня у Сахибкирана». Счастливый царевич, благодаря своей милости, доложил Сахибкирану о словах Хасан-бека. Государь Сахибкиран сказал: «Пока он сам не выйдет и не раскается в своих воровских и грабительских деяниях, его прощение не принимается. Если же он выйдет и придет к нам, то все, что он пожелает, будет исполнено!» Тот посылал к царевичу младшего брата. Государь сказал его брату: «Пойди и передай ему эти слова: если он не выйдет и не придет к нам, то и ты сиди при нем» и, надев на него халат, отпустил. Брат передал ему слова Сахибкирана. Тот сказал: «Наши отцы правили здесь, и мы правим уже значительное время. Наши отцы никакому царю не подчинялись, они делали то, что хотели. А теперь, если мы выйдем, то те люди, у которых мы отобрали вещи, будут требовать их у нас. Сахибкиран же прикажет, что все, что было отобрано, чтобы мы возвратили. А мы это не сможем сделать. И нас будут много мучить. Для нас нет ничего лучшего, чем воевать до последней капли крови». Воры пришли к полному единодушию и стали бить в барабан битвы[782]. *151а*

Услыхав бой их барабанов, огонь гнева ударил в голову Сахибкирана и он приказал бить в барабаны и литавры, так били, что весь мир заколебался, горы стали трястись от страха, и был близок «Страшный суд. Что такое страшный суд?»[783], и подобно «шерсти расщипанной»[784] улетучатся ветром небытия.

Сахибкиран наблюдал из помещения, установленного на одной возвышенности. В подкопах под крепостью по всему ее окружению было выставлено много древесины и заложено [151б] / много дров. Еще до того, как их подожгли, в одном месте стена крепости упала. Жители крепости, встав в образовавшуюся брешь, дрались с упорством обреченных. И тут же заделали брешь. Поступил фирман: «Всем войскам вступить в сражение. Во всех подкопах поджечь древесины и дрова!» Бахадуры направились к крепости и, подлив нефть, пустили огонь в подкопах. Древесины, подложенные в подкопах, сгорели, и стены крепости упали. Одна башня, под которую подкопался Йатык Суфи, тоже упала. Вместе с ней упали двадцать пять человек из врагов. Башню, где подкоп возглавляли Аман-шах и Аллахдад, тоже свалили. Жители крепости, увидев это, стали умолять и просить пощады у беков, чтобы они просили у Сахибкирана прощения их вины. Те доложили об этом Сахибкирану. Государь Сахибкиран велел не делать пощады. И войска, услышав это, с еще большим усердием полезли на крепость и взяли ее битвой. Хасан-бек и все, кто были в крепости, были пойманы и с веревками на шее доставлены к Сахибкирану. *151б*

Поступил фирман: «Воинов отделить от гражданских, и всех воинов уничтожить!» Действуя согласно фирману, их распределили по тюменам, в отместку за их многолетние бесчинства над мусульманами, за пролитие крови ни в чем не повинных людей, перебили всех тех воров. И тавачии из их голов построили башни в назидание другим. Эта благо-

словенная победа имела место в понедельник двадцать шестого дня месяца (1.12.1393). В той крепости по знаку государя Сахибкирана оставили одну стену, чтобы народ узнал, какая была крепость, и почему ее завоевали. Остальные ее стены сравняли с землей.

Слово о том, как к возвращавшемуся Сахибкирану присоединились царевичи, ушедшие в разные стороны

В субботу в начале месяца сафара (6.12.1393), во время победного возвращения, на дороге задержался и занялся охотой. Вечером, построив палатки, заночевал в степи. Утром следующего дня опять занялись охотой и отстреляли много дичи. Царевичи, преследовавшие врага в области Арабского Ирака, со всех сторон стали возвращаться. Царевич Мухаммад Султан, ушедший [152a]/ в Васит по берегу реки, и из беков кула Рустам Тагай Буга, Шамс ад-Дин Аббас и Гияс ад-Дин Тархан, переправившиеся через реку, Шайх Темур Бахадур, Учкара Бахадур, Мубашшир и Аргун-шах, ушедшие на другой берег реки, царевич Миран-шах, со своим войском после Хиллы отправившийся в Басру, амир Йадгар Барлас и Джахан-шах Джаку, также ушедшие туда, Мухаммад Дарвеш Барлас, Шайх Али Йаргуи и Исмаил Барлас, ушедшие вместе и все перечисленные здесь беки, ушедшие в разные стороны для подавления мятежников и смутьянов, воров и безбожников, пройдя через реки, горы и пустыни и сделав важные дела и укоротив руки злодеям, стали возвращаться. В том числе город Басра и Васит целиком были подчинены, покорены, арабы в пустынях и степях, не пропускавшие караваны в Хиджаз, были казнены, их имущества отобраны. Старшины и начальники округов и областей были подчинены и обложены налогом хараджа. Каждый, кто не подчинялся и сопротивлялся, был убит, его имущество было отобрано[786].

152a

Царевич Миран-шах одного из царей сарбадаров поставил в Басре, перешел Шатт эл-Араб и присоединился к Мухаммад Султану. Присоединились и остальные беки и бахадуры. Оттуда двинулись и в местности Харбия подошли к Сахибкирану и удостоились чести увидеть его.

После взятия страны Багдада и Арабского Ирака эти области он отдал старшим Чернобаранных и Белобаранных туркмен[787]. Но с таким условием: «До сих пор в этой стране было безвластие, каждый делал то, что угодно его душе. Отныне ноги покорности нужно ставить на путь служения и не причинять вреда мусульманам, не вредить проходящим караванам, дабы рабы божьи безопасно ходили по этим правилам, то будет так, как вам угодно. А если нет, то все, что будет с вами, будет по вашей вине». Сказав это нравоучение, каждого из них отправил в отдельную область.

В это время подошел амир Усман Аббас с обозом со стороны Багдада и присоединился к августейшему лагерю Сахибкирана. И слава Аллаху, Господу миров!

Упоминание о том, как августейшее знамя отправилось в сторону Диярбакра[788]

Счастливый Сахибкиран после покорения Арабского Ирака направился в сторону Диярбакра, Ходжа Масъуд Сабзавари он отправил для охраны Багдада и приказал

ему: «Всегда будь осведомлен о положении народа, бедных и неимущих, сейидов и ученых держи в почете!»[789] Сказав это, отправил его в Багдад. Затем сам под победоносным знаменем, под защитой Создателя отправился в направлении Диярбакра. Царевича Миран-шаха вместе с беками отправил для покорения верховья реки Багдада[790]. На реке построил мост, переправился на другой берег и [152б]/ пустил слух: «Возвращаемся!», дабы, если где-либо остались враги, услышав это, успокоились[791]. Из войска из каждых десяти *152б* человек выбрал двоих, а остальных оставил с обозом. Усман Бахадура опять оставил с обозом, чтобы он был командующим над всем остающимся войском. А Ардашира Тавачи назначил ответственным за охрану войска и юрта. Царевича Мухаммад Султана, Гияс ад-Дин Тархана и Учкара Бахадура тоже по фирману оставил, чтобы они, охраняя лагерь, передвигались медленно. Победоносное знамя, быстро передвигаясь вдоль реки, направилось к ее верховью. Когда прошли Тавук[792] и достигли крепости Киркук[793], обитатели крепости, подчинившись, пришли раньше, преподнесли подарки и удостоились чести увидеть благословенный лик Сахибкирана. Сахибкиран царской щедростью эту крепость подарил суюргалом амиру Али Мосули. В это время Кызыл Мир Али Ойрат, Пир Али и Джахангир пришли в мирозащищающий порог, удостоились чести служить государю. Везде, где были даруги и кутвалы той области, и правитель Алтун Копрука[794] – все опоясались ремнем рабского служения. Государь Сахибкиран расспросил их, к каждому из них проявив заботу и внимание, всем им он дал златотканые халаты, почетные одежды и золотые ремни, а их сыновьям и женам подарил шелка, золото и жемчуга, дабы те присмотрели за сыновьями и дочерьми, приготовили приданое для дочерей.

Оттуда властно и счастливо двинулись и в среду (10.12.1393) достигли местности Ирбиль[795]. Тамошний правитель Шайх Али преподнес хорошие подарки, дал той, оказал большую службу. Сахибкиран там задержался один день и утром остановился на берегу реки Большой Заб[796]. В пятницу (12.12.1393) переправился через реку и подошел к реке Мосула[797]. Посетил могилы пророка Джирджиса и Юнуса, привет им, и каждой могиле дал по десять тысяч динаров коппеки, дабы над могилами воздвигли купола. И нищим и неимущим дал много подаяний. Царевич Миран-шах, согласно приказу, с целью подчинения тамошнего населения, для присмотра послал туда людей и, вернувшись, присоединился к Сахибкирану. Яр Али, правитель Мосула, опоясавшись ремнем служения, занялся подготовкой к тою и приготовил подарки. Той и подарки пришлись по душе Сахибкирану.

[153а]/ Сахибкиран отправляется в сторону Рухи[798] *153а*

Государь Сахибкиран, сделав проводником даругу Мосула Яр Али, вечером под счастливой звездой отправился в сторону Рухи. А беки тюменов, построив войска, шли отдельными группами. По дороге Султан Иса, правитель Мардина[799], пошел по пути подчинения и, отправив своих людей навстречу, выразил преданность и приязнь. Сахибкиран в конце месяца сафара (3.01.1394) достиг Мардина и, думая, что тот подчинился и

покорился, отправил к нему человека с сообщением: «Мы отправляемся в Египет и Сирию. Ты быстро иди за нами!» Двинувшись оттуда, остановился в Раъсалайне[800] и все войско послал по стране за добычей. Войска правого крыла пошли в область Хусайни[801] и напали на Чернобаранных, войска левого крыла напали на селения той области, взяли бесчисленное множество лошадей, верблюдов и баранов и, вернувшись, присоединились к лагерю. Далее оттуда ушли и достигли Рухи: даругой крепости был некий по имени Гюзал. Услышав о приближении войск, он вышел из крепости с некоторой частью населения и отправился к одной высокой горе и там спрятался. Сахибкиран нескольких беков с войском послал за ними. Беки пошли, напали на них и всех взяли в плен.

Государь с царевичами и беками под гороскопом счастья вошли в город. Все здания в городе были высечены из камня. Говорили, что этот город построен Нимродом[802] и что пророк Ибрахим Халил, молитвы и приветствия ему, там был брошен в огонь, и что до сих пор сохранились следы огня. И родниковый источник, пробивший из земли в день поджигания[803], спасший Ибрахима, обуянного огнем, до сих пор существует. Вокруг того родника сохранились черные следы огня и гари. Сахибкиран пошел туда и умылся у того родника. В том городе стояли девятнадцать дней. Он устроил там большой той, раздал людям много подарков, беседовал с людьми, многим он оказал внимание и милость. Пришли много туркмен на службу. Даруга Хисн Кайфа[804] пришел туда и хорошо служил. Государь тоже отнесся к нему хорошо и оказал милость.

Правитель Мардина, нарушив договор и клятвы, встал на путь вражды. Государь сказал: «Нам *1536* / не пристало оставлять врага внутри страны и уходить в другие страны». Поэтому в четверг двадцать шестого дня месяца рабиъ первого (29.01.1394) властно и счастливо отправился в сторону Мардина. В это время к порогу прибежища мира подошел правитель Арзина[805] Султан Али, преподнес достойные подарки и увидел Сахибкирана. Подошел и даруга Батмана[806] с подарками и тоже удостоился чести служить.

Высокая колыбель, Чолпан Мулк ага и Дильшад ага вот уже тридцать пять дней, как отделились от государя Сахибкирана и находились в обозе. Те подошли и на вершине одного холма удостоились чести свидеться с государем Сахибкираном. Обоз тоже прошел Мардин и присоединился к государю.

Сахибкиран построил войско и пустился в путь и на расстоянии семи йигачей от Мардина остановился в Чимлике[807]. Малик Изз ад-Дин, правитель Джазиры[808], пришел к государю служить. Он преподнес подарки, принял на себя налог харадж и, испросив разрешения, удалился. Султан Иса, узнав о приходе государя, пришел служить, преподнес много подарков, достойные девятки, хороших коней, мулов и верблюдов и посредничеством беков в субботу двадцать восьмого дня упомянутого месяца (31.01.1394) удостоился чести увидеть государя. Государь спросил его: «Почему пришел поздно?» Он, извинившись, умоляя, сказал: «Некоторые события помешали прийти раньше». Государь благодаря милости и щедрости своей ничего более не сказал, надел на него царский халат, посадил на коня и разрешил идти. Затем оттуда двинулся и остановился вблизи Мардина у подножия одной горы и разбил там августейший лагерь.

Слово о мученической гибели царевича Умаршайха

Царевич Умаршайх был очень умным и мудрым бахадуром. Сахибкиран поставил его править областью Фарс. В течение года он завоевал крепости области Фарс, находящиеся в руках врагов. Он взял крепости Истахр и Фадак, крепость Шахрияр в Гармсире, все они были взяты боем. Крепость Сирджан осаждали некоторые беки и никак не могли взять, и царевич [154а]/ отправился туда. В то время Сахибкиран отправлялся в Египет и Сирию. И когда он дошел до Диярбакра, отправил человека к упомянутому царевичу, а этот человек подошел к царевичу в то время, когда он осаждал крепость. Царевич, услышав о Сахибкиране, для осады той крепости оставил Идику Барласа, Шахшахана – даругу Сеистана и Пир Али Сулдуза, а сам возвратился в Шираз и, придя туда, приготовился к отъезду. Севинчак-бека он оставил для охраны области Фарс, а сам отправился к государю Сахибкирану в Диярбакр. Севинчак-бек по заданию государя Сахибкирана занялся восстановлением крепости Кухандиз, разрушенной Шах Шуджаъом. Царевич со своим войском пошел по дороге Шулистана и, проходя по дороге Курдистана, подошел к одной малой крепости, называемой Хурмату, в ней было мало людей. Царевич подошел к крепости и, чтобы осмотреть ее, взошел на горку. И тут один несчастный безумец из крепости пустил стрелу в него, и волею судьбы стрела попала в шейную вену царевича, и он пал мучеником. Его дражайший сын, царевич Пир Мухаммад, и беки стояли в оцепенении и ничего не могли предпринять. Это событие случилось в середине зимы, в месяце рабиъ первой в семьсот девяносто шестом году, год Курицы (январь 1394). Царевич-мученик прожил сорок лет. Воины громко плакали и вопили и, плачущие, разнесли ту крепость в пух и прах, никого дышащего живым не оставили. *154а*

Эта весть дошла до лагеря, беки стояли изумленные: у них не было сил ни доложить государю Сахибкирану, ни скрыть эту весть. Все, согласовавшись, вместе изложили в одном укромном месте. Сахибкиран, услышав эти слова, будучи стойким, как гора, и следуя аяту Корана: «Терпи же, ведь твое терпение – только с Аллахом»[809], [154б]/ подумал и принял решение судьбы. И своим благословенным языком сказал аят: «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!», не плакал, не рыдал и стойко стоял. Область Фарс со всем относящимся к ней, отдал его дражайшему сыну, царевичу Пир Мухаммаду, то есть сыну Умаршайх Мирзы; этому царевичу было десять лет. Об этом издал особый царский ярлык и приказал Учкара Бахадуру: «Возьми ярлык и иди быстро, тело царевича верни обратно в область Фарс!» Учкара Бахадур, идя быстро, догнал их в Хурмату, показал ярлык, и амир Берди-бек и амир Зирак Джаку с несколькими людьми отправились в лагерь. Царевич Пир Мухаммад с беками отца и с Учкара отвезли его в Шираз. Прах царевича временно похоронили в Ширазе. Через несколько дней его жены, Севинч Кутлуг ага, Бек ага, Малик ага и сын, царевич Искандар, который еще был грудным младенцем, гроб с телом из Шираза отвезли в Кеш. Там положили в мавзолей, построенный Сахибкираном. Государю Сахибкирану Господь всевышний дал власть, а государь в дни своего правления в Кеше построил одно громадное строение рядом с мавзолеем Шайх *154б*

Шамс ад-Дин Кулара и своего отца, амира Тарагая. Подражая этому государю, они тоже там построили строение с целью, что если они скончаются, их положат там.

А затем правитель Мардина Султан Иса пришел и увидел государя, принял на себя подати. Сборщики подати и войско государя за куплей-продажей подошли к городу. В городе некоторые неверные безумцы затеяли скандал с воинами. Сахибкиран осведомился об этом и тотчас же вызвал к себе Султан Ису и спросил у него: «Почему твои
155а люди не пускают в город наших людей?» Но государь [155а] / Сахибкиран из его слов определил, что он, уходя из города, сказал своим братьям: «Ни в коем случае воинов не пускайте в город. Если даже я пришлю тысячу писем, никак не верьте. Ради ваших жизней и спокойствия страны я пожертвую своей жизнью». Поэтому было приказано, и его пленили. Из-за того, что войско было многочисленно, а там не было травы для скота, и был конец зимы, поэтому решено было не осаждать крепость. Поэтому во вторник восьмого рабиъ второго (10.02.1394) оттуда ушли, направились в сторону Кохистана, прошли через ущелье и остановились. На следующий день (11.02.1394) оттуда двинулись и направились в сторону Асанджа. Все царевичи и беки войск, построившись согласно туре[811], каждый в своем подразделении, пустились в путь. Одиннадцатого дня месяца рабиъ второго, в пятницу (13.02.1394), погода изменилась, небо затянуло облаками, загремел гром, пошли искры молнии, пошел дождь, казалось, небо разверзлось, затем дождь перешел в снег и воздух сильно охладел. Там земля превратилась в месиво глины, четвероногие по брюхо погрузились в глину, это причинило много неприятностей, и пало много лошадей и целые стада верблюдов, утонув в болоте. Несколько дней сидели в той глине, поставив палатки. Тем временем пошел такой сильный дождь, что некоторые люди, оставив палатки, отправились в путь пешком. Сахибкиран в пятницу десятого джумады первой (13.03.1394) с войском кула вышел из того болота, остановился на одном лугу и послал людей за царевичами. Царевичи и беки прошли по болотам, положив под ноги свои палатки, дорожки и войлоки. Уйдя оттуда, направились в сторону старого Мосула[812].

Государь Сахибкиран одного человека отправил с подарками к детям в Султанию. В местности Чимлик пришел человек по имени Шайх с Малик Изз ад-Дином и увидел государя. Государь поговорил с ним хорошо и, задобрив, отправил. Сей несчастный услышал, что проходит столько богатства. Его алчность пришла в движение,
155б сев на коня, взял [1556] / те богатства и направился в Джазиру. Малик Изз ад-Дин сговорился с ним, и они стали врагами Сахибкирана. Государь Сахибкиран, осведомившись об этом событии, к нему два раза посылал человека, сказал нравоучительные слова и отметил: «Шайха отправь к нам, тогда мы простим твою вину. Не то мы развоpотим всю твою Джазиру и те земли». Малик Изз ад-Дином овладело несчастье, и он не прислушался, полагаясь на свою крепость и на реку Шатт, закрепился на своем месте.

Сахибкиран отправляется в Джазиру

Поскольку Малик Изз ад-Дин в вопросе отправки Шайха не принял слова Сахибкирана, то в понедельник в начале месяца джумады первой (4.03.1394), оставив обоз,

пошел ускоренно, и вместе со всем войском на лодках и плотах переправился через реку Тигр. В конце ночи, перед рассветом, когда те, погрязшие в несчастье, крепко спали в беспечности и неведении, напали на них. Разбив тамошний народ, взяли три крепости, попало очень много добычи, животных. Малик Изз ад-Дин попал в руки к одному воину, тот его не узнал, помучив, взял много вещей и отпустил. Он полуживой бежал и ушел с тысячью мучений.

Государь Сахибкиран возвратился оттуда и издал приказ: «Добытых трофейных баранов отправить в Мосул!» Сорок судов десять дней и ночей перевозили богатство в лагерь.

Государь Сахибкиран второй раз идет на Мардин

Сахибкиран-миродержец в начале весны, когда мир покрылся цветами и тюльпанами, заново уподобился райской куше, еще раз направился на Мардин. В начале месяца джумады второй, в пятницу (3.04.1394), издал фирман: «Войскам приготовиться в поход!» Царевич Миран-шах, согласно приказу, пошел в авангарде со своим войском и тамошний народ, улус, обитавший [156а] / в горах и степях, наказал, отобрал имущество. ***156а***
Во вторник двенадцатого джумады второй упомянутого года (14.04.1394) Сахибкиран с войском достиг Мардина, остановился, окружив город со всех сторон, развернули царские шатры и палатки. Утром (15.04.1394), когда Солнце своим светом осветило мир, царевичи и беки с Сахибкираном сели на коней и при звуке барабанов, карнаев и литавр построились в боевой порядок по тюменам, тысячам, кошунам и направились к крепости. Начался бой и раньше всех воины кула, натянув щиты на головы, пошли вперед и установили лестницы на стены крепости. Войска с четырех сторон подняли шум, все единовременно атаковали крепость и, дойдя до нее, поставив лестницы, взошли на крепость, стоявших там врагов подавили, вошли в город и взяли его. Враги бежали и, боясь за свои жизни, спрятались в крепости на горе. Войска преследовали их и били аж до ворот крепости, убили много людей, многие дети остались под копытами коней, взяли несчетную добычу. После этого подошли близко к крепости и вступили в сражение. Эта крепость была весьма недоступной, находилась на скальной глыбе, дорога к ней была только с одной стороны, других дорог не было. Из нее выходила речка для одной мельницы, ее называли Шухаба.

Далее, воины сражались до вечера того дня и с наступлением темноты войска встали у основания крепости.

Утром, когда мир еще раз осветился, бахадуры направились к крепости. Некоторых людей, не вошедших в крепость, попрятавшихся в горных ущельях, бахадуры поднялись к ним в горы и спустили их. Жители крепости, увидев такое дело, испугались, все раскаялись, просили пощады и умоляли, пошли по пути покорности, преподнесли подарки, приняв на себя налог хараджа, покорились.

В это время из Султании поступила весть, что Господь всевышний [156б] / подарил ***156б***
царевичу Шахруху сына. Сахибкиран обрадовался и простил вину находившихся в крепости, не причинил им вреда, оказал им милость и вернулся.

Упоминание о рождении Улугбек Мирзы

Девятнадцатого дня месяца джумады первой, соответствующего Фарвардин-маху Джалали, в воскресенье в семьсот девяносто шестом году – году Собаки (22.03.1394), в крепости Султания жена султана Шахрух Мирзы родила солнцеликого сына. Звездочеты и мудрецы собрались и вычислили гороскоп его рождения: градусом его гороскопа был Лев, а владыкой – Солнце, что свидетельствовало о царствовании; Солнце было в экзальтации в Овне, что свидетельствовало об учености и высокой должности. Были определены также центры и других астрологических домов, места звезд и стрел, и все записаны в тетрадь.

Услышав это сообщение, Сахибкиран весьма обрадовался и успокоился от гнева и ярости. В знак благодарности Всевышнему, простил вину находившихся в крепости Мардин, отменил наложенный на них штраф и пощадил их. Ту область он отдал младшему брату Султан Исы, Султан Салиху; издал специальный ярлык и поставил тамгу.

В субботу (28.03.1394) барабаны заиграли походный марш, под гороскопом счастья пустились в путь и направились в сторону Басари. Он издал приказ: «Идти группами по разным дорогам!» Царевич Мухаммад Султан со своим войском направился по дороге Майдана[813]. Сахибкиран пошел по дороге Сугура[814] и он был вместе с Шахрух Мирзой. Царевич Миран-шах со своим войском направился по дороге Джасука, беки туменов каждый направились по отдельной дороге. Сахибкиран по дороге Сугура до-
157а стиг реки Шатт и царевича Миран-шаха в авангарде послал в [157а]/ верховье реки для покорения тех округов. А сам с благословенным дыханием перешел реку и остановился на одном лугу. В тот день он стоял там, и в его благословенную память пришла мысль пойти в сторону Алатага[815]. В это время от царевичей Миран-шаха и Мухаммад Султана поступила весть: крепость Карача Кара, то есть город Амид, известный и как Хамид[816], ее обитатели, возгордившись неприступностью крепости, вышли из подчинения, стали врагами.

Упоминание о завоевании Сахибкираном крепости Хамид

Сахибкиран, услышав о бунте населения крепости Хамид, немедленно туда авангардом послал Джаханшах-бека. В понедельник двадцать третьего дня месяца джумады второй (25.04.1394) со всеми войсками направился к Хамиду. По дороге остановившись, к вечеру дошли до крепости. Преодолев реку Тигр, которая здесь очень быстротечна, стали бить в барабаны и литавры, подняли большой шум и окружили крепость. Эта крепость была настолько неприступной, что никто в мире не видел такую мощную крепость. Крепость имела высокий вал, построенный из камня с алебастром и известью. По обе стороны вала, как со стороны города, так и с внешней стороны, были стены в рост высокого человека, вытесанные из камня. Его верх был закрашен известью. Затем на его вершине с внешней стороны была построена зубчатая стена. Так что все это вместе было двухэтажным валом. В случае войны люди могли спуститься на нижний этаж. В нем были встроены большие высокие башни. Между каждыми двумя башнями было

десять-пятнадцать гязов промежутка[817]. Ширина стены наверху была такова, что двое конных, идя рядом, свободно могли пройти по ней. Внутри крепости были два источника, с использованием их воды были разбиты сады и цветники. И это говорится не по услышанному, а по виденному воочию. Говорили, что эта крепость была воздвигнута четыре тысячи триста лет назад. До сих пор ни один царь ее не завоевал, разве только в начале ислама Халид ибн Валид[818], да будет доволен им Аллах, осадил ее с войском ислама и через некоторое время водным путем тайно вошел в нее и завоевал крепость.

Итак, государь Сахибкиран остановился, дойдя до крепости Хамид. Утром (26.04.1394), сев на коня и приготовившись, приказал войскам: «Начать сражение!» Бахадуры, [1576]/ натянув на себя сети, надев латы и накрывшись щитами, со всех сторон по- *157б*
шли к крепости, со всех сторон обстреляли крепость стрелами. Несмотря на то, что со стен крепости забрасывали их камнями и стрелами, не отступили. Усман Бахадур пошел впереди и начал подкоп под одной башней. Сайид Ходжа сильно дрался и сделал подкоп под второй башней и поднялся на нее. Аргун-шах тоже подкопался под одну башню и, раньше всех поднявшись на башню, показал образцы мужества. Затем другие бахадуры тюменов один за другим со всех сторон взошли на крепость. И такую крепость, которую вот уже три-четыре тысячи лет никто не мог взять боем, они счастливо завоевали за два-три дня. Войска, войдя в крепость, ограбили город и подожгли дома. Тамошние воины попрятались в подкопы, думая, что никто их не найдет. Йасачные с топорами и молотами взошли на стены крепости и начали разрушать вал и саму крепость. Однако эта крепость была настолько крепка, что, чтобы перебрать все ее камни, нужно было много потрудиться, некоторые узкие места свалили, и Сахибкиран после победы во вторник (26.04.1394) вечером оттуда поднялся и двинулся в путь.

В последнюю пятницу месяца джумады второй (29.04.1394) от народа узбеков пришел некто и сказал государю: «Йатык Суфи стал врагом и думает бежать»[819]. В тот же миг было приказано, чтобы его поймали. Его поймали и привели к государю. Он его расспросил, тот нисколько не отпирался и сказал: «Это верно. У меня была такая мысль», и он выдал всю группу, которые сговорились с ним. Сахибкиран несколько раз замечал за ним такое действо, но прощал его вину и, дав ему тюмен, прощал, и из ханского потомства не было никого выше его. Но на этот раз Сахибкиран приказал, чтобы его связали вместе с сыном. А всех тех людей, которые были в сговоре с ним, подвергли йасаку.

[158а]/ Государь Сахибкиран возвращается в сторону Алатага *158а*

Сахибкиран - победоносец направился в сторону Алатага, и когда дошел до округа Мехраван, даруги тамошних крепостей и областей все пришли, удостоились чести быть в его присутствии. Сахибкиран прошел через Мияфарикин[820] и Батман, каждому царевичу и беку выделил отдельную дорогу. Царевич Мухаммад Султан с беками левого крыла пошел вдоль реки Чиячур. Сам Сахибкиран пошел по дороге Сивасура и направился в сторону пустыни Муш[821], Шахрух Мирза был вместе с Сахибкираном. На этой дороге были великие горы и высокие перевалы. Хотя была весна, из-за обилия снега

много лошадей и верблюдов пало по дороге. В субботу пятнадцатого раджаба (16.05.1394), перейдя эти перевалы, остановился в пустыне Муш. Царевич Миран-шах пошел с беками правого крыла по дороге Битлиса[822] и присоединился к лагерю. Подошел также царевич Мухаммад Султан с войсками левого крыла.

Государь Сахибкиран, обследовав дороги, велел писарям записать, что все правители той области покорились и подчинились. Правитель Битлиса Хаджи Сараф, во всем Курдистане честнее и правдивее которого не было никого, своей преданностью мироспасительному порогу изъявил полные признаки рабства, оказав огромную службу, подарил именитых коней. В том числе одного редкостного коня породы кумайт, который на гонке в пустыне Муш обогнал коней всех других правителей. Сахибкиран принял его хорошо, ту область отдал ему, надел на него царский златотканый халат, опоясал украшенным золотом поясом. Йатыка Суфи сдал там, чтобы его держали в одной из крепостей.

Сахибкиран отправляет войска в несдавшиеся крепости и неподчинившиеся области

Придя в эту страну, Сахибкиран, послал войска в неподчинившиеся крепости и области. Мухаммад Дарвеш Барласа отправил с большим войском к крепости Алан-
1586 чук[823]. Кара Юсуф Туркман и другие туркмены, услышав [1586]/ о Сахибкиране, бежали. Государь тоже узнал об их уходе и, посовещавшись с царевичами и беками, решили послать войско в погоню за туркменами. Бурхан Оглана с большим войском и вместе с Ийбадж Огланом, Джахан-шах Бахадуром и другими беками отправил ускоренно в пустыню Муш. И приказал: «Где бы ни встретили врага, немедля поразите!» А сам несколько дней сидел там властно. В неподчинившиеся области послал царевича Миран-шаха, сказав: «Всякого подчинившегося пощадите, не подчинившихся уничтожайте, имущество отбирайте и оттуда идите к крепости Аланчук и осадите ее!» А тавачийам издал фирман: «Собрать войско в Азербайджане, Курдистане, во всех государствах и доставить к высокому порогу!» А сам, развернув победное знамя, счастливо и властно отправился к Алатагу.

Высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум, Туман ага и другие госпожи, оставшиеся в Султании и перезимовавшие там, в начале весны оттуда двинулись и направились в сторону Сахибкирана. Они прошли через Табриз и прибыли. В понедельник двадцать пятого раджаба (26.05.1394) навстречу ханум и госпожам вышел посланный государем Сахибкираном царевич Шахрух. Царевич шел четверо суток и между Марандом и Хойем[824] достиг их, удостоился счастья увидеться с ними.

Во время остановки Сахибкирана в Ахлате пришел служить ему Хакан, правитель Адиль Джаваза, который был его доброжелателем. Увидев государя, преподнес хорошие подарки, удостоился чести увидеть его. Сахибкиран тоже хорошо принял его, оказал ему милость и почет и подарил ему суюргалом Ахлат и тамошний народ, издал об этом ярлык. Во вторник второго шаабана (2.06.1394) устроил охоту в той степи,

в среду (3.06.1394) кольцо облавы сомкнулось, добыли много белых оленей, горных козлов, буйволов, куланов и вернулись.

[159а] / Было уже одиннадцать месяцев, как царевичи отлучились от него и находились в Султании. В благородном сердце государя Сахибкирана пробудилась любовь к детям и, оставив войско там, с малым числом людей быстро отправился навстречу детям. Пройдя через Алиш Курд, на ночь для отдыха остановился в Уч Килиса Алатага[825]. В пятницу (5.06.1394), ранним утром, все встретились с ним, глаза у всех засветились, увидев его благословенный лик. Царевич Мухаммад Султан и госпожи в честь встречи осыпали его деньгами. Там зашла речь о царевиче Умаршайхе, и старая рана обновилась, госпожи, царевичи и военачальники открыли траур и раздали еду и воду. Государь Сахибкиран терпеливым языком начал слово и всем сказал добрые наставления. *159а*

После этого в поддержку Мухаммад Дарвеш Барласа для осады крепости Аланчук послал Темур Ходжа Ак Бугу. В понедельник (8.06.1394) Сахибкиран – поборник религии – оттуда двинулся и отправился к крепости Айдын. Когда он подошел туда, жители крепости все подчинились, преподнесли подарки, прислали лошадей, верблюдов, баранов, шелка, зерна и все, что могли найти, и, умоляя, просили пощады. Сахибкиран, благодаря его милости и щедрости, пощадил их, оттуда двинулся и ночью, по дороге задержавшись, остановился в Уч Килисе.

В это время из города Арзинджана[826], расположенного на границе страны Рума, пришел служить к порогу прибежища мира Тахуртан, преподнес подарки и показал себя. Сахибкиран тоже принял его хорошо и милостиво, оказал ему царскую милость и особо одарил.

Слово о завоевании крепости Авник[827]

Поскольку Миср, сын Кара Мухаммада, правитель крепости Авник, не изъявлял покорности Сахибкирану, не исполнял обряд рабского поклонения, то в душу государя Сахибкирана запала мысль пойти и завоевать эту крепость. Царевича Мухаммад Султана с большим войском послал к Авнику. Сам он тоже во вторник шестнадцатого шаабана (16.06.1394) двинулся и остановился на лугу в округе Алиш Курд. [159б] / Оттуда двинулся, пересек Косатаг[828] и в четверг восемнадцатого дня месяца (18.06.1394), раньше царевича Мухаммад Султана, подошел к Авнику. От звуков барабанов и литавр и от шума бахадуров мир пришел в сотрясение. Было приказано: «Начать бой за крепость!» С четырех сторон подошли к крепости, начали бой, вмиг взяли нижнюю крепость и сравняли ее с землей. Миср со своими людьми и скотом бежал и спрятался в верхней крепости, на горе. А эта крепость была очень высокой, совершенно неприступной, на вершине высокой горы, на одной ее стороне был высокий вал. И всякое место крепости, по которому можно было взобраться на нее, было заделано камнем и алебастром, чтобы человек босиком не мог залезть на нее. По всем бокам были воздвигнуты высокие стены и поставлены ворота. Туркмены, находясь там, начали бой. Бахадуры Сахибкирана и беки тюменов, став пешими, взобрались на гору, приблизились к воротам, начали бой и сделали хорошие дела. Девятнадцатого дня месяца (19.06.1394), в пятни- *159б*

цу, Миср вывел сына из крепости с подарками, отправил к Сахибкирану. Тот передал от отца: «Я – раб государя. У меня нет мочи сравняться с йигитами высокого порога Но нет у меня и такой силы, чтобы прийти на службу к государю. Если государь на этот раз дарит своему рабу пощаду и жизнь, то я в спокойное время приду к Вам быть рабом». Государь Сахибкиран хорошо отнесся к сыну Миср, дал ему золотой ремень и царский халат, простил вину и сказал: «Я дарую ему жизнь. Пусть твой отец не боится и придет, увидит нас!» Сын Миср возвратился и передал слова государя. Однако счастье отвернулось от него и он, не выходя из крепости, начал бой и занялся метанием стрел. Утром следующего дня Тахуртан-бек пошел к нему и сделал ему наставление: «Так не делай и не надейся на крепость, этот Сахибкиран другой человек. Ему
160а подчинились султаны семи климатов.[160а] / Пойди и покажись Сахибкирану, если хочешь остаться в благополучии. А ежели нет, то испытаешь много горя, этот царь не похож на других».

Услышав эти слова, Миср испугался еще больше и опять послал сына с Сатылмишем, своим близким родственником. Послал хорошие подарки и именитых коней. умолял и просил, а слова были прежние. Государь понял, что тот не выйдет из крепости, и приказал: «Пришедших людей задержать!» В воскресенье двадцать первого дня месяца (21.06.1394) царевич Мухаммад Султан подошел со своими войсками и присоединился к государю. Ночью победоносные войска взошли на гору и начали бой. Сражались до рассвета, и на рассвете из крепости послали стрелу с письмом. Ту стрелу доставили Сахибкирану. Смысл письма был таков: «Сатылмиш, который пошел с ними, является одним из приближенных Миср, он бахадур и военачальник этой крепости, и у него нет более мужественного человека, чем этот. Если его арестуют, у Миср расстроится вся душа». Ранее государь сам проделал это дело. Теперь, в понедельник (22.06.1394). снова привели сына Миср. Ему было шесть лет. Придя к государю, он, умоляя, обратил лик к земле, стал целовать благословенную ногу государя, стал просить о прощении вины отца и сказал: «Ежели государь простит его ради меня, я приведу его с саваном и саблей на шее». Государь сказал: «Кровь твоего отца я посвящаю тебе. Но с тем условием, чтобы он пришел и свиделся с нами» Ему на шею навесили золотой шарф, дали реестр по-
160б даренных имуществ и отправили[160б] / к отцу. Его с этими украшениями ввели в город. Жители крепости все благословили Сахибкирана и служивых людей государя, пришедших вместе с тем мальчиком, всех уважили и почтили, надели на них халаты и вернули.

Однако Миср от страха был в растерянности, ему в голову лезли всякие мысли, хотелось выйти из крепости и идти на службу к Сахибкирану. Но из-за страха не мог выйти. Государь понял, что он не выйдет, приказал: «Бекам каждому со своего места начать сражение!» Забили в барабаны и литавры, подняли шум и направились к крепости. Камнями катапульт разрушили многие места крепости.

В это время из крепости спустилась мать Миср, подошла к Сахибкирану, плача и умоляя, просила простить вину сына и сказала: «Как он посмеет противостоять Вам. Если даже это лев, у него лопнет селезенка. Он из-за страха не может выйти. Чему тут удивляться?» Сахибкиран на следующий день хорошо встретил ту женщину и сказал: «Если

твой сын хочет остаться живым, пусть выходит из крепости и идет сюда!» Жены Сахибкирана, Сарай Мулк Ханум, Туман ага и другие госпожи – все одели эту женщину с ног до головы. Утром разрешили ей идти. Она пошла в крепость и рассказала сыну о положении дел. Тот несчастный не принял и не вышел с дороги вражды. Сахибкиран еще раз издал фирман: «Войскам всем срубить окрестные деревья и доставить сюда!» Срубленные деревья поставили друг на друга, закрепили их камнями и глиной. И сделали так высоко, что эта башня стала выше крепости. На нее подняли катапульты и навалили камней, стали стрелять: [161а] / казалось, с неба идет камнепад. Когда прошло пятнадцать дней месяца рамазан (14.07.1394), положение врагов усугубилось, у них кончилась вода. Поэтому народ вывели из крепости, Миср остался со своими приближенными, и из-за страха били по рукам и ногам. Победоносное войско камнями катапульт разрушило их дома. Будучи весьма бессильным, Миср еще раз послал доверенного человека, чтобы царевич Мухаммад Султан просил у Сахибкирана прощения его вины. Человек Мисра пришел к царевичу и изложил его просьбу. Царевич привел того человека к Сахибкирану, и тот изложил упомянутую просьбу. Государь сказал: «Пока он не выйдет из крепости и не увидит нас, ему нет пощады!» Пришедшему человеку надели халат и отправили к Мисру. Этот человек, вернувшись к Мисру, передал слова Сахибкирана. Однако страх, посеявшийся в сердце Мисра, был в избытке, и его не смогли успокоить те слова. Он стал сражаться по своим правилам. Одна группа бахадуров взобралась на вершину горы, и когда стемнело, Ходжа Шахин с семью воинами, поднявшись на одну высокую гору, зажег костер, так чтобы войска увидели его. Аргун-шах Ахтачи и Аман-шах Хазиначи увидели тот костер и с несколькими бахадурами поднялись наверх. В одном узком месте встретились с противниками и завязали бой. В этой битве Аман-шах получил ранение и вернулся. *161а*

Аргун-шах и другие бахадуры поднялись на одну вершину, которая превышала триста кари, и, достигнув стены, топорами и молотами пробили в ней брешь. Дойдя до основания крепости, начали подкоп. Люди Мисра один за другим бросались с крепости и подходили. Люди, находившиеся в крепости, все разоружились и вышли из крепости. Поэтому [161б] / Миср, полностью обессиленный, в пятницу, день праздника (31.07.1394), опять вывел мать и сына из крепости и отправил к государю. Придя к Сахибкирану, те положили лица на землю и просили у Сахибкирана прощения вины Мисра. Государь сказал: «Мы простим его вину, если он придет сейчас же и увидит нас. Если же не придет, то вина на нем. Мы сами с божьей помощью возьмем крепость, но кровь народа польется по его вине». *161б*

Мать Мисра в растерянности и отчаянии опять возвратилась к сыну и все услышанное от Сахибкирана передала ему. Миср сначала не выходил, остальные его нукеры спрыгнули с крепости. Когда Миср увидел, что при нем никого не осталось и оставшиеся тоже собираются уходить, тогда, будучи вынужденным, он навесил на шею саван и саблю, в субботу, во второй день праздника (1.07.1394), спустился и подошел к царевичу Мухаммад Султан Мирзе. Потирая лицо об землю, умоляя, сказал: «Просите мою кровь у государя, спасите. Отныне, если буду жив, буду только служить». Царевич ус-

покоил его и сказал: «Не тревожься и не бойся. Сахибкиран пощадит тебя». Царевич привел Мисра к Сахибкирану и передал его слова. Затем царевич просил его кровь. Государь Сахибкиран, благодаря его милости и щедрости, его вину посвятил царевичу. Бывшие в крепости лошади и оружие доставили вниз. Сахибкиран приказал: «Мисра вместе с Султан Исой, правителем крепости Мардин, доставить в Султанию, а Мисра оттуда отправить в Самарканд!» Действуя согласно приказу, их доставили в Султанию.
162а [162а] / После этого всех бахадуров, отличившихся в битве за эту крепость, Сахибкиран смилостивил и одарил особо.

Сахибкиран возвращается из крепости Авник

Государь Сахибкиран крепость Авник отдал Аталмиш-беку и с ним оставил группу людей, дабы они занялись охраной крепости. Сахибкиран побыл там пять дней, празднуя победу, и в четверг восьмого шавваля (6.08.1394) счастливо и властно оттуда двинулся. В пятницу (7.08.1394) из Самарканда радостно прибыл Хаджи Сайф ад-Дин-бек, с подарками вошел и увидел Сахибкирана. Государь, увидев бека, обрадовался, хорошо расспросил его о нем самом, о Туранзамине и об областях. Сайф ад-Дин-бек сказал: «В государстве нет никого, кто посмел бы озираться по областям. Вся страна, весь народ – и тюрк, и таджик, податное население и войска живут в благоденствии и наслаждении, и дни и ночи только и знают, что молятся». Сахибкиран шли с Хаджи Сайф ад-Дин-беком, беседуя, пока не дошли до одного хорошего луга, там и остановились. Несколько дней провели там в блаженстве, устроили большой той.

В это время Сахибкиран пригласил Тахуртан-бека, в интересах благополучия области сказал ему наставления и подарил ему область Арзинджана, дал особый знак, поставил свою тамгу, надел на него царский халат и дал разрешение вернуться в свою область.

Ранее амир Зийрак Джаку приказом Сахибкирана с группой людей был отправлен к крепости Айдын, и те осадили ту крепость, сделали много хороших дел. Амир
162б Баязид, [162б] / даруга крепости, понял, что эти бахадуры возьмут крепость, просил пощады и обещал: «Вы отойдите от крепости и стойте поодаль. Я выйду из крепости и увижусь с вами». Амир Зийрак, действовал, следуя его словам, отошел дальше и остановился. Баязид ночью вышел из крепости, не увидев Зийрака, пошел к государю Сахибкирану, преподнес подарки и увиделся с ним. Сахибкиран его принял хорошо, оказал ему милость и снова вернул ему его область.

Государь Сахибкиран с целью священной войны отправляется в страну Гурджистан

Высокая степень и слава газиев отмечены в аятах Корана и хадисах любимца всевышнего Господа. Нет надобности и говорить об этом: «Поистине, Аллах любит тех, которые сражаются на Его пути рядами, как будто бы они – плотное здание!»[829] Особенно Сахибкирану-мирозавоевателю было свойственно то, что судьба ему ни в чем не отказывала и удостаивала его счастья. Поэтому в его благословенную душу пришла мысль пойти против неверных с газаватом или послать войско.

Итак, в это время с целью газавата в Гурджистан послал Бурхан Оглана, Хаджи Сайф ад-Дин-бека, Джаханшах-бека и Усман Бахадура с большим войском. А сам с благословенным дыханием лесными дорогами Алатага отправился в сторону Гурджистана в Акуску[830].

Поступил приказ: «Всякого, кто на этой дороге будет нам враждебен, разорять!» Сахибкиран в той степи устроил охоту, ходили от одной стоянки до другой. Благодаря силе религии ислама, куда бы ни ходили, то место завоевывали.[163а] / Благодаря милости Господа всевышнего, одерживали победу и, идя так, дошли до одного луга вблизи города Карса и там благополучно остановились. *163а*

Упоминание о рождении царевича Ибрахим Султана

Двадцать седьмого дня месяца шавваля семьсот девяносто шестого года (25.08.1394), во вторник, Господь всевышний царевичу Шахрух Мирзе подарил счастливого сына. Высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум послала человека к Сахибкирану и по случаю такого радостного события потребовала подарки. Царевичи, госпожи, беки и военачальники рассыпали много денег. Темур-бек весьма обрадовался, услышав это сообщение, шапку закидал высоко в небо и, открыв царскую казну, раздал много подарков и большому, и малому, всем слоям населения. По этому случаю открыл врата справедливости и милосердия. Затем приказал: «Приготовиться к веселью!» Когда все было приготовлено, устроили такое грандиозное веселье, что никогда глаза такого не видели. Велев открыть двери казны, народу раздарил много добра. По этой причине все области, подчиненные ему, были освобождены от годичного налога хараджа. Звездочетам велел вычислить гороскоп рождения царственного младенца. Мавлана Абдуллах Лисан в науке астрологии был бесподобным [для своей] эпохи, вместе с другими мудрецами он вычислил гороскоп рождения, и они сказали: «Сей царевич высокого ранга, в мире будет царем добронравным, в области письма будет бесподобным во всем мире, в области царствования будет Локманом эпохи».

Государь Сахибкиран, услышав эти слова, весьма обрадовался, ученых одарил и оказал им милости и внимание.

Государь Сахибкиран в честь новорожденного царевича устраивает той

Государь Сахибкиран в самый разгар торжеств в удовольствии и наслаждении двинулся от луга у Карса и остановился в степи Мингкола[831]. Беки, отправленные в Гурджистан с целью газавата, завоевали и покорили много крепостей и областей этой страны, добыли много вещей[163б] / и победоносно вернулись, удостоились чести увидеть государя и преподнесли ему много подарков. Услышав о рождении царевича, преподнесли бесчисленно много золота и драгоценных вещей. *163б*

После поздравлений беков Сахибкиран приказал приготовиться к тою: «Приготовить все, что необходимо!» Построили царские шатры и приемные, занялись подго-

товкой к тою. Натянули шатры и палатки, достигающие неба. В царской приемной установили высоченный золотой трон. Высота купола царских шатров достигала Луны и небес. Длина этого лагеря веселья и счастья растянулась на два фарсаха (12 км). В разных местах были поставлены для служб девицы неописуемой красоты.

Счастливые царевичи, высокочинные беки, великие и малые служивые – все были веселы и счастливы и заняты наслаждением и благоденствием. Сейидам, ученым и шейхам, прибывшим из областей, оказали большой почет и милости. Они помолились за государя Сахибкирана и сказали слова похвалы и благословения.

Царевича вручили высокой колыбели, Туман ага, которая была Билкисом эпохи, дабы она попечительствовала над ним и берегла его. Та царица мира обрадовалась, устроила той и занялась присматриванием за царственным младенцем. Амира Усман Аббаса назначили его атабеком, а его жена, Саткын ага, которая была родственницей Сахибкирана, была назначена кормилицей. Они тоже ради такого случая дали той.

Когда тои завершились, государь Сахибкиран во вторник восемнадцатого зульхидджи (14.10.1394) двинулся из Мингкола, поднялся на один горный перевал и счастливо остановился.

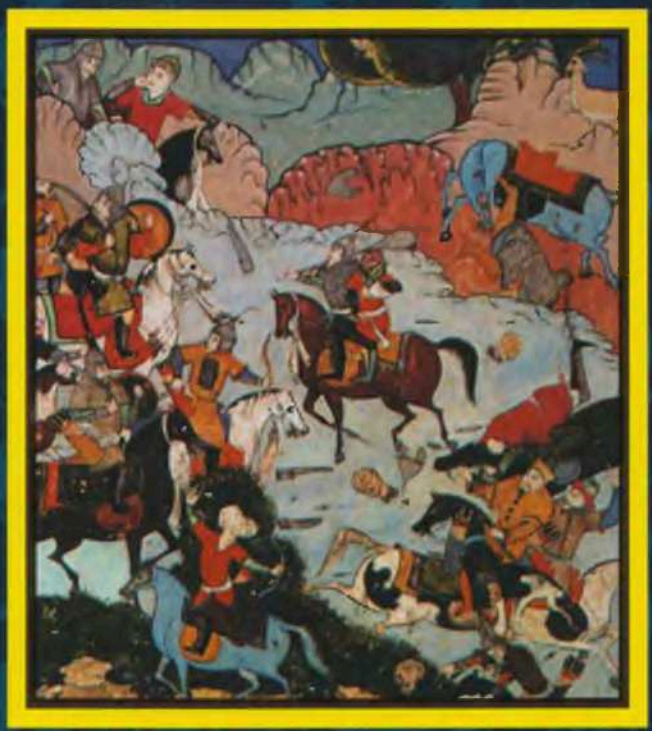
164а

[164а] / Государь Сахибкиран отправляет Шахрух Мирзу в Самарканд для правления престолом царства

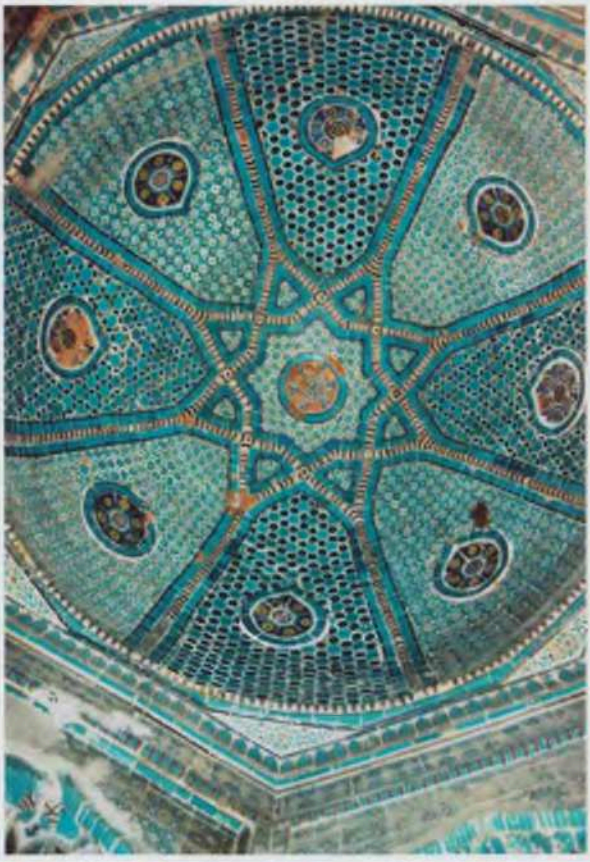
Двадцать первого дня месяца зуль-каъды (17.08.1394), в пятницу, счастливый Сахибкиран отправил царевича Шахрух Мирзу в Самарканд, дабы он занялся правлением там, чтобы правил справедливо, чтобы не остался в неведении о положении населения, бедных и неимущих, заботился о народе, и сказал много отцовских нравоучительных и наставительных слов.

Его первое наставление было таково: «Когда придешь туда, то не забудь о себе и осведомись о положении населения. Во-вторых, в богобоязненности и богослужении будь совершенен. Во всех областях, когда назначаешь в канцелярию начальников и даруг, назначай богобоязненного, искреннего мусульманина, а не такого человека, который причиняет насилие мусульманам. А ежели видишь, что причиняет насилие, то такого насильника не оставляй живым».

Царевич принял эти наставления и отправился в Самарканд. Государь приказал: «Сарай Мулк Ханум, Туман аге и другим госпожам и женам идти в обозе спутницами царевича и до Султании сопровождать царевича!» Госпожи и ханумы, следуя приказу, шли вместе с царевичем Шахрухом до Султании и там остановились. Счастливый царевич отделился от них, один за другим пересекал населенные пункты и места остановки, пока не переправился через реку Джайхун и там остановился. Сейиды, казии и даруги страны Мавераннахра – все вышли к нему навстречу, показались царевичу, преподнесли подарки и посыпали деньги на него. Царевич пошел дальше и остановился в области Кеша. Сулайманшах-бек вышел к нему навстречу с подарками из Самарканда, разукрасили город, ремесленники изготовили диковинные вещи.

Взятие в плен турецкого султана Баязида.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Самарканд, 1629 г.

Декор купола мавзолея
Шади Мулк и Кутлуг Туркан ага.
Шахи-Зинда. Самарканд, XIV в.

Царевич во стократ быстро вошел в город и сел на царский трон государства и начал править. Город Самарканд он обустроил, как райские кущи.

[1646]/ Царевич приказал глашатаям объявить, что каждый, кто хочет справедливости, пусть идет к его дверям, он найдет справедливость. Каждый, кто был притесняем и угнетаем, ходил к нему, добивался справедливости, и его дела улаживались так, как он желал. От такого правления народ был доволен и настолько счастлив и весел, что нельзя описать. *1646*

Государь Сахибкиран устраивает битву газавата с неверными Гурджистана[832]

Сахибкиран-мирозавоеватель еще раз пожелал пойти на битву газавата с неверными Гурджистана и удостоиться степени: «И усердствующие на пути Аллаха, своим имуществом и своими душами, это лучшее для вас».[833] И он, ухватив подол усердия, отправился в сторону неверных. Он двинулся со своего стойбища и устроил охоту. Охотясь, он вошел в область гор Гурджистана, убил тамошних грузин, называемых «чернощитными»[834]. Те, услышав о победоносном войске, попрятались в крепостях и горах. И согласно обещанию: «И ведь наше войско, оно-то победоносно»[835] – мусульмане победили всех неверных, поубивали и разграбили. Войско ислама победоносно возвращалось с гор, шло по оврагам и долинам, устраивало охоту. Охотясь, они дошли до города Тифлиса, который является столицей той страны. Напали на этот город, вернулись в округ Шеки[836] и там остановились. Несколько дней там предавались удовольствиям, пока лошади и другой скот не отдохнули.

Сахибкиран для завоевания области Буртаз[837] отправил в авангарде амира Хаджи Сайф ад-Дина и Джахан-шах Бахадура с группой беков, которые были именитыми бахадурами. Действуя по приказу, они отправились в область Буртаз по горам и долинам, взяли много имущества и его население по куреням [165a]/ доставили в мироспасательный чертог. *165a*

Сахибкиран Шайх Нур ад-Дина Сари Бугу с большим войском отправил в сторону Кохистана[838]. Когда тот вошел в Кохистан, Сайид Али Шеки Арлат испугался за свою жизнь, отказавшись от царства и богатства, бежал. Шайх Нур ад-Дин разрушил и сжег его дома, взял много имущества и с победой возвратился к государю.

В это время поступило сведение, что войска Токтамыша во главе с Али Огланом, Ильяс Огланом, Иса-беком, Йаглибием и другими беками прошли Дербенд и разграбили области, относящиеся к Ширвану. Сахибкиран, услышав эту весть, с победоносным войском направился из Шеки на их сторону. Царевичи и беки все, подобно победе на службе Сахибкирана, установив знамена государства, приготовили боевых коней и направились группами. Все воины были покрыты стальными латами.

Войско Токтамыш-хана, услышав о Темур-беке, не устояло и бежало. Государь Сахибкиран, узнав, что те бежали, направился вдоль берега реки Куры. Было приказано: «Юртчиям пойти и приготовить соответствующее место для зимовки!» Юртчии пошли и определили луг Махмудабад подходящим для зимовки. Когда тот пришел и доложил об

этом, государь двинулся и остановился в Калин Гунбазе, вблизи селения Фахрабад[839], где было много домов. Всем царевичам и бекам определили юрт. Каждый из них со своим войском остановился в своем юрте. Однако благословенная душа государя устремлялась к детям и женам, и он послал человека в Султанию, и быстро привезли их вместе с обозом.

Сарай Мулк Ханум, Туман ага, Чолпан Мулк ага и другие жены пришли с детьми
165б и обозом, присоединились к лагерю. Царевич Миран-шах тоже[165б] / прибыл из Аланчука и присоединился к лагерю. Когда он прибыл в лагерь, Господь всевышний подарил ему сына. Государь Сахибкиран, услышав эту благую весть, весьма обрадовался и развеселился. Того мальчика он назвал Ийджалом.

Царевич Пир Мухаммад Умаршайх, согласно приказу, оставив в Ширазе Севинчак-бека, Хасан Чигдавула, Али-бека и Иса-бека, сам с войском удостоился чести быть в окружении государя Сахибкирана и в это время прибыл в августейший лагерь и удостоился чести поцеловать землю перед государем. Ту зиму провели в той местности в удовольствиях и наслаждениях. Музыканты каждую ночь исполняли песни под органон[840].

Государь Сахибкиран вторично идет с войском на Токтамыш-хана

В конце зимы, когда Солнце было в созвездии Рыб, и мир заново облачился в ярко-зеленое одеяние, в благословенную душу Сахибкирана-мирозавоевателя впала мысль снова пойти против Токтамыш-хана, да так проучить его, чтобы он больше не вздумал ступать ногою дерзости за пределы дозволенного и со своей силой и гордыней не смог вознестись высоко. Итак, он приказал: «Войскам приготовить вооружения!» и еще приказал: «Обозу идти в Султанию и стоять там. Сарай Мулк Ханум и Туман ага с царевичами пусть отправляются в Самарканд. Чолпан Мулк ага и некоторые женщины вместе с обозом остановятся в Султании!» Муса-бека и Камал-бека оставил служить госпожам. Они в согласии с Ахи Иран-шахом, кутвалом Султании, будут начеку и бдительно охранять Султанию. Госпожи с беками и весь обоз, согласно приказу, отправились в Султанию.

Государь Сахибкиран в воскресенье седьмого дня месяца джумады первой семьсот девяносто первого года (28.02.1395) счастливо и благополучно приготовился, водрузил знамя и направился в сторону Дашти Кипчака. Победоносное войско в полном снаряжении тюменами и кошунами направилось на север, дабы покорить все тамошние об-
166а ласти и подчинить все население, которое встретится.[166а] / С этой целью направились в улус, принадлежавший Джучи-хану. Воины правого и левого крыла ходили в установленном боевом порядке. Сахибкиран, будучи на зимовке, отправил письмо к Токтамыш-хану. С этим письмом к Токтамыш-хану отправил послом Шамс ад-Дина Алмалыги[841]. Сей Шамс ад-Дин был мудрым знатоком дела, умным и смышленым, краснословным человеком. Он хорошо знал правила и законы туры, речь его была мягкой и сладкой. С письмом, написанным Сахибкираном, он отправился по дороге Дербенда и прибыл в Дашти Кипчак к Токтамыш-хану. Увидев Токтамыша, он вручил ему письмо государя

Сахибкирана и изложил ему слова государя сладкими выражениями, привлекательным языком. Эти слова задели душу Токтамыша, он развеселел и выразил склонность к примирению, думал сказать слова покаяния и с верой подчиниться ему. И так сделает, что стена вражды между ними упадет и восстановится дружба. Однако его беки из-за их невежества и глупости не допустили его подчинения и вывели его с праведного пути. Токтамыш-хан, положившись на слова этих несчастных, свернул с пути истины и пошел по пути ошибки. На письмо Сахибкирана дал ответ: «Нет!» и вручил Шамс ад-Дину.
[166б] / Затем он надел на Шамс ад-Дина Алмалыги халат и вернул его обратно. Тот, выйдя *166б*
от Токтамыш-хана, ходил день и ночь по берегу реки Самур[842], предстал перед Сахибкираном и показал ему ответ Токтамыш-хана. Государь весьма разгневался и велел готовить войска в поход.

Сахибкиран делает осмотр вооружений войскам

Сахибкиран издал фирман: «Войскам приготовиться и показать вооружения!» Река Самур находится у подножия горы Эльбурз[843] и от нее до моря Кулзума[844] пять йигачей пути. Согласно приказу, все войска приготовили вооружения и встали в строй, так что один конец строя был у основания горы Эльбурз, а другой конец – у моря Кулзума. Такое войско после Чингиз-хана никто не видел. О таком полностью снаряженном великом войске не сообщают даже в рассказах о царствовавших в стране Аджем царях[845]. Все войско утопало в стали и железе.

Сахибкиран приготовился осмотреть вооружения войск, ходил лично сам в правое крыло, левое крыло[847] и кул и осматривал вооружение каждого человека в каждом подразделении. Сначала он пошел в правое крыло и когда он подходил к беку, бахадуры этого бека сходили с коней и возносили ему молитву. Затем отводили коней. Государь Сахибкиран их хвалил, делал царские обещания и поднимал их дух. Так он осмотрел вооружение всего войска, вернулся в кул и остановился. Ударили в барабаны и литавры, затрубили в трубы и карнаи. Обнажив сабли и копья, сделали выпад в сторону врага и
[167а] / издали громкий клич, от которого сотряслись земля и горы, заволновалось море. *167а*
После этого царевичи и беки тюменов, тысяч и кошунов, каждый со своими людьми, группами отправились в путь, прошли через Дербенд и у основания горы Эльбурз нашли общину людей, называемых кайтаг[848], которые были сторонниками Токтамыш-хана. Государь в тот же день приказал, чтобы пошли на них. Победоносные войска неожиданно набросились на них с четырех сторон. Из них ни один человек не уцелел, всех поймали, обобрали и сожгли их дома, ибо они и так сгорели бы в огне ада.

Токтамыш-хан послал к Сахибкирану послом одного человека по имени Ортак. В то время, когда он достиг войска Сахибкирана, оно возвращалось с победой. Увидев победу и величие войска, сам оказался свидетелем, им овладел страх и, не увидевшись с Сахибкираном, возвратился. Шел день и ночь и, придя к Токтамыш-хану, сказал: «Темур-бек идет через Дербенд с таким огромным войском, что не описать». Услышав эти слова, Токтамыш изумился и, сделав Казанчи хиравулом, с большим войском отправил в сторону Сахибкирана. В это время Сахибкиран стоял с войском в местности Тарки[849],

поступило сведение: «Подошел многочисленный авангард войска Токтамыш-хана во главе с Казанчи и стоит на берегу реки Хой»[850]. Государь Сахибкиран благословенной душой избрал лучших йигитов и бахадуров и в ночной темноте пустился в путь. На рассвете они, как ветер, перешли реку и напали на них и ударами сабель выпустили из них пар. Та степь и поля от их крови стали, как тюльпанное поле.

167б Сахибкиран пошел дальше и остановился на берегу [1676] / реки Севиндж[851]. Токтамыш-хан стоял, собравшись на берегу реки Терек, рыл окопы, огораживался частоколом, телегами, готовился к бою. Войско Сахибкирана подошло постепенно и встало напротив. Войско Токтамыша, увидев это величие и блеск, не устояло, отступило к реке Кураи[852], и он стал еще собирать войско. По всем местам, откуда не поступало, послав человека, набирал войско. Однако Сахибкиран нашел переправу на реке Терек, и все войско, переправившись, остановилось. Но в это время в войске Сахибкирана кончился провиант и начался голод. Сахибкиран осведомился об этом, пошел вдоль реки и направился в область Чолат[853], чтобы добыть там для войска провиант и, насытившись, затем пойти на врага. Он прошел один переход, как поступило сведение, что идет Токтамыш-хан с большим войском. Тогда Сахибкиран, приведя в порядок правое и левое крыла, центр, воротился назад, затем направился вдоль реки к ее верховью, в сторону врага. Когда оба войска приблизились друг к другу во вторник двадцать второго дня месяца джумады второй в семьсот девяносто седьмом году, году Свиньи (14.04.1395), оба войска встали друг против друга, тавачиям было приказано: «Пусть глашатаи объявляют войскам рыть рвы!» Войска начали рыть ров и вырыли, за ним вырыли второй ров, вокруг рва установили частоколы, подобно стене, и закрыли лагерь. Поступил фирман: «Ночью никому не двигаться со своего места, громко не говорить, не зажигать огни и быть готовыми к набегу врага!» Действуя согласно приказу, войска стояли на своих местах в полной готовности. Ночью, по прошествии одного промежутка времени, Токтамыш-

168а хан [168а] / сделал набег. Подойдя близко к войску государя Сахибкирана, били в свои барабаны и литавры и подняли шум. Победоносные войска, действуя по приказу, не шелохнулись, стояли стойко. Пришедшие воины Токтамыша увидели, что люди Темурбека не колеблются, стоят стойко. Тогда они испугались, не смогли войти в войско, возвратились и ушли восвояси.

Битва Сахибкирана-мирозавоевателя Темур Гурагана с Токтамыш-ханом

На утро, когда царь небесный взошел и своим ликом осветил мир, в среду (15.04.1395), оба войска пришли в волнение и приготовились. Забили в барабаны и литавры, затрубили в трубы и двинулись друг на друга. Счастливый Сахибкиран, вовремя и хорошо приготовившись, привел войско в боевой порядок и построил его в семь кулов. Бахадуров и храбрецов он поставил впереди. Пешие воины, взяв в руки туры*, вышли вперед. Царевича Мухаммад Султана поставил в большом куле, а по обе сто-

* Деревянные щиты во весь рост воина.

роны от него поставил его бахадуров. Сам государь благословенным духом встал вместе с двадцатью семью кошунами.

Вражеские войска тоже построились в боевой порядок со знаменами. В это время из левого крыла войск поступило сведение, что со стороны врага в его правом крыле Кунча Оглан, Бек Ярук Оглан, зять Токтамыша, Давуд Суфи и Отур Копа, являющиеся главными у Токтамыша, с большой группой идут в левое крыло. Государь Сахибкиран быстро направился на их сторону, с беками кошунов и бахадурами пустили коней и напали на них. Враги, увидев величие победоносного войска, отступили. Те двадцать семь кошунов, действовавших, идя вместе с Сахибкираном, преследовали врагов до их кула и вернулись обратно. Однако противники, дойдя до своего кула, снова повернули назад и [1686]/напали на людей Сахибкирана, их потеснили до самого государя и многих убили, некоторые бежали в разные стороны. Поэтому те кошуны рассеялись. А враг тем временем, осмелев, вышел еще значительно вперед и приблизился к Сахибкирану. Шайх Нур ад-Дин-бек, жертвуя жизнью ради государя и уповая на великого и всевышнего Господа, сошел с коня. С ним в согласии еще пятьдесят человек сошли с коней и взяли в руки луки со стрелами, остановили врага, пуская стрелы. Мухаммад Азад, Али-шах – его младший брат и Токал Бавурчи, каждый из них отнял у врагов по одной телеге и доставил сюда к частоколам. Сахибкиран встал за телегами. В это время на подмогу прибыл Аллахдад со своим преданным кошуном. Он тоже встал рядом с Шайх Нур ад-Дином, спешившись. Хусайн Малик Кавчин подошел с алебардами и тоже, спешившись, вступил в битву. К ним присоединился еще амир Зийрак Джаку со своим кошуном. Кошуны кула с тугом и знаменем забили в барабаны и заиграли в трубы, подняли огромный шум. Истави тоже подошел со своим кошуном и встал за кошуном кула. Сколько бы враги конными наступлениями ни оказывали натиск, спешившиеся бахадуры не пропускали их близко. Худайдад Хусайни, находившийся в центре левого крыла, зашел в тыл врагам, сделал набег на них со стороны центра правого крыла врагов, где стоял Кунча Оглан, прошел их сзади и спереди и прямо напротив Сахибкирана вступил с ними в битву и вернулся. В это время царевич Мухаммад Султан с личными полностью оснащенными кошунами подошел на подмогу и с левого крыла Сахибкирана вступил в битву с врагами. Все бахадуры, сообщившись, все одновременно бросились на врага, ударами сабель и копий опрокинули правое крыло врага и потеснили его. *1686*

Хаджи Сайф ад-Дин-бек стоял в авангарде в куле правого крыла, и оказался в слабом положении. Ибо левое крыло противника, в центре которого были Исабий и Йахши Ходжа, взяли верх и, пройдя со множеством конных людей, окружили Хаджи Сайф ад-Дин-бека, гарцуя вокруг него. Тогда Хаджи Сайф ад-Дин-бек, забыв о вкусе жизни, со [169а]/ своим тюменом сошли с коней, взяли в руки щиты и, твердо поставив ноги на землю, стояли вкопанные, как горы. Сколько бы враги ни делали на них конные наступления, эти стрелами отгоняли их и близко не подпускали. Джахан-шах Бахадур со своим тюменом с другой стороны напал на врага, и разгорелось великое сражение. Эти два счастливых бека, как два льва, вышедших на охоту, согласованно напали на центр левого крыла врага и обратили его в бегство. *169а*

Темур Ходжа Ак Буга, проявив большое мужество и героизм, напал на противостоявшую ему часть левого крыла противника и тоже сделал там хорошие дела. Царевич Рустам Умаршайх со своим тюменом, подобно молнии, набросился на врагов. сделал хорошие дела и обратил в бегство врагов, находившихся напротив него. Несмотря на то, что он был малолетним, не осрамил имя прославленного отца, как бы тот в его лице ожил заново[854].

Йаглибий из рода бахрин был одним из близких Токтамыш-хана и из бахадуров узбекского войска[855]. Со своим войском, выступив из кула вперед, он произнес: «Эй. воины! Я, Йаглибий, ищу врагов. Знайте, разорву силой и горы, опрокину слона. Изрублю, если встретится мне лев». В таком смысле он выкрикивал, поднимал шум, требовал Усман Бахадура словами: «Где ты Усман? Выйди и посмотри на силу мужскую».

Когда Усман Бахадур услышал эти вздорные возгласы, огонь усердия ударил ему в голову, не задумываясь, тут же рванул вперед к нему. Усман Бахадур со своим кошуном направился в сторону врага, наступили друг на друга, стрелами и саблями так дрались, что невозможно описать. Наконец, благодаря судьбе Сахибкирана, Усман Бахадур
169б победил и обратил врагов в бегство[856]. Другие беки тоже в тот день сделали [169б] / хорошие дела, обратили врагов в бегство, убили многих из них, остальных отделили и рассеяли. Токтамыш-хан и другие царевичи из рода Джучи, беки и военачальники, обратив груди к каризам, бежали. Многие из них были убиты. Была достигнута весьма важная победа.

Царевичи, беки и бахадуры – все подошли и поздравили с победой государя. засыпали его деньгами, раздали милостыни. Сахибкиран тоже, стоя на одном месте, приглашал их, хвалил, молился за них. С победой, двинувшись оттуда, остановился, подойдя к реке Курай. Великодушие государя сочло нужным особо отметить жертвовавшего жизнью Шайх Нур ад-Дина и всех, кто показал отменное мужество. Отличившихся царевичей, беков и бахадуров он хорошо уважил, подарил им златотканые халаты, украшенные золотом ремни, золотые седла и коней. Из казны наличными каждому выдал сто тысяч динаров коппеки. А некоторым дал области, тюмены и округа.

Государь Сахибкиран ускоренно идет за Токтамыш-ханом

Сахибкиран обратил в бегство Токтамыш-хана, получил бесчисленные имущества и эти богатства оставил в обозе. Царевич Миран-шах еще до этой битвы, упав с коня, вывихнул руку. Сахибкиран царевича вместе с амиром Йадгар Барласом и Хаджи Сайф ад-Дин-беком оставил в обозе. А сам благословенной душой, выбрав хороших йигитов из войска, пошел на преследование Токтамыш-хана. Ходил день и ночь, пока
170а не достиг реки Итиль, он нашел одну переправу, которую [170а] / называют переправой Туратур[857].

Сахибкиран сыну Урус-хана по имени Кайричак Огул, находившемуся на его службе, и узбекских йигитов[858], которые тоже были на его службе, присоединив к нему, дал ему царские доспехи, золотошвейную шубу и золотой ремень, дал ему улус Джучи и, назначив его ханом, переправил через реку Итиль, отправил в улус. Сей царевич из

рода Джучи, повинуясь приказу, пошел, занялся собиранием расстроившегося народа и улуса. А Сахибкиран победоносно преследовал Токтамыша. В местности Окек[859] догнали врагов, перебили многих людей. У тех несчастных с одной стороны была река Итиль, а с другой стороны – победоносное войско Сахибкирана: меж двумя бедствиями ходили растерявшиеся и горемычные, многих из них поубивали. Некоторые из них бросились в реку Итиль и перебрались на тот берег. Токтамыш-хан, бросив бывших с ним жен, детей и богатство, бежал в леса Булгара[860] и спасся в тех лесах от когтей убивающих врага львов. Победоносные войска вдоль реки добрались до тех мест, докуда доходили во время первого похода в Дашти Кипчак с другой стороны реки, и покорили. То место близко к мраку. Победоносные войска на этот раз покорили еще большую часть Дашти Кипчака, разорили бывший в Дашти Кипчаке народ-улус[861].

Царевич Миран-шах, который оставался вместе с обозом на берегу реки Курай и шел медленно, в местности Юлуглук Азуклук[862] подошел и присоединился к Сахибкирану. Он приказал: «Царевич Пир Мухаммад Умаршайх с шестью тысячами людей возвращается в Шираз. Амир Шамс ад-Дин Аббас с тремя тысячами людей и Гияс ад-Дин Тархан в составе его тюмена отправляются в стольный град Самарканд».

После приказа в тот[1706] / же миг приготовились и пустились в путь. Ходили день *1706б*
и ночь, прошли Дербенд и прибыли в Ардабиль. Из Табриза поступило сведение, что Кара Юсуф Туркман, собрав много туркмен, подошел к Алатагу и направляется в сторону реки Хой. Шамс ад-Дин Аббас и Гияс ад-Дин Тархан отделились от царевича и ушли в Самарканд. А царевич Пир Мухаммад со своими беками Абу Саъид Барласом, Бекишем, Давлат Ходжой и Токал Бахадуром прибыли в Табриз, и с беками Миран-шаха, оставшимися в Табризе, с Сайиид Ахмад Тезаком и Чалуком, также бывшими в Табризе, соединившись с войском, направились в сторону врага, к его крепостям и укреплениям. Когда они прибыли в Хой, к ним присоединились Тезак и Чалук со своими войсками. Здесь поступило сведение, что караул Кара Юсуфа стоит на Карадаре[863]. Счастливый царевич быстро погнал коня и прибыл в Карадару, караул Кара Юсуфа Туркмана бежал. Те, придя к Кара Юсуфу, который стоял на Банди Махи[864], передали весть о царевиче. Кара Юсуф, услышав эту весть, не устоял и бежал. Царевич Пир Мухаммад преследовал его до Банди Махи. Тут Малик Изз ад-Дин Курт, услышав о царевиче, присоединился к нему. Царевич свое войско отправил за Кара Юсуфом, а сам, пройдя три дня по той дороге, остановился. Беки и бахадуры царевича шли за Кара Юсуфом три перехода, дошли до Авника, не нашли его там и вернулись. Сайди Курд с тремя тысячами войска в Банди Махи присоединился к лагерю счастливого царевича. Царевич Пир Мухаммад вернулся оттуда, прошел через Табриз и прибыл в Султанию. Там Ханзаде[865] дала в честь него той, надела халаты, подарила коней и отправила в Шираз.

Сахибкиран, покорив правое крыло улуса Джучи[866], идет в страну Рус

Государь Сахибкиран, обратившись ко всякому делу, не останавливался, пока не доведет его до совершенства. Итак, после того, как Токтамыш-хан бежал, в его бла-

171а ословенную душу впала мысль [171а] / тамошние страны и области, где бы ни увидит какой-либо народ, его подчинить. С целью покорить правое крыло улуса Джучи, он направился через безграничные степи, относящиеся к Джучи-хану в сторону реки Узи[867]. Шел по степям и пустыням, сделав караулом Усман-бека. Усман-бек, взяв проводника. пустился в путь. Когда он достиг реки Узи, в местности Минкерман[868], встретился с Бек Йарук Огланом и с некоторыми из улуса узбеков[869], где были их дома и люди, напали на них, в большинстве те покорились.

Таш Темур Оглан и Актав бежали, перешли реку Узи и прибыли в улус Сарамдай[870]. Этот улус был им враждебен. Поэтому их положение было хуже, чем ограбленное и плененное. Там тюмен Актава бежал оттуда в Рум, остановился в степях Исраика[871] и до сих пор находится там.

Государь Сахибкиран воротился от реки Узи и направился в сторону Руса. Победоносное войско на реке Тана[872] еще раз встретилось с Бек Йаруком, напало на него и перебило еще нескольких. Дошли до Карасу, одного из городов Руса, ограбили внутреннюю и внешние его части[873]. Бек Йарук Оглан, став весьма слабым и нищим, сыновей, дочерей и жен оставил в лесах Булгара, а сам с одним сыном бежал, куда глаза глядят. Победоносные бахадуры поймали его сыновей, жен, приближенных и привели к Сахибкирану. Сахибкиран велел изготовить для них шатер и палатку, сделал много милостей, пожалел, подарил лошадей и верблюдов, шелка и атласы и послал за Бек Йарук Огланом. Царевич Миран-шах, Джахан-шах Бахадур и другие беки тюменов и тысяч, вернувшись, еще раз отправились для нападения на правое крыло улуса Джучи. Придя туда,
171б Бек Ходжу и других беков всего правого крыла[874] взяли [171б] / в плен, некоторых убили, некоторых пленили, города Сарай[875], Урус и Урусджук ограбили и покорили тамошний улус[876]. В качестве трофея взяли бесчисленное множество лошадей, верблюдов, баранов и кое-что другое, красавиц: девушек и женщин.

Государь Сахибкиран направился в сторону Москвы, которая тоже является одним из городов Руса. Придя туда, победоносное войско напало на всю ту округу, на сам город и его окрестности. Всех тамошних военачальников разгромили и унизили силой и мощью рук, острием меча. Войскам в руки попало бесчисленное множество вещей: золото и серебро, шелка и другие ткани, соболей и песцов, куниц и черных соболей, сабель, хороших коней[877].

Царевич Мухаммад Султан обобрал многие народы, как племена кор бука, парлан, юркун, гулчи[878], которые, бежав от войск Сахибкирана, странствовали и рассыпались в степях. Когда они очутились перед царевичем Мухаммад Султаном, тот напал на них всех, пленил жен и сыновей и присоединился к Сахибкирану.

Сахибкиран взял от тамошних людей проводника и отправился в сторону Балчимкина[879]. Когда прибыли к крепости Азак[880], царевич Миран-шах дошел до реки Тана и присоединился к августейшему лагерю государя. Поступил обязывающий немедленного исполнения ярлык: «Мусульман отпустить, неверных убить!» Так в Азаке мусульман отделили от других народов и отпустили. А всех неверных пропустили через стрелы джихада и их дома ограбили и предали огню. И случилось: «И сколько селений Мы погубили!»[881]

Сахибкиран-религиолюб отправляется в Черкас

Сахибкиран – друг счастья – под победоносным знаменем оттуда двинулся и направился в сторону Черкаса и пошел к Кубани. Вся трава страны черкесов[172a] / между *172a*
Азаком и Кубанью была сожжена самими черкесами[882]. Поэтому многие кони и животные войска, не найдя травы, пали. Ходили на семь-восемь дней пути и нигде не находили травы, прошли через многие болота и топи, вышли к Кубани. Побыли на том переходе несколько дней[883]. Сахибкиран послал царевича Мухаммад Султана, царевича Мираншаха и Джаханшах-бека и других беков в сторону Черкаса и добавил: «Старайтесь идти быстрей. Будет лучше, если вы пойдете быстрей и покорите те земли».

Царевичи, следуя приказу, отправились ускоренно, прошли через всю ту область, добрались до расположения черкесов и напали на имеющийся народ, с небесной помощью и поддержкой государевой власти покорили весь улус черкесов, взяли бесчисленное имущество, возвратились оттуда здоровыми и счастливыми, пришли служить Сахибкирану.

Сахибкиран отправляется к горе Эльбурз

После того как благословенная душа Сахибкирана успокоилась относительно Руса и Черкаса, он со всей армией возвратился к горе Эльбурз. В это время словами злоумышленников распространилась клевета об амире Усман Аббасе и поступил приказ: «Убить его!» Итак, словами злоумышленника стал жертвой такой благородный бахадур-бек.

Счастливый Сахибкиран с целью газавата отправился в сторону Бориберди и Барокана, которые были правителями племени асов[884]. На той дороге были леса, вырубая лес, прокладывали дорогу. Хаджи Сайф ад-дин-бека оставил в обозе и с целью джихада отправился к горе Эльбурз. Тамошние крепости были в горах, поэтому шли по недоступным ущельям и дрались с религиозными врагами. Во всех битвах побеждало войско Сахибкирана: «И ведь Наше войско, оно-то победоносно»[885]. Убили многих неверных, разрушили их крепости, взяли бесчисленное имущество и, вернувшись с победой, присоединились к августейшему лагерю.

После возвращения в лагерь амир Хаджи Сайф ад-Дин, остававшийся с обозом, занялся подготовкой к тою и царскому празднеству. Для Сахибкирана построили один шатер, столб которого был из золота, украшен яхонтом и жемчугом, веревки были из шелка, а колья – из серебра. В этом шатре установили золотой царский трон, украшенный жемчугами. Сахибкиран воссел на троне. Беки и царевичи все прислуживали. Неделю там провел в наслаждениях. На второй неделе приказал: «В путь!»

Счастьеносный Сахибкиран Темур-бек направляется к крепостям Кула и Тавус[886]

Сахибкиран опять оставил обоз и оттуда направился к крепостям Кула и Тавус. Эти крепости находились на горе Эльбурз. Там, на вершине горы, были построены неприступные крепости, очень крепкие, дорога туда трудная и была она на большой вы-

соте. Крепость Тавус тоже была на вершине третьей седловины горы, высокая, не видна глазу, если смотришь туда – падала шапка, очень неприступная. Туда не достигали ни стрелы, ни пушечные ядра. Уму непостижимо было завоевать ее. В победоносном войске были представители племени мекритов. В горах они так лазили, что ветер завидовал легкости их ходьбы. Сахибкиран пригласил их и приказал: «Пойдите, поднимитесь в горы и обследуйте дороги: смотрите, есть ли такое место, куда человек может дойти». Они, согласно приказу, поднялись в горы, и сколько бы ни ходили, не нашли такой дороги, по которой можно было бы добраться до крепости. Так они вернулись и доложили Сахибкирану. В благословенную память Сахибкирана пришла хорошая мысль: приказал изготовить длинные лестницы и привязать их друг к другу; затем их приставили к первой горной седловине. Группа бахадуров поднялась и встала на
173а первой седловине. Затем подтянули [173а] / лестницу наверх и приставили ко второй седловине. Так, поднявшись наверх, приставили лестницу к третьей седловине, там и была крепость. Те, подобные львам, храбрецы, позабыв о жизни, один за другим поднялись по лестнице.

Еще одна группа храбрецов, отказавшихся от жизни, при помощи веревок поднялась наверх и встали напротив крепости. Обе группы, действуя согласованно, одна сверху, другая снизу, напали на крепость. Сколько бы ни бросали из крепости стрелы и камни, бахадуры не повернули назад, положившись на судьбу Сахибкирана, продолжали идти к крепости. Из бахадуров там многие пали мучениками, но, не отступая, добрались до крепости. Жители крепости, увидев это, пришли в замешательство, их руки и ноги ослабли, и они стали убегать. Итак, бахадуры вошли в крепость, завоевали ее и убили многих из народа аркудан. Кулу и Тавуса, которые были предводителями населения крепости, поймали и убили.

Сахибкиран вернулся оттуда и направился к крепости Булада[887]. Отургу, один из великих беков улуса Джучи, бежал от Сахибкирана и спрятался в этой крепости. Сахибкиран по пути остановился в местности Ялган. На этом месте было много меду. Воины взяли столько меду, сколько хотели. Здесь остановился на один день, на следующее утро поднялся и шел, сопутствуемый счастьем и удачей. Буладу он отправил письмо, смысл которого таков: «Отургу находится у тебя. Пошли его к нам. А иначе пойду с войском». Это письмо дошло до Булада, прочитав, ознакомился с его содержанием. Но, доверяя
173б своей крепости, сказал: «Моя [173б] / крепость заперта и все снаряжения для войны готовы. Отургу пришел, положившись на меня. И почему я должен сдать его врагу? До тех пор пока в моем теле есть жизнь, никому его не сдам».

Когда этот ответ дошел до Сахибкирана, он разгневался и направился к нему. На этой дороге был густой лес. Он приказал: «Войскам срубить лес и проложить дорогу!» На протяжении трех йигачей пути срубили лес и проложили дорогу. Выйдя из леса, подошли к крепости. Дорога к этой крепости пролегала по ущелью и была очень трудной. И население крепости, выйдя из нее, охраняло дорогу. Победоносные войска сразились с ними и победили. Завоевав крепость, убили многих из тех неверных.

Отургу сбежал оттуда и спрятался в ущельях горы Эльбурз. Победоносные вой-

ска ограбили их дома, затем сожгли их и взяли много имущества. В это время кто-то доставил сведение: «Три группы людей, все неверные, находятся на седловине одной горы». Сахибкиран направился к ним, придя, сразился с ними, их поймали и убили. В это время еще кто-то с правого крыла доставил сведение от царевича Миран-шаха: «Мы преследуем Отургу, он бежал от нас в горы Эльбурз, спрятался в местности Абаса»[888].

Сахибкиран сел на коня, переправился через перевалы и ущелья, остановился в местности Абаса. В тот же час поймали Отургу, связали и доставили к мироспасительному порогу Сахибкирана. Поступил фирман: «Держать его связанным!» Тамошний народ обобрали и с победой возвратились в августейший лагерь. Государь Сахибкиран несколько дней стоял в Бештаге[889], предаваясь удовольствиям.

[174а] / Упоминание о походе счастливого Сахибкирана в Симсим и на крепости неверных, бывших там *174а*

Государь Сахибкиран с победой и удачей ускоренным ходом направился к Симсиму. Счастливо дошел туда, покорил тамошний народ. Сын Гаюр-хан Мухаммада подчинился и со своими людьми пришел служить, проявил рабскую покорность. Другая группа его людей бежала и спряталась в горах. Они спрятались в таких недоступных местах, что пеший человек с опаской ходил по тем местам. Государь Сахибкиран сам с благословенной душой отправился к ним. Дрались, взойдя в те горы, и разорили бежавший туда народ. Все крепости, которые там были, взяли. Они подчинили [их], поднявшись в такие высокие горы, что уму непостижимо. По некоторым местам не могли спускаться, тогда, кувыркаясь, скатывались вниз.

Пойдя в такие места, счастливо покорил крепости и, два дня побыв там, разгневавшись, убил много людей. Разрушил тамошние церкви и капища и сжег изваяния. Спустившись с тех гор, направились к горе Авахар, расстроил тамошний улус, взял много имущества. Оттуда возвратился и пошел на Бешкент[890], покорил ту область, установил порядок и справедливость. Люди этой местности, которые пришли раньше, обрадовались, просили у государя Сахибкирана милости. Сахибкиран проявил милость к старшим этих людей, пощадил и приказал, чтобы войско не причинило им вреда. Итак, отсюда стало ясным, что всякому достается хорошее или плохое только из-за его деяний. И отсюда следует справедливость стиха: «Кто творил благое, то – для самого себя, а кто творил зло, тоже – против себя»[891].

Сахибкиран пошел оттуда дальше и покорил область Чотур Казах. Победоносное войско всех бежавших в [1746] / горы несчастных спустило оттуда и всех перебили. *174б*
Народ Чотур Казаха[892] разорили и взяли много имущества. Оттуда двинулись и достигли местности Богазкум[893] и там сели зимовать. Большие и малые люди областей Мамакту и Казы Кумук[894] покорились и пришли служить государю. Сахибкиран хорошо встретил их, оказал им милости, надел халаты, подарил коней.

На островах в море жили люди, которые, уповая на защиту воды, поклялись и вышли из дороги покорности, были враждебны и их называли рыболовами[895]. Сахибки-

ран послал к ним человека с наставительными словами, те не послушались. Тогда послал туда группу йигитов. Те пошли ускоренно и направились к ним. Был зимний период, и море было замерзшее. Итак, ушедшие бахадуры прошли по льду, напали на те острова, забрали имущества, схватили их самих и вернулись.

Сахибкиран разрушает Хаджи Тархан[896] и Сарай[897]

Умар Табан был одним из рабов государя и по его приказу был занят осадой Хаджи Тархана, [поскольку] в действиях Мухаммади, старшего тамошнего народа, усмотрел мятеж и об обстоятельстве дела направил жалобу. Сахибкиран, услышав о нем, направился к нему. Царевича Мухаммад Султана, царевича Миран-шаха, Хаджи Сайф ад-Дин-бека и других беков оставил в обозе, а сам властно и счастливо отправился вперед. Несмотря на холодное зимнее время, непрерывный снегопад и сильный мороз, он шел. И шел он, нисколько не боясь снега, во главе войска.

175а Хаджи Тархан расположен на берегу[175а] / реки Итиль. Одной стороной город обращен к морю и там у него нет стены. И мороз бывает настолько сильный, что благодаря замерзанию воды, море и земля становятся единым. В то время, когда море покрывается льдом, на стороне города, обращенной к воде, возводят стену изо льда. Затем лед обливают водой, так что все куски льда становятся единым. Затем в ней возводят башни и зубцы, устанавливают ворота. До окончания зимы на этой стороне города стоит такая стена. Мы рассказали об этом из-за диковинности сего.

Итак, государь Сахибкиран направился в Хаджи Тархан и, ранним утром подойдя к нему, остановился. Мухаммади, правитель города, услышав о Сахибкиране, вынужденно вышел с подарками и увидел Сахибкирана. Когда Сахибкиран подошел близко к Хаджи Тархану, то отправил войско в Сарай во главе с Пир Мухаммад Джахангиром, Шайх Нур ад-Дином и Темур Ходжа Ак Бугой. Сахибкиран вошел в Хаджи Тархан, собрал с народа налог пощады. Собрав налог пощады, город обобрали. Царевичи и беки прошли реку Итиль по льду, а Мухаммади пустили под лед. Победоносные войска достигли Сарая, взяли его, город сожгли, а жителей ограбили, схватили и привели.

Этому народу такая кара была за то, что, когда Сахибкиран находился в Ираке и Фарсе, они пришли и ограбили беззащитный Мавераннахр. Они разрушили там дворец, известный как Занджир Сарай, построенный Казан Султан-ханом. Поэтому этот город Сарай был разрушен. Население города Хаджи Тархана выселили, а сам город
175б сожгли[898]. Затем оттуда возвратились в лагерь.[1756] / Однако из-за сильного холода и обилия снега много лошадей пало, из-за отсутствия корма много другого скота тоже погибло, у людей не осталось зерна, и начался голод. Один батман пшена стоил семьдесят алтунов коппеки, и то следовало его еще найти.

Сахибкиран раздал войску все имущество, взятое в городе Хаджи Тархане. Каждому пешему дали по коню, и в войске не осталось пеших[899]. Благодаря милости Сахибкирана все стали конными.

Государь Сахибкиран-победоносец возвращается из Дашти Кипчака и северных областей

Сахибкиран, отмеченный счастьем, покорил страны Дашти Кипчака, страну Дашти Хазар[900], правое крыло и левое крыло улуса Джучи и северные страны и включил в свои владения. Победоносное войско из тех стран, округов и областей области Окек[901], Пан[902], Маджар[903], Рус, Черкас, Башкирд, Макас[904], Балчимкин, Крым, Азак, Кубань и Алан[905] вместе с прилегающими и относящимися к ним покорил, некоторые земли, население которых сопротивлялось, он разрушил и разорил. Выжившие и бежавшие, изничтоженные, блуждали, странствовали в степях и весях.

Сахибкиран в начале весны семьсот девяносто восьмого года – года Мыши (март 1396) – возвратился из зимовья в Богазкуме и направился в Дербенд и Азербайджан[906]. Реку Терек одолел по льду и достиг местности Тарки[907]. Сахибкиран обоз оставил там и с целью газавата направился в сторону Ашкуджи[908]. Дойдя туда, окружили Ашкуджу, воины со всех сторон стали нападать, и завоевали всю ту область.

В это время на помощь к людям Ашкуджи шел Шавкал из Казы Кумука[909] с тремя тысячами воинов. Караулы [176а]/ правого крыла, узнав об этом, послали гонца к Сахибкирану. Государь Сахибкиран, услышав это, выбрал пятьсот бронированных воинов и вышел к тем навстречу. А те, остановившись за одним холмом, пускали коней пастись. Сахибкиран, подойдя близко, один поднялся на холм, понаблюдал за ними, спустился с холма и с пятьюстами своих конных пустился на них. Те быстро рассеялись и многих из них перебили. Мубашшир Бахадур догнал Шавкала, а тот от страха опешился и поднялся на гору. Тот богатырь одной стрелой прикончил его, отсек голову и доставил Сахибкирану. *176а*

Сахибкиран спросил у оставшихся в живых людей: «Вы ранее всегда воевали с неверными. Что теперь случилось с вами, что идете им на помощь?» Те не могли ответить, признали свою вину и стали просить извинения и прощения. Государь простил их вину, оказал милость и щедрость, всем надел почетные халаты, разрешил идти и сказал: «Идите и скажите старшим тех людей, мол, Сахибкиран говорит: «Если веруете религии ислама, немедля придите и откажитесь от дурного нрава. Тогда все вы будете прощены, и область будет выдана в ваши руки». Сахибкиран отпустил их, и сам возвратился к войску. Победоносное войско разорило Ашкуджу и перебило тамошних неверных.

В это время все казии и нббольшие Казы Кумука и Авхара пришли на службу к [176б]/ Сахибкирану. Государь встретил их хорошо, всем надел халаты, подарил золотые ремни, златотканые халаты, сабли с золотыми рукоятями и арабских коней. Затем сказал им наставления: «Воюйте, как и прежде, с неверными, и ради религии ислама, бейте саблями». После наставлений вернул им их области, дал особые знаки, вернул в свои области. Оттуда счастливо вернулся и направился к крепости Наргис. Дойдя туда, ее тоже взяли боем и тамошних неверных перебили. Крепость разнесли и сровняли с землей. Многие неверные бежали, попрятались в горных ущельях и пещерах. Сахибкиран направился к ним, поднялись в горы, затем бахадуров вмести- *176б*

ли в сундуки, а сундуки с бахадурами спускали сверху в ущелья, пещеры и дыры. Находящиеся в сундуках бахадуры, дойдя до пещер и нор, стрелами и копьями убили всех и забрали их имущества и спустились. Затем взяли крепости Мика, Болу и Дараклу[910] и сровняли их с землей. Оттуда с победой вернулись в лагерь.

Области, находящиеся за горой Эльбурз на северной стороне, благодаря воле господней, были все завоеваны и те места очищены от неверных. С победой пустился в путь и направился в сторону Ирана. Все воины были веселы и счастливы: каждому до-
177а сталось по двадцать-тридцать девушек-красавиц[911], шли [177а]/ с бесчисленными имуществами и телегами. По дороге вышли навстречу большие и малые бронеделатели[912], преподнесли подарки своего искусства. Государь тоже встретил их добром, оказал милости. Народ кайтагов тоже просил пощады и покорился.

Сахибкиран-мирозавоеватель, милостью Господа всевышнего, прошел Дербенд, Баку и приказал построить там дома и крепость. Побыл там несколько дней и, когда строительство крепости завершилось, пустился в путь. Весть о возвращении государя благополучным и невредимым разнеслась по миру.

Правитель Ширваната Шайх Ибрахим, который в этом походе был вместе с государем Сахибкираном, просил разрешения и сказал: «Если будет фирман, я пойду впереди и займусь подготовкой подарков». Получив разрешение, ушел, занялся подготовкой подарков. Сахибкиран вошел в Ширванат. Шайх Ибрахим вышел навстречу, преподнес много подарков и подношений. Сахибкиран оттуда пошел дальше, прошел Шемаху и остановился на берегу реки Куры. Там Шайх Ибрахим дал в честь Сахибкирана той и преподнес хорошие подарки. Сахибкиран надел на него царский златотканый халат, дал золотой ремень, кинжал и весь Ширванат вместе с относящимися к нему областями дал ему. И сказал ему: «Хорошо береги Дербенд и будь внимателен к нему».

Сахибкиран несколько дней провел там в удовольствиях и благоденствии, затем ушел оттуда, переправился через реку Куру и остановился в местности Актам.

Счастливец Сахибкиран отправляет царевича Миран-шаха для правления Азербайджаном и осады крепости Аланчук

Государь Сахибкиран Темур-бек престол Азербайджана и правление этой страной от Дербенда, Баку до Багдада и от Хамадана до Рума дал царевичу Миран-шаху. До
177б этого [177б]/ им было приказано: «Служивые, относящиеся к царевичу, находившиеся в Хорасане, со всеми домочадцами пусть отправляются в Азербайджан!» Итак, после приказа счастливый царевич отправился в Азербайджан. Придя к Сахибкирану, просил разрешения. Государь обнялся с царевичем, поцеловал его в лицо и разрешил. Царевича Рустама и Джахан-шах Бахадура вместе с войском присоединил к нему. Затем приказал: «Осадить крепость Аланчук!» Через несколько дней к нему присоединились жены царевича и жены всех беков. Люди его правого фланга и войска сидели в юртах в Карабаге, Нахчиване и до Авника. Войска его левого крыла занимали пространство от Савук Булака[913] и Даргизина до Хамадана, и занимались охотой.

Повесть о завоевании Сирджана, событии в Йазде и слово о бунте Бахлула в Нихаванде

В то время, когда Сахибкиран-мирозавоеватель находился в Дашти Кипчаке и был занят покорением врагов на дальнем севере, крепость Сирджана люди Сахибкирана осаждали непрерывно уже три года и не могли взять. В частности, осаждал Шахшахан с войском Сеистана, положение противников внутри крепости было очень трудным. У кутвала крепости Гударза остались живыми только шесть человек; они вынужденно сдали крепость и Гударза убили.

В том походе Тамука Кавчин, которого Сахибкиран назначил даругой Йазда, находился на августейшей службе в войске, а вместо себя даругой он оставлял одного из своих нукеров, чтобы тот охранял то место. Из-за того, что [178а] / этот поход Сахибкирана слишком затянулся, Султан Мухаммад, сын Абу Саъида Табаси, с группой хорасанцев, оставленных в Йазде из войска Музаффаридов, одержимые порочными мыслями и дурными замыслами, поддавшись увещеваниям сатаны, благодаря своей глупости сговорились и взбунтовались. И они убили оставленного Тамукой нукера, а также некоторых вельмож Йазда, одним из них удалось бежать. В то время накопился двухлетний имущественный налог той области и они находились и охранялись в дому имущественной канцелярии. Из них несколько харваров шелка высокой колыбели, Сарай Мулк Ханум держалось для продажи, и до сих пор не были увезены. Те невежды взяли эти наличные имущества и шелка, собрали всех ткачей города, сшили халаты и в короткий срок собрались многие из мерзавцев, подонков, воров, дорожных грабителей и низких тварей. Царевич Пир Мухаммад Умаршайх, услышав об этом, собрал войско и из Шираза отправился в Йазд для искоренения этого заговора. Тогда даруги Исфахана, Кермана, Кохистана и Хорасана – все с войсками направились в сторону Йазда. И в область Йазд пришло много людей и осадили город. Когда эта весть дошла до Сахибкирана, он приказал: «Царевич Пир Мухаммад Джахангир вместе с Темур Ходжа Ак Бугой и другими беками с войсками пусть отправляется в Йазд!» Когда они дошли туда, в окрестностях Йазда не было столько травы, достаточной для скота. Поэтому воины своих лошадей и скот отправили на луг Кошки Зар и в область Исфахана, сами остались пешими, подошли к воротам Йазда, осадили его и каждый день по два раза устраивали сражение. *178а*

В это время, когда [178б] / счастливый Сахибкиран находился в Дашти Кипчаке, амира Мазид Барласа, по происхождению и родству бесподобного, очень умного и сообразительного, которому Сахибкиран дал Нихаванд, убил обманом и хитростью один его нукер по имени Бахлул – подлейшая тварь и мерзавец низкого происхождения, зачинщик всего плохого. После этого он захватил Нихаванд и взбунтовал. Государь Сахибкиран счастливо дошел до Ардабила и Шайх Нур ад-Дина для охраны богатств в области Фарс отправил в Шираз. Когда он дошел до Шираза, Севинчак-бек, согласно фирману, из Шираза отправился к высочайшему государю, а августейшее войско двинулось из Ардабила и подошло к Султании. Взор милости и прощения государя пал на Султан Ису, правителя Мардина. Три года этот Султан Иса находился в заточении. Его освобо- *178б*

дил из заточения, оказал милости и Мардин снова дал ему, дал знак и поставил печать тамги. А Султан Иса вместе со своими беками поклялся: «Пока я жив, всегда буду подчиняться и повиноваться и, куда бы ни ходил государь, всегда буду неотлучно при нем служить». Так он поклялся. И, получив разрешение, отправился в Мардин.

После его ухода поступил приказ: «Царевич Султан Хусайн и Худайдад Хусайни пусть отправляются в авангарде в сторону Нихаванда, осадят то место и накажут несчастного Бахлула!» После приказа царевич Султан Хусайн с беками отправился в авангарде. А Сахибкиран из Султании отправился в Хамадан. Царевич Султан Хусайн и Худайдад Хусайни вместе с другими беками подошли к Нихаванду. Забили в барабаны и
179а литавры,[179а] / окружили крепость и начали бой. После продолжительного боя крепость взяли, противников перебили, а неверного Бахлула поймали и сожгли в огне. Весть об этой победе дошла до Сахибкирана. От Сахибкирана поступил приказ: «Бекам в Нихаванде отправиться в Тустар и пусть найдут грабителей на дорогах Курдистана, перебьют их. Далее, пусть вдоль берега моря идут до Хурмуза и завоюют его». Они, действуя согласно приказу, вышли из Нихаванда.

Счастливый Сахибкиран дражайшего внука, царевича Мухаммад Султана отправляет для завоевания области Хурмуз[914]

В день праздника рамазана (8.07.1396) Сахибкиран – защитник религии – прочитал праздничный намаз, раздал подаяния бедным и нищим, устроил той и царевича Мухаммад Султана отправил в Шираз. Амира Хаджи Сайф ад-Дина, амира Джалал Хамида, амира Шах Малика, Аргун-шаха Ахтачи и других беков тюменов и тысяч отправил вместе с ним, дабы захватили тамошние области до Хурмуза и захватили области Хурмуза тоже.

Все, согласно приказу, приготовились и вышли в путь. В это время поступило сведение: «Город Йазд завоеван». Событие это таково: войско, отправленное в Йазд, сидело долго, осадив его. В городе не осталось еды, и население города, разоренное осадой, начало поедать собак и кошек, от голода погибло тридцать тысяч человек. У тех несчастных взбунтовавшихся не осталось мучи и сил. Они, сделав подкоп, вышли из
179б [179б] / города и бежали. Победоносное войско, узнав о них, стало преследовать их. Сына Абу Саъида Табаси – главаря зачинщиков бунта – победоносное войско настигло в местности Мехриджирд, поймали и убили. Людей, бывших с ним, тоже убили. Государю Сахибкирану было известно, что население города не было виновато. Да и как может быть виноватым народ? И поступил приказ: «После взятия города пусть никто ничего не говорит населению, и не грабит, и не требует налога пощады!»[915]

После поступления приказа и взятия города беки, встав у ворот, никого не пустили, дабы те не причинили вреда бедным и обнищавшим горожанам. Тамука Кавчин, даруга Йазда, вошел в город со своими нукерами, других никого из войска в город не пустили. Благодаря пощаде Сахибкирана – защитника религии – никто не причинил вреда населению города и не тревожил бедных и нищих. Однако по вине тех злодеев город

Амир Темур инспектирует свою армию.

Миниатюра из «Зафар-наме» Маулана Абдулла Хатифи. Мавераннахр, 1568 г.

Чашма-Аюб
(колодец Иова). Бухара, XIV в.

был сильно разрушен и ни в одном ларьке не оставалось дверей. После взятия города за короткое время он стал лучше, благоустроеннее и зажиточнее прежнего.

Когда весть о победе достигла до Сахибкирана, он издал приказ: «Царевичам идти в свои области, войскам возвратиться по своим домам!» После поступления приказа царевич Пир Мухаммад Джахангир по дороге Хорасана направился в Кундуз и Баглан. Остальные люди направились в свои дома и, придя, занялись наслаждениями и удовольствиями.

Счастливый Сахибкиран из пятилетнего похода возвращается в Самарканд

Сахибкиран-мирозавоеватель летом в год [180a]/ Мыши, в понедельник одиннадцатого шавваля семьсот девяносто восьмого года (18.07.1396), со счастьем и удачей направляется из области Хамадана в Самарканд. Остановившись на одном хорошем лугу, послал человека со словами: «Пусть Джаханшах-бек дело крепости Аланчук передает Султан Санджару, сыну Хаджи Сайф ад-Дин-бека, и людям царевича Миран-шаха, а сам отправляется вслед за царевичем Мухаммад Султаном в область Фарса!» *180а*

Сахибкиран в тот же день занялся охотой, в той пустыне устроили облавы и заняли всю пустыню. На рассвете концы облавы сомкнулись. Сахибкиран, сев на коня, вошел в круг облавы, отстрелял различных животных и вывез. После охоты Абдулмалик Кара-хана, пришедшего из крепости Аланчук, вернул назад, чтобы послать царевича Рустама[916]. Когда он достиг Султании, упомянутый царевич, вернувшись из крепости Аланчук, стоял там, как поспел сюда Абдулмалик. Поскольку царевич узнал, что Сахибкиран требует его, не останавливаясь, пустился в путь.

Итак, государь Сахибкиран отпустил войска, пошел раньше обоза, счастливо пустился в путь, шел быстро, переходя вместо одного три-четыре перехода, пока не достиг местности Варамин, где остановился. Там его догнал царевич Рустам и удостоился чести увидеть благословенное лицо государя. Там он разрешил ему идти, сказав: «Иди в Шираз, будь вместе с царевичем Мухаммад Султаном!»

Когда Сахибкиран возвращался из Дашти Кипчака, Сакизака Тавачи послал в Самарканд к Шахрух Мирзе со словами: «Царевича Аба Бакра, находящегося там, вместе с тамошними беками, как Рустам Тагай Буга Барлас, Пир Али, сын Хаджи Махмуд-шаха Йасури, и пять тысяч конных из оставленного там войска пошли к нам в лагерь!» Когда Сахибкиран достиг Бистама, царевич Аба Бакр подоспел, присоединился к нему и [180б]/ удостоился чести увидеть государя. Сахибкиран тепло встретил царевича, подарил ему сто тысяч динаров коппеки. Он ему дал коня породы кумайт, подаренного Тахуртаном, такого коня не было в мире. Нукерам, пришедшим с ним, дал подарки и отправил в область Табриза к его отцу, царевичу Миран-шаху. А сам счастливо продолжал идти. *180б*

Где бы он ни останавливался, тамошние беки и вельможи выходили навстречу, удостаивались чести увидеть благословенное лицо государя и преподносили подарки и подношения. Когда он, хранимый Господом, счастливо прибыл в Хорасан, амир Ак Буга,

согласно обычаю преданности, прибыл из Герата, удостоился счастья целовать его ковер, преподнес соотвествующие подарки и подношения, доложил о положении дел в области.

В какую бы область ни приходил Сахибкиран, сидя сам в канцелярии, спрашивал о положении народа, бедных и неимущих. Защищал угнетенных от угнетателей и, чтобы было уроком для других, угнетателей строго наказывал, а некоторых из них казнил. Это он делал, чтобы сильный не притеснял слабого, богатый – бедного. Аллахдадбека оставил в области Хорасан, а сам отправился в Мавераннахр. Подойдя к реке Аму, переправился на судне и остановился в области Хузар. Его гаремные, Сарай Мулк Ханум, Туман ага, другие госпожи вместе с высочайшей колыбелью, Султанбахт бегим и царевичем Шахрухом вышли ему навстречу и удостоились чести увидеть его счастливый лик. Все преподнесли подарки и меченого коня с золотыми уздечкой и седлом. У всех глаза надежды просветлели от его благородного лика, опечаленные сердца обрадовались и развеселели. Государь Сахибкиран двинулся оттуда, пришел в область Кеша и остановился в построенном им самим дворце Ак Сарай. На следующее утро сел на коня и отправился посетить святые могилы. Сначала посетил могилу Шайх Шамс ад-Дина Кулара. Затем посетил могилы других святых и находящимся там дервишам, бедным и нищим раздал милостыни. Затем посетил могилу отца, Таргай-бека, могилу сына, царевича Джахангира и могилы других родственников.[181а] / Хафизы читали Коран и молились за него. Хафизам он подарил много чего. Пришедших из дальних земель улемов и мудрецов он почтил, дал подарки и поднял дух. Царевичи и беки все устроили в Ак Сарае той и наслаждались. Оттуда он счастливо пустился в путь, перешел через перевал Кеша и достиг города Самарканда. Горожане разукрасили город и выставили все, что было в мире удивительного и диковинного. Хорошие музыканты и певцы, стоя в разных местах, исполняли музыку, пели песни и радовались возвращению Сахибкирана.

181а

Сахибкиран сначала посетил могилы святых, раздал много подаяний бедным и неимущим. После посещения могил сел на троне государства, занялся подготовкой к тою и начал предаваться удовольствию и наслаждению. Он сидел в разукрашенных белых домах, расставив царские шатры. Красавцы-виночерпии подносили вино в золотых пиалах, их возгласы: «Пейте!», «Будьте счастливы!» доносились до небес. Музыканты исполняли музыку на органоне, уде, кануне, кобузе и разных других музыкальных инструментах.

После нескольких дней, проведенных в наслаждениях, он стал интересоваться другими областями, спрашивал о положении народа, о хорошем и плохом в них. Он пригласил всех сейидов и улемов, шейхов и праведных, которые были в подвластных странах, дал им подарки, привезенные из двух Ираков[917], Дашти Кипчака и других стран, и оказал им милости. У них расспросил о положении бедных и неимущих, хорошо поинтересовался. И за каждого, кто потерпел гнет от угнетателя, отомстил за этого угнетенного. Угнетателей и распоясавшихся схватил, сковал им ноги тяжестями, на шеи надел двурогие ошейники, хорошо помучил их.[181б] / А некоторых из них казнил, их имущества предоставил разграблению и трехлетний налог хараджа с их земель раздал народу. В каждую область послал хорошего человека, сказав: «Осведомитесь о положе-

181б

нии народа, в каждой области соберите бедных, нищих, дервишей и нуждающихся, выдайте им годовое питание, халат, материю, калоши, сапоги, чалму и лицевой платок, зимний и летний халаты!» Вельможи и почтенные, народ и неимущие – все были довольны и счастливы его правлением и читали за него молитвы.

В ту зиму Сахибкиран провел во внутреннем арке Самарканда, в Кок Сарае, и в счастье и полном величии правил страной. Царевича Пир Мухаммад Умаршайха, пришедшего повидаться из области Фарса, отпустил и разрешил ему вернуться в Шираз. Тот, получив разрешение, согласно фирману, направился в Шираз. В это время на горизонте царства появилась звезда царства и счастья, Господь всевышний подарил царевичу Мухаммад Султану сына. Его назвали Мухаммад Джахангиром, дали той и опять несколько дней предавались удовольствиям. Царевичу, находившемуся в области Фарс, эту весть доставил Тора Малик Кавчин.

Сахибкиран строит дворец Баги Шимал

В начале весны, когда мироукрашающее Солнце со стороны севера подошло к созвездию Овна, в счастливый час мастера составили чертеж Баги Шимала. Это место было на северной (шимал) стороне города, поэтому его называли Баги Шимал. Внутри этого сада воздвигли один дворец, весьма[182а] / украшенный и красивый. Для этого Са- *182а*
хибкиран собрал мастеров из разных мест – Ирака, Фарса, Багдада и Шираза и они приступили к работе. В месяце джумада втором семьсот девяносто девятого года – года Коровы (март 1397) – в счастливый час приступили к строительству здания. Сделали в четыре яруса, над каждым ярусом поставили одну группу мастеров и над ними поставили одного бека сборщиком налогов. Беки, оказав огромное внимание, день и ночь их заставляли трудиться. Сахибкиран полтора месяца сам стоял, внимательно наблюдая за работами. Наконец, построили такое огромное здание, что оно по величине спорило с небесным сводом. На каждом углу построили колонны из мрамора, привезенного из Табриза. А стены украсили золотом и лазурью, поверхность пола была целиком сделана из мрамора. Итак, когда оно было готово, то ему завидовали райские строения. После завершения работ дал хороший той, с беками и царевичами беседовал во дворце несколько дней, проведя их в удовольствии.

Сахибкиран-защитник религии область Хорасана вручает Шахрух Мирзе

У Сахибкирана-мирозавоевателя потомства было много, и каждый из них царствовал в отдельной стране. Однако государь Сахибкиран знак власти видел только в царевиче Шахрухе. Поэтому царственная воля решила область Хорасана, являющуюся четвертым климатом и серединой обитаемого мира, пока он сам жив, отдать царевичу Шахруху.[1826] / В то время, когда он сидел в Баги Шимале, устроив той и предаваясь *182б*
удовольствиям, Хорасан, Сеистан, Мазандаран и Рей до Фирузкуха он отдал счастливому царевичу Шахруху. Из великих беков Сулайманшах-бека, амира Мизраба Джаку, Сайид Ходжа Шайх Али Бахадура, Абдуссамад Хаджи Сайф ад-Дина, Хасан Джандара, Мала-

ката, его сына Джахан Малика, Пир Мухаммад Фулада, из сыновей Гияс ад-Дина Тархана Али Тархана, Хасана Суфи, из кавчинов Топлака, Кепакчи Юртчи, Тагай Мергана, Олджай Бугу Маджалкачи, Шайха Али, Мирака и других беков вместе с домочадцами и их имуществом он вручил царевичу. От остальных беков либо сына, либо брата тоже дал на службу царевичу. Государь Сахибкиран специальным ярлыком знак правителя области Хорасана вручил царевичу и отпустил его.

Царевич, сопутствуемый счастьем и удачей, отправился в путь и достиг реки Аму. В месяце шаабан семьсот девяносто девятого года (май 1397) он со всем своим войском переправился через реку и прибыл в Андхуд. Двинувшись оттуда, ходил день и ночь и остановился в Чечакту. Ак Буга-бек вместе с сейидами, улемами и мудрецами вышел из города Герата навстречу царевичу, преподнесли подарки и показались ему. Затем вместе с царевичем отправились в Герат. В конце месяца шаабана (28.05.1397) под
183а гороскопом счастья и в добрый час он остановился на лугу [183а] / Кохдистана и разукрасил ту страну своим справедливым правлением и щедростью. Месяц рамазан он пробыл там и месяц рамазан провел в богоугодных делах, затем вошел из Кохдистана в город и остановился в Багизагане. Даруги и правители области Хорасан, даруги областей Мазандарана и Сеистана пришли с подарками и увидели царевича. В каждой области, где были царевичи, все послали своих людей с подарками. В конце этого года, двадцать первого дня месяца зуль-хидджи, в ночь пятницы семьсот девяносто девятого года – года Коровы (15.09.1397) – Господь, велик Он и всемогущ, подарил ему сына. Весть об этом он послал Сахибкирану. Государь назвал его Байсунгаром.

Сахибкиран-защитник религии отправляется в область Кеша, царевич Мухаммад Султан возвращается из похода в Фарс

В месяце шаабан упомянутого года он отправился по дороге в рабат Йам и остановился в округе Кеша. Велел поставить белый дом и царские шатры и несколько дней отдыхал там и наслаждался. Двинувшись оттуда, остановился в Ак Сарае и благословенный рамазан провел там. Затем оттуда счастливо двинулся и остановился на лугу Султан Артуч. Во время пятилетнего похода, о котором мы рассказали, царевич Мухаммад Султан приказом был отправлен в Хурмуз, и рассказ об этом таков. Когда царевич вздумал отправиться из Шираза, он посовещался с беками и каждому из них определил отдельную дорогу. А сам отправился по дороге Дарабджирда и Тарима[918]. Джаханшах-бек и некоторые другие беки были на службе царевича. Хаджи Сайф ад-Дин-бек по причи-
183б не случившейся с ним болезни был оставлен с обозом в Гирбале. Царевич [183б] / Рустам Умаршайх, находившийся на правом крыле, вместе с Шах Маликом шли по дороге Казеруна[919] вдоль реки. Амир Джалал Хамид, Аргун-шах Ахтачи, Баян Темур Беккичик Джете направились по дороге Джахрума и Лара[920]. С левого крыла Идику Барлас прошел через Керман[921], взял Кач, Мекран[922] и большую добычу. В таком порядке каждый бек шел в отдельную область и в каждой области, куда они достигали, выходил навстре-

чу даруга области, изъявлял покорность и вставал на путь подчинения, эти области оставались целыми и невредимыми. А у непокорившихся отбирали все имущество и разоряли. Так они достигли Старого Хурмуза[923]. Там покорили семь крепостей. Первой взяли крепость Танг Зиндан и разрушили ее, затем пошли к крепости Кошкак. Ее тоже разрушили и пошли к крепости Шамил. Ее тоже разрушили и, отправившись в Старый Хурмуз, там взяли крепость Мину. Эту крепость подожгли. Взяли также крепости Мануджан, Тазрак и Тазиян. Даруга Хармуза Мухаммад Шах Малик, как рыба, канул в воду и всплыл у острова Джарун, оттуда отправил человека и просил пощады, послал много подарков и принял налог хараджа. Харадж того места был триста тысяч золотых коппеки. А он четыре года ничего не платил. Он принял на себя уплату хараджа этих четырех лет и прислал драгоценных камней, шелка и ткани. Об остальных, которые обязался выплатить, сказал: «Пришлю!»

Царевич Мухаммад Султан оттуда двинулся и счастливо возвратился. Нурмалик Барласа, родственника Идику Барласа, отправил в Джируфт, чтобы он там провел зиму, и если кто-либо из врагов поднимет голову, чтобы поймал и убил, и чтобы весной вернулся [184а]/ в Шираз. А сам счастливо возвратился в Шираз и, не останавливаясь, отправился в Хузистан. Амир Хаджи Сайф ад-Дин по дороге Йазда отправился служить государю Сахибкирану. Царевич покорил Хузистан, Луристан и все земли, относящиеся к ним. По дороге однажды, когда царевич сидел на коне, Джамал ад-Дин Фирузкухи подошел пеший и взял за узду коня царевича. Этому несчастному настал смертный час, который «не замедлят ни на час и не ускорят»[925]. Стало известно, что сей несчастный, найдя царевича беспечным, вздумал ударить его ножом. Царевич стоял беспечно, и он ударил его ножом. Этот нож слегка задел благословенное тело царевича. Тот от страха бежал в горы и погиб, упав с гор вниз головой. Его нашли на дне одного ущелья, он лежал мертвый. Отрубили ему голову и привезли. Царевич возвратился с победой и по дороге Буруджирда и Хамадана отправился в Самарканд. На лугу Султан Артуч он удостоился чести увидеть Сахибкирана, преподнес ему подарки и все, что случилось, доложил ему. Государь Сахибкиран, увидев царевича, обрадовался, устроили беседы, веселились и предавались наслаждению. Затем он покинул этот луг и снова отправился в Самарканд. *184а*

Высокая колыбель, Ханзаде прибыла из Табриза в присутствие Сахибкирана. Когда она приблизилась к Самарканду, ее дражайший сын Мухаммад Султан вышел ей навстречу, увидел мать. От лика сына у этой женщины засветились глаза. Увидев Сахибкирана, она еще более засветлела, и ей посчастливилось быть «свет на свет»[926]. Она преподнесла Сахибкирану много подарков, златотканые халаты, златоседельных [184б]/и златотремяных коней. И присутствовавшим царевичам она подарила подобных коней и халаты. *184б*

Сахибкиран просит за себя дочь Хизр Ходжи[927] и царевичу Искандару[928] берет в жены Бекиси Султан[929]

Государь Сахибкиран был весьма склонен к семейной жизни и в отношении царевичей тоже у него было стремление не оставлять их холостыми. Итак, Шамъи Джа-

хана, сына Хизр Ходжа-хана, надев на него царские халаты, из Самарканда отправил к отцу в Моголистан, дабы он просил у отца сестрицу за государя Сахибкирана и отправил ее сюда. И Гияс ад-Дин Тархана тоже ради этого важного дела отправил вместе с Шамъи Джаханом, с большими подарками, с шелками и парчой и с царски снаряженными конями. А сам находилєя на лугу Канигил. В это время из Герата прибыла высокая колыбель, Маликат ага[950], привезла с собой много подарков и преподнесла. Государь указал на подготовку к большому тою. Царевичи и беки все необходимые вещи вывезли за город, натянули царские шатры, палатки, сарапарде. Все шатры и белые дома были из златотканых шелков. Издавали возгласы радости и проводили счастливое время. От запаха сжигаемых благовоний и амбры в ноздрях чувствовалось блаженство. Вино цвета рубина подносили в златых и серебряных чашах, певцы пели, музыканты исполняли на своих инструментах, до небес достигали возгласы «Пей!», «Будь счастлив!». Вместе со счастливыми царевичами именитые султаны и высокочтимые вельможи, уважаемые и почитаемые лица, прибывшие из разных сторон, каждый сидел на соответствующем ему месте. Ясаулы, сидя на златоседельных и златостремяных конях, взяв в руки золотые булавы, исполняли свою ясаульскую службу.

185а Гаремные [185а]/Сахибкирана, каждая – Билкис эпохи, надев на головы разукрашенные багтаки[931], надев златотканые халаты, подобно Солнцу, сидели на своих тронах. Им прислуживали луноликие девушки и служивые. Душеугодные водоносы, нежные виночерпии играючи и изящно подавали воду и вино. Музыканты и певцы были заняты своим делом. Среди них особо выделялся Ходжа Абдулкадир, редкостный века и единственный своего времени, исполнявший душераздирающие мотивы на лютне.

Таким образом провели три месяца в удовольствиях и наслаждениях. Бекиси Султан бегим законом пречистого шариата выдали за Искандара мирзу.

После этого Ханзаде бегим, испросив разрешение, Бухарской дорогой отправилась в Табриз.

Государь Сахибкиран строит сад Дилькушаи и дворцы в нем

В году семьсот девяносто девятом (1397), в начале осени, Сахибкиран велел: «В боковой стороне Канигила спланировать сад!» Ремесленники и инженеры, согласно велению, избрав счастливый час, занялись планировкой сада. Спланировали его квадратным, с каждой стороны в тысячу пятьсот кари[932]. В стене каждой стороны установили
185б одни ворота с высокой аркой, [185б]/ украшенной резьбой. На каждом углу построили по одной голубятне, также разукрашенной. В самом саду посадили различные фруктовые деревья. Спланировали также площадки и цветники, вокруг площадок по плану посадили живые деревья. Из-за предельной чувствительности сад назвали Дилькушаи[933]. Внутри сада построили дворец с тремя арками.

Когда работы были завершены, Сахибкиран этот сад посвятил Токал Ханум, дочери Хизр Ходжа-хана, за которой он послал человека, и когда она приедет, он вручит сад ей самолично.

После завершения строительства сада Дилькушаи Сахибкиран, защитник религии, направился в сторону Ташкента. Перейдя реку Сайхун, он остановился в Ахангаране, около селения Чинас, и там зимовал. Сахибкиран отправился в Ясси, посетил могилу Шайх Ахмада Яссави. Он сказал: «Сей дорогой – один из потомков Мухаммада Ханифы». И приказал над его могилой построить высокое здание. Здание воздвигли с высокой аркой, беседующей с небом. Построили купол с квадратным основанием, сторона которого тридцать кари, содержит много худжр. Государь приказал: «Стены украсить цветными изразцами!» Могилу Ходжи построили из белого камня. Руководителем строительных работ поставили Мавлана Абдуллах Садра, дабы он был внимателен. Спустя два года строительство завершилось[934]. После завершения строительства того здания бедным и нищим было роздано много подаяний. Затем он оттуда вернулся в лагерь. Там доставили сведение, что привезли Токал Ханум. Все царевны и госпожи, следуя приказу, вышли ее встречать и прошли пятнадцатидневный путь, там[186а] / и встретили ее. Преподнесли ей шелка и хороших коней. При возвращении на каждой остановке устраивали большой той. В четверг, в начале месяца рабиъ первого (22.11.1397), ту ханскую дочь, стократно разукрасив, церемонно привели в присутствие государя Сахибкирана. Поступил фирман: «Устроить великий той!» Собрались шайхульислам, кази и улемы и ту жемчужину ханства ввели под защиту Сахибкирана. Царевны и царевичи с возгласами «Поздравляем!» осыпали деньгами. Посыпано было столько денег, что под ногами не было видно земли. Бывшие там служивые собрали столько денег, что долгое время жили в удовольствиях. Женам беков он подарил много подарков. Посланников, которые прибыли от Тонгуз-хана Китая с богатыми подарками и подношениями, беки представили Сахибкирану и доложили их слова[935]. Они доложили цель посольства. Когда они удостоились царского внимания, им было разрешено вернуться восвояси. *186а*

Когда Солнце достигло созвездия Рыб (19.02.1398), Сахибкиран приказал: «Царевичу Мухаммад Султану отправиться к границам Моголистана и править там. Построить в Ашпаре крепость, ввести земледелие!» В окружение царевича он включил Берди-бека Сари Бугу, амира Хаджи Сайф ад-Дина, Худайдада Хусайни, амира Шамс ад-Дин Аббаса и других беков, дав им сорокотысячное конное войско. Те отправились в путь, прошли через перевал Кулан, достигли Ашпары[936] и там остановились и занялись строительством и земледелием[937].

Когда Солнце достигло созвездия Овна (21.03.1398) и время зимы подошло к концу, Сахибкиран, защитник религии, из зимовья отправился в Самарканд.[186б] / Через несколько дней оттуда двинулся в сторону Кеша. На этой дороге есть одна гора, от этой горы до Самарканда семь йигачей пути. Из этой горы пробивает снежная вода. Подойдя к этой горе, он увидел, что это место подходит для строительства здания. И всегда, когда он находил такое подходящее место, воздвигал какое-либо строение. Подойдя сюда, приказал: «Разбить сад, чтобы эта вода пошла туда. А в саду построить дворец!» Следуя приказу, разбили сад и построили дворец, который назвали Тахти Карача. Государь побыл там два дня, потом двинулся по подножию горы и остановился в рабате Йам. Здесь к нему прибыл царевич Шахрух, который возвращался из зимовки в Астра- *186б*

баде и шел дорогой Махана, и удостоился чести увидеть Сахибкирана. Сахибкиран обнялся с царевичем, много расспросил его, а царевич преподнес ему привезенные подарки и произнес добрые пожелания. Оттуда Сахибкиран двинулся дальше и, дойдя до Кеша, не остановился, пошел дальше и остановился в Элчи Балыге. Там стоял несколько дней, предаваясь удовольствиям. Здесь в его присутствие прибыл амир Сулайман-шах, который, согласно фирману, был из Герата отправлен в Кач и Мекран. Там он разрушил несколько крепостей и всю ту область подчинил и прибыл к мирозащищающему порогу. Преподнес много подарков в виде плененных рабов и рабынь, животных, тканей и других[938].

Причина похода Сахибкирана высокопрестольного в Хиндустан

Кундуз, Баглан, Кабул, Газнин и Кандахар с их областями и округами до границ Индии Сахибкираном были даны царевичу Пир Мухаммад Джахангиру. Вместе с ним туда было отправлено большое войско с именитыми амирами. Царевич, держа в повиновении эти страны, правил хорошо и справедливо. Установив там свой порядок, согласно высокому фирману, он направился в другие области. Его беки: Сайфал Кандахари, амир Кутб ад-Дин – сын дяди амира Сулайман-шаха, цари Бадахшана – Шах Лашкар-шах и Шах Баха ад-Дин, Бахлул, Мухаммад Дарвеш Барлас, Кимари Инак, Темур Ходжа Ак Буга, Сай-
187а фал Никудари, Хасан Джандар, Махмуд Барат Ходжа и другие беки – [187а]/ пошли на Сулаймановы горы и побили авганцев[939], перейдя реку Синд, город Уч[940] взяли с боем. Идя дальше, дошли до Мултана и осадили город Мултан[941]. Правитель Мултана – Саранг – был старшим братом Маллу. После смерти Султан Фируз-шаха эти два брата правили страной. Султан Махмуда, внука Фируз-шаха, объявив царем, на самом деле Хиндустаном правили эти два брата. Маллу вместе с Султан Махмудом находился в Дели, а Саранг – в Мултане. Итак, победоносное войско, осадив Мултан, в день два раза вступало в бой. Много стараний выказывал Темур Ходжа Ак Буга. Эти сведения дошли до государя Сахибкирана, а Сахибкиран готовился в то время пойти на неверных Китая. Тогда все беки собрались и заявили Сахибкирану, что, мол, «в стране Хиндустан в некоторых областях поднято знамя религии Мухаммада, приветствие ему, например, в области Дели и других. Но в некоторых областях, близких к нему, стоят неверные и огнепоклонники». У Сахибкирана всегда была мечта пойти священной войной на неверных. По этой причине, собрав войско, вознамерился пойти в страну Хиндустан[942].

Сахибкиран-мирозавоеватель отправляется в Хиндустан[943]

В месяце раджаб восьмисотого года – года Барса (март–апрель 1398)– счастливый Сахибкиран с целью священной войны отправился в Хиндустан. Благодаря этой доброй цели, от Господа всевышнего ему стала ясно видной «помощь от Аллаха и близкая победа»[944], и ему сопутствовало «Уже помог вам Аллах при Бадре»[945], и придал силы.
187б И с бесчисленным воинством в начале весны [1876]/ направился в те страны. Царевича Ума-

ра, сына Миран-шах Мирзы, оставил в Самарканде править страной. Счастливый Сахибкиран дошел до области Термеза, прошел Хульм и пошел по дороге Газнина, Саманган. Прошел через перевалы Баглана и остановился в Андарабе.

Сахибкиран отправляется в сторону Катура[946]

Сахибкиран остановился в Андарабе. К нему пришли от мала до велика тех мест и, увидев государя, просили у него защиты от неверных Катура и сияхпушей и сказали: «Мы – община мусульман, эти места сделали для себя родиной. Каждый год неверные Катура берут с нас огромный налог. А если не дадим, то наших мужчин убивают и жен и сыновей забирают в плен». Сахибкиран, услышав эти слова, разгневался и сказал: «Теперь наша обязанность – уничтожить этих неверных. Затем пойдем в другие места». Итак, он обратил свой лик в сторону неверных Катура, и из войска из каждых десяти человек выбрав трех хороших йигитов, счастливо двинулся в путь. Царевича Шахруха с остальным войском оставил в обозе на лугу Гунан и Йактур[947] и пустился в путь. Ходил быстро, делая два перехода в день, и остановился, достигнув местности Париян[948]. Царевича Рустама и Бурхан Оглана вместе с другими беками с десятью тысячами воинов по левому крылу отправил в сторону большого Катура и сияхпушей. А сам с благословенным духом шел, пока не достиг Хавака[949]. Там была одна разрушенная крепость, приказал восстановить ее[950]. Затем беки и большая часть войска, оставив там лошадей, пешими отправились в горы. Там была одна весьма высокая гора, именуемая Кабутар-хана[951]. Несмотря на то, что Солнце было в Близнецах, было время созревания ячменя и очень жарко, из-за обилия снега в тех горах лошади не могли ходить, так как их ноги утопали в снегу.[188а] / Поэтому ходили ночью, когда снег замерзал. А днем, когда лед снова таял, *188а*
на снег клали войлоки, палатки, ковры и по ним проводили лошадей. Так они подошли к еще более высокой горе. Некоторые беки, пришедшие с лошадьми, вернули своих лошадей и спешились. Дорога по этой горе была весьма узкой и целиком завалена снегом. Тогда в снегу сделали подкоп и прошли по тоннелю в снегу. А неверные находились в ущельях. Беки правого и левого крыла войска и бахадуры с гор спустились по канатам. А некоторые просто скатывались с гор и через промежуток времени достигали до низа.

Для Сахибкирана из древесины изготовили паланкин, прикрепили его кольцами и длинными веревками, длина каждой по сто пятьдесят кари[952]. Их привязывали к тем кольцам. А Сахибкиран преспокойно сидел в нем, и несколько людей, держа те веревки, спускали его вниз. На каждом месте, куда достигала веревка, там два человека лопатой и киркой равняли землю, чтобы там поместился Сахибкиран. Пока Сахибкиран в паланкине находился там, люди сверху спускались к нему, а оттуда снова веревками Сахибкирана спускали вниз. Таким способом через пять раз Сахибкиран достиг низа. Так государь Сахибкиран, который в иное время ставил ноги на небеса, здесь стал пешим и прошел один йигач пути. Из-за того, что он поставил благородную цель, Господь всевышний своей милостью и щедростью всякие трудные дела для него делал легкими. Из личных коней[188б] / несколько спустили с гор, привязав веревками за их ноги *188б*
и шеи. Некоторых коней не смогли спасти, они погибли, упав с гор. Два коня спусти-

ли невредимыми и подвели к государю. Сахибкиран с достоинством сел на коня, а беки и бахадуры, войско – все пешими стояли у узды.

Неверные тех земель напоминали простые и мощные изваяния, и многие были голыми. Старшего из них называли «гуда» и «гудашув». У них был иной язык, отличный от тюркского, фарси и индийского. Многие из них другого языка, кроме своего, не знали. И никто другой тоже их языка не знал, разве только, если он, прибыв из других мест, не жил среди них и не выучил их языка. У них была одна крепость, по ее подножию протекала река, а на другом берегу реки была одна огромная, весьма высокая гора.

Эти неверные за сутки до этого, услышав о подходе войска Сахибкирана, ушли из своих жилищ и вместе со своими животными поднялись на эту гору, думая, что никто туда не поднимется.

Итак, воины ислама, дойдя сюда, никого не нашли: нашли только несколько баранов. Жилища тех неверных подожгли и, как ветер, переправились через реку. Было приказано: «Воинам со всех сторон подняться на гору!» Бахадуры, произнеся: «Аллах велик!» и «Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха!», стали подниматься на эту гору. Шайх Арслан с тюменом Коппек-хана поднимался в авангарде левого крыла и раньше других поднялся на гору и оттеснил неверных. Али Султан Тавачи тоже поднялся с другой стороны и прогнал неверных с их мест. Шах Малик во время битвы показал много усердия и проявил большое мужество. А из газиев четырнадцать человек, упав с горы, погибли мучениками за веру. Мубашир Бахадур дрался хорошо и показал большое мужество. Менгли Ходжа со всеми бахадурами своего кошуна был впереди и поднялся на гору. Севинчак Бахадур тоже поднимался со своими бахадурами своего кошуна и был добрым
189а молодцем. Шайх Али[189а] / Салбар – смельчак – раньше своих людей поднялся на гору, опрокинув врагов, и занял их место. Муса, Камал, Хусайн Малик Кавчин и амир Хусайн Корчи сделали хорошие дела и показали мужество.

Беки войска, кошуны и тысячи – все, наступив одновременно, убили много неверных. Битва длилась трое суток. Неверные, ослабев, просили пощады. Сахибкиран послал к ним человека по имени Ак Султан, сказав: «Пойди, скажи им: если они покорятся и станут мусульманами, то я эту область отдаю им и ухожу в свою страну. Но если нет, ни одного из них в живых не оставлю!» Ак Султан пошел к ним и передал эти слова. Они были бессильны, другого выхода у них не было, и они признались: «Мы будем мусульманами». Вместе с Ак Султаном к Сахибкирану прибыли несколько их старших и доложили их слова. Сахибкиран своей милостью надел на них халаты и вернул к своим. Однако с наступлением темноты те несчастные сделали набег на Шах Малик-бека. Шах Малик-бек сражался с ними и многих отправил в ад, сто пятьдесят человек поймали живыми и всех бросили в воду. Воины ислама, поднявшись на гору, перебили остальных неверных, жен, дочерей и сыновей взяли в плен. Из голов неверных воздвигли башни.

Эта победа имела место в благословенный месяц рамазан восьмисотого года (май–июнь 1398). Эту дату вырезали на камне, дабы люди прочитали ее и знали, что ни
189б в какое время никакому царю не удавалась такая победа.[189б] / Даже Александр Македонский не смог сделать такое дело[953].

Государь Сахибкиран-защитник религии Мухаммад Азада отправляет к Рустам Мирзе и Бурхан Оглану, а сам возвращается из Катура

От царевича Рустама и Бурхан Оглана, посланных на чернохалатных[954] неверных, до сих пор никаких сведений не поступало. Сахибкиран одного человека из катурийцев сделал проводником и Мухаммад Азада, Давлат-шаха, Шайх Али, Идику Жакр Уйгура, Шайх Мухаммада и Али с четырьмястами воинов, из которых сто были тюрки и триста – таджики, сделав старшими над ними Мухаммад Азада, направил к ним, чтобы узнали о них что-либо.

Мухаммад Азад, действуя по приказу, с четырьмястами воинов отправился в путь. По узким дорогам ходили с большими трудностями и шли, поднимаясь на высокие горы. И в двадцати местах из-за большого снега не могли пройти и сверху спускались по снегу, кувыркаясь, пока не спустятся до низа. Проходя таким способом, наконец, достигли крепости чернохалатных неверных. Сколько бы ни ходили, никого не нашли и не услышали ничьего голоса. Однако увидели много следов, ведущих в ущелье. Это были следы чернохалатных, которые, узнав о приходе победоносного войска, вышли из крепости им навстречу и спрятались в засаде в одном узком ущелье. Бурхан Оглан, царевич Рустам и из беков кошуна Исмаил, Аллахдад, Севинч Темур, Йахья, Одина, Шайх Хусайн Сувчи, Сайин Темур, Шамс ад-Дин, Куртука, Урду-шах, Давлат-шах Джайбачи и Сарай Малик Тавачи со своими воинами, достигнув того узкого ущелья, некоторые прошли, а некоторые, не пройдя, беспечно сидели, отпустив коней пастись, как в это время из засады вышли сияхпуши и напали на них. Бурхан Оглан из-за своего дурного сердца и слабого духа не стал воевать и, побросав вещи, бежал, и по этой причине воины разбежались. Если военачальник не бросается в пучину битвы, то войско погибает. Так и случилось. /[190a] Сияхпуши, видя, что воины ислама убегают, осмелели и стали преследовать войско, и топорами и секирами сделали многих воинов мучениками. Из беков Шайх Хусайн Сувчи, Давлат-шах Джайбачи и Одина стояли прочно и много бились. Однако сияхпуши подошли на подмогу своим и тех бахадуров сделали мучениками. ***190а***

Итак, Мухаммад Азад шел по их следам и дошел до того ущелья, где произошло сражение. Встретил там сияхпушей и вступил с ними в битву, проявил огромное мужество и героизм, убил многих неверных, их пленил и унизил, вещи, оружие и коней, отнятых ими у мусульман, отобрал все обратно. Одержав победу, соединился с Бурхан Огланом и бежавшими воинами. Воины, узнав своих коней и вещи, взяли их. Мухаммад Азаду и Бурхан Оглану сказали: «Эту ночь нужно стоять здесь». Сей Бурхан из-за черноты своего сердца не остался, ушел и поднялся на один перевал. То бесстыдство, которое Бурхан Оглан сделал в этом походе, еще со времени Чингиз-хана никто из рода киятов не делал. А он это делал и в битве с узбеками. Тогда государь Сахибкиран царской милостью простил его и в этот поход он послал его с той целью, чтобы он совершил какое-либо мужество, оправдал свое имя. Однако, ничего подобного не сделав, он еще больше опозорил себя.

Государь Сахибкиран, защитник религии, после победы в Катуре вернулся и послал Али Сеистани и Джалал ал-Ислама с группой людей, чтобы охранять пути выхода. По его приказу все, посеянное неверными, которое еще было зелено, вырыли и растоптали. Джалал ал-Ислам и Али, согласно приказу, пошли впереди и определяли
190б пути выхода. В некоторых местах, где путь был завален снегом, [1906]/ сделали тоннели в снегу и так проложили дорогу, прошли через горные перевалы и прибыли в Хавак. И добрались до оставленных там лошадей: беки и конные воины, восемнадцать дней прошедшие пешком, опять сели на коней. Оттуда пошли дальше и с победой присоединились к обозу.

Подошли и Бурхан Оглан, Мухаммад Азад со своими воинами. Государь Сахибкиран узнал об их делах и Бурхан Оглана, во время битвы с неверными бежавшего, близко к себе не подпустил и взор милости от него отворотил, его не пустили и на августейшие собрания. А Мухаммад Азада, воевавшего с четырьмястами воинов и убившего много врагов, его высоко чтил и оказал ему милости. Тех людей, воевавших вместе с ним заодно, всех одарил царскими подарками.

Сахибкиран отправляет царевича Шахруха в Герат

Государь счастливый Сахибкиран дражайшему сыну, царевичу Шахруху, в то время бывшему зрачком глаз царства и империи, разрешил воротиться в Хорасан. Во время прощания царевичу сказал много наставлений и, уши счастья раскрыв жемчугами наставления, обнял, поцеловал и разрешил идти.

После ухода царевича Сахибкиран тоже пустился в путь и направился в сторону Кабула. Пройдя Рахи Тал, поднялся на гору Хиндукуш, прошел через Панджхир[955] и остановился в округе Баран; оттуда до Кабула пять йигачей пути. Когда Сахибкиран достиг этого места, его благословенную душу посетила мысль: от той реки, которая протекает здесь, можно провести канал. Итак, он приказал всему войску рыть канал, и они за короткое время вырыли большой канал, длина его была пять йигачей. Его он назвал Джуйи Махигир[956]. Благодаря этой воде, там появилось несколько благоустроенных селений. После завершения строительства канала пошел дальше, дошел до Кабула и остановился на лугу Дурин.

Когда Шайх Кокари – один из амиров Хиндустана – прибыл в Мултан к царевичу Пир Мухаммад Джахангиру, то царевич отправил его к высокому порогу для доставления сведений о положении в Хиндустане. И он прибыл в Дурин и удостоился чести целовать ковер. Он доложил, что когда Султан Фируз-шах умер, его амиры Саранг и Маллу взбунтовались полностью и, посадив на царствование Султан Махмуда, внука Фируз-шаха, правление Хиндустаном взяли в свои руки. Саранг, старший из братьев, правил в Мултане жестоко, а Маллу вместе с Султан Махмудом правил в Дели, но он не имел сил править всей Индией. Поэтому каждый на своем месте притязал на независимость. Положение и обстоятельства в той стране вышли из колеи.

Государь поручил его придворным и счастливо возвратился в Кабул[957].

Приход посла от калмыкского хана Тайзи Оглана и возвращение Шайх Нур ад-Дина из Фарса

[191a] / Когда Сахибкиран стоял на лугу Дурин у города Кабула, со стороны Дашти *191а*
Кипчака прибыли Темур Кутлуг Оглан и люди Идику. Из Джете прибыл посол Хизр Ходжа Оглана. Прибывших послов беки ввели в присутствие государя. Увидев Сахибкирана, и после слов доброго пожелания они изложили свои слова. Смысл всех их слов был таков: «Мы рабы и слуги государя. Если ранее и были от нас кое-какие проступки, мы раскаиваемся во всем, и теперь у нас нет никаких мыслей, кроме служения. Теперь мы уповаем на Сахибкирана, что все, что было от нас, он выдворит из благословенной памяти, пощадит нас и окажет нам милость».

И Тайзи Оглан в Великом Юрте[958] взбунтовался против каана, бежал от калмыков и пришел служить к Сахибкирану. Сахибкиран увиделся с ним, очень уважил его и хорошо расспросил. Надел на него златотканый халат, золотой ремень, дал белый дом, разноцветную присутственную, коней, лошаков, ряды верблюдов и все, что нужно было для царей, он дал. И Тайзи Оглан остался на службе у Сахибкирана.

В это время Шайх Нур ад-Дин, сын Сари Буги, согласно приказу, после пятилетнего похода отправленный в область Фарс для сбора тамошнего имущества, собрал все имущество и возвратился из Шираза на службу. Кроме подарков, он привез коней, диких зверей, верблюдов, лошаков, шелка, парчу, златотканые халаты, накидки, разукрашенные ремни, доспехи, сарапарде, шатры, матерчатые царские палаты, сирийские шатры и многое такое, что уму непостижимо. Канцелярские из дивана [191б] / трое суток *191б*
описывали все привезенное имущество. Этот список беки внесли к Сахибкирану и доложили. А Шайх Нур ад-Дин, подойдя, смиренно стоял. В то утро, когда Солнце только показалось, начали поочередно показывать эти привезенные богатства, поочередно проводя ряды верблюдов и лошаков; это продлилось до следующего утра. Тайзи Оглан и послы, прибывшие из Дашти Кипчака, изумились увиденному. Они никогда не видели такие удивительные, диковинные и редкостные вещи и не слыхали о них. Сахибкиран, благодаря его щедрости, из этих вещей много чего подарил им. Служба Шайх Нур ад-Дина была принята.

После этого счастливый Сахибкиран послов, прибывших из Джете и Узбека[959], одарив их всех золотыми подарками, отправил их обратно к своим ханам.

Шайх Нур ад-Дин, извиняясь, просил простить вину Бурхан Оглана и людей, бывших с ним. Сахибкиран всех простил[960]. В это же время Султан Махмуд-хан с войском левого крыла, царевич Султан Хусайн, царевич Рустам, Джаханшах-бек, Гияс ад-Дин Тархан, Хамза Тагай Буга Барлас, амир Шайх Арслан, Севинчак Бахадур, Мубашшир и другие беки приказом были отправлены в Хиндустан. До этого пришел Малик Мухаммад Авгани с группой людей и требовал справедливости и сказал: «Малик Муса Авгани, глава племени каркан, убил моего брата, являвшегося одним из рабов государя, разрушил крепость Эръяб, разорил нашу тысячу, взял наше имущество и вещи. Занялись воровством и грабежом на дорогах. Никто по тем [192a] / дорогам не может пройти невредимым. Боясь его, я ушел в Газнин. А теперь, когда *192а*

я услышал, что идет государь, я пришел служить. Все, что будет приказано, выполню».

Государь, услышав эти слова, весьма разгневался, и занялся подготовкой к отражению этих злодеев. Однако государь Сахибкиран сказал ему: «Сам ты не показывайся. Я пошлю к нему человека и приглашу его. Если он придет, я накажу его за тебя, а если не придет, дам тебе войско и ты пойдешь и отомстишь ему за кровь брата». Итак, в тот же миг он составил письмо и отправил к Мусе: «Я слышал, что ты будто разрушил крепость Эръяб. А эта крепость стоит в начале пути в Хиндустан. Не следовало разрушать эту крепость. По поступлении этого письма приди и увидься с нами. Я дам тебе ту область, и ты восстановишь ее». По поступлении этого письма к Мусе он тут же прибыл к государю Сахибкирану с подарками и увиделся с ним. Однако в благословенную душу государя запало, что его нужно уничтожить вместе с приближенными, дабы от него больше не было заговоров и козней. Подумав так, государь встретил его хорошо, надел на него златотканый халат, золотой ремень, успокоил его, поднял дух и сказал: «Вместе с тобой я пошлю людей, чтобы они восстановили крепость Эръяб. Ты со своими людьми иди раньше и займись строительством до нашего прихода. Постарайся, чтобы до нашего прихода крепость была отстроена. А если не успеешь, остальную работу мы завершим сами, когда придем. Оставив тебя там, мы отправимся в Хиндустан». Муса Камала с тремя тысячами воинов присоединил к нему и разрешил идти. Муса, придя в
192б [1926] / Эръяб со всеми своими людьми, занялся строительством. Каждый день работало по двести-триста человек.

О том, как, построив крепость Эръяб, убил тамошних воров

Государь Сахибкиран-мирозавоеватель высокой колыбели, Сарай Мулк Ханум и царевичу Улугбеку, бывшим вместе с ним, разрешил вернуться и с луга Дурин отправил их в Самарканд. В среду шестого зуль-хиджжи восьмисотого года (20.08.1398) вышел из Кабула и прибыл в Эръяб. Войско он разделил по группам, и каждый воин занял свое место. А Муса со всеми своими людьми был занят строительством. Поступил приказ: «Войскам тоже заняться строительством!» Это был город, внутри которого была пятничная мечеть и другие мечети. Поступил приказ: «Шах Малик-беку и Джалал ал-Исламу заняться достройкой мечетей!» Все занялись строительством, и вся крепость за четырнадцать дней была полностью восстановлена. Сахибкиран сказал тавачиям: «Объявить войскам, чтобы не выпустили Мусу с его людьми из крепости». Они сами поняли это.

Сахибкиран семнадцатого дня месяца, в пятницу (31.08.1398), сел на одного сивого коня и пришел осмотреть крепость. А беки все были пешими и ходили у его узды. Из людей Мусы семь человек находились над воротами и работали. Над воротами был балкон. Когда Сахибкиран дошел туда, из окна балкона в государя пустили стрелу. Конь, услышав свист стрелы, встрепенулся. Господь всевышний сохранил Сахибкирана, и ему никакого вреда не было причинено. Сахибкиран разгневался, вошел в город из других ворот и приказал: «Схватить Мусу со всеми его людьми!» Мгновенно всех поймали и при-
193а вели. [193а] / Те семь человек, стрелявших сверху ворот, боясь за свои жизни, стали сра-

каться и ранили несколько людей. В конце концов, Калаки Сеистани, поставив лестницу, поднялся туда и всех их перебил. В полдень того дня Мусу поймали с двумястами его людей и сдали Малик Мухаммаду. Он отомстил им, и из их голов построили башню. Поступил фирман: «Людей и челядь, относящихся к ним, уничтожить!» Пошли, рассеяли их, старших убили, а крепость Эръяб отдали Малик Мухаммаду. Все дороги стали безопасными[961].

Сахибкиран направляется в сторону Шанузана и нападает на неверных Пурнияна

Государь Сахибкиран после строительства крепости Эръяб в субботу восемнадцатого зуль-хиджжи восьмисотого года (01.09.1398) направился в сторону Шанузана, прошли через горы и леса и прибыли в этот город. На следующее утро он там издал приказ: «Царевичу Халил Султану с группой беков везти обоз и по дороге Капчигая отправиться в Бану!»[962]. Сам с несколькими тысячами людей, сопутствуемый счастьем, отправился к крепости Нагар. Во вторник двадцать первого дня месяца (04.09.1398) прибыл туда. До этого, согласно приказу, из Кабула с войском Хорасана прибыли Сулайманшах-бек и другие беки и отстроили крепость Нагар. Когда государь Сахибкиран прибыл туда, ему доложили, что жители Пурнияна – авганцы – и их следует подчинить. Сахибкиран послал к ним людей, но те не подчинились. К тому же, еще когда царевич Пир Мухаммад, напав на Индийское царство, привез много добра и имущества, те, придя, забрали коечто из этих вещей. Они, пряча свои вещи в джунглях и горах, занимались воровством. Когда Сахибкиран услышал эти сообщения, он рассердился и в тот же день, сев на коня, направился к ним. Через три дня дошел до них и приказал: «Войскам быть пешими, идти в [193б] / джунгли и подняться в горы!» Действуя по приказу, многих из тех несчастных убили, многих авганцев взяли в плен. *193б*

Сахибкиран приказал: «Подняться в те горы. Где бы ни встретились те несчастные, живыми не оставлять!» В это время старейшина того рода по имени Авбал, ступив на дорогу преданности, пришел служить Сахибкирану, раскаялся и просил простить его вину. Сахибкиран понял, что он с искренней преданностью отходит от дурного прошлого, простил его вину, оказал ему большую милость.

Сулайманшах-бек тоже, когда отстраивал крепость Нагар, к представителям келатийцев и бакутов посылал людей, чтобы те пришли со своими людьми и помогли отстроить крепость. Но те не послушались и не пришли. Когда строительство крепости было завершено, Сулайманшах-беку пришла мысль: после прибытия Сахибкирана пойти и наказать тех непослушных. С бывшими у него воинами он пошел на то племя, хотя те были многочисленны и сильны, всех их измял, рассеял, некоторых убил, некоторых пленил, забрал их имущество и победоносно возвратился к государю. Сахибкиран похвалил его, дал много подарков. В пятницу, в начале месяца мухаррам восемьсот первого года (13.09.1398), он возвратился из крепости [194а] / Пурниян и прибыл в крепость Нагар. Сулайманшах-бека с войском послал в Мултан, к царевичу Пир Мухаммаду, Шах Али Фарахи с пятьюстами воинов оставил в крепости Нагар, а сам ушел оттуда и прибыл в *194а*

местность Бану. Пир Али Султуза и амира Хусайна Корчи с группой людей оставил там. Он двинулся из Бану и в пятницу восьмого дня месяца (20.09.1398) подошел к реке Синд и остановился. Шатер Сахибкирана разбили там, где в свое время Султан Джалал ад-Дин Хорезмшах[963], бежав от Чингиза, бросился в реку, а Чингиз-хан, не решившись войти в воду, вернулся. Поступил приказ: «Воздвигнуть мост над рекой Синд!» Действуя по приказу, воины Сахибкирана за два дня воздвигли мост. Здесь он разрешил вернуться некоторым послам, бывшим с ним. В их числе – Сайид Мухаммад Мадани[964], прибывший из двух священных городов, Мекки и Медины, да освятит их Аллах великий! Он привез послания от тамошних сейидов, что мол, у всех глаза на дороге и надеются, что он окажет честь ступить благословенными ногами в те земли.

Посол Кашмира, прибывший от Искандар-шаха, изъявлял покорность. Всем этим послам подарил много чего и разрешил идти. А Искандар-шаху – царю Кашмира – передал: «Пусть прибудет в город Дебалпур[965] со своим войском и увидит нас!»

Слово о переправе государя Сахибкирана через реку Синд

Двенадцатого мухаррама, во вторник[966], восемьсот первого года – года Барса (24.09.1398),– когда Солнце от точки осеннего равноденствия прошло девять градусов[967], все войско переправилось через реку и остановилось, прибыв в степь Джару[968]. Эта степь очень далекая и ее называют Степью Джалали, по той причине, что Султан Джалал ад-Дин Хорезмшах бежал от Чингиз-хана, переправился через реку и спасся, уйдя в эту
1946 степь. Когда Сахибкиран подошел / к этой степи, пришли раджи Кохиджуда[969] и подчинились государю. Несколько месяцев до этого Рустам Тагай Буга Барлас с войском ходил в Мултан, а оттуда направился в Кохиджуд, придя туда, на некоторое время остановился там, и раджи преподнесли ему подарки. Поэтому Сахибкиран возлюбил их, одел с ног до головы и возвратил их обратно в свои области.

Рассказ о Шахаб ад-Дин Мубарак-шахе, который сначала пошел по пути повиновения, а затем взбунтовался

Шахаб ад-Дин Мубарак-шах был правителем одного острова, а сей остров находился близко к берегу реки Джамулы[970], войска и людей у него было много. Еще в то время, когда царевич Пир Мухаммад Джахангир пришел и остановился в Мултане, Шахаб ад-Дин покорился, пришел и увиделся с царевичем, пошел по стезе повиновения. Царевич к нему отнесся дружелюбно и некоторое время его держал в числе приближенных. Затем царевич отпустил его, и тот ушел в свою область. Когда он добрался до своего места, див спеси вывел его из правильного пути и, понадеявшись на недосягаемость острова, защищенного рекой, и прочность своего места, он возгордился и взбунтовал, на берегу реки построил крепость. И вода, которая является причиной жизни, стала средством его гибели.

Итак, когда Сахибкиран прошел степь и достиг реки Джамулы, узнал о его бун-

ге. В четверг четырнадцатого мухаррама (26.09.1398) он приказал: «Амиру Шайх Нур ад-Дину со своим туманом отправиться к этому острову и всеми известными средствами взять это место!» Шайх Нур ад-Дин, следуя приказу, дошел до этого острова. А Шахаб ад-Дин, построив крепость, окружил ее глубоким рвом и наполнил его водой. Войско дошло туда. По одной стороне крепости протекала большая река. Победоносное войско вошло в реку и приблизилось к крепости; началась такая битва, что невозможно описать. С наступлением темноты войско возвратилось [195а]/ обратно. Однако Шахаб *195а*
ад-Дин вышел из крепости с десятитысячным войском и сделал набег. Шайх Нур ад-Дин осведомился об этом и сделал в ту ночь хорошие дела, атаковал войско Шахаб ад-Дина и обратил в бегство. Многие из тех несчастных утонули в реке. В эту ночь личные гвардейцы государя, Мансур и Бурадж Чехра и их братья сделали добрые дела. Шахаб ад-Дин, узнав об этом, воротился, им было собрано двести судов. В ту же ночь со всеми своими людьми и домочадцами сели на суда, направились в Учу, относящуюся к стране Индии, пошел по реке Джамуле вниз. Шайх Нур ад-Дин со своим войском шел вдоль берега реки, воюя с ними. Прошел несколько переходов и возвратился в присутствие Сахибкирана. Из-за того, что он в ту ночь хорошо дрался с Шахаб ад-Дином, государь оказал ему много внимания. Судно Шахаб ад-Дина приблизилось к Мултану. Войско царевича Пир Мухаммада и амир Сулайман-шах, пришедший с войском царевича Шахруха, услышали о них, преградили им путь и в реке их убили. Шахаб ад-Дин жену и детей бросил в реку и с тысячью трудностей бежал.

Государь Сахибкиран Шах Малик-бека отправил в джунгли, чтобы всех бежавших туда врагов уничтожить. Шах Малик-бек в джунглях нашел многих из бунтовщиков и уничтожил их, и ему в руки попало много имущества, зерна, овец и другого добра. Пять-шесть дней ходили вдоль берега. Шахаб ад-Дин с оставшимися людьми [195б]/ исчез, *195б*
ни о ком больше сведений не нашли.

Победоносное войско оттуда двинулось и в воскресенье двадцать четвертого дня месяца (06.10.1398) остановились напротив одной крепости на берегу реки Чинаб; здесь река Джамула сливается с рекой Чинаб[971]. Поступил приказ: «Построить мост!» Действуя по приказу, победоносное войско занялось строительством моста. В среду двадцать седьмого дня месяца (09.10.1398) мост был построен: никогда ни один царь не строил мост на этой реке. Еще Тармаширин-хан[972] переходил здесь, не построив моста. Однако Сахибкирану, благодаря его счастливой судьбе, удалось легко построить мост.

Сахибкиран, счастьем отмеченный, отправляется к крепости Таламба[973]

Государь Сахибкиран с войском перешел реку и остановился на другом берегу. Утром двинулся оттуда и, дойдя до реки Таламбы[974], остановился напротив города. Таламба находится в начале дороги, соединяющей его с Мултаном. Из города вышли раджи и цари, ученые и сейиды города и предстали перед Сахибкираном. Каждый принес подарки согласно своему рангу. Сахибкиран всех принял хорошо и в тот же день, перейдя реку, остановился. В субботу, в начале месяца сафара восемьсот первого года

(13.10.1398), остановился в пустыне недалеко от города Таламбы. Из города Таламбы он взял налог пощады, сейидов и ученых простил, взял у остального народа. У Сахибкирана вера к этим двум группам людей, ученым и сейидам, была безграничной, и весьма дорого ценил их. Всегда, когда он завоевывал какую-либо область, уделял им внимание и давал много чего. И здесь тоже возрадовал всех ученых и сейидов, одарив их.

196а Однако налог пощады, которым был обложен город, удалось взять частично, [196а] / частично не удавалось. Тогда поступил приказ: «Брать все найденное съестное!» После приказа войска вошли в город и взяли все, что находили. Сколько бы ни запрещали, не удавалось остановить воинов. От этого несчастья не мог спастись никто, кроме ученых и сейидов.

Государю Сахибкирану доложили, что группа старшин города, живущих на окраине города, ранее подчинявшиеся царевичу Пир Мухаммаду, затем, опять отложившись, стали врагами и бунтуют. Услышав эти слова, государь Сахибкиран приказал: «Шах Малик-беку и Шайх Мухаммад Ийгу Темуру со своими туманами напасть на те окраины и людей, вышедших из пути покорности и бунтующих, так проучить, чтобы остальным это было уроком!» Они, согласно приказу, пошли на тех бунтовщиков, войдя в джунгли, убили две тысячи индийцев, жен и детей взяли в плен и возвратились в лагерь. Восьмого сафара (20.10.1398) ушли из Таламбы и, прибыв в Джал, остановились. Джал находится на реке Биях, напротив Шахнаваза[975].

Сахибкиран отправляется к Нусрату Кокари

Здесь государю Сахибкирану доложили, что младший брат Шайх Кокари по имени Нусрат с десятью тысячами воинов закрепился на реке Джал. Эта река весьма велика и глубока. Услышав это, Сахибкиран в тот же миг, оставив там обоз, подошел к берегу реки. Привел в порядок правое и левое крыла войска, Шайх Нур ад-Дина и амира

196б [1966] / Аллахдада поставил на правом крыле. На левом крыле встали амир Шах Малик и Шайх Мухаммад Ийгу Темур. Впереди кула встал Али Султан Тавачи с хорасанскими пешими. Индийцы в тысячу человек стали на берегу озера напротив победоносного войска. Али Султан со своими пешими вошел в воду и озеро и вступил в битву. Сделав там хорошие дела, Али Султан и несколько человек были ранены. Шайх Нур ад-Динбек и Аллахдад за ними вошли в воду и болото, ударами сабель выпустили дух из индийцев. Тот несчастный по имени Нусрат пропал без вести и в бесчестии, не то умер, не то бежал. Убили много индийцев, с победой взяли много имущества индийцев, много лошадей, овец и, пройдя то озеро, остановились в местности Шахнаваз. Этот Шахнаваз является большим селением, людей в нем было много и амбаров зерна было много, настолько, что войска для провианта взяли, сколько хотели. Но и тогда несколько амбаров оставались нетронутыми. Там некоторые беки по приказу перешли реку, поймали бежавших, у многих еще конфисковали имущество и привезли.

Сахибкиран стоял там два дня, затем приказал: «Оставшееся в амбарах зерно сжечь, чтобы оно не досталось неверным». Амбары подожгли и в четверг тринадцатого дня месяца (25.10.1398) государь Сахибкиран двинулся из Шахнаваза и остановился в

селении Джанджан на реке Биях, где находился весь обоз. Поступил приказ: «Войскам переправиться через реку!» В тот день прибыл из Герата приближенный Шахрух Мирзы, Сарай Малик и привез весть о его здравии.

[197а] / Слово о прибытии царевича Пир Мухаммад Джахангира из Мултана и присоединении его к Сахибкирану *197а*

Ранее, говоря о причине похода в Хиндустан, мы излагали, что царевич Пир Мухаммад подошел к Мултану и шесть месяцев осаждал его. И жители города, бессильные переносить голод, стали поедать собак и кошек. Правитель города Саранг вынужденно пошел по пути подчинения, вышел из города и пришел к царевичу. Так Мултан был покорен. Он послал человека к Сахибкирану с вестью о победе.

Кони, принадлежавшие царевичу, и войсковые лошади, отпущенные пастись в Пашшаколе, все неожиданно пали. По этой причине царевич вошел в город и там сидел. Даруги и правители областей Хиндустана, подчинившиеся царевичу, все стали врагами, некоторых даруг, поставленных царевичем, поймали и убили. В такое время, когда все войско царевича стало пешим, враги поднимали головы со всех сторон и ночью подходили к городским воротам. По этой причине царевич сидел весьма опечаленный, как поступила весть, что государь Сахибкиран подходит сюда. Все враги, услышав эту весть, потеряли головы и рассеялись. Царевич обрадовался и развеселел и направился к государю. Четырнадцатого сафара (26.10.1398), подойдя к реке Биях, удостоился счастья увидеть Сахибкирана. Государь обнял его и расспросил.

Джунайд Бурулдай, его брат, Баязид и Мухаммад Дарвеш Тайхани, которые во время похода в Хорезм покинули Джаханшах-бека и с большими трудностями ушли в Хиндустан, после завоевания царевичем Мултана те пришли из внутренней Индии к царевичу и сейчас царевич [1976] / привел их с собой. Царевич представил их Сахибкирану и *1976* просил за них прощения. Сахибкиран, благодаря милости и щедрости своей простил их вину, их кровь посвятил царевичу и ограничился битьем ясачными палками[976]. В субботу пятнадцатого дня месяца (27.10.1398) переправился через реку Биях и остановился в местности Джанджан: оттуда до Мултана сорок курухов. За эти три дня, некоторые на кораблях, подобно акуле, бросившись в воду, все войско переправилось через реку. Благодаря судьбе Сахибкирана, никому не было причинено вреда.

Далее четыре дня стояли в Джанджане. Во вторник восемнадцатого дня месяца (30.10.1398) царевич Пир Мухаммад дал той и преподнес много подарков[977]. Государь Сахибкиран все эти вещи раздал бекам, вазирам, придворным. Сахибкиран узнал, что кони царевича пали в Пашшаколе и его войско большей частью стало пешим, тогда он подарил царевичу тридцать тысяч коней и всех посадил на коней. Затем Сахибкиран двинулся из Джанджана и прибыл в селение Сахвал[978]. В пятницу (01.11.1398) двинулся оттуда и двадцать первого дня месяца (02.11.1398) прибыл в Асвал. Там он остановился на один день, рано утром убыл оттуда и остановился в Джахвале[979]. Народ Дайбалпура до этого, было, заходил к царевичу Пир Мухаммаду. А царевич посылал туда даругой

Мусафира Кабули с тысячью воинами. Из-за того, что кони царевича пали в Пашшаколе, эти взбунтовались и, сговорившись с рабами Султан Фируз-шаха, убили Мусафира с
198а пришедшими тысячью воинами. И довольно.[198а] / Услышав о Сахибкиране, все бежали и спрятались в крепости Батнир.

В то время, когда Сахибкиран подошел к Джахвалу, Шах Малик-бека с Давлат Темуром Тавачи оставил в обозе и приказал: «Обоз с войском отправить по дороге Дайбалпура и остановиться в местности Самана[980], близ Дехли[981], до нашего прихода!»

Итак, Сахибкиран отправил обоз, а сам в понедельник двадцать четвертого дня месяца (05.11.1398) в авангарде отправился с десятью тысячами воинов в сторону Аджудана. В субботу (10.11.1398) он достиг Аджудана. Шайх Мунаввар и Шайх Саъд тамошний народ, отворотив от пути подчинения, склонили на свой путь сговора. Они все пришли в Батнир и некоторые из них пошли в Дели. Однако сейиды и ученые с ними не согласились и, осведомленные о щедрой милости государя, сидели на своих местах. Когда государь подошел близко к тем местам, все вышли встречать и увидеть Сахибкирана. Государь их встретил хорошо, расспросил и разузнал. Государь Сахибкиран поставил Мавлана Насир ад-Дин Умара и сына Ходжа Махмуд-шаха, Шахаб Махмуд-шаха, даругой там, дабы никто им не противостоял, и чтобы не причиняли вреда тамошнему народу.

О завоевании Сахибкираном крепости Батнир

Крепость Батнир была весьма крепкой и находилась вдали от дороги по левую руку. Она получала воду из большого озера, озеро находилось вблизи города, а в него вода поступала из Пашшакола. Еще никогда вражеское войско к ней близко не подступало. И из индийских царей никто к ней не подходил близко. Люди, бежавшие от Сахибкирана из Дайбалпура, Аджудана и других мест, все собрались там и не вмещались в
198б крепость.[198б] / Во вторник двадцать пятого дня месяца (06.11.1398) Сахибкиран вошел в Аджудан и искренней верой посетил могилу Шайх Фарида Шакарганджи, да будет священна его тайна. Он просил помощи у его духа и раздал много милостыни тамошним бедным и нищим. Затем, выйдя оттуда, направился в сторону Батнира и, дойдя туда, остановился на невысоком холме. Оттуда до Аджудана десять курухов, а до Батнира пятьдесят курухов: три куруха равны одному шариатскому йигачу[982].

Государь Сахибкиран поднялся оттуда, ходил всю ночь до рассвета, а на рассвете караульные, ушедшие ранее, обратив в бегство вражеский караул, поймали из них двух и доставили сюда. В среду двадцать шестого дня месяца (07.11.1398), в полдень, Сахибкиран подошел к Батниру, стали бить в барабаны и литавры, начал битву. Все, что было вне крепости, взял. У даруги крепости, которого называли Райи Долчин, на индийском языке «райи» означает бахадур[983], людей было много. Тамошний народ полностью подчинялся ему, он брал налог от приходящих и уходящих, купцы не могли спастись от него. Когда Сахибкиран подошел сюда, тот несчастный, возгордившись из-за многочисленности людей и неподступности крепости, не подчинился, был враждебен. Победоносное войско вышло правым крылом, где были Сулайман-шах, Шайх Нур ад-Дин-бек и Аллахдад-бек, а на левом крыле – царевич Халил Султан, Шайх Мухаммад

Ийгу Темур и другие беки, не останавливаясь, направились к городу. При первом нападении взяли окружавшие город заграждения, убили много индийцев. В этот день беки тюменов и кошунов, окружив крепость, [199а]/ осадили ее. Райи Долчин с индийскими *199а*
бахадурами воевал, стоя у ворот крепости. Беки царевича Шахруха – Сулайманшах-бек, Сайиид Ходжа и Джахан Малик – сделали натиск, Сайиид Ходжа хорошо работал саблей. Джахан Малик тоже сделал хорошие дела. Победоносные войска наступали со всех сторон и были близки к взятию крепости. В это время Райи Долчин изъявил покорность, послал одного сейида к государю и просил сегодня пощадить его, а утром он выйдет из города и придет служить. Сахибкиран, услышав его слова, благодаря своей милости, принял слова пришедшего сейида, войску запретил воевать и вышел за пределы заграждения. На следующее утро, вопреки своему обещанию, Долчин не вышел. Сахибкиран разгневался и приказал: «Бекам каждому со своего места начать подкоп!» Согласно приказу, приступили к подкопу. Сколько бы ни бросали из крепости камни, ни пускали стрелы и огонь, бахадурам это не мешало воевать. Долчин и старшие города, увидев это, испугались и опять стали просить пощады и заявили: «Теперь мы знаем, чего заслуживаем. Теперь искренне и преданно хотим служить. Простите нашу вину!» Сахибкиран своей милостью еще раз простил. Райи Долчин послал сына к Сахибкирану с птицами и конями. Государь Сахибкиран хорошо встретил его сына, надел на него особый златотканый халат, дал золотой ремень и вернул назад. В пятницу двадцать восьмого дня месяца (09.11.1398) Райи Долчин вышел за пределы города, вместе с ним был Шайх Саъд ад-Дин Аджудани. Увидев Сахибкирана, преподнес много [1995]/ подарков, *1995*
три девятки коней, все с золотыми седлами и стременами, много хороших животных и другие подарки. Государь Сахибкиран тоже подарил ему златотканый халат, золотой ремень и хорошо принял его.

Относительно тех многочисленных людей, бежавших из Аджудана и Дайбалпура и спрятавшихся в крепости, был приказ: «Сулайманшах-беку и Аллахдад-беку охранять ворота!» В субботу двадцать девятого дня месяца (10.11.1398) всех людей, прибывших из разных мест, вывели из города, привели в лагерь и сдали бекам. Из города вывели триста хороших лошадей. Государь раздал этих лошадей бахадурам.

Что касается людей из Дайбалпура, убивших Мусафира Кабули с тысячью воинов, то из них убили пятьсот человек. Из людей Аджудана тоже некоторых убили и отобрали вещи. Господь всевышний наделил Сахибкирана таким чудом, что если кто-либо не подчинится ему и взбунтует или убежит от Сахибкирана, то он рано или поздно несчастным и униженным попадал ему в руки.

Далее Камал ад-Дин, брат Райи Долчина, испугался Сахибкирана и, несмотря на то, что его брат служит Сахибкирану, нисколько не подумав, закрыл ворота и начал бунтовать. По этой причине Райи Долчина спрятали. Сахибкиран, разгневавшись, приказал осадить крепость. Победоносные войска опять стали рыть подкоп. [200а]/ Жители крепо- *200а*
сти поняли, что с этим войском воевать нельзя, а то возьмут крепость и всех перебьют. Поэтому сын и брат Долчина вышли из крепости, потерли лица об землю и сдали ключи от ворот.

В понедельник, в начале месяца рабиъ первого (11.11.1398), Шайх Нур ад-Дин-

бек и Аллахдад вошли в крепость за налогом пощады. Но тамошние раджи налога не приняли. Среди них было много неверных, и те стали бунтовать. Эта весть дошла до Сахибкирана. Государь, рассердившись, приказал: «Изрубить этих несчастных саблями!» Победоносные воины мгновенно выпустили дух этих неверных. Утром войска со всех сторон с веревками залезли на крепость, вошли в цитадель. Находившиеся в цитадели огнепоклонники своих жен и сыновей сожгли, а те, которые притязали на мусульманство, своих жен и сыновей зарезали, как баранов, и эти два народа: огнепоклонники и мусульмане, сговорившись, стали воевать.

Победоносные войска по приказу вошли в город, вступили в жестокую схватку. Из победоносного войска многие воины стали мучениками, некоторые получили ранения. Группа гебров с саблями окружила Шайх Нур ад-Дин-бека и еще бы немного, они бы взяли его. Узун Мазид Багдади и Фируз Сеистани, действуя согласованно, напали на них, перебили нескольких гебров и вывели Шайх Нур ад-Дин-бека из окружения. Наконец,
200б ветер победы подул в сторону газиев,[200б] / победа оказала поддержку воинам ислама, придавили индусов и убили десять тысяч. Стены и мостовые той крепости стали красными от крови. Дома гебров сожгли, крепость и город сравняли с землей. Случилось так, что в крепости не осталось ни одного дышащего человека. Все найденное золото, серебро, парчу и шелк забрали. Сахибкиран эти вещи подарил воинам, к раненым был очень милостив. Узун Мазиду и Фирузу Сеистани, оказавшим поддержку Шайх Нур ад-Дину, извлекшим его из окружения гебров, Сахибкиран оказал большие милости.

Сахибкиран из Батнира отправляется в Сарасати, Фатхабад и Амаруни

После разрушения того города в среду ночью третьего дня месяца (13.11.1398) Сахибкиран поднялся оттуда и прибыл в местность Канараи Хавзи Аб. День постоял там и в четверг четвертого дня месяца (14.11.1398) победоносно дошел до крепости Фируз[983], оттуда тоже двинулся и в тот же день прибыл в город Сарасати[984]. Жители этого города были неверными, ели мясо свиньи. Услышав о Сахибкиране, они бежали, бросив город. Победоносное войско преследовало их, и перебили многих неверных. Все, что было с ними, – лошадей, верблюдов и баранов, забрали. Там Адиль Фарраш стал мучеником.

Сахибкиран день постоял в Сарасати, утром поднялся оттуда, прошел восемнадцать курухов дороги, подошел к Фатхабаду[985] и там убили много индусов. В воскресенье (17.11.1398) покинули Фатхабад, прошли крепость Раджабпур и подошли к крепости Амаруни, остановились. Там не было ни одного умного человека[986], который подо-
201а шел бы к государю и обтер свои глаза об пыль[201а] / на его ступне. По этой причине тамошний народ перебили и их дома сожгли. В понедельник восьмого дня месяца (18.11.1398) покинул крепость Амаруни и остановился в пустыне Тухна[987]. Там была община людей, называемых джатами, и они издавна жили здесь, занимались воровством. Они нападали на караваны, причиняли вред и невредимыми не пропускали. Когда Сахибкиран достиг этих мест, они убежали в джунгли. Эти джунгли большей частью были

с колючками. Поступил Фирман: «Одному кошуну воинов во главе с Токалом Хинду Каркара и Мавлана Наср ад-Дин Умаром напасть на те земли!» Те пошли туда, нашли двести человек, перебили их, взяли лошадей и, схватив группу людей, вернулись.

Счастливый Сахибкиран идет походом к крепостям и местам обитания джатов

Добродетель Сахибкирана была такова, что где бы ни были угнетатели и злодеи, он ходил туда и устранял от мусульман того угнетателя и делал дороги безопасными. Девятого дня рабиʻ первого, во вторник (19.11.1398), он поднялся из Тухны, обоз и имущество вручил Сулайманшах-беку и отправил в Шадману, а сам, пройдя крепость Мунк, остановился. Государь Сахибкиран направился к джатам, прятавшимся в джунглях. В тот день добрались до джатов и убили из них около двух тысяч человек, жен и сыновей их взяли в плен. Так те места обезопасили от них. Те дороги стали безопасными, и мусульмане получили облегчение.

[2016] / В тех местах в одном селении жила община сейидов. Услышав о Сахибкиране, все пришли и увидели государя. Государь тоже обратил на них взор милосердия, хорошо расспросил и всех одел с ног до головы. Над ними поставил одного человека даругой, дабы отныне никто не причинял им зла и вреда. *2016б*

В среду десятого дня месяца (20.11.1398) Сулайманшах-бек с обозом прибыл из Мунка и остановился вблизи города Саманы. Ночью побыл там и в четверг (21.11.1398) достигли реки Каххар[988]. Государь решил наказать тамошних джатов, обитавших в степях и лесах. Из них перебили около двух тысяч мужчин, их жен и детей пленили. Все их имущество и животных отобрали. Поскольку они в течение длительного времени многим причиняли зло, то теперь во всей той округе установились безопасность и мир. Сахибкиран, освободившись от дела джатов, тоже присоединился к обозу. Четыре дня стояли там, чтобы присоединилось все войско. В понедельник пятнадцатого дня месяца (25.11.1398) оттуда ушли и остановились, дойдя до моста Копла. Войска правого крыла, где были Султан Махмуд-хан, царевич Султан Хусайн, амир Рустам, амир Джахан-шах, Гияс ад-Дин Тархан, Хамза Тагай Буга Барлас, Шайх Арслан, Севинчак Бахадур, Мубашшир и другие беки, согласно приказу, вошли в область Хиндустан дорогой Кабула с другой стороны, покорив все города и крепости, повстречавшиеся им, придя сюда, удостоились чести увидеть государя Сахибкирана. Во вторник шестнадцатого дня месяца (26.11.1398) оттуда тронулись и, перейдя мост Копла, остановились. Большой лагерь, шедший дорогой Дайбалпура во главе с амиром Шах Маликом, тоже прибыл и присоединился к государю. Один день стояли там и в четверг восемнадцатого дня (28.11.1398) оттуда ушли и прибыли в селение Кайтал[989]. Оттуда до Саманы семнадцать курухов, что равно пяти йигачам шариатским. И в субботу (30.11.1398) прибыли в [202а] / Саману. *202а*

Сахибкиран ведет войско в боевом строю

Царевичам и бекам, согласно приказу шедшим по разным дорогам, завоевавшим города и крепости, после их присоединения к государю, всем было приказано: «Царе-

вичам и бекам, всем бекам правого и левого крыла! Всем построиться в боевом порядке с оружием и идти маршем!» Царевич Пир Мухаммад, царевич Рустам, Сулайманшах-бек, Ядгар Барлас, Шайх Нур ад-Дин-бек, амир Мизраб Кимари, Темур Ходжа Ак Буга и другие беки построились на правом крыле. Султан Махмуд-хан, царевич Халил Султан, царевич Султан Хусайн, Джаханшах-бек, Шах Малик-бек, Шайх Арслан, Шайх Мухаммад Ийгу Темур, Севинчак Бахадур и другие беки построились на левом крыле. В куле встали бесчисленно много тюменов, великий тюмен, амир Аллахдад, Али Султан Тавачи и другие беки тюменов и кошунов. Все присутствовавшие беки построились верхом и пошли. Построившиеся войска в походе занимали шесть йигачей пути[990]. В таком порядке они прошли двадцать курухов, равных шести шариатским йигачам и строем направились в сторону Дели.

В понедельник двадцать второго дня месяца (02.12.1398) подошли к крепости Асанди. От Кайтала до Асанди семь курухов. Жители Саманы, Кайтала и Асанди – все поклоняются религии магов. Все те люди, сжегши свои дома, ушли в Дели. Сахибкиран во вторник двадцать третьего дня месяца (03.12.1398) вышли из крепости Асанди, прошли шесть
202б курухов и подошли к крепости Туглугпур[991]. Жители этой крепости были [2026]/ неверными толка двоичности. Они Вселенную и события возводили к двум началам: первое – Йаздан, второе – Ахриман. Темноту и свет они объясняли ими. Все хорошее, утверждали они, восходит к Йаздану, а все плохие дела – к Ахриману[992].

Итак, эти люди, услышав о войске ислама, все бежали. Победоносные войска их дома сожгли, в среду двадцать четвертого дня месяца (04.12.1398) достигли города Панипата[993]. От Туглугпура до Панипата двенадцать курухов. Тамошний народ тоже бежал. Внутри крепости был амбар с зерном, в нем нашли десять тысяч батманов зерна[994]. Все раздали войскам. В четверг двадцать пятого дня месяца (05.12.1398), пройдя шесть курухов пути, достигли реки Панипата[995]. В пятницу двадцать шестого дня месяца (06.12.1398) войска беков правого крыла и левого крыла, надев латы, приготовились к бою. В субботу (07.12.1398) было приказано, чтобы беки правого крыла шли до местности Джаханнамай и напали на врага. Тамошние строения были построены султаном Фируз-шахом у основания горы[996]. Оттуда до Дели два йигача пути. Там была большая река. По приказу наступили на те места, взяли имущество и пленных, возвратились с победой.

В понедельник (09.12.1398) Сахибкиран проплыл до места против селения Пулла, перешел реку и направился в сторону крепости Луни; то было травянистое место. Дойдя до крепости Луни, остановились. Эта крепость Луни находится между двух рек: одна – река Джавн, другая – Милан. Это были большие каналы, выведенные султаном Фируз-шахом от реки Калин[997].

Шах Малик-бек и Аллахдад-бек по приказу подошли к крепости. Маймун Мишум,
203а [203а]/ даруга крепости, и жители крепости не ведали о счастье, не вышли встречать, а стали воевать. Но когда Сахибкиран подошел туда, один шейх, обитавший в крепости, вышел навстречу государю. Остальные, все кто были в крепости, были гебрами и нукерами Маллу-хана. Тогда всепобеждающие войска Сахибкирана подошли к крепости на близкое расстояние, стали рыть подкопы. Воевали от полуденной молитвы до после-

полуденной и взяли крепость. До этого гебры, бывшие в крепости, сожгли своих жен и детей. Крепость взяли, неверных уничтожили и, разрушив крепость, возвратились.

Ту ночь Сахибкиран провел вне крепости. Во вторник, в конце месяца рабиъ второго (10.12.1398), отошел от крепости, переправился через реку Джавн и остановился напротив Джаханнамай. Приказал охранять переправы реки. Дели был близок. Посовещавшись с царевичами и беками, сказал: «Надо осадить Дели». После совещания в благословенную душу Сахибкирана пришла мысль посмотреть здания Джаханнамай. С семьюстами воинов, все в латах и при оружии, перешли реку Аджудан и направились к Джаханнамай. После его осмотра ему пришла мысль: «Какое место удобно для битвы?» Когда он был в этих мыслях, ушедшие в караул Али Султан Тавачи и Джунайд Бурулдай возвратились. Али Султан привел пойманного им Мухаммад Салафа, Джунайд тоже привел кого-то. [203б]/ После допросов Мухаммад Салафа казнили. ***203б***

В это время Маллу-хан вышел из леса и садов с четырьмя тысячами конных воинов, с двадцатью пятью тысячами пеших и двадцатью семью слонами и подошел близко к Джаханнамай. Государь Сахибкиран от реки подошел ближе к войску, и караульные победоносного войска Сайиид Ходжа и Мубашшир с тремястами воинов пошли против врагов и вступили в битву. Сражаясь, подошли близко к Джаханнамай и ближе к реке. Сахибкиран приказал Севинчак Бахадуру и Аллахдаду: «Оказать поддержку Сайиид Ходже!» После приказа те, подобно ветру, переправились через реку и поддержали Сайиид Ходжу. Согласованно атаковали и стали пускать стрелы. Враги, увидев вытворяемые дела бахадурами войска Сахибкирана, не устояв, бежали и ушли в Дели. Сайиид Ходжа преследовал их, многих убил и поймал. Во время отступления один хороший слон упал и испустил дух. Этот день, отмеченный таким событием, свидетельствовал о близкой победе.

Сахибкиран уходит от крепости Луни и убивает индусов, собравшихся в лагере

В пятницу третьего дня месяца рабиъ второго (13.12.1398) он двинулся от места напротив Джахангушай[998] и, пройдя, остановился к западу от крепости Луни. Туда же подошли все царевичи и беки, ушедшие в разные стороны в набег, с большими трофеями. Они подошли и показались Сахибкирану. Сахибкиран посмотрел на них и благословенным языком сказал: «Мы подошли близко к врагу, день и час битвы близок. Надо, чтобы все проявили мужество и хорошо знали свое дело». Каждому из них оказал соответствующую любезность и поднял дух. Царевичи и беки все [204а]/ ушли радостные. ***204а***
Вместо одного сердца у каждого стала тысяча сердец.

В тот же день Джаханшах-бек и другие беки заявили: «До этого места из разных областей в нашем лагере собралось очень много индусов, их более ста тысяч и все они наши враги. Доверия к ним нет. Есть подозрение, что в день битвы эти перебегут к тем. И к тому же в тот день, когда Маллу-хан, выбежав из города, подошел близко к Джахангушай и вступил в сражение, в тот день эти индусы были весьма радостны». После такого заявления поступил приказ: «Всех индусов, находящихся в войске, уничтожить.

И если кто не убьет и спрячет индуса, его тоже убить!»[999] После такого приказа убили сто тысяч, может больше, индусов. Мавлана Насир ад-Дин Усман был мудрейший человек и до сих пор еще ни одной курицы не убивал. А у него на службе было пятнадцать индусов, после приказа он один убил их всех[1001]. Детей и жен индусов собрали в одном месте, и было приказано: «Из войска из каждых десяти выделить одного и охранять этих людей!»

После этого Сахибкиран направился к городу. Пришли звездочеты и доложили: «Этот час неблагоприятен». Сахибкиран не стал слушать их. На следующее утро, уповая на Бога, прочитал утренний намаз. Затем потребовал Коран и для проверки раскрыл его. Попал на следующий стих суры Юнус: «Жизнь ближайшая подобна воде, которую мы низвели с неба: смешались с нею растения земли, которыми питаются люди и жи-
204б вотные, а когда земля приобрела свой блеск и разукрасилась, [204б]/ и думали обитатели ее, что они властвуют над ней, пришло к ней наше повеление ночью или днем, и мы сделали ее пожатой, как будто бы и не была она богатой вчера. Так распределяем мы знамения для людей, которые размышляют!»[1002] Коротко этот стих означает: «Жизнь в мире подобна дождевой воде, от которой произрастают растения и деревья. А люди думают, что от нее получают плоды и зерна. Но случается нечто такое, что уничтожает все то». Это было знамением для города и находившихся там врагов. Этот стих стал доказательством того, что враги будут побеждены.

Государь Сахибкиран от этого знамения весьма обрадовался. В воскресенье, в начале месяца рабиъ второго (15.12.1398), он переправился через реку Джавн и остановился там. После остановки войска вырыли ров и с внутренней стороны рва из деревьев и разных палок установили огромную, подобную крепости, ограду. А перед нею один к другому привязали буйволов и оставили там.

Сахибкиран воюет с Султан Махмудом – царем страны Хиндустан

Сахибкиран, защитник религии, обратив лик великодушия в сторону Хиндустана, куда бы ни ходил, побеждал, о чем мы изложили выше. Седьмого дня месяца рабиъ второго (17.12.1398), сопутствуемый счастьем, сел на коня, царевичи и беки, находившиеся на правом крыле и левом крыле, все сели на коней, построились в боевой порядок, казалось, вся поверхность земли занята войсками, и так двинулись на врага.

Со стороны врага тоже Султан Махмуд, внук Фируз-шаха, Маллу-хан, Тагай-хан и амир Али с индийскими военачальниками, с десятью тысячами конных и сорока тысячами пеших, все в полном вооружении, вышли из города и построились. Вся их надежда была на сто двадцать слонов, подобных горам.

205а На слонов были натянуты латы. [205а]/ На слонах были установлены деревянные помосты, на которых сидели пять-шесть лучников. Рядом со слонами стояли пушкари[1003]. Но все это воинство перед войском Сахибкирана ничего не стоило. Однако вид слонов пугал некоторых слабонервных, которые раньше не видели слонов.

Государя всегда сопровождали приближенные из числа мудрецов и ученых, та-

кие, как Ходжа Фазл, шайхулислам Саъд Джалал ал-хакк вад-Дин Кашши, Мавлана Абдулжаббар и Мавлана Нуъман ад-Дин Хорезми. Когда государь из-за жалости к ним спросил их: «Где вы будете стоять?», те, дрожа от страха, при виде слонов, молвили: «Н-н-аши м-места-а с-среди ж-женщин!» Сахибкиран понял, что они испуганы, и рассмеялся.

Итак, войска с обеих сторон приблизились друг к другу. Сахибкиран поднялся на небольшой холм, который здесь называют бахали, осмотрел вражеское войско, спустился вниз и по своему обычаю приступил к намазу. Прочитал два ракъата намаза и просил победы у Господа всевышнего.

[2056]/ В тот день случилась удивительная вещь. В момент, когда Сахибкиран был занят молитвой, некоторые беки из хиравула, как Шайх Нур ад-Дин-бек, Шах Малик-бек и Аллахдад-бек, подумали[1004], мол, «если государь Сахибкиран даст нам подмогу из людей кула, мы обязательно победим врага». Государь, встав из молитвы и, подойдя к войску, скомандовал: «Али Султану Тавачи и Рустаму Тагай Буге, находящимся в куле, а также Алтун Бахши, Башари, Мусе и Камалу со своими кошунами идти на подмогу хиравулу!»[1005] После получения такой подмоги у всех души обрадовались и двинулись в сторону врага. *205б*

Караульные победоносного войска, Сайиид Ходжа Бахадур, Севинчак Бахадур, Аллахдад, Кимари, Сайин Темур Бахадур, Мухаммад Дарвеш и другие храбрецы, увидев вражеское войско, спрятались в засаду. Караул врага прошел мимо них. Эти, как львы, выпрыгнули из засады и напали на тех. Они перебили пятьсот-шестьсот человек из врагов. Царевич Пир Мухаммад с правого крыла напал на врагов, Сулайманшах-бек тоже набросился на врагов. Царевич Пир Мухаммад первым ударил саблей слона. Бахадуры правого и левого крыла все пустили коней и обратили в бегство Тагай-хана. Царевич Султан Хусайн, Джахан-шах Бахадур, Гияс ад-Дин Тархан и другие беки ударами сабель обратили в бегство Малик Муайиин ад-Дина и Малика Хати. Врагов преследовали до ворот.

[206а]/ Однако бахадуры врага, стоявшие в куле, пустились в атаку со своими слонами. Царевич Рустам, амир Шайх Нур ад-Дин и Шах Малик-бек вышли против них и сделали хорошие дела. Шайх Нур ад-Дин-бек пустил в ход саблю. Шах Малик-бек тоже хорошо дрался. Давлат Темур Тавачи, Мангли Ходжа и беки кошунов набросились на слонов, стрелами сбили индусов, сидевших на слонах и стали ранить слонов стрелами, рубить их хоботы саблями. *206а*

Хиндустанские храбрецы, стоя, демонстрировали мужество. Однако как может комар пойти против слона, или лань против льва?

Итак, индусы, не устояв, отступили. В отношении них имел место стих Корана: «Разве ты не видел, как поступил Господь твой с владельцами слона?»[1006] Султан Махмуд и Маллу-хан бежали, вошли в город и заперли ворота.

Царевич Халил Султан уничтожил седоков одного слона, а самого слона, как корову, пригнал к Сахибкирану. Государь Сахибкиран во время полуденного намаза с победой вошел в город Дели и остановился около ворот. Приказав хорошо охранять город, остановился около царского водоема. Сей водоем был устроен Султан Фируз-шахом. Это был такой огромный водоем, что от одного его берега до другого берега

весь город питался его водой. Этой воды хватало населению города Дели полностью, и даже была лишняя. Могила Султан Фируз-шаха находится рядом с ним.

206б [2066] / Когда Сахибкиран прибыл сюда, к нему подошли все царевичи и беки. Каждый человек все, что он сделал в тот день, рассказал Сахибкирану. Государь, увидев невредимыми и живыми всех царевичей и беков, возблагодарил Господа всевышнего и пожелал им добра.

О бегстве Султан Махмуд-хана и Маллу-хана из города Дели и посылке Сахибкираном преследователей за ними

Сахибкиран разбил Султан Махмуд-хана и Маллу-хана, те вбежали в город и раскаялись в том, что воевали, и спрятались в городе. В среду ночью восьмого дня месяца (18.12.1398), в полночь, Султан Махмуд-хан вышел из ворот Хавдаран, а Маллу-хан – из ворот Барака и бежали, скитались и блуждали по джунглям и пустыням. Сахибкиран услышал, что Султан Махмуд-хан и Маллу-хан бежали. Тогда за ними в погоню он послал амира Саъида, Темур Ходжа Ак Бугу, Хаванд Саъид Сулдуза, Алтуна Бахши и других. Те пошли ускоренно, догнали беглецов и многих перебили. Поймали двух сыновей Маллу-хана: одного звали Сайф-хан, его называли и Шараф ад-Дином, а другого называли Худайдадом, и вернулись.

В ту ночь Аллахдад-беку и другим бекам было приказано: «Охранять все ворота города, никого не впускать!» В среду восьмого дня месяца (18.12.1398) Сахибкиран сел
207а верхом и остановился у ворот Майдан. Из города вышли сейиды, [207а] / казии, вельможи и почтенные люди – все вышли из города и пришли на служение к Сахибкирану. Фазлуллах Балхи, наместник Маллу-хана, пришел со всеми людьми дивана и увидел Сахибкирана. Шейхи просили у царевичей заступиться за них, простить их вину. Царевичи и беки – все просили Сахибкирана простить их вину. Государь милостиво простил и приказал: «Стяги и барабаны поднять над воротами и играть торжественную!»

Из города вывели имевшихся слонов и носорогов: было сто двадцать слонов. Часть слонов раздал царевичам, часть отправил в Самарканд. Двух слонов отправил в Табриз, одного – в Шираз, пять слонов – в Герат, одного – в Ширван и еще одного – в Азербайджан.

В пятницу (20.12.1398) было приказано: «Мавлана Насир ад-Дину с вельможами и почтенными войти в город и читать хутбу!» В этом городе был такой обычай: хутбу читали на имя Фируз-шаха и других прошлых царей. Сахибкиран это правило упразднил и ввел правило чтения хутбы на свое августейшее имя. Затем приказали муншиям и добирам: «Низвергающими мускус каламами записать эту победу и в области направить победные донесения». Муншии написали донесения и распространили по всему миру. Затем канцелярским и писцам было приказано: «Войти в город и взять налог пощады!» А сам сидел с царевичами и беками, беседовал. Затем все наслаждались. Сахибкиран был милостив ко всем.

В четверг шестнадцатого дня месяца (26.12.1398) группа людей из войска вошли

в город, чинили насилие над населением. Сахибкиран, услышав об этом, послал нескольких беков запретить тем это. [2076]/ Однако издавна Господь всевышний определил, что- *207б*
бы этот город был разрушен. Тот запрет не подействовал, и случились некоторые дела. Случилось одно плохое дело: гаремная Чолпан ага ходила посетить могилу Сутун. Это здание было воздвигнуто Маликом Джуна внутри города, в Джаханпанахе. Служители дивана, сидя у ворот, у населения брали налог пощады. В то время несколько тысяч человек из войска, имея в руках ярлык для получения зерна и сахара, прибыли из лагеря. И еще был приказ: «От некоторых людей, проживающих в городе, ожидаются признаки бунта, бекам их задержать!» В городе было много людей из войска. Некоторые индусы вышли из Старого Дели и в Джаханпанахе стали сражаться. Те неверные, бросив детей в огонь, сами стали сражаться. Из войска ислама в городе было пятнадцать тысяч человек, в ту ночь до утра они грабили город и на следующее утро в пятницу семнадцатого дня месяца (27.12.1398) все войска вошли и грабили город. Воинам на одного пришлось по двадцать-тридцать девиц и женщин. Девушки с ног до головы были в золоте. В воскресенье девятнадцатого дня месяца (29.12.1398) в Старом Дели несколько беглых индусов спрятались в пятничной мечети. Шах Малик-бек, Али Султан Тавачи с пятьюстами полностью вооруженных людей вошли туда и перебили тех неверных. В тот день Дели был разрушен, а население пленено. Индусов- ремесленников было много. Поступил приказ: «Ремесленников-индусов раздать царевичам и госпожам!» У государя в благословенной душе была мысль построить в Самарканде пятничную мечеть. Поэтому он приказал: «Всякого индуса-камнетеса задержать для [208а]/ личных работ!» *208а*

Сахибкиран возвращается из Дели и направляется в другие области

Сахибкиран, защитник религии, пятнадцать дней был в Дели. Дели сильно разрушился. Поступил приказ: «Сейидам, казиям и ученым шейхам собраться в пятничной мечети Джаханпанаха!» Над ними поставил даругой специального человека, дабы войска не причиняли им вреда. В среду двадцать второго дня месяца рабиъ второго восемьсот первого года (01.01.1399) двинулся из Джаханпанаха и прибыл в Фирузабад, откуда до города три куруха. В течение часа осмотрел это место. Там была построена одна мечеть на берегу реки Джавн, вся из камня, весьма красивая и нежная. Государь вошел в эту мечеть и прочитал два ракъата намаза. Затем вышел из ворот Фирузабада. Прибыли Сайиид Шамс ад-Дин из термезских сейидов и Ала ад-Дин, наместник Шайха Кокари, отправленные послами в город Кутла. Они доложили: «Бахадур Нахад, правитель того места, подчинился». Они привезли двух белых попугаев, которых посылал Бахадур Нахад со своим послом, и преподнесли. Эти попугаи оставались еще со времен султана Туглуг-шаха и многие годы участвовали в беседах падишахов. Государь, увидев их, в этот же день развеселел.

От Дели до Вазирабада шесть курухов пути. В четверг (02.01.1399) он двинулся с Вазирабада, перешел реку Джавн, прошел шесть курухов и остановился в местности Мудула. В пятницу, в двадцать четвертый день месяца (03.01.1399), вышел из Мудулы,

прошел шесть курухов и остановился в местности Гата. В тот день прибыли Бахадур Нахад и его сын Калташ с подарками, увидели Сахибкирана и преподнесли хорошие
208б подарки.[2086] / Сахибкиран встретил их хорошо и тоже оказал им милости.

В субботу, в двадцать пятый день месяца (04.01.1399), вышел из местности Гата и прибыл в Багабат. В воскресенье, в двадцать шестой день месяца (05.01.1399), двинулся оттуда, прошел пять курухов пути и остановился в местности Ишар, находящейся меж двух рек.

Завоевание крепости Мират[1009]

В области Хинд крепость Мират является одной из известнейших. Государь Сахибкиран в воскресенье двадцать шестого дня месяца (05.01.1399) Рустам Тагай Бугу, Шах Малик-бека и Аллахдад-бека из местности Ишар отправил к крепости Мират. Они во вторник двадцать восьмого дня месяца (07.01.1399), придя туда, отправили весть, что Ильяс Авгани и сын Мавлана Ахмада со сборищем гебров вошли в крепость Мират и закрепились, не будут они дружественными, будут воевать. Да еще говорят они: «Даже царь Тармаширин, придя сюда, не мог взять эту крепость. С вами тоже будет так же». Эти слова сильно задели Сахибкирана. Он тут же благословенным духом направил взор гнева и мести к ним, по дороге остановившись, прошел двадцать курухов пути и в двадцать девятый день месяца (08.01.1399) прибыл к крепости Мират. И тут же он приказал: «Бекам кошунов и бекам туманов по своему усмотрению рыть подкопы!» До наступления темноты вырыли пятнадцать кари земли. Гебры, увидев это, изумились, и их руки стали неподвижными, ничего не могли делать. Утром [воины] кошуна Аллахдад-бека, известные своей преданностью, и все они были кавчинами, подошли к воротам крепости и произнесли «Аллах акбар!» и помолились. Из нукеров Аллахдад-бека нукер по имени Сарай, сын Каландара, имел львиную отвагу. Он раньше всех набросил веревку на зубец крепости и поднялся на крепость. После него другие бахадуры и беки без задержки
209а полезли на крепость.[209а] / Рустам Барлас, против которого Рустами Дастан был обычным Залем[1007], поймал сардаров Ильяса Авгани, привязал их, как собак, веревками за шею и привел к мироспасительному порогу. Васфи Габр, старший всех гебров, погиб в битве. В четверг, в начале месяца джумады первой (09.01.1399), бахадуры ислама, обнажив сабли газавата, перебили неверных, находящихся внутри крепости. Их детей и жен взяли в плен. Подожгли подкопы, и башни крепости сравняли с землей.

Это дело было лишь частью дел Сахибкирана. Однако то, что гебры не признали Сахибкирана даже равным Тармаширину, подхлестнуло его усердие, и он мгновенно взял крепость и стер с лица земли тех невежд. И ту крепость, которую не смог взять Тармаширин, он взял с малым числом людей.

Сахибкиран воюет на реке Ганг со сборищем гебров

После завоевания крепости Мират было приказано: «Джаханшах-беку с людьми левого крыла отправиться в газават. Сделать набег по верхнему течению реки Джавн, везде, где встретятся гебры, уничтожить!» Действуя по приказу, он пустился в путь. Са-

хибкиран обоз оставил Шайх Нур ад-Дину, а сам отправился к реке Ганг. От крепости Мират до реки Ганг четырнадцать курухов. По дороге присоединился Сулайманшах-бек. Сахибкиран, склонившись к высшей степени усердия, в пятницу второго дня месяца (10.01.1399), прося победы [2096] / у Господа всевышнего, направился к реке Ганг. При *209б*
восходе Солнца достигли местности Фирузпур и стали искать переправу, чтобы переправиться. Пройдя три куруха вдоль реки, остановились у одной переправы. Однако из-за того, что река здесь была очень глубока, не все могли переправиться, переправились только некоторые умеющие плавать.

Сахибкиран соизволил переправиться. Беки, умоляя, заявили: «Царевич Пир Мухаммад и Сулайманшах-бек с людьми правого крыла переправились через реку у Фирузпура, если государь один день задержится, было бы хорошо». Так Сахибкиран принял предложение беков и приказал: «Некоторым бахадурам переправиться через реку!»

Из тюмена царевича Шахруха Сайид Ходжа, сын Шайх Али Бахадура, Джахан Малик, сын Малаката, и другие бахадуры, переправившись через реку, прошли пятнадцать курухов по дороге местности Туглукпур, докуда было двадцать курухов, и послали сведения государю, что по нижнему течению реки Ганг скопилось сборище гебров. Услышав это, государь приказал: «Из беков темена Мубашширбеку и Султан Али Тавачи с пятью тысячами беков кошунов направиться туда!» После того, как они отправились, Сахибкиран тоже сел на коня и отправился. По дороге у Сахибкирана проявилось недомогание, и на одной руке появилась боль[1008]. Бывшие среди приближенных знатоки занялись лечением и дали лекарства. В это время поступило сведение, что множество гебров на сорока восьми судах плывут по реке. Когда эта весть дошла до государя, у Сахибкирана от радости вся боль прошла. Из-за того, что он хотел участвовать в газавате, та боль полностью покинула его благословенную руку. Не останавливаясь, с тысячью личных гвардейцев, сел на коня и отправился к реке. [210а] / Подойдя к реке, бахадуры стали *210а*
пускать стрелы в гебров. А некоторые храбрецы, бросившись в реку, плавали, как акулы, и, доплыв до кораблей гебров, дрались. Благодаря судьбе Сахибкирана, поднялись на корабли, поубивали неверных и по водному пути отправили их к геене огненной. Сыновей их взяли в плен и привели. Еще одна группа бахадуров села на суда, отнятые у гебров, и пошли преследовать остальных гебров. У тех оставалось десять судов. Но те злонравные дрались, закрыв головы щитами. Наконец, победоносное войско одержало верх над ними и изрубило их.

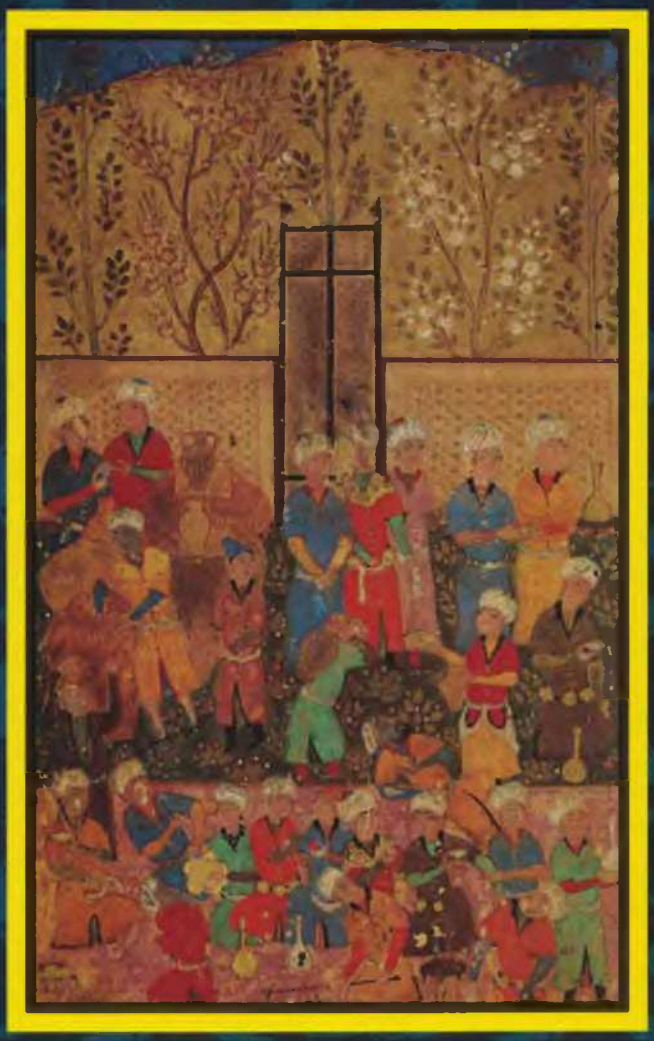
Сахибкиран в день трижды сражается с неверными

Возвратившись из битвы на Ганге, Сахибкиран в тот же час отправился к местности Туглукпур, прибыв туда, остановился. В ночь воскресенья четвертого дня месяца (12.01.1399), в полночь, прибыли два человека от Аллахдад-бека, Баязид Кавчина и Алтуна Бахши, ушедших в караул, и доложили: «Нашли хорошую переправу, переправились. На другом берегу реки увидели множество гебров, все конные и пешие, хорошо вооружены. Установили, что это Мубарак-хан, собрав большое число воинов, приготовился к битве». Сахибкиран, услышав это, еще на рассвете приготовился к газавату. До

рассвета с тысячью воинов он переправился через Ганг, прошел курух дороги, наступило время намаза. По дороге сошел с коня, прочитав намаз, очистился. Все воины надели латы и с целью газавата сели на коней, подошли близко к врагу. Мубарак-хан с
210б десятью тысячами [2106]/ конных и пеших стоял наготове. В благословенную душу Сахибкирана пришла мысль: «Индусов много, наших людей мало. Воины правого и левого крыла далеки от нас. Теперь надо положиться только на Бога». Пока он думал так, подошли пять тысяч человек из тюмена царевича Шахруха, до этого отправленные в набег во главе с Сайид Ходжой и Джахан Маликом за реку. Ведь они не обещали же, что подойдут именно в такой момент! А пришли, однако. Все это из милостей всевышнего Господа.

Сахибкиран обрадовался приходу этого войска и, вознеся благодарности Господу всевышнему, скомандовал: «Шах Малик-беку и Аллахдад-беку с тысячью воинов выйти против врагов!» Те, думая, что это многочисленное войско, испугались, сколько бы ни старались, не устояли и бежали. Победоносное войско их преследовало, и многих из тех неверных поубивали. Их сыновей и детей сделали добычей и взяли много вещей. Попало столько быков и коров, что не счесть. Сахибкиран на некоторое время остановился там, как услышал, что в Дараи Кубла, что рядом с рекой Ганга, собралось много гебров. В тот же миг, взяв пятьсот конных, направился в сторону Кублы. Остальное войско было занято взятием имущества. Когда Сахибкиран дошел до Дары, несмотря на [211а]/ то, что врагов было много, а у Сахибкирана людей мало, положившись на Бога,
211а вместе с беками Шах Малик-беком, Али Султаном Тавачи и с другими беками и бахадурами, произнеся «Аллах акбар!» и помолившись, пустили коней на них. Ударами сабель из тех неверных выпустили дым. И там тоже взяли бесчисленное имущество. Войска были заняты взятием имущества, а при Сахибкиране было не больше ста человек. В это время один неверный по имени Малик Шайх, с двумястами конных и пеших, как обреченный, набросился на Сахибкирана. Государь Сахибкиран, нисколько не опасаясь, пошел на тех гебров. Когда приблизились друг к другу, один человек вышел вперед и заявил: «Это Шайх Кокари. Он служит победоносному войску». Государь Сахибкиран поэтому двинулся к нему. Но Шайх гебр уже задел саблей некоторых людей из войска ислама. Государь, увидев это, погнался в его сторону. Одну стрелу он пустил ему в живот, саблей ударил по голове и свалил с лошади. Его связали, Сахибкиран расспросил его, а он, не дав ответа, испустил дух.

В тот же час поступило другое сообщение, что в ущелье Кубла, в пяти курухах отсюда, скопилось очень много гебров. Однако на той дороге были такие густые джунгли, что ветер по ним не проходил, и деревья там такие огромные, что если два человека обнимут их, руки друг до друга не достигали. Сахибкиран в тот день уже участвовал в двух битвах газавата, и пора было отдыхать, как поступило это новое сообщение. Сахибкиран предпочел газават отдыху и в тот же миг с несколькими гвардейцами направился в сторону ущелья. По дороге джунглей было много. А при Сахибкиране людей было мало. В его благословенную душу пришла мысль: «Если бы в это время подо-
211б шли внук Пир Мухаммад и Сулайманшах-бек, [2116]/ то это милосердие господнее было бы весьма кстати». А дело было так, что еще за три дня до этого он отправил их в на-

Триумфальный прием Амира Темура.
Миниатюра из «Зафар-наме» Маулана Абдулла Хатифи.
Мавераннахр, 1568 г.

Джума-мечеть Амира Темура
(мечеть Биби-ханым). Самарканд, XIV в.

бег на дальнее место. И никто не предполагал, что они в это время появятся. В воскресенье, во время второго намаза, случилось именно то, что желал государь: царевич Пир Мухаммад и Сулайманшах-бек возвратились и присоединились к Сахибкирану! Согласованно пошли на гебров, подошли к ним и, сказав «Аллах акбар!» и помолившись, напали на них, ударами сабель убили многих гебров. Войску ислама досталось много вещей и бесчисленное количество шелка. Попало столько быков, коров, баранов и верблюдов, что их не счесть. Так Сахибкиран в день сделал три газавата. С наступлением темноты здесь не нашли места для остановки, поэтому возвратились к месту второго газавата и там ночевали.

Государь Сахибкиран идет в ущелье Кубла, там видит камень в виде быка, которому неверные поклонялись. Сахибкиран посещает это место

Ущелье Кубла находится у подножия одной горы, откуда протекает река Ганг. В пятнадцати курухах выше этого места есть камень, похожий на быка, от него низвергается вода, равная реке. Индийские монахи-отшельники поклонялись этому камню и так, что, идя сюда, проходят дорогу длиною в один год. Гебры своих покойников сжигали, а прах приносили сюда и бросали [212а] / в реку. Это дело, считая для себя добрым делом, *212а*
пришедшие сюда гебры золото и серебро бросали туда же. А сами, входя в воду, сверх головы обливали себя водой и отрезали бороды.

Абу Наср Утби, да благословит его Аллах, в своей «Йаминиевой книге»[1010] приводит сведения об обычаях и верованиях индийских неверных, связанных с этой рекой. Это во времена Насир ад-Дин Сабуктегина и его сына Султан Махмуда, которые годами делали газават в Хиндустан, брали их крепости и области и, наконец, Султан Махмуд, войдя в страну индийцев, ввел сюда войско ислама.

Однако государь Сахибкиран, вначале войдя в индийскую область, каждого из царевичей и беков направил по отдельной дороге, чтобы те завоевали города, крепости и народ тех мест; покорив все те области, только затем достигли Дели. Затем был завоеван и Дели, о чем мы повествовали выше. После завоевания Дели они переправились через Ганг и достигли этих мест, о чем мы повествуем сейчас.

Итак, в том ущелье оставалось много гебров, имущества у них было много. В понедельник пятого дня месяца джумады первой (13.01.1399) направился к ущелью Кубла. Тамошние гебры, осведомившись, стояли горделиво и чванливо. Войска ислама дошли туда в боевом порядке. В правом крыле встали царевич Пир Мухаммад и амир Сулайман-шах, в левом крыле встала группа беков. В авангарде кула Шах Малик-бек и другие беки, вскрикнув «Аллах акбар!», подняли шум. Те неверные, услышав этот выкрик и увидев бахадуров, все испугались и бежали. Войско ислама, преследуя их, многих убили. Здесь тоже они взяли бесчисленное имущество. И те земли [212б] / очистились от нечисти *212б*
этих врагов ислама.

В тот день Сахибкиран обратно перешел через Ганг. Во время полуденного на-

маза вознес благодарения Господу всевышнему и прочитал намаз. И, двинувшись оттуда, прошел пять курухов и остановился ниже реки Ганга.

Государь-мирозавоеватель возвращается из Хиндустана

Господь всевышний одарил благочестием Сахибкирана – поборника религии – и направил Сахибкирана в Хиндустан для священной войны. Победа и триумф стали попутчиками этого государя, и он со своими детьми вошел в страну Хиндустан, каждого, направив по отдельной дороге, дабы они там уничтожали врагов религии и чтобы завоевали крепости и города. Они, войдя в Хиндустан, завоевали его до Дели, столицы страны. Везде, где были неверные, те места они освободили от тьмы гнета неверных и осветили те земли светочем ислама, о чем мы изложили.

Далее Сахибкиран решил возвратиться в свою страну. Во вторник шестого дня джумада первого (14.01.1399) счастливо возвратился с берега реки Ганг и направился к обозу. Беки и сардары по дороге шли строем, организованно. В среду седьмого дня месяца (15.01.1399), пройдя шесть курухов дороги, остановились. Там поступило сведение, что в ущельях горы Сувалак, откуда в области Хиндустан берут лак и данги, собралось много гебров. Услышав это, Сахибкиран приказал: «Войскам двинуться и остановиться у
213а подножия горы!» Сам он вышел вперед[213а] / обоза и отправился с бахадурами ускоренно, остановился в одном месте, в пяти курухах от горы Сувалак. Туда подошли из обоза царевич Халил Султан и амир Шайх Нур ад-Дин и присоединились к Сахибкирану. Сулайманшах-бек и другие беки заявили: «Пусть Сахибкиран счастливо возвращается и отдыхает. Мы, рабы, пойдем и доведем до завершения дело гебров». Сахибкиран, защитник религии, ответил: «Делать газават – это долг, у человека, участвовавшего в этом деле, две пользы: одна – это воздаяние на том свете, другая – в руки попадает вещь, а вещи неверных – честное приобретение. Наше усердие в том, чтобы нам досталось воздаяние на том свете. А если попадет вещь, то пусть берет войско ислама. И если кто-то неимущий, он становится имущим. Наша, царей, обязанность, это – беспокоиться о положении слабых и бедных».

В тот день было приказано: «Джаханшах-беку, ранее отправившемуся в набег в области близ реки Джавн, возвратиться в лагерь, дабы удостоился счастья газавата!» Джаханшах-бек, соглано приказу, вернулся и присоединился к мироспасительному порогу.

Наступление к горе Сувалак

В субботу десятого дня месяца джумады первой (18.01.1399) государь Сахибкиран сел на коня и устремился к горе Сувалак. В том ущелье был один человек по имени Бехруз. Тот проклятый собрал много людей и сидел, возгордившись из-за неприступности гор. Победоносное войско направилось к горам, на правом крыле были царевич Пир Мухаммад и Сулайманшах-бек, на левом крыле – царевич Хусайн и Джаханшах-бек, а на хиравуле Шайх Нур ад-Дин-бек, Шах Малик-бек и другие беки шли стро-
213б ем и вошли в ущелье. Произнеся «Аллах акбар!» и[213б] / помолившись, пустились в атаку

на неверных. Ударами сабель те горы и камни окрасили кровью неверных. Сильная была битва и, наконец, победа сопутствовала, и войска ислама придавили неверных, многих убили, забрали имущество. Попало столько быков и коров, что не счесть. Каждым десяти воинам попало по четыреста-пятьсот коров и быков. Из войска никто не остался обделенным. В ночь воскресенья (19.01.1399) Сахибкиран остановился в доме царевича Пир Мухаммада. Утром оттуда счастливо возвратился в лагерь и, двинувшись оттуда, остановился в Бахре, относящейся к Бакаре. Ее называют также Майапур. В понедельник двенадцатого дня месяца (20.01.1399) оттуда тронулся, прошел четыре куруха и остановился в местности Саве. Из-за обилия богатства войска передвигались медленно, одолевая расстояние короткими переходами, часто останавливаясь. В день переходили не более трех-четырех курухов. Во вторник тринадцатого дня месяца (21.01.1399) остановились в Гандаре.

О газавате, сделанном в джунглях, относящихся к горе Сувалак

Четырнадцатого дня месяца джумады первой, в среду (22.01.1399), Сахибкиран двинулся из Гандара, переправился через реку Джавн и остановился на другой стороне горы Сувалак. Там он услышал, что некий раджа Ратан, собрав большое войско и находясь в высоких горах и непроходимых джунглях, выказывает враждебность. В тех джунглях есть такие деревья, которые толще деревьев в лесах Мазандарана. Пока не срубить эти деревья, там не пройти. Государь, услышав это, стал дожидаться утра. В ту же ночь, с зажженными факелами, войско повел строем. Затем приказал: «Войти в джунгли, срубить лес, проложить дорогу!» [214a] / Войска вошли в джунгли, срубили лес и открыли дорогу. *214a* В пятницу пятнадцатого дня месяца (23.01.1399), ранним утром, дошли до гор Сувалак. А Ратан, услышав о Сахибкиране, собрал свое войско и приготовился в полном вооружении. Однако, увидев очертания войска Сахибкирана, испугались и бежали. Беки тюменов и кошунов победоносного войска преследовали гебров и многих убили. Газиям опять досталось столько имущества, что не счесть. Опять на каждого человека приходилось по сто-двести быков и коров, по десять-двадцать рабов. Царевич Пир Мухаммад и Сулайманшах-бек сделали газават в других ущельях, убили много неверных, взяли неисчислимо много имущества и возвратились. Джаханшах-бек тоже пошел в набег за рабами, убил тоже много индусов, вернулся с богатством, которое не счесть.

В ночь пятницы войско ислама собралось в одном месте и остановилось меж двух гор. В пятницу (24.01.1399) оттуда двинулись и опять вошли в горы Сувалак. Оттуда до области Каркарат было пятнадцать йигачей пути. Эта горная долина сплошь состояла из джунглей, индусов и их раджей там было много. Сахибкиран направился к ним. Джаханшах-бек с войском Хорасана был в авангарде, Сайин Темур был в карауле. В полдень он возвратился и доложил Сахибкирану: «В здешних местах очень много гебров и они не похожи на другие места». Сахибкиран встал и приказал войску Хорасана: «Идти в атаку!» Те бахадуры пустились в сторону неверных и вступили в битву. Перебили многих неверных и взяли бесчисленное имущество. В тот день во время полуденного намаза

214б от кошуна Шайх Нур ад-Дина и [214б]/ от Али Султана Тавачи пришел человек и доложил: «По левому крылу в межгорье есть долина, там видно бесчисленное множество гебров». Услышав это, Сахибкиран в тот же миг направился к этой долине и приказал: «Шайх Нур ад-Дин-беку и Али Султану Тавачи напасть на тех гебров!» Они по приказу пошли и воевали с теми несчастными. Государь Сахибкиран тоже подоспел сюда. Бахадуры войска ислама пешими пошли в горы, сразились с неверными и многих перебили, другие рассеялись и бежали. Победоносное войско вернулось, взяв много добычи. Попавшую добычу невозможно было счесть. Государь в тот день до вечера стоял там, пока воины ислама спокойно пересчитывали добычу. Сахибкиран приказал: «Если кому не досталось добычи, то пусть с ними поделятся те, кто взяли». Те, кому досталась добыча, поделились с теми, кому не досталась, и у всех вещи сравнялись. В той долине было много обезьян, и они ночью приходили и отнимали что-либо у воинов.

В течение двух месяцев, от шестнадцатого джумада первого (24.01.1399) до конца шестнадцатого джумада второго (23.02.1399), Сахибкиран покорил гебров и идолопоклонников, бывших меж двумя горами Сувалак и Карака, завоевал семь крупных крепостей. Одной из этих крепостей была крепость Шайхун, где находился род Малик Шайха Кокари, и были они мусульманами. Ввиду их принадлежности государю, им никакого вреда не было нанесено. Однако от них исходила враждебность. Среди приближенных Сахибкирана был один умный человек, который высказал такую мысль: «Все имеющееся
215а у них оружие нужно взять как налог пощады». Все имеющееся у них [215а]/ оружие изъяли в качестве налога за пощаду. И еще, не стоящее одного алтуна изымали, считая за десять алтунов. Поэтому жители крепости вынесли и сдали все оружие, какое у них было. Так что у них никакого оружия не осталось. Поступил приказ: «Сорок голов индусов, принадлежащих Хинду-шах Хазину, ввести в крепость!» Те индусы, войдя в крепость, взбунтовали и убили некоторых мусульман. Поэтому войско ислама было обязано уничтожить тех неверных. Вошли в крепость и убили две тысячи гебров. То место очистилось от неверных, и было украшено светом ислама. Хвала Аллаху, оказывающему благодеяния явно и тайно.

Государь Сахибкиран делает газават в округе Джамму

Сахибкиран, защитник религии, освободившись от дела неверных горы Сувалак, в воскресенье шестнадцатого джумады второй (23.02.1399) вернулся из местности Мунсар, прошел шесть курухов дороги и остановился в селении Байла, которое относилось к Джамму. В тот же день Шайх Мухаммад Ийгу Темур, Мубашшир и из тюмена царевича Халил Султана Исмаил Барлас отправились в Байлу. Жители этого места все были храбрецами и бахадурами, а джунгли там были совершенно непроходимые. Они, по-своему возгордившись, вступили на путь неповиновения, бунта и начали сражение. Воины ислама тоже занялись подготовкой к битве и шли против них. Тут от Сахибкирана прибыл человек и доставил его приказ: «Пусть сегодня с ними не воюют и подождут до нашего прибытия!» Так в понедельник семнадцатого дня месяца (24.02.1399) Са-

хибкиран с достоинством приготовился, шли строем, произнеся «Аллах акбар!», свои голоса донесли до семи небес. Неверные, увидев это величие и стать, испугались и, покинув селение, разбежались по джунглям. Бахадуры быстро заняли дороги в джунглях, пока войска, спокойно войдя в селение, брали очень много корма и провианта. Оттуда двинулись и, пройдя четыре куруха, остановились.

В тот день Олджай Темур, Фулад и Муътамид Зайн ад-Дин, ходившие послами из Дели в Кашмир, вместе с послами Шах Искандара возвратились в лагерь, показались Сахибкирану и доложили: «Шах Искандар, подчинившись, шел на служение. В местности Джахан, куда он дошел, встретился с Мавлана Зайн ад-Дином, который был его послом и возвращался. Увидев Шах Искандара, он сказал: «Люди из дивана приказали: «Пусть из области Кашмир соберут и привезут тридцать тысяч лошадей и сто тысяч алтунов таньга, где каждый таньга был бы в два с половиной мискаля». Шах Искандар, услышав эти слова, сказал: «Пока я сам не возвращусь, это дело не уладится». Он возвратился, чтобы, устроив все эти вещи, прийти на службу». Сахибкиран, услышав эти слова, сказал: «Диванийцы совершают гнет над Султан Искандаром. Такое обложение не соответствует его области».

Затем послы изложили Сахибкирану: «Султан Искандар весьма хороший Ваш сторонник и он искренней преданностью изгибает шею для служения Вам». Сахибкиран, оказав милость, еще раз послал человека, сказав: «Пусть Султан Искандар не дожидается, пока соберется наложенный диванийцами налог. Если даже не соберется, пусть приходит сам и увидится с нами!»

Во вторник восемнадцатого дня месяца (25.02.1399) вместе с послами Султан Искандара послал Муътамид Зайн ад-Дина к Султан Искандару и утвердил: «За двадцать восемь дней достигнете [216a] / берега реки Синд». После их отправления войско ислама направилось к селению, которое находилось здесь, у подножия горы. Тамошние индусы, подпалив свои дома, домочадцев и все селение, сами убежали. Войска ислама вошли в это селение и взяли провиант. В тот же день напали на еще два ближних селения во время полуденного намаза, взяли провиант, вещи и много зерна. Здесь Аро Темур, один из рабов Сахибкирана, получил ранение стрелой. *216a*

В среду девятнадцатого дня месяца (26.02.1399) оттуда двинулись и остановились вблизи селения Джамму[1011]. Оттуда до Джамму было четыре куруха дороги, а дорога, ведущая в Джамму, была земледельческой. В четверг (27.02.1399) направились в сторону Джамму. Вошли в ущелье, откуда вытекала река Джамму.

У подножия горы в левом крыле было селение Джамму, а в правом крыле было селение Манур. В обоих селениях жили индусы, все сильные, как изваяния, местность была весьма непроходимой, войти туда было чересчур трудно. Те несчастные своих детей отправили в горы, а сами встали твердо. Сахибкиран, поразмыслив, согласно своему усмотрению, пришел к выводу, что от этих индусов никакой тревоги не будет, и они попадут в плен. Он приказал: «Не причинять тем вреда и напасть на Манур!» Войска ислама, по приказу, обобрали селение Манур, на обратном пути вошли в Джамму и взяли корм. Сахибкиран приказал: «Нескольким тысячам встать в засаду!» А сам вернулся на-

зад, переправился через реку Джамму, прошел четыре куруха пути и остановился на берегу реки Чинаб[1012]. И там, пройдя четыре куруха, где земля была ухожена, травы было много, остановился. [2166] / Однако индусы, бежавшие и спрятавшиеся в джунглях, подумали, что войско возвращается назад. Они, как лисы, вышли из джунглей, но они не знали, что в засаде находятся львы. Неожиданно эти бахадуры вышли из засады и напали на тех неверных. Убили многих неверных. Из тюмена Шайх Нур ад-Дин-бека Давлат Темур Тавачи и Хусайн Малик Кавчин живыми поймали раджу Джамму с пятьюдесятью гебрами и представили Сахибкирану. Государь возблагодарил Бога, и этих пятьдесят человек связали. Радж Джамму был ранен в бою. В надежде получить от него имущество, стали лечить его рану. После обещаний и наставлений он удостоился чести войти в веру ислама и стал есть говядину, которая у них запретна. Государь сделал ему много милостей, оказал внимание и постоял там день. По этой причине группа воинов ислама, ходивших в область Лаховара[1013], вернулись.

2166

Рассказ о городе Лаховаре и упоминание о Шайхе Кокари

В тот день поступило сведение, что царевичи, согласно приказу отправленные в город Лаховар, город завоевали, требуют налог пощады и задержали Шайха Кокари. О Шайхе Кокари мы ранее рассказывали, что, когда Сахибкиран вошел в страну Хиндустан, он пришел и увидел государя. Государь хорошо отнесся к нему и так обласкал его, что лучше этого не бывает. Куда бы государь ни ходил, если там индусы говорили ему: «Мы люди Шайха Кокари», он им вреда не причинял. В междуречье рек Ганг и Джавн Шайх Кокари просил отпустить, чтобы он пошел в свою область, собрал там подарки и подношения, и что затем у реки Панах[1014], которую называют также рекой Лаховара, он придет и присоединится к ним. Государь [217a] / разрешил ему. Он отправился в свою область, предался удовольствиям и все, что обещал, позабыл и пошел путем бунта. И особливо, когда приближенные Сахибкирана, как Мавлана Убайдуллах Садр и Хинду-шах Хазин, шли из Мавераннахра и достигли этого места, то Шайх Кокари никакого внимания им не оказал. Поэтому было приказано: «Его область разорить, а самого поймать и привезти!» В понедельник двадцать четвертого дня месяца (03.03.1399) победоносные войска переправились через реку Чинаб, прошли пять курухов пути и остановились.

217a

В тот день из Табриза прибыли нукеры царевича Миран-шаха и доставили весть о здравии царевича. Они доложили сведения о Багдаде, Египте, Сирии, Руме, Дашти Кипчаке и крепости Аланчук.

В тот же день Хинду-шах Хазина отправили в Самарканд, чтобы он доставил весть о возвращении Сахибкирана. И в тот же день прибыли из Фарса нукеры царевича Пир Мухаммад Умаршайха и доставили сведения о его здравии. Они привезли очень много подарков и все раздали.

В среду двадцать шестого дня месяца (05.03.1399) переправился через реку Чинаб, прошел шесть курухов и остановился в одной степи. В тот день одного из послов, прибывших из Табриза, отправил в Самарканд, дескать: «Мы возвращаемся из страны

Хиндустан. Пусть оттуда наши дети выходят встречать!» В четверг двадцать седьмого дня месяца (06.03.1399) государь Сахибкиран прошел шесть курухов и остановился на холме вблизи джунглей. В тот день в джунглях появился один лев[1015], и бахадуры войска ислама направились к этому льву. Раньше всех до льва добрался Шайх Нур ад-Дин, напал на него и саблей изрубил льва. В это время царевич Пир Мухаммад, Сулайман-шах Бахадур и амир Джахан-шах возвратились из города Лаховара и [2176]/ пришли в лагерь с *217б*
подарками и увидели Сахибкирана. Государь все это раздал бекам. Однако в то время взор его милости пал на Мухаммад Азада. Он ему подарил златотканый халат, золотой ремень и поднял среди его родни.

В тот же день было приказано: «Бекам правого и левого крыла, бекам тюменов и кошунов, каждому возвратиться к себе на родину!» Царевичам и бекам, каждому надел соответствующие им халаты, подарил коней, оказал милости и внимание, одарил их. Царям областей Хиндустана, которые подчинились и находились среди приближенных, всем оказал милости, уважение, дал особые знаки и возвратил в их области.

То место, где остановился государь, весьма благоприятствовало для охоты. Диковинных и удивительных зверей здесь было не счесть: львы и тигры, носороги и вепри, пестрый олень и синяя антилопа, павлины и попугаи и другие удивительные птицы были весьма многочисленны. Благословенной душе Сахибкирана было угодно охотиться. Взяли столько живности, что не счесть. Особенно много взяли носорогов. Этот носорог настолько силен, что рогом на носу / поднимает лошадь. Его кожу не пробить *218а*
стрелой и не прорезать саблей. В тот день им досталось, и многих из них убили.

В пятницу (07.03.1399), завершив охоту, прошли восемь курухов дороги и остановились на одном месте, называемом Джахан, расположенном на дороге Кашмира.

Описание области Кашмир

Область Кашмира является одной из благоустроенных областей в мире и знаменитой. Месторасположение области удивительно и доступно людям. Этот Кашмир расположен в середине четвертого климата, принадлежит четвертому климату. Его широта тридцать три градуса и тридцать семь минут, а долгота равна ста пяти градусам. Эта область расположена по долготе и с четырех сторон окружена горами. Южные горы относятся к Дели, западные горы относятся к авганцам, восток примыкает к Туббату[1016]. От востока к западу протяженность области сорок йигачей, а разность широт с севера на юг равна восьми йигачам. Меж горами находится степь Хамавар. Там есть десять тысяч благоустроенных селений, в каждом из них есть проточная вода, зелень, сады, земледелие и строения. Еще есть земли, не тронутые, подходящие для десяти тысяч селений и земледелия. Жители той земли весьма красивы и приятны, их добронравие известно в мире. Там весьма много разнообразных цветов, деревьев и фруктов. Однако холод там весьма большой и крепкий, снег и дождь обильны. Поэтому там хурма, апельсин и лимон не растут. Остальные все фрукты там есть.

Город находится посредине, со всех сторон горы удалены на двадцать йигачей. Название этого города Нагара[1017], он является столицей, и царь сидит там. Подобно Баг-

даду, по середине этого города протекает большая река. Эта большая река вытекает из одного родника, его называют родником Дайр. Эта река вытекает из Кашмира и идет
218б в Хиндустан.[218б] / Там ее называют рекой Дандана, рекой Чинаб и рекой Джамму. Еще четыре реки подобно реке Синд и реке Биях объединяются в одну, проходят выше Мултана и сливаются в реку .Чинаб. А эти реки, протекая через Мултан, впадают в реку Рава[1018]. Затем в них впадает река Биях и в местности Татта[1019] впадает в море Омана. Крепость этого города божьей силой построена из камня, так что кажется, что ее изготовили искусные мастера. А эта крепость никогда не разрушается, и люди не строят ее заново. Ее жители не заботятся о достроении и восстановлении ее, ее никто не может взять военным путем. Людей не беспокоят и дожди.

В Кашмир ведут дороги с трех сторон. Одна дорога идет с Мултана. Это такая дорога, что лошади и ослы по ней не могут ходить. Говорят, человек, который проходит по ней, воду и еду несет на себе. Дорога в Хиндустан тоже такая. Дорога, которая идет со стороны Туббата, удобнее этих двух дорог. Однако эта дорога на протяжении нескольких дней такова, что всякая трава, произрастающая там, подобна яду, и животное, поедающее ее, тут же погибает. И лошади, ослы по этой дороге не ходят.

Итак, государь Сахибкиран в субботу двадцать девятого дня месяца (08.03.1399) двинулся с местности Джахан, прошел четыре куруха и остановился, достигнув реки Дандана. Приказал построить мост на этой реке. Еще приказал: «Пешим в войске, тюрку и таджику пройти по мосту!» Шах Малик-бек и Джалал ал-Ислам встали у моста и переправили людей.

Сахибкиран счастливо отправляется в Мавераннахр

В конце месяца джумада второго, в воскресенье (08.03.1399), ранним утром, го-
219а сударь Сахибкиран[219а] / раньше войска сел на коня и отправился в направлении Самарканда[1020]. Идя ускоренно, прошел двадцать курухов, остановился в нижнем течении Данданы, в местности Сомнат, относящейся к горе Худ. В понедельник, в начале месяца раджаб (09.03.1399), он двинулся из местности Сомнат и остановился, дойдя до одной крепости.

В полдень того дня, прочитав полуденный намаз, пошел по Джалаловой дороге, шел долго и в самый вечер вышел из степи, переправился через реку Шахган и остановился. Группа беков сидела там, охраняла дороги и крепости, как Пир Али Сулдуз и другие беки, по приказу построили мост на реке Синд. Сахибкиран прибыл сюда, перешел мост и до полудня стоял там. Аллахдад-бека поставил у начала моста, чтобы подошедшее войско он переправил через мост.

Сахибкиран прочитал полуденный намаз, благополучно приготовился, прошел два куруха дороги и остановился. В среду третьего дня месяца (11.03.1399) двинулся оттуда, прибыл на переход Бану и остановился там. Там стояли Пир Али Таз, амир Хусайн Кавчин и другие беки, чтобы отражать авганцев, и уже семь месяцев они находились вдали от служения Сахибкирану. Здесь, увидев государя, у всех глаза засветились, и они

преподнесли ему одну девятку коней и тысячу голов буйволов. Сахибкиран возвратил им коней как подарок им, а относительно буйволов сказал: «Этих, видимо, у кого-то отобрали. Пойдите и верните их хозяевам[1021]. А Пир Али со своими людьми пусть стоит здесь, пока все войско не пройдет».

В четверг четвертого дня месяца, в начале джалалиева фарвардина[1022] (12.03.1399), в день Науруза, милостью всевышнего Господа отправился в направлении крепости Нагар. В пятницу (13.03.1399) подошел к крепости и остановился там. В тот день на той остановке он разрешил нукерам царевича [219б]/ Миран-шаха идти и отправил их в страну Азербайджан. *219б*

В тот же день он Махмуд Барат Ходжу и Хинду-шаха Кабули отправил в Кабул, чтобы они привели тамошнее войско для отражения авганцев.

В то время, когда он направлялся в Хиндустан, приказал Сулайманшах-беку достроить крепость Нагар. Тот, согласно приказу, достроил крепость. Однако вне крепости появился большой родник с прекрасной и чистой водой. А сейчас, когда он прибыл сюда и увидел, что вода находится вне крепости, то в его благословенную память пришла мысль, чтобы родник был внутри крепости. Несмотря на то, что ему очень хотелось видеть детей, он сошел с коня и остановился здесь. Но не было известно, сколько человек из войска прибыло сюда. В это время ахтачии доложили, что мол, осталось столько-то харваров подков, что нам делать с ними? Государь, услышав это, сказал: «Раздайте их наличным людям из войска!» Дабы получить большее количество подков, каждый бек называл завышенную численность своих наличных воинов, и получал по этим цифрам подковы. Далее государь приказал: «Пусть крепость делают побольше и так, чтобы родник оказался внутри нее!» От беков для работ потребовали столько человек, сколько они называли при получении подков, и заставили работать.

В субботу шестого дня месяца (14.03.1399) приступили к этой работе и в следующий понедельник (16.03.1399), во время второго намаза, строительство крепости завершилось. Столько усердствовали, что сами беки таскали кирпичи и глину.

После завершения строительства крепости из нукеров царевича Пир Мухаммада он велел стоять в этой крепости Нусрату Кимари с тремястами воинов из его кошуна и трем огланам из улуса Джучи, старшим из которых был Йарук Оглан, и четыремстам домам узбеков[1023]. Крепость Эръяб и крепость Шануран он дал [220а]/ двоюродному брату Шайх Нур ад-Дин-бека по отцу Шайх Хасан Сахт Каману. Затем оттуда поднялся, направился в сторону Канди Шайх Мубарак-шах и, прибыв туда, остановился. *220а*

Во вторник девятого дня месяца (17.03.1399) двинулся оттуда и пошел по дороге Кирмача. В то ущелье прибыл Шайх Ахмад Ходжа Авгани и увидел Сахибкирана. В тот день он прибыл в местность Асика и остановился в доме Шайх Ахмад Абдала. Тот, сколько мог, прислуживал. В среду (18.03.1399) двинулся с местности Асика и подошел к Арамак Дахане. В тот день Мавлана Неъмата отправил к Шахрух Мирзе в Герат. В четверг (19.03.1399) остановился в селении Сурхаб. В полдень оттуда двинулся и прибыл в Кабул. Поскольку у Чолпан Мулк ага и других госпож лошади устали и были еще некоторые беки, ряды верблюдов и лошаков, то Мубашшира оставил там, чтобы он их медленно и спокойно сопровождал. А сам он тронулся и ближе к вечеру прибыл в Джуйи Нав

и остановился. А это канал, построенный самим государем и названный им Джуйи махигир. В пятницу (20.03.1399) оттуда двинулся и прибыл в местность Арабан. Он приказал: «Здесь построить рабат!» Затем пустился в путь, прошел через Шабарту, Йанги дару и остановился, не дойдя два йигача пути до перевала.

В тот день на руке и ноге государя появилась боль[1024], да такая, что он не смог сесть на коня и вошел в паланкин. То место, где у государя появилась боль, назвали Нахушак. Ближе к концу того дня из Герата прибыл нукер царевича Шахруха и доставил сведение о его здравии. Государь из-за боли не мог пуститься в путь и тот день остался там. Наутро опять вошел в паланкин, и так двинулись. Его личные слуги на плечах несли
220б паланкин и так[220б] / вошли в ущелье. Та дорога была весьма узкой. И там был один перевал, называемый Сияхпандж, от ущелья до него нужно было двадцать шесть раз переходить реку. А после перевала, чтобы выйти из ущелья, нужно было еще двадцать два раза переходить реку.

В понедельник (23.03.1399) из Самарканда прибыли слуги высокой колыбели, Сарай Мулк Ханум, Туман ага и других госпож и царевичей, преподнесли подарки, подношения и доставили сведения об их здравии. Нескольких людей из этих слуг и нукера Туман ага, Темур Кутлуга послал затем, чтобы они отправились и быстрым ходом доставили слонов из обоза. Однако из-за болезни государя у всех служителей души были расстроены.

В среду семнадцатого дня месяца (25.03.1399) милостью всевышнего Господа боль государя Сахибкирана улеглась, и все слуги возрадовались и вознесли благодарения Богу. В четверг (26.03.1399) в местности Сараб он сел в паланкин и направился в сторону Баглана. Он остановился, прибыв в селение Ахраз. Там он покушал, выпил вина и опять вышел на дорогу и остановился в местности Кара Булак. Жены царевича Пир Мухаммада, Джаханшах-бека и крупные сановники Баглана преподнесли подарки. В пятницу девятнадцатого дня месяца (27.03.1399) оттуда пошел дальше и остановился в местности Саманган. В тот же день ушел оттуда и в субботу двадцатого дня месяца (28.03.1399) остановился в местности Хулм. В полдень оттуда тронулся, ходил до полуночи и остановился вблизи реки Джайхун.

Во время переправы Сахибкирана через реку Джайхун к нему прибыли его жены и дети

В воскресенье двадцать первого дня месяца (29.03.1399) в предполуденное время Сахибкиран на судне переправился через реку Джайхун. К месту его переправы прибыли из Самарканда царевич Улугбек, царевич Ибрахим мирза, высокочтимая Бекиси
221а Султан, государыни пречистые и величественные,[221а] / Сарай Мулк Ханум, Токал Ханум, Туман ага с другими царевичами, встречать его. Удостоившись счастья увидеть его, все вознесли молитвы. Над ним посыпали серебра и золота столько, что берег реки покрылся золотом и серебром. В понедельник (30.03.1399) он прибыл в Термез. Хандзаде Ала ал-Мулк, чье происхождение восходило к господину Пророку, благословение Аллаха и да приветствие ему, в тот день в честь государя дал той и вручил ему хорошие подарки. Во вторник (31.03.1399) убыл из Термеза и остановился в кишлаке Джахан-шах, оттуда тоже

двинулся и остановился в Турки Гармаб. В четверг (02.04.1399) прошел через Кахлагу и остановился в Аби Баряке, в пятницу (03.04.1399) остановился в Чекдалике. В субботу (04.04.1399) он остановился в Кози Мундаке, в воскресенье (05.04.1399) прибыл в Дулбарчин. На этом месте увидел благословенный лик отца прибывший из Герата царевич Шахрух, и его глаза засветлели. Он обнялся с отцом, преподнес большие подарки и вознес за него молитву.

На этом же месте прибыл из Самарканда сын Миран-шаха, царевич Умар и увидел государя. Уходя в Хиндустан, Сахибкиран оставлял его в Самарканде. Он был хорош с народом, правил справедливо. Сахибкиран, услышав это, был весьма любезен с ним, хорошо расспросил его. В понедельник (06.04.1399) убыл оттуда и остановился на берегу одного канала. Во вторник (07.04.1399) он вошел в область Кеша и посетил могилу Шайх Шамс ад-Дин Кулара. Выйдя оттуда, посетил могилы других шейхов. Затем он посетил могилу отца, раздал много милостыни и оказал щедрости бедным и неимущим. Он пятнадцать дней пробыл в Ак Сарае и предавался удовольствиям и отдыху.

[2216] / Четырнадцатого дня месяца шаабана (21.04.1399) он убыл из города Кеша и *2216б*
остановился на берегу реки Рудак. В среду, пятнадцатого дня месяца (22.04.1399), он остановился, прибыв в местность Чинар. Шестнадцатого дня месяца, в четверг (23.04.1399), он прошел через перевал, остановился в Кутлуг Юрте, оттуда тоже двинулся и в пятницу, семнадцатого дня месяца (24.04.1399), он остановился в Тахти Карача. В субботу, восемнадцатого (25.04.1399), он остановился в саду Кара Тепа, во дворце Джаханнамаи. В воскресенье, девятнадцатого (26.04.1399), он остановился в саду Давлатабад. В понедельник, двадцатого числа (27.04.1399), в предполуденное время, государь Сахибкиран счастливо прибыл во дворец Баги Дилькуша и там остановился. Строительство этого здания только что было завершено. Здесь он устроил царские беседы, все царевичи, госпожи и беки пришли туда и увидели государя, посыпали деньги, раздали подарки и поздравили.

Во вторник, двадцать первого числа (28.04.1399), вышел из Джахангушаи, прибыл в город Самарканд и посетил могилу Кусама ибн ал-Аббаса. Там нищим раздал много милостыни и во время полуденного намаза прибыл в мироукрашающий Баги Чинар. В это время прибыли и слоны. Жители Самарканда никогда ранее не видели слона, поэтому все вышли смотреть, и были удивлены творением всевышнего Господа.

Государь Сахибкиран из привезенных редкостных вещей из Хиндустана раздал подарки царевичам и вельможам города, каждому в соответствии с его положением. Саранга, брата Маллу-хана, с двумя слонами отправил к царевичу Султан Мухаммаду. Царевич Шахрух испросил разрешение и отправился в Герат.

Слава Аллаху, Господу миров, и молитвы и приветствия лучшему его творению Мухаммаду и всему его роду!

Государь Сахибкиран строит пятничную мечеть в Самарканде

Сахибкиран-мирозавоеватель, будучи в стране Хиндустан, воюя с неверными, разрушил их изваяния и капища огнепоклонников. Там он зарекся: «Если здравым

222а вернусь в Самарканд, построю пятничную мечеть». Итак, поскольку [222а] / он с победой возвратился в Самарканд, то велел, чтобы построили пятничную мечеть[1025].

В воскресенье четвертого рамазана восемьсот первого года, года Зайца (10.05.1399), в добрый час, мастера начертали план. Камнетесы, привезенные из Фарса. Азербайджана и Хиндустана двести человек, занялись работой. Пятьсот человек были отправлены в горы рубить камни. Для доставки камней использовали девяносто пять слонов на железной цепи, привезенных из Хиндустана в Самарканд, они привозили камни с гор. Над каждой работой были поставлены надсмотрщиками один царевич и один бек.

В это время прибыл царевич Мухаммад Султан, который был у границ моголов. Он увидел Сахибкирана в ханакахе Туман ага, и от его благословенного лика у царевича просветлели глаза. Государь обнялся с царевичем, хорошо расспросил и одарил его.

Государь был предельно внимателен к строительству мечети и, дабы не было совершено ошибки, каждый день сам приходил к работавшим и внимательно наблюдал. Большую часть времени он проводил недалеко от строительства мечети, в медресе Ханум или ханакахе Туман ага, и интересовался работой. В пятничной мечети установили четыреста восемьдесят колонн из камня, длина каждой была в семь кари. Потолок тоже сделали из камня и на четырех сторонах воздвигли четыре минарета. После завершения строительства мечети он дал той в саду Дилькуша[1026]. Мастерам надел халаты и подарил коней. И хвала Аллаху – Господу миров.

Причина похода государя Сахибкирана заново в Иран на семилетнюю войну

Божьей судьбою царевич Миран-шах в семьсот девяносто восьмом году, соответствующем году Мыши (1396), осенью, занимался охотой вблизи кладбища Пир Умар
222б Нахчирбан, около Хоя, [2226] / и бегал во все стороны. Он увидел одну лань и задумал поймать ее живьем. Но упал с коня и потерял сознание, и так без сознания пролежал некоторое время. Потом при людях открыл глаза и пришел в себя. У беков и его слуг у всех по этому случаю в душе появилась тревога. Царевич так в течение трех суток терял сознание и приходил в себя. Затем через несколько дней он пришел в себя, однако из-за ошибок, допущенных при лечении, в его уме обнаружился некоторый ущерб, благодаря чему он стал совершать некоторые неприличествующие дела. В летнее время с войском пошел на Багдад, переходя в день всего два перехода. Он думал, что Султан Ахмад, услышав о нем, отступит. Когда он дошел до кладбища Шахзаде Ибрахим Малика, из Табриза поступило сведение, что группа несчастных смутьянов, сговорившись, поклялись, что устроят какую-то смуту. А он, нисколько не обратив внимание на эти слова, продолжал идти на Багдад. Султан Ахмад знал, что в такое время никто не сможет осадить Багдад, и, заперев город, стал сидеть спокойно. Однако в это время из Табриза один за другим стали приходить послы и приносить сведения о врагах. Через два дня царевич приготовился и направился в Табриз. В день он проходил два перехода. Придя в Табриз, поймал и уничтожил всех тех злоумышленников.

В том году, заподозрив Сайи́ид Али Шеки Арлата в бунте, не проверив, пошел и разорил его область. Распутный образ жизни царевича стал известным в областях. Везде его враги осмелели и стали открыто бунтовать. В то время, когда Сахибкиран находился в Хиндустане, Султан Тахир, сын Султан Ахмад Джелаира, с группой своих людей был в крепости Аланчук. Султан Санджар, сын Хаджи Сайф ад-Дина, по приказу с раннего утра осаждал эту крепость, так что никто из крепости не мог выйти, их положение было тяжелым. В этот промежуток времени многие грузины, объединившись, сговорились с Сайи́идом Али Шеки и, чтобы освободить Султан Тахира от осады, отправились к крепости Аланчук. Пришли в область Азербайджана и разорили его. Разрушили многие места, разграбили мусульман. Султан Санджар, услышав о них, вышел из крепости и пошел на Табриз. Об услышанном он доложил царевичу Миран-шаху. Царевич своего сына, Аба Бакр Мирзу, с несколькими беками, как Султан Санджар, Хаджи Абдуллах Аббас, Мухаммад Фиръавн, Шайх Мухаммад Тавачи – этих беков отправил к крепости Аланчук. Однако грузины добрались до крепости. Султан Тахир вышел из крепости и присоединился к ним, и Хаджи Салих, Сайи́ид Ахмад Огулшахи и еще три грузина крепость сдали им. Их целью было освободить Султан Тахира из осады. Освободив Султан Тахира, они воротились. Здесь их настигло войско Табриза. Оба войска выстроились в боевой порядок и вступили в бой. Грузин было очень много, они потеснили бахадуров правого и левого крыла. Сайи́ид Али Шеки напал на кул и добрался до Аба Бакр Мирзы. Несмотря на то, что царевичу было всего восемнадцать лет, взяв лук и стрелу в руки, пустил стрелу в Сайи́ида Али. Стрела попала ему в шею и он упал с лошади и остался лежащим. Однако грузины победили и потеснили войско Табриза. Царевич здравым вернулся в Табриз. Грузины тоже вернулись в свою страну.

Вместе с тем из-за появившегося ущерба в уму царевича Миран-шаха, он постоянно пил вино и играл в нарды. Однажды свою жену Ханзаде он сильно обругал и поматерил. Ханзаде в гневе пошла в Самарканд. Сахибкиран вернулся из Хиндустана в Самарканд. Ему доложили, что [2236б] / в области Табриза обнаружилась смута. В это время *2236* из Табриза прибыла Ханзаде, увидела государя, изложила все о царевиче и сказала: «Если Сахибкиран не решит его дело, он станет врагом. Богатства, принадлежащие государю, он все своевольно раздал бекам». Сахибкиран, услышав эти слова, опять направился в сторону Ирана, стал готовиться к походу.

Государь Сахибкиран, собрав семилетнее снаряжение, отправляется в Иран

После возвращения государя Сахибкирана из годичного похода в Хиндустан, не прошла еще усталость похода, как он опять стал готовиться к походу в Иран. Тавачиев направили во все стороны, чтобы они объявили войскам: «Приготовить снаряжения к семилетнему походу!»

Государь Сахибкиран послал в Герат беков царевича Шахруха: Сайи́ид Ходжу и Шайх Али Бахадура, Джахан Малик Мулката и Пир Мухаммад Полада – с приказом, чтобы царевича отправили в Азербайджан, а Сулайманшах-бек пусть раньше отправляется

в Табриз. Беки, прибыв в Герат, доложили царевичу Шахруху о приказе государя Сахибкирана. Царевич тут же приказал: «Войскам собраться!» Сулайманшах-бек вместе с Сайиид Ходжой отправились в Табриз. Царевич тоже после сбора войск, счастливо приготовившись, пошел по дороге Дамгана и Бистама. Когда он достиг Джаджарма, Токал Каркара доставил приказ Сахибкирана, в это время переправляющегося через Джайхун, который гласил: «Пусть войско Хорасана идет по дороге Шасмана, Астрабада и Сари, большой лагерь пойдет по дороге Бистама и Дамгана!» Царевич по приказу отправился по дороге Шасмана. На этой дороге пало много лошадей, было много беспокойства, пока добрались до Фирузкуха.

Сахибкиран для правления Туранзамином в столице империи Самарканде оставил царевича Мухаммад Султана. Берди-бека Сари Бугу, амира Хаджи Сайф ад-Дина, Худайдада Хусайни, амира Шамс ад-Дин Аббаса, Сиддык Табана, Аргун-шаха Ахтачи, Ильяс Ходжу, Шайх Али Бахадура и других беков, которые служили в пределах моголов, оставил там. Царевича Искандара, сына Умаршайха, отправил в Андижан, чтобы тот охранял границы той области.

В среду восьмого мухаррама восемьсот второго года – года Зайца (10.09.1399) – Сахибкиран вышел в путь и остановился в саду Кара Тепа. Далее оттуда двинулся, прошел через перевал и остановился в Кеше. Посетил кладбище Шайх Шамс ад-Дин Кулара. Прибыв в Термез, он посетил также могилы Ходжа Мухаммад Али Хакима Термези, великого Шайх Абу Бакр Варрака и других великих шайхов, да освятит Аллах их тайны, дал много подаяний бедным и нищим. Перейдя реку Джайхун, прибыл в Балх и остановился в Хисари Хиндуване. Там тоже посетил могилы всех бывших там святых, в частности Ходжа Акоши, Ходжа Замана, Султан Ахмада Хазравиййа, Фадл Айаза, Суфияна Сури и других, да освятит Аллах их могилы.

Амир Ядгар Барлас, даруга Балха, преподнес много подарков и служил. Оттуда двинувшись, сделал много переходов и остановился в Сарыккамыше Джама. Из Герата прибыл обоз царевича Шахруха с высокородными госпожами, Маликат ага и Гавхар Шад ага с сыновьями, увидели Сахибкирана, преподнесли подарки. Царевича Суюргатмыша, родившегося от Маликат ага за четыре месяца до этой даты, в четверг восьмого рамазана восемьсот первого года (14.05.1399), соответствующего триста двадцать первому году эры джалали третьему хурдадмаху, показали государю. Государь Сахибкиран, увидев его, весьма обрадовался.

В то же время из Герата прибыл Ак Буга-бек, увидел Сахибкирана, поцеловав его ковер, преподнес большие подарки. Государь принял его хорошо, оказал царские почести, надел на него особый халат и разрешил идти.

Оттуда двинулся дальше и остановился в Джаме, где посетил могилу священного шайхулислама Зинда Пил Ахмад Джама и раздал милостыни всем тамошним бедным, неимущим и нищим. Царевича Рустама послал в Ширaз к брату Пир Мухаммад Мирзе, дабы братья оба согласованно пошли на Багдад. Севинчак-бек Бахадура с двумя тысячами воинов присоединил к ним.

224б Государь[224б] / Сахибкиран в пустынях Харгирд и Фарах устроил охоту[1027]. Через

два дня оба конца облавного кольца войска соединились. Сахибкиран вошел внутрь кольца, пристрелил разных зверей столько, что не счесть. Далее он двинулся и направился по дороге Нишапура и Бистама, идя переход за переходом с высокоподнятым знаменем, вошел в пределы Рея. Пройдя Хувар, августейшую остановку сделал в селении Айванак. Царевич Шахрух, согласно приказу шедший по дороге Мазандарана, здесь присоединился к Сахибкирану.

Рассказ о Сулайманшах-беке, который, согласно приказу, отправился в авангарде

Сулайманшах-бек, согласно приказу, ускоренно направлялся в авангарде на Табриз и по дороге остановился в Рее. Даруга Баян Кавчин, увидев Сулайманшах-бека, доложил ему об ущербности ума царевича Миран-шаха и отправляться в Табриз он ему не советовал. Тот отправился оттуда в Хамадан. Царевич Аба Бакр, посовещавшись с беками царевича Миран-шаха, согласованно написал Сулайманшах-беку письмо, мол, «обязательно ты должен прибыть сюда». Сулайманшах-бек прибыл в Табриз, через два дня царевича Миран-шаха отправил к государю Сахибкирану. Царевич Аба Бакр в его честь дал большой той на лугу Кумтепа, вблизи Табриза, надел на него халат, подарил много коней. Сайид Ходжу, сына Шайх Али Бахадура, бывшего его спутником, подарив коня и одежды, отправил в Карабаг.

Когда счастливый Сахибкиран прошел Рей и Шахрияр, к нему прибыл царевич Миран-шах. В тот день государь не дал ему разрешения на встречу. В тот же день из Шираза прибыл нукер царевича Пир Мухаммад Умаршайха по имени Аман, преподнес большие подарки, посланные царевичем.

На следующее утро царевич Миран-шах удостоился счастья целовать ковер государя, извиняясь, преподнес подарки. Однако государь не был любезен с ним из-за того, что от него исходили плохие дела. Темур Ходжа Ак Буга и Джалал ал-Ислам, согласно приказу, отправились в Табриз, чтобы расследовать истинное положение дел царевича. Они быстро прибыли в Табриз, схватили его наместников и сборщиков налогов, потребовали канцелярские книги. Они выписали из книг, что царевич растратил и раздал
[225а] / имущества «ду данга» нескольких лет[1028], принадлежащих высшему царскому дивану. ***225а***
Государь услышал, что распутной жизни царевича способствовали и поощряли ставшие его приближенными музыканты и что, мол, благодаря им, царевич распутствовал. Из-за этого в стране установилась неспокойная обстановка. Было приказано, чтобы тех подвергли йасаку. Приближенных царевича Мавлана Мухаммада Кохистани, бывшего бесподобным во всех науках, Устада Кутбуддина Найи, Хабиба Уди и Абдулмуъмина Гуянду, каждый из которых в науке музыки был единственным, схватили и подвели под виселицу. Мавлана Мухаммад, шутя, сказал: «Устад Кутб ад-Дин в служении всегда был раньше и впереди всех. Надобно, чтобы и здесь он удостоился чести раньше всех угодить виселице». Палач раньше всех повесил Кутб ад-Дина Найи. Когда дошла очередь до Мавлана Мухаммада, он произнес следующие двустишия, в которых приговор судьбы произнес своим приговором:

(Паяни кару ахири давраст мулхада
Гирйа йадат ва карнай бидаст ихтияр нист.

Мансур даргир ба риндат ба пайи дар,
Мардана пайидар джахан пайдар нист).

Пришел конец делу и жизни отступника,
В глазах его слезы, в руках бессильных труба.

Палач беспощадный бросает к подножию виселицы,
Иди к виселице смело, нет ведь в мире справедливости[1029].

Когда государь Сахибкиран прибыл в Султанию, из Исфахана прибыл Музаффар Назари, увидел государя и преподнес хорошие, приятные подарки. Сахибкиран по дороге Карадары и Ардабиля направился в Карабаг. В степях Мукана и Актама он устроил охоту и остановился, подойдя к реке Аракс. Через эту реку переправились по мосту, установленному на судах. Большой лагерь зимовал в селении Котур, на родине Умар Табана. Царевич Аба Бакр и Сулайманшах-бек в этом юрте пришли на службу к Сахибкирану. Беки царевича Миран-шаха пришли с приличествуемым ему подарком и преподнесли Сахибкирану. До этого даруга области Шеки Сайййид Али Арлат, сговорившись с
225б грузинами, пошел на крепость Аланчук и в 2256/ этом воинском деле отдал душу, о чем мы излагали. Его сын по имени Сайййид Ахмад, сидевший на месте отца, испугался за вину отца, бежал в Ширван к амиру Шайх Ибрахиму: Сахибкиран был в весьма хороших отношениях с Шайх Ибрахимом. Уверенный в милосердии и щедрости Сахибкирана, Шайх Ибрахим привел его к государю и просил за него извинения у Сахибкирана. Сахибкиран благодаря своему милосердию простил его вину, посвятив это Шайх Ибрахиму, да еще дал ему кое-какие подарки и область отца. Шайх Ибрахим преподнес большие подарки и занялся подготовкой к тою. И он зарезал столько баранов, что стольничие затруднялись при их раздаче. Соответствующие вещи для беседы тоже он сделал на должном уровне. После тоя он опять преподнес подарки, шелка, парчи, коней, верблюдов, лошаков, красивых девушек и рабов. Кроме этого, он преподнес еще шесть тысяч коней.

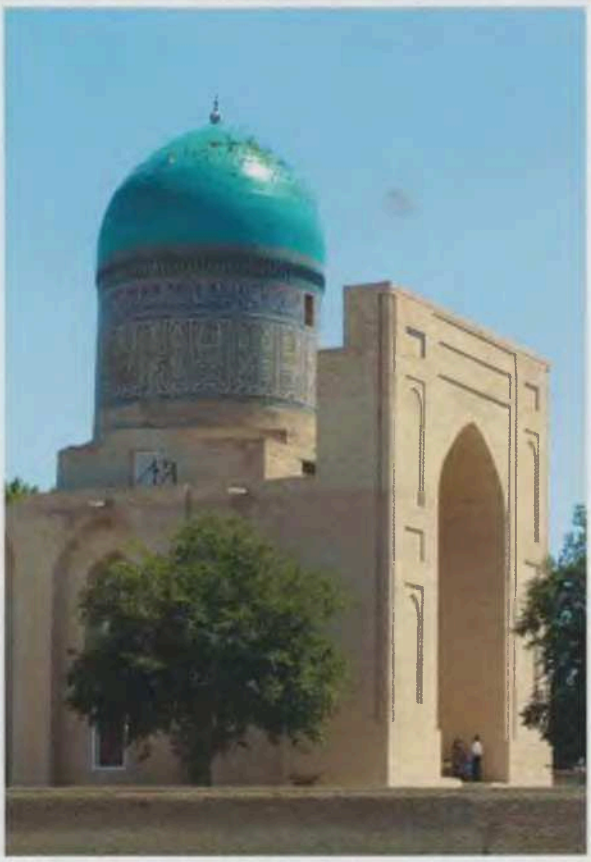
Со всех сторон к Сахибкирану поступают хорошие сведения

В это время к Сахибкирану со всех сторон стали поступать хорошие сведения[1030]. Одна весть та, что Темур Кутлуг Оглан, которого Сахибкиран поставил ханом в улусе Джучи после победы над Токтамыш-ханом, согласно утверждению: «Человек восстает оттого, что видит себя разбогатевшим»[1031], от неверия дышал бунтом и в это время он скончался. И весь улус рассеялся. Еще одна весть та, что Малик ал-Захир Баркук, которому принадлежала страна Египет и Сирия, тоже скончался, между его беками началась борьба, и многие беки были убиты. Его сын Фарадж не обладает властью, и в Египте и

Осада войсками Амира Темура крепости Кермана.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Шираз, 1553 г.

Шараф ад-Дин Али Йазди
ЗАФАР-НАМЕ

Мавзолей Биби-ханым
(Сарай Мулк Ханум). Самарканд, XIV в.

Сирии смута[1032]. И еще: правитель Джете Хизр Ходжа Оглан, после того как он ответил положительно призывающему к смерти, его сыновья Шамьи Джахан Оглан, Мухаммад Оглан, [226а] / Шер Али Оглан и Шах Джахан Оглан борются между собой за власть. И царевич Искандар Умаршайх, собрав войско Андижана, направился в ту сторону и, благодаря судьбе Сахибкирана, он победил врагов в Моголистане, покорив и унизив их, вернулся. Все эти сведения поступили к государю в один день[1033]. «Слава Аллаху единому, победителю!»[1034] *226а*

Повесть царевича Искандара

Говорят, что когда царь улуса Джете Хизр Ходжа Оглан умер, между его сыновьями началась борьба, народ и улус пришли в смуту. Услышав эту весть, царевич Искандар воспользовался случаем и, несмотря на то, что ему было всего пятнадцать лет, собрал войско Андижана и с беками, бывшими на его службе, как Пир Мухаммад Тагай Буга Барлас, Нурак Барлас, Баян Темур Беккичик Джете, Пир Хаджи Малаш и Шермат, сын Бахмана Джаникурбани, отправился в Моголистан. И те беки, которые согласно приказу Сахибкирана находились у границ Джете, как Берди-бек Сари Буга, Пир Мухаммад-бек, Худайдад Хусайни, Шамс ад-Дин Аббас, Давуд Малик Аббас, Сиддык Табан и другие, услышав о царевиче, все направились к нему. Когда царевич прибыл в Кашгар, беки присоединились к нему и согласованно направились в Моголистан. Придя туда, напали на Яркенд и, идя дальше, напали на Сарыккамыш, Калпин, Алакол, Яркурган, Чахартак и Куюкбаг[1035]. Когда они дошли до Уча[1036], некоторые из тамошнего народа подчинились, а некоторых переселили и увели по дороге Аксу[1037]. В Уче была одна крепкая крепость, пришли туда, много воевали и завоевали ее. В Аксу были три крепости, ко всем был один путь, причем это были такие непреступные крепости, что описать невозможно. Уверовав в эти крепости, некоторые люди вошли и спрятались в них. Царевич со своими беками прибыл в Аксу. Придя туда, начали подготовку к битве. Воевали сорок дней. Наконец, крепостные жители, ослабев, вынесли подарки [226б] / и просили пощады. Царевич пощадил их, и сделали набеги в Бай[1038] и Кусин[1039]. Бай был пастбищем, а Кусин – селением. Войско царевича напало на Бай и Кусин, взяли в плен Малик ага – жену Хизршах-бека и его дочь, Ихсан Малик. Завоевали также Тарим[1040] и многих людей переселили туда. После этой победы царевич Искандар из Аксу направился в Хотан[1041]. Из Хотана до Ханбалыка[1042], столицы страны Китая, по водной благоустроенной дороге будет сто шестьдесят одна стоянка[1043]. Оттуда до Кара Ходжи[1044] тридцать пять переходов, а от Кара Ходжи до Таткавула на границе Китая от горы к горе провели стену, поставили в ней ворота, дома и ямские помещения[1045]. Всегда в них находятся люди и охраняют границу, до этого места тридцать один переход. Оттуда до Ганджанфу, одного из городов Китая, пятьдесят пять переходов, оттуда до Ханамнана сорок переходов, а оттуда до Ханбалыка – сорок переходов[1046]. *226б*

Говорят, есть еще одна дорога из Хотана в Китай длиною в сорок дней. Однако эта дорога неблагоустроена и проходит по пескам. Если на этой дороге возникает нужда в воде, роют колодец. Хотя вода выходит быстро, но эту воду никак нельзя пить.

Однако весьма удивительно то, что если выроют два колодца недалеко друг от друга, то вода в одном бывает смертельной, а в другом – жизнедарящей.

От Хотана до Кашгара пятнадцатидневная дорога. В Хотане есть две реки, одну называют Арангкаш, другую – Каракаш[1047]. Камень, который есть в этих реках, является яшмой. Оттуда камень яшму отправляют в другие страны. Эти реки текут с Карангутага[1048].

Итак, царевич Искандар достиг Хотана, тамошний народ вышел с подарками и подчинился. Тамошние крепости все были завоеваны. Царевич дошел до Карангутага и, вернувшись оттуда, зимовал в Кашгаре. Из могольских девушек две девятки девушек, по-
227а добных райским гуриям, он отправил к Сахибкирану. Во время сирийского похода, [227а]/ о котором сказ ниже, они дошли до Сахибкирана. Он послал еще одну девятку девушек и одну девятку коней Мухаммад Султану. А тот со своим войском из Самарканда прибыл в Туркестан[1049], чтобы отправиться походом в Джете. Однако до этого ускоренным ходом в Джете отправился царевич Искандар. Когда Мухаммад Султан узнал об этом, его душа отпала от царевича Искандара, и подарков, отправленных им, он не принял и вернулся в Самарканд[1050].

С наступлением весны царевич Искандар вернулся в Андижан и оттуда отправился в Самарканд, чтобы увидеть царевича Мухаммад Султана. Когда дошел до Ак Котала, царевичу Искандару сказали: «Царевич Мухаммад Султан стал плох с тобой, и как только ты прибудешь к нему, он тебя схватит». Услышав это, он испугался, вернулся в Андижан и спрятался в крепости. Его беки: Пир Мухаммад Тагай Буга Барлас и Пир Хаджи Барлас – этот его поступок осмыслили как бунт и, собрав войско Андижана, осадили крепость. Царевич Искандар, поговорив с ними, вышел из крепости и остановился в Гулистане. Этот сад был разбит еще царевичем Умаршайхом. А те беки схватили личных нукеров царевича Искандара и в Самарканд к царевичу Мухаммад Султану послали человека, передав: «Царевич Искандар замышляет бунт, спрятался в крепости. Мы тут схватили его личных нукеров; все, что будет сказано, мы выполним». Царевич Мухаммад Султан, услышав это, послал гонца, сказав: «Царевича Исканадара вместе с приближенными доставить в Самарканд!» Царевича Искандара вместе с нукерами отправили в Самарканд. Когда дошли до речки Кухак, где находился царевич Мухаммад Султан, царевича Искандара доставили к нему. Он велел связать царевича Искандара, а Баян Темур Беккичика с двадцатью шестью людьми, которые все были приближенными царевича Искандара, казнил.

Поход Сахибкирана на неверных грузин Дараи Хамша

Исходя из смысла стиха Корана: «О, Пророк! Поощряй верующих в битве!»[1051],
227б [227б]/у счастливого Сахибкирана всегда в душе была мысль идти на неверных с газаватом. Поэтому зимой четыреста второго года (1399–1400) он зимовал в Карабаге и с целью газавата направился в Гурджистан. На Шайх Ибрахима и Сайид Ахмада надел халаты и, хорошо уважив их, разрешил идти. Затем он приказал: «Из каждых десяти чело-

век в войске приготовиться троим полностью вооруженными с провиантом на десять дней. Остальным войскам с обозом быть здесь!» Сахибкиран-победоносец вместе с беками и царевичами быстро направился в страну грузин. Затем приказал: «Подвести суда, установить мост на реке!» Построив мост на реке Кура, переправились. Подошел Шайх Ибрахим с войском Ширвана и присоединился. Сайид Ахмад тоже пришел на службу. Оттуда двинулись, прошли через Шеки и направились к долине Хамша, родине и местожительству неверных. Эта долина была лесистой, да такой, что через нее ветер не проходил. Было приказано: «Войскам срубить лес, провести дорогу!» Войска в течение десяти дней топором, секирой и пилой рубили деревья и строили дорогу. Построили такую широкую дорогу, что войска в пять-шесть кошунов, идя строем, рука об руку, могли пройти по ней[1052]. В то время двадцать дней безостановочно шел снег. Воины ислама, придя в страну и местожительство неверных, как газии произнесли «Аллах акбар!», обнажили сабли и стали рубить неверных. Стали рубить всех, живых не оставили. Хамша, который был правителем, бежал. Победоносное войско преследовало его до ущелья Аксу, взяли много баранов, коров, лошадей и верблюдов.

После бегства Хамша воины подожгли дома неверных. Эти неверные были весьма склонны к вину. Да так, что если кто-либо умирал у них, они его обмывали вином. Поэтому было приказано: «Разрушить и с [228а] / корнем выкорчевать все виноградники!» ***228а***

Смотрите на жизнь и судьбу Сахибкирана! Прошлой зимой в Хиндустане, в городе Дели, на берегу реки Ганг, разрушал капища и молельни огнепоклонников, а этой зимой, не пройдя даже одного года, он в Гурджистане разрушает церкви и святилища других неверных.

Возвращение Сахибкирана из Дараи Хамша

Победоносное войско Сахибкирана в течение одного месяца уничтожило неверных в стране Гурджистан, везде, где их находили. Их правитель Хамша бежал и бродяжничал. Мороз там был очень сильный, все дороги были покрыты снегом. Поэтому у войска корма не осталось, много лошадей пало. Из-за этого Сахибкиран повернул обратно, переправился через реку Куру и счастливо стал зимовать в Карабаге. В той стране всевышний Бог подарил царевичу Халил Султану сына. Его назвали Баргул и, устроив большой той, несколько дней праздновали.

В это время было приказано: «Беков царевича Миран-шаха, проявивших слабость в битве с грузинами, допросить!» Царевич Шахрух и другие беки внимательно допросили и все, что произошло, точно установили и доложили Сахибкирану. Он приказал: «Хаджи Абдуллах Аббаса и Мухаммад Казагана по йасаку спереди и сзади побить палками. А Йамина Хамзу Апарди, бежавшего раньше всех, казнить!» Однако царевичи испросили его вину, и он спасся. Но все же палкой йасака его побили. И с каждого из них в виде штрафа взяли по триста лошадей. А царевича Аба Бакра, который в этой битве проявил смелость, одной стрелой убил Сайида Али Шеки, Сахибкиран много поощрил. В то время от Бурхан Оглана всегда исходили [2286] / плохие дела, так было и на этот раз. По этой причине его ***228б*** казнили, казнили и его сына. Его нукеров и кошун передали Рустам Фуладу.

Рассказ о походе царевича Рустама из Джама в Шираз и провинности, случившиеся с его братом, царевичем Пир Мухаммадом

Выше мы говорили, что царевич Рустам по приказу был отправлен из Джама в Шираз и Севинчак-бек с двумя тысячами воинов присоединился к нему, дальше шли вместе. Они по дороге Йазда и дороге Абаркуха дошли до Шираза. Царевич Пир Мухаммад там в Карабаге[1053] дал в их честь той, подарил коней, надел халаты, а царевичу Рустаму подарил еще сто тысяч алтунов коппеки. После тоя царевич Рустам, Севинчак-бек, Хасан Джандар и Хусайн Чигдавули – последние два бека находились в Ширазе – вместе с царевичем Рустамом по дороге Бехбехана[1054] и Тустара направились в Багдад. Амир Саид Барлас и Али-бек Иса, родственники Аббас-бека, для охраны были оставлены в Ширазе; таков был приказ Сахибкирана. А царевичу Пир Мухаммаду было приказано, возглавив эти войска, идти на Багдад. Он шел за царевичем Рустамом, пройдя два-три перехода, притворился больным, воротился назад из Навбинджани Шулистана[1055]. Царевич Рустам вместе с названными беками напали на Лури Астарк[1056] в Рам Хурмузе и взяли бесчисленную добычу. Оттуда пошли ускоренно, прошли Дизфуль и в местности Дубандар ограбили селения Сахи и Фили. Пошли дальше и, ограбив Бадру и Баксу, взяли пленных. Пройдя то место, дошли до одного места, где даругой был Али Каландар, нукер Султан Ахмада; он был настроен воевать. Победоносное войско одним броском разбило их, одиннадцать человек из них схватили и, убив всех, ограбили Мандали[1057].

229а Что касается царевича Пир Мухаммада, то он быстро вернулся в Шираз.[229а] / Группа злодеев-таджиков, бывших на его службе, потянули его на дурную дорогу, стали врагами. Один из его нукеров пришел к амиру Сайиид Барласу, об этом деле осведомил его и изложил всю суть вопроса. Когда все сказанное было расследовано и установлена истинность сказанного, он схватил царевича и посадил в цитадель крепости. А сам для его охраны остался в цитадели. Али-бека Ису поставил в Ширазе. И об этих событиях послал весть Сахибкирану.

Услышав это, Сахибкиран приказал: «Аллахдад-беку отправиться в Шираз и людей, поведших царевича по такой дороге, казнить. Царевича Рустама поставить в Ширазе вместо брата, а царевича Пир Мухаммада связать и связанным доставить сюда!» Аллахдад-бек, следуя приказу, прибыл в Шираз. Эти плохие люди были Мавлана Мухаммад Халифа, Сайиид Джаррах и Рустам Хорасани. Их в тот же день подвергли йасаку, а Муставию Кушчи только отрубили руки и ноги. Мубарак Ходжу, Мухибб Шарбатдара и Шайхзаде Фарида схватили. Знак Сахибкирана в Ираке Арабском дал царевичу Рустаму. Когда царевич разбил амира Али Каландара в Мандали, знак доставили ему. Упомянутый царевич, осведомившись о смысле знака, незамедлительно вернулся в Шираз.

Севинчак-бек по дороге Джимджимала[1058] направился в Карабаг. Амир Али Каландар, бежавший от победоносного войска, пришел в Багдад и доложил Султан Ахмаду о положении дела. Тот испугался и приказал закрыть ворота. Однако в то время произошло удивительное событие, которое заключалось в следующем. Сахибкиран управление Хузистаном поручал Ширвану. Тот, прибыв туда, занялся сбором налога, причи-

нил зло народу и собрал много добычи. В Джувайзе он убил некоторых людей и с тысячью человек прибыл к Султан Ахмаду. Султан Ахмад отнесся к нему как к дорогому человеку и подарил ему много вещей. Однако он скрытно дал взятки приближенным[229б] / и бекам Султан Ахмада – одним девять тысяч алтунов, другим – двадцать-тридцать тысяч алтунов. Волею судьбы документ о даче взятки в двадцать тысяч случайно попал в руки одного нукера Султан Ахмада. В то время, когда Султан Ахмад, услышав о победоносном войске, испугался и закрыл все ворота, ему показали тот документ. Его страх увеличился тысячекратно, и своего нукера по имени Рафиъ, о котором было упомянуто в документе, что он получил десять тысяч, Султан Ахмад зарубил собственноручно. В это время Ширвана послали к Ойрату с группой людей, как Кутб Хайдари и Мансур, чтобы они его изрубили. За ними послал Ядгара Ахтачи, чтобы он передал тем бекам, чтобы они убили Ширвана и голову отправили в Багдад. Беки убили его и голову отправили в Багдад. И в течение одной недели Султан Ахмад убил из своих людей две тысячи человек. И Вафа Хатун, которая ему была как мать, сызмальства кормила его своим молоком и воспитала, отправил в Васит и задушил ее подушкой. Других жен и слуг, входивших в его гарем, многих из них тоже убил собственноручно и велел бросить в Тигр. Затем, закрыв дверь, он никого не впускал. Личную его еду приносили бавурчии, стучали в дверь, отдав еду, уходили. Через несколько дней, пригласив шестерых человек из приближенных, приказал, чтобы из Тавилы доставили семь сильных лошадей и переправили его через Тигр. Ночью на судне переправился через реку, вместе с шестью людьми отправился в страну Кара Юсуф Туркмана. В течение нескольких дней бавурчии приносили еду, отдавали слугам и уходили. А народ о нем ничего не знал. Султан Ахмад сказал Кара Юсуф Туркману: «Пойдите в Багдад и разграбьте его».[230а] / Кара Юсуф вместе с нукерами подошел к Багдаду и стоял вблизи реки. Султан Ахмад вошел в Багдад, туркменам не позволил войти, но дал им много вещей. Туркмены возвратились.

229б

230а

Однако Султан Ахмад чувствовал большую опасность со стороны войск Сахибкирана, поэтому он постоянно засылал лазутчиков и собирал сведения о нем. В конце восемьсот второго года (июль 1400) поступило сведение, что победоносное войско подошло к Сивасу. По-своему он подумал, что, если Сахибкиран войдет в Сирию и Рум, то ему не останется места для отступления. Поэтому он взял с собой нукера по имени Фарадж, жен и детей, вместе с Кара Юсуфом вышел из Багдада, переправились через Евфрат и бежали в сторону Рума. Когда они дошли до Халеба, вышел правитель Халеба Темурташ против них, преградил им путь, и началась битва. Эти прижали войско Халеба, оттуда выбрались здравыми и отправились в Рум. По дороге им повстречалось подразделение победоносного войска, завязало с ним сражение и разнесло их. Об этом рассказ потом.

Сахибкиран, сделав курултай, отправляется в Гурджистан

С отходом зимы, в начале весны, когда мир украсился цветами, счастливый Сахибкиран приказал собрать курултай и дал большой той. После курултая и тоя счаст-

ливый Сахибкиран всем бекам дал подарки, пеших воинов посадил на коней, затем сказал: «Важнее всех для нас – война с неверными. Сначала покончим с делом неверных, а
230б уж потом, если сочтете нужным, пойдем [230б]/ в другие стороны».

Все согласились с этим мнением и направились на Гурджистан. Уповая на Господа всевышнего, из Карабага направились на царя грузин Малик Гургена. Остановились в пустыне Бердаъи. Тахуртан, который до этого пришел служить государю, прибыл с подарками и увидел Сахибкирана. Сахибкиран встретил его хорошо, подарил златотканый халат, золотой ремень, кинжал, туг, барабан и разрешил идти. Он указал ему, чтобы хорошо охранял свою область, был бдительным и всегда осведомлялся о войске Рума.

Сахибкиран оттуда двинулся и, по дороге охотясь, подошел близко к Гурджистану. Он послал одного человека к Малик Гургену и передал: «Тахир, сын Султан Ахмад Джелаира, находится при тебе. Пошли его к нам!» Посол прибыл к нему и изложил слова Сахибкирана. Однако тот несчастный, благодаря своему глубокому несчастию, не дал ответа, благоприятствующего его положению.

Посол вернулся и изложил суть вопроса. Сахибкиран разгневался, ускоренно пошел раньше лагеря. Вошли в области грузин, издав глас возвеличания Аллаха, засучили рукава мужества, поубивали язычников и неверных, разрушили их дома и страну. Фруктовые сады и виноградники повырывали с корнем, зерна рассыпали по земле. Грузины из-за страха бежали в высокие горы. В недоступных местах понастроили крепости, некоторые спрятались в пещерах. Бахадуры войска ислама, не смущаясь, пошли к крепо-
231а стям. А некоторые смельчаки, [231а]/ не боясь смерти, сели в сундуки, их цепями спускали сверху вниз, дойдя до крепостей и пещер, выходили из сундуков и сражались с неверными. Стрелами и копьями выпускали души неверных. В некоторых местах, куда стрелы и копья не достигали, тех несчастных сжигали огнем и нефтью. Несмотря на то, что неверных было много, благодаря милости господней, победа была за войском ислама. Таким путем завоевали пятнадцать известных крепостей. Каждый, кто переходил в ислам и свидетельствовал об этом, оставался живым. И каждого, кто оставался на пути невежества и темноты, острием меча отправляли к геенне огненной.

Для охраны Тифлиса Сахибкиран оставил группу именитых хорасанских воинов с пешими. А сам с величием остановился в степи Мукрана. Несчастный Гурген, увидев ужасающий вид войска ислама, бежал, как лиса. Старшие страны грузин клялись и умоляли, прося пощады, и с подарками пришли на служение Сахибкирану. Государь приказал, чтобы церкви и молельни, где они поклонялись своим крестам, были снесены, все снесли. Там установили мечети с имамами, и те стали исполнять обряды истинной веры. С религией ислама и благодаря Сахибкирану сюда пришли цвет и украшение. И хвала Аллаху, Господу миров!

Сахибкиран отправляется против Джани-бека Грузина

После взятия области Малик Гургена Грузина государь направился в другие области Гурджистана. Оставив обоз в степи Мукрана, направился в долину, где распола-

гался Джани-бек Грузин. [2316] / Воины ислама вышли из ущелья, ступили на землю Джани-бека Грузина, ударив в барабаны и литавры, привели горы в сотрясение, напали на всю область. Джани-бек стократно испугался за свою жизнь и, выйдя из цитадели, сдал крепость. Воины ислама, омыв сабли кровью неверных, многих из них отправили в ад, а их область сожгли. Затем вернулись оттуда в лагерь. *2316*

Сахибкиран царевича Шахруха вместе с Сайиид Ходжей и Шайх Али Бахадуром отправил в набег по дороге Самавы. Джаханшах-бека с воинами правого крыла отправил к началу долины. Сам Сахибкиран с победоносным войском направился дорогой Самавы. Куда бы бахадуры ни ходили в набег, все возвратились в лагерь с победой и большой добычей. В начале долины была одна крепость, по названию Слон, была очень сильной. Сахибкиран, подойдя туда, приказал: «Приступить к битве за крепость!» Так эту крепость взяли в тот же день и, двинувшись оттуда, остановились в грузинской степи. Государь Сахибкиран послал Джаханшах-бека с другими беками отыскать Малик Гургена. Тот несчастный бродил, как ветер, по лесам и ущельям. Победоносное войско искало его, разделившись на несколько групп, нашли несколько приближенных, но самого его не нашли. Оттуда тоже взяли много добычи и вернулись в лагерь. Сахибкиран двинулся оттуда, переправился через реку Куру и благополучно остановился.

О завоевании крепостей Зарит и Сванет[1059]

В это время государю Сахибкирану доложили, [232а] / что сборище грузин вошли в крепость Зарит и сидят там запершись. Эта крепость была весьма неприступной и в истории еще никто не слыхал, чтобы эту крепость кто-либо завоевал. Сахибкиран ускоренно направился к этой крепости, дойдя туда, остановился и занялся подготовкой к сражению с крепостью. Изготовили катапульты, баллисты и еще кое-что и через семь дней было приказано: «Начать султанскую битву со всех сторон!» Бахадуры приступили к крепости со всех сторон, начали битву и, взяв крепость, сровняли ее с землей. Тамошних грузин перебили саблей газавата. Воины пошли во все стороны и где бы ни находили неверных грузин, убивали. В это время выяснилось, что проклятый Гурген сидит в местности Сванет. Сахибкиран по всем дорогам послал людей и воинов, ушедших в набеги, собрал по приказу. Половину войска оставил с обозом и с другой половиной в авангарде направился в сторону Сванета. *232а*

Гурген, узнав о походе войска ислама, бежал из Сванета, скитался и направился в сторону Абхаза[1060]. Войско Сахибкирана, подойдя к крепости Сванет, с одного приступа взяло его. Затем, преследуя Гургена, настигли его приближенных людей. Гурген, переправившись через реку Ингур[1061], бежал. Когда он понял, что не сможет сохранить Тахира, отправил его в Рум к отцу и Гурген с мольбой и извинениями послал Исмаила к Сахибкирану и просил: «За все плохое, что я делал, получаю по заслугам. Если государь простит мою вину, то это будет соответствовать его милости прощения. Отныне я [232б] / клянусь, что никогда не буду преступать за пределы пути покорности и рабства. Приму налог хараджа и каждый год буду сам доставлять в казну». *232б*

Сахибкиран направляется в сторону Иване Грузина

Малик Гурген вошел в путь подчинения, признав свою вину, послал Исмаила к Сахибкирану. Государь простил его вину и направился в область Иване Грузина, который среди грузин был одним из крупных беков. Победоносные войска вошли в ту область. Сделали набег во все места, все крепости, которые там были, разрушили. Оттуда с победой направились по подножию гор и взоры обратили в область Чернощитных[1062]. Народ этого места был воинственным и меткими стрелками. Однако победоносные войска, войдя в эту область, везде, где видели крепость, все разрушали и огнем гнева сожгли эти земли. Благодаря судьбе Сахибкирана эту область грузин разрушили, многих из них перебили.

Сахибкиран-победоносец возвращается из Гурджистана

Государь Сахибкиран освободился из газавата в Гурджистане, рассеял тамошние области и перебил многих неверных. Возвратившись с победой и счастьем, остановился в долине Минкол. На этой остановке ему доложили, что сборища грузин стоят в местности Хушкурд. Сахибкиран, услышав это, приказал: «Шайх Нур ад-Дин-беку со своим войском ускоренно отправиться против них!» Однако великодушие Сахибкирана было таково, что всякое дело, которое приносит пользу, он делал лично и доводил до конца. Поэтому через несколько дней, оставив лагерь, сам с войском отправился за ними. Дойдя туда, за пять дней взял[233a] / семь крепостей, убив бывших там неверных, крепости разрушили. Победоносное войско оттуда возвратилось с победой, и в Минколе соединились с лагерем. После победы стояли там несколько дней и проводили их в удовольствиях.

233a

В это время от Фаранга[1063] прибыли послы, они доставили сына Мурад-бека[1064], одного из кесарей Рума[1065], которого франги взяли в плен. Беки ввели послов к Сахибкирану, государь принял их хорошо, надел на них халаты и возвратил. Они возвратились по дороге Трапезунда[1066]. Сахибкиран в Минколе[1067] сидел два месяца: это был хороший луг с чистым воздухом. Провиант был собран, животные пришли в себя и ушедшие в разные стороны собрались. И слава Аллаху великому и щедрейшему!

Причина похода Сахибкирана-победоносца на Сивас[1068]

Причина похода Сахибкирана на Сивас заключалась в следующем. Йилдырым Баязид[1069], который в то время был царем Рума, имел величие и славу больше, чем предшествовавшие ему кесари, и многие области Рума, которые не могли завоевать его отцы, всех их завоевал он, как-то Айдын, Ментеша, Гирмиян и Караман[1070]. Из областей Франг он завоевал земли длиной в четырехмесячную дорогу[1071]. Затем он воевал с Кара Усман Кази Бурхан ад-Дином, правителем Сиваса, войско Кара Усмана разбил, самого убил и взял Сивас. Далее завоевал Малатию[1072], прилегающую к Халебу. В Сивасе дару-

гой поставил одного йигита по имени Мустафа, а правителем Малатии поставил сына Мустафы. И оттуда с победой возвратился в область Рума. Его величие и мощь возросли настолько, что только собаководов у него было [2336]/ двенадцать тысяч, а численности своих войск он не знал. Поэтому у него появилась гордыня, в его голову пришли дурные мысли, и к Тахуртану он отправил посла, сказав: «До этого ты принадлежал нам. Отныне ты опять будешь подчиняться нам. И харадж Арзинджана и Арзирума отправь к нам!» Тахуртан письменно изложил суть вопроса и отправил к высочайшему государю. Сахибкиран понял, что сатана гордыни вывела из пути кесаря Рума. Поэтому Сахибкиран отправил письмо к кесарю Рума. *2336*

Счастливый Сахибкиран вместе с послом отправляет письмо к кесарю Рума

Сахибкиран-мирозавоеватель востребовал писца с ясными помыслами и приказал: «Пусть составит наставительное письмо, соответствующее Йилдырым Баязиду!» Совершенный дабир Мавлана Шамс ад-Дин, подобно каламу писца, склонил голову посла фирмана и, в начале письма похвалив и поприветствовав Бога, начал изложение. Смысл его таков: «Бог оказывает милость своему рабу, чтобы он знал свою цену и свое место, и чтобы он не перетягивал ноги за пределы дозволенного.

Сегодня милостью Аллаха всевышнего, страны обитаемой четверти мира находятся под нашим правлением. Султаны мира подчиняются нам. И правители стран подчинены нашей воле. И даже самые строптивые в мире положили головы к нашему порогу.

То, что твой род на самом деле восходит к туркменам-корабельщикам[1073], нам известно хорошо и об этом не стоит говорить. Выпусти из головы спесь. До сих пор мы не вторгались в пределы [234a]/ твоей страны по той причине, что, как мы слышали, ты был занят священной войной против неверных фарангов. И если бы мы пошли туда против тебя, это бы причинило беспокойство мусульманам, а неверные обрадовались бы. Говорю тебе еще и еще раз, держись дороги твоих отцов, не тяни ноги за пределы дозволенного, не будь спесивым. И привет». После составления письма с несколькими умными людьми отправил к Йилдырым Баязиду. Они, как молнии, пустились в путь и отправились в Рум. Прибыв в Рум, письмо вручили. Сумасбродная голова кесаря Рума была такова, что в ней не вмещались письма и наставления и не успокаивали его. Он дал ответ сплошь из высокопарных, лживых, недобрых слов. И он [кесарь] сказал: «Вот уже некоторое время в душе ношу мысль, что мы с ним будем воевать. Теперь я могу позволить себе идти против него с войском. Если он не придет сюда, то я пойду вплоть до Табриза и Султании». *234a*

Сахибкиран отправляется для завоевания Сиваса

Послы, отправившиеся в Рум, вернулись в присутствие Сахибкирана и доложили данный Йилдырым Баязидом дурной ответ. Государь разгневался.

В это время прибыл Аллахдад-бек, приказом отправленный в Шираз, чтобы при-

везти царевича Пир Мухаммада; он привел царевича в цепях. Было приказано: «Допросить царевича Пир Мухаммада на большом диване!» Его привели, допросили и приготовили к палке йасака[1074], а цепи сняли. Шайхзаде Фарида и Мубарак Ходжу, до сих пор находившихся в цепях и которые направили царевича на дурной путь, казнили по йасаку.

234б Государь Сахибкиран своих жен, Сарай Мулк Ханум, [234б]/ Ханзаде, жен царевичей, царевича Улугбека, царевича Умара и его старшего брата поручил Аллахдад-беку, и вместе с Мавлана Кутб ад-Дином отправил в Султанию, а сам с войском двинулся в путь. Дойдя до Арзирума, остановился. Навстречу вышел Тахуртан и увидел Сахибкирана. Через два дня оттуда тронулся, миновал Арзинджан и в восемьсот третьем году, в начале мухаррама (22.08.1400), ускоренно отправился в Сивас. По дороге узнал, что Йилдырым Баязид своего сына по имени Курашчи и Темурташа, одного из крупных беков Рума, вместе с другими беками отправил в Сивас, а те, узнав, что идет Сахибкиран, вернулись обратно в Рум. Сахибкиран, услышав эту весть, быстро направился в Рум. Он приказал: «Сулайманшах-беку, Джаханшах-беку, Шайх Нур ад-Дин-беку, Севинчак-беку, Сайид Ходже и Шайх Али Бахадуру, Дана Ходже и другим бекам в авангарде отправиться в погоню за ними и атаковать!» Эти беки пошли, миновали Кайсарию, напали на тех, взяли бесчисленную добычу и, вернувшись, присоединились к войску и остановились вблизи Сиваса. Город Сивас был весьма запертым, его стены все были из камня. Каждый камень был длиной в два-три кари, а ширина камня была в один кари. Толщина стены крепости была в одиннадцать кари, а высота двадцать кари, имела семь ворот. Эта крепость была из строений Ала ад-Дина Кайкубада Сельджукида[1075]. С северной и южной сторон рвы были настолько глубоки, что там подкопы было делать невозможно. Однако с западной стороны, где стоял Сахибкиран, подкоп можно было делать. В городе находился Мустафа, поставленный даругой кесарем Рума, у него было четыре тысячи воинов, и был он занят своим делом внутри крепости. Но Сахибкиран приказал: «Подкопщикам заняться своим делом!» С обеих сторон начали битву. Через
235а семнадцать дней подкопы [235а]/ были завершены, дошли до оснований башен, установили бревна. Было приказано: «Поджечь бревна в подкопах!» Подожгли бревна в подкопах, они сгорели, и башни крепости упали. Народ в городе пришел в замешательство и растерянность, оставалось немного – победоносному войску войти в город. Но вышел даруга Мустафа, прося пощады и извиняясь. Вышли все сейиды и вельможи, почтенные лица, улемы и шейхи города и увидели Сахибкирана. Было приказано: «Мусульман пощадить и взять налог пощады, христиан и армян схватить!» Воины Йилдырым Баязида большей частью были армянами. Четыре тысячи армян разделил войску. Для политики всех их живыми бросили в ямы и закопали. Еще приказал: «Крепость Сивас разрушить!» Вмиг такую крепость сравняли с землей.

В это время государю доложили: «Султан Ахмад и Кара Юсуф бежали из Багдада и идут в Рум». Он приказал: «Группе бахадуров из победоносного войска отправиться за ними!» По приказу группа бахадуров отправились, настигли обоз Султан Ахмада, схватили его старшую сестру, Султан Дильшад, жену и дочь. А сам он бежал к Йилдырым Баязиду.

Сахибкиран отправляется в Абулистан[1076]

В то время, когда Сахибкиран осаждал крепость Сивас, шайка воров пришла из Абулистана и украла коней победоносного войска. Когда Сахибкиран освободился от дел крепости, направился в сторону Абулистана. Царевич Шахрух отправился в мангылае. Сулайманшах-бек и несколько других беков отправились с царевичем. Царевич и беки в авангарде дошли до Абулистана. Туркмены, услышав об этом, вышли из города, бежали в горы и степи, [2356]/ скитались. Доблестный царевич ускоренно преследовал и *235б*
настиг их. Они под страхом смерти подготовились к битве. Одним натиском смели их, многих из них убили, взяли неисчислимо много лошадей, лошаков, верблюдов, овец и, вернувшись, присоединились к Сахибкирану. Государь Сахибкиран милостиво и с уважением послал человека к туркменам и отправил письмо с требованием имущества в Малатию. У них даругой был сын Мустафы, грубый и невежественный, что является свойством туркмен и такова большая часть населения Рума, прибывшего посла схватил и связал. Эта весть дошла до Сахибкирана, и государь направился к ним. Те несчастные, узнав об этом, ночью бежали. Сахибкиран прибыл в Малатию и тут же завоевал ее. Грузин и армян схватил, а мусульман обложил налогом пощады и собрал налог пощады. Государь Сахибкиран приказал Джаханшах-беку и другим бекам: «Идти в авангарде!» Они пошли в авангарде и взяли [все] до крепости Кохта. Жители всех местностей от Малатии до Кохты все были покорены. Обобрав ту область, с большой добычей вернулись в лагерь. Малатию с окрестностями Сахибкиран дал Кара Усману Туркману, и божьей милостью пределы Рума и Сирии были завоеваны.

Причина похода Сахибкирана в Сирию

Судьбой-писцом издавна было начертано, что область Сирии избавится от некоторых тугоумов и будет горделивее, чем некоторые чересчур возгордившиеся. Сахибкиран в семьсот девяносто пятом году (1393) пришел и завоевал Багдад, из Саве послал одного умного человека в Египет к Баркуку. А Баркук, благодаря своему крайнему безумию и благодаря своей благорасположенности к Султан Ахмаду, [236а]/ убил тех послов. И *236а*
еще то, что когда Сахибкиран завоевал Азербайджан и Ирак Арабский, затем направился в Дашти Кипчак и Черкас, в крепости Авник оставлял Аталмыш Кавчина. Пришел Кара Юсуф Туркман, воевал с ним и волею судьбы Аталмыш Кавчин попал в руки Кара Юсуфа. Кара Юсуф, связав его, отправил в Египет к Баркуку. Баркук держал его взаперти связанным. И еще, в то время Сахибкиран из пределов Малатии послом к Фараджу, сыну Баркука, отправил Гардун Гулама с письмами: после смерти Баркука царем Египта и Сирии стал его сын Фарадж. Смысл письма был таков: «От твоего отца исходило много плохих дел. Одно из них то, что он убил нашего посла, никогда ни один царь этого не делал и убивать посла не полагается. Аталмыш Кавчина, одного из наших нукеров, он связал. Его дело будет теперь рассматриваться в день страшного суда. Теперь надобно, чтобы ты пожалел себя и свою страну, и вернул нам Аталмыш Кавчина. И ты счастливо будешь царствовать в Египте и Сирии. Но если вопреки этому будешь действовать как отец, то все, что будет, – это по твоей вине. Ты будешь в ответе за кровь мусульман». Послы прибыли в Халеб. Там

их задержали и послали весть Фараджу. Фарадж, безрадостный, действуя подобно отцу, послал человека и задержал послов. Эта весть дошла до Сахибкирана и он, разгневавшись, направился в те страны. Несмотря на то, что Сахибкиран взял приграничные земли Рума, Йилдырым Баязид не пришел и ничего не сказал[1077]. Сахибкиран вернулся из границ Рума и направился в Египет и Сирию.

Сахибкиран-мирозавоеватель направляется[236б] / в Египет и Сирию

236б

Когда государь Сахибкиран услышал, что царь Египта и Сирии связал посланных его послов, государь разгневался и направился в Египет и Сирию. Однако все беки заявили ему: «Войска сколько времени под твоей властью ходили в страну Хиндустан, та страна была завоевана. Вернувшись оттуда, нисколько не отдохнули и опять, сев на коней, отправились в Иран и в страну Гурджистан и ее завоевали. В той стране ни одного дня нигде не отдыхали. Из Гурджистана направились в Рум, приграничные земли Рума и Египта тоже были завоеваны. Войска и здесь не отдыхали. А теперь вы направляетесь в Египет и Сирию. Этот поход весьма тяжелый. Доблесть и вооружение той страны в мире хорошо известны. Если Сахибкиран окажет милость и разрешит войску, то на несколько дней вернулись бы по домам и отдохнули. Затем, если бы они вернулись со свежими силами, было бы хорошо. Это было бы угодно судьбе».

Государь Сахибкиран в своем ответе бекам сказал: «Эта победа и удача – подарок, посланный Господом всевышним, и в величии, славе войска никакой плохой мысли нет. Мы всегда видим, что только ни делает господняя милость, он нам облегчает трудные дела, а теперь он сделал слабыми наших врагов. Теперь старание и усердие нужно держать высоко и свои души посвятить Богу, дабы Господь всевышний во всех делах вспомоществовал нам». Все беки произнесли благодарственные молитвы и в вопросе похода в Египет и Сирию были единодушны. Государь Сахибкиран взор милости и щедрости обратил в сторону воинов и всем раздал[237а] / подарки. Царевичи и беки по отдельности и распределению вышли в путь.

237а

Завоевание крепостей Бихишти и Айнтаб[1078]

Победоносное войско Сахибкирана пошло по дороге Египта и Сирии. Поступил приказ: «Царевичу Шахруху с группой беков быстро пойти в авангарде!» Царевич Шахрух пошел в авангарде и достиг крепости Бихишти и там остановился. Сахибкиран тоже, прибыв сюда, остановился. Он обошел четыре стороны крепости, наблюдая места будущих боев. Эта крепость находилась в ущелье и была очень крепкой. У населения вне крепости отобрали имущество. В крепости находился пренеприятный человек по имени Мукбил, поставленный даругой, из-за гордыни он заперся в крепости. В то время, когда Сахибкиран вблизи крепости на одном высоком месте сидел, развернув шатер, он выстрелил из крепости камнеметом и камень попал в шатер. По этой причине Сахибкиран весьма разгневался и приказал: «Бахадурам заняться изготовлением орудий для битвы с крепостью!» Войска окружили крепость со всех сторон и приготовились к бит-

ве. Изготовили двадцать катапульт. Одну катапульту поставили напротив той катапульты, из которой в крепости выстрелили в Сахибкирана. Первый же выстреленный из нее камень, благодаря судьбе Сахибкирана, попал в ту катапульту и разнес ее на куски.

В это время прибыл царевич Рустам с войском Фарса, увидел Сахибкирана, преподнес подарки и благословил его. Сахибкиран обнялся с царевичем, хорошо расспросил его. Тем временем бахадуры войска начали битву, подкопщики сделали подкопы, под стенами крепости вырыли проходы и камнями катапульт пробили бреши в стене. Мукбил, увидев это положение, испугался и послал человека с раскаяниями и просьбами: «Из-за страха[237б] / не могу выйти. Просьба моя такова: дайте свободу сему рабу, по- *237б*
щадите жизнь мою». Сахибкиран сказал: «После взятия крепости освободим. Если уйдем из ворот крепости, народ подумает, что мы не смогли взять крепость и поэтому ушли».

В субботу седьмого сафара восемьсот третьего года (27.09.1400) было приказано: «Поджечь бревна в подкопах!» После поджога башни стали падать. Находившиеся в крепости, увидев это, испугались, нукеры Мукбила разбежались в разные стороны. В это время сейиды, казии и вельможи крепости с подарками обратились к царевичу Шахруху: «Мукбил – бедный раб. Если, оказав милость и щедрость, пощадят его, будет настоящим милосердием». Сахибкиран вину Мукбила посвятил царевичу. Все пришедшие произнесли слова благодарения, вернулись в крепость и с именем Сахибкирана стали читать хутбу и чеканить монету.

Оттуда снялись и двинулись в сторону Айнтаба. Крепость этого города была весьма заперта, стены крепости были из белого камня. Подошли к этой крепости, все старшие крепости бежали, осталась только община простолюдинов. Когда подошло войско, они сдали город, и этот город был взят. В этом городе еды и провианта было много. В войсках все благоденствовали.

О походе Сахибкирана в Халеб[1079] и завоевании Халеба

Сахибкиран завоевал крепости Айнтаб и Бихишти. Эта весть дошла до Темурташа, правителя Халеба. Темурташ отправил в Египет человека с изложением случившегося. Царь Египта, узнав об этом, приказал: «Всем правителям и даругам областей[238а] / Сирии отправиться в Халеб!» К Халебу подошли войска из Египта и Сирии, все *238а*
в полном вооружении. Беглербек области Дамаска Шадун тоже прибыл в Халеб в полном вооружении и великолепии. Из областей Хомса, Хамы, Антакии,Тараблуса, Набулуса, Баалбека, Канъана, Газы, Рамлы, Куддуса, Караки и Калатуррума[1080] в Халеб прибыли все беки и именитые люди со своими войсками. За короткое время собралось бесчисленное войско.

После сбора войск Темурташ, бывший беглербеком, посовещался с беками и сказал: «Это дело нельзя считать легким, потому что тот человек, который идет сюда, весьма силен. До этих пор, куда бы он ни ходил, к какой бы крепости и городу ни подходил, завоевывал его. Каждый, кто ему сопротивлялся, рано или поздно попадал в его руки униженным и уничтоженным. Он завоевал многие страны мира: Туркистан, Хорезм, Хо-

расан, Забулистан, Хиндустан, Табаристан, оба Ирака, Хузистан, Гурджистан, Азербайджан, Диярбакр – все покорены и подчинены. Царей этих стран за короткое время подчинил, а их страны взял под свое правление. В Иране и Туране у людей нет мочи, чтобы прямо посмотреть на подвластные ему области. Мне на память приходит мысль, чтобы заключить с ним мир и от его имени читать хутбу и чеканить монету. Взяв в посредники сейидов и казиев, улемов и шейхов, нужно собрать подарки, сколько сможем, с диковинными вещами и отправим к нему несколько улемов и шейхов, чтобы они отсюда
238б быстро [2386] / пошли к нему, дабы эта страна осталась невредимой от него».

Темурташ сказал эти слова, некоторые умные и понятливые люди эту мысль поддержали. Однако некоторые, лишенные ума и понятливости, носящие в себе гордыню, особливо Шадун, правитель Дамаска, в голове которого были чванливость и гордыня, не принял этот совет. Раскрыв рот, он сказал лживые и сбивчивые слова. И подчеркнул: «Каждый, кто труслив, не достигнет цели. Эта наша страна не похожа на другие страны. В тех странах крепости строят из глины и нежженного кирпича[1081]. А наши крепости все из черного камня. Если они подойдут к одной крепости, то им придется целый год потратить, чтобы взять эту крепость. Что это за страх охватил ваши души? Если у них боевых снаряжений много, то наши сабли – египетские, луки – дамасские, стрелы – арабские и щиты – халебские. И в этой стране, кроме больших городов, есть еще шестьдесят тысяч благоустроенных селений, отмеченных в реестре. Если из каждого селения выйдут десять человек, знаете, сколько людей соберется? Соберется так много людей, что не поместится в мире».

Итак, он говорил такую спесивую речь. Сколько бы Темурташ и другие мудрые люди ни приводили аргументов своей правоты, не повлияло, и решили воевать.

С этой стороны Сахибкиран двинулся из Айнтаба, медленно передвигался и каждый день переходил только половину йигача и останавливался. На каждой остановке рыл ров, а на краю рва устанавливал частоколы и превращал лагерь в крепость. Из-за медленного передвижения Сахибкирана враги подумали: «Из-за боязни не могут быстро двигаться, у них нет такой силы, чтобы близко подойти сюда». Поэтому они осмелели и, выйдя из города, разбили шатры, палатки и сидели в них.

239а [239а] / В четверг девятого рабиъ первого, в год Дракона (28.10.1400), он прибыл близко к Халебу и остановился. Царевич Султан Хусайн с несколькими личными нукерами настиг караул врага. Несмотря на то, что караул врага был весьма многочисленным, не задумываясь, напал на них. Во время этой атаки он стрелой сразил одного конного и, связав его, вывел из поля сражения. Нукеры тоже свалили двоих. Остальные воины вражеского войска, увидев такое мужество, бежали, ибо они ранее не знали такого сражения.

В тот же день царевич Аба Бакр с шестьюдесятью воинами, идя в авангарде, напал на многочисленное войско врага, хорошо сразившись, здравым возвратился в лагерь. На рассвете некоторые бахадуры победоносного войска, сев на коней, пошли и остановились напротив врага. Со стороны врага ни один человек не вышел вперед. Они до вечера постояли там, но по причине того, что со сторо-

ны врага никто не шелохнулся, возвратились назад в лагерь.

На третий день Сахибкиран приказал: «Войскам, согласно приказу, привести в порядок левое и правое крыла, построиться в боевом порядке!» В правом крыле встали царевич Миран-шах, царевич Шахрух и из беков Сулайманшах-бек и Шах Малик-бек. В левом крыле встали Султан Маҳмуд-хан, Джаханшах-бек и другие беки. В куле встал сам государь Сахибкиран. Забили в барабаны, литавры, подняли шум и устроили в мире землетрясение. Царевич Аба Бакр с правого крыла ударил на врагов, сделал хорошие дела. С левого крыла Султан Хусайн и Джаханшах-бек тоже бросились на врага и сметали его. Бахадуры кула тоже проявили мужество. Шадун и Темурташ, увидев такие дела, изумились и, не устояв, отступили к городу. Вражеское войско в той пустыне было в смятении и большей частью отступило [2396]/ к Дамаску. Победоносные войска, преследуя их, *2396* многих убили, пленили, некоторых отпустили, отняв коней и оружие. Из такого войска один человек бежал в Дамаск и доставил сведения. Остальное войско было пленено. Войско Халеба, отступив, вошло в город. Победоносное войско, преследуя их, убивало тех, кого настигало. Много людей упало в ров, так что ров наполнился, и многие умерли. По дороге тоже лежало много мертвецов, конные ходили по трупам. Группа бахадуров приступила к взятию города. И в тот день одиннадцатого рабиъ первого восемьсот третьего года (30.10.1400) завоевали город Халеб.

О завоевании крепости Халеба

Шадун и Темурташ, отступив от победоносного войска, вошли в крепость. Это была не крепость, а какая-то гора. Был вырыт такой глубокий ров, что выступала подпочвенная вода. От подстенной насыпи до рва было сто кари, да так что там нельзя было ступить пешком. Шадун и Темурташ, понадеявшись на крепость, опять стали враждовать. Укрепив башни и зубцы крепости, приступили к битве. Нефтеметатели и пушкари обеих сторон занялись своим делом[1082].

Сахибкиран вошел в город и остановился на валу крепости. Он приказал: «Войскам подойти ко рву!» Землекопы, приступив к работе в разных местах, стали рыть подкопы и с четырех сторон крепости вырыли пещеры размером со слона. Из бахадуров, находившихся в крепости, согласованно вышли пятеро за ворота, и подошли к подкопщикам. А над подкопщиками стояли бахадуры победоносного войска, они вышли из подкопа и тех пятерых стрелой отправили в небытие. Люди, находившиеся в крепости, увидев это, перепугались, и [240а]/ после этого из крепости никто не выходил. *240а*

Сахибкиран пожалел жителей крепости и послал к ним одного человека, сказав: «Наши дела не связаны с войском, величием или мощью, а связаны со всевышним Господом, велик Он и всемогущ. Крепости, горы и реки для нас – ровная плоскость. Теперь вы на эту крепость не надейтесь и пожалейте кровь многих мусульман. Все подчинитесь и выходите. А иначе на вашей совести будет кровь мусульман, люди и женщины будут пленены». Жители крепости, услышав это, поняли, что никакого выхода нет. Шадун и Темурташ вынуждены были выйти из ворот с сейидами, казиями и сдать ключи страны, казны и ворот. Они, извиняясь и раскаиваясь, пришли в присутствие Сахибки-

рана. Он приказал: «Схватить Шадуна и Темурташа вместе со всеми бывшими с ними нукерами!» Некоторые башни и стены крепости разрушили.

После этого Сахибкиран послал в Египет, к сыну Баркука, человека со словами: «Мы схватили Шадуна и Темурташа, город Халеб завоеван. Если ты пришлешь к нам Аталмыша, мы тоже этих пошлем к тебе. Быстрее отправь к нам Аталмыша!» Затем Сахибкиран отправился осматривать крепость Халеб, стоял там два дня и вышел из крепости. Джаханшах-бека отправил к крепости для охраны ее: внутри крепости полно было богатства и много было богатства царей прошлых времен. Попало столько добычи, что не счесть. Все воины были радостны. Все добытое богатство вместе с обозом Сахибкиран оставил в крепости Халеба и для охраны обоза оставил Сайиид Изз ад-Дина, Малика Хазаргири, Шахшахана – правителя Сеистана, Муса Той Бугу, Султан Махмуда, Баян Темура, сына Ак Буги,
240б Султан[240б] / Малика, Мурад Кавчина, Пайандайи Чехру и Шайх Умара Тавачи. Пятнадцать дней стоял там и отправился в другие области, относящиеся к Сирии.

Рассказ о завоевании города Хамы и крепости Хомс

В то время когда государь Сахибкиран стоял вблизи Халеба, царевича Пир Мухаммад Умаршайха, царевича Аба Бакра, Сулайманшах-бека, Севинчак-бека и других беков в авангарде отправил в Хаму. Они подошли туда и благодаря мощи Сахибкирана взяли внешнюю часть города. Однако внутренняя крепость была крепкой, не смогли ее взять и стояли. Но когда Сахибкиран освободился от дела Халеба, направился в сторону Хамы, по дороге взял три-четыре крепости и, подойдя к Хаме, остановился. Находившиеся, услышав, что пришел сам Сахибкиран, каясь и извиняясь, вышли с подарками и, взяв в посредники царевичей, предстали перед Сахибкираном. Государь простил их вину и посвятил их царевичам. Стоял там двадцать дней, чтобы кони воинов отдохнули.

Когда государь стоял там, царевичи и беки согласованно пришли на прием и заявили: «Вот уже два года наши воины не сходят с коней, день и ночь в движении. У врагов кони жирные и сами они отдохнувшие. Если будет согласие, эту зиму надо провести на берегу моря Тарабулуса, чтобы войска отдохнули и кони потучнели. И будет хорошо, если в начале весны пойдем на врагов». Сахибкиран нисколько не обратил вни-
241а мания на эти слова и направился в сторону Хомса.[241а] / Из беков один старший ранее отправился в Хомс, придя туда, тамошнему народу сказал наставления. Он обнадежил их о милосердии и благодушии государя, все они обрадовались. Когда Сахибкиран прибыл в Хомс, все горожане подчинились, вышли с подарками и увидели государя, он оказал им много милостей и доброты. Али Акбара поставил там даругой.

О завоевании Сахибкираном города Баалбека

Сахибкиран из крепости Хомс с победоносным войском направился в город Баалбек. Пройдя один переход, остановился в одной соляной пустыне. Там он приказал: «Группе из победоносного войска отправиться в Сайду и Бейрут!» Группа бахадуров из войска отправилась в ту сторону. Сахибкиран, сопутствуемый счастьем и удачей, при-

был в Баалбек и остановился. Увидев этот город, все удивились, потому что эта крепость полностью была из камня, и камни были очень крупными. Каждый камень, поставленный в башне, по длине был двадцать восемь кари, по ширине – шестнадцать кари и толщине – семь кари[1083]. Баалбеком ее назвали, потому что она на этом свете была особой крепостью. В народе известна молва, что ее считают построенной пророком Сулайманом. Аллах знает лучше. Такая крепость благодаря силе и мощи Сахибкирана покорилась без всяких забот и трудностей. Там было так много зерна и продуктов, что войска благоденствовали. От продовольствия этого места все были в блаженствии, взяли столько еды, сколько хотели.

Государь Сахибкиран оттуда послал Шайх Нур ад-Дина, Севинчак-бека и Шах Малик-бека с тридцатью тысячами воинов в сторону Дамаска.

Сахибкиран, отмеченный счастьем, идет походом[241б] / на Дамаск *241б*

Баалбек был местом, близким к горам, и так как в то время наступила зима, то воздух сильно похолодал, шли дождь и снег. Сахибкиран там не стал стоять, в воскресенье третьего дня месяца джумада первого (20.12.1400), когда Солнце вошло в шестой градус Козерога, оттуда двинулся и отправился посещать места пророка Нуха, ему молитва и привет. Удостоившись счастья посещения, затем он двинулся в сторону Дамаска. Та группа, которая ходила на Сайду и Бейрут, сделав набег на те места, здесь возвратилась с победой и присоединилась к войску. Сирийские беки послали сведения о Сахибкиране царю Египта Фараджу, сыну Баркука, который сел на трон после Баркука, такого содержания: «Пришел сюда Темур-бек, взял такую-то крепость и такой-то город, а теперь направляется в Дамаск, то подумай об этом». Фарадж собрал войска Египта и с величием и мощью направился в сторону Дамаска.

Прибыв в Дамаск, вошел в город и сидел, закрыв город. Когда он сидел здесь, у него появился замысел: одного выродка одел в лохмотья дервишей, к нему присоединил одного злобного фидаина. Каждому из них дал по отравленному кинжалу и отправил к Сахибкирану, поручив: «Если найдете удобный момент, сделайте дело».

Те выродки вышли из Дамаска, и когда Сахибкиран подошел к Дамаску, пришли и показались ему, увидели много добродетели, день и ночь были среди приближенных государя. Несмотря на то, что много раз у них был удобный момент, благодаря тому, что Господь всевышний был его защитником и покровителем, ничего не смогли сделать. Ходжа[242а] / Масъуд Семнани, который был старшим секретарем государя, узнал о намерениях тех злосчастных, и их схватили. Их поймали и обыскали, в их сапогах был найден отравленный кинжал. Их расспросили о сути дела, они все подробно изложили. *242а*

Сахибкиран, поблагодарив Господа Бога, раздал милостыни бедным и неимущим. Затем Сахибкиран сказал: «Хотя послам нет смерти, но так как этот выродок, нарядившись дервишем, опоганил имя дервиша, его нужно казнить». По его приказу того убили тем же отравленным кинжалом, для урока другим его труп сожгли. Другому отрезали нос и уши и отправили к царю Египта.

Поступил ярлык: «Разошедшимся войскам собраться!» А сам, сопутствуемый удачей и счастьем, отправился в сторону Дамаска. Подошли к одному холму, называемому Каракба, и там остановились. Ради безопасности приказал вырыть ров. Сахибкиран взошел на холм, издали понаблюдал город и приказал: «Караулам пойти добыть сведения!» Севинчак ушел, возглавив караульных. Сайын Темур Бахадур, Дана Ходжа, сын Абачи, Токал Бавурчи, Алтун Бахши, Токал, сын Тамука Кавчина, – все они пошли ускоренно в карауле и, столкнувшись с караулом врага, сразились. Со стороны правого крыла Сайид Ходжа и Шайх Али Бахадур, с левого крыла царевич Рустам оказали натиск и сделали хорошие дела. Сирийский караул бежал от восточных воинов. Победоносное войско многих их сбило. Нескольких из них поймали живыми и привели к Сахибкирану. Там казнили Шадуна и еще нескольких людей, взятых в Халебе.

Однако в эту ночь судьба показала одно свое ухищрение. Царевич Султан Ху-
242б сайн затаил обиду на Джаханшах-бека, испытал в душе[242а] / смятение и, сговорившись с шайкой злокозненных таджиков, отвернул мир от судьбы и, бежав, вошел в город Дамаск[1084]. Сирийцы от этого возрадовались и с тысячью почестей ввели царевича в город. Царь Фарадж был рад его приходу, он оценил это как победу и оказал царевичу большие почести. Нукеры царевича Султан Хусайна Барат Ходжа и Адук об этом доложили Шах Малик-беку. Шах Малик-бек доложил об этом Сахибкирану.

С восходом Солнца победоносное войско двинулось в сторону киблы Дамаска, которая есть дорога Египта и Канъана, широкая дорога, пройдя один йигач пути, остановились. Поступил приказ: «Вокруг войска оградить каменной стеной высотой выше человеческого роста и вырыть ров!» Построили стену, вырыли ров и сидели. Из тюменов и тысяч выделили людей для разведки боем, чтобы ночью они охраняли войско. Через два дня государь послал послом к царю Египта Боран Падишаха с этими словами: «Нашу силу и терпение вы испытали на деле. Сколько раз мы ни просили Аталмыша, вы не послали его к нам. От такого ничтожного дела вы так уклоняетесь, что нам пришлось прийти в эту область, из-за чего в ваших областях случилось много разрушений. Теперь пошлите к нам Аталмыша, дабы остальные ваши области уцелели и были безопасными. Хутбу и денежный чекан делайте нашим именем. Если не будете делать этого, то ваши области будут разрушены!» Посол прибыл к ним, они много кланялись перед ним, а среди них было много стрелков из пушек и ружей. Привели их и показали послу. Послу дали еще много кое-чего и возвратили. Послал группу своих крупных деятелей
243а и[243а] / передал: «Доложите Сахибкирану, что через пять дней пошлем Аталмыша, чтобы государь простил нашу вину. И отныне мы будем усердствовать в служении». Послы прибыли к Сахибкирану и доложили эти слова, он надел на них халаты и хорошо принял их. От слов мира народ весьма обрадовался.

О том, как государь Сахибкиран воевал с царем Египта и победил

Победоносное войско на той остановке побыло десять дней, там коням корма не осталось. Издал фирман: «Юртчиям пойти, найти травянистое место, чтобы мы пе-

редвинулись туда!» Юртчии ходили, пришли на луг Гуты[1085], находящийся к востоку от Дамаска, осмотрели его и доложили Сахибкирану. Он приказал: «Войскам переселиться туда!» Лагерь двинулся и направился в сторону Гуты. Однако жители Дамаска из-за своего невежества подумали, что лагерь отходит. Говорят, судьба издавна так распорядилась, что Дамаску достанется беспокойство. Со злыми помыслами они вышли из города и заполнили всю дамасскую степь, поверхность земли наполнилась пешими и конными. Караульные, узнав об этом, доложили Сахибкирану. Он приказал: «Войскам остановиться и построить для себя из камня оборонительные сооружения!» Воины тут же сошли с коней и из камней построили стену. Сахибкиран с пятьюдесятью людьми взошел на холм и по старому своему обычаю совершил два ракъата намаза, обвел лицом по земле и попросил у Господа всевышнего победы. Затем приготовились, побили в барабаны и литавры, подняли шум. Войско правого крыла напало на войско Сирии, выдвинувшееся вперед. Сахибкиран послал человека на левое [243б]/ крыло, чтобы царевич Миран-шах, царевич Шахрух, царевич Аба Бакр и Сулайманшах-бек с другими беками тюменов напали на врага. Оба войска столкнулись друг с другом и началась битва. *243б*

С правого крыла Султан Махмуд-хан, царевич Халил Султан, Джаханшах-бек, Гияс ад-Дин Тархан, Токал Ядгар Барлас-бек, Шайх Арслан, Туглук Ходжа Барлас, Пир Али Сулдуз и другие беки тюменов и тысяч с победоносным войском, издав боевые клики, вступили в бой.

Севинчак-бек, Шах Малик-бек, Сайид Ходжа и Шайх Али Бахадур были хиравулами кула. Из беков кошунов Сайин Темур, Мухаммад Азад, Токал Бавурчи, Дарйа и другие беки – все пошли в поле сражения и сделали большие дела. Поднялся такой великий шум и гам, что, казалось, наступил день светопреставления. В конце концов, утро победы показало лицо победоносному войску, и войско Сирии обратили в бегство. Победоносное войско потеснило такое огромное войско, преследовало их до нутра строений. Это событие случилось в восемьсот третьем году Дракона, во вторник, девятнадцатого джумада первого (05.01.1401). В этой битве Султан Хусайн бежал от государя к сирийцам и оказался напротив царевича Миран-шаха и царевича Шахруха. Топлак Кавчин взял за узду лошадь Султан Хусайна и привел к Шахрух Мирзе, и он сам доложил об этом Сахибкирану. Было приказано: «Связать его!» Через несколько дней за него заступился царевич Шахрух и ограничились битьем палками йасака. Но он не смел заходить к Сахибкирану.

Из Дамаска выходит царь Египта Фарадж и делает наступление

Утром победоносное войско двинулось оттуда, прошли немного пути и остановились у подножия одной возвышенности. Ночь провели там. Утром поступил фирман: «Войску в полном составе строиться в боевом порядке и идти кольцом [244а]/ на город!» Впереди войска поставили слонов в боевом снаряжении, каждый из них напоминал ходячую гору. Строй войска растянулся на три-четыре йигача пути, и в стократном величии подходили к городу. Горожане, увидев такое вооружение и величие, все потеряли надежду на жизнь. Они не знали, что в победоносном войске столько людей. *244а*

Войска остановились близко к городу в одном глубоком овраге. Этот овраг сыграл роль рва. Затем было приказано: «Конным пройти овраг, построиться в боевом порядке, напротив врага!» Йигиты и бахадуры прошли через овраг и построились в боевом порядке. Конным и пешим воинам, бывшим в городе, несмотря на их многочисленность, не было смелости выйти вперед. Правитель Египта посовещался со своими старшими беками, как Навруз Хафизи, Йашбек, Шадун Таз, Шайхи Хасеки и другими приближенными, как поступить в таком трудном положении. Некоторые сказали: «Мы, пораженные дурным глазом, потеряли многих своих воинов. Но в городе много еще людей и наша крепость неприступна. А что нам беспокоиться?» Но другие говорили: «В то время, когда они переселялись, мы с таким большим войском и хорошим вооружением ничего не смогли сделать. А теперь, в этом-то состоянии, что мы можем сделать? Поэтому советуем, нужно выйти из города и уйти в Египет. В городе народу много, они могут постоять за свои жизни и сохранить город. Все мы спасемся от этой напасти».

Всем понравился этот совет, и царь Египта с подарками послал людей к Сахибкирану с этими словами: «Та неучтивость, которая случилась давеча, была проделкой городских смутьянов и невежд. Мы верны тому нашему данному слову. Если войско сегодня приостановит боевые действия, и здравыми возвратятся в свое становище, ут-

244б ром мы сделаем все, [244б]/что будет приказано».

Посланник пришел и доложил Сахибкирану эти слова. В тот же миг было приказано: «Войскам возвратиться назад!» Победоносные войска воротились и остановились в своих юртах и становищах. Царь Египта вместе со своими беками в полночь на пятницу (08.01.1401) вышел из города и бежал, направляясь в Египет. Некий человек по имени Чакмак перебежал с их стороны и, придя к царевичу Шахруху, доложил о случившемся. Счастливый царевич переслал его к высокородному государю. Государь, услышав это, приказал: «Царевичу Аба Бакру и Джаханшах-беку с левого крыла подойти близко к городу и остановиться, чтобы никто из города не мог выйти. Из старших беков Севинчаку, Шайх Нур ад-Дину, Шах Малику, Аллахдаду, Бурундуку, Джахан-шаху, Али Султану и другим бекам преследовать беженцев!» Эти, преследуя, многих поймали и убили. Те бежали, бросив лошадей, лошаков, верблюдов и все, что было у них, бросили и бежали, сохранив жизни. Сахибкиран, отмеченный счастьем, на следующее утро приказал: «Напасть на окрестные от города племена, селения, округи!» Сам сел на коня, прошел через сады и остановился, окружив город. Сам Сахибкиран остановился во дворце Аблак, расположенном напротив крепости. Царевичи и войско остановились в домах вокруг города и взяли кварталы вне города. В руки воинам попало бесчисленно много вещей, лошадей, оружия, латы, парчи и шелка.

Государь Сахибкиран истинной преданностью посетил могилы Умм Салмы и Умм Хабибы, да будет доволен ими Аллах, которые были женами господина Пророка, милость Аллаха и приветствие ему. Там же находилась могила Билала Хабаши[1086], он посетил и ее. Затем с величием и счастьем возвратился в лагерь.

245а Из Дамаска, подчиняясь, с подарками вышли сейиды, [245а]/ казии, шейхи и праведные, преподнесли свои подарки и приняли на себя налог пощады. Затем было при-

казано: «Определить сборщиков для сбора налога!» Шайх Нур ад-Дин, Шах Малик и Аллахдад, из писарей Ходжа Масъуд и Джалал ал-Ислам вошли в город и восемь ворот замуровали алебастром и кирпичом. Беки и писцы сели там и занялись сбором налога. И в пятницу в Мечети Омейядов прочитали хутбу.

Слово о завоевании арка Дамаска

Несмотря на то, что город в таком положении, Диздар Кутвал со сборищем воинов, бывших там, подумали: «Наша крепость крепка». С этим ложным мнением возгордились, понадеялись на неприступность крепости и открыто взбунтовали. И в самом деле, такой мощной крепости не было нигде и внутри нее запасов было много. Бахадуры, узнав об их бунте, пошли в сторону крепости и начали бой. Из-за ударов пушек невозможно было выйти вперед. Был объявлен приказ: «Царевичам и бекам выйти вперед, заняться делом крепости!» Подкопщики начали рыть подкоп, выкачали воду из рва и, определив цели, приступили к делу. В это время поступил приказ: «Царевичам Шахрух Мирзе и Миран-шах Мирзе, бекам Сулайманшах-беку, Джаханшах-беку и другим бекам зимовать в Каньане!» Согласно приказу, они двинулись в сторону Каньана.

Что касается подкопщиков, то они с большим усердием рыли подкоп под основание крепости. Вырыли основания башен и закрепили их бревнами. Раньше всех завершились дела под башней Бурджи Тахир, которая была выше остальных башен, и где работал Алтун Бахши. Поступил приказ: «Поджечь подкопы!»[2456] / Под этой башней по- *2456*
дожгли бревна, они сгорели, башня упала и образовался большой проход. Бахадуры, закрыв головы щитами, пошли вперед, чтобы войти в город. Упала еще одна башня крепости и семьдесят-восемьдесят человек из Хорасана, Сеистана и из других областей остались под стеной. Бахадуры, которые шли к крепости, видели это. Люди, находившиеся в крепости, быстро отстраивали это упавшее место. Однако они были сильно перепуганы и из-за страха не могли выходить. Поступил еще приказ: «Поджечь другие стены!» Подожгли и свалили еще одну башню крепости. Диздар Кутвал, который был правителем крепости, вынужден был открыть ворота крепости и сдать ключи от казны. Диздар Кутвала подвергли йасаку, взяли бесчисленное имущество. В этой крепости были амбары, где хранилась продукция, полученная из вакфов двух священных городов. Поступил приказ: «Никому не вторгаться в эти амбары!» Однако из тавачиев один по имени Сарай Мулк из тех амбаров взял сто шариатских батманов ячменя. По приказу его свалили, и сзади и спереди его побили палками, с него вычли стоимость ячменя и отдали служителям обоих священных городов. Амбары сдал им, хорошо принял их и отправил в Иерусалим. Многие из тех воинов внутри крепости были мамлюками и они большей частью были черкесами. Абиссинских рабов и чернокожих вывели из крепости и раздали царевичам и амирам. Городских жителей от мала до велика, мужчин и женщин, всех пленили и городских ремесленников разных профессий отделили от них и вместе со всеми домочадцами и скарбами вывели из города и раздали бекам, чтобы те их отправили в Самарканд. Из врачевателей Мавлана Джалал ад-Дин Мухаммада и Мавлана Сулаймана со всем скарбом отправили в Самарканд.

В это время Сахибкиран покинул дворец Аблак и остановился в доме Бутджасбека, который был одним из крупных беков страны Сирии. Там было одно здание, весьма красивое и милое. Государь, увидев это здание, в благородной душе подумал: «В таком[246а] / весьма красивом городе этот народ построил такое красивое здание». Однако никто не думал, что благородная душа государя в этой стране зажглась мыслью, построить здесь такое здание, какое никто не строил, и засучил рукава великодушия и щедрости. Государь приказал, чтобы над здешними двумя могилами воздвигли два купола. Наблюдение за этим важным делом он поручил царевичу Аба Бакру, царевичу Халил Султану и бекам Шайх Нур ад-Дину, Али Султану и Мангли Ходже. Они, оставив все, за двадцать пять дней построили из белого камня два высоченных купола.

246а

В этой стране чеканили монеты – тенге с именем Сахибкирана и преподнесли ему: были чеканены золотые и серебряные деньги в сто мискалей, пятьдесят мискалей, десять мискалей и др.[1087] В войсках серебра было так много, что только при монетном дворе высочайшего лагеря накопилось восемьсот тысяч динаров коппеки. Поэтому было приказано: «В Иран и Туран отправить победные послания!» Совершенные писцы, взяв в руки калам, сладкими словами заполнили листы и отправили во все стороны. Посланники, подобно ветру, доставили сведения о победе во все области. Из денег, чеканенных именем государя в стране Сирия, он отправил в Иран, Туран, в другие страны, в столицу государства, женам и детям. Эти золотые и серебряные тенге были украшены высочайшим именем на фоне трона Сирии.

Сахибкиран Ходжа Хасана послал с поручением: «Царевичу Миран-шаху и царевичу Шахруху с беками пойти и напасть до моря Афранджа[1088] и до Акки!» Те пошли и напали на все тамошние области, взяли много богатства и возвратились в Канъан[1089].

В это время Сахибкиран несколько приболел и испытал много беспокойства. Беки послали людей и вернули царевичей, отправившихся в Канъан. Когда те прибыли, опять испросив выздоровления из лечебницы Господа всевышнего, выздоровел. И еще в то время в благословенную душу Сахибкирану пришла одна мысль. Когда вместе[246б] /сидели сейиды, мудрецы и государственные мужи Сирии, государь Сахибкиран сказал: «Мы всегда слыхали, что Марваниды враждовали с жителями священного города, в частности с зятем и сыном дяди по отцу господина Пророка, благословение Аллаха и приветствие ему[1090]. В отношении них они сделали все, что могли, путем войн, убийств и других. Нам эти слова не нравились. Потому что те были лучшими из мусульман и, выйдя из тьмы неверия, удостоившимися света ислама. Почему они так враждовали с жителями священного города? Хватит. Теперь нам стало ясно истинное положение вещей. Если бы не было так, они бы не подверглись этому несчастию». В среду, в начале месяца шаабан восемьсот третьего года (17.03.1401), был издан приказ: «Разграбить город!»

246б

Взяв в плен население Дамаска, взяли много добра и столько богатства, что сколько было взято лошадей, верблюдов и лошаков в стране, всех нагрузили. Было очень много пеших людей, которые не могли найти вьючное животное, чтобы нагрузить их. Было взято бесчисленное множество редчайших тканей египетских, кипрских и родосских. Наличных жемчугов, золота и серебра было взято неисчислимо.

Этот рассказ мы записали со слов видевших воочию собственными глазами.

Однако дома в Дамаске таковы, что нижние их этажи из камня и алебастра. Затем на этом основании строили один, два, а иногда даже три этажа из древесины. Многие здания были облицованы резными изображениями и окрашены масляной краской. Поэтому, если случалось возникновение пожара, то из-за сухого дерева и рисунков [247а]/масляной краской огонь нельзя было потушить. В это время волею судьбы, совер- *247а*
шенно неумысленно в городе возник пожар. Народ из-за расстроенного состояния не обратил внимания на это. Однако государь Сахибкиран послал Шах Малик-бека, чтобы он сохранил соборную мечеть от пожара. Но божий гнев обрушился на этот город, сколько бы ни старались, город не удалось спасти. Горел такой страшный огонь, что к востоку от мечети стоявший каменный минарет полностью сгорел и превратился в пепел. И Минарет невесты, которую пророческим языком называли Манараи байза, с которой связано предание, что господин Иса, нашему пророку и ему поклонение и приветствие, спустится на этот минарет; несмотря на то, что был из дерева, а камни облицованы алебастром, его задел огонь и на нем никаких изменений не произошло, и он уцелел[1091]. Дамаск полностью сгорел, и бывшее в нем богатство разграбили. Было указано: «Всех пленных жителей Дамаска отпустить!» Джалал ал-Исламу было приказано, чтобы он внимательно отнесся к этому делу. Собрали всех пленных и доставили в город Дамаск. Сахибкиран оставил город Дамаск и направился обратно.

Сахибкиран возвращается из страны Сирии

В субботу четвертого шаабана, в начале года Змеи (20.03.1401), когда Солнце вошло в созвездие Овна, Сахибкиран двинулся из города Дамаска, направился по дороге Кара Ваника и прибыл в Гуту. Там он приказал: «Пусть изготовят два знака. Один знак на имя царевича Мухаммад Султана, который находится на границе моголов. Охрана тех дорог относилась к Худайдаду Хусайни, Берди-бек Сари Буге и другим бекам. Пусть все они направятся в Иран, я дам ему престол Хулагу-хана. Еще один знак в том, чтобы высокая колыбель, Туман ага вместе с детьми [247б]/ направилась к нам!» Итак, знаки были изго- *247б*
товлены, их передали Дана Ходже и отправили его. Лагерь оставил Гуту, прошел Кара Ваник и сделал остановку в Хомсе. Ввиду того, что население Хомса не совершило никаких неучтивостей, оно было пощажено, и им вреда не причинили. Было приказано: «Царевичу Рустаму и царевичу Аба Бакру, Сулайманшах-беку и Шайх Нур ад-Дин-беку отправиться с десятью тысячами воинов в город Тадмор[1092], построенный Сулайманом[1093], приветствие ему, и напасть на тамошнее население. С левого крыла царевичу Султан Хусайну, Бурундук-беку с пятью тысячами воинов отправиться в сторону Антакии. Из кула царевичу Халил Султану, Рустам Тагай Буга Барласу, Темур Ходжа Ак Буге, Али Султану Тавачи, Давлат Темуру и Токалу Каркара с пятнадцатью тысячами воинов напасть на коппак туркменов, которые обитают на берегу Евфрата!» Все, действуя по приказу, напали на те области. Первыми воины правого крыла напали на город Тадмор. Взяли двести тысяч голов овец и много верблюдов. Тамошний народ все сели на верблюдов и бежали в пустыню Мекки. Царевичи оттуда возвратились, прошли по дороге

через пустыню и, дойдя до реки Евфрат, остановились. Далее пошли вверх по реке.

Воины левого крыла прибыли в Антакию. Тамошний народ, пустив воды реки Аси[1094], всю пустыню превратил в болото. Однако победоносное войско, придя туда, брали все, что находили. При возвращении к Халебу встретились с царевичем Халил Султаном, который возглавлял воинов кула. Оба войска слились воедино и согласованно пошли на туркмен, находящихся вблизи Калъатуррума. Они из-за их невежества стали сражаться. Однако победоносное войско одним ударом рассеяло их. Шайх Хасан, их пред-
248а водитель, был убит.[248а] / Его братья разбежались по разным сторонам. У них взяли бесчисленное множество лошадей, верблюдов и баранов, так что нужда воинов в лошадях, верблюдах и овцах удовлетворилась.

Когда победоносное войско прибыло в Хаму, тамошний народ из-за своего несчастия изъявил непокорность. Они разрушили все здания, воздвигнутые Сахибкираном. Из-за этого враждебного отношения все, что было в этом городе, отобрали, народ взяли в плен, а город сожгли. Государь оттуда направился в сторону Халеба. От Дамаска до Халеба семьдесят йигачей пути. Когда подошли сюда, Сайййд Изз ад-Дин Хазаргири, Шахшахан, Муса Той Буга и другие беки кошунов, стоявшие в крепости Халеба, по приказу разрушили город и пошли, присоединились к лагерю. Сахибкиран оттуда через четыре перехода подошли к реке Евфрату и там остановились. В это время царевич Рустам, царевич Аба Бакр и беки правого крыла, ушедшие в авангарде по нижнему течению реки, и царевич Халил Султан, царевич Султан Хусайн и беки кула и левого крыла, ушедшие в авангарде по верхнему течению реки, все подошли с подарками и удостоились чести увидеть благословенный лик Сахибкирана. Собралось столько овец, что один баран стоил один динар. Поскольку царевич Султан Хусайн в этом походе сделал хорошие дела, Сахибкиран простил его вину и разрешил ему видеть его и проявил к нему много внимания.

Сахибкиран, переправившись через Евфрат, устраивает охоту

Царевичи и беки, ходившие в набеги, все вернулись здравыми и счастливыми, привезли неисчислимые имущества и присоединились к лагерю. Был высочайший приказ: «Войскам переправиться через реку Евфрат!» Для государя доставили два судна из селения Тарра, расположенного на берегу реки. Остальные царевичи, беки – все войско
248б на своих конях вошли в реку и,[248б] / переплыв ее, остановились у крепости Тарра. Даруга крепости вышел с подарками и показался государю. Государь проявил милость, вернул ему крепость, и тамошнее население осталось невредимым. На этом месте прибыл Кара Усман с подарками и увидел Сахибкирана. Государь тоже хорошо отнесся к нему, был милостив с ним. Когда государь двинулся оттуда, по дороге у него возникла мысль устроить охоту. Царевичи и беки с правого крыла и с левого крыла начали облаву и замкнули кольцом пятидневную дорогу. Наловили столько дичи, что не было конца.

Оттуда двинулись и остановились, прибыв в город Руху[1095]. Городские вельможи вышли с подарками и пришли служить. Оттуда пошли дальше, и подошли к одной

крепости, принадлежащей армянам. Было приказано: «Бахадурам ислама напасть на их крепость!» Бахадуры мгновенно взяли эту крепость и сравняли ее с землей.

На этом месте из Самарканда прибыл Хинду-шах Хазиначи и удостоился чести увидеть лик Сахибкирана. Из Султании с подарками прибыли слуги его жен Токал Ханум, Туман ага, Сарай Мулк Ханум и доставили сведения об их здравии. Все они прибыли вместе с Хинду-шахом.

Сахибкиран направляется к Мардину

Сахибкиран, поборник религии, с победой и удачей направился к крепости Мардин. Здесь его увидели Хинду-шах Хазиначи и пришедшие от его жен слуги. Султан Хисн Кайфа, известный как Хасан Кайф[1096], султан Арзина, другие беки и правители, бывшие там, все [249a]/ прибыли с подарками и увидели Сахибкирана. Правителя Мардина, кото- *249a*
рый ранее был пленником Сахибкирана и долго находился в оковах и затем Сахибкиран своей милостью простил его вину, пожалел его и снова возвратил ему его область. А тот поклялся, что пока жив, не будет враждовать с Сахибкираном и будет его рабом и служить ему. Однако он сам не участвовал в сирийском походе и сына не послал. Услышав, что Сахибкиран возвращается с победой, раскаялся в своих деяниях и его душу охватил страх.

Что касается Сахибкирана, то он остановился вблизи Мардина, благодаря его милости он послал к нему человека и пригласил. Испугавшись государя, он не пришел. Сахибкиран сжег внешнюю часть города и рынок.

Однако там долго оставаться было нельзя, так как в окрестных полях не было травы, достаточной для коней и животных. Сахибкиран пригласил Кара Усмана, город и страна которого были близки отсюда, подарил ему коня, халат, оказал много почестей и приказал: «Осади крепость Мардин. Пока не возьмешь крепость, не уходи!» Султан Сахибкиран надел халаты и подарил коней правителям Хисн Кайфа, Арзинджана и правителям других мест, бекам и разрешил им уйти. В это время государь Сахибкиран отправил Аллахдад-бека в Самарканд, чтобы оттуда он отправился в Ашпару для охраны границ от моголов.

Государь Сахибкиран отправляется в авангарде в Гурджистан и Багдад

Победоносное войско покинуло Мардин. И он приказал: «Царевичу Султан Хусайну, царевичу Пир Мухаммад Умаршайху, царевичу Аба Бакру, Джаханшах-беку, Темур Ходжа-бек Ак Буге, Сайиид Ходжа Шайх Али Бахадуру и другим бекам идти на Аланчук и Гурджистан. Сначала завоевать крепость Аланчук, затем войти в Гурджистан!» Царевичи пошли, следуя приказу. Уже десять лет Аланчук был в осаде. Когда государь Сахибкиран направлялся в Сивас и Сирию, из приближенных царевича Миран-шаха Шайх Мухаммад Даруга и из нукеров царевича Шахруха Фируз-шах по приказу были направлены туда, и они сидели, осадив крепость. Люди, бывшие в крепости, были весьма ослаблены и разорены, а многие умерли. Там оставалось мало людей. Из-за отсутствия

съедобного они варили старую кожу и ели. Не оставалось и этого. Вынужденно вышли из крепости. Кутвала крепости Сайиид Ахмад Али-шаха, связав, отправили к Сахибкирану. Когда царевичи дошли до Авника, они услышали весть о взятии Аланчука. Далее они направились на Гурджистан, пошли ускоренно и, дойдя до этой области, занялись грабежом. Царь Гурген удивился этому событию, послал человека с покорностью и подарками, передав: «Я ничтожный раб государя Сахибкирана. Если Сахибкиран придет сюда, я пойду на служение». Царевичи послали гонца с изложением сути события и, оттуда повернув назад, остановились на одном хорошем лугу. Сахибкиран приказал: «Султан Махмуд-хану, царевичу Рустаму, Сулайманшах-беку, Музрабу Джаку, Рустаму Тагай Буге, Севинчак Бахадуру, Токал Барласу и другим бекам тюменов и кошунов в авангарде отправиться на Багдад!» Те, действуя по приказу, пошли и подошли к Багдаду, остановились к югу от него. Там сидел человек по имени Фарадж, нукер Султан Ахмад Джелаира. При нем собралось много людей из туркмен и арабов. По этой причине у него появилась
250а гордыня, в голове появилась неосуществимая мечта, и занялся подготовкой к войне,[250а] / стал укреплять крепость. Дошла весть о победоносном войске. Амир Али Каландар вышел из Мандали, Джан Али вышел из Баькубы[1097] и, перейдя Тигр, остановились вблизи Мадаина[1098]. Фарадж-шах тоже вышел из Хиллы[1099], Микаил – из Сиба[1100], соединились вместе, и трехтысячное воинство направилось в Багдад против победоносного войска.

С этой стороны царевич Рустам, Сулайманшах-бек и другие беки, осведомившись о них, приготовились. На берегу Тигра, у дома амира Ахмада, случилась битва, Джан Ахмад вместе со многими воинами был убит. Еще одно сборище бросилось в реку, и многие из них утонули. Несмотря на то, что случилось такое событие, безумец Фарадж нисколько не испугался, и его душа не лежала к тому, чтобы покинуть область. Он говорил лживые слова: «Султан Ахмад мне сказал: «Если даже придет сам Темур-бек, город не сдавай ему!» Я не отступлю от его слов!»

Итак, лагерь Сахибкирана отправился в Табриз. По дороге остановился у крепости Насибин. Приказал: «Взять крепость!» Даруга крепости, услышав о Сахибкиране, приказал всем – от мала до велика – выйти из крепости с подарками и, придя, удостоились чести увидеть его лицо. Сахибкиран принял их хорошо, и этим людям никакого вреда не было нанесено.

Сахибкиран оттуда двинулся и остановился в Мосуле. Объявил приказ: «Построить мост над рекой Тигр! Связать мост на судах!» Из судов построили плавучий мост. В течение недели все войско переправилось.

О походе Сахибкирана на Багдад и завоевании его

Беки, отправившиеся в Багдад по приказу, отправили Сахибкирану весть с изложением сути события. Сахибкиран, оповещенный об этих событиях, собственным ды-
250б ханием вместе с группой бахадуров авангардом[250б] / отправился в сторону Багдада. Чолпан Мулк агу оставил в обозе, царевича Шахруха и Шах Малик-бека оставил с обозом и приказал: «По дороге Хабарана и Калаги[1102] отправиться в Табриз!» Победоносное войс-

ко по дороге Алтун Копрука двинулось на Багдад. Дойдя до Багдада, остановился на берегу Тигра напротив ворот Куббатул укаб[1103], разбил шатры и царские палатки. Войска окружили город с четырех сторон и разбили свои шатры. Был издан приказ: «Подкопщикам заняться своим делом!» Из царевичей царевич Миран-шах, царевич Рустам, царевич Халил Султан и из беков Сулайманшах-бек, Шайх Нур ад-Дин, Бурундук, Джахан-шах, Рустам Тагай Буга, Али Султан и другие – возглавили подкопщиков и занялись делом.

Несчастный Фарадж для разведки положения, но под предлогом посланничества отправил человека наружу, чтобы тот осведомился о силах Сахибкирана. Посланник прибыл к Сахибкирану. Государь своим милосердием сказал: «Пойди, скажи Фараджу, пусть не боится, выйдет из города и увидит нас. Мы сделаем так, как он захочет». На посланника надел халат и отправил обратно.

Посланник вернулся и доложил Фараджу все, что сказал Сахибкиран. Фарадж понял, что это правдивые слова, но из-за своего невежества и несчастия сказал: «Эти слова лживые. Пока я жив, буду с ним драться». В это время Ходжа Масъуд Семнани и Мангли Ходжа, стоявшие под прицелом, волею судьбы получили по стреле и погибли. Сахибкиран по этой причине опечалился и послал Лукмана Тавачи: «Пусть царевич Шахрух вместе с обозом придет к нам!» Когда Лукман дошел до местности Калаги[1104], царевич, согласно приказу, возвратился и прибыл в Багдад. Население Багдада, [251a]/ увидев *251a*
это войско, оцепенело. Войска расположились на том и этом берегах реки. Было приказано: «Построить мост ниже Куббатул укаба!» Связали мост, хороших стрелков и йигитов поставил в начале моста. Те, пройдя мост, взяли город в кольцо. В это время привели Сайййиди Ахмад Али-шаха, правителя крепости Аланчук. Сахибкиран приказал: «Казнить!» и отправил знак, мол, «крепость Аланчук передать Мухаммаду Авбахи!» Человека, приведшего Сайййиди Ахмада, возвратил с этими двумя знаками.

В это время из Мавераннахра прибыл Муса-бек от царевича Мухаммад Султана и доставил сведения о его здравии. Он преподнес Сахибкирану один рубин весом сто двадцать мискалей[1105], добытый в копях Бадахшана.

Между тем несчастный Фарадж, находившийся в городе Багдаде, сражался, не щадя живота, как сумасшедший или как обреченный. Как только победоносное войско, подпалив подкоп, разрушало какую-либо башню, они тут же ее восстанавливали. Было летнее время, воздух Багдада был очень жарким. И в такой погоде победоносные войска, надев латы, стояли, прицелившись. Царевичи и беки много раз уговаривали его словами: «Разрешите нам, мы одним ударом нападем на город». Государь отвечал: «Не торопитесь, быть может, они раскаются и Фарадж сдастся». Однако издавна судьбой было начертано, чтобы город был разрушен и население постигнет беда. У этого безумного народа изо дня в день невежество усиливалось, и они дрались. Государь ждал сорок дней. В городе начался голод. После сорока дней в воскресенье двадцать седьмого зуль-каъды (09.07.1401), в полдень, когда горожане из-за сильной жары не могли стоять на крепости и разошлись по домам, и на крепости не было никого, из царевичей царевич Халил Султан и из беков Шайх Нур ад-Дин и Рустам Тагай Буга направились к городу, поставили

лестницы на крепостные стены и первым поднялся на стену Шайх Нур ад-Дин-бек. За ним на крепостную стену поднялись бахадуры, приближенные Халил Султана и Рустама Тагай Буги, стали бить в барабаны, литавры и подняли шум. Сверху по реке царевич Рустам, Шах Малик-бек, Бурундук, Али Султан и другие беки одним натиском свалили крепостную стену. Победоносное войско вошло с четырех сторон, жители крепости стали бежать в разные стороны. Но куда бы они ни бежали, их там ждали стрела и сабля. Несчастный Фарадж, сев на судно вместе с дочерью, направился вверх по реке. Воины пускали в них стрелы. Прячась от стрел, они бросились в реку и стали пищей для рыб. Моряки по приказу нырнули в воду и вытащили труп Фараджа.

Поступил приказ: «Каждому воину принести по одной голове!» Воины, услышав этот приказ, отправились за доставкой голов. Базар политики стал настолько жарким, что палач приравнивал восьмидесятилетнего старца к восьмилетнему младенцу. Тавачии ходили и, собрав головы, построили башни. Это было сделано в назидание другим, чтобы, сговорившись с джиннами, не пошли по неверному пути, а знали пределы дозволенного.

252а Далее община улемов и шейхов, придя к [252а]/ высокому порогу, уцелели. Сахибкиран оказал им милость, всем надел халаты и подарил по коню, остальное население полностью вырезали. Крепостные стены сровняли с землей[1106].

Сахибкиран из Багдада отправляется в Табриз

Воздух Багдада был очень жарким, из-за вони разлагавшихся трупов там нельзя было оставаться. Сахибкиран, отмеченный счастьем, десятого зуль-хиджжи (22.07.1401) сопутствуемый удачей, вверх по реке прошел один йигач пути, посетил священную могилу величайшего имама Абу Ханифы[1107], да будет доволен им Аллах, просил у него поддержки и там остановился.

Муса-бека, прибывшего из Мавераннахра, со знаками отправил обратно. Вместе с ним отправил и Намдака, даругу Хевака, чтобы он правил Хорезмом до возвращения Муса-бека от царевича Мухаммад Султана в Хорезм. Было приказано: Султан Махмуд-хану, царевичу Халил Султану, Сулайманшах-беку, Бурундуку и Али Султану отправиться в авангарде!» Те, согласно приказу, прошли Хиллу и прибыли в Наджаф[1108]. К этому городу отнеслись благочестиво и милостиво, никакого вреда не причинили. Победоносные войска напали на Хиллу, Васит, их окрестности, взяли много имущества и возвратились в лагерь. Сахибкиран по дороге Шахразура и Калаги направился в Табриз. Обоз он оставил старшим бекам и сказал при этом: «Вы идите медленней, и чтобы никто не отлучался от своего тюмена и кошуна!» А сам благословенным дыханием пошел в авангарде в сопровождении счастливых царевичей Миран-шах Мирзы, Шахрух Мирзы и Халил Султан Мирзы.

На той дороге курды бесчинствовали и нападали на отставших. Об этом стало известно Сахибкирану. Он приказал: «Группе смельчаков устроить засаду!» Когда они

252б [252б]/стояли в засаде, стали появляться из скрытных мест те злоумышленники и встали на дороге. Бахадуры, бывшие в засаде, вышли, поймали из них человек тридцать и веревками

повесили за шеи. Сахибкиран остановился на берегу реки Джагату[1109]. Их высочества госпожи Сарай Мулк Ханум, Ханзаде и другие ханум, жены царевичей с детьми и с царевичем Улугбеком все вышли навстречу и в местности Сина[1110] увидели Сахибкирана, посыпали много денег над ним и раздали милостыни бедным. Затем он оттуда двинулся и остановился в местности Ак Йайлак[1111]. Вышли сейиды и улемы, великие люди и вельможи страны Ирана, в частности вышли вельможи Табриза, и увидели Сахибкирана. И их глаза надежды засветились, увидев его лик. Сахибкиран хорошо поговорил с ними, подарил им халаты. Он стоял там двадцать дней, а за ним группами и частями стал прибывать обоз. Он в течение двадцати дней беседовал с улемами и спрашивал о решении религиозных вопросов. Затем здесь он разрешил царевичу Рустаму возвратиться в Шираз. При возвращении туда царевич направился к обозу в Хисн Джандар и Хисн Чагдавул[1112].

Сахибкиран отправляет царевича Шахруха в Арзинджан

В то время когда Сахибкиран был в Сирии, Йилдырым Баязид, послушавшись Султан Ахмад Джелаира и Кара Юсуф Туркмана, пришел в Арзинджан, воевал с Тахуртаном и взял город. Тахуртан попал в плен к нукерам Кара Юсуфа. Население Арзинджана просило пощады у Султан Ахмада и Йилдырым Баязида, просили за Тахуртана прощения, тот опять вернул ему Арзинджан. Однако его детей отправил в Наваха и Бурсу, а сам вернулся в Рум.

В то время когда государь Сахибкиран поднялся из Ак Йайлака, направился
253а/ в Уджан[1113] и остановился в местности Хаштруд, там поступило сведение, что кесарь *253а*
Рума Йилдырым Баязид направляется сюда. Услышав эту весть, Сахибкиран приказал: «Царевичу Шахруху с некоторыми беками пойти навстречу кесарю Рума!» Сулайманшах-бек, Шах Малик-бек и другие беки были приближенными царевича. К царевичам, отправившимся в Гурджистан, послал Мизраббека с поручением: «Пусть все идут к царевичу Шахруху и действуют с ним согласованно!» Те вернулись и присоединились к царевичу в местности Мингкол. Царевич прошел Авник и, дойдя до местности Навин, остановился. Тут к нему прибыл сын сестры Тахуртана и доложил: «Баязид, испугавшись, послал к Тахуртану человека, мол, «примири меня с Сахибкираном». И еще сказал: «Если ты меня примиришь с Сахибкираном, то твоих детей, отправленных мною в Наваха и Бурсу, возвращу к тебе. Обязательно сделай так, чтобы между нами наладились дружба и взаимные связи, дабы мусульманам не было причинено беспокойства». Счастливый царевич к Сахибкирану отправил Шайха Али вместе с людьми, изложив обстоятельства, а сам стал ждать там, ожидая приказа. Однако государь Сахибкиран покинул местность Хаштруд, прибыл в Уджан и несколько дней отдыхал в Кешки Аргуне.

О прибытии Туман ага и царевичей из Самарканда

Ранее мы говорили, что, возвращаясь из Дамаска, Сахибкиран отправил знак в Самарканд: «Пусть прибудет Туман ага вместе с детьми!» По получении знака они не-

замедлительно отправились из Самарканда к Сахибкирану. По дороге зашли в Бухару
253б и посетили священные могилы, просили поддержки и отправились в путь.[253б] / Переправились через реку Аму, прошли степь и прибыли в Махан. Далее дорогой Теджена[1114] прибыли в Мешхед и Тус, посетили тамошние могилы и, раздав милостыни, опять пустились в путь. Пройдя Султанию, прибыли в Уджан. Сахибкиран, услышав о них, из-за совершенной любви и приязни, лично вышел им навстречу, увиделся с ними и там остановился. Потребовал царевича Ибрахим Султана и царевича Саъд Ваккаса и увидел их. Дочь высокой колыбели, Туман ага Бекиси, Султан бегим и родственница Сахибкирана, Саткын ага и все пришли и увидели государя. Он несколько дней побыл в Уджане, затем опять покинул его и направился в Табриз и счастливо прибыл в государственный дом. Всех прибывших он хорошо расспросил и раздал подарки. В то время из Герата прибыл Ходжа Али Семнани, а из Сабзавара прибыл Ходжа Сайф ад-Дин Луни, преподнесли подарки. После кончины Ходжа Масъуда Семнани в Багдаде взгляд милосердия Сахибкирана пал на этих двоих, и он назначил их диванами. Группа близких к Ходжа Масъуду людей устроили заговор против Джалал ал-Ислама и оклеветали его. Эти ходжи, вновь назначенные в диван, доложили о сути этого дела высочайшему государю. Он издал фирман: «Сместить его и связать, дело сдать на проверку счетчикам!» От него добыли очень много вещей. Однако, не стерпев тяжести обвинений счетчиков, он ударил ножом в себя. Но эта рана не нанесла ему особого вреда и он через два-три дня выздоровел.

Сахибкиран направляется в Гурджистан и прибывает в Карабаг Аррана

Несколько дней находясь в Табризе, Сахибкиран занялся делами справедливого правления, дела страны весьма улучшились и мусульмане были в благоденствии. Затем Сахибкиран подготовился к походу в Гурджистан. Прибыв в местность Кумтепа, он ос-
254а тановился. Здесь, в назидание другим, повесил Ходжу[254а] / Исмаила Хавафи на виселицу. Оттуда двинулся, переправился через реку Аракс и остановился в Нахчиване. Здесь Сахибкиран со всеми детьми, женами и придворными взошел на крепость, осмотрел окрестность и оттуда вернулся в лагерь.

В это время прибыл Тахуртан, увидел государя и доложил слова Йилдырым Баязида. Сахибкиран, услышав эти слова, несколько успокоился от гнева и ярости и несколько дней побыл здесь. В Гурджистан к царю Гургену он отправил человека, требуя налог хараджа. Ранее, следуя приказу, из Минкола к царевичу Шахруху прибыли царевичи Пир Мухаммад Умаршайх, Султан Хусайн, Аба Бакр и Джаханшах-бек, Темур Ходжа-бек Ак Буга и другие беки. Теперь все они прибыли к Сахибкирану. Сахибкиран покинул Нахчиван и остановился в долине Шахбуз. Затем прошел по горной долине, дошел до Кокча Тенгиза, занялся охотой и добыл много дичи. Оттуда двинулся и остановился в местности Шамкур. Из Кермана прибыл сын Гияс ад-Дин Тархана, Идику, преподнес подарки и увидел государя. Сборщики, отправленные в Гурджистан, вернулись с братом царя Гургена и привезли много добра. Привезли бесчисленное множество птиц, лошадей и тканей.

Брат царя Гургена, удостоившись чести увидеть Сахибкирана, доложил слова своего брата и сказал: «Мой брат – Ваш ничтожный раб и он раскаивается в своем прежнем невежестве и глупости. Теперь положение таково: вы простите его вину, гнев смените на милость и прощение. Отныне, пока он жив, он не будет делать ничего иного, кроме служения Вам. Каждый год он будет платить налог хараджа. Сколько потребуется воинов, он будет посылать». Сахибкиран, [2546] / услышав эти слова, благодаря своему *2546б* милосердию и великодушию, простил вину царя Гургена, а к его брату отнесся хорошо, надел халат, разрешил вернуться и отправил к брату. И сказал ему: «Передай царю Гургену, – говорил Сахибкиран, – я простил его вину. Я покидаю твою страну, но с тем условием, что отныне ты должен знать свои пределы, должен уважать мусульман. Ни в коем отношении ты не должен причинять им вреда и к нам должен посылать войско». Сказав это брату царя Гургена, разрешил ему идти.

Государь Сахибкиран оттуда Темур Ходжа Ак Бугу послал в Самарканд, чтобы он был среди приближенных царевича Умара. Через несколько дней оттуда двинулся и, прибыв в Караул-тепу, остановился там. Здесь поступило сведение, что царевич Мухаммад Султан идет сюда из Самарканда и, когда он прибыл в Нишапур, бывший среди его приближенных Хаджи Сайф ад-Дин-бек заболел и приблизился к всевышнему Господу. Государь, услышав эти слова, весьма опечалился, ибо Хаджи Сайф ад-Дин-бек был его давним другом и он для него потратил много сил. Государь, плача, сказал: «Поистине мы принадлежим Аллаху и поистине возвратимся к нему»[1115].

Сахибкиран зимует в Карабаге и царевич Мухаммад Султан прибывает из Самарканда

Побыв один месяц в Караул-тепе, государь Сахибкиран покинул то место. Прошел через Ганджу и Бардаъу и прибыл в Карабаг. Разбив шатры и палатки, остановился там. Было решено, что в начале весны отправится в Дашти Кипчак. Каждый человек был на своем месте, шатры и лагери строили в сторону Дарбанда, и так зимовали. Государь Сахибкиран раздал войску корма.

В это время из Дашти Кипчака прибыли послы, увидели Сахибкирана и от имени хана сказали слова благословения, выразили покорность и подчинение. Государь успокоился от гнева и ярости. В это время поступило сведение, что царевич [255а] / Мухам- *255а* мад Султан, повинуясь приказу, со своим войском прибывает из Самарканда, прошел Ардебил и остановился в Актаме. Многие царевичи, царевич Миран-шах, царевич Шахрух и беки: Сулайманшах-бек, Джаханшах-бек, Шайх Нур ад-Дин-бек, Шах Малик-бек и другие беки – все пошли к нему навстречу. Пройдя по мосту через Аракс, на берегу реки Аглак царевичи увидели друг друга. Каждый преподнес достойный ему подарок. Увидев друг друга, все обрадовались и пришли в присутствие Сахибкирана. Царевич Мухаммад Султан крепко обнялся с государем.

Царевич вручил все привезенные им подарки. Беки, которые были с царевичем, такие, как Шамс ад-Дин Аббас и другие, удостоились чести увидеть благословенный лик государя. Они тоже со словами благодарности преподнесли подарки. Государь Сахиб-

киран тоже весьма довольный внуком, сделал ему много подарков. В ту зиму все были заняты зимними беседами, отдыхом и наслаждениями. Царевичу Мухаммад Султану он оказал много внимания. К числу его внимания относится то, что царевичу было подарено две девятки меченых коней с золотыми седлами и стременами. Подарил еще золотую корону, золотой ремень и златотканый халат.

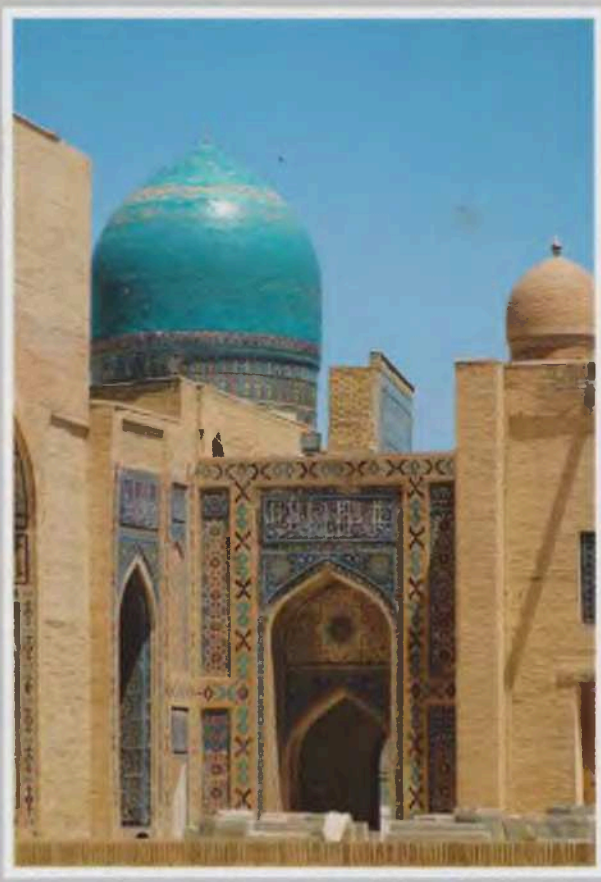
После тоев и бесед занялся делами государства и правлением страной. Царевича Искандара, за повинность которого царевич Мухаммад Султан связал и в таком виде привез с собой, рассказ о котором был выше, доставил Сахибкирану, его допросили в большом диване и, побив палками йасака, сняли с него оковы.

Сахибкиран, отмеченный счастьем, в разные стороны посылает отряды

255б Ранее мы говорили,[2556] / что Султан Ахмад Джелаир, испугавшись Сахибкирана. из Багдада бежал в Рум и пресмыкался перед Йилдырым Баязидом. Когда распространилась весть, что Сахибкиран направляется в Рум, Султан Ахмад покинул Йилдырым Баязида, направился в Ирак Арабский. По дороге Кальатуррума он прошел вдоль реки Евфрат и прибыл в Хит[1116]. Оттуда пришел в Багдад. Поскольку Багдад был разрушен. он занялся восстановлением города. Другие враги, из-за страха за свои жизни бежавшие в разные стороны, опять все собрались. Это сведение дошло до государя Сахибкирана. Сахибкиран сказал: «Пока враги не набрались сил, нужно подумать о них». Собрав всех царевичей и беков, устроили совещание. После совещания он приказал: «Войскам разделиться на четыре группы и каждой группе пойти по отдельной дороге на врагов. По одной дороге пойдут царевич Пир Мухаммад Умаршайх, Сулайманшах-бек, Джахан Малик, Пир Али Таз и другие беки; пусть они идут в Луристан и Хузистан. Царевич Аба Бакр, Джаханшах-бек и другие беки отправятся в Багдад. Царевич Султан Хусайн с царевичем Халил Султаном и группой беков отправятся в Джазиру!» Записав это, издал ярлык. Было приказано: «Где бы ни услышали о враге, пока не доведете до конца его дело, не отдыхайте!» Несмотря на то, что было зимнее время, воздух был очень холодным и на тех дорогах столько снега, что, не положив на него войлок, нельзя было пройти, царевичи, согласно приказу, приготовились, и каждая группа отправилась по заранее определенной дороге. В округе Таши Хатун[1117] из-за глубокого снега
256а курды спустились с гор и там устроились.[256а] / Сначала подошли к ним, напали, многих из них убили. Одна шайка из них бежала в горы. Однако из-за глубокого снега не смогли убежать, вернулись, просили прощения и пощады. Затем царевич Аба Бакр и Джаханшах-бек направились к Багдаду. К Багдаду они подошли так неожиданно и незаметно, что Султан Ахмад в одной рубашке, без трусов бросился к судну, сел на судно вместе с сыном Султан Тахиром и бежал в Хиллу. Воины, пришедшие в авангарде, в ту ночь остановились в Багдаде. С наступлением утра услышали, что Султан Ахмад ушел в Хиллу. Джаханшах-бек дошел до Хиллы. Султан Ахмад разрушил мост и ушел в нижнее течение реки Евфрат к островам Халид и Малик[1118]. Джаханшах-бек отсюда, изложив все случившееся, отправил сведение к Сахибкирану.

Бегство Султана Джелаира из Багдада на судне «Шамс».
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Шираз, 1553 г.

Северный чортак
и мавзолей Туман ага.
Шахи-Зинда. Самарканд, XV в.

Царевич Султан Хусайн и царевич Халил Султан пошли по дороге Джимджимала и напали на Мандали. Каландар-бек, нукер Султан Ахмада, перейдя Шатт[1119], собрал воинство от тамошнего населения и остановился на берегу Тигра. Царевич Халил Султан послал Паянда Султана, сына Джахангир Барласа, с пятьюстами воинами вверх по реке, чтобы они, перейдя реку, преследовали тех. А сам с войском остановился напротив них. Паянда Султан, перейдя реку, встал за теми, окопавшись. Войска, которые были напротив них, бросились в реку, как ветер, одолели ее и, напав на тех злосчастных, многих перебили, отобрали имущество.

Царевич Пир Мухаммад и Сулайманшах-бек напали на людей шеки и фили[1120]. Царевич Рустам, пришедший для зимовки из Шираза в Тустар[1121], по приказу присоединился к этим, и все согласованно пошли на Абадан[1122] и [256б]/ Васит[1123]. Шайх Увайс Курд *256б*
был проводником. Переправились через Копсар и Тигр, к вечеру подошли к могиле Сайиид Ахмад Кабира и посетили ее. Затем, пройдя два дня, дошли до арабов Абадана, напали на них, взяли много лошадей и верблюдов. Оттуда вернулись, опять переправились через реку и прибыли в Тустар. Поймали Сулайман-шах Дукума – даругу Тустара, Мухаммад Аджаб Шера – даругу Дизфула, Темур Ходжу – даругу Джувайзы и Шамс ад-Дин Дехдара – правителя Хузистана, всех их поймав, у них взяли много имущества. Царевич Рустам по приказу оттуда отправился в Шираз. Царевичи и беки, отправившиеся в набег на Ирак Арабский, в ту зиму все остались там и, напав на врагов, взяли много имущества. И в начале весны, согласно приказу, отправились к Сахибкирану. Царевич Пир Мухаммад, Сулайманшах-бек и другие беки все отправились. У моста Халис, вблизи Джабал Хамра и на четыре йигача ближе, чем Куббаи Ибрахим Малик, собрались все войска и направились на служение Сахибкирану.

Причина похода государя Сахибкирана в Рум

Кара Юсуф Туркман вот уже определенное время, находясь среди мусульман, творил зло и бесчинство. Заняв дороги, он грабил приходящих и уходящих. Он нападал на караваны Хиджаза. Но поскольку он от государя Сахибкирана бежал в Рум, то Сахибкиран стал сторонником похода в Рум. Когда эта весть дошла до Рума, то и кесарь Рума занялся подготовкой к войне и стал собирать войско. Однако вельможные деятели и ученые праведники страны Рум – все, придя к Йилдырым Баязиду, наставляли ему и [257а]/ сказали: «У этого царя, идущего сюда, весьма сильная власть и до сих пор *257а*
кто бы ни сопротивлялся ему, все были побеждены и унижены. За какое бы трудное дело он ни брался, благодаря его власти, это дело давалось ему легко. На какой бы город и крепость он ни ходил, он брал его в короткое время. И все эти дела не зря, здесь ясно видна милость Господа Бога. Враждовать с таким человеком не к добру. Не враждуй с ним и войди с ним в согласие, дабы страна осталась невредимой».

Эти слова пришлись по душе Йилдырым Баязиду. И сам он был напуган, поэтому он к Сахибкирану направил казия мусульман вместе с одним беком, вручив им письмо, содержанием которого были покорность и подчинение. В Карабаге Аррана они прибыли к мироспасительному порогу и, извиняясь, передали письмо. Смысл письма

был таков: «Милостью Господа всевышнего «ты даешь царство, кому хочешь»[1124] сей государь наделен халатом царствования, украшающим его счастливый стан. Мы тоже подчиняемся и повинуемся. Если раньше с нашей стороны и случилось некоторое неповиновение, то отныне мы раскаиваемся, и у нас, кроме подчинения и повиновения, никакого дела не будет».

Сахибкиран сказал: «Ваш царь всегда делал газават против неверных франков. Мы тоже с ним в дружбе и у нас нет мысли, чтобы отправить туда войско и разорять страну ислама, отчего враги возрадовались бы. Однако Кара Юсуф Туркман, вошедший в гущу мусульман, является злокозненным несчастным. Из-за своего несчастья, занимаясь грабежом на дорогах, причиняет мусульманам зло. В это время, когда этот, бежав от нас, спасается у него, либо пусть он убьет его и успокоит мусульман, либо свяжет его
257б и доставит к нам.[2576] / Если он сделает одно из этих двух дел, между нами будет дружба».

Румские послы, услышав эти слова, все были посрамлены и никакого ответа не дали.

Через несколько дней он приготовился к охоте, переправился через реку Аракс и в Актаме вместе со своими слугами и приближенными окружили те степи и горы. Через несколько дней круг сомкнулся, воины шли, взявшись за руки друг с другом. Из-за изобилия вида животных, добыли бесчисленное множество живности. После охоты государь разрешил воротиться Тахуртану и послам Рума. Группа из послов, как-то Мухаммад Азад и Токал Бавурчи, войдя внутрь облавы, много животных отстреляли.

После завершения охоты государь вернулся в лагерь и занялся беседой. В той беседе румским послам надел халаты, дал золотые ремни и сказал: «В эту зиму мы будем находиться здесь. В начале весны подойдем ближе к Руму, посмотрим, какой ответ поступит к нам от кесаря. Если придет хороший ответ, то это то, что надо. Но если нет, то посмотрим, что будет». Баязид Чимбай Элчикдая с группой людей и письмом отправил в Рум вместе с теми послами. Смысл письма был таков: «После привета наши слова таковы: прибыли ваши послы и известили нас о ваших хороших словах. Если эти слова истинны, то надобно, чтобы послали к нам Кара Юсуф Туркмана, или устраните это несчастье из головы мусульман. И пошлите к нам одного старшего бека, чтобы мы заключили договоры и между нами установилась обоюдная связь, и чтобы мусульмане были в спокойствии. Если же не послушаетесь нашего слова, то все, что случится, будет на вашей совести».

О рытье Канала Барлас

Море милости Господа всевышнего безбрежно, и его силе и науке нет предела. Господь царь небесный, любящий своих рабов, выделяет некоторых из своих рабов бла-
258а гочестием и щедростью, чтобы от него в мире осталось доброе наследие[258а] / в виде городов и зданий, мечетей и ханакахов, рабатов, которые они построят, проведут каналы. От всего этого рабам божьим будет благо. И эти хорошие дела останутся от него памятником в этом мире. Одним из таких дел является то, что, говорят, некто из минувших царей провел от реки Аракс большой канал. Но со временем этот канал заново заполнился землей и исчез. Во время охоты взор Сахибкирана пал на следы канала. И в

его благословенной душе возникла мысль заново прорыть этот канал и пустить по нему воду. Было приказано: «Тавачиям распределить эту землю между беками!» Тавачии прошлись и распределили землю между беками. За месяц полностью прорыли канал. На протяжении десяти йигачей пути текла вода по каналу. Канал был настолько глубоким, что он был судоходен. Началом канала была река Аракс, в средней части была местность по названию Кешк Чекиши, и завершался канал в Сурхапуле. Этот канал назвали Каналом Барлас. Благодаря этой воде благоустроились многие селения и сады, оросились поля[1125].

По сути, делом Сахибкирана всегда были походы, и он на одном месте не останавливался. Однако в каждой области от него остались столько зданий, орошенных полей и благоустроенных земель, что им несть числа.

Сахибкиран возвращается из Карабага и идет в пустыню Шамкура

Когда Солнце дошло до седьмого градуса Рыб, являющегося двухтелесным созвездием, в благословенной душе Сахибкирана появилась мечта о походе в Рум. У Сахибкирана такая мысль была оттого, что они всегда только извинялись, но царь Рума не налаживал подлинно хорошие отношения с Сахибкираном. Поэтому Сахибкиран обдумывал это дело. Он знал, что Рум – великая страна, войска там много. Войско Сахибкирана вот уже три года не стояло на одном месте, и всегда были в движении и походах. Военачальники, узнав, что Сахибкиран хочет идти в Рум, призадумались. Шамс ад-Дин Мухаммад Алмалыги был при государе завсегдатаем, которого тот слушал. Все беки сказали ему: «Когда найдешь удобный случай, скажи государю, что, мол, все беки говорят, что поход в Рум нужно хорошо обдумать. Этот поход не похож на другие походы. И еще звездочеты говорят, что Чагатаево войско при походе в Рум потерпит поражение». Шамс ад-Дин доложил эти слова государю. Чтобы устранить беспокойство беков, государь вызвал Мавлана Абдуллах Лисана и расспросил кое-что о расположении небесных светил и затем добавил: «Все, что показывают звезды, не скрывай от меня». Упомянутый Мавлана доложил: «В календаре на этот год указывают, что гороскоп бахадуров Вашего войска весьма высок. В гороскопе противника заметна слабость».

В том году в созвездии Овна появилась хвостатая звезда. Она появлялась при заходе Солнца и до конца сумерек виднелась на западе. Несколько дней спустя в предрассветное время появлялась на востоке. Мавлана Абдуллах принес на том собрании один из списков труда Мавлана Мух ад-Дина Магриби[1126] и сказал: «Когда хвостатая звезда появляется в созвездии Овна, с востока придет войско и займет страну Рума и царь Рума попадет в плен».

Итак, в четверг тринадцатого раджаба восемьсот четвертого года (16.02.1402), оставив место зимовки, остановился на одном лугу в Карабаге. Там стоял несколько дней. Когда зима полностью отошла и царь небесный, страж семи климатов, выйдя из зимних созвездий, подошел к созвездию Овна, являющемуся началом[259a] / весны, Сахибкиран в *259a*
воскресенье седьмого шаабана (12.03.1402) в начале джалалова навруза, соответствую-

щем году Лошади, счастливо приготовился и из Карабага Аррана направился в Шамкур. Царевич Мухаммад Султан, следуя приказу, переправился через реку Куру и пошел вдоль берега реки.

Сахибкиран послал Мавлана Абдуллах Садра для сбора налогов в Исфахан, а Мавлана Кутб ад-Дина Кумми, который тоже был из садров, послал в Ширaз для сбора налога. Сам он, пройдя Бардаъу и Ганджу, остановился в пустыне Шамкура. Побыв там несколько дней, отправился в сторону Алатага. Дойдя до пределов Гурджистана, остановился на берегу реки Табдур. В пятницу четвертого рамазана восемьсот четвертого года (07.04.1402) царевичу Шахруху Господь всевышний подарил одного сына. Услышав это, государь весьма обрадовался. Сего мальчика назвали Мухаммад Жоки и дали на воспитание Ханзаде.

Царевич Мухаммад Султан, переправившись через реку Куру, шел по другому берегу, напал на общину лакзов, обитавших в горах Элбурзкух, взял много добра, вернулся и присоединился к Сахибкирану. Государь, покинув то место, Сарай Мулк Ханум, других жен и жен царевичей, царевичей-младенцев – царевича Улугбека, царевича Ибрахим Султана, царевича Мухаммад Джахангира, царевича Иджала, царевича Байсунгара и царевича Суюргатмыша – всех их отправил в Султанию. Одина-бека, старшего брата Панджшанбы, определил им на службу. Они отправились в Султанию. Государь сказал: «Летом стойте в Табризе, а осенью отправляйтесь в Султанию». Они летом стояли в Табризе, в начале осени отправились в Султанию и остались там жить.

Сахибкиран двинулся оттуда и прибыл в Мингкол. Опять отправил посла к Йилдырым Баязиду со словами: «Мои с тобой [259а]/ условия и согласие таковы, которые я высказал ранее. Если не будешь действовать в соответствии с нашими словами, то крепость Кемаха[1127], которая всегда принадлежала этой стране, сдай нашему доверенному. Тогда мы предоставим тебе страну Рум. И ты будь покоен в тех пределах, продолжай джихад и битвы с врагами религии. И ежели какой-либо совет или помощь тебе будут нужны, мы окажем и сколько бы ни было нужно тебе войска, мы отправим». *259б*

О завоевании крепости Тартум[1128] и возвращении царевичей и беков, отправленных зимой в набеги

Там была одна крепость, весьма запертая и укрепленная, называли ее Тартум. Около двухсот неверных грузин спрятались там и не платили джизью и притесняли мусульман. Нападая на прибывающих и убывающих, причиняли вред и притеснения. Их старший Тагай отошел от дел и вместо себя поставил некоего Гурджика.

Итак, когда все эти дурные вести дошли до Сахибкирана, он приказал: «Шайх Нур ад-Дин-беку, Шах Малик-беку и из беков кошунов Муса Той Буге, Саодат Темурташу, Темур Малику и другим пойти на тех неверных и взять крепость!» Когда эти быстрым ходом дошли туда, послали человека со словами: «Если вы подчинитесь и дадите джизью, то у нас никакого дела до вас нет». Те несчастные, возгордившись неприступностью крепости, решили воевать. Войско ислама направилось к крепости и начало битву. Воевали пять дней. На шестой день крепость взяли и перебили всех тамошних

неверных, а крепость сравняли с землей. После этого случая к государю Сахибкирану пришел Тагай, правитель того места, и просил пощады. Государь простил его и пощадил[1129].

Сахибкиран, покинув то место, прибыл в Авник и несколько дней стоял там, ожидая прибытия послов, отправленных в Рум.[260а] / Он стоял там два месяца, но никаких вестей от послов не поступило. Сахибкиран сказал: «Удивительный случай, чтобы ни было, мы будем придерживаться уважительного отношения к Йилдырым Баязиду, дабы он тоже отнесся к нам хорошо. Его страна останется невредимой от нашего войска. Но он поступает таким образом, что мы вынуждены идти на него, хотя на самом деле к его владениям у нас никаких претензий нет». *260а*

Высокую колыбель, Туман ага и царевича Саъд Ваккаса, сына царевича Мухаммад Султана, отсюда отправил в Султанию. А сам двинулся отсюда и направился в Рум, остановился на лугу Арзирума. Царевичи, зимой отправившиеся из Карабага в Ирак Арабский, врагов победили, напали на их области, взяли много имущества и в начале весны, идя дорогою Калаги, направились к Сахибкирану, прошли Алатаг и Авник и в это время присоединились к лагерю.

При завоевании крепости Кемаха прибывают послы Рума

Одной из знаменитых крепостей Рума является крепость Кемаха. Эта крепость стоит на вершине одной горы. Вокруг нее полно садов и виноградников, возделанных земель и строений. Из чудес этого места было то, что в начале весны три дня подряд с неба падали жареные, готовые к употреблению птенцы воробья. Да так, что те поля покрывались ими. Они собирали воробьев, солили и клали их про запас в кувшины и хумы и ели летом и зимой.

Царевич Мухаммад Султан вошел к Сахибкирану и, умоляя, просил: «Прикажите мне взятие этой крепости». Сахибкиран принял его просьбу и вместе с беками тюменов направил его туда.

Царевич занялся приготовлением снаряжения[260б] / к битве за взятие крепости. Сахибкиран прибыл в Арзинджан. Царевича Аба Бакра, царевича Халил Султана, царевича Султан Хусайна, царевича Искандара, Джаханшах-бека, Шайх Нур ад-Дин-бека и Бурундук-бека отправил к крепости Кемаха, к Мухаммад Султан Мирзе. Они прибыли к царевичу и обложили крепость с четырех сторон. Сражались десять дней. Речку, из которой пили жители крепости, отвели. Изготовили веревочные лестницы и в ночь на одиннадцатый день льву подобные мекриты[1130] залезли наверх и веревки привязали к камням. Царевич Мухаммад Султан приказал группе бахадуров, и те по тем лестницам поднялись наверх. Узнав об этом, жители крепости начали сражение. Алишер, сын Бахтдавлата, и сын дяди по отцу Аббас-бека, вместе с несколькими людьми упал с лестницы и умер. На рассвете победоносное войско забило в барабаны и начало бой. С обеих сторон начали стрелять из пушек и камнеметов. Царевич Мухаммад Султан тоже сражался, его приближенные взошли на стену крепости раньше всех. Наконец, победоносные войска, как кеклики, взошли на крепость и завоевали ее. *260б*

Когда весть о победе дошла до Сахибкирана, он немедля поднялся оттуда, прибыл в крепость и осмотрел ее. От Арзинджана до этой крепости было семь йигачей. Крепость он дал Тахуртану, чтобы тот охранял ее. Затем занялся покорением Рума. Однако много врагов прятались в недоступных местах и в пещерах.

Шайх Нур ад-Дин-бек, Али Султан Тавачи и Давлат Темур Тавачи, согласно приказу, направились в сторону врагов. Враги, услышав о победоносном войске, все подчинились, им никакого вреда не было причинено. Затем Сахибкиран остановился в
261а [261а]/округе Сиваса. Здесь поступило сведение, что Чимбай Эльчикдай, ходивший в Рум послом, вернулся вместе с послами Рума. Однако судьбой было предрешено, чтобы государь Сахибкиран покорил Рум. Йилдырым Баязид, поддавшись науськиваниям сатаны, который вывел его из пути истины, после покорности и подчинения опять выразил вражду. Он высказал слова, неприличествуемые ему, и относительно взятия крепости Кемаха сказал вспыльчивые слова[1131].

Итак, послы, прибывшие из Рума, преподнесли подарки и увидели Сахибкирана. Они преподнесли десять ловчих птиц и десять коней и, извиняясь, доложили устные слова. Государь, услышав эти слова, не принял посланные подарки и сказал: «Если счастье не сопутствует человеку, ему бесполезны добрые наставления и доброжелание. Сколько бы я ни говорил, что этой стране не будет вреда от нашего войска, но не получается. Йилдырым Баязид каждый день говорит другое слово и не стоит на одном слове. Если бы он послал к нам Кара Юсуфа и дал нам крепость Кемаха, он и сам и его страна остались бы невредимыми. Слава Аллаху, крепость Кемаха досталась нам без труда. Теперь передайте ему: «Поскольку ты не прислушался к нашим словам, то будь мужественным, чтобы сразиться».

Сахибкиран, отмеченный счастьем, осматривает вооружение войск

Сахибкиран-мирозавоеватель, направляясь в Рум, сказал: «Победоносному войску в степи Сиваса показать латы и оружие!» Сахибкиран сам сел на холме под навесом. Победоносные войска показывались отдельными подразделениями. Все были в совершенном снаряжении: от головы всадника до копыт лошадей были в железных латах. При подходе каждого подразделения к Сахибкирану бек этого подразделения сходил с коня, держа коня за узду, выходил вперед, говорил благословения и уходил. Сахибкиран
261б [261б]/ тоже хвалил этого человека и говорил благословения. Таким способом каждый тюмен, тысяча и кошун проходили и показывали свои снаряжения, пока очередь не дошла до войск царевича Мухаммад Султана, которые только что прибыли из Самарканда. Они показали такое снаряжение, что небо до сих пор столькими глазами такого снаряжения не видело. Его войско состояло из нескольких подразделений, и каждое подразделение было снаряжено отдельным цветом: одно подразделение было красным, другое – зеленым, третье – желтым и еще одно было белым. Таким образом, он показал своих йигитов разноцветными снаряжениями. Царевич сам вышел вперед, сошел с коня и преподнес Сахибкирану подарки, сказал ему благословения.

С того утра до полуденного намаза проходили войска. Сахибкиран встал для намаза и приказал: «Послов Рума посадить на коней и провести от начала до конечного пункта войска!» Согласно приказу, повели послов и показали им величие и могущество войска. Послы, увидев это величие и мощь, испугались и начали трястись. Утром Сахибкиран пригласил послов, надел им халаты, разрешил идти и сказал: «Скажите Йилдырым Баязиду: поскольку в твоей стране газават и джихад являются привычными, то наша душа не лежит к тому, чтобы причинять беспокойство этой стране. Однако известно, что ты вышел из правильного[262а] / пути. Я все еще буду ждать, пока ты не по- *262а*
шлешь к нам людей Тахуртана и пошлешь одного из твоих сыновей, так что от меня им будет милосердие и соучастие, которого не было им от тебя – отца. И страна Рум полностью подчинится тебе, ты спокойно воссядешь на троне, и народ тамошний будет в благоденствии. И да привет».

Завоевание крепости Харук

Во время ухода румских послов Сахибкирану доложили, что вблизи отсюда находится крепость, называемая Харук, в которой спряталась шайка джатагиев[1132]. Было приказано: «Шайх Нур ад-Дин-беку и Бурундук-беку отправиться к той крепости!» Следуя приказу, они с войском отправились к той крепости. Подойдя к крепости, сразу начали битву, подкопщики занялись своим делом и быстро разрушили крепость. Победоносное войско вошло в крепость, джатагиев, поймав, перебили, забрали их имущество и вернулись.

Сахибкиран-защитник религии отправляется в Кайсерию[1133] и Анкорию[1134]

Группа людей из Сиваса, которые хорошо знали дорогу, доложили, что дороги Токата[1135] лесистые и узкие и Йилдырым Баязид с большими силами стоит в Токате, заняв начало реки. Караулы тоже, увидев эти леса, пошли по дороге Кайсерии.

Сахибкиран послал Али Султана Тавачи, чтобы он не дал войску пройти через Кайсерию. Через шесть стоянок после Сиваса Сахибкиран прибыл в Кайсерию. Придя сюда, население города пощадили. Некая шайка несчастных попряталась в подкопах и дырах, их всех поймали в этих дырах. Тамошние злаки были спелыми, поступил при- *262б*
каз: «Войскам запастись кормами!» Сахибкиран послал царевича Аба Бакра и[2626] / Шайх Нуриддин-бека в караул. Они с войском, облачившись в латы, строем пошли из Кайсерии в Анкорию. Через две стоянки они подошли к реке Юлгун[1136] и там остановились. На четвертый день остановились, подойдя ближе к Кыршахру[1137]. Там поступило сведение, что показались очертания войска Йилдырым Баязида. Был издан фирман: «Войскам идти на врага!» Везде, где останавливались, рыли рвы. Шах Малик-бека с тысячью человек послал брать языка. Те ночью конными вышли, прошли десять йигачей пути и ближе к рассвету, когда из войска Йилдырым Баязида вышли в караулы, эти вышли из засады, напали на них и сильно дрались. Кесарь услышал, что группа храбрых воинов из войска Сахибкирана очень близко подошла в авангарде, это сильно задело его. Он

вызвал своих беков и поговорил с ними резкими словами и с приближением рассвета отошел оттуда и направился в Кыршахр. Шах Малик-бек послал гонца к Сахибкирану с сообщением о битве и уходе Йилдырым Баязида в Кыршахр. Государь, услышав это, отправил Ильяс Ходжу, сына Шайх Али Бахадура, Сайын Темура, его брата Мурада, Дана Ходжу, амира Хусайн Кавчина, Султан Малика, сына Учкара, и других бахадуров с шестьюдесятью воинами для взятия языка. Шах Малик-бек вернулся и ночью прибыл в лагерь. Утром Сахибкиран, поучая царевичей, сказал: «Здесь нужно делать два дела: одно то, что мы здесь остановимся до тех пор, пока враг подойдет, наши животные отдохнут;
263а другое то, что войдем внутрь страны врага, и будем брать их имущество, во все[263а] / стороны будем делать набеги, чтобы Йилдырым Баязид подошел быстрее. Говорят, большая часть его войска – пешие, они будут усталые, расстроенные».

Это второе предложение государя поддержали все, и то место покинули и пошли, сопутствуемые удачей. Царевича Султан Хусайна с двумя тысячами оставил в юрте[1138]. Было приказано: «Бурундук-бек и другие беки кошунов отправятся в Анкорию. Если со стороны врага придет войско, преградят ему дорогу. Вместе с ними пойдут и пешие воины. Если в двух остановках не будет воды – рыть колодцы!» Беки пошли согласно приказу. Абдурахман Тавачи возглавил пеших воинов и пошел вместе с ними.

Бахадуры, отправившиеся ранее для взятия языка, на рассвете столкнулись с врагом, вступили в битву, из них взяли живыми двоих, одного убили, другого оставили живым и шли. Сын кесаря Рума шел с тысячью храбрых воинов для взятия языка и ночью, не имея сведений о тех, вошли в одно ущелье. Однако бахадуры победоносного войска возвращались, взяв языка, столкнулись с ними, и случилась битва. Несмотря на то, их было не более шестидесяти, они сражались. Враги, увидев очертания войска царевича Султан Хусайна, остановились там. Бахадуры здравыми вышли на дорогу и соединились с победоносным войском.

Беки и пешие воины шли в сторону Анкории. Некоторые беки пошли впереди, напали на селян и взяли много имущества. Пешие на той дороге занялись рытьем колодцев. Победоносное войско в три перехода подошло к Анкории.

263б Кесарь Рума в Анкорию посылал человека по имени Йаъкуб, чтобы[263б] / тот охранял город. Йаъкуб сидел, заперев крепость. Утром Сахибкиран отправился осмотреть *крепость и, внимательно осмотрев* ее, *сделал знак* бахадурам: «Приступить к битве за крепость!» Бахадуры, не останавливаясь, направились к крепости, начали битву и, вырыв подкопы, спустили воду изо рва. Некоторые бахадуры, как Максуд, Токал Бавурчи, Шахсувар, Сарай, Алишер и другие бахадуры, взошли на башню, обращенную к реке. Оставалось немного для взятия крепости, как вдруг караульные доставили сведение, что кесарь Рума подошел с войском и отсюда до него четыре йигача пути. Сахибкиран приказал: «Бахадурам, сражающимся за крепость, прекратить битву и вернуться!» Бахадуры вернулись из крепости и присоединились к лагерю. Сахибкиран ушел оттуда, прошел некоторое расстояние от реки и, оставив ее позади, остановился, на месте остановки вырыли ров. На стороне врага у подножия горы был небольшой родник. Было приказано: «Пойти и заполнить воду пнями!» С наступлением ночи Сахибкиран вошел в уединен-

ное место, стал умолять Господа создателя, положив лицо к земле, просил победу, говоря: « О боже, до сих пор все победы, которых я удостоился, были благодаря твоей милости. Если бы не было так, чтобы я смог сделать? Уповаю надежду, что ты, всегда удостаивавший меня внимания и милости, и на этот раз не отвратишь свой взор от меня. На тебя моя надежда». С этими словами он всю ночь до зари молился Богу.

Государь Сахибкиран приводит в порядок свое войско

Сахибкиран ночью до рассвета молился Богу, просил победы. С рассветом сел на коня и занялся приведением в порядок войска.[264а] / Бахадуры группами вышли из шатров и отправились в поле. Каждый направлялся на свое место и вставал в строй. На правом крыле встали царевич Шахрух и царевич Халил Султан. Из беков Сулайманшах-бек, Ядгар Андхуди, Рустам Тагай Буга, Севинчак Бахадур, Давлат Темур и другие беки встали вместе с царевичами. В их авангарде встал царевич Султан Хусайн вместе с беками Али Султаном, Муса Той Бугой и его сыном. На левом крыле встали царевич Мираншах, Шайх Нур ад-Дин-бек, Бурундук-бек, Али Кавчин, Мубашшир, Тахуртан, Хаджи Абдуллах Аббас, Султан Санджар Хаджи Сайф ад-Дин, Умар Табан, Шайх Ибрахим Ширвани и другие. Впереди них в их авангарде встали царевич Аба Бакр, Джаханшах-бек, Кара Усман Туркман, Токал Барлас и Пир Али Сулдуз. *264а*

Итак, это было войско, у которого численность и количество не были известны, все были храбрецы и бахадуры[1139].

В куле встал государь Сахибкиран. В правом крыле кула встали Таш Темур Оглан, царевич Ахмад Умаршайх, Шахсувар, Сарай, Джалал Бавурчи, Таптук, Юсуф Могол, Хаджи Баба Сувчи, Искандар Хинду Буга, Ходжа Али, сын Юсуф Апарди, Давлат Темур, Хусайн Барат Ходжа, Мухаммад Кавчин, Сарай Ходжа, Идрис Кавчин, Шамс ад-Дин Алмалыги, Сарай Мулк Тавачи, Аргун Малик, Пир Мухаммад, Бахав ад-Дин, Кара Ахмад, Бек Вали Эльчикдай, Чакмак, Давлат Ходжаи Элчи Буга, Абдуллах, Суфи Халил, Мухаммад Тавачи, Асар Темур, Шайх Мухаммад, Караман, Санджар, Хусайн, Хасан, Умар-бек Некруз, сын Джани Курбани, Берди-бек Кавчин, Джаханшах, Ахмади, Аджабшер, Махмуд, Бахлул, амир Зийрак Джаку и другие беки. В левом крыле кула встали Джалал ал-Ислам, Токал Каркара, Али, Махмуд, Шах Вали Севинчак, Джани-бек, Ядгар, Тангрибермиш, Ходжа, Мухаммад Халил, брат Давлат Темура Тавачи, Шайх Хусайни, Мирак Элчи Малик, Поянда, брат Алтуна Бахши, Лукман Тавачи, Султан Барлас, Абдулкарим Хаджи Сайф ад-Дин, Адиль, Кутб ад-Дин, Салим, Джунайд Айян, Джахан Мулк Милкат, Топлак Кавчин, Абдус Самад Хаджи Сайф ад-Дин, Пир Мухаммад Шингум, Шайх Арслан Коппак-хан, Давлат Ходжаи Барлас, Ильяс Коппакхани, Юсуф Барлас, Али Аббас, Сайид Ходжаи Шайх Али Бахадур, Усман Тавачи, Искандар Шайхи, Шахшахан Сеистани, Ибрахим Кумми, Шах Туран Сеистани, Шеравул, Падишах, Бавран и другие военачальники.

В начале кула встал вновь восходящая луна, царевич Мухаммад Султан, пришедший с апогея победы, ставший третьим ярким светилом в апогее славы и силы. В тени его счастья войска собрались, как звезды, и стали в ряд. Строевой порядок и дисцип-

лина войска были доверены царевичу Искандару и именитым военачальникам – амиру Шамс ад-Дин Аббасу, Шах Малик-беку, Ильяс Ходжаи Шайх Али Бахадуру, Айяну и другим бекам.

Сорок кошунов воинов поставили при туге. Всем слонам, бывшим в лагере, надели латы, а на слонов посадили хороших стрелков из беков.

264б Йилдырым Баязид тоже построил свое войско, собрав в него всех [2646] / именитых воинов Рума. Он тоже снарядил и привел в порядок свое войско, упорядочил ряды. В том числе стоял сын Ласа Афранджа, который был старшим братом жены Йилдырым Баязида, со своими двадцатью тысячами франков, которые были в черных одеяниях и с головы до ног были в стальных и железных латах, видны были только глаза; все в полном совершенстве были построены[1140]. С другого от себя бока он поставил своего сына, Мусульман Челеби, с войском Рума. Сам Йилдырым Баязид встал в куле, а трех сыновей – Мусу, Ису и Мустафу – поставил позади себя. Мухаммад Челеби, который был старшим из сыновей, встал во главе военачальников Рума, как Бал Фарах паша, Ийдбек, Темурташ, Ходжа Фируз, Исабек, Хасан паша, Халил, Мурад паша, Али паша, Саруджа, Абарнус, Йаъкуб, Йусуф, Эльтарбан, Тангрибермиш, Йалбан, Давуд, Бани, Шахин, Йабандж, Ильдигуз, Ахмади, сын Тахира, Мухаммади, Мукбил, Башиачук – каждый из них встал на своем месте. Кесарь со своим войском вступил в поле. В предполуденное время оба войска в полном совершенствии и вооружении встали, построившись, друг против друга. С обеих сторон забили в барабаны, литавры, подняли шум.

О битве Сахибкирана с царем Рума и одержании им победы

Войска обеих сторон построились в боевом порядке. В тот момент Сахибкиран сошел с коня, лицо просьбы обратил к Господу создателю и ради победы прочитал два ракъата намаза. Каждый раз перед такой битвой государь Сахибкиран читал такой намаз. Поэтому Господь всевышний, истинен он и славен, оказывал ему милость победы. Здесь тоже он со своей искренностью и преданностью, прочитав два ракъата намаза, вернулся в поле и встал в куле. Затем приказал: «Бахадурам выйти вперед и заняться [2652]
265а / своим делом!» Раньше всех на поле сражения вышел царевич Аба Бакр с правого крыла: со своими йигитами, взяв в руки лук и стрелы, осыпали врага стрелами и сильно потеснили левое крыло врага.

Джаханшах-бек и Кара Усман-бек тоже пустили коней и потеснили левое крыло войска врага.

Курашчи, который был одним из уланов кесаря Рума, бахадур и силач, руководивший этим крылом, сколько ни старался удержать своих воинов и отразить натиск, не смог и отступил. С левой стороны от Сахибкирана царевич Султан Хусайн с победой отмеченными воинами пустили коней, ударами мечей и копий перебили многих врагов. У царевича Мухаммад Султана удаль заиграла, и он просил разрешения у Сахибкирана. Сахибкиран сказал: «Иди в левое крыло и помоги там!» Смельчаки Афранджа, стойко стоя, сделали много дел и несколько раз там обе стороны теснили друг друга. В конце концов

Бахадуры победоносного войска потеснили войско сына Ласа Афранжа, опрокинули его и обратили в бегство. Многие пешие из них остались под копытами коней и превратились в месиво.

Итак, были перебиты многие румийцы, и от их крови та пустыня превратилась в красную глину.

Царевич Пир Мухаммад Умаршайх, царевич Искандар и амир Шах Малик с бахадурами вышли вперед и перебили многих врагов. Шайх Нур ад-Дин-бек и Бурундук-бек тоже сделали хорошие дела.

Сахибкиран видит, что враг ослаб и приказал: «Сразу всем пустить коней!» Царевич Миран-шах со своими беками с одной стороны и царевич Шахрух [2656б] / со своими *2656б*
беками с другой стороны, все согласованно напали на врага. Настал день светопреставления, поднялся такой страшный шум в мире, что сей мир никогда еще такого не видывал. Ангелы в небесах наблюдали, прикусив палец удивления[1141].

Йилдырым Баязид пустил коня в сторону царевича Мухаммад Султана, оттеснил их и, взойдя на один холм, увидел, что его войско рассеялось, он, пораженный этим зрелищем, спустился. Около него собрались несколько конных и пеших.

Государь Сахибкиран с царевичем Шахрухом направился в сторону кесаря Рума. Царевич Миран-шах и царевич Султан Хусайн также пошли на Йилдырым Баязида. Кесарь сражался до вечера. Ближе к вечерней молитве он спустился с холма и вместе со своим окружением бросился на победоносное войско. Войско пропустило их, те вышли и бежали. Однако многих из них сбили стрелами. Йилдырым Баязид с тысячью трудностей и мытарств вышел из окружения и ушел. Несколько бахадуров пошли за ним, преследуя его. Многие из бежавших умерли из-за сильной жары и жажды.

Ветер победы благодаря всевышнему Господу подул в сторону победоносного войска, врага победили. Сахибкиран вернулся в лагерь и Господу всевышнему воздал почести и благословения. Царевичи и беки – все собрались, подошли к Сахибкирану и поздравили его с победой. Эта победа случилась в пятницу девятнадцатого зульхиджжи восемьсот четвертого года (20.07.1402)[1142]. И слава Аллаху и благодарение ему!

Пленение победоносным войском кесаря Рума и доставка его к Сахибкирану

Из той группы бахадуров, преследовавших Йилдырым Баязида, Султан Махмуд-хан настиг его, [266а] / связал и привел. Во время вечернего намаза Йилдырым Баязида при- *266а*
вели к мироспасительному порогу. Сахибкиран велел: «Развязать ему руки и ввести его с уважением!» Итак, его ввели к государю с уважением, государь тоже отнесся к нему очень уважительно. Посадил его перед собой и сказал: «Сколько наставлений мы говорили тебе, ты не послушался. Все, что случилось – это то, что от тебя досталось тебе же. Ты в мой адрес высказал такие слова, что я вынужден был прийти сюда. А иначе ты бы был с нами в добрых отношениях и служении. Тебе бы такой день не достался. Я столько ждал и отсрочивал, полагая, что ты одумаешься, и мусульманам не достанутся хлопоты. Если бы ты послушался меня и был в хороших отношениях, я бы дал тебе

войско, и ты ходил бы на священные войны. И сколько бы тебе ни потребовалось войска, имущества, снаряжения, коней и оружия – я бы дал все. Чисто условно я от тебя просил крепость Кемаху и сказал, пошли своего доверенного человека, дабы мы с тобой совершили договор и согласие. Но нет, ни одно из этих предложений ты не принял. и от тебя ничего, кроме вражды, не исходило. Именно поэтому тебя постиг этот сегодняшний день. Всем совершенно очевидно, что, случись со мной те события, которые ныне случились с тобой, что бы ты сделал со мной и с моим войском. Однако потому что Господь великий и всевышний даровал мне победу, тебе и твоим людям я не буду делать ничего, кроме добра».

Йилдырым Баязид, придавленный и пристыженный, признал свою вину и сказал: «Да, я совершил ошибку, что не послушался Сахибкирана, с этой стороны я получил
266б заслуженную кару. Если Сахибкиран простит и пощадит меня, то пока я жив, [2666] / вместе с сыновьями ничего, кроме служения, не буду делать».

Сахибкиран благодаря своему милосердию и великодушию, надел на него царский халат и добрыми словами поднял его дух. Кесарь, увидев такое милосердие и великодушие, сказал благословение и затем просил: «Мои сыновья Муса и Мустафа во время боя были со мной. Мое сердце с ними. Я прошу милости у Сахибкирана, чтобы он послал человека узнать об их обстоятельствах. Прошу доставить мне сведения, живы ли, мертвы ли они?»

Сахибкиран приказал: «Тавачиям пойти и доставить сведения о них!» Через несколько дней нашли Мусу и привели к Сахибкирану. Сахибкиран надел на него царский халат и отправил к отцу. Для Йилдырым Баязида построили царский белый дом. Для его охраны поставил Хасан Барласа и Баязид Чимбая. Сахибкиран оказывал Йилдырым Баязиду каждый день милости и почести, и, приглашая его к себе, устраивал беседы и поднимал дух.

Сахибкиран отправляет царевичей и беков в страну Рум и отправляет победные донесения в Иран и Туран

Государь Сахибкиран покинул то место и остановился на лугу Анкория. Йакуб Кутвал, извиняясь и прося прощение, вышел из крепости и сдал город. Его сдали Али Султану Тавачи. Сборщики налогов и канцелярские, согласно приказу, вошли в город Анкорию для сбора налога пощады, собрали этот налог и сдали в казну.

Сахибкиран, освободившись от дел, связанных с кесарем, издал фирман: «Царевич Мухаммад Султан по правому крылу отправится в Бурсу, столицу Рума[1143]. Царевич Аба Бакр, Джаханшах-бек, Шайх Нур ад-Дин-бек и Севинчак-бек отправятся вместе с
267а ним». Затем сказал: [267а] / «Шайх Нур ад-Дин войдет в Бурсу и снимет казну. Царевичам и бекам отправиться к реке Асраика, известной как Пролив Искандара[1144], и напасть на тамошний народ. Царевич Султан Хусайн, царевич Искандар, Сулайманшах-бек, Рустам Тагай Буга, Сайид Ходжаи Шайх Али Бахадур, Пир Али Султуз и другие беки отправятся в Конию[1145], Акшехир[1146], Кара Хисар[1147], Аланию[1148] и Адалию[1149]!» Затем было еще

приказано: «Писцам отправить победные донесения в Иран и Туран!»

Писцы, как Мавлана Шамс ад-Дин Мунши и другие, сев, написали победные донесения и отправили в Иран и Туран. Одно победное донесение отправили в Султанию к женам Сахибкирана, другое донесение отправили в Самарканд и еще одно донесение отправили в Кабул, Забул и Синд. Одно донесение отправили в область Фарса, царевичу Рустаму. Победные донесения отправили также в Туркестан, Кашгар, Хотан, Бадахшан, Хорасан, Хорезм, Мазандаран, Табаристан, Гилан, Азербайджан, Ирак Арабский, Ирак Аджама, Кач Мекрана и Сеистан и все другие области. Одно из победных донесений дошло до обители поклонения Йазда. Ходжа Гияс ад-Дин Салар Семнани, поставленный там государем Сахибкираном на должность дивана, был занят строительством на базаре одного огромного навеса; когда дошло это сведение, то тот навес назвал Домом победы, и такого навеса нет на всей земле.

Затем было приказано: «Царевичу Халил Султану вместе со своим войском отправиться в Самарканд и далее оттуда идти к пределам Туркестана, охранять тамошние дороги. Из беков Мубашшир-беку и Давлат Темуру Тавачи отправиться вместе с ним!» Амир Ак Буга в Герате связался с милостью Всевышнего[1150]. Было приказано: «Мизраббеку отправиться с царевичем до Хорасана, придя в Хорасан, остаться там!»

Сахибкиран покинул Анкорию и после шести переходов[267б] / прибыл в крепость *267б*
Сури. Поднялся на крепость и осмотрел всю округу. Отсюда царевича Шахруха с десятью тюменами воинов отправил в Колхисар, Астанус и Кабтар[1151]. Сахибкиран двинулся оттуда и, пройдя два дня и две ночи, прибыл в Кутахию[1152] и там остановился. Воздух этого города был очень хороший, и фруктов было много. Там он оставался в течение месяца. Тамошнее население пощадили и собрали налог пощады. У Темурташа, правителя этих мест, взяли много имущества. Во время остановки в Кутахии он Шах Маликбека, Абдулкарим Хаджи Сайф ад-Дина, из беков кошунов Ийдходжу, Шайх Али Силайи, Шайх Али Хаджи Сулдуза и других беков послал в Гереду[1153], Ходжаэли[1154] и Ментешу. Страна Рум вплоть до Западного Моря[1154] наполнилась победоносным войском. Кесарь Рума вместе с сыновьями блаженно отдыхал при Сахибкиране.

В благословенную душу Сахибкирана пришла мысль несколько дней отдохнуть вместе с царевичами и беками и провести время в блаженных беседах. С утра до вечера, затем до рассвета царь Сахибкиран пил пурпурное вино с рук солнцеподобных виночерпиев. Музыканты играли на инструментах, певцы пели, посвящая царю.

Некоторые из войск, отправленных в области, возвращались с богатой добычей, настолько, что невозможно было их перечесть. У человека, не имевшего ни одной лошади, теперь был табун лошадей. Человек, у которого жизнь протекала с тысячью[268а] / трудностей, теперь имел неисчислимые богатства. Государь Сахибки- *268а*
ран имущества, взятые у Темурташа, раздал бекам.

Слово о царевиче Мухаммад Султане, отправившемся в Бурсу

Царевич Мухаммад Султан по приказу авангардом отправился из Анкории в Бур-

су, ходил так быстро, что за пять дней добрался до Бурсы. Из тридцати тысяч его воинов с ним прибыли четыре тысячи, остальные все остались по дороге. Когда царевич прибыл в город Бурсу, здесь уже побывал сын Йилдырым Баязида, Мусульман Челеби, и взял из казны столько, сколько смог. Вельможи страны, каждый, кто имел сколько-либо силы, взяли домочадцев, жен и ушли к горе Кушеш[1156], у подножия которой находится Бурса; а некоторые ушли к берегу моря. Победоносные войска пошли за ними, всех поймали и связали. В том числе Шайх Шамс ад-Дин Мухаммад Джазари вместе с вельможами Бурсы, Сайййид Мухаммад Бухари, Мавлана Шамс ад-Дин Фанари и другие вельможи и мавали покинули город. Победоносное войско настигло их в пустыне Гирья[1157], всех поймали, отняли вещи и доставили к Шайх Нур ад-Дин-беку. Жена кесаря и две дочери прятались в Йангишахре, в доме одного человека, дочь Султан Ахмад Джелаира, сосватанная для сына Йилдырым Баязида Мустафы, – все они попали в плен. Выше мы рассказывали о том, что Султан Ахмад опять вернулся в Багдад, и что с ним было.

Что касается Кара Юсуфа Туркмана, то он, услыхав, что победоносное войско прибыло в Кайсарию, из Бурсы бежал в Хиллу, а оттуда в Аравию. И Бурса, являвшаяся
268б столицей, покорилась Сахибкирану. Шайх Нур ад-Дин-бек [268б] / вошел в крепость и казну Йилдырым Баязида, полную жемчугами и парчой, принял по описи, а город ограбили и разрушили.

Царевич Мухаммад Султан пошел вдоль моря, а царевич Аба Бакр с десятью тысячами воинов пошел с правого крыла в Изник[1159], являвшийся одной из крупных областей Рума и климат которого был весьма хорошим. Его крепость была из камня, весьма высокая и неприступная. Из одних его ворот вытекала речка с весьма приятной водой. Отсюда было близко до Пролива Александра, к Истанбулу и переправе Галаты[1160].

Севинчак-бека отправил к Катиде[1161] – берегу моря. Они напали на те места и дошли до моря. Царевич Аба Бакр, дойдя до Изника, напал на земли до берега моря. Мусульман Челеби находился там, вместе с ним собрались много джетагиев. Когда они услыхали, что появилось победоносное войско, сели на корабль и бежали, ушли во Фракию, а их жены были пленены.

Царевич Аба Бакр отправил известие царевичу Мухаммад Султану о завоевании Изника и передал: «Все эти области завоеваны, Мусульман Челеби бежал по морю». Царевич сам стоял на берегу у залива. Когда эта весть дошла до него, своих сто хороших воинов он послал к Сахибкирану. Царевич Аба Бакр тоже послал к Сахибкирану Ак Султана, передав ему сокола. От Бурсы до Кутахии два перехода по лесной дороге. Многие джетагийцы бежали в эти леса и там скрывались. Они вышли из леса, преградили путь победоносному войску и вступили в битву. Однако благодаря судьбе Сахибкирана Мухаммад Курмиши Йасури, Ибрахим Ахмад, Фахр ад-Дин, Мухаммад Каландар и Хидр со ста воинами против той шайки так дрались, что ангелы в небесах им говорили похва-
269а лу. [269а] / В конце концов джетагийцы не устояли и бежали. А эти прошли через лес, прибыли к Сахибкирану и доложили о том, что было, преподнесли подарки.

Шайх Нур ад-Дин, принявший казну, все золото и жемчуга сдал Шамс ад-Дин Мухаммаду Алмалыги, присоединил к нему хороших воинов и отправил к Сахибкира-

ну. Он тоже прибыл в Кутахию на служение, золото и жемчуга преподнес Сахибкирану. Царевич Мухаммад Султан из области пролива вернулся в Бурсу. Царевич Аба Бакр тоже вернулся в Бурсу из похода с богатой добычей и присоединился к царевичу Мухаммад Султану. Севинчак-бек тоже вернулся с побережья моря и присоединился к ним. Царевич Мухаммад Султан со своим войском двинулся в путь и остановился на лугу Йангишахра, недалеко от Бурсы. Царевич Аба Бакр с разрешения Сахибкирана взял старшую дочь кесаря.

Рассказ о царевиче Султан Хусайне и Сулайманшах-беке, ходивших в набег

Царевич Султан Хусайн и Сулайманшах-бек с группой беков с левого крыла пошли в набег, напали на туркмен кийики, взяли Акшахр[1162] и Карахисар. Для правления областью Сулайманшах-бек на каждом месте поставил даругу. Черкеса Сувчи поставил в Акшахре. Области обложили налогом пощады, напали на Чукур Балыг и Кум Хамид. Было собрано столько лошадей, верблюдов и овец, что войска не могли их перегонять. Взяли Махашахр и Аксарай[1163], бывшее там имущество отправили в лагерь.

Сайид Ходжаи Шайх Али Бахадур направился в область Эл Айдын[1164] и, напав на нее, дошел до берега моря. Всех врагов, которых находили, убивали. Казну кесаря, взятую Шайх Нур ад-Дин-беком, погрузив на ряды верблюдов, вместе с женой и дочерями Йилдырым [2696]/ Баязида из Бурсы доставили к Сахибкирану. Государь Сахибкиран *2696* жену и дочерей Йилдырым Баязида вместе с прислугой отправил к Йилдырым Баязиду. Благодаря власти Сахибкирана эта женщина, которая до сих пор пребывала в неверии, стала мусульманкой[1165]. Привели и Шайх Шамс ад-Дин Мухаммада Джазари, Сахибкиран принял его хорошо и сделал своим приближенным. Амира Мухаммада, сына Карамана[1166], которого Йилдырым Баязид двенадцать лет держал в заточении, привели к Сахибкирану. Сахибкиран хорошо отнесся к нему, подарил корону, золотой ремень и золотошвейный халат, дал ему области Караман, Конию, Ларанд, Аксарай[1167], Анталию и Аланию, а также Акшахр. С того дня до сих пор теми областями правят его сыновья[1168].

Государь Сахибкиран покидает Кутахию

После месячного пребывания на лугу Кутахии, которое государь Сахибкиран за всю долгую жизнь провел в отдыхе и наслаждениях, счастливо отправился в путь. По дороге к нему присоединились царевич Мухаммад Султан и Шамс ад-Дин Аббас, которые охраняли обоз в Йангишахре. Царевич Аба Бакр, Джаханшах-бек и Севинчак-бек Бахадур– все пришли и удостоились чести увидеть государя, преподнесли подарки. Там Сайын Темура вместе с Мурадом и их братьями и сыновьями подвергли йасаку, так как от них исходили дурные деяния[1169]. Царевич Мухаммад Султан, царевич Аба Бакр и беки, бывшие с ними, по приказу возвратились в Бурсу и Йангишахр и присоединились к обозу. Сахибкиран направился в сторону Тонгузлуга[1170] и, пройдя перевал, остановился в округе Алтунташ[1171]. Там казнили Ходжа Фируза, которому принадлежала Фракия. Там опять предались беседам, и пили вино с рук [270а]/ луноликих и солнцеподобных. Певцы хоро- *270а*

шими голосами и чудесными исполнениями украсили беседу. В той беседе все, что нужно для души, было в изобилии и в прекрасном качестве.

В ту беседу государь Сахибкиран пригласил Йилдырым Баязида, дабы поднять его дух и развеселить. Йилдырым Баязид вошел в собрание и сел. Сахибкиран отнесся к нему уважительно, дал много обещаний. В том числе одно обещание было то, что, как и прежде, страну Рум он опять вернет ему. В той беседе Сахибкиран привел Йилдырым Баязида в весьма благодушное состояние. Затем Сахибкиран покинул это место и направился в Тонгузлуг.

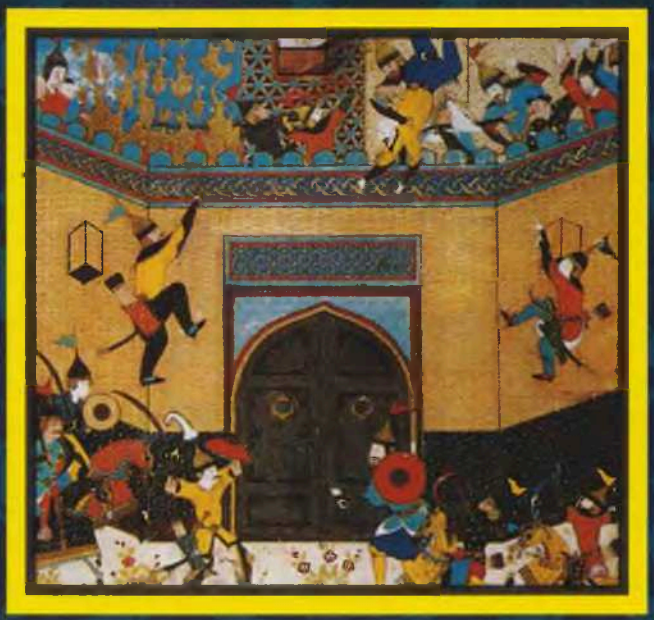
К Сахибкирану с разных сторон прибывают послы, и государь тоже посылает послов в разные стороны

Государь Сахибкиран Мавлана Бадриддин Ахмада, сына Шайх Шамс ад-Дина Джазари[1172], отправил послом в Египет. И передал такие слова: «Вся страна Рума покорилась нам. Надобно, чтобы в Египте и Сирии читали хутбу и чеканили монеты с нашим именем, и Аталмыша пришлите к нам. Ежели не сделаете так, вернусь из Рума и направлюсь туда к вам!» Сказав это, в пятницу первого дня рабиъ первого восемьсот пятого года (29.09.1402) несколько человек вместе с победным донесением он отправил в Египет.

Мавлана Умар, согласно приказу, вместе с ними отправился до Адалии и всех посадил на корабль. Те прошли через порт Александрии и прибыли в Египет. А Мавлана Умар вернулся назад.

В то время, когда Сахибкиран находился в Кутахии, двух людей он отправил в Константинополь, известный как Истанбул, для сбора имущества и налога, еще двоих – послал к Мусульману Челеби, который бежал во Фракию и находился в крепости Го-
270б зал, построенной его отцом напротив Истанбула. И передал ему: [2706]/ «Приди к нам или пришли имущество. А то к тебе пойдут войска!» В это время вернулись послы, отправленные в Истанбул. Такур вместе с ними послал своего человека[1173] с такими словами: «Все, что было сказано государем Сахибкираном, я как слуга выполню от души, выражаю подчинение и повиновение. И пришлю требуемое имущество». Вместе с послами он прислал много красных монет, шелка и лошадей. Они приняли определенный Сахибкираном налог джизью[1174]. Сахибкиран надел на них халаты и разрешил идти.

Когда Сахибкиран достиг местности Булак, послы, отправленные к Мусульману, вернулись. Он послал к государю человека по имени Шайх Рамазан, бывшего при его отце садром и казием, одно время бывшего также и визиром. Те преподнесли много животных, лошадей, красные монеты, шелка и парчу. Его слова были таковы: «Я, бедный, – один из ваших слуг. Государь пощадили моего отца, вместе с ним беседуют и оказывают почести и милость. Поэтому я готов служить государю. Как только будет знак, я тут же прибуду на службу». Государь весьма обрадовался его словам и написал ему письмо: «Все, что произошло, – это случившееся. Мы все простили. Теперь надобно, чтобы, нисколько не сомневаясь, ты прибыл быстрее, дабы весь стыд, что между нами, прошел. И дабы ты удостоился нашей милости и пощады». И Шайх Рамазана отправил к Мусульману с золотым ремнем, златотканым халатом и золотой короной.

Взятие войсками Амира Темура индийской крепости.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Шираз, 1553 г.

Мавзолей Гур-Эмир
(фамильный некрополь Темуридов). Самарканд, XV в.

Султан Махмуд-хан, ходивший в набег вместе с Шах Малик-беком, заболел и умер в Кичик Бурлаге[1175]. Эта весть дошла до Сахибкирана и он весьма переживал. Шах Малик-бек со своим войском напал на Кичик Бурлаг, Ак Таку и Адалию, находящуюся на берегу моря. В Адалии[271а] / во время сражения были убиты Шайх Али Салай и Шайх Хаджи Сулдуз. Шах Малик-бек оттуда в вечернее время направился в прибрежные земли, напал на них, прошелся по области Ментеша и Така Эли[1176], собрал много имущества по области Ментеша и, вернувшись, присоединился к лагерю. *271а*

Сайид Али Ходжаи Шайх Али Бахадур, ходивший в набег на Айдын Эли, откуда он вернулся в Тонгузлук, из-за плохого воздуха того места его воины заболели и многие умерли. И сам он заболел. Сахибкиран посетил его лично. От прихода государя он вылечился.

Там был один источник, откуда вода выходила и превращалась в камень. Из его воинов каждый, кто пил эту воду, умер.

Сахибкиран определяет юрт для зимовки

Сахибкиран совещался с царевичами о зимовке, царевичам и бекам – каждому определил город, чтобы они там зимовали. К царевичу Мухаммад Султану отправил человека, мол: «Пусть зимует в области Сару-хан в городе Магнезии»[1177].

Царевич двинулся от Йангишахра и Бурсы и направился к Проливу[1178]. Там он стоял несколько дней и оттуда ускоренно отправился и прибыл в Балыкесир[1179]. Напал на тот город и область, и остановился на одном лугу. В полночь на царевича напал Ильяс Субаши вместе с бывшими там джетагиями. Вафадар Чигдавуллук, выходивший по нужде, услышал о них и послал человека к царевичу, осведомил его. Однако враги напали на лагерь. Воины царевича, уходившие в набег, отсутствовали, а те, кто остались в лагере, спали в неведении. Однако царевич сел на коня, вышел из лагеря и вместе с бывшими там и с Джаханшах-беком и другими беками собрались, напали на тех несчастных, перебили их и, опять вернувшись, вошли в лагерь. К этому времени подоспели оставшиеся позади воины царевича, и он несколько[271б] / дней стоял там. Джаханшах-бека и Севинчак-бека он направил к Бергаме[1180], и те напали на тот город и его область. Царевич напал на прибрежный район, прибыл в Магнезию и там зимовал. Магнезия находится у подножия горы, вода и воздух там весьма хорошие, а зима там лучше, чем лето. *271б*

Царевичу Шахруху вместе с беками левого крыла для зимовки была определена область Кирмиян[1181]. Царевич зимовал вблизи Улуг Бурлага и Кичик Бурлага. Сахибкиран прибыл в Тонгузлуг. Это был город с богатым провиантом, с вкусными фруктами и прекрасной водой и воздухом. К тамошнему населению были милостивы и не причинили беспокойства. Войско Сахибкирана переправилось через реку Мендурас[1182] по мосту, построенному Темурташем, и там остановились. Здесь прибыли служить сыновья Ментеши – амир Мухаммад и Исфандияр[1183]. Государь принял их хорошо, дал золотую корону и ремень. Исфандияр остался среди приближенных государя. Амир Мухаммад принял на себя налог и со сборщиками налога Ильяс Кавчином, Фируз-шахом и Никруз Шарбатдаром вернулся в свою область. Государь Сахибкиран прибыл в крепость

Гезал[1184] и несколько дней побыл там. Там была одна гора, в которой скрывались двести джетагиев. И если какой-либо человек из войска ходил в эти горы за травой или дровами, те ловили этого человека и убивали. Когда эта весть дошла до Сахибкирана, он приказал, чтобы группа воинов вечером окружила эту гору. Они на рассвете дошли до логова тех несчастных и всех перебили. Затем оттуда вернулись в лагерь. В том месте умер болевший до этого Мавлана Абдулжаббар Хорезми.

272а Сахибкиран через [272а] / несколько дней покинул крепость Гезал и прибыл в город Айаслык[1185]. Несколько дней побыл там, оттуда собрал налог пощады и поставил там одного человека даругой. Насруллаха Тамгачи поставил там сборщиком налога. Затем покинул то место и прибыл в Тиру[1186], известный в Руме город. Там тоже поставил сборщиков налогов, и собрали налог пощады. Та группа людей, которая уходила вместе с амиром Мухаммадом Ментеше для сбора налогов, вернулась со многим имуществом и подарками, присланными амиром Мухаммадом, и все это преподнесли государю.

В это время государю доложили, что на берегу моря есть крепость, целиком построенная из камня. С трех сторон она прилегает к морю и только с одной ее стороны – суша. На стороне, обращенной к суше, был вырыт большой и глубокий ров. В ней собралось очень много неверных франков. Эту крепость называют Измир[1187]. Этим местом очень дорожат. Да так, что со всех областей прибывают сюда для посещения, оставляют подарки и пожертвования. Рядом с ней стоит еще и другая крепость, ее тоже называют Измир, но ее население – мусульмане. Между этими двумя крепостями всегда идет война. Те никакому царю налог и харадж не платят и постоянно причиняют вред и беспокойство мусульманам. Отец Йилдырым Баязида, Мурад несколько раз ходил на них с войском, но не смог завоевать ее. А Йилдырым Баязид семь лет осаждал ее и не смог завоевать. Мусульмане постоянно терпели бедствия от этой крепости.

Сахибкиран отправляется к Измиру и завоевывает эту крепость

Сахибкиран услышал рассказ о неверных, и в нем двинулась сила ислама, и он счел обязательным поражение и уничтожение их и приказал: «Царевичу Пир Мухаммад
272б Умаршайху [272б] / и Шайх Нур ад-Дин-беку с другими беками отправиться к этой крепости. И согласно сунне господина Пророка, наилучшие приветствия и прекрасные благодарения ему, отправив к ним посланника, призывать их к переходу в ислам. Если не примут, то определить им плату налога джизья и имущества. Ежели судьба и счастье будут благосклонны к ним, и они примут веру ислама, пусть к ним отнесутся уважительно и не причиняют им вреда, и возвратятся обратно». Царевичи и беки согласились с этим, сели на коней и, не останавливаясь, пошли. Подойдя близко к Измиру, отправили посланника и передали его населению слова обещания. Издавна было определено, чтобы их постигло падение. Слова поучения на них не подействовали, и они дали ответ в грубых словах. Магнус[1188], правитель крепости, прося помощи, послал людей в области франков, как Роман, Галата, Салун, Верден, Чинджил, Верона, Сирудамли, Самдук, Амрур, Атина, Дараклу и их окрестности[1189]. Там собрались группа военачальни-

ков и бахадуров из франков, запасов продуктов и оружия там было много.

Человек из войска ислама, узнав все это, вернулся и доложил. Царевич также об этих событиях послал весть Сахибкирану. Услышав об этом, Сахибкиран счел своей обязанностью пойти на священную войну. Оставив обоз в городе Тира, у подножия горы, несмотря на зиму, постоянные дожди и снега, с целью газавата отправился в путь. Милостью господней он направился в Измир. В субботу шестого джумада первого восемьсот пятого года (02.12.1402) он пошел в Измир на священную войну. За царевичами и беками он послал гонцов. Царевич Миран-шах, его сын, царевич Аба Бакр, Джаханшах-бек и другие[273а] / беки, бывшие с ним вместе, все отправились к государю, чтобы идти *273а*
походом на Измир. Сахибкиран-мирозавоеватель приблизился к крепости и издал страшный звук до небес. С той стороны, которая прилегала к суше, он начал бой. К крепости направили камнеметы, отражатели и другие осадные машины. Люди, находившиеся внутри крепости, также вступили в битву. В это время подошли царевич Мухаммад Султан и царевич Миран-шах и присоединились к государю. Йигиты царевича Мухаммад Султана подошли к крепости и сделали хорошие дела.

Итак, битва велась с обеих сторон. Друг на друга пускали стрелы, камни, ядра, подобно дождю. Сахибкиран сам вышел вперед и выказывал усердие. Подкопщики сделали подкопы, вынули камни, под основания башен крепости установили деревянные подпорки и затем подожгли их. И когда все бревна сгорели, башни обрушились. Многие неверные, стоявшие на вершинах башен, когда они обрушились, все упали вместе с башнями и все отправились в геенну огненную.

Газии по пробоинам вошли в крепость, перебили неверных и взяли крепость. И взошло утро победы, милостью Аллаха, победа показалась вблизи, и засветились души мусульман от этой победы. Эта победа была для мусульман большим праздником. Всех неверных перебили, крепость Измир снесли и из голов неверных воздвигли башни. Со стороны франков для помощи прибыли крупные корабли с неверными и оружием, увидев пустоту на месте Измира, стояли пораженные на море. Сахибкиран приказал, чтобы, положив головы неверных в пушки, выстрелили в тех. Неверные, увидев эти головы, перепугались, быстро отплыли и исчезли. Сахибкиран менее[273б] / чем за две не- *273б*
дели завоевал крепость Измир. Тамошние люди, услышав об этой победе, все изумились. Особливо был поражен Йилдырым Баязид. Теперь всем стало очевидно, что все эти победы Сахибкирану достаются с другого места.

О прибытии послов от сыновей Йилдырым Баязида

Шайх Рамазан, который приходил ранее послом Мусульмана Челеби, прибыл еще раз. Беки ввели его к Сахибкирану. Войдя к государю, преподнес подарки: лошадей и птиц, красных денег, шелка и парчи. Он изложил его слова: «Поскольку Сахибкиран оказывает моему отцу Йилдырым Баязиду милости и почести, то все, уповая на государя, от души опоясываются ремнем служения. Все, что он прикажет, примем от души». Пришедший человек доложил эти слова. Сахибкиран, благодаря его милости и щедрости,

оказал великодушие сыну кесаря и отдал ему Фракию со всеми прилегающими, издал об этом знак и тамгу и отправил к нему. Он отправил ему златотканый халат, золотой ремень, коня с золотым убранством и украшенную жемчугами корону. Его послу разрешили идти. От его брата Исы Челеби тоже прибыл послом человек по имени Кутб ад-Дин. Он вошел к государю, преподнес подарки и изложил слова Исы. Государь к нему тоже был милостив и щедр.

Государь Сахибкиран приказал: «Царевичу Мухаммад Султану отправиться к крепости Фавджа[1190], отстоящей от Измира на однодневном расстоянии и находящейся на берегу моря!» Там находилась группа франков. После получения приказа царевич отправился и остановился около крепости. Жители крепости, узнав о прибытии победоносного войска, от страха все изъявили покорность и подчинение, вышли из крепости,
274а увидели царевича и приняли налог джизьи. Царевич [274а] / получил от них джизью и отправил об этом сведение Сахибкирану. От государя поступил приказ: «Пусть царевич снова вернется в Магнезию и там зимует!» После приказа царевич вернулся в Магнезию, прибыл к месту стояния лагеря, там остановился и счастливо отдыхал.

Сахибкиран уходит из крепости Измир

Сахибкиран после покорения крепости Измир опять направился к крепости Измир, но мусульманской. Те, услышав о Сахибкиране, все вышли навстречу и увидели Сахибкирана. Государь оказал им большую милость и подарил им латы, стрелы, луки и много оружия, дабы они в тех пределах занялись священной войной и не допускали, чтобы неверные причиняли мусульманам беспокойство. Мусульмане от внимания Сахибкирана весьма обрадовались и были счастливы. Сахибкиран ушел оттуда и прибыл в лагерь. Оттуда двинулся, счастливо прошел дорогу и прибыл в пустыню Аязлык[1191].

Амир Сулайман-шах отправился в набег из Анкории, прошел по дороге Асвака[1192] и в местности Кара Йагач[1193] присоединился к царевичу Миран-шаху, а сам с несколькими людьми отправился на служение к Сахибкирану. Придя сюда, он увидел государя и опять быстро возвратился и присоединился к царевичу.

Один из царей франков по имени Субах, которому принадлежал остров Сакз[1194], где добывают мастак, услышав о Сахибкиране, весьма был напуган и с одним человеком послал много подарков. А на словах передал: «Покоряюсь, жду приказов и принимаю джизью, надеюсь мое предложение будет принято». Его посланник прибыл к государю, вручил подарки и доложил его слова. Сахибкиран из-за его милости хорошо принял пришедшего посла, после определения джизьи разрешил ему возвратиться. Затем было
274б приказано: «Царевичу [274б] / Искандар Умаршайху и Али Султану Тавачи вместе с другими беками с войском совершить набег и напасть в Эльбазам!»[1195] Те, не задерживаясь, пошли и напали на ту область, взяли много имущества. Оттуда возвратились с победой и прибыли в лагерь. Государь Сахибкиран покинул Аязлык и прибыл в округ Тонгузлук.

Царевич Мухаммад Султан покинул зимовье в Магнезии, отправился по городской дороге и с несколькими своими гвардейцами отправился ускоренно к государю, затем увидел государя. От Сахибкирана поступил приказ: «Войскам правого крыла и ле-

вого крыла отправиться в Анкорию, направиться к кесарю и присоединиться к лагерю!» Царевичи стояли в Тонгузлуке и дожидались подхода войск. Сахибкиран покинул это место и остановился в крепости Султан. Относительно банды джетагиев, орудовавших в тамошних горах, было приказано: «Всех поймать и убить!»

Милостью и щедростью Сахибкирана области Кутахия, Тонгузлук, Кыршахр и улус Кирмиян были отданы Яъкубу Челеби, наследником которых он был. Он в свое время бежал от Йилдырым Баязида в Сирию. После завоевания Сирии он был в окружении Сахибкирана. Ему подарили халат, ремень и поставили в тех областях. Ныне он умер, и правят его сыновья.

Сахибкиран отправился по дороге крепости Улуг Бурлак. Царевич Шахрух вернулся из зимовки и присоединился к Сахибкирану. Дойдя до крепости, государь приказал: «Приступить к осаде крепости!» Победоносные войска незамедлительно взяли крепость. Там попала стрела в Джалал ал-Ислама и он скончался. По этой причине крепость сравняли с землей.

Завоевание крепостей Эгридир[1197] и Насибин

В области Хамид[1198] есть большое озеро[1199], его длина двадцать йигачей, а ширина – четыре йигача. В него впадают[275а] / несколько рек. Вокруг него садов, виноградников и возделанных пашен бесконечное множество. Там была одна крепость, построенная из резаного камня. В исторических книгах ее называют Фарахабад. Эта крепость с трех сторон прилегает к озеру, а с одной стороны прилегает к горе. На этом озере были два острова, близкие к городу: один называли Гулистан, другой – Насибин. Насибин был крупнее. Там была построена крепость, были здания, сады и возделанные земли. В это время там было собрано много народу, которые сидели спокойно, надеясь, что вода их защитит. Государь Сахибкиран, услышав о них, решил завоевать их. Он приказал: «Лагерю отправиться в Акшахр!»[1200] В это время Йилдырым Баязид болел. Милостью Сахибкирана к нему были отправлены несколько сведущих врачей, которые были заняты его врачеванием. Среди них – Мавлана Изз ад-Дин Масъуд Ширази и Мавлана Джамал ад-Дин Араб. Йилдырым Баязида тоже отправил вместе с обозом. *275а*

От того юрта быстро отправился, по дороге остановился и в субботу семнадцатого раджаба восемьсот пятого года (10.02.1403) прибыл в Эгридир. Утром по знаку Сахибкирана царевич Шахрух, царевич Аба Бакр, царевич Искандар, царевич Султан Хусайн, Шайх Нур ад-Дин-бек, Шах Малик-бек, Али Султан Тавачи, Севинчак-бек и другие беки и бахадуры отправились к крепости. Некоторые поднялись на гору, некоторые у подножия горы вступили в битву. Была кровопролитная битва, властью Сахибкирана крепость взяли, вошли в город и многих из врагов перебили. Некоторые, оставшиеся живыми, сели на суда и переправились в Насибин. Было приказано: «Из воловьих шкур изготовить суда, из деревьев изготовить мачты и спустить на воду!» Изготовив весла и суда, спустили на воду, царевичи сели на суда и отправились на Насибин. Окружив *275б*
то место, забили в барабаны и литавры, подняли шум и направились к крепости. Тамошний народ, увидев это положение, растерялись и изумились. Шайх Баба, правитель

крепости, перепугался, зашел к царевичам и просил пощады. Царевичи отправили его к Сахибкирану. Государь милостиво простил его вину и приказал: «Переселить его со всеми домочадцами!»

Итак, победоносное войско взяло Насибин, взятое имущество привезли к государю. Сахибкиран все имущество раздал войску.

В это время от царевича Мухаммад Султана прибыл сын Мубашшира, Уммат Султан и доложил, что царевич немного заболел. Сахибкиран от этой вести весьма опечалился и послал гонцом Амана Тавачи со словами: «Пусть пришлет осведомленного человека, чтобы он доставил достоверное сведение!» Сахибкиран снялся оттуда и направился в Акшахр. Путь Сахибкирана проходил через местопребывание царевича Шахруха. Царевич государя Сахибкирана остановил в своем доме, устроил угощение и преподнес подарки. Были на служении также царевич Султан Хусайн и Сулайманшах-бек.

В это время из Конии прибыл амир Мухаммад Караман к порогу мироприбежища и преподнес много подарков. Сахибкиран тоже отнесся к нему хорошо, весьма уважил его и вернул в свою область.

Упоминание о кончине Йилдырым Баязида, а также о кончине высокопрестольного царевича Мирза Мухаммад Султана

В четверг четырнадцатого шаабана восемьсот пятого года (09.03.1403) поступило сведение, что Йилдырым Баязид скончался от задержки дыхания и кровяного давления. По этому случаю благословенная душа Сахибкирана весьма опечалилась, из его благословенных глаз потекли слезы и он, плача, прочитал: «Поистине мы принадлежим
276а Аллаху и поистине к нему возвращаемся»[1201]. [276а] / Воля государева была такова, что после окончательного завоевания страны Рума хотел снова вернуть ее Йилдырым Баязиду и посадить его на трон и вернуться. Но судьба воспрепятствовала этому и Йилдырым Баязида отправила в иной мир.

Когда Сахибкиран дошел до Акшахра, от царевича Мухаммад Султана явился Дана Ходжа и доложил, что Мавлана Фарадж Табиб врачевал царевича и дал лекарство. Однако это лекарство не подействовало, он простудил мозг, и проявилась болезнь бешенства. Сахибкиран, услышав это, весьма забеспокоился и, отправив Дана Ходжу обратно, сказал ему: «Снова быстрее доставь нам сведение!» Сам со всем окружением счастливо прибыл в Акшахр и остановился в августейшем лагере. Людям Йилдырыма Баязида позволил устроить траур, оказал им внимание, надел халаты. А на его сына, Мусу Челеби надел особый халат, дал золотой ремень и сто оседланных и обузданных коней. Бурсу, столицу страны Рум, дал ему и разрешил ему вернуться в Бурсу. По дороге шайка туркмен во главе с Хизр-беком и Ибрахимом, вышли из пути подчинения и спрятались в горах, по основанию которых проходила эта дорога. Был издан приказ: «Победоносному войску отправиться для их отражения!» Пошли ночью, на рассвете окружили и убили многих туркмен. Некоторые из них бежали. Бывших там их лошадей, верблюдов и овец отобрали, детей взяли в плен. По дороге в субботу шестнадцатого дня месяца (11.03.1403)

прибыл Давлат Ходжаи Элчи Буга и доложил, что болезнь царевича усилилась и настолько, [276б]/ что он уже не может говорить. Государь весьма опечалился и ускоренно двинулся вперед. Дойдя туда, зашел к царевичу и сел у его подушки. Понял, что положение царевича совсем другое, ввел его в паланкин и в тот же день отбыл оттуда. Прошел три перехода от Карахисара и остановился в одном месте. Там величавый царевич отправился по соседству к Господу Богу. Это событие случилось в понедельник восемнадцатого шаабана восемьсот пятого года (13.03.1403), то есть в год Барана, в конце созвездия Рыб. Возраст царевича был двадцать девять лет. *276б*

Сахибкиран устраивает траур по поводу кончины царевича

Государь Сахибкиран по поводу события, унесшего молодого сына в годы йигитства из бренного мира в мир вечности, весьма опечалившего и смутившего его, сошел с трона империи и сел в траурном одеянии. И плача, с болью в сердце поминал усопшего. Беки и приближенные царевича, одевшись в черное, плакали кровавыми слезами, надев на шеи черные циновки, осыпав головы землей, громко возопили. Сахибкиран приказал: «Гроб царевича положить в паланкин и двумстам человек во главе с Ильяс Ходжаи Шайх Али Бахадуром и Абан-беком, Дана Ходжой, Давлат Ходжаи Элчи Бугой, Умматом, сыном Мубашшира, Дайсалом, Ширавул Кокалташем и Орду-шахом отправить в Султанию и временно положить в гробнице пророка Кайдара, [277а]/ откуда мы отправим в Самарканд». *277а*

После их ухода Сахибкиран вернулся в свой лагерь. Затем покинул Акшахр и пустился в путь. Из-за траура все войско было одето в черное, а некоторые, сойдя с коня, шли пешими. Через несколько дней беки, извиняясь, сказали государю: «Все войско из-за траура облачено в черное, это положение не благоприятствует государству». Услышав эти слова, государь приказал: «Народу снять траурные одеяния и надеть другие халаты!» По поступлении приказа все войска сняли траурные одеяния и надели новые халаты.

Слово о прибытии посла из Египта

Послы государя Сахибкирана прибыли в Египет. Сын Баркука, Малик Насир Фарадж, царь Египта и Сирии, услышав о завоевании Рума и обстоятельствах Йилдырым Баязида, понял, что с Сахибкираном враждовать не следует. И если кто-либо затеет против него что-либо плохое, рано ли поздно его постигнет кара. По причине того, что он вовремя не отпустил Аталмыша, стал раскаиваться. Посовещавшись со своими беками, Аталмыша освободил из плена, пригласил к себе, отнесся к нему весьма уважительно и сказал: «В Египте и Сирии читают хутбу и чеканят деньги с именем Сахибкирана» [1201а]. И еще сказал Аталмышу: «Походатайствуй за меня у Сахибкирана о прощении моей вины». Затем Аталмыша с двумя своими доверенными людьми, которых звали Ахмад и Акта, отправил к Сахибкирану. И еще послал заявление с просьбой о прощении его повинностей. Принял обязательство, что каждый год будет посылать имущество и налог харадж.

В качестве подарка послал золото, серебро, жемчуга и бесчисленное множество египетского шелка, коней, верблюдов и лошаков. Когда все прибыли в область Рума, Аталмыш раньше всех вошел в присутствие государя. Придя к государю, удостоился чести
277б увидеть его лик и доложил ему слова царя Египта.[2776] / Прибыли и послы, беки ввели их к Сахибкирану, они изложили заявление Фараджа и преподнесли привезенные подарки. Государь Сахибкиран языком милосердия сказал: «Он остался от отца малолетним. Надобно нам быть милосердным к нему». Прибывшим послам надел златотканые халаты и вручил золотые ремни. Для Фараджа послам он передал корону, узорчатый ремень, золото, особый халат, разрешил им вернуться и отправил в Египет.

О походе Сахибкирана на народность черных татар и переселении их в Самарканд

Черные татары являются общиной тюрков, которые были отправлены вместе с Хулагу-ханом, когда Менгу-каан отправлял Хулагу-хана в Иран. Хулагу-хан сел на троне в Табризе, а их вместе со всем скарбом отправил в пределы Рума и Сирии. После смерти Султан Абу Саъид-хана в стране Иран не осталось влиятельного царя. Тогда те, проявив своеволие, разделились на пятьдесят две части, и каждая часть сделала для себя юртом отдельное место. Когда Йилдырым Баязид взял Сивас и его округу, включил их в войско Рума и дал им землю в своем государстве. Поскольку в той области не платили налог харадж, за короткое время у них накопилось много богатства. Сахибкирану пришла мысль переселить их и дать им землю в пределах Джете. В то время, когда пришли их старшие и увидели Сахибкирана, государь дал им златотканые халаты, золотые ремни и дал обещания. Никто из войска не причинил им вреда. Они преспокойно пребывали на своей земле.

В то время, когда прибыли послы из Египта, он три дня и ночи сидел с царевичами и беками, совещался, затем решили черных татар переселить и отправить в Самарканд. Это был народ в тридцать-сорок тысяч домов. Был издан приказ: «Войскам сесть
278а на коней,[278а] / всем группам с разных сторон окружить их так, чтобы никто из них не смог бежать, и отнестись к ним внимательно, вреда им не чинить!» Согласно приказу, беки царевича Мухаммад Султана вместе с Джаханшах-беком и беки правого крыла направились в сторону Токата и Амасии[1202]. Сулайманшах-бек с беками левого крыла отправились в сторону Кайсерии и Сиваса. После этого государь Сахибкиран ускоренно отправился в Амасию и Кайсерию, которые были местом их стоянки. Царевичам Шахруху и Султан Хусайну приказал: «Со своими большими войсками займите все дороги и никого не выпускайте!»

Сахибкиран пустился в путь, переправился по мосту через реку Карашахра[1203] и прибыл в их стан. Послал человека, чтобы вызвать их старших, одного звали Мурувват, другого – Турк, и предстали перед Сахибкираном. Государь принял их хорошо и надел на них халаты и поклялся: «Никто вам не причинит вреда. Однако уже некоторое время вы по велению вашего царя покинули свои земли и прибыли в эту страну. Теперь, стократная слава Богу, оттуда до сюда все земли принадлежат нам. И теперь, когда есть

время, надобно, чтобы вы со всем скарбом, имуществом и товарами вернулись в прежние земли местожительства». Те поблагодарили и сказали: «Мы – слуги государевы. Каков бы ни был приказ – мы стоим готовые. Другого выхода у нас нет. Рабам что может быть лучше, как находиться под защитой Сахибкирана?»

Было приказано: «Разделить их на группы по куреням и джукам, каждую группу вручить одному беку тюмена, который будет кочевать с ними. Никому не причинять вреда их овцам, лошадям и другим животным. Но чтобы не были в неведении о них, дабы они не сбежали».

О возвращении Сахибкирана из страны Рум

Государь успокоился относительно страны Рум,[2786] / вся страна и ее крепости *2786б*
были завоеваны, и он стал покидать Рум. Было приказано: «Доставить в Султанию знак для гаремных, что Сарай Мулк Ханум, Туман ага, Чолпан Мулк ага и Ханзаде, мать Мухаммад Султан Мирзы, и все жены и дети пусть покидают Султанию и прибывают в крепость Авник!»

Сахибкиран прибыл в Кайсерию. Тамошнее население вышло из подчинения и спряталось в окопах. Когда по приказу группа воинов подошла к ним, они стали драться за свои жизни. Али Султан Тавачи подошел к началу одного окопа и смотрел, как волею судьбы одна стрела попала ему в шею, он тут же умер. Войско поймало эту шайку. Мухаммад Али, брат Али Султана, обезглавил эту шайку.

Победоносное войско покинуло это место, пошло дальше, прошли Сивас и остановились в одном месте. Милосердием и добротой отнесся к Кара Усману и отпустил его в свою область, а сам день и ночь шел и прибыл в Арзинджан. Тахуртан оказал большую службу и преподнес подарки. Оттуда опять тронулись, пошли дальше. Через два перехода милосердный Сахибкиран Тахуртану подарил особый халат, золотой ремень и возвратил его в свою область. Крепость Кемаху отдал человеку по имени Шамс, родственнику Аббас-бека. Ему тоже разрешил вернуться и отправил в крепость Кемаху. Людей, доставивших весть из Султании о том, что прибывает обоз, вернул назад, чтобы те пошли и быстро привезли их. Когда дошли до Арзирума, прибыли царевич Улугбек, царевич Ибрахим Султан, царевич Мухаммад Джахангир, царевич Иджал и царевич Саъд Ваккас. Сахибкиран обнял их, поцеловал в лица и милостиво расспросил.

Мать царевича Мухаммад Султана узнает[279а] / о смерти сына *279а*

Госпожи высокочтимые, которые из Табриза отправлялись к Сахибкирану, там сделали приготовления к трауру, изготовили черные одеяния и прибыли в крепость Авник. Когда Сахибкиран приблизился, об этом скорбном событии известили Ханзаде. Все госпожи, надев на головы черные фаты, громко рыдая, оплакивали царевича. По прибытии Сахибкирана траур начали заново. Ханзаде Ханум так громко причитала и рыдала, что в небесах плакали ангелы. Плач и рыдания перешли границы. Сахибкиран мило-

стиво сказал наставительные слова и запретил плач. Занялись едой и водой, много чего раздали беднякам и неимущим. Чтецы прочитали Коран, произнесли благословения и восхваления Аллаху. Улемы и шейхи, прибывшие из Табриза и разных областей, высказали наставления и поучительные слова, вывели Сахибкирана из состояния печали. Был сделан знак: «Всем, одетым в черное, снять черные одеяния!» Всем раздал халаты и вывел из черного одеяния.

Сахибкиран отправляется в Гурджистан

В прошлом году царь Гурджистана Гурген клятвенно обещал Сахибкирану: «Приду служить Сахибкирану». Однако, когда Сахибкиран вернулся из похода в Рум и остановился здесь, он не выполнил своего обещания и не явился. У Сахибкирана заиграло усердие, и он направился в Гурджистан и остановился в Мингколе. Правитель Мардина Султан Иса узнал о приходе Сахибкирана, но из-за того, что не пришел увидеть государя, каялся. И от страха, не зная, что делать, направился к государю и зашел к царевичу Шахруху. Извинился за свое упущение и намекнул царевичу заступиться за него. Царе-
279б вич ввел его к государю. Султан Иса, подобно провинившимся, оголил голову, [279б] / в таком виде вошел к государю, извиняясь, молился за него, просил простить его вину. Сахибкиран благодаря своей милости, щедрости простил его вину, оказал ему внимание, надел на него свой халат, дал золотой ремень и украшенную драгоценностями корону. А его дочь сосватал для Аба Бакр Мирзы.

В это время с большими подарками прибыл Иване, сын Ак Буга Грузина. Беки ввели его к Сахибкирану и внесли его подарки. Из разных мест прибывали правители и главы, преподносили подарки и видели государя, удостаивались его милости. Каждому человеку он оказывал особый род внимания, щедрости и милости. Дарил ему корону, ремень, халат и отправлял обратно в свою область.

Сахибкиран область Шираза отдает царевичу Пир Мухаммаду, а Исфахан – его брату, царевичу Рустаму

Во время остановки в Мингколе взор милосердия и щедрости Сахибкирана пал на царевича Пир Мухаммад Умаршайха и он опять дал ему область Шираза. Он дал ему украшенную драгоценностями корону, золотой ремень, златотканый халат и Лутфуллах Баян Темур Ак Бугу с Чолпан-шах Барласом сделал его приближенными. В Шираз к царевичу Рустаму послал человека, сказав: «Пусть идет к нам!» Царевич Рустам находился на лугу Касри Зарда, куда прибыл посланник Сахибкирана. Услышав о приказе, он направился к государю. Когда он дошел до селения Хаджар в округе Джарбадикана, прибыл человек, доставивший новый приказ Сахибкирана: «Исфахан мы дали тебе. Свой обоз отправь туда, а сам иди в Руджерд[1204] и восстанови крепость Урмиян!»

Царевич Пир Мухаммад отправился в Шираз, а царевич Рустам для управления Исфаханом послал человека, сам же он отправился в Руджерд, занялся строительством и благоустроил ту землю.

Сахибкиран отправляет царевича Аба Бакра для строительства Багдада, и тот правит Ираком Арабским

Сахибкиран собрал царевичей и беков, устроил совет и сказал им: «До этого население Багдада враждовало с нами, [280а] / не покорялось. В результате они разорили и *280а* себя, и свою область. Багдад является из областей ислама известнейшим в мире городом. Будет жалко, если он так будет оставаться в руинах. Нам угодно, чтобы город заново благоустроился, и мы построим его!»

Все присутствовавшие произнесли слова благословения. Это дело Сахибкиран поручил царевичу Аба Бакру. И он дал царевичу Ирак Арабский до Васита и Басры. Из беков группу людей, как Мавлана Султан Барлас, Амир Хусайн Барлас, Севинчак-бек, Султан Санджар Хаджи Сайф ад-Дин, Давлат Ходжа Инак и других беков, включил в его окружение. Беков, находившихся в Ираке Арабском, также включил к его приближенным. Затем приказал: «Отправься по дороге Диярбакра, и если встретишь врага, устраняй. Сначала отрази Кара Юсуфа. После его отражения займись строительством Багдада. Постарайся и быстрее благоустрой его!»

Кара Юсуф пришел в Ирак Арабский. Причиной его прихода было то, что ранее он был в Руме, услышав о победоносном войске, бежал в Ирак Арабский, собрал туркмен и остановился в Хите[1205]. Из Багдада в Хиллу, к своему сыну, Султан Тахиру, прибыл Султан Ахмад. Ага Фируза – одного из крупных приближенных Султан Тахира – по его приказу схватили. Султан Тахир испугался его и с беками отца, как Мухаммад-бек, Каландар-бек, Микаил и Мухаммад-шах, которые также боялись Султан Ахмада, посовещался, сговорился. Они стали врагами Султан Ахмада, ночью через мост перешли на эту сторону реки. Султан Ахмад узнал об этом и разрушил мост, подошел к [280б] / берегу *280б* реки и встал напротив сына, и послал человека за Кара Юсуфом. Кара Юсуф пришел и присоединился к нему. Оба они сговорились и вместе с войском переправились через реку и воевали с его сыном. Он победил сына и обратил его в бегство. Его сын, отступая, подошел к какой-то речке и во время переправы утонул.

После смерти Султан Тахира его войско расстроилось и разошлось по разным сторонам. Султан Ахмад, боясь Кара Юсуфа, ушел в Багдад. Кара Юсуф вместе с войском из Хиллы подошел к Багдаду. Он взял Багдад, а Султан Ахмад бежал и спрятался в одном месте. Человек по имени Кара Хасан обнаружил его, ночью Султан Ахмада извлек оттуда, привязал, как отстреленную дичь, прошел с ним пять йигачей пути. По дороге они встретили одного человека, у которого был вол. Султан Ахмад сел на вола и отправился в Тикрит. Сарык Умар Ойрат подарил ему сорок коней оседланных, обузданных, со стременами. Некоторые рассеявшиеся беки, как Шайх Максуд, Давлатяр, Адиль и другие, пришли и там присоединились к Султан Ахмаду и ушли в Сирию. Ирак Арабский взял Кара Юсуф Туркман.

Счастливый Сахибкиран царевича Аба Бакра направил в Багдад, и еще одного человека отправил в Руджерд к царевичу Рустаму: «Отправиться в Багдад, присоединиться к царевичу Аба Бакру и согласованно пойти на отражение Кара Юсуф Туркмана!» И еще приказал: «Токал Арас Буге из Хамадана, Таману Сувчи из Неха-

ванда и царевичу Рустаму идти на Багдад!» Царевич Аба Бакр, согласно приказу, вышел в путь и прибыл в Ардебил. Абдуллаха, правителя того места, и его вельмож схватил и отправил к государю Сахибкирану. Вместе с Ак Султаном послал хороших коней. Паянда Султан Барлас там скончался. Царевич Аба Бакр оставил обоз там и быстро пошел на Кара Юсуфа. Царевич Рустам [281а] / вышел из Руджерда, направился по дороге Куббаи Ибрахим Малика, прошел Багдад и в Хилле присоединился к царевичу Аба Бакру.

281а

Сахибкиран входит в страну Гурджистан

Сахибкиран-мирозавоеватель покинул Карс, сопутствуемый счастьем, вошел в Гурджистан. Правитель Ширваната Шайх Ибрахим, который служил день и ночь, по приказу пошел вперед и занял дороги Гурджистана. А царь Гурген, который был царем Гурджистана, услышав о Сахибкиране, испугался и отправил посла с подарками. Его слова были таковы: «Разве сей раб совершил нечто такое, что государь изволил придти сам? Сей раб готов прислуживать. Какой бы ни был фирман, готов от души исполнить. Однако в данное время у меня нет той мочи, чтобы придти служить. Ежели Сахибкиран даст срок сему ничтожному, через несколько дней, как только от страха приду в себя, приду служить».

Сахибкиран, услышав его слова, не принял их и сказал: «Передайте ему. Твои дела не схожи с другими. Ежели хочешь несколько дней быть в живых, приди к нам. Ежели Господь всевышний окажет тебе милость, прими ислам. После того, как ты станешь мусульманином, мы тебе окажем такие вознаграждения и милости, что люди во всем мире изумятся. Но если тебе не суждено быть мусульманином, то прими налог джизьи и отправься, дабы страна твоя уцелела и была тебе покорна. Правитель Константинополя был неверным, как ты, но когда пришел к нам, ничего, кроме доброты и милосердия, не увидел. Теперь приди и ты. Ежели не придешь, и будешь извиняться, твое извинение не примем!» Сказав это, на послов надел халаты и отправил обратно.

В это время даруга Табриза Баян Кавчин прибыл из Азербайджана в мироспасительный порог вместе с канцелярскими и писцами. И преподнес [281б] / много подарков. Сахибкиран все это раздал бекам.

281б

Наступило время созревания хлебов в Гурджистане. Государь Сахибкиран решил не допустить, чтобы грузины собрали хлеба и набрались сил. Поэтому он приказал: «Шайх Нур ад-Дину и другим бекам отправиться ускоренно в области неверных, рассеять их и собрать хлеба!» С приходом войска все грузины разбежались. Шайх Нур ад-Дин стоял там долго, пока войска спокойно скосили и намолотили хлеба. Затем, сложив все в мешки, отправили в лагерь.

Завоевание крепости Картин – одной из крупных крепостей Гурджистана

В Гурджистане между двумя ущельями находится гора, с четырех сторон гладкая, как будто столяры обстругали. Высота ее сто пятьдесят кари. К югу от нее нахо-

дится еще один кусок горы, выше первой, на нее можно взобраться только веревками и лестницами. На этой горе была только одна дорога. Вокруг нее не было такого места, чтобы на нем расположилось войско. Поэтому на этой горе была построена крепость. Внутри нее были вырыты большие водоемы, которые наполнялись дождевой водой. Правителем ее был человек по имени Назал, который был среди грузин большим человеком. Он заперся в этой крепости с тридцатью беками и большим числом грузин. Запасов продовольствия и оружия было много, также были стада свиней и баранов, вина тоже было много.

Сахибкиран услышал о ней и направился на ее взятие. Однако осада ее была весьма затруднительной, даже сто человек нельзя было разместить там. Поскольку она находилась посреди Гурджистана, все думали – что и как будет? [282а] / Некоторые говорили, что если пойдет сам государь, то грузины, увидев государя, быть может, сдадутся. А если не так, то будет трудно. Так думало войско. Однако они были в неведении о том, что есть такие большие дела, которые одной причиной решаются легко. ***282а***

Милостью Господа Бога в пятницу четвертого мухаррама восемьсот шестого года (24.07.1403) войска ислама подошли к крепости Картин. Из крепости послали подарки и изъявили покорность. Однако, когда они поняли, что пока не возьмет крепость, государь не вернется назад, они заперлись в крепости, приготовились к войне и стали метать стрелы и камни. Сахибкиран приказал бекам: «Окружить крепость с четырех сторон», а ворота поручил Шах Малик-беку. Было приказано: «Напротив крепости построить другую крепость!» За три дня Шах Малик-бек построил такую крепость, которая вмещала три тысячи человек. Сахибкиран приказал: «Рядом с крепостью построить такие башни, чтобы они были неприступны, подобно крепости». Еще за неделю до этого несколько человек из народа мекритов, в скалолазании нет равных которым, попытались взойти на гору. Из них некий по имени Беккичик в ночь пятницы двадцать первого дня упомянутого месяца (10.08.1403) взобрался на эту гору, взошел на большой камень, поймал одного абхаза, убил и посадил там, о чем грузины остались в полном неведении. Утром Беккичик вернулся к государю и доложил о проделанном им ночью. Услышав это, Сахибкиран приказал: «Из шелковых нитей изготовить канаты, привязать к ним палки, изготовить лестницы. Мекритам взойти на эту гору и спрятать там эти лестницы, дабы бахадуры взобрались туда и занялись завоеванием крепости!»

По приказу в ночь воскресенья двадцать третьего дня того месяца (12.08.1403) Беккичик с тремя воинами взяли длинные канаты, [282б] / взошли наверх, оттуда спустили канаты вниз и, подняв приготовленные лестницы, спрятали. ***282б***

Благодаря судьбе Сахибкирана на вершине этой горы росло большое дерево. Канаты привязали к этому дереву и закрепили. Шах Малик-бек находился внизу. Пятьдесят человек из тюрков и смельчаков Хорасана, имена которых записаны в высоком диване Сахибкирана, в их числе Эр Аргудак, по одному поднялись наверх. Всевышний Господь одарил грузин сном неведения и они ничего не заметили. На рассвете, когда царь неба взошел на свой трон, один из хорасанских йигитов, взошедших наверх, громким и

зычным голосом произнес: «Аллах велик, всем на намаз!» Мухаммад Барабанщик, который был барабанщиком Шахрух Мирзы, забил в барабан. Грузины, ошеломленные, вынуждены были вступить в битву.

Сахибкиран верхом находился в крепости, построенной Шах Малик-беком напротив ворот. Там он сел и приказал, чтобы войска все хором провозгласили: «Аллах акбар, Салават!» Войска подняли шум. Дорога к крепости была весьма узкой, больше трех человек не могли пройти. Абдуллах Сабзавари пошел впереди, с саблей напал на неверных и выпустил души этих неверных. Однако он получил двенадцать ранений, и, не стерпев боли, вернулся назад. За ним туркмен по имени Мухаммад с булавой в руке напал на неверных. Те пятьдесят человек все пошли за ним, некоторые побежали к воротам. Бахадуры, находившиеся вне крепости, тоже оказали натиск, с двух сторон показалось лицо победы и в воскресенье двадцать третьего дня месяца (12.08.1403) крепость завоевали. Грузины, увидев это, произнесли слова обращения в ислам. Бахадуры несколько неверных сбросили со скалы. Грузины всех своих старших, [283а] / среди которых набольшим был Назал, связали веревками за шеи и привели к Сахибкирану. По приказу муэззины поднялись наверх и призвали к намазу, неверных перебили, жен и дочерей взяли в плен. Жену Назала Сахибкиран подарил Шайх Ибрахим-беку. Оттуда счастливо вернулся в лагерь. Тех смельчаков, взошедших на крепость и сделавших такие дела, он всех отметил, дал им златотканые халаты, золотые ремни и области, земельные угодья, палатки и шатры, сады и земли, ряды верблюдов и лошаков, луноликих девушек.

283а

Ту крепость он отдал одному из хорасанских йигитов по имени Мухаммад Туран. К нему присоединил группу хорасанцев. Тамошние области и селения он дал ему. Та земля осветилась светом ислама и оттуда ушла темнота неверия. Церкви превратили в мечети. И слава Аллаху, Господу миров!

Упоминание о событиях, имевших место до этого

В это время из Шираза вместе с писцами и канцелярскими служащими к мироспасительному порогу прибыл Мавлана Кутб ад-Дин Кумми. В качестве подарков он привез коней, верблюдов, лошаков, шелка, золото, серебро, палатки, шатры и преподнес их, так, что такие богатства люди еще не видели.

Сахибкиран эти вещи раздал царевичам и воинам. Затем из Кирмана прибыли Идику Барлас, Ахмад Давуд, посланные для охраны имущества, и Сайфулмулук Ходжа Абдуллах, посланный для сбора налога. Они тоже преподнесли подарки. Прибыли также из вельмож Кермана Мавлана Зия ад-Дин Сирадж и Шайх Садр ад-Дин – оба они были казиями, а также Сайид Хамза и Шайх Махмуд Занги Аждам, который в стихах написал жизнеописание Сахибкирана, известное как «Китаба Джошу Хурош». Он вез вместе с ними эту книгу, но по дороге при переправе через мост реки Тифлиса упомянутый Шайх Махмуд упал в воду и утонул. Его сын, Шайх Кутб ад-Дин, [283б] / привез эту книгу и преподнес Сахибкирану[1206]. Сахибкиран отнесся к нему весьма любезно, подарил много чего. Из Йазда прибыл Юсуф Халил даруга вместе с Гияс ад-Дин Саларом Семнани, привез подарки и удостоился чести увидеть государя. Государь всех их при-

283б

нял хорошо, дал подарки и оказал внимание. «И он мощен над всякой вещью!»[1207]

Счастливый Сахибкиран отправляется в Абхаз

Усердие Сахибкирана всегда было направлено на то, чтобы неверных и многобожников в мире не было. Итак, после взятия крепости Картин пригласил царевичей и беков и устроил курултай, где посовещался с ними. Все согласились на том, что пойдут в Абхаз. Сахибкиран, раскрыв руку щедрости, раздал всем бекам и царевичам подарки. Шах Малик-бека и Шайх Нур ад-Дин-бека с другими беками отправил впереди. Поступил фирман: «Напасть на Гурджистан до Абхаза!» По дороге были леса, которые вырубали, прокладывали дорогу и шли дальше. С целью священной войны напали на армян и грузин, разорили области неверных и нигде не оставили благоустроенного места. Через несколько дней, войдя внутрь областей неверных, разрушили и разграбили семьсот благоустроенных селений неверных, убивали каждого, кто встречался. Некоторые из них бежали в горы. Воины ислама пошли за ними, лестницами поднялись в горы, ловили неверных и убивали. В некоторых местах нельзя было подняться лестницами. Там они цепями связали сундуки, сами вошли в сундуки, затем сундуки опускали сверху вниз. И когда доходили до местонахождения неверных, выходили из сундуков, воевали и [284a]/ убивали их. А их жен и дочерей брали в плен. Таких мест там было много, всех их этим способом завоевали. ***284a***

Освободившись от дел неверных, пошли в их селения, выкорчевали и разрушили их сады и виноградники. В среду десятого рабиъ первого (27.09.1403) беки с победой возвратились и присоединились к Сахибкирану. В пятницу (29.09.1403) устроили охоту и отстреляли много живности. В Гурджистане не осталось благоустроенного места, где находили грузин, там убивали.

Сахибкиран возвращается из Абхаза

Военачальники и старшие грузин, находившиеся в плену в войске, до этого послали весть Гургену, что «если Сахибкиран пойдет на Абхаз, то там народу не останется». Когда эта весть дошла до него, он одного доверенного человека с подарками послал к Сахибкирану. Послы Гургена прибыли к Сахибкирану и через беков передали ему: «Гурген находится в положении раба. Что бы вы ни приказали, он выполнит от души. От вас просьба такова: сделайте так, чтобы гнев и возмущение Сахибкирана отлегли. В это время он будет служить столько, сколько потребуется. Еще каждый год будет посылать налог харадж. И войска пошлет столько, сколько будет приказано». Беки сжалились, вошли к Сахибкирану, приблизительно передали слова Гургена и сказали: «Стремление Сахибкирана таково, что законы пророка, молитва и приветствие ему, будут усиливаться. И хвала Аллаху великому, в ваше время ислам настолько усилился, что никогда так не было. Ранее цари соглашались с тем, когда неверные, дав что-то, подчинялись. На самом деле те неверные иногда причиняли беспокойство мусульманам. Теперь в вашем государстве стало так, что они согласны сидеть в своих областях, и чтобы мусульмане правили ими и входили в пределы их царств и занимались делами

завоевания в их стране. Ежели будет царская воля, вы бы пощадили их. Они готовы взять на себя налог джизьи. Все, что будет приказано, они исполнят, говоря: «Чего угодно?»,
284б / подчиняясь и повинуясь».

Беки, сколько бы ни говорили такие слова, государь Сахибкиран из-за наличия в его природе религиозных принципов и исламской нравственной основы, в этом смысле не согласился дать разрешение[1208]. Дежурные беки этот вопрос донесли до улемов и муфтиев. Те на августейшем собрании согласованно выступили и доложили: «Поскольку эта группа неверных приняла на себя джизью и не враждует с мусульманами, то шариатское решение таково, что необходимо дать им пощаду и руки казней и грабежей – прочь от них!»

И, в конце концов, государь, уступая фетве улемов и заступничеству беков, назначил Шайх Ибрахима, бывшего его фаворитом, для принятия их просьбы и устранения опасности от послов[1209].

В том округе несколько дней занимались охотой и отдыхом. Послы быстро возвратились назад. Августейшей милостью им были даны тысяча таньга золотых монет, тысяча лошадей, редкие шелка и ткани, золота, серебра, хрусталя и кусок жемчуга приятного цвета, весом восемнадцать мискалей, этот вид редко имеет такой вес. А те обязались исправно платить джизью и харадж.

Государь Сахибкиран решил возвратиться и через несколько переходов прибыл в Тифлис. Монастыри и церкви, бывшие в той округе, разрушили. Когда переходили реку Куру, в августейшую память прибыла мысль на небольшом месте построить Байлакан[1210], обращенный к Карабагу.

Слово о построении города Байлакана, его крепости и рытьи его рва

Высокое стремление государя Сахибкирана было таково, что в течение каждого похода в том месте, куда он приходил и где оставался некоторое время, он занимался благоустройством государства и благотворительными делами. В том числе, когда зимовал в Карабаге, построив палаты и шатры, достойные Джамшида, в середине осеннего созвездия, когда взошло Солнце, в его благословенную душу пришла мысль, построить Байлакан.

Этот город уже длительное время находился в развалинах, не сохранилось ни одного здания, и в нем не было ни животных, ни насекомых. На этой земле специальным ярлыком светозарные инженеры и искусные архитекторы занялись планированием города. План начертили с учетом его рва, четырех базаров, многочисленных домов, бань, караван-сараев, площади, сада и других. Натянув веревки, царевичи
285а / и беки распределили их. Войска занялись работой со всем старанием. Здания были построены из жженого кирпича за один месяц. Окружность здания городского управления большим газом составляла две тысячи четыреста газов. Ширина стены была одиннадцать газов, а высота – около пятнадцати газов. Ширина рва была в тридцать газов, а его глубина – около двадцати газов[1211]. В каждой из четырех сторон были главные кре-

постные башни, в других местах воздвигли другие башни. По обе стороны стен были выстроены двое ворот, на всем протяжении были шурфы, зубцы и каменные украшения. По сути дела, на дело, которое счастливые султаны завершали за целый год, несмотря на холодный воздух и дождь, был потрачен только месяц.

После этого государь Сахибкиран мироукрашающим решением Байлакан, Бардаъу, Ганджу, весь Арран, Арманзамин и Гурджистан до Тарабзуна приказал записать на имя царевича Халил Султана. Брата Джалал ал-Ислама Бахрам-шаха назначил на охрану Байлакана.

После того как город был благоустроен и обжит, появились животные и растения, царским усердием решил из реки Аракс до Байлакана провести канал, а по нему воду, дабы благоустроенность и обжитость города достигли совершенства. Был издан судьбу ускоряющий фирман, и государственные мужи занялись сиим важным делом. Тавачии на всем протяжении канала распределили воинов, которые вырыли быстротечный канал длиной шесть йигачей и шириной пятнадцать шариатских газов. Эта работа тоже была выполнена и завершена в течение одного месяца.

Государь Сахибкиран для обследования положения податного населения и ради установления справедливости и добродетельности в разные концы государства отправляет улемов и доверенных лиц

В то время, когда Байлакан превратился в центр мира, со всех концов Ирана и Турана в мироспасительном пороге собрались ученые и мудрецы. В августейшую память государя пришла мысль, в счастливом пороге на общем соборе при всеобщем стечении услышать от именитых улемов и сведущих мудрецов о величайших религиозных вопросах, наиболее важных обязанностях и законах ислама. Состоялась благословенная беседа, о каждом вопросе были высказаны полезные и добрые слова, в том числе о свойствах добродетели и совершенства, справедливости и доброты. Государь Сахибкиран на том собрании милостиво обратился к ученым и мудрецам и сказал: «Во все времена ученые говорили царям великие наставления и направляли их на добрые дела, недостойные дела запрещали. В этом веке вы особых стараний не выказываете и не говорите ничего о том, что нужно делать и что не нужно делать».

Те языком извинения сказали: «Да будут восхваления Аллаху всевышнему, что то, что мы рабы государя, освобождает нас от указания вам пути и чтения наставлений. Ибо все ваши деяния и произнесенные слова находятся на пути силы и старания».

Государь Сахибкиран возразил этим словам и сказал: «Вы мне говорите льстивые слова. Эти ваши[285б] / льстивые слова мне не по душе. Я эти слова вам сказал не за *285б* тем, чтобы народ мне был предан или чтобы мне была польза от этого. Божьей милостью наши дела перешагнули тот период, когда мы нуждались в таких вещах. Моя цель состоит в том, что каждый из вас прибыл из одной области, безусловно, осведомлены о хорошем и плохом в той области, вы мне доложите, что там делают даруги и диван.

Если они вопреки закону чинят произвол, извольте доложить, я приму меры. Я укорочу руки притеснителям и насильникам, дабы они не чинили бесправие над немощными, бедными и неимущими».

Ученые и мудрецы, услышав эти слова, все согласованно в один голос произнесли слова благословения. Затем, каждый, в чем сколько был осведомлен, доложил.

Сахибкиран на том собрании выбрал группу людей, известных в науке, исламе, праве и законоведении, и каждого из них вместе с диваном направил в отдельную область, дабы они там осведомились о положении податного населения, бедных и неимущих. Затем Сахибкиран сказал: «До сих пор наше стремление было направлено на то, чтобы открыть мир. Слава Богу, все, что желала наша душа, осуществилось. Теперь наше старание будет направлено на то, чтобы народ был в благоденствии и спокойствии, и чтобы мир был благоустроен и обжит. Цель этих слов состоит в том, что отныне, чтобы народ обо всем, что происходит, мог жаловаться и доложить. Безусловно, мы сделаем все, что к лучшему, пока не отразим плохое».

После этих слов Сахибкирана все присутствующие обрадовались и возблагодарили его.

286а [286а] **/ Слово о царевичах, отправившихся в Ирак Арабский**

Выше мы говорили, что царевичи, отправившиеся в Ирак Арабский, как-то царевич Рустам прибыл в Хиллу и там присоединился к царевичу Аба Бакру. Царевичи переправились через реку Евфрат и ниже у Нахрулганам, напротив Карйайи Сиб, настигли Кара Юсуф Туркмана. Вместе с царевичами было три тысячи воинов, остальные отставали. Кара Юсуф с многочисленным войском находился на другой стороне канала, окопался и приготовился к битве. Царевич Рустам был старше царевича Аба Бакра, и этот с тактом сказал: «Вы стойте в куле, а я пойду в авангарде и буду сражаться». Царевич Рустам в своем ответе сказал: «Я, согласно приказу, прибыл на подмогу. Каждый из нас с одной стороны зайдем двумя кулами». После такого решения, натянув стрелы, ринулись вперед, царевич Рустам перешел канал и пустил коня на врагов. Началась битва, поймали и свалили младшего брата Кара Юсуфа, Яр Али и тут же отрубили ему голову. Остальные воины победоносного войска все перешли канал и сделали хорошие дела. Враги, увидев это дело, не устояли и бежали. Кара Юсуф в плохом состоянии с несколькими людьми бежал. Его народ в пятнадцать тысяч домов попал в плен. У них взяли бесчисленное имущество: коней, верблюдов, баранов, которым несть числа. В плен взяли жену Кара Юсуфа, которая была матерью Искандара и Исфандияра. Нуайз Араба, который был повелителем пустынных арабов и до сих пор никому не подчинялся, подвергли избиению со всеми его приближенными главарями и семейством.

286б Когда Сахибкиран был [286б] / занят строительством города Байлакана, нукер царевича Аба Бакра Сарык и Кутлуг Ходжа, сын Дарвеша, а также приближенный царевича Рустама Ак Берди Озбек прибыли и доставили весть о победе. Доставили также голову младшего брата Кара Юсуфа. В Ираке Арабском никого от врагов не осталось.

Царевич Аба Бакр счастливо возвратился в область Багдада и там остановился. Собрав налог с населения, занялся строительством Багдада.

О прибытии царевича Умара из Самарканда и событиях, случившихся во время строительства Байлакана

Сын царевича Миран-шаха, царевич Умар, который находился в Самарканде, был приглашен Сахибкираном и он прибыл из Самарканда на служение. Это было в пятницу, в начале джумада первого восемьсот шестого года (16.11.1403). В это время из Нихаванда прибыл Черкас, сын Тумана. Он привез голову правителя Малого Лура Малик Изз ад-Дина, который из-за невежества и грубости не становился другом, а враждовал. И тот доложил: «Его кожу мы набили саманом, чтобы это было уроком для других».

В это же время Сахибкиран [узнал] относительно Мавлана Кутб ад-Дина Кумми, который был диваном в области Шираза и с народом не ладил, в качестве подарка у народа взял триста тысяч алтунов коппеки, Сахибкиран, узнав об этом, приказал: «Пусть Шайх Дарвеш Аллахи поймает его, окует ему ноги и отправит в Шираз. Все взятое им ярмо отнять у него и раздать народу и неимущим. Его нукеров, причинивших зло народу, повесить за шеи!» Ходжа Малика Семнани направил для охраны Шираза и приказал: «Мавлана Саиду, пришедшему из Шираза, все, что брал лишнего у населения, вернуть и отдать хозяевам!»

После приказа эти люди прибыли в Шираз, нукера дивана по имени Аргун повесили за шею. В пятницу (23.11.1403), когда весь народ был в сборе, Мавлана Кутб ад-Дина доставили в кандалах и двуроге. Мавлана Саид поднялся на минбар, прочитал[287a] / приказ государя. Весь народ издал вопль, и стали читать молитву. Доставили триста тысяч алтунов коппеки и вернули тем, у кого их изымали. Это дело осталось как память от государя. После этого царевич Пир Мухаммад Умаршайх освободил Мавлана Кутб ад-Дина из кандалов и отправил в Самарканд. *287a*

Государь Сахибкиран зимует в Карабаге

Благословенная душа Сахибкирана освободилась от дел города Байлакана и он оттуда отправился в Карабаг. До этого им был отдан приказ о зимовке там. Для зимовки были построены юрты и дома. Царевичи и беки, каждый остановились в своем доме. Было приказано: «Царевичу Рустаму приготовиться для правления улусом Хулагу-хана!» Царевич Рустам по дороге Калаги и Синани прибыл к Сахибкирану на служение. Сахибкиран слышал, что Искандар Шайхи ходил на Фирузкух и Демавенд[1212] и что в его деяниях видна враждебность. Было приказано: «Сулайманшах-беку пойти на него! Если Искандар покинет путь сопротивления и подчинится, ему не причинять вреда. А если не выйдет с дороги бунта и будет враждовать, то собрать пеших Кума и Кашана и покончить с ним!» Царевич Рустам и Сулайманшах-бек незамедлительно направились в путь. Шайх Ибрахимбек, правитель Ширвана, пришел с большими подарками и увидел Сахибкирана. Он подарил тысячу коней.

В ту зиму на каждой неделе под каким-либо предлогом устраивали той и отдыхали в наслаждениях. В это время из Ирака Арабского доставили Нуралварда, сына Султан Ахмад Джелаира, которому было восемнадцать лет. Его казнили. В то время на
287б службу к Сахибкирану прибыл Сайиид Барака,[2876] / милость Аллаха ему. Сахибкиран чистой веры вышел наружу из своего белого дома, обнялся с Сайиидом. А Сайиид оплакивал царевича Мухаммад Султана. Сняв с головы чалму, громко плакал и причитал. Государь Сахибкиран, обняв Сайиида, оба плакали. Со стороны Мавераннахра, Кеша, Самарканда, Бухары, Термеза и других мест прибыли сейиды, вельможи, улемы и шейхи, ховандзады Термеза, Ходжа Абдул Аввал, Ходжа Исам ад-Дин, Ходжа Афзал Кашши и сыновья шайхулислама Кеша Абдул Хамид и Абдур Рахман и другие великие, придя, все оплакивали царевича. Они прочитали наставления, стихи Корана, хадисы и успокоили августейшую душу.

Сахибкиран, после того, как его сердце успокоилось, устроил беседу с учеными и разъяснил проблемы и вопросы религии.

В это время поступило сведение, что диваны Кермана от имени Идику брали имущество. Сахибкиран, услышав это, допросил его. Однако дочь родственницы государя Баян аги была женой Идику. Поэтому дело Идику прекратили, согласившись на выплате ста тюменов коппеки. Идику принял это, что сдаст в казну эти деньги. Керман снова дали ему и разрешили вернуться. Там находился Султан Баязид, и ему было приказано: «Пусть придет в лагерь!» Навширвана, сына Баян аги, направил в Азербайджан и Табриз, чтобы он сдал тамошнее имущество. Пир Мухаммад Полада, нукера царевича Шахруха, отправил править Сари. Из Газнина и Кандахара увидеть Сахибкирана прибыла жена царевича Пир Мухаммад Джахангира, Бек Малик ага.

Царевич Шахрух отправляется в Гилян

Правители Гиляна, прислав подарки, сами не пришли. Сахибкиран, рассердив-
288а шись, решил пойти туда. Но сначала туда послал[288а] / караульными Дар Кавчина, Билала, Мухаммада, Али Султана Тавачи, Баязида Буралди и Бахлул Барласа, сказав: «Пусть войдут в область Гилян и зимуют в тамошних лесах!» Царевичу Шахруху было приказано: «Пусть направится в Гилян до Кизил Ягача. С тюменом его дражайшего сына, царевича Ибрахим Султана и вместе с самим царевичем отправятся Джаханшах-бек, Шайх Ибрахим, Рустам Тагай Буга, Сайиид Ходжаи Шайх Али Бахадур и другие беки!» Эти отправились и дошли до Кизил Ягача. Правители Гиляна, узнав, что сюда идет войско Сахибкирана, послали человека и приняли налог хараджа. Царевич об этом событии отправил сообщение Сахибкирану. Затем группу людей отправил в Гилян для доставки принятого налога. Сайиид Риза Кия, известный в областях Дейлема[1213] и Гиляна Сейид. был совершенством учености и благочестия, и амир Мухаммад Решти, крупный правитель, собрав хорошие подарки, вместе отправились к Сахибкирану. Другие правители и даруги, тоже каждый с соответствующим подарком, отправились к Сахибкирану, преподнеся подарки, доложили: «Мы рабы и слуги. Имущество и харадж, и все, что скажете, дадим от души. Что бы вы ни приказали, мы готовы».

Государь хорошо принял их и надел им халаты. Узнав о происхождении Ризы

Кии, очень высоко чтил его и сделал так, чтобы жители области Гиляна были ему благодарны. Определенный за ними налог шелком в десять тысяч батманов наполовину посвятил ему. Был издан фирман: «Пусть сборщики налога не берут у них соответствующее этому!» Крепость Кемаху, находящуюся в Руме, с семьюдесятью конными из рода Аббас-бека дал ему. Его вместе с группой воинов отправил туда.

Из великих событий, случившихся в то время в Карабаге, было то, что Сайид Барака[2886] / заболел, и сколько бы врачи ни лечили, не подействовало. И, наконец, приняв *2886б*
зов: «Вернись к твоему Господу довольный и снискавший довольство»[1214], – из этого сарая суеты отправился в мир вечности. Государь Сахибкиран очень страдал от этого события и плакал. Было приказано: «Прах Сайида отправить в Андхуд и установить временно!»

В то время Сахибкиран области Хамадан, Нехаванд, Ружерд и Малый Лур со всем относящимся к ним дал царевичу Искандару.

О прибытии правителей Мардина и Вастана и раздаче еды в память о покойном царевиче Мухаммад Султан Мирзе

С уходом зимы правитель Мардина Малик Иса прибыл к мироспасительному порогу с большим грузом подарков. И привез дочь, сосватанную за царевича Аба Бакра. Малик Изз ад-Дин тоже прибыл из Вастана с подарками. Эти, зайдя к Сахибкирану, просили принять привезенные подарки. Был издан фирман: «Бекам улуса Хулагу, находящимся в Азербайджане и Ираке Арабском, каждому отправить в Самарканд либо сына, либо брата со всем его имуществом!» С наступлением месяца рамазан (13.03.1404) исполнился год со дня кончины царевича. По этому поводу было приказано: «Резать баранов и лошадей, приготовить еду и воду!» Сейидам, почтенным и улемам, каждому, распределив свое место, раздали еду. После еды благоголосые чтецы занялись чтением Корана. После возблагодарений и благословений бедным и неимущим раздали много милостыни.

После этого высокая колыбель, Ханзаде, испросив разрешения у государя Сахибкирана, направилась в Султанию, чтобы, придя туда, из кладбища великого пророка Кайдара, привет и благословения ему, взять останки царевича и отвезти в Самарканд.

И в то самое время государю Сахибкирану было угодно устроить охоту.[289а] / Са- *289а*
хибкиран, сев на коня, счастливо пустился в путь и перешел реку Аракс, в Актаме беки устроили облаву. Через трое суток круг сомкнулся, накопилось очень много животных, так что их не счесть. Затем Сахибкиран вернулся с охоты и прибыл в лагерь. Сахибкиран сейидам и улемам, прибывшим из Самарканда, Кеша, Бухары и Мавераннахра, подарил румских и франкских тканей, златотканые халаты, быстроногих коней и отпустил их. Те, радостные и благодарные, отправились в свои области.

Сахибкиран-защитник религии возвращается из семилетнего похода

В этом походе Сирия и Рум были покорены, в Египте его именем читали хутбу и чеканили деньги, приняли налог хараджа[1215]. В благословенную душу Сахибкирана

пришла мысль идти походом в Китай, тамошних неверных обратить в путь ислама, осветить и украсить светом ислама. В начале весны, когда царь царей неба вышел из обители зимы и прибыл в шатер лета, благодаря его шагам, опять мир украсился тюльпанами и базиликами, опять мир стал цветником, и соловьи затянули душераздирающие песни.

Сахибкиран-защитник религии покинул зимовье Карабага и четырнадцатого рамазана восемьсот шестого года – года Обезьяны (26.03.1404) – направился в Самарканд. Установив мост на реке Аракс, счастливо переправился и остановился на лугу вблизи Аракса. Это было место, близкое к селению Нигматабад, и на берегу канала Нахри Барлас, построенного Сахибкираном. Царевич Шахрух, отправившийся по приказу в Кизил Ягач, вернулся.

Сахибкиран, отмеченный счастьем, улус Хулагу-хана вручает царевичу Умару

На той остановке Сахибкиран приказал: «Приготовиться к тою!» Устроив большой той, области улуса Хулагу-хана отдал царевичу Умару и дал знак, отметил своей тамгой: «Вся страна Азербайджан с относящимися к нему и Рум до Истанбула, и
289б [2896]/Сирия, включая до Египта, будут под его правлением. А царевичи, находящиеся в Ираке и Фарсе, подчиняются его словам и присутствуют на его курултаях!»[1216]. Военачальников и войско его отца, царевича Миран-шаха, передал ему. Тогда царевичу Умару разрешил идти. Амира Джахан-шаха с несколькими беками, как Рустам, амир Муса, Токал Ядгар Барлас, Джунайд Бурулдай и других, с десятью тысячами хороших воинов, полностью снаряженных, дал в суюргал ему. И он приказал: «Пусть все беспрекословно подчиняются ему!» А царевичу Умару сказал: «Делай, что скажет Джаханшах-бек, делай так, как он тебе посоветует!» Царевичу дал корону, украшенный ремень, коня с золотой сбруей. Бекам, бывшим вместе с ним, подарил кое-что, сказал хорошие слова, поднял их дух и отпустил. Джаханшах-бек из-за разлуки с Сахибкираном много плакал и причитал. Затем Сахибкиран амира Шайх Ибрахима, правителя Мардина Султана Ису, Малик Изз ад-Дина, Костандила Грузина, Тизака, Джалыка и Бистама – всех одарил халатами, золотыми ремнями и всех их сделал приближенными царевича Умара. Царевич направился к лугу Алатага.

Государь Сахибкиран покинул то место, охотясь, прошел вдоль реки Оглак и остановился у Баларуда, побыл там несколько дней, пока прошел месяц рамазан и настал праздник. В субботу, день праздника (12.04.1404), прочитал намаз, где хутбу читал Мавлана Низам ад-Дин Шибли, известный среди улемов. После намаза беседовали и устроили праздник, раздали подарки присутствовавшим на собрании мудрецам.

Слово о царевиче Рустаме и Сулайманшах-беке, отправившихся в Рей

Ранее мы говорили, что царевич Рустам и Сулайманшах-бек приказом были от-
290а правлены в Рей для выяснения [290а]/ положения дел с Искандаром Шайхи. Прибыв в Рей,

они узнали, что Искандар вышел из пути подчинения и дышит бунтом, закрепился в крепости Фирузкух, куда поставил сына, а сам прячется в лесах и горах Джилавуна и Румтамдара. Царевич с Сулайманшах-беком двадцать дней стояли в Рее и, собрав пеших Рея, Кумма и Кашана, осадили крепость Нур и разрушили ее. Там к ним прибыл Малик Каюмарс. Он был врагом Искандара Шайхи. Малик Каюмарса поймали и отправили к Искандару, сказав: «Мы поймали твоего врага и отправили к тебе. Теперь, Шайх, не церемонься и иди к нам. Теперь твое положение перед Сахибкираном будет еще лучше, чем было раньше». Однако Искандар, испугавшись, не пришел и, помирившись с Каюмарсом, его тоже вывел с пути и сделал заговорщиком. Оба они, сговорившись, объявили бунт. В начале месяца шаввала (12.04.1404), когда Сахибкиран находился на берегу реки Оглак, от Сулайманшах-бека пришел человек и доложил о происшедшем событии. Государь Сахибкиран, покинув то место, в Хорасан к Музраб-беку послал человека, велев: «Пусть с тамошним войском по дороге Сари и Амула идет против Искандара Шайхи!» В пятницу седьмого шаввала (18.04.1404) из Мавераннахра прибыл некто из приближенных царевича Халил Султана, увидел государя и доложил сведения о здравии и мире.

Отправление царевича Искандара с Шах Малик-беком в Рей

Сахибкиран прибыл в Ардебиль. Шах Малик-бека, царевича Искандара и из беков тысяч Пир Али Сулдуза с соединением воинов отправил ускоренно в Рей. Было приказано: «Из народов халаджей[1217] и арабов, проживающих в Саве, Кумме, Кашане, Чара, Парахане и до дороги Кохруда[1218], [2906] / собрать войско и присоединиться к царевичу Рустаму и Сулайманшах-беку». Сахибкиран прошел Ардебил, Мияну[1219] и остановился в Сарджаме[1220]. Там в крепости находился Докдай, быстро подошел и увидел Сахибкирана. Государь подарил ему халат с ремнем и сказал: «Неизвестно, увидишь ли ты нас в другой раз. Необходимо, чтобы ты за этими землями следил бдительно, не оставался в неведении. Ахмад Джелаир теперь не имеет той силы, чтобы враждовать. Но будь бдителен относительно Кара Юсуфа!» С этими наставлениями отпустил его. *290б*

Сахибкиран покинул то место и в четверг двадцатого шаввала (01.05.1404) прибыл в Султанию. Там ранее отправленные в Гилян сборщики налогов вернулись и привезли очень много имущества. В субботу двадцать второго шаввала (03.05.1404), покинув Султанию, прошли селения, разъезды и сделали остановку в степи Казвина. Царевич Аба Бакр услышал, что Сахибкиран возвращается, поехал одвуконь по дороге Гульшана[1221] за десять дней добрался до степи Казвина и удостоился чести увидеть лик государя. С ним вместе были амир Хусайн Барлас и Севинчак-бек.

Сарай Мулк Ханум и Шайх Нур ад-Дин-бек высказали пожелание, чтобы царевич вернулся к отцу и был с ними вместе в Багдаде. Государь принял их слова и отпустил царевича, дав ему четыреста тысяч золотых динаров коппеки, сто голов коней, шелка и тканей. Царевич вернулся в Султанию. Сахибкиран покинул Казвин и прибыл в Савук Булак[1222]. Там царевичу Аба Бакру подарил двести коней, сто лат, сто тысяч алтунов коппеки и приказал: «Пусть пойдет за Сулайманшах-беком и займется отражени-

ем Искандара Шайхи!» Жене царевича, Шайхи Мулку, дочери Хаджи Сайф ад-Дина сде-
291а лал суюргалом селение Дуджайл[1223], относящееся [291а] / к Багдаду. Она испросила разрешения и вернулась в Султанию.

Что касается царевича, то он, одолев перевал Талгун[1224] по снегу, в Джакуре присоединился к царевичу Рустаму, царевичу Искандару и Сулайманшах-беку. И там из осторожности вырыли ров. Там простояли семь дней, пока собралось все войско. От Сахибкирана поступил еще приказ: «Преследовать Искандара!» Все, следуя приказу, пошли, вырубая лес по дороге и проложив путь. Дороги, бывшие на гребнях гор, были ими разрушены. Эти дороги восстанавливали бревнами и досками и шли далее. Кто бы ни встретился из противников, убивали.

Сахибкиран покинул Савук Булак, прибыл в область Рея и в начале месяца зулькаъда (11.05.1404) остановился на лугу Сарыккамыш[1225]. Там государь Сахибкиран лишних лошадей отправил в Рей и Хувар[1226]. Там жене царевича Пир Мухаммад Джахангира, Бек Мулк ага разрешил идти, и она вместе с сыновьями отправилась в Газнин и Кандахар.

Поступил приказ: «Шамс ад-Дин Аббасу и другим бекам, которым был вручен народ татар, идти по дороге Хувара и Семнана!» Следуя приказу, беки, ответственные за переселение народа татар, переселяя, сопровождали их. Шах Малик-бек, ранее отправленный на сбор войска, вернулся и присоединился к лагерю.

Сахибкиран покинул Сарыккамыш и прибыл в крепость Гулихандан, которая разрушена и находится у подножия горы Демавенд[1227]. После прибытия и установления охраны крепости приказал: «Эту крепость восстановить ганчем и камнем!»

Оттуда двинулся, прошел Моранд и остановился у подножия горы Фирузкух[1228].

Завоевание крепости Фирузкух

291б Это известнейшая из крепостей, имеющихся в мире, [291б] / ее прочность описана в книгах. Фирузкух – крепость, построенная на вершине горы. Сахибкиран-мирозавоеватель в понедельник девятого дня того месяца (19.05.1404) остановился у Фирузкуха. Победоносное войско остановилось, окружив крепость. Бахадуры установили камнеметы и стенобитные машины. Стрелки из пушек начали пальбу. Одна башня крепости была у подножия горы и близка к воде, и население крепости оттуда черпало воду. Бахадуры вышли вперед и воду пустили по другому руслу. Оставшуюся там воду изгадили дерьмом. Жители крепости хорошо воевали. С наступлением темноты нукеры царевича Ибрахим Султана Мухаммад Азад, Шайх Бахлул, Баян Темур Ак Буга и несколько бахадуров взошли на гребни и дошли до основания крепости. Узнав об этом, жители крепости дрались еще ожесточенней, и несколько бахадуров были ранены.

С наступлением утра победоносное войско забило в барабаны, литавры, поднялся шум и со всех сторон, поднявшись на гребни, сражались.

Сын Искандара Шайхи, находившийся в крепости, и население крепости, увидев это обстоятельство, все встревожились, испугались и послали к Сахибкирану человека со словами: «Мы – слуги. Пощадите нас». Сахибкиран на пришедшего человека надел халат,

хорошо расспросил и отпустил. Тот человек вернулся в крепость и сообщил им о милосердии и великодушии государя. Сын Искандара и все остальные, бывшие в крепости, вышли из крепости, пришли на службу к Сахибкирану и сдали крепость. Такая известнейшая в мире крепость, благодаря судьбе Сахибкирана, была завоевана за два дня. Сахибкиран поставил там кутвалом Занги Туни.

292а / Утром в среду одиннадцатого дня месяца (21.05.1404) покинул то место, прошел пол-йигача и остановился на одном лугу. Высокочтимую госпожу, Сарай Мулк Ханум и Туман агу вместе с царевичами, то есть с царевичем Улугбеком, царевичем Ийджалем и царевичем Саъд Ваккасом, всех отправил в Самарканд. Все, согласно приказу, пошли по дороге Султан Майдана. Государь Сахибкиран победоносно направился подавить Искандара Шайхи. **292а**

В это время поступило сведение, что народ черных татар бунтует. Рассказ об этом таков. Однажды один курень народа черных татар, переселение которых было вверено Ходжа Тангрибермишу, около Дамгана взбунтовали, избили его, раненого бросили и сами бежали. Даруга куреня, который шел позади, увидев Тангрибермиша в таком положении, узнал и увидел, что живой. Тогда привел его в Дамган для лечения. Услышав эту весть, и другие курени вознамерились бежать. Однако Шамс ад-Дин Аббас, Аталмыш, сын Севинчака Шах Вали, и другие беки, бывшие сборщиками налогов в куренях, узнав об этом, многих из них перебили, и несколько групп из них бежали и спрятались в лесах Астрабада. Остальных Шамс ад-Дин-бек повел сам.

Сахибкиран, услышав об этом, Баян Кавчина, Фазил Сайфулмулука, Дана Ходжу, Рустам Полада и Кимари Бахадура с пятьюстами воинов послал за беглецами, мол: «Куда бы они ни уходили, приложить усилия и догнать их!» Затем царевича Ахмад Умар-шайха и Бурундук-бека с группой воинов послали в другую сторону. Те, следуя приказу, пошли до Дамгана, и как только узнали, что Шамс ад-Дин Аббас и другие беки многих из народа черных татар убили и остальных повели, то оттуда возвратились в лагерь.

292б / Баян Кавчин и другие беки, преследовавшие беглых черных татар, прошли Бистам[1229], перешли перевал Лангаруд[1230] и вошли в леса Мазандарана. В местности Каранган, на берегу моря Кулзума[1231], настигли татар. Несмотря на то, что этих было не более пятисот, а татар – великое множество, без страха сразились с ними и победили. Взяли в плен татар более чем десять тысяч домов и тысячу из них убили. Затем Баян Кавчин отправился к Сахибкирану. **292б**

Жены Сахибкирана направлялись в Самарканд. Когда они дошли до Бистама, обоз царевича Шахруха отделился от них, пошел по дороге Нишапура и направился в Герат. Сарай Мулк Ханум и Туман ага с большим обозом пошли по дороге Джаджарма и Исфараина.

О походе Сахибкирана в Джилав[1232]

У Сахибкирана было такое в обычае – во всякое возникшее дело сам вникал с вниманием и не успокаивался, пока не завершал его. В это время в его благословенную душу пришла мысль самому заняться делом Искандара Шайхи. В то время царевич Шах-

рух несколько приболел. И было приказано: «Царевичу Шахруху с несколькими приближенными отправиться в Герат, а его войско присоединить к нам!» Царевич, следуя приказу, оставил войско и с несколькими приближенными направился в Хорасан.

Счастливый Сахибкиран направился в сторону Джилава. На той дороге было много гор и ущелий. Он прошел по ним, дошел до горы Джилав и, поднявшись на ее вершину, остановился. Искандар, вскормленный неверием, узнав о Сахибкиране, бежал оттуда и направился в Санамдиз. Государь Сахибкиран в пятницу двадцатого зулькаъда (30.05.1404) прибыл в Джилав. Тамошний народ бежал вместе с Искандаром. Государь покинул это место и пошел по дороге, проходящей по ущелью, в котором всегда[293а] / были облака и постоянно шли дождь и снег. Там была одна река, из-за быстроты ее течения никто не мог переплыть ее, ни конный, ни пеший. Из-за дурного свойства этого ущелья его называли Адским ущельем. Над той рекой был перекинут мост. Искандар Шайхи прошел по нему и велел разрушить его. Когда Сахибкиран дошел сюда, увидел, что перейти реку трудно, и приказал: «Построить мост!» Победоносные войска доставили длинные бревна, связали друг с другом и построили мост. После того как мост был готов, в понедельник двадцать третьего дня месяца (02.06.1404) сорок человек, назначенных для караула, перешли мост с пятьюстами других бахадуров и отправились на караул. За ними прошел Юсуф Барлас, а за ним Сайиид Ходжаи Шайх Али Бахадур, за ним царевич Султан Хусайн и Шайх Нур ад-Дин-бек прошли по мосту. Проходили по горам и лесам, вырубая деревья, строили дороги и шли в поисках Искандара Шайхи.

293а

Государь Сахибкиран прошел по мосту, прошел однодневный путь и остановился на одном безлесном холмике. В то время непрерывно шел дождь. Тогда из Кирискана – одного из селений Термеза – прибыл Сайиид Исмаил и увидел Сахибкирана. Однако Сахибкиран имевшееся войско послал, велев: «Войти в леса, приложить усилие и найти Искандара!» Проводниками у них были мазандаранские сейиды. Ранее отправившиеся караулы, как Даря Кавчин, Шах Малик Барлас, Бахлул Барлас, Хайдар Барлас, Шайх Дарвеш Аллахи, Шайх Мухаммад Кавчин, Бек Темур Кавчин, Худайдад Чехра и Вафадар – они в четверг двадцать пятого дня месяца (04.06.1404) в лесу на берегу моря Кулзума настигли Искандара. Шайх Дарвеш Аллахи испугался и вернулся под предлогом,[293б] / то бишь, «Юсуф Барлас с войском идет позади. Пойду, быстрее приведу его». Искандар со своими двумястами пеших и сорока конных, которые все были его родственниками, вышли из шатра, чтобы воевать. Караульных победоносного войска было не более двадцати человек. Молодецкую удаль Искандара много раз видели и знали хорошо: он был отважным богатырем. Богатырство у него было наследственное, так как он был потомком Бижана. Его отец был потомком Каю, а мать – из потомков Бану Гиштаспа, дочери Рустама[1233]. Он с обеих сторон был потомком богатырей. Несмотря на это, караулы, благодаря наличию большого опыта и судьбе Сахибкирана, в душе согласные и на смерть, не боясь, стояли и говорили: «Если настал наш час, то лучше умереть здесь!» Однако, положившись на судьбу Сахибкирана, нисколько не испугавшись Искандара, стояли прочно. Искандар со своими конными сделал несколько нападений. Эти нисколько не сдвинулись с места и защищались. Когда Искандар увидел, что его дело не продвигается, отступил. Несмот-

293б

ря на то, что у него людей было много, не устоял, ушел, оставив шатры, и вошел в лес. Караульные пока стояли на своих местах, очевидно, ожидая очередную атаку, не заметили, по какой дороге он пошел. Юсуф Барлас, Сайфулмулук и Хаджи Абдуллах Аббас подоспели сзади и вместе вошли в шатры Искандара, все, что нашли, взяли. Взяли много лошадей, верблюдов, лошаков, тканей, шелка, золота и серебра. Ночь они провели там. Утром к ним присоединились прибывшие в авангарде Севинчак-бек, царевич Рустам, царевич Аба Бакр и Сулайманшах-бек. Севинчак-бек направился к горам и лесам, чтобы найти Искандара, и настиг его двоюродного брата Лухраспа. Пустившись в погоню, он схватил сына, жену и дочь Искандара.

Рассказ о битве царевича Султан Хусайна с[294а] / Искандаром и исчезновении Искандара *294а*

Царевич Султан Хусайн и Сайид Ходжаи Шайх Али Бахадур с семидесятью воинами догнали караульных, расспросили их и согласованно вошли в лес, пошли искать Искандара. На берегу моря настигли его. Вместе с ним были двести пеших и пятьдесят конных. Все они увидели, что их настигли воины Сахибкирана, и стали сражаться насмерть. Царевич Султан Хусайн сделал маневр: будто бы сначала напал на них, а затем отступил. Враги осмелели, пешие и конные вышли из леса и погнались за этими. Царевич тут же повернулся к ним лицом, все бахадуры обнажили сабли и набросились на их головы. Многих пеших перебили. Вафадар в той битве сделал хорошие дела, и в его лицо попала стрела, но он затем выздоровел.

Искандар опять бежал в лес и пустился в сторону Гиляна. После этого никто другой о нем не слышал, точнее не могли установить, что с ним случилось. Некоторые говорили, что он стал дервишем. Другие говорили, что в том лесу он в муках умер. Царевич Султан Хусайн изловил из его людей двоих. Одного живым вместе с Казан Дарвешем отправил к Сахибкирану. Государь Сахибкиран находился на том холму, о котором мы говорили ранее, Казан Дарвеш к нему привел того человека. Сахибкиран допросил его, тот все рассказал подробно.

Царевич Султан Хусайн возвратился оттуда и на берегу моря Кулзум присоединился к царевичу Рустаму. Они вместе, согласованно, вдоль берега моря прошли в сторону Гиляна тридцать йигачей и остановились на одном месте. Амир Музраб Джакуй, который согласно приказу, с войском Хорасана по дороге Амуля шел против Искандара, дошел и присоединился к царевичам. Другие беки, шедшие на Искандара в разные стороны,[294а] / все собрались здесь. *294б*

Поскольку Искандар один со ста страданиями так исчез, что от него ни сведений, ни следов не было, то царевичи и беки, все возвратились к Сахибкирану. Несмотря на то, что эти бахадуры столько прошли и сделали такие дела, Сахибкиран посерчал на них и сказал: «Почему не преследовали Искандара?» Шах Малик-бека присоединил к ним в поисках Искандара и послал в сторону Гиляна. Они в течение суток под проливным дождем ходили по лесам и болотистым местам, где был посеян рис, и нигде не могли найти место для остановки, и не слезали с коней.

В это время к ним прибыл человек от Сахибкирана с приказом: «Пусть возвратятся!» Все возвратились. Сахибкиран покинул то место, прошел через Адское ущелье и прибыл в крепость Нур, бывшую одной из крепостей Рустамдара. Там родственников и братьев Искандара, плененных победоносным войском, доставили к государю Сахибкирану. Государь, благодаря его милосердию, всем простил вину и отпустил их на свободу. Вечером от царевича Аба Бакра, царевича Султан Хусайна и Сулайманшах-бека поступило сообщение: «Мы подошли к реке Адского ущелья и не можем переправиться. У нас нет таких сил, чтобы построить мост». Было приказано: «Мухаммад Азаду и Токалу Бавурчи пойти на тридцати судах и, связав их, построить мост!» Эти пошли и связали мост. Царевичи и беки, переправившись, пришли и присоединились к Сахибкирану. Ночью стояли там. Утром пошли в сторону Гиляна и остановились в округе Дашти Калора. Несколько дней стояли там. В это время взор щедрости и внимания государя пал на амира Гияс ад-Дина Али, сына Сайиид Камал ад-Дина, и он область Амуля дал ему. Этот был давним врагом Искандара.

295а [295а]/ **Слово о том, что Сахибкиран ускоренно отправляется в Самарканд**

Искандар Шайхи, проявив себя как вскормленный неверием, исчез, как звериная вода**. Его дети, жены, родственники были арестованы, имущество отнято. Принадлежавшая ему область была разорена. Счастливый Сахибкиран направился в Самарканд. Царевичам, назначенным в Ирак Арабский и Ирак Аджема, Сайиид Изз ад-Дину Хазаргири вместе с братьями и Сайиида Али Мазандарани дал той, надел златотканые халаты, золотые ремни и разрешил им идти: «Каждому возвратиться в свою область!»

Амира Саъид Барласа дал царевичу Рустаму, Севинчак-бека дал царевичу Аба Бакру. Согласно приказу, царевич Рустам направился в Исфахан, а царевич Искандар ушел в Хамадан. Амир Изз ад-Дин Хазаргири и Сайиид Али ушли в Амул.

Победоносное знамя покинуло Дашти Калору и после семи переходов прибыли в область Лор. В воскресенье двадцатого зуль-хиджжи (29.06.1404) он прибыл во дворец, построенный царем Аргуном у подножия горы Маванд, ныне называемой Кошки Аргун, и там остановился. Оттуда тоже тронулся и двадцать второго дня (01.07.1404) прибыл в Фирузкух. Там Сулайманшах-беку вручил украшенную жемчугом корону, златотканый халат, золотой ремень и отправил правителем Рея. Покинув то место, пошел по дороге Султан Майдана и в четверг двадцать четвертого дня месяца (03.07.1404) прибыл в Бистам. Посетил могилу Султан ал-Арифин Султан Баязида Бистами[1234]. Правитель Астрабада Пир Падшах в этом походе днем и ночью был на службе и с позволения государя был в передовом. Здесь он опять появился, привез и раздал большие по-
295б дарки. Сахибкиран ему тоже надел особый халат, дал корону, ремень и [2956]/ отпра-

** Возможно, имеется в виду то, что дикие кошачие, в отличие от травоядных, мочатся, брызгая на кусты или иные растения, помечая таким образом границы своей территории, которые не видны людям.

вил в свою область. На этом месте Дана Ходжа, который шел за черными татарами, пришел к государю, увидел его и доложил о случившемся. Было приказано: «Схватить их старших и отправить в Самарканд. Даруги области чтобы шли вместе с ними и доставили их в Самарканд!»

Сахибкиран-мирозавоеватель в тот же день покинул Бистам и, прибыв в селение Джагар, остановился там.

От царевича Шахруха прибыл Хасан Суфи Тархан и доложил: «Царевич желает увидеть ваш благословенный лик, но не знает, по какой дороге идти к вам». Сахибкиран дал ему быстроходного коня и сказал: «Пойди и скажи царевичу, пусть идет по Нишапурской дороге. Там, на реке Джакджаран, увидимся с ним», – и пустил его вскачь. А сам Сахибкиран пошел быстро. В начале месяца мухаррам восемьсот седьмого года (10.07.1404) прошел Нишапур и остановился в Ишкабаде[1234]. Оттуда двинулся и в пятницу третьего мухаррама (12.07.1404) прибыл в Джам[1235] и остановился. Посетил могилу Зиндабил Ахмада, пошел дальше и остановился на берегу реки Джакджаран[1236]. Царевич Шахрух вышел из города Герата, прибыл сюда, удостоился увидеть благословенный лик государя, преподнес подарки. Государь эти вещи раздал бекам.

Ак Буга и Кара Буга Джаникурбани в отсутствие государя носились со злыми замыслами. Хинду-шах Шайх в это время доставил их обоих. По приказу Сахибкирана их обоих повесили за шею на воротах тамошнего рабата. Ходжа Ахмада Туси назначил сборщиком налогов в области Хорасана. Он за сорок дней из селений собрал двести тюменов коппеки. Сахибкиран в тот же день двинулся и царевичу Шахруху разрешил идти.

Достигнув Курлана, остановился у источника вблизи рабата. Из Самарканда ему навстречу шел Темур Ходжа Ак Буга, [296a]/ он прибыл сюда и преподнес ему девять быстроходных коней. Сахибкиран двинулся оттуда и, прибыв к реке Мургаб, остановился. Жители Чечакту жаловались на Абака Тельбу, их даругу. Тут же было приказано, и ему связали веревкой ноги и повесили вниз головой. *296a*

Оттуда он пошел быстрее. Даруги областей и юзбашии аймаков прибывали с разных сторон и преподносили коней. Его приближенные, кони которых были оставлены или были уставшими, оставляли этих коней и пересаживались на свежих коней.

Сахибкиран дошел до Шайхзаде Баязид Лангари и покинул его,прошел Андхуд, перешел реку Дараигиз и остановился в Алиабаде, оттуда двинулся и прибыл в селение Одина масджид. Вельможи Балха все вышли навстречу ему, увидели Сахибкирана, преподнесли подарки.

Оттуда ушел, через реку Джайхун переправился на судах и, прибыв в Термез, остановился в доме Хандзаде Алаулмулка. И упомянутый Хандзаде дал государю той, преподнес подарки. Оттуда тронулся, прошел через Кахлагу, Чекдалик и остановился в местности Дулбурджи[1237]. Оттуда прибыл в город Кеш и остановился в Ак Сарае. Там не оставался и пошел посетить могилу великого шейха, Шайх Шамс ад-Дин Кулара. Оттуда прибыл на могилу отца, Тарагай-бека и посетил ее. Там совершил чтение Корана, вышел на дорогу, прошел перевал и остановился, прибыв в сад Тахти Карача. Оттуда отправился в сад Кара Тоба и остановился там в Касри Джаханнама. Там к нему навстречу

прибыли Ходжа Юсуф, Аргун-шах, царевич Кайду, сын царевича Пир Мухаммад Джахангира, удостоились чести увидеть благословенный лик Сахибкирана, преподнесли по-
296б дарки, произнесли благословения и восхваления.[2966] / Высокая колыбель, Токал Ханум тоже прибыла навстречу вместе с другими госпожами, все удостоились чести увидеть его благословенный лик, преподнесли халаты и девятки.

Сахибкиран подошел настолько стремительно, что народ вообще не знал, что государь подошел так близко. После того, как узнали, сейиды, казии и вельможи, все вышли из города и увидели Сахибкирана.

Счастливый Сахибкиран входит в столицу империи – Самарканд

Сахибкиран-мирозавоеватель покинул дворец Джаханнама и счастливо пустился в путь, в месяце мухаррам восемьсот седьмого года (июль – август 1404) прибыл в Самарканд и остановился в саду Баги чинар. Оттуда вошел в город, посетил вновь построенное медресе счастливого царевича Мирза Мухаммад Султана: государь еще не видел ее и внимательно осмотрел. Оттуда опять вернулся в Баги чинар и занялся отдыхом и удовольствиями.

Царевичи и госпожи, ранее отправившиеся из Фирузкуха, шли по дороге Баварда, Махана и Мерва и до сих пор не прибыли в Мерв. Сахибкиран послал гонца, сказав: «Пусть приходят быстрее!» Высокая колыбель, Туман ага в селении Амуя переправилась через реку Джайхун, прибыла в Бухару и там остановилась, как прибыл гонец Сахибкирана. Сарай Мулк Ханум была еще позади, три дня постояли там, пока все госпожи собрались. Оттуда госпожи пошли быстрее, раньше обоза. Прошли через Рабати Малик, остановились в Чахар минаре, затем прошли Таткент и остановились в Коча Малике. Оттуда прибыли в Самарканд и удостоились увидеть лик государя. Сарай Мулк Ханум остановилась в Баги Чинаре, а Туман ага прибыла в Баги Бихишт.

В этом походе были завоеваны Сирия, Египет и Рум, и государь прибыл в апогее величия и славы.

297а [297а] / В то время в благословенном теле государя случилась незначительная болезнь. И через неделю опять из сокровенной лечебницы пришло выздоровление, и он выздоровел.

После выздоровления перебрался в Баги Шимал и несколько дней побыл там. Там по случаю рождения сына у Бекиси ага устроили той. Потом прибыл в Баги Баланд и, побыв там несколько дней, вошел в город и остановился в медресе счастливого царевича Мухаммад Султан Мирзы. Издал фирман: «Рядом с медресе построить высокий купол!» Следуя приказу, построили купол и сардабу. А рядом с ним – садик, подобный раю.

Сахибкиран-мирозавоеватель занялся рассмотрением положения населения, как отдельных, так и масс, бедным и неимущим раздал милостыни. Пятничную мечеть, построенную по личному повелению государя в его отсутствие, он рассмотрел внимательно и обнаружил, что дверь мала и узка. Тут же приказал: «Разобрать эту, построить боль-

шую и широкую!» Ходжа Махмуд Давуда, плохо рассчитавшего, велел связать. Он остановился в медресе, построенной Сарай Мулк Ханум напротив пятничной мечети и приказал поймать канцелярских и чиновников.

После расспроса, каждому, от которого исходили плохие деяния, строго поставил на вид. В том числе Ходжа Махмуд Давуда и Мухаммад Джалуда, которые были старшими писцов и до сих пор, когда государь был в походе, они вели канцелярию Самарканда, их обоих приказал повесить в день свадьбы, устроенной в Канигиле. Затем Сахибкиран из медресе Сарай Мулк Ханум перешел в Баги Чинар.

Прибыл посол Идику из Дашта и вошел в присутствие Сахибкирана, преподнес сокола и другие подарки. Смысл изложенных им слов сводился к выражению подчинения и покорности[1238].

Государь Сахибкиран оттуда переехал в Баги Дилькуша и несколько дней предавался там наслаждениям [2976] / и удовольствиям. Там прибыл посол царя страны Фаранг[1239] *297б* и преподнес подарки из редкостных вещей. До этого было велено: «К югу от Баги Шимала разбить сад, каждая сторона которого была бы тысяча пятьсот кари, и посредине построить дворец!» В это время строительство этого сада было завершено. Государь Сахибкиран в добрый час прибыл туда, и занялись подготовкой к свадебному тою. Царевичи и царевны пришли все с подарками и поздравили. На том тое присутствовали послы, прибывшие из Фаранга.

Сахибкиран широкосердный в Канигиле устраивает великий той и женит подросших царевичей

Цари стран на земле перед взором величия государя не были ничем. Его величие было таково, что пока он не покорит эти царства, не мог спокойно сидеть на одном месте. Особливо в то время, когда он прибыл в Самарканд, в его благословенную душу пришла мысль, перед тем как пойти против кафиров и неверующих, то есть в страну Китай, поженить достигших совершеннолетия царевичей. Приказал созвать курултай и сказал: «Пусть придут правители, сеиды, казии, вельможи и шейхи всех областей!»

Из потомков Чингиз-хана Тайзи Оглан[1240] и Таш Темур Оглан обратились: «Если будет курултай, то надобно было бы, если бы по вашему велению из Хорасана прибыли царевич Шахрух, а из Газнина – царевич Пир Мухаммад». Государь великий приказал: «Пусть приходит Пир Мухаммад, но Шахруху приходить сюда не советую. Это потому что тылы правителей всего Ирака и Азербайджана сильны им». Затем к царевичу Пир Мухаммаду послал человека. Местом торжеств был избран Канигил.

В воскресенье, в начале месяца рабиъ первый восемьсот седьмого года, соответствующего году Обезьяны (07.09.1404), он прибыл в [298а] / Канигил. Его приходом то *298а* место украсилось подобно раю. Для государя натянули четыре сарапарде и большие белые дома с золотыми столбами, украшенными жемчугами. Рабочие в течение недели установили двенадцатиугольный шатер, вмещающий десять тысяч человек. Внешняя сто-

рона его была из красной шерсти, а внутренняя – из бархата, веревочные нити – из шелка, все двенадцать столбов были украшены золотом.

Для каждого из других царевичей и беков натянули сарапарде, приемные палаты, шатры и палатки. Из областей прибыли правители, знать, казии и вельможи.

В это время от царя Египта, Малик ан-Насир Фараджа, сына Малик Баркука, прибыл послом Мангли Бугаи Хаджиб, который был одним из беков Баркукшаха, весьма мудрый и сведущий человек, знал наизусть Коран, был совершенен и в других науках. Он привез много подарков, неисчислимое количество чудных и диковинных вещей, в том числе из тех чудных вещей – создание Господа всевышнего – жирафа, а также девять верблюжьих птиц[1241] и преподнес их.

Прибыл царевич Халил Султан, находившийся в Луристане. Из других беков прибыли еще Ядгар Барлас, Берди-бек, Худайдад Хусайни, Давуд Малик Барлас, Саодат Темур Таш, Давлат Темур Тавачи и другие. Все преподнесли подарки и удостоились чести увидеть государя.

Из Газнина прибыл царевич Пир Мухаммад Джахангир. Государь обнялся с ним, вспомнили его старшего брата – царевича Мухаммад Султана – и плакали. Царевич также преподнес подарки. Утром Сахибкиран дал ему златотканый халат, украшенную
298б корону, золотой ремень, а его нукерам надел халаты.[298б] / Затем все сняли траурные одежды.

В это время прибыл Ходжа Мухаммад Туси, который по приказу был диваном области Хорасан, доставил бесчисленное количество имущества.

В то время благословенная душа государя Сахибкирана склонялась к наслаждению и удовольствиям. Все ремесленники, бывшие в городе, занялись украшениями, и каждый украшал в соответствии с его ремеслом. Целью этого тоя было то, чтобы поженить царевичей. В благословенную душу Сахибкирана пришла мысль: царевичу Улугбеку, царевичу Ибрахим Султану, царевичу Ийджалу, сыну царевича Миран-шаха, из сыновей царевича Умаршайха – царевичам Ахмаду, Сайди Ахмаду и Байкара – каждому выдать по одной целомудренной девице. Когда все было определено и готово, собрались сейиды, казии и улемы, Шайх Шамс ад-Дин Мухаммад Джазари прочитал хутбу и сочетал их браком. И казий казиев Самарканда Мавлана Джалал ад-Дин, действуя по решению «отвечать и принимать», закрепил брачные узы царевичей по толку Абу Ханифы. Все произнесли слова поздравления.

Под властью Сахибкирана все бедные и нищие стали богатыми. Государь во всем великолепии взошел на трон и сел, приступили к торжеству собрания. Ханумы, госпожи и невестки – все разукрасили себя и сидели нежные, роскошные. Царевичи и беки – каждый сидел на своем месте. Послы, прибывшие с четырех сторон семи климатов, сидели в тени двенадцати столпов. Ясаулы, облаченные в златотканые халаты, в золотых ремнях, сев на златоуздых и златоседлых коней, взяв в руки золотые плети, скакали в разные стороны и ясаульничали.

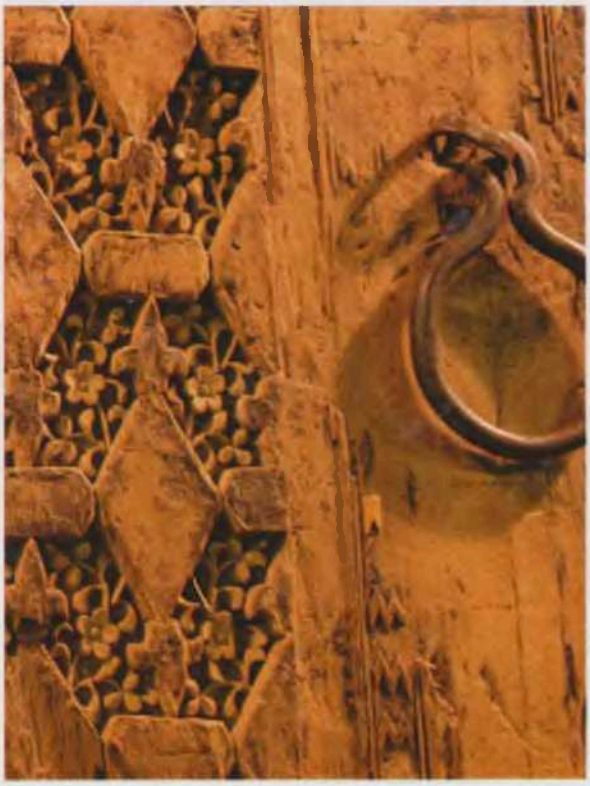
Были приготовлены и разукрашены к торжеству слоны.

Напитки были налиты в золотые сосуды. К горлу каждого сосуда была установ-

Султан Махмуд-хан доставляет плененного султана Баязида к Амиру Темуру.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Шираз, 1553 г.

Шараф ад-Дин Али Йазди
ЗАФАР-НАМЕ

Резная дверь мавзолея Гур-Эмир.
Самарканд, XV в.

...на пиала из камня яшмы или из хрусталя, украшенных жемчугом или яхонтом. Были приготовлены напитки бода, кумыз, медовый напиток, вино, водка и напиток муадд[1242]. Царевичи, поочередно встав на ноги, пили.[299а] / Были розданы такие разновидности ку- *299а*
...ний, что язык бессилен описать их. Людям, находившимся снаружи, также были розданы приготовленные напитки и кушанья. В воздухе раздавались возгласы: «Будь счастлив! Пей!» И солнцеподобные кравчие в золотых пиалах раздавали напитки. Сладкогласые певцы пели разные газели и сочинения. Тюрок и уйгур, могол и китаец, араб и перс – каждый пел на свой манер.

Среди них Ходжа Абдулкадыр был бесподобен: он на кобузе, ятугане и лютне исполнял на веселый лад.

В том торжестве всем царям, царевичам и бекам были надеты дорогие халаты, были даны украшенные короны и золотые ремни. Время от времени сыпали золотые монеты и серебряные деньги, казалось, как будто в сезон листопада с деревьев падали листья.

Царевичи-молодожены – каждый пошел в свою обитель и удостоился счастья соединения со своей возлюбленной.

В конце того счастливого веселья был издан фирман: «Каждый, кто хочет, пусть возьмет то, что было на том месте, где он сидел, и ему препятствий не чинить!»

Утром Сахибкиран посетил дома царевичей и посыпал деньги. Беки тоже посыпали деньги.

Послам, прибывшим из разных стран, всем были подарены златотканые халаты и золотые ремни. Под предлогом свадьбы два месяца предавались удовольствиям и наслаждениям.

После свадьбы государь Сахибкиран занялся правлением страной. Было приказано: «Отныне никому не пить!» А сам занялся молитвами и богослужением. Хвала Аллаху за его последовательность и изобилие!

Приготовление Сахибкирана-мирозавоевателя к походу в Китай

Вначале, когда в каждой стране мира сидел свой царь и из-за разногласий и стычек между ними страдали многие мусульмане, и нигде не было безопасности и покоя, на дорогах бесчинствовали воры и грабители, из-за чего они были закрыты, и ни один мусульманин никуда не мог ходить, то государь Сахибкиран приложил[299б] / усилия *299б*
для этих дел.

Вполне очевидно, что человеческое создание, являющееся единственным бесподобным в мире, если в его темпераменте появится разлад, то для его уравновешения дают сильное облегчающее лекарство и эта болезнь снимается. По велению всевышнего Господа издавна было установлено, что в то время, когда в мире равновесие нарушилось, и установился разлад, Сахибкиран-мирозавоеватель восстановит равновесие своим гневом и ненавистью. Господь всевышний выделил его среди людей и поднял, в его сердце вложил власть и победу, благодаря чему он завоевал мир. Благодаря его справед-

ливости и правосудию стало так, что если кто-либо, подняв на голову таз с золотом или серебром, пройдет с крайнего запада на крайний восток, никто не осмелится посмотреть на него прямо. Однако он из необходимости мирозавоевания разорил и полонил многие земли и народы: если бы он не сделал этого, в мире порядок не был бы установлен.

В то время, когда государь Сахибкиран завоевал Сирию, Рум, Гурджистан и области Ирана и опять счастливо вернулся в свою страну, то есть Самарканд, и, сотворив той, несколько дней благоденствовал и отдыхал, посовещавшись с царевичами и беками, сказал: «Господь всевышний дал нам такую власть, что мы мир завоевали ударами сабель и подчинили царей на земле. И слава Аллаху великому, что все, чем он вознаградил нас, редко какой царь удостаивался этого. Теперь нашему сердцу сдается, что отныне мы пойдем против неверных, займемся священной войной. И тех неверных божьим
300а вниманием[300а] / обратим в истинную веру. Пойдем против Китая и Чина. Разрушим тамошние святилища неверных и капища огнепоклонников, а вместо них построим мечети и ханакахи». Царевичи и беки все произнесли слова благодарения и одобрения.

После этого было приказано: «Тавачиям пройти по стране, определить точную численность войск тюменов и тысяч в областях и увеличить их число!» Согласно приказу, тавачии пошли по стране, там, где можно было увеличить число войск, увеличили и все это отметили в тетрадях. Затем было приказано: «Всем улусным бекам и правителям областей заняться сбором войск!» Тавачии пошли собирать войско.

Сахибкиран, вернувшись из Канигила, остановился в медресе Сарай Мулк Ханум. Царевичу Пир Мухаммад Джахангиру вручил корону, ремень, коня и разрешил возвратиться в Кабул и Газнин. Его приближенным надел халаты. И царевича Сайди Ахмад Умаршайха, мать которого была замужем за упомянутым царевичем, вверил ему, и царевич по дороге Герата отправился в Кандахар.

Послу, прибывшему из Египта, надел халат и ремень, разрешил вернуться. А Мавлана Абдуллаха Кашши с группой людей определил послом в Египет и присоединил к египетскому послу. Послание египетскому царю шириной в три кари и длиной в семьдесят кари, все написано золотом Мавлана Шайх Мухаммадом, сыном Ходжа Хаджи Мухаммада Бандагари Табризи, который в искусстве писания был прославлен в мире, отправили царю Египта[1243]. Смысл некоторых слов того письма был таков: «Слова о Кара Юсуфе Туркмане и Султан Ахмаде были изложены. Мы говорили, что Султан Ахмад и
300б Кара Юсуф[300б] / бежали от победоносного войска в Египет. Царь Египта схватил, посадил их и об этом доложил Сахибкирану. Государь Сахибкиран приказал: «Султан Ахмад Джелаира свяжи и вместе с Кара Юсуфом доставь к нам!»

Царю Египта вместе с послами отправил много подарков, корону, ремень, халат, парчу и шелка. Другим послам Фаранга, Дашта и Джете и прибывшим из других стран оказал почет и разрешил вернуться. Государь Сахибкиран присутствующей на свадьбе по его фирману высокой колыбели, Мамлакат ага разрешил вернуться в Герат и возвышенную Хизром Бекиси Султан отправил в Хамадан, к ее мужу Искандар Мирзе. Та отправилась по дороге Бухары, Мерва и Махана.

Сахибкиран Ташкент, Сайрам, Ашпару, область Джете до границ Китая дал царевичу Улугбек Мирзе. И Андижан, Тараз, Кашгар и Хотан дал царевичу Ибрахим Султану и дал обоим знаки, отметил династийной тамгой. Из беков царевичей отправили Пир Мухаммада Тагай Бугу, Саодат Темур Таша, Шайх Бахлул Баян Темура Ак Бугу и Мухаммад Азада, дабы они собрали войско и прибыли в Ташкент, который был определен местом сбора всех войск.

Темур Ходжаи Ак Бугу, у которого определилась вина, сослали в Моголистан, в область Иссык-Куля.

Сахибкиран-мирозавоеватель отправляется в Китай

Господин Пророк, милость Аллаха ему и да приветствие, предсказывал своим сподвижникам, что если кто-либо выскажет мечту: «Пойду на паломничество в дом Аллаха» – но перед отправкой туда его настигнет смерть, то тогда милостью и щедростью Господа Бога ему ежегодно будет воздаяние хаджа. Не секрет, [301a] / что если кто-либо *301a*
помечтает о газавате, то трудности и лишения хаджа и газавата засчитываются одинаково. Ему тоже будет воздаяние за газават.

Цель этих слов в том, что счастливый государь Сахибкиран, несмотря на то, что была зима, шел снег и воздух был холодный, не обращая внимания на холод, с целью газавата направился в Китай. Бурундуку приказал определить численность войска – сколько человек участвуют в этом походе. Бурундук-бек, внимательно рассмотрев документы, бывшие в Канигиле, доложил, что из Мавераннахра, Туркестана, Хорезма, Балха, Бадахашана, Хорасана, Сеистана, Мазандарана, из народа татар, переселенных из Ирака, из Иранзамина, Азербайджана и Ирака собрано двести тысяч конных и пеших воинов. Было приказано: «Царевичу Халил Султану, царевичу Ахмад Умаршайху и из беков Худайдаду Хусайни, Шамс ад-Дин Аббасу и бекам тюменов и тысяч вместе со своими войсками зимовать в Ташкенте, Шахрухии и Сайраме. Царевичу Султан Мухаммеду с беками левого крыла и частью войск зимовать в Йасси[1244] и Сабране!»

Шахрухию в древности называли Фенакентом. Во время прохождения войск Чингиз-хана по этим местам он был настолько разрушен, что от его зданий и следа не осталось, пока в семьсот девяносто четвертом году – году Обезьяны (1392) – государь Сахибкиран не распорядился, чтобы его восстановили. Согласно фирману, мастера восстановили город, оградили его крепостными стенами, из окрестностей в него переселили людей, обжили его. По августейшему желанию сей город был назван Шахрухией, в имени счастливого царевича Шахруха.

Для защиты Самарканда был оставлен Аргуншах-бек, а охрану казны поручил Шайху Чура. А сам в четверг двадцать третьего джумада первого восемьсот седьмого года (27.11.1404), когда Солнце было в середине знака Стрельца, в гексагональном аспекте с Юпитером, а Луна в Весах, в гексагональном аспекте с Солнцем, тригональном аспекте с Юпитером в гороскопе, покинул Самарканд и направился для зимовки в селение Кара-булат, в местности Кара Булак Согда[1245]. И прибыл туда. Царевичи и беки со всех сто-

рон собрали свои снаряжения и с войсками направились на зимовку. Государь покинул Кара Булак, пошел по дороге Илан оти и прибыл в Тамлык. По прибытии туда выпало много снегу и сильно похолодало. Государь оставил то место и прибыл в Аксулат, это было песчаное место и дров было много. Здесь зимовали в построенных домах. Для
301б царевичей[301б] / и беков тоже были построены дома. Когда Солнце вошло в знак Козерога, настолько еще похолодало, что невозможно описать.

Описание некоторых событий, случившихся в зимовке в Аксулате

Женою царевича Халил Султана была дочь царевича Али, Джахан Султан. А этот царевич Али был сыном сестры государя Сахибкирана. Волею судьбы царевич Халил Султан влюбляется в Шад Мулк – наложницу Хаджи Сайф ад-Дин-бека – и настолько сильно влюбляется, что совершенно не владеет собой. Когда Сахибкиран покинул Самарканд, царевич сочетался с ней браком. Жена царевича, узнав об этом, не стерпела этого и доложила об этом Сахибкирану. Было приказано: «Доставить сюда Шад Мулк!» Царевич припрятал ее. Государь разгневался и приказал: «Найти и убить ее!» Однако Пир Мухаммад Джахангир заступился за нее и просил прощения. И так это дело в течение нескольких дней улеглось.

Однако, прибыв в Аксулат, государь опять услышал, что царевич скрытно привез ее с собой, тогда он приказал: «Привести ее сюда!» Барат-бек привел ее. Сахибкиран приказал: «Убить ее!» Сарай Мулк Ханум знала, что государь очень милосерден к своему потомству, вызвала Шайх Нур ад-Дин-бека и Шах Малик-бека и сказала: «Скажите Сахибкирану, что эта женщина беременна от царевича». Сахибкиран, услышав эти слова, приказал: «Ее перепоручите высокой колыбели, Туман ага. После того как она родит сына, мальчика оставьте, а ее выдайте за раба!» После этого он еще приказал: «Царевичам
302а [302а] / отправьте знаки, чтобы каждый находился на своем месте, занялся праведными делами и не причинял беспокойства населению. Не прислушиваться к словам умалишенных и клеветников. Надобно осведомляться о положении народа, дабы не осрамиться в день страшного суда[1246]».

Составив знаки, отправили к царевичам. Царевич Халил Султан отправился в Ташкент, а царевич Ибрахим Султан отправился в Сабран и Йасси. Для войска из областей на телегах доставляли питание.

Сахибкиран в Аксулате побыл около пятидесяти дней. В это время из Хорасана от Шахрух Мирзы прибыл Сайид Ходжаи Шайх Али Бахадур и доставил сведение о его здравии. Сахибкиран приказал: «Пойти в Ташкент и раздать провиант тамошнему войску!» Беки и военачальники Сахибкирана, бывшие в войске, каждый заботился о своей тысяче и кошуне, осведомлялся о нуждах так, чтобы никто не испытывал недостатка в чем-либо. Из еды, одежды, лошадей и других животных все было в достатке. И в результате войско было так хорошо снаряжено, что то, что имел конник, десятерым пешим хватало на несколько дней. В таком порядке было приготовлено все снаряжение. Из оружия луки, стрелы, сабли, щиты и все, что нужно воину, было изготовлено в достатке.

Кроме того, заготовили еще несколько тысяч харваров зерна, которые в телегах сопровождали бы войско, которое посеют по пути и которое понадобится при возвращении. Еще вместе с собой взяли несколько тысяч готовых к отелу верблюдиц, чтобы пить их молоко. Такого громадного и великого приготовления еще ни один царь не видел.

Увидев свадьбу в Канигиле, многие пораженные и смущенные говорили, как бы после такого совершенства [3025б]/ не случилось падения. Видя такое оружие и величие в войске, у многих страх увеличился и, говоря благословения, просили Бога, чтобы он уберег этого царя и государство. *302б*

Сахибкиран покидает Аксулат

В то время, когда Солнце все еще находилось в конце Козерога, мороз настолько усилился, что многие люди там скончались, пало много лошадей, у многих лошади и другие животные пали, у людей руки и ноги замерзли. А у некоторых людей отпали замороженные носы и уши. Небо постоянно было затянуто облаками, и непрерывно шел снег.

Однако в благословенной душе Сахибкирана желание священной войны и джихада было настолько сильно, что он не стал дожидаться установления равновесия в погоде, [после чего] мороз несколько отойдет. Расспросил о дорогах, траве и воде и, уповая на Бога, вышел в путь. И приказал: «Царевичу Халил Султану, царевичу Ахмаду, Худайдаду Хусайни, Ядгар-шах Арлату, Шамс ад-Дин Аббасу, Бурундук-беку, Мухаммад Дарвеш Барласу, Рустам Тагай Буга Барласу, его брату, Пир Мухаммаду, Навширвану ибн Пуян Ака, Абдулкарим Хаджи Сайф ад-Дину, Пир Али Мангли Буга Сулдузу, Хаванд Саъид Сулдузу, Саодат Темур Ташу и другим бекам, зимовавшим в Ташкенте, Шахрухии и Сайраме, когда настанет середина Рыб, всем отправиться в путь!» Царевичу Султан Хусайну, бывшему в направлении Дашти Кипчака, в Йасси и Сабране, послал весть: «С приходом весны, не задерживаясь, выйди в путь!»

Сахибкиран вышел из Аксулата и ближе к вечеру прибыл в Узун Ату. Оттуда двинулся и остановился в Йол Ходжа Аге, покинув его, остановился в Сутканте. Оттуда двинулся и остановился в Кимаршах Ате, оттуда перешел в Султан Шайх, а оттуда прибыл в Зарнук. Через реку Сайхун переправился по льду. Река была настолько сильно замерзшей, чтобы добраться до воды, нужно было прорыть три-четыре кари[1247] льда. [303а]/В ту зиму во время Рыб река Сайхун из-за сильного мороза была покрыта толстым слоем льда, так что караваны телег с грузом, лошадьми и другими животными шли по льду. *303а*

Сахибкиран отошел от Сайхуна и в среду двенадцатого раджаба (14.01.1405) прибыл в Отрар и остановился в доме Берди-бека. Одним из удивительных событий, происшедших тогда, является то, что в доме, в котором остановился Сахибкиран, случился пожар. Огонь тут же потушили. Однако смысл этого события возымел плохое воздействие на сознание умных людей. В то время и народ по ночам видел плохие сновидения. Поэтому людьми овладел страх.

Что касается Сахибкирана, то он послал Мусу Камала, чтобы он просмотрел дороги, можно ли по ним пройти. Тот пошел, внимательно просмотрел и, вернувшись,

доложил, что по дорогам совершенно невозможно пройти. Еще одного человека послал в сторону Сайрама, к перевалу Кулан, чтобы разведать его. Он сходил туда и доложил, что на перевале снег глубиной в два копья.

В это время от Токтамыш-хана, скитавшегося в пустынях Дашти Кипчака, и состояние которого было дурное, прибыл Кара Ходжа, из людей рода байри. Он прибыл в такое время, когда Сахибкиран сидел в царской приемной. Тайзи Оглан из потомков Огедей каана, Темур Таш Оглан и Джакра Оглан из рода Джучи сидели по правую руку от него. По другую его сторону сидели царевичи Улугбек Мирза, Ибрахим Султан и Ийджал. Беки ввели посла Токтамыш-хана, он вручил письмо Токтамыш-хана, который писал: «За все плохое, что я сделал, получил сполна, все обернулось против меня. Если государь окажет милость, сжалится и простит мою вину, впредь никогда я таких дел не
303б буду делать. И пока[303б] / я жив, ничего, кроме служения ему, не буду делать». Сахибкиран хорошо расспросил посланника и сказал: «Сейчас мы направляемся в Китай. Если божьей милостью мы возвратимся из этого похода, то верну ему улус Джучи-хана»

У Сахибкирана было желание в эти несколько дней двинуться из Отрара, жен с царевичами возвратить назад, Кара Ходжу тоже отпустить с подарками для Токтамыш-хана. Однако перо судьбы начертало то, что было угодно ей. Решение у Аллаха великого и могучего.

Рассказ о кончине государя Сахибкирана, то есть Темура Гурагана, да освятит Аллах его доказательство

Ветер величия и могущества, дующий на сына Адама, доставляет душам счастливых много чего наиприятнейшего и счастливого. В том числе одно из них то, что если Господь всевышний возвеличивает в мире кого-либо и дает ему чин, то его цена еще более увеличивается и достигает он в мире такого чина. Поскольку пребывание в этом бренном мире не вечно, то, несколько дней поработав здесь, сея зерно, плод его он увидит в том мире. Господь-создатель человеческую столицу устроил таким образом, что туда ведут пять больших дорог. Каждая община в эту обитель входит одной, своей дорогой. Придя туда, удостоверяется в единстве и совершенстве Господа Бога. Там он держит ответ и выполняет свою рабскую обязанность. Поэтому его тело подвергается изменению и перемене, что называется смертью. Однако в действительности вечного счета нет.

В то время, когда государь Сахибкиран-мирозавоеватель в семилетнем походе завоевал мир и, возвратившись, занялся справедливым правлением, в мире установился такой порядок, какой он хотел. Затем всегда у него была мысль: дела устроить таким образом, чтобы никому не причинить боль и чтобы никто не остался недовольным. С
304а этой целью он остановился в Самарканде, его давней истинной родине.[304а] / Но не прошло еще и пяти месяцев, как он направился на неверных Китая и Чина. И он дошел до Отрара, откуда до Самарканда семьдесят шесть йигачей пути. По прибытии туда десятого шаабана в среду (11.02.1405) у государя в естестве появилось изменение, поднялся

мир. Государь Сахибкиран покаялся за все свои грехи. Мавлана Фазлуллах Табризи, ка-кого врачевателя в мире тогда не было, был на службе и прилагал усилия в лечении. Однако изо дня в день болезнь увеличивалась и появлялись такие признаки, лечение одного из них противоречило другому. Обнаружились такие разные болезни, лечение одних усиливало проявление других. Однако в сознании и уме Сахибкирана не было малейшего отклонения. Несмотря на такую болезнь, он справлялся о состоянии войска. Он понял, что излечения от этой болезни нет, согласился с судьбой, вызвал жен, личных гвардейцев, старших беков и в своей завещательной речи сказал: «Подлинно знаю, что птица духа собирается улететь из этой клетки, пойду под защиту Бога, вас оставляю Богу. Надобно, чтобы после моего ухода не поднимали вопли и плач, это совершенно бесполезно. За меня просите у Бога прощения моих грехов, возрадуйте мой дух молитвами, благословениями и чтением Корана. Слава Аллаху, что сегодня и в Иране, и в Туране нет такого, кто мог бы выступить против. Я уповаю надежду на Господа Бога, что, несмотря на то, что у меня много грехов, он смилостивится надо мной, ибо я укоротил руки угнетателей относительно угнетенных. Я не допустил, чтобы в мое время сильный притеснял слабого. В этом мире нет верности и постоянства, раз он не был верен мне, то и вам будет неверен.

Мирские дела не оставляйте без внимания, ибо появится тревога и мусульмане будут встревожены. Поэтому [304б] / в судный день об этом спросят. ***304б***

А теперь Пир Мухаммад Джахангира я назначаю наследником, вместо меня он будет правителем, страна Самарканда будет принадлежать ему. Он должен править независимо и сильно, чтобы о государственных делах, положении войск и населения он всегда осведомлялся. Вы все должны подчиниться ему, согласованно должны выполнять порученные им дела, так мир не будет расстроен, и мусульманам не будут доставлены тревоги и вред. И многолетние мои труды не пропадут даром. И должно быть так, чтобы о согласии между вами знали и вдали, и чтобы ни у кого не появилось силы бунтовать или противостоять».

После этих наставлений он еще сказал: «Пусть беки и военачальники соберутся и поклянутся, что выполнят все, что я сказал в своем завещании. Другие беки и военачальники, которые отсутствуют, чтобы тоже действовали по этому правилу».

Беки, услышав эти слова, впали в уныние и зарыдали. Шах Малик-бек и Шайх Нур ад-Дин-бек, плача, сказали: «Да будут наши жизни жертвой тебе. О, если бы Он взял наши жизни, сохранив твою жизнь!»

Сахибкиран сказал: «Увы! Бесполезно, надо уходить. А вы будьте мужественны в ваших делах!» Те сказали: «До тех пор, пока мы живы, будем верны воле государя. Если какой-либо раб божий будет противоречить воле нашего кормильца, ни в каком деле он не найдет сочувствия. Мы, рабы, до сих пор были на службе, ничего, кроме служения, мы не знали. И таковыми мы останемся, пока живы». Говоря эти слова, они проливали кровавые слезы. Затем они обратились к нему: «Было бы хорошо, если бы царевич Халил Султан и беки, находящиеся в Ташкенте, прибыли сюда. Мы-то все сказанное вами в завещании доведем до них. Однако было бы совсем [305а] / по-другому, если бы они сами ***305а***

услышали это из ваших благословенных уст». Государь ответил им: «Времени мало и нет больше сил. С теми, которые отсутствуют и не смогут прийти, увидимся в судный день. А к вам я обращаюсь еще раз. Слава Аллаху, из мирских дел не осталось никакой мечты, которую я не смог бы осуществить. Разве только сынка Шахруха сейчас хотел бы увидеть».

Все госпожи и жены, некоторые царевичи, присутствовавшие здесь, стояли у изголовья государя и боялись – что будет с государем? Услышав эти слова, все не смогли остаться в задумчивости и далее не удержались, заплакали. Их внутреннее смятение вылилось наружу в виде потока слез.

Государь Сахибкиран посмотрел на детей и сказал: «Все, что я говорил – ради благополучия государства, запомните хорошо, и не забывайте осведомляться о положении населения, бедных и неимущих. Держите крепко рукоять сабли, тогда вы тоже, как я, будете владеть царством, Иран и Туран спасете от рук врагов. Поскольку я справедливостью и добродетелью благоустроил мир, то если вы будете действовать согласно моему завещанию и будете править справедливо, то многие годы власть и страна будут в ваших руках. А если между вами будет несогласие, это будет не к добру».

После этого болезнь Сахибкирана усилилась, во дворе хафизы занялись чтением Корана. Было указано, чтобы Мавлана Хайбатуллах, сын Мавлана Убайдуллаха, вошел внутрь, сел у изголовья Сахибкирана и занялся чтением Корана.

С наступлением вечера, между вечерним и поздневечерним намазом, несколько раз произнеся слова о единстве Аллаха, отдал душу. «Поистине мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся»[1248].

305б [3056]/ Это событие случилось в среду семнадцатого шаабана восемьсот седьмого года (18.02.1405). Благословенный возраст этого государя был в семидесяти первом, в цифрах соответствующим 71[1249], это одна из великих сур Корана[1250]. Его царствование было тридцать шесть лет[1251]. Годы царствования государя были равны численности его потомства: сыновей и внуков у него было тридцать шесть[1252].

О некоторых событиях, случившихся после кончины государя Сахибкирана, да освятит Аллах его доказательство, о которых мы хотим рассказать в конце книги

К чему теперь мне излагать эти слова,
От коих трясутся эпоха и земля?

Сахибкиран – счастливый из этой обители гордости ушел во дворец счастья. Из-за этого события в мире и среди мирян поднялась тревога. Однако Господу всевышнему было угодно, чтобы это событие случилось, и чтобы мир опять благоустроился и расцвел справедливым правлением и добродетелью его сыновей и внуков, и чтобы миряне были в мире и спокойствии. А иначе это событие, которое случилось, могло

бы перевернуть весь мир, и это не было бы удивительным. Царевичи сбросили с голов царские короны и облачились в траурные одежды. Царицы и жены терзали свои лица, рвали волосы, а беки все рвали свои воротники и валялись в грязи и крови.

На рассвете Хинду-шах Хазиначи обмыл Сахибкирана, а Мавлана Кутб ад-Дин повторял сказанное в завещании и занимался предписаниями сунны и чтением Корана. Затем беки Берди-бек Сары Буга, Шайх Нур ад-Дин, Шах Малик, Ходжа Юсуф и другие приближенные, согласившись, поклялись, что между собой будут в союзе и будут действовать в соответствии с завещанием Сахибкирана и направятся на священную войну.

Случившееся с Сахибкираном скрыли, женщинам запретили плакать и причитать, дабы враги не узнали об этом.

[306а] / Беки, придя к госпожам, посовещались. К царевичу Халил Султану и Султан Хусайну послали человека, мол, «болезнь Сахибкирана усиливается. Вы с несколькими близкими людьми постарайтесь прийти быстрее» К ним послали Хизр Кавчина. К царевичу Пир Мухаммаду послали письма со словами: «Государь назначил тебя преемником. Дела Сахибкирана пошли по-другому. Постарайся быстрее прийти в Самарканд». Написали также о завещании Сахибкирана, где сказали, как действовать, став царем, и о справедливом правлении и чтобы не делал так, от чего враги радовались бы. Шайх Темур Кавчина послали гонцом в Герат, к царевичу Шахруху. А Али Дервеша, который был знаменитым конным состязателем, послали в Табриз, к царевичу Умару. Ара Темура послали в Багдад, к царевичу Миран-шаху и царевичу Аба Бакру. Еще кого-то послали в Ирак и Фарс. *306а*

Тело Сахибкирана выносят из Отрара

Царевичи и госпожи, бывшие в Отраре, в четверг ночью восемнадцатого дня месяца (19.02.1405), во время ночного намаза, затянув гроб шелками, вместили в паланкине, вывезли из Отрара и направились в Самарканд. Ночью переправились через реку Ходженда по льду и остановились на берегу реки в зарослях. От Отрара до реки два фарсаха пути. С наступлением рассвета огонь разлуки с Сахибкираном так охватил всех, что, будучи не в силах сдержать себя и скрывать траур, мужчины и женщины громко заплакали и причитали, и поднялся такой громкий вопль, что он охватил весь небесный свод. Беки и кавчины, сбросив с голов чалмы, бросились оземь. Женщины рвали свои волосы [3066] / и царапали лица, забрасывая свои головы пеплом и землей, громко вопили. После плача и воплей беки сказали свои наставления: «Перед судьбой все бессильны, необходимо проявить терпение. Пожертвованиями, благотворительностью и чтением аятов Корана надо радовать дух усопшего человека». Эти наставления не приносили никакой пользы. Однако беки продолжали говорить наставления: «Не было человека более дорогого в мире, чем господин Пророк, всевышний Бог этот и тот миры создал для него. Когда настало время, он подчинился воле божьей, и из этого мира ушел в тот мир. Если такой человек ушел, то кто останется в этом мире? Каким бы тяжким ни было это событие, нет никакого способа, кроме терпения и согласия». *306б*

Беки, посовещавшись с царевичами и госпожами, идут походом в Китай

После того, как рассказали госпожам и царевичам о кончине пророка, милость Аллаха и приветствие ему, и сказали наставления, все несколько успокоились и попритихли. Оставив причитания, занялись терпеливым молчанием. Беки вошли к госпожам, посовещались и, плача, сказали: «Собрано такое великое войско, в котором все храбрые богатыри и беки, каждый из которых является Исфандияром и Рустамом эпохи. И оружие, которое имеется в войске, со времени Джамшида никто не видел и не слышал. И впредь трудно будет собрать такое войско. И нет сомнения, что если с этим войском пойдем на врагов, немедленно всех перебьем и выпустим дух из неверных. Если сведе-

307а ния о случившемся с государем Сахибкираном дойдут до них, [307а] / и мы пойдем на них с этим войском, они не поверят тем слухам. И они скажут: «Если бы с Сахибкираном случилось что-то, такое войско не смогло бы прийти на нас». И все, испугавшись, подчинятся, либо покинут свои области и будут скитаться. Скорее всего, будет так, что войско ислама победит неверных калмыков и китайцев. Совет таков, обрадовав дух Сахибкирана и уповав на Бога, пойдем в Китай и, сразившись с неверными, сделаем газават. Сожжем капища и поломаем идолы. Сделав эти дела, возвратимся назад, и будем править своей страной. Будет великим грехом, если такое великое войско, собравшись, ничего не сделает».

Госпожи и царевичи одобрили этот совет и решили, что беки вместе с Ибрахим Султаном, которого Сахибкиран брал с собой на китайский поход, пойдут походом на Китай. К ним присоединится царевич Халил Султан, находящийся в Ташкенте. Царевичу Халил Султану в то время был двадцать один год, и он был старше всех остальных царевичей, бывших здесь. И решили идти в Китай, временно сделав его царем. После завоевания той страны возвратятся в Самарканд, и все царевичи, беки и госпожи, устроив курултай, будут действовать согласно завещанию Сахибкирана. Помощь и поддержка от Аллаха!

Тело Сахибкирана отправляют в Самарканд

После совещания Кара Юсуф, Али Кавчин и несколько специальных людей тело Сахибкирана отправили в Самарканд и сказали: «Идите быстрей и по дороге будьте начеку». Те взяли гроб с телом, пошли быстро и в ночь понедельника двадцать второго

307б шаабана (23.02.1405) въехали в Самарканд. [307б] / И в ту же ночь шариатским способом ввели в купол и предали земле.

После отправки тела Сахибкирана у всех раны обновились, и вместо слез у них из глаз текла кровь. По этой же причине опять весь мир наполнился воплями и причитаниями.

После того как успокоились от плача и причитаний, беки посовещались с госпожами и сказали: «Государь завещал, что наследником и полным правителем будет царевич Пир Мухаммад. Однако сей царевич находится в области Газнин, и быть может,

он находится в Хиндустане и далек от нас. Если мы будем дожидаться его, наше дело затянется, и мы не сможем пойти на Китай. Но в данный момент истинным наследником Сахибкирана является царевич Шахрух, ибо он настоящий сын, а царевич Пир Мухаммад является внуком. Всем известно, что Сахибкиран царевича Шахруха и его детей любил больше, чем других. Кроме того, его царствование, справедливое правление, его мусульманская праведность всему народу очевидны. Ясно, что эта весть дойдет до него и, осведомившись, он раньше всех придет сюда. После того, как он придет, власть в стране надобно передать ему, дабы кто-либо другой не устроил бунт». Посовещавшись в таком духе, госпожей ханум – Сарай Мулк Ханум, Туман ага, Токал Ханум и других женщин вместе с царевичем Улугбеком и другими царевичами за гробом Сахибкирана отправили в Самарканд. И, сказав: «Идите осторожно, будьте бдительны», госпожей посадили верхом и отправили в Самарканд. Идя, по дороге госпожи еще раз подняли такой вопль, что невозможно описать.

В тот же день перед полуденной молитвой царевич Ибрахим Султан и беки направились в сторону Китая. Переправившись через Сайхун, прошли один йигач пути, остановились к востоку от Отрара, у [308а] / Уч арыка[1252а], на мосту Калдырма[1252б], развернули царские палатки, установили туг Сахибкирана и забили в его барабан. Развернули белый дом Сахибкирана, царевич Ибрахим Султан вошел туда и сел. Оттуда послали гонца к царевичу Халил Султану и бекам, находившимся в Ташкенте, и передали: «Гроб Сахибкирана мы послали в Самарканд, госпож тоже отправили вслед за гробом. Мы же направляемся в Китай». К царевичу Султан Хусайну тоже отправили подобную весть и сказали: «Со своими войсками идите сюда и присоединяйтесь к нам. Нам всем надобно собраться в местности Чукалак[1252в], увидимся друг с другом, доведем до вас содержание завещания, высказанного государем Сахибкираном. Вооружившись, все согласованно пойдем на Китай и сразимся с неверными в священной войне». *308а*

Условленное место встречи Чукалак – это селение, находящееся на расстоянии пяти йигачей пути к востоку от Отрара.

Бунт царевича Султан Хусайна

Издавна судьбой было начертано, что войска ислама не пойдут в Китай. Сколько бы не старались, судьба этому не благоприятствовала. Хотя после кончины Сахибкирана беки договорились, что доведут до конца и исполнят мечту Сахибкирана, не удалось. Судьба устроила еще одну козни и та мечта пошла по другому пути.

Рассказ об этом таков. Когда сообщение о кончине Сахибкирана дошло до царевича Султан Хусайна, сей царевич, будучи весьма шаловливым и кознедеем, еще при жизни Сахибкирана делал некоторые дурные дела. В частности, во время похода в Сирию он перебежал от Сахибкирана в сторону врага в Дамаск, [308б] / к сыну Баркука. По этой причине чуть было не причинил вреда войску Сахибкирана. Однако благодаря милости Господа Бога, при власти Сахибкирана опять попал в руки, о чем было упомянуто выше[1253]. И теперь, в тот момент, когда он услышал об этом событии, в его душу пришли дурные мысли и у некоторых беков, которые были беками левого крыла, взял *308б*

коней и разрешил им уйти. С двумя тысячами воинов, все двуконные, переправился через реку Ходженда и по дороге Карака направился в Самарканд, чтобы кознями и хитростями обмануть правителей Самарканда и войти в город. Посланник, который ходил к нему, вернулся и доставил это сведение. Сердцами всех беков овладел страх, так как было плохое время.

Узнав о бунте царевича Султан Хусайна, беки во все стороны отправляют извещения об этом

Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек осведомились о деяниях Султан Хусайна и немедленно отправили с гонцом письмо в Самарканд Аргуншах-беку, где писали: «Султан Хусайн опять поступил, как юродивый: войско, бывшее с ним, он распустил, и с двумя тысячами воинов направляется в Самарканд. Надобно чтобы Аргун-шах стерег город и был бдительным. Если он придет туда, обязательно нужно задержать и связать его, и так стеречь, чтобы из-за него не произошел какой-нибудь заговор. Нельзя верить его словам».

Госпожам тоже отправили письмо, мол, «Султан Хусайн сделал так-то. Куда бы они ни дошли, пусть остановятся там, пока мы, слуги, дойдем туда».

Написали письмо Караче, мол, «пусть бдительно охраняет паланкин, и постарается быстрее дойти до города и будет начеку относительно Султан Хусайна, как бы, прикрываясь гробом, не вошел в город».

309а Царевичу Халил Султану и тамошним [309а]/ бекам написали письмо, в котором извещали о деянии Султан Хусайна и говорили: «Та мысль, которую мы задумали, не удалась. Теперь совет таков, вы должны прийти в Акар, там травы много, мы тоже отсюда подойдем туда. Там мы сядем на одном месте и будем действовать по завещанию Сахибкирана. Все, что мы сочтем нужным, будем делать вместе».

После того, как отправили гонцов, царевич Ибрахим Султан, Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек из Отрара направились в Самарканд. Берди-бек остался там.

После того, как Султан Хусайн взбунтовался, все войско, надев доспехи, пустилось в путь. Было точно время вечернего намаза, по льду переправились через реку Сайхун, и остановились. Удивительное событие, случившееся здесь, то, что когда царевичи, беки и войско, все переправились, лед сломался, и три верблюда казны в сундуках выпало с верблюдов в воду. Казалось, лед ждал, когда все пройдут.

Далее шли ночью и ко времени рассвета догнали ханум и госпож. Волей господней случилось так, что царевич Халил Султан, беки и все войско – тюрок и таджик, иракцы и румийцы – еще до прибытия к ним гонцов с письмами узнали, что Султан Хусайн распустил свое войско и с группой воинов идет к Самарканду. По этой причине, ввиду тяжкого времени, в их сердцах осел страх, и царевич Ахмад Умаршайх, амир Худайдад Хусайни, амир Ядгар Арлат, амир Шамс ад-Дин Аббас и другие бывшие там беки, сговорившись между собой, но не посовещавшись с ханумами, госпожами, с Шайх Нур ад-Дин-беком, Шах Малик-беком и другими беками, бывшими приближенными Сахибкирана, и вопреки недавнему соглашению, подняли царем царевича Халил Султана и присягали ему.

Рассказ о послании Шах Малик-беком и Шайх Нур ад-Дин-беком письма бекам, находившимся в Ташкенте

[309б] / Шах Малик-бек и Шайх Нур ад-Дин-бек когда узнали, что беки в Ташкенте, *309б*
все, сговорившись, подняли царем Халил Султана, написали им письмо следующего содержания: «Государь Сахибкиран счастливый, покойный, перед смертью завещал и точно определил, что ему наследует и будет править царевич Пир Мухаммад Джахангир. По этому случаю он с нас брал клятвы, что мы не будем нарушать эту клятву. Мы верны условиям этой клятвы и не нарушим ее. То, что вы замыслили, не соответствует завещанию государя. Удивительно то, что вы нарушаете слова нашего благодетеля и замыслили другие дела. Если кто-либо другой сделал таковое, вам следовало наказать и казнить его. Не знаем, почему вы делаете такие дела. Каждый, у кого есть ум, узнает, конечно, что это не хорошее дело. Безусловно, вы раскаетесь. Никогда не действуйте с дурными замыслами. Не растопчите свое имя и честь, иначе вы снищете в мире дурную славу».

Написав письмо, все беки расписались и послали с Абука Чехрой. Беки, прочитав письмо, поняли смысл и раскаялись в содеянном ими. Однако это было бесполезно, ибо они уже не располагали своей волей, так как отдали бразды правления.

Бурундук-бек из Ташкента везет ответ прибывшему туда письму

Царевичи, ханумы и беки остановились в Аксулате. Бурундук-бек, сын Джаханшах-бека, прибыл из Ташкента, вошел к ханумам и царевичам, выразил соболезнования. Затем посовещался с Шайх Нур ад-Дин-беком и Шах Малик-беком и письмо, написанное Худайдад-беком и Шамс ад-Дин Аббасом, показал им. Вот смысл этого письма: «Мы это дело сделали в интересах государства и правления страной, ибо сейчас [310а] / случилось великое событие. И мы боялись, что случатся смута и распри. Мы это сделали к лучшему, чтобы среди нас был кто-либо старший, дабы никто не смог поднять голову и чтобы царство осталось в этом доме, чтобы не разрушился мир. Мы полагали, что вы тоже будете придерживаться этого совета и будете заодно с нами. Однако оказывается, завещание Сахибкирана было другое, мы о нем не знали. Решение Сахибкирана – закон для нас, и пока мы живы, не будем противоречить ему. Что бы вы ни посоветовали, мы подчиняемся и принимаем». *310а*

Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек, услышав слова беков, сказали Бурундуку: «Мы все будем придерживаться завещания Сахибкирана и царевичу Халил Султану не подчинимся». Бурундук-бек тоже одобрил их слова, он тоже присягнул царевичу Пир Мухаммаду и поклялся: «Не буду делать ничего, кроме следования завещанию Сахибкирана». И отсюда написали письмо Худайдаду Хусайни, Ядгар-шах Арлату, Шамс ад-Дин Аббасу и другим бекам, известив их о завещании Сахибкирана. Запретили им дурные замыслы, они сказали: «Не забывайте Сахибкирана, не осрамитесь в судный день перед ним. Не перечьте его словам, ибо иначе ни Бог, ни народ вас не одобрят. Ни в коем случае не вынашивайте другие замыслы, действуйте согласно тому, что завещал

Сахибкиран». Написав эти письма, они передали их Бурундук-беку и сказали: «Передайте тем бекам, пусть ни в коем случае ни делают такого, что встревожило бы дух того дорогого. Все присягайте царевичу Пир Мухаммаду. Делайте так, чтобы царевич Халил Султан тоже подчинился. Все напишите об этом клятвенные письма и отправьте к
310б нам в Самарканд.[310б] / Потом все клятвы мы пошлем царевичу-преемнику Пир Мухаммаду».

Бурундук-бек с письмами отправился обратно. Ханумы и госпожи, царевич Улугбек и Шах Малик-бек с войсками в полном снаряжении отправились по правому крылу. Ибрахим Султан, Шайх Нур ад-Дин-бек с беками и с войсками в полной готовности отправились по левому крылу. И все направились в Самарканд, дабы быстрее войти в город и занять позиции в нем, чтобы опередить неожиданные заговор и бунт.

В то время обоим царевичам было по одиннадцать лет, царевич Улугбек был на четыре месяца и двадцать семь дней старше Ибрахим Султана[1254].

Идя по дороге, дошли до местности Корчук. Шах Малик-бек шел впереди всех. Однако Аргуншах-бек, заперев ворота Самарканда, никого не впускал в город, так как царевич Халил Султан, написав ему, надавал много обещаний. В письме он писал: «Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек направляются в Самарканд, не пускай их в город». И, сделав ему много обещаний, полностью склонил на свою сторону.

Шах Малик-бек, идя впереди, прибыл в город Самарканд и увидел его ворота запертыми. От ворот Шайхзаде прошел к воротам Чахар рама, где сидели Аргуншах-бек и Ходжа Юсуф, придя туда, поговорил с ними. Однако Аргуншах-бек не разрешил Шах Малик-беку войти в город. А слова его были таковы: «Сахибкиран этот город вручил мне. До тех пор, пока здесь не соберутся царевич-наследник Пир Мухаммад и другие царевичи и царевича Пир Мухаммада не возведут в царя, город я никому не сдам». Шах Малик-бек, услышав эти слова, понял, что он сторонник царевича Халил Султана,
311а и сколько[311а] / бы он ни говорил тому подходящие слова, тот не принимал. Он повернул узду коня, плача – плача вернулся и, перейдя реку Кухак, направился в Алиабад – одно из селений Согда. Там он присоединился к царевичам и госпожам, перешедшим перевал Корчук и прибывшим в Алиабад, рассказал им о произошедшем и об Аргуншахе. Это их сильно опечалило и, вспомнив о Сахибкиране, опять долго плакали.

Сарай Мулк Ханум, Туман ага и беки, посовещавшись, решили пойти в Бухару. Госпожи заметили, что было бы хорошо, если бы Шайх Нур ад-Дин-бек пошел в Самарканд и сказал наставления тамошним бекам, быть может, они послушаются. Все одобрили это предложение и послали Шайх Нур ад-Дин-бека. Во вторник, в начале месяца рамазан (3.03.1405), Шайх Нур ад-Дин-бек сел на коня, подошел к воротам Чахар рама, окликнул беков, находившихся внутри, и сказал им наставительные слова. Те не послушались, дали тот же ответ, что и Шах Малик-беку. Шайх Нур ад-Дин-бек сошел с коня и пешим прошел мост, подойдя к воротам, сказал: «Это нехорошее дело. Пустите меня одного в город, дабы я поговорил с беками, сказал им добрые слова, чтобы те, в конце концов, не раскаялись». Сколько бы он ни говорил, его в город не пустили. Шайх Нур ад-Дин-бек видит, что те не слушают наставление, был вынужден сесть на коня и вернуться в Алиабад. Там царевичам и ханумам рассказал то, что было.

Слово о Бурундук-беке, ходившем в Ташкент

Мы говорили, что Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек отправили письма тамошним бекам и написали о завещании Сахибкирана. Бурундук-бек прибыл в Ташкент и показал письмо тамошним бекам. Те раскаялись в своих присягах Халил Султану, прочитали присланное письмо, . приняли все сказанное в нем и, согласившись, сказали: [311б] / «Корона и трон принадлежат тому, кого назвал счастливый покойный Сахибкиран. *311б* Мы, рабы, не согласны противоречить ему и изменять». Они все в этом смысле высказались, и на том собрании написав клятву, все под ней расписались. Царевич Халил Султан тоже вынужден был дать согласие. Клятвенное письмо закрепили печатью и, сделав посланником Аталмыша, с подарками отправили Шайх Нур ад-Дин-беку и Шах Малик-беку, чтобы он затем быстро отправился оттуда к царевичу-наследнику. Царевич Халил Султан, обратившись к Аталмышу, сказал: «Мы подчиняемся царевичу Пир Мухаммаду и от сердца заявляем о своем доброжелании ему. Завещанием счастливого покойного Сахибкирана, считаем вас наследником того государя». Тот такими лживыми словами ввел в заблуждение умы и сердца, некоторых беков сделал своими спутниками. Сочтя момент удобным для захвата трона и царства, немедля отправился в столицу государства Самарканд. Придя в город, сел на трон царства, дворцовых и чернь сделал своими собутыльниками и слугами, ибо, как говорят, человек – раб подарков.

Поскольку царевич вступил на дорогу мятежа, то после этого своим бекам и приближенным единомышленникам и сторонникам, бывшим в Ташкенте и Сайраме, он раздал всех оставшихся от государя Сахибкирана лошадей, лошаков и верблюдов. Им раздал также наличные деньги, ткани, шелка и парчи, латы и войсковые снаряжения. После этого оттуда направился в столицу империи – Самарканд. Подойдя к берегу реки Сайхун, решил, что пошлет Бурундук-бека с войском к реке Сайхун выше Шахрухии. Затем царевич переправился через реку. [312а] / Амир Худайдад Хусайни, амир Шамс ад-Дин *312а* Аббас и другие беки после его переправы ушли.

Бурундук-бек до этого тайно договорился с Худайдад-беком и Шамс ад-Дин-беком, что, мол, «я пойду за царевичами, Шайх Нур ад-Дин-беком и Шах Малик-беком, присоединюсь к ним, таков был договор». Беки сказали ему: «Мы тоже не хотим идти против завещания счастливого царя и не хотим, чтобы власть перешла к царевичу Халил Султану. Наша цель – оторваться от него и пойти в сторону Ачик Фарката»[1255]. Бурундук-бек согласился с их решением и сказал: «Вы несколько дней побудьте около Ташкента, я буду осведомлять вас о происходящих событиях».

Слово о противостоянии беков с царевичем Халил Султаном

Когда Бурундук-бек, Рустам Тагай Буга и Абдулкарим Хаджи Сайф ад-Дин прошли через мост на реке Сайхуне, Бурундук-бек разобрал мост, чтобы другие не могли перейти по мосту. Составные части моста, как гвозди, канаты, бревна и другие разбросал по разным сторонам, уничтожил и сам направился в сторону Самарканда, чтобы присоединиться к царевичам.

Оттуда Худайдад-бек и Шамс ад-Дин-бек со своими войсками воротились и направились в сторону Ачик Фарката. Царевич Халил Султан осведомился об этом, подошел к берегу реки и приказал построить мост. На следующий день все с войсками прошли по мосту. Когда Бурундук-бек дошел до междуречья, встретился лицом к лицу с Джалалом Бавурчи, который после того, как Шах Малик-бек ушел из Самарканда, бежал
312б от ханум и царевичей[312б] / и шел навстречу Халил Султану. Тот рассказал ему о том, что Шах Малик-бек прибыл в Самарканд и что Аргун-шах не впустил его в город. Поскольку Бурундук-бек не соответствовал праведному пути, услышав эти сообщения, забыл о своих клятвах, обещаниях и оттуда возвратился и направился к царевичу Халил Султану. Рустам Тагай Буга отделился от него, прибыл в Алиабад и присоединился к царевичам, рассказал им об отступничестве Бурундук-бека. Однако Бурундук-бек опозоренно и униженно прибыл к царевичу Халил Султану, извинился перед ним и заново поклялся и присягал. Люди, бывшие при царевиче, отреклись от присяги, данной царевичу Пир Мухаммаду, и с целью взятия власти направились в Самарканд.

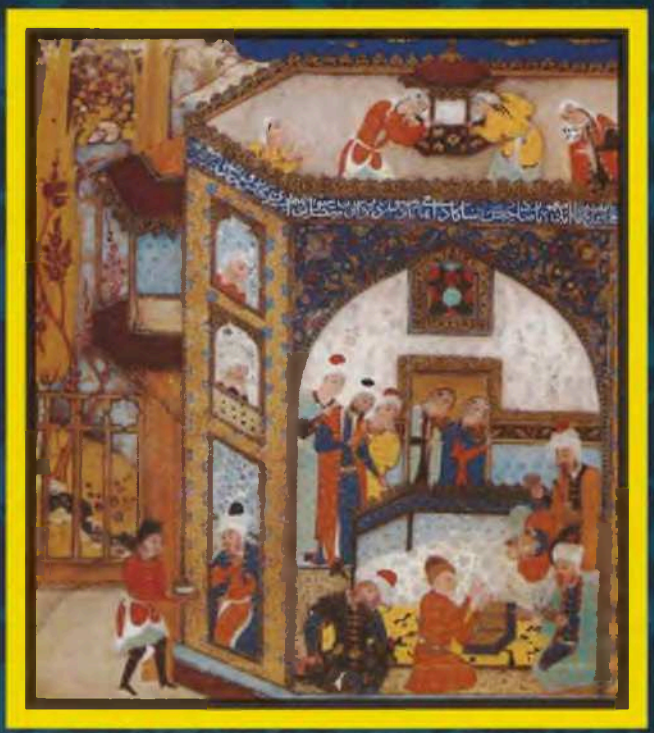
Эта весть дошла до Шайх Нур ад-Дин-бека и Шах Малик-бека. Они сказали царевнам и ханумам: «Заговорщики опять взялись за дело, присягали царевичу Халил Султану. Отреклись от предыдущей клятвы и, сговорившись, направились в Самарканд». Услышав это сообщение, все царевны и ханумы расстроились и заплакали. Затем они сказали: «Не прошло так много после кончины Сахибкирана, они уже делают такие дела. Они нисколько не стыдятся духа и памяти Сахибкирана, они забыли его добродеяния. Но есть надежда и уверенность, что за свои деяния скоро они получат по заслугам».

Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек сказали: «Нет сомнения, что они покроют себя позором. Мы надеемся на Бога, что он нам даст твердость духа, что пока мы живы, не забудем нашего добродетеля. Мы просим у его пречистого духа великодушия, чтобы мы от души служили царевичам. Мы сделаем все, на что способны, чтобы доказать свою верность. Помощь и поддержка от Аллаха, ибо он милостив и всемогущ»[1256].

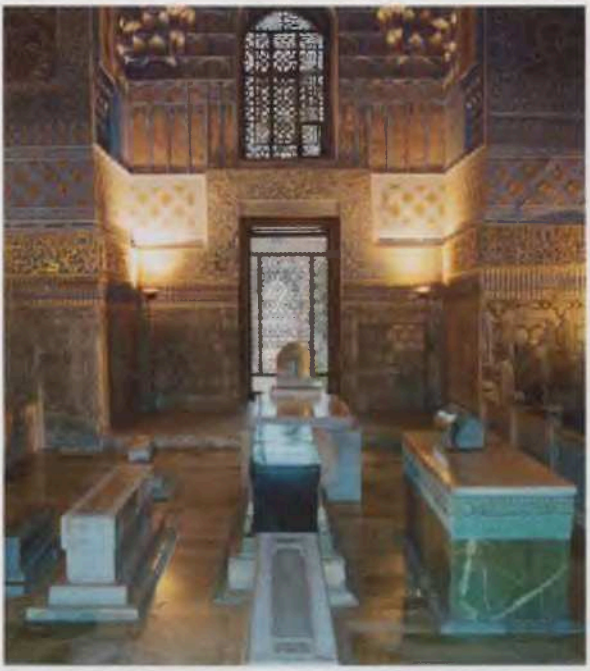
Беки, посовещавшись с госпожами, отправляются в Бухару

Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек, сказав эти слова, обратились к госпожам: «Теперь дела сложились таким образом, что советуем следующее: мы, слуги, вме-
313а сте с царевичами пойдем в Бухару, вы идите в[313а] / Самарканд. Мы из Бухары пойдем к царевичу Пир Мухаммаду и скажем ему о завещании Сахибкирана. Если Господь всевышний поможет, мы извинимся за нарушителей присяги».

Ханумы и госпожи все одобрили эти слова и поблагодарили. После такого решения они вышли от госпожей, посовещались с другими беками, бывшими там, и сказали: «Все знают хорошо, что никто не был предан Сахибкирану так, как мы. При его правлении наше положение было выше других. Если мы забудем того благодетеля, то во веки веков будем прокляты. Хотя в данное время мы не принадлежим себе, мы останемся верны его фирману. Если другие не думают о судном дне, мы думаем и боимся его. Теперь наша задача заключается в том, чтобы пойти к царевичу Пир Мухаммаду, и завя-

Амир Темур на смертном одре.
Миниатюра из «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Ширaз, 1553 г.

Надгробия мавзолея Гур-Эмир.
Самарканд, XV в.

...ем пояс для служения ему и будем служить, потому что Сахибкиран завещал это. В ...том деле мы скорее отрешимся от жизни, но не отступимся от своей присяги. Вы тоже ...ди, близкие к Сахибкирану. Что вы теперь скажете об этом деле, и какие у вас мысли?»

Все они заплакали и согласованно сказали: «Все, что приказал Сахибкиран, является для нас руководством для действия. У нас других мыслей нет. Мы опоясемся ремнем подчинения и во всем будем вместе с вами. Все, на что мы способны, выполним от души». Те беки, которые заключили этот союз, это – Аталмыш-бек, Токал Каркара, Хаджи Чигдавул, Арслан Тархан, Устави, Шамс ад-Дин Алмалыги, Муса, Камал, Бастари Вафадар и другие беки. Все они были приближенными Сахибкирана и входили в его личное окружение, и они заключили этот союз.

Царевичи и беки идут в Бухару

Третьего дня месяца рамазан (5.03.1405), [313б]/ в четверг, высокородные царевичи Улугбек Мирза, Ибрахим Султан, жены Сахибкирана и дети, скорее его очи, бегумы, ханумы и другие госпожи, заново вспомнив о кончине Сахибкирана, обновили раны и все неожиданно разом завопили, стали громко плакать и причитать. Возникло такое положение, что невозможно описать. Особенно высокая колыбель, Сарай Мулк Ханум и Туман ага рвали свои лица и били по своим головам так, что их лица и головы покрылись ранами и с их лиц потекла кровь. После плача и причитаний они обняли царевичей, поцеловали их лица и разрешили идти. *313б*

Они покинули Алиабад с тяжелыми мыслями в сердце и слезами в глазах. Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек вместе с царевичами отправились в Бухару. Казну Сахибкирана, в которой были жемчуга и рубины, золото и серебро, шелк и парча, и все, что было, взяли с собой. Рустам Тагай Бугу ускоренно отправили в Бухару.

Жены Сахибкирана приходят в Самарканд и устраивают траур

Жены Сахибкирана вместе с некоторыми малолетними царевичами, как Байкара, Ийджал, Саъд Ваккас, Суюргатмиш и другими, вместе с обществом приближенных людей покинули Алиабад и вместе с тугом и барабаном Сахибкирана направились в Самарканд, надели траурные одеяния и с громким плачем и причитаниями прибыли к воротам Чахар рама. Беки, бывшие внутри, подумав плохо, им не разрешили войти. В тот день они остановились в саду царевича Шахруха, который находился недалеко от этих ворот, и ночь провели там. Утром высокородные госпожи вместе с царевичами, бывшими при них, и слугами вошли в город, и пошли к медресе Мухаммад Султан Мирзы, куда был положен Сахибкиран. [314а]/ Остановившись там, начали траур, стали плакать и причитать. Госпожи терзали свои лица, рвали волосы, так громко рыдали и кричали, что невозможно описать. Жены царевичей, бывшие в городе, жены беков и жены военачальников, – все облачились в черные одеяния, навесив на шеи войлок, все собрались вместе и громко рыдали. Царевич Мухаммад Джахангир, бывший в городе, другие царевичи, беки, вельможи и почтенные люди, как Ходжа Абдул Аввал, Ходжа Асам *314а*

ад-Дин, Сайид Шариф Джурджани, Амирак Данишманд и другие, – все заменили свои одежды на траурные и собрались. Все жители Самарканда закрыли свои лавки, стали плакать и причитать. Возникшее положение невозможно описать.

После плача и причитаний поняли, что, кроме терпения, нет других способов, и что все, в конце концов, придут к этому дню. Поэтому, согласившись с судьбой, жили в задумчивости и терпении.

Рассказ о царевичах и беках, отправившихся в Бухару

Молодые царевичи – царевич Улугбек и царевич Ибрахим Султан, отправившиеся из Алиабада в Бухару, в пятницу четвертого рамазана (6.03.1405) прибыли к крепости Дабусия; это была весьма неприступная и укрепленная крепость. Река Самарканда протекает под нею. Туда из Самарканда прибыл Баян Темур Хазин, младший брат Мангли Хаджи, и привез письма от Хаджи Юсуфа *314б* /[314б]/ и Аргуншах-бека. Содержание писем было: «Мы ворота города не открыли вам не потому, что стали врагами, не думайте так. Нашей целью было завещание Сахибкирана, ничего, кроме этого завещания, мы не признаем. Если придет царевич Халил Султан, его тоже мы в город не пустим. Мы верны тому, чтобы сторожить трон до тех пор, пока не придет наследник – царевич Пир Мухаммад. Когда он придет, мы сдадим ему город. Мы отправляем вам весть, чтобы вы не отворотились от нас». В конце письма они клялись и говорили: «Сделаем так, а никак иначе».

Однако беки, прочитав письмо, не поверили словам, сказанным в нем. Но, посовещавшись, с пришедшим человеком отправили письмо бекам, находившимся в Самарканде: «Спасибо вам. Та мысль, которой вы придерживаетесь, не может быть лучше этого. Оставайтесь верны этим словам и охраняйте город. Если будете неверны этому, много потом будете раскаиваться. Если вы будете крепки и в этих словах и охранять город, то до прихода царевича-наследника вы будете действовать по завещанию Сахибкирана. До скончания мира о вас будут говорить добрые слова, и ваши эти хорошие дела останутся в мире памятником о вас. Если царевич утвердится на этом троне, то, вы, уберегшие для него этот трон, определенно будете возвышены им и под его властью вы найдете свое счастье и радость. Но если поступите дурно и измените своему слову и будете вынашивать другие мысли и неверны присяге добродетеля, то о вас по миру пойдет дурная слава». Написав это письмо, вручили его Баян Темур Хазину. Тот немедля отправился в Самарканд.

О сговоре между царевичем Халил Султаном и *315а* /[315а]/ беками, бывшими в Самарканде

Баян Темур Хазиначи отправился в Самарканд. Шайх Нур ад-Дин-бек и Шах Малик-бек вместе с царевичами отправились в Бухару. Через два-три дня пришло сообщение, что царевич Халил Султан с беками и войском из Ташкента отправился в Самарканд с целью взять власть. Амир Ходжа Юсуф с подарками вышел из Самарканда и прибыл в

ление Шираз[1258], в четырех йигачах пути от города, увидел там царевича Халил Султана и преподнес свои подарки. Все вельможи и почтенные люди вышли из Самарканда ему навстречу. Когда он подошел к реке Кухака, Аргун-шах вручил ему ключи от города и казны, приветствовал его. И все клятвопреступники, сговорившись, стали там его приближенными, совершенно позабыв о духе Сахибкирана и не стесняясь его.

Шайх Нур ад-Дин-бек, Шах Малик-бек и другие беки, услышав эту весть, отправили им письма с проклятиями, а сами прибыли в Бухару. Придя в этот город, они посетили могилу пророка Айюба[1259], приветствие ему, просили у него поддержки, помощи и вошли в город. Заново поклялись в верности, обновили договор и занялись застройкой города. Город разделили между собой на две части: та сторона, где находились строения и городской рынок, охраняли Шах Малик-бек и царевич Улугбек, а ту половину, находящуюся вне стен, охраняли царевич Ибрахим Султан и Шайх Нур ад-Дин-бек. Рустам Барлас, его младший брат Хамза, Аталмыш, Токал Каркара и другие беки остались внутри города. Каждый из них охранял по одним воротам и был начеку. Так решив, каждый занялся своим делом. Достроили башни и стены города.

Рассказ о царствовании царевича Халил Султана на троне Самарканда

[3156]/ По решению астролога Мавлана Бадр ад-Дина, в среду шестнадцатого ра- *3156б*
мазана восемьсот седьмого года, года Курицы (18.03.1405), царевич Халил Султан вошел в город, вошел в цитадель крепости, овладел казной и сел на трон. Царевичи и беки поздравили его. В качестве советника он сделал ханом царевича Мухаммад Джахангира, сына царевича Мухаммад Султана и двоюродного брата по отцу царевича-наследника Пир Мухаммада, которому в то время было девять лет. И из уважения к нему посадил его выше. Царевич Халил Султан самостоятельно занялся делами правления государством. В Мавераннахре его именем стали чеканить деньги и читать хутбу. Через два дня опять пошли в медресе царевича Мухаммад Султана и начали траур. Весь народ опять облачился в черное, и начали плач и причитания. Подняли такое грандиозное и громкое рыдание и вопли, что описать невозможно. После рыданий и воплей зарезали баранов, лошадей и быков, приготовили еду и несколько дней непрерывно давали еду. После этого немного побили в личный барабан Сахибкирана, затем его разорвали. Государь Сахибкиран благодаря его чистой вере был весьма предан господину Пророку, благословения Аллаха и молитвы ему и его потомкам. И всегда говорил, что после смерти его положат у ног Сайййда Бараки, милость ему. Через несколько дней благословенные останки упомянутого Сайййда взяли из Андхуда, где он был захоронен временно, привезли сюда и перезахоронили под куполом, воздвигнутым самим Сахибкираном. А государя, как он и завещал, похоронили у ног [316а]/ упомянутого Сайй- *316а*
ида. Царевича Мухаммад Султана тоже похоронили рядом с тем господином. Да освятит Аллах их могилы. Царство Самарканда утвердилось за царевичем Халил Султаном. Он открыл двери казны и стал раздавать своим бекам, при этом, не соблюдая уравновешенность, золото и серебро он раздавал в сосудах, назначенных для взвешивания пшеницы.

Рассказ о том, как царствовал царевич Халил Султан и как он потерпел крушение

Сан доброго, милосердного и благодушного царя является тенью Господа всевышнего, велик Он и всемогущ. Миродержавие и царский скипетр олицетворяют мощь Господа Бога. И этого дела удостаивается не всякий человек, если он не достиг такого достоинства. Царство является тенью птицы Хумай, оно дается особым людям, которых избрал Бог своей милостью и желанием. Сладость счастья он сыплет на головы только тех, которые удостаиваются этой степени. Царство не добывается многочисленным войском или большим богатством.

Целью этих слов является то, что царевич Халил Султан удостоился чести величия, да такого, что со времени сотворения мира, не многие удостаивались такого. С точки зрения происхождения, он был внуком Сахибкирана. После кончины Сахибкирана все беки и войско были вместе с ним в Ташкенте. Услышав это сообщение, все встревожились. Среди присутствовавших детей Сахибкирана не было никого старше него, и его провозгласили царем. Сочтя это правильным, они прибыли в Самарканд. Беки и военачальники, бывшие в Самарканде, согласились с таким решением и возвели его в цари. Всю власть и
316б казну сдали ему.[3166] / И царевич Халил Султан сел на троне Самарканда и стал править.

В то время на поверхности земли не было города благоустроеннее Самарканда. В нем были ученые, мудрецы, ремесленники из окрестного мира, привезенные со всем скарбом и домашними, и все находились там. В нем было столько казнохранилищ, битком набитых золотом, серебром, тканями, шелком, парчой, да так, что если бы весь мир стал состоять из писцов и они стали бы считать, то даже с одним казнохранилищем они не справились бы. Шатры и царские палаты, сарапарде и тенты, все, что можно описать, было там. Потому что собранная царями Ирана и Турана казна за многие годы от Калмыка[1261] до Рума, от Хиндустана до Сирии, от Хорезма до Дашти Кипчака, от Руса до Черкаса[1262] и от Булгара[1263] до Фаранга – все, что было собрано в этих странах, было свезено сюда и собрано. Тридцать шесть лет государь Сахибкиран завоевывал мир, и за это время сюда поступал налог хараджа. И все эти казнохранилища и богатства попали в руки этого царевича. За четыре года он сделал так, что от всего этого добра и следа не осталось.

Причиной падения его правления было то, о чем мы говорили выше. Он влюбился в Шад Мулк – одну из наложниц амира Хаджи Сайф ад-Дина и скрытно от государя Сахибкирана на ней женился. Однако из-за страха не мог овладеть ею. Став царем, он предался наслаждениям с ней. Он никак не мог освободиться от ее чар. Все, что она говорила, он выполнял и полностью свою волю передал в ее руки. Раскрыв ладонь расточительства, за короткое время разорил такую казну. Они воспитали таких людей, из-за которых разори-
317а лись области. Шайку совершенно[317а] / чужих людей сделал своими приближенными, возвел в беки. У этих низких тварей появилась спесь, и они строили козни.

Еще одним из дурных дел было то, что та женщина, ставшая его возлюбленной, сказала ему: «Жен и наложниц у Сахибкирана много. Каждую из них надо выдать за одного бека, так эти беки всецело будут преданы и послушны. Когда они все станут единодушны, в мире установится порядок и дисциплина». После постоянных таких клеветнических на-

...ний тот царевич-безумец шайке жаждавших величия низких тварей насильно выдал ...нистых жен государя, которые годились им в матери, каждую за одного бека. Эти дра... жемчуга вложил в объятия нечестивцев, яхонт сравнял с подножным камнем.

Из-за этих его проделок все войско и народ отпали от него и возненавидели ... Все это стало из-за подсказок плохих советников и приближенных и из-за того, что ... стал собутыльником этих нечестивцев.

После этих событий весь народ понял, что Сахибкиран не зря приказал в свое ... убить эту женщину. Конечно, в такой душе, где понятие важности имеет ущерб, ...ько ничего не добиться. Безусловно, тут есть некая тайна, которая непонятна другим.

Заключение

Сахибкиран, счастливый в то время, когда был один, с ним случились многие ...бытия, но по мере возрастания его власти, у него появились и выросли сыновья. Го... царь Сахибкиран благодаря своим похвальным качествам, да освятит Аллах его дока... тельство, и благодаря поддержке всевышнего[3176] / Господа, достиг царского сана и *3176б*
... обрел страны. Благодаря предельной справедливости, любви к религии и своему по... ству, действуя по аяту «Поистине Аллах повелевает справедливостью и правосуди... осведомлялся обо всех бедных и неимущих, о чем мы повествовали выше.

Целью этих слов являются некоторые его достоинства, которые были качества... Сахибкирана. Девятым предком государя Сахибкирана был Туманай-хан. Он был по... ком Бузанжира из рода кият, а Кият был сыном Турка ибн Яфета. А Яфет был сыном Ноха, приветствие ему.

Однако отцом Сахибкирана был амир Тарагай, а его отцом был амир Баргул, и ... они не были благорасположены к величию и обладанию царством. Сдав страну и ...рство родне, сами бывали в обществе дервишей и отшельников. Однако благодаря ...му, что царствование и правление были заложены в основу этого государя, в двад... пять лет, засучив рукава старания, девять лет ходил в походы, занимаясь царскими ...лами. Все дела он делал один, действуя иногда умом и сообразительностью, иногда ...дарами сабли. Те дела, которые сделал он, до сих пор никому не удавалось сделать, о ...ем мы писали в книге. В тридцать пять лет он сел на трон и исконное свое местопре... бывание сделал столицей. Тридцать шесть лет ходил в походы и завоевывал мир. Он ...авоевал улус Чагатай-хана, улус Хулагу-хана и улус Джучи-хана, о чем мы писали. Он ...основал такую империю и царство, что больше этого невозможно представить. Такую ...мперию еще никому не удавалось создать. Это потому, что в прошлом каждый царь-...мирозавоеватель не сам завоевывал мир, а за него это делали другие. А в некоторые ... страны они вовсе не ходили, заключали мир с кем-либо за что-либо и на этом со- *318а*
...глашались, это известно из истории. Однако этот Сахибкиран ходил во все ближние и ...дальние страны, устранял тамошнего царя, сажал на его место одного из сыновей и ухо... дил. Он, как другие цари, не удовлетворялся чем-либо малым.

Еще одним из свойств Сахибкирана было то, что если он и устраивал курултай, в котором совещался с беками и царевичами о государственных делах, то он не дей-

ствовал согласно этому совещанию, а действовал согласно тому, что сам считал нужным, или согласно тому, что запало в его душу. Это предприятие совпадало с манерой его правления и с тем, что было в его душе. Он действовал согласно тому, что сам задумал на совете. Куда бы он ни ходил, всегда сам был впереди и действовал, и не поручал другим.

Сахибкиран был весьма склонен к строительству и добродетельности. От него в мире осталось очень много строений – мечети, ханакахи, рабаты, мосты и другие. В Иране и Туране приходящие и уходящие люди, путешественники в них находят пользу для себя.

И еще Господь всевышний смилостивился над ним, подарив Сахибкирану сыновей, глаза надежды освещаются при виде их лиц. Этих сыновей и внуков у него было тридцать шесть.

В этой последовательности от Джахангир Мирзы осталось одиннадцать сыновей и внуков, все они были живы при Сахибкиране.

От Мирза Мухаммад Султана осталось трое сыновей: Мухаммад Джахангиру было девять лет; Саъд Ваккасу было шесть лет; Йахье было пять лет.

Царевичу Пир Мухаммад Джахангиру было двадцать семь лет. От него осталось семь сыновей: старше всех был девятилетний Кайду, Халилу было семь лет, Бузанджир,
318б [3186] / Саъд Ваккас, Санджар, Кайсар, Джахангир.

От царевича Умаршайха осталось девять сыновей и внуков: Пир Мухаммаду было двадцать шесть лет, имел одного сына – Умаршайха, семи лет, Рустам ибн Умаршайху было двадцать четыре года, имел двух сыновей – Усмана, семи лет, и Султана Али, однолетнего. Далее Искандар ибн Умаршайху был двадцать один год, Ахмаду – восемнадцать лет, Сайди Ахмаду – пятнадцать лет, Байкара – двенадцать лет.

Царевич Миран-шах был тридцати семи лет отроду, от него осталось семь сыновей и внуков: Аба Бакр, двадцати трех лет, с двумя сыновьями: Алангир – девяти лет, Усман Челеби – четырнадцати лет, Умар ибн Миран-шах – двадцати двух лет, Халил Султан – двадцати одного года, Ийджал – десяти лет, Суюргатмиш – шести лет.

И еще великий царевич Мирза Шахрух – двадцати восьми лет с семью сыновьями: Улугбек и Ибрахим Султан – обоим по одиннадцать лет, Байсунгур – восьми лет, Суюргатмиш – шести лет, Мухаммад Джоки – трех лет, Джан Оглан – двух лет, Ярди – однолетний.

Потомками Сахибкирана были эти тридцать шесть царей и царевичей, которых при жизни видел государь.

Дочерей у него было семнадцать[1265]. От Сахибкирана была одна дочь по имени Султанбахт бегим, от Умаршайх Мирзы было трое дочерей, от царевича Миран-шаха – четверо дочерей, от царевича Шахруха была одна дочь, от царевича Пир Мухаммад Джахангира – трое дочерей, от царевича Аба Бакра – одна дочь, от Халил Султана – одна дочь. Царевичу Султан Хусайну, сыну дочери Сахибкирана и Мухаммад-бека ибн Мусы, в то время было двадцать пять лет.

Издавна решение судьбы было таково, что эта весть, счастье и царство будут принадлежать царевичу Шахруху[1266]. Став царем после Сахибкирана, он сделал такие
319а дела, что эти [319а] / события и обстоятельства будут изложены в другой книге. Аллах лучше знает истину!

Комментарии

1. В рукописи этого заглавия нет. Здесь и далее слова в квадратных скобках вставлены нами.

2. Коран, сура «Гром», 2-й аят.

3. Кучкунчи-хан – третий хан из династии Шейбанидов, правил в Бухаре в 1510–1531 гг.

4. Шараф ад-Дин Али Йазди – автор «Зафар-наме», работал при Шахрухе и его сыне Ибрахим Султане. Книгу свою он завершил в 828г.х./1424–1425г. и преподнес Шахруху.

5. Здесь и далее по традиции позднего средневековья под «таджиками» имеются в виду все персоязычные народы.

6. «Язык тюрки» – так называемый чагатайский тюркский или староузбекский язык.

7. О Мухаммад Али ибн Дарвеш Али Бухари известно лишь то, что он работал при дворе Кучкунчи-хана, по приказу которого перевел на язык тюрки «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди.

8. Коран, сура «Женщины», 62-й аят.

9. Коран, сура «Таха», 52-й аят.

10.Здесь приведен хадис, т.е. высказывание пророка Мухаммада.

11. Коран, сура «Семейство Имрана», 37-й аят.

12. Об отце Амира Темура, Тарагай-беке в «Зафар-наме» Йазди приводятся весьма краткие сведения. Известно, что его предком был современник Чингиз-хана Карачар нойан, его военачальник. Однако ни сам Тарагай-бек, ни его отец амир Баргул

не были склонны к военному делу и, будучи весьма религиозными, вели отшельнический образ жизни, хотя были весьма состоятельными беками. Известно также, что Тарагай-бек совместно с Хаджи Барласом владели долиной Кашкадарьи и что чагатайский хан приглашал его на ежегодный курултай, созываемый в долине реки Или. У Тарагай-бека были также друзья среди чагатайских и могольских вельмож (Бартольд В.В. Улугбек и его время //Соч. Т. II., Ч.2. – М.: Наука, 1964, С. 38–40).

13. Казан Султан – 24-й хан из династии чагатайских ханов, правил в 1343–1346 гг. Время его правления, как видим, было несколько позже даты рождения Амира Темура. Судя по тому, как приведено имя этого хана и в персидском тексте, Шараф ад-Дин Али Йазди путал Бузан-хана, правившего в 1334–1338 гг., с Казан-ханом (Босворт К.Э. Мусульманские династии. – М.: Наука, 1971, С. 197).

14. Относительно даты рождения Амира Темура в настоящее время нет единого мнения. В связи с празднованием его 660-летия в 1996 г. во многих официальных документах была указана дата 9 апреля 1336 г., в некоторых публикациях указывается 8 апреля (Амир Темур в мировой истории (коллектив авторов). – Париж–Ташкент: Шарк, 1996, С.34). Очевидно основанием для датировки в официальных документах послужила такая же датировка, приведенная В.В. Бартольдом (Бартольд В.В. Соч. Т. II., Ч.2. – М.: Наука, 1964, С.38). Поэтому необходимо разобраться с этим вопросом окончательно.

Прежде всего следует отметить, что по синхронистическим таблицам В.В.Цыбульского (М.: Наука, 1964, С.68–69) и А.Аъзамова (Ташкент, 1992, С.28), определение даты рождения Амира Темура сводится к следующей простой арифметической операции.

В 736 г.х. начало месяца шаабана, т.е. первое число этого месяца совпадало с 15 марта 1336 г., т.е. это был следующий после 14 марта день. По указанным таблицам это была пятница. Чтобы найти «место» 25 шаабана в григорианском календаре, достаточно сложить 14 с 25, т.е.

14+25=39

и из суммы вычесть число полных суток марта:

39–31=8.

Разность 8 указывает текущий день, соответствующий 25 шаабана в следующем после марта месяце, т.е. апреле.

Казалось бы, вопрос решен: день рождения Амира Темура 25 шаабана 736 г.х. по григорианскому календарю совпадает с 8 апреля 1336 г. Но этот вопрос не так прост, как кажется, ибо 8 апреля было понедельником, а вторником было 9 апреля. В чем причина такого несоответствия? Дело в том, что между средневековыми и современными календарями есть некоторые расхождения, а в календарях мусульманских стран имеются даже путаницы, так как они основаны на визуальном наблюдении новолуния. Как говорится, «календари все врут». Кроме того, за начало первого года хиджры, т.е. за 1 мухаррама, в мусульманских календарях, принимают 15, 16 и даже 17 июля 622 г.х. Но в большинстве мусульманских стран все-таки принимается 16 июля и считают, что это была пятница. Поэтому в современных синхронических таблицах принята пятница 16 июля, а точнее – ночь с 15 на 16 июля.

Однако для нас основополагающее значение имеют сведения, приведенные Улугбеком, так как они имеют самое прямое отношение к интересующему нас вопросу. Относительно дня недели 1 мухаррама первого года хиджры в своем зидже он пишет: «Это было на рассвете в середине четверга, а по преданию – пятницы. Мы же примем четверг» (Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гураган: Новые Гураганови астрономические таблицы / Вступит. статья, пер., комм. и указат. А.А. Ахмедова. – Ташкент: Фан, 1994, С.34). О начале суток он пишет: «Что касается суток, то они имеют два вида. Одни из них истинные сутки, среди астрономов нашего государства и западных земель они отсчитывают от середины дня до сере-

дины следующего дня ..., а арабы и люди шариата отсчитывают от начала ночи до начала следующей ночи» (там же, С.33).
Исходя из приведенных сведений Улугбека, можно сказать, что в эпоху Амира Темура и Темуридов считалось, что 1 мухаррама первого года хиджры началось в четверг 15 июля 622 г. Тогда первый день месяца шаабан того года совпадет с четвергом 14 марта, а не с пятницей 15 марта, как в «Синхронистических таблицах» (С.69) В.В. Цибульского, и ночь вторника шаабана 736 г.х. по Улугбеку будет соответствовать ночи вторника 9 апреля 1336 г.

15. Год Мыши (кешку, сичкан) является первым годом тюрко-монгольского 12-летнего животного цикла. Названия всех годов этого цикла по животным следующие: Мышь, Корова (Бык), Тигр, Заяц, Рыба (Дракон), Змея, Лошадь, Баран, Обезьяна, Курица (Петух), Собака, Свинья. Начало такой системе отсчета годов было положено еще в глубокой древности предками кочевых тюрко-монголов, а затем эта система была усовершенствована заимствовавшими ее китайцами. По этой системе пять двенадцатилетних циклов, т.е. 12x5=60 лет, составляют малый период. Два малых периода, т.е. 60x2=120 лет, составляют средний период, а три – 60x3=180 лет – составляют большой период. Затем каждый такой большой период называют именами тех же двенадцати животных и полный цикл 12 больших периодов называют великим периодом. Считается, что со времени начала истории Китая прошло два таких великих периода и второй великий период завершился в 3-м году н.э. Следовательно, считается, что история Китая берет начало с 4317 г. до н.э. Третий великий период начался в 4 г. н.э. Поэтому, например, чтобы определить место 2004 г. в этих циклах нужно поступить следующим образом.
Из 2004 вычитаем 3, остаток (2001) делим на 180, в остатке будет 21, делим его на 12, останется 9. Это означает, что 2004 г. является годом Обезьяны второго 12-летнего цикла малого периода в большом периоде Свиньи.

16. Кеш – нынешний город Шахрисабз Кашкадарьинской области Узбекистана. Шараф ад-Дин Али Йазди ограничивается лишь указанием области, а точного места рождения Амира Темура в ней он не указывает. Однако враждебный Амиру Темуру Ибн Араб-шах указывает его место рождения – селение Ходжа Илгар в области Кеша (см. Ибн Арабшох. Ажойиб ал-макдур фи тарихи Таймур. 1-китоб. – Тошкент: Мехнат, 1992. 68-бет).

17. Такина Хатун – мать Амира Темура. У Тарагай-бека была и другая жена – Кадак Хатун. Амир Темур к ней тоже относился с большой любовью. В 1390 г., когда эта женщина скончалась, Амир Темур сильно переживал.

18. Коран, сура «Украшения» , 52-й аят.

19. Здесь игра слов: камни четок уподобляются небесной сфере.

20. Коран, сура «Совет», 5- аят.

21. Качули Бахадур – один из предков Амира Темура по отцу.

22. Туманай-хан – предок Чингиз-хана.

23. Колышек – ватад – астрологическое понятие. Четыре точки пересечения эклиптики с небесным меридианом и кругом горизонта астрологи называли колышками. Точку пересечения восходящего градуса эклиптики с кругом горизонта называли первым колышком, точку пересечения ее заходящего градуса с кругом гаризонта – третьим колышком, точку ее пересечения с серединой дневного небесного меридиана – четвертым колышком, или колышком середины неба, точку пересечения с серединой ночного меридиана – колышком середины

ночи, или вторым колышком. Обычно четвертый колышек совпадал с десятым астрологическим домом. Определению колышков посвящена специальная глава «Об определении четырех колышков для времени с известными восхождениями» в «Каноне Масъуда» Беруни (Беруни Абу Райхан. Избр. произв. Т.V: Часть первая. Канон Масъуда (кн. I–V) / Вступит. статья, пер. и прим. П.Г.Булгакова и Б.А.Розенфельда при участии М.М.Рожанской и А.Ахмедова. – Ташкент: Фан, 1973, С.490–492).

24. Экзальтация – шараф – астрологическое понятие, означающее достижение высшей степени чести, благородства, счастья и т.д.

25. Астрологических домов двенадцать: 1) Жизнь, 2) Богатство, 3) Братья, 4) Родители, 5) Сыновья, 6) Здоровье, 7) Браки, 8) Смерть, 9) Странствия, 10) Почести, 11) Друзья, 12) Враги.

26. Далее пассаж до аятов Корана в персидском и узбекском вариантах «Зафар-наме» приведен в стихах. Мы приводим его в подстрочном переводе.

27. Коран, сура «Украшения», 32-й аят.

28. Коран, сура «Скот», 83-й аят.

29. Коран, сура «Корова», 251-й аят

30. Здесь в кавычках приведен хадис.

31. Здесь приводится веское доказательство грамотности Амира Темура. Мухаммад Али привел в переводе следующие слова персидского варианта: «Рузгори саодат осораш мутлакан баадои фароизи тоот ва навофили ибодат ва тиловати Куръон ва гамхурийи джахону джахониен сарф мишавад» (Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафарнаме. –Ташкент, 1972, С.196).

32. Феридун и Исфандияр – персонажи «Шахнаме» Фирдоуси. Зуннун – арабский просветитель.

33. Шахрух – четвертый сын Амира Темура, Шараф ад-Дин служил при его дворе.

34. Коран, сура «Письменная трость», 1-й аят. Здесь автор описывает каллиграфическое дарование, любовь к книгам и просветительству Ибрахим Султана.

35. Ибрахим Султан – второй после Улугбека сын Шахруха.

36. Шараф ад-Дин Али Йазди по неизвестным нам причинам не написал обещанные им второю и третью книги «Зафар-наме». Здесь мы опускаем стихи, в которах автор славословит Ибрахим Султана.

37. Казаган-бек – амир Казаган, первым из чагатайских амиров восстал против монгольского хана Казан Султана и в 1346 г., убив его в сражении, взял власть в Мавераннахре в свои руки; правил до 1358 г.

38. О хане Казан Султане см. выше прим. 13. Он был сыном 22-го чагатайского хана Йасун Темура. Слово «оглан», означающее дословно «сын», в средние века применялось главным образом к потомкам Чингиза и в этом случае означало «сын хана», т.е. царевич.

39. Здесь Йазди опять путает Казан-хана с Бузан-ханом. Последний стал ханом в 735 г.х./1334 г., а Казан Султан стал ханом в 744 г.х./1343 г.

40. Чагатай (или Чегатай) – второй сын Чингиз-хана. Последний незадолго до своей смерти, в 1227 г., сделал завещание, согласно которому этому сыну в качестве улуса отдавал всю Среднюю Азию (за исключением Северо-Западного Хорезма, отданного в улус его старшему сыну, Джучи), Семиречье, северную половину Восточного Туркестана и Афганистан. Однако в годы правления Чагатая (1227–1241) этот улус еще не сформировался, это произошло только в 1256 г.

41. Сали Сарай – городок в верховьях Сурхандарьи, вблизи соврем. Сары-Ассия, был одной из основных ставок монголов в Мавераннахре. Он возник в результате зимовки там Чингиз-хана в 1220–1221 гг. (Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч.Т.1. – М., 1963, С.495). Ныне кишлак Сарай в Сурхандарьинской области Узбекистана.

42. Кахлага – монгольское название знаменитого горного ущелья Железные ворота с крепостью, в четырех днях пути от Термеза, западнее Байсуна у современного кишлака Дербент. Впервые название «Железные ворота» в связи с этим местом приводит китайский путешественник Сюань-Чуянь ок.630 г. Арабы, установив в этих местах свое господство, называли его «Баб ал-Хадид». В начале VIII в. в тюркских рукописных источниках появилось тюркское название «Темир капыг». В саманидский период ущелью были даны персидские названия «Дари аханин» и «Дарбенди аханин», т.е. с тем же смыслом. Одно время ущелье носило название Бозгала. (Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, С.192–193; Ртвеладзе Э.В. Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ, № 12, 1986, С.35-39).

43. Дари Занги (или Дарзенги, Дарзандж, Даразанджи, Дарзанка) – селение в двух дневных переходах (ок.7,5км) к северу от Термеза (Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, С.124; Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб» Абу Саъда Абдалкарима ас-Самъани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. –Ташкент: Фан, 1993, С.57).

44. Карши – дворец (таков смысл этого монгольского наименования), построенный чагатайским ханом Коппеком (1306, 1318–1326) в долине реки Кашкадарьи на расстоянии 2,5 фарсаха (ок.15км) от древнего Нахшаба (Насафа), вокруг которого вырос одноименный город (Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра // Соч. Т.1. – М., 1963, С.190–191). Ныне Карши – административный центр Кашкадарьинской области Узбекистана.

45. Мавераннахр – по-арабски дословно «То, что за рекой», т.е. Амударьей. Так в эпоху Арабского халифата называли земли к востоку от Амударьи до восточных окраин Чимкентской области нынешнего Казахстана. Есть мнение, что это арабское выражение является переводом тюркского «арияк», т.е. «та сторона».Левобережные хорезмийцы и сегодня правобережных называют «арияклилар», т.е. «те, которые на той стороне».
Туркестаном со времени возникновения Тюркского каганата (VI в.) иракцы называли земли к северу от Ирана на Кавказе и в Средней Азии. После арабского завоевания тюрки были оттеснены к востоку, и Туркестаном стали называть земли к востоку от Мавераннахра.

46. Данишмандча Оглан – 25-й хан в улусе Чагатая, но он не был по происхождению чагатайцем. Это был потомок третьего сына Чингиз-хана, Окдай каъана, правившего Великим улусом. Данишмандча реальной властью не обладал и был марионеточным ханом, «правил» в 1346–1348 гг. Слово «каъан» – монгольский вариант тюркского «каган» (или хакан) и означает «хан ханов».

47. Баянкули – очередной марионеточный хан, посаженный на трон амиром Казаганом. Он был Чагатаидом, внуком Дува-хана, правившего в 1291–1306 гг.

48. Арханг – переправа в верхнем течении Амударьи на месте нынешнего Шерхана.

49. Сарай – тот же Сали Сарай (см. прим. 41).

50. Хорасан – историческая область, охватывающая северо-восток Ирана, часть южного Туркменистана и северо-запад Афганистана. Как мы узнаем ниже, этот поход амира Казагана имел место в 1351 г.

51. Султан Абу Саъид – последний сильный хулагуидский хан (или ильхан) единого Ирана, правил в 1317–1335 гг. После него вплоть до 1353 г. на престоле Хулагу находились различные соперничавшие ханы, поставленные Джелаиридом амиром Хасан Бузургом, Чупанидом амиром Хасан Кючюком и другими феодальными вождями. Затем улус был поделен между Джелаиридами, Музаффаридами, Картами и сарбадарами Хорасана.

52. Благодаря одиннадцатилетней (1220–1231) борьбе хорезмшаха Джалаледдина Манкбурни против монголов, последние не смогли завоевать весь Иран. Тогда им удалось завоевать лишь Восточный Иран, в том числе округ Герата и земли нынешнего Афганистана, которые впоследствии вошли в улус Чагатая. Выходец из области Гур (Центральный Афганистан) Шамс ад-Дин Мухаммад Карт в 1244 г. присоединил Герат к своим владениям и во времена монгольского хана Мунке (1251–1259) перенес свою столицу в этот город. С того времени вплоть до эпохи Амира Темура Гератом правят Карты, первоначальное происхождениие которых было тюркским.
Упомянутый Шараф ад-Дином Муъизз ад-Дин Хусайн (1331–1370) был наиболее сильным представителем этой династии (Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Соч. Т.VII. – М.: Наука, 1971, С.75–77).

53. Сабзавар – город на северо-западе Хорасана, в 300 км западнее Мешхеда, в округе Бейхака.
В 30-х годах XIV в. в этом городе возникает шиитское движение фидаинов, направленное против монгольского правления. Они были настолько фанатично религиозными, что готовы были сложить свои головы на виселице, а потому свое движение назвали «сарбадар», т.е. «голову на виселицу». В 1337–1381 гг. в Сабзаваре и его округе они основали государство сарбадаров и правили там. Однако постепенно они стали агрессивными и в то время, когда уже не было монголов, стали «собирать земли». Шайх Хасан Джувайни и Ваджих ад-Дин Масьуд в 1342 г. во главе войска сарбадаров сделали попытку завоевать государство Картов.

54. Андхуд (ныне Андхой) и Шибурган – древние города на северо-востоке Хорасана, относились к улусу Чагатая. Ныне они находятся на северо-западе Афганистана.

55. В средние века таджики (т.е. все персоязычные народы того времени) рассматривались как невоинственный народ, не способный управлять армией и государством. Приведенные слова Казаган-бека говорят об этом.

56. Тавачий – придворная должность при монголах и Темуридах, в обязанность ее носителя входили сбор и экипировка войска.

57. Пайи Мург – восточное предместье Герата. Кохдистан – крепость и равнинная местность в Герате.

58. Ущелье Баштан – ущелье к северо-востоку от Герата, около Каруха.

59. Казиргах – искажение от «Каризаргах», т.е. «место битвы» – холмистая местность в двух английских милях (чуть более 3-х км) к северо-востоку от Герата. Там находилась домонгольская цитадель города. Позднее вокруг гробницы шейха Абдуллаха Ансари, похороненного здесь в XI в., возникло кладбище (Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана, С.78).

60. В приведенных словах амира Казагана еще раз подчеркивается утвердившееся мнение того времени о неумении таджиков вести военные действия.

60а. Слово «йигит» означает «молодой человек», «молодец», в другом произношении – «джигит».

61. В самом деле, согласно операции (1351 – 3) : 12 в остатке остается число 4, что указывает порядок годов 12-летнего животного цикла и соответствует году Зайца (см. прим. 15).

62. Малик Бакир – представитель династии Картов, младший брат Малик Хусайна.

63. Бустан Сарай – дворец Картов в Герате.

64. Бадгис – долина между реками Герируд и Мургаб в их верхнем течении.

65. Крепость Ашкалча, или Эшкельча, находилась в 4 фарсахах (24 км) к юго-западу от Герата. Она носила также название Аманкух (Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана, С.76).

66. Это событие случилось в конце лета 1357 г. Хотя здесь не упомянуто, но в завоевании Хорезма младшим сыном амира Казагана, Абдуллахом участвовал и Амир Темур как ближайший родственник правителя, так как он еще в 1355 г. женился на внучке Казаган-бека, Улджай Туркан Ханум.

67. Каранур – местность в долине р. Кафирниган.

68. Мунк – средневековый город в области Хутталан. Ныне город Бальджуван на притоке р. Кызылсу, в Южном Таджикистане.

69. Род орнат в эпоху Амира Темура вел полукочевой образ жизни к северу от Кабула. По имени главы род его называли также родом бурулдай.

70. Кундуз – город на одноименной реке на севере Афганистана.

71. Йасун Темур-хан – 22-й чагатайский хан, правил в 1338–1342 гг.

72. Шайх Сайф ад-Дин Бохарзи – крупнейший представитель суфийского учения в исламе, родился в селении Бохарз, близ Герата, в последней четверти XII в. Большую часть жизни провел в Мавераннахре, главным образом в Бухаре, был преподавателем и мутаваллием медресе Хания. Умер 20 октября 1261 г. и похоронен в Бухаре. Его могила и ханаках сохранились по сей день.

73. Баян Сулдуз-бек – глава тюркского племени сулдузов, кочевавших по обоим берегам Амударьи восточнее Термеза. Впоследствии это племя целиком вошло в состав узбеков.

74. Хисари Шадман – область с двумя крепостями в верховье р. Кафирниган. Хисар ныне носит название Гиссар.

75. Хаджи Барлас – глава рода барласов, родственник Амира Темура.

76. Баглан – город на юге исторического Тохаристана. Ныне расположен на севере Афганистана, на дороге из Пули-Хумри в Ханабад.

77. Андараб – средневековый город на трехдневном пути к юго-востоку от Баглана.

78. Баязид Джелаир – главный бек джелаиров Ходженда. Джелаиры по происхождению были монголами, но, по-видимому, уже в середине XIII в. они отюречились, так как их часть, ушедшая в 1261 г. с Хулагу-ханом в Ирак, были уже тюрками. Как иракские, так и мавераннахрские джелаиры были враждебны Амиру Темуру.

79. Хусайн ибн Мусалла – один из крупных улусных беков Мавераннахра, внук Казаган-бека по его старшему сыну амиру Мусалла. Он владел землями улуса южнее Амударьи с резиденцией в Кабуле. После смерти амира Казагана он претендовал на весь Мавераннахр.

80. Найманы и входящий в них род апарди первоначально также были монголами. В XIV в. они тоже были отюреченными и мусульманами. Род апарди обитал по обоим берегам Амударьи, от Куляба до Андхоя.

81. Средневековая область Хутталан локализуется между реками Вахш и Пяндж. Ныне область Хатлан в Таджикистане.

82. Сарипул – селение в одном фарсахе к югу от Самарканда. Ныне окраина города по дороге в Ургут. Таткант – средневековый город в двух фарсахах западнее Самарканда.

83. Историческим Кохистаном считалась горная область на юге Хорасана (Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана, С.141). Здесь имеется в виду восточная часть этой области, расположенная к востоку от Герата.

84. Степь Йабгу – степь к востоку от современной Кушки.

85. Туглук Темур-хан – последний самостоятельный хан чагатайского улуса, правил в 1359–1363 гг. Он был потомком Дува-хана, правившего в 1291–1306 гг.

86. Область Джете – земли между Чимкентом и долиной Таласа до оз. Лобнор. Как увидим ниже, эту область также называли Моголистаном. Однако происхождение термина «джете» не установлена. Некоторые европейские авторы возводят этот термин к названию племени «гета», обитавшего в древности в Паннонии. В.В. Бартольд переводит этот термин как «разбойник» и считает, что он имеет общий корень с турецким «чете» (Бартольд В.В. Улугбек и его время, С.36). Как будет отмечено далее, в лесах Малой Азии Амир Темур сталкивается с бандитскими группами джетагиев.

87. Тармаширин-хан – 19-й монгольский хан в улусе Чагатая. Ала ад-Дин Тармаширин правил в 1326–1334 гг. На самом деле от восшествия его на трон до 1360 г. прошло 33 года, и за это время правили не восемь, а девять ханов (Босворт К.Э. Мусульманские династии, С.197).

88. Чанак Булак – пустынная местность к востоку от Ходженда.

89. Из упомянутых здесь трех родов первые два по происхождению были монгольскими, но отюречившимися; канклы – древний тюркский род. В VII–VIII вв. этот род создал на нижней Сырдарье собственное государство.
Здесь словом «авангард» мы переводим тюркское «манглай», что дословно означает «лоб»,

так как это воинское соединение составляло лобовую, переднюю часть тюркского войска.

90. Здесь имеется в виду 761 г.х., который начался 23.11.1359 г. и завершился 10.11.1360 г. Приход в Мавераннахр хана Туглук Темура случился в месяце раби II (20.02–19.03), незадолго до которого скончался отец Амира Темура. Следовательно, это событие случилось где-то между концом ноября 1359 г. и началом марта 1360 г.

91. Здесь возраст Амира Темура указан в годах хиджры. На самом деле, в начале марта 1360 г. ему было без месяца 24 года.

92. Хузар – современный город Гузар в Кашкадарьинской области Узбекистана.

93. Здесь мы являемся свидетелями того, как бек из самаркандских Йасуриев Хаджи Мухаммад служит хану Моголистана (Джете). Как мы увидим ниже, переход из одного лагеря в другой, враждебный лагерь, в то время был обычным явлением.

94. Карачар-бек – пятый предок Амира Темура. Должность даруги соответствует должности военного коменданта.

95. Река Чу берет начало в горах Киргизского хребта, западнее оз. Иссык-Куль, и впадает в болота восточнее Кзыл-Орды.

96. О крепости Кахлага – Дарбенди Аханин – см. прим. 42.

97. Кашим – город в Бадахшане, на притоке Машхад р. Джирм, нынешний город Кишим на северо-востоке Афганистана.

98. Улус Майдан – степь южнее Шахрисабза.

98а. Здесь имеется в виду тюркское слово «юрт», в смысле – область, район.

99. Этот амир из рода сулдузов в «Зафар-наме» Низам ад-Дина Шами назван Туглук Темуром (Низомиддин Шомий. Зафарнома / Таржимон Юнусхон Хакимжонов. –Тошкент: Узбекистон, 1996. – 31-сахифа).

100. Акяр – равнина в долине р. Кашкадарьи. Рустам и Исфандияр – персонажи «Шахнаме» Фирдоуси, легендарные богатыри.

101. Джаку-бек, как и Хаджи Барлас,– родственник Амира Темура из барласов.

102. Из изложенного выше мы знаем, что Хаджи Барлас-бек, будучи дядей по отцу и союзником Амира Темура, вернувшись из Хорасана, изменил Амиру Темуру и воевал против него. В это время Джаку Барлас и Хизр Йасури были на стороне Амира Темура. Однако почти сразу же после битвы с Хаджи-беком они переметнулись на сторону врагов Амира Темура – Хаджи-бека и Баязид Джелаира. Это произошло в самом конце 1360 или начале 1361 г.

103. Здесь мы видим, что Баязид-бек и Хаджи-бек опять стали союзниками Амира Темура. Как уже было отмечено выше, в то смутное время частые перебежки из одного лагеря в другой были обычным явлением.

104. Поскольку войска идут из Кеша (Шахрисабза) через перевал в сторону Самарканда, то местность Суруш локализуется в Самаркандской области.

105. Ангор – селение в Сурхандарьинской области Узбекистана, в 30 км северо-западнее Термеза.

106. Под старым Термезом имеется в виду домонгольский Термез на берегу Амударьи. Из средневековых строений там сохранился лишь архитектурный комплекс Хакима Термези (X-XVII вв.).

107. Как мы знаем, г. Сабзавар находится на северо-западе Хорасана (см. прим. 53). Но округ Джувейн находится в Сеистане, севернее оз. Хамун, на юго-западе современного Афганистана. Возможно, в средние века был второй Джувейн, близ Сабзавара.
Данное место текста заслуживает внимания тем, что в обоих случаях расположения округа Джувейн: будь на западе Хорасана или на юге Афганистана – еще задолго до образования государства Амира Темура, несмотря на то, что округ Джувейна не входил в Чагатайское государство, тем не менее значительная часть чагатаев могла свободно перемещаться по Хорасану или Сеистану, т.е. они имели в тех землях некоторый суверенитет. Возможно, это связано с тем, что род никударийцев, к которым относился соратник Амира Темура Сайф ад-Дин-бек, был распространен как на юге Мавераннахра, так и в Сеистане.

108. Данный отрывок подтверждает высказанное нами мнение (прим.12) о большом влиянии отца Амира Темура в улусе Чагатая.

109. Сведения о вручении ханом управления страной Амиру Темуру следует понимать в том смысле, что ему была вручена должность военного руководителя, т.е. амира-бека, страны. Для двадцатипятилетнего Амира Темура это было большой честью.
Если мы учтем, что в свой первый приход в Мавераннахр ранней весной 1360 г. хан Туглук Темур оказал большую честь Амиру Темуру, то следует признать, что последний уже в возрасте 24–25 лет в военном и политическом отношении выдвинулся в Мавераннахре как первое лицо, с которым считался сам хан.

110. Коран, сура «Победа», 23-й аят.

111. Коран, сура «Семейство Имрана», часть 26-го аята.

112. Продолжение упомянутого аята.

113. Согласно 12-й суре Корана, «Юсуф», братья бросают Юсуфа в колодец, откуда его извлекают купцы, отправлявшиеся в Египет. В конце концов Юсуф достигает там высокой придворной должности. В основе этой суры лежат ветхозаветные библейские мотивы об Иосифе Прекрасном.

114. Коран, сура «Письменная трость», 50-й аят.

115. Коран, сура «Победа», 1-й аят.

116. Та же сура, 3-й аят.

117. Хивак – старое название Хивы, районного центра Хорезмской области Узбекистана. В XIII-XIV вв. принадлежала Чагатайскому улусу.

118. Вначале Амира Темура с Хусайн-беком связывали не только родственные отношения – (его жена, Олджай Туркан ага была сестрой Хусайн-бека), но и определенная дружба.

119. Пайаб – селение в Хорезме между Хазараспом и Амударьей.

120. Тагай Буга Барлас и Сайф ад-Дин-бек – сподвижники и верные соратники Амира Темура. Второй впоследствии становится выдающимся военачальником и родственником Амира Темура.

121. Здесь приведен хадис.

122. Коран, сура «Пророки», 35-й аят; сура «Паук», 57-й аят.

123. На Олджай Туркан ага Амир Темур женился летом 1355 г. Но до этого, весной того же года, он был женат на дочери Джаку Барласа, Турмиш ага.

124. Махмудий – местность к востоку от Мерва.

125. Али-бек Джаникурбани – туркменский правитель Северо-Восточного Хорасана с центром в г. Келат, расположенном севернее Мешхеда. Его отец, Аргун-шах еще в середине XIV в. стал править самостоятельно от иранских ильханов. Али-бек до конца своей жизни оставался последовательным врагом Амира Темура, несмотря на установившиеся между ними родственные отношения.

126. Махан – город на севере Хорасана, в 3 фарсахах к востоку от Старого Мерва, на месте современного Мары (Бартольд В.В. Улугбек и его время, С.41; его же, Историко-географический обзор Ирана, С.68).

127. Тус – древний город, располагавшийся в 25 км восточнее Мешхеда, на берегу р. Кешефруд; знаменателен тем, что там в 809 г. умер и был похоронен герой «Тысячи и одной ночи» халиф Харун ар-Рашид. Он был разрушен сыном Чингиз-хана, Тулуем, а затем снова восстановлен.
Тус сделался центром самостоятельного владения Аргун-шаха Джаникурбани, отца Али-бека и Мухаммад-бека, незадолго до излагаемых событий (см.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана, С.114–115).

128. Мубарак-шах Санджари – глава туркменского рода санджари, обитавших у левобережья Амударьи, в ее среднем течении. Сам Мубарак-шах и его племя оставались дружественными не только Амиру Темуру, но и Темуридам.

129. Гармсир Хирманда – округ Гармсир в нижнем течении р. Хирманд, т.е. Хильманд (совр. Гильменд), у ее изгиба на юге современного Афганистана.

130. Глава никударийцев Туман имел родственные отношения с другом и соратником Амира Темура, Сайф ад-Дин-беком, который тоже был никударийцем. Из текста следует, что никударийцы могли выставлять тысячное войско.

131. О селении Бухарзиндан, расположенном между Амударьей и Бухарой, в литературе сведений не имеется.

132. В этом отрезке текста мы видим, что Амир Темур со своими людьми за короткое время переправлялся через Амударью трижды: сначала – на правый берег, затем – на левый и в третий раз опять на правый берег. Это свидетельствует о том, что для чагатайцев Амударья была внутренней рекой, и она не была каким-то непреодолимым препятствием или границей, как пытаются изображать некоторые современные авторы.

133. Кутлуг Туркан ага была старше Амира Темура на пять лет и слыла весьма образованной

и умной женщиной. Многие строения в Кеше и Самарканде построены Амиром Темуром по ее совету. Ниже мы узнаем, что у Амира Темура была и младшая сестра, Ширин-бек ага. В сочинении Шараф ад-Дина приводятся наиболее полные сведения о членах семьи и родственниках Амира Темура. Поэтому можно сказать, что у него, кроме этих двух сестер, других сестер или братьев не было.

134. Селение Ачиги находилось в области Кеша.

135. Описываемые здесь события относятся к середине 1362 г. С весны 1361 г., по это время Амир Темур вынужден был скрываться от разыскивавшего его Ильяс Ходжи, сына хана Туглук Темура.

136. Кандахар – город на юго-востоке современного Афганистана, в то время формально зависел от чагатайских правителей.

137. Здесь и далее мы не раз увидим, что в то время для чагатайцев бежать или ходить в Индию было обычным явлением, т.к. северо-запад Индии после похода Тармаширин-хана в 1327 г. был присоединен к улусу Чагатая.

138. Сеистан, а также Сакастан, Седжестан – в средние века область на юге Ирана с главным городом Зереңджем, древняя область Дрангиана (откуда Зерендж). С появлением здесь племен саков во I–II вв. древнее название Дрангиана сменилось на Сакастан.
С образованием в 1756 г. государства Афганистан северо-восточная часть области вместе с г. Зерендж отошла к новому государству, а западная часть осталась в составе Ирана.

139. В персидском тексте (Зафар-наме, С.226) эти люди названы «сегезийан», т.е. сеистанцы.

140. Здесь Шараф ад-Дин не уточняет характер ранения Амира Темура. На самом деле в том сражении он получил ранения в правую руку и правую ногу, от которых потом страдал всю жизнь.

141. См. прим. 76.

142. Шабарту (или Шиберту) – крепость к северу от Кабула и восточнее Баглана (Бартольд В.В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // Соч. Т.II, Ч.2, С.373).

143. Арсаф – пустынный район на севере Сеистана.

144. Кохимард – часть гор Кохистана.

145. Алачу – крепость в районе Балха, в местах обитания сулдузов.

146. Хулм – средневековый город восточнее Балха, по дороге в сторону Кундуза.

147. Суф – ущелье около Балха.

148. Дараигиз (или Дерегез) – крепость и речка в Северо-Восточном Хорасане.

149. Поскольку все упомянутые здесь беки принадлежали к роду барласов, это свидетельствует об антимонгольском бунте барласов во второй половине 1362 г.

150. Карасу – название Шерабад-дарьи в её нижнем течении.

151. Тайхан – так называет автор Тохаристанский Талликан; он расположен на севере современного Афганистана, в 60 км севернее Кундуза, на берегу р. Талликан. В средние века были

известны еще два Талликана: один – Талликан Хорасана, между Майманой и Баламургабом, другой – Талликан Гиляна, располагавшийся около Решта.

152. Под Бадахшаном имеется в виду не только область, но и ее главный город Файзабад.

153. О степи Дашти Куланк сведений нет. Однако по контексту можно предположить что она располагалась в Хутталане, близ современного Кулаба.

154. О Бальджуване – Мунке см. прим. 68.

155. Каменный мост (Пули Сангин) – мост в Хутталане на р. Кичик Сурхаб, западнее Мунка. Местность Чала Баши – очевидно, тоже в области Хутталана.

156. Коран, сура «Корова», 249-й аят.

157. Коран, сура «Утро», 2-й аят.

158. Коран, сура «Землетрясение», 1-й аят.

159. Коран, сура «Корова», 20-й аят.

160. Коран, сура «Сад», 33-й аят.

161. Ниже мы узнаем, что упомянутые здесь беки были не только военачальниками, но и родственниками Амира Темура.

162. Асин Майдан – равнина в Хутталане.

163. Коран, сура «Семейство Имрана», 13-й аят.

164. Здесь Йазди приводит образное выражение: имеется в виду, что воины Амира Темура преследовали врага до очень дальних мест.

165. Четыре йигача – ок. 24 км.

166. Смерть Туглук Темура и провозглашение ханом его сына Ильяс Ходжи имели место летом 1363 г.

167. Ходжа Салбари – местность около Кеша.

168. Чекдалик – река и одноименная крепость на ней к югу от Шахрисабза. Современное название реки – Кичик Урадарья. Крепость с таким названием имелась также на востоке Хорасана.

169. Здесь речь идет о Ходжа Шамс ад-Дин Куларе, духовном наставнике отца Амира Темура.

170. Коран, сура «Сад», 26-й аят.

171. Коран, сура «Юсуф», 100-й аят.

172. Коран, сура «Победа», 27-й аят.

173. Кул – основная часть, ядро войскового соединения в боевом строю, вокруг которого строились другие подразделения.

174. Куббаи Матин – местность близ Шахрисабза.

175. Это означает, что Амир Темур пускал стрелу, выпрямив левую и согнув правую руку, которой держал конец стрелы, т.е. ранение правой руки ему не мешало, вопреки словам современных ученых, утверждающих, якобы после ранения 1362 г. его правая рука высохла.

176. Коран, сура «Толпы», 74-й аят.

177. Коран, сура «Перенес ночью», 46-й аят.

178. Коран, сура «Семейство Имрана», 126-й аят.

179. Йам (или Джам) – речка западнее Самарканда.

180. 765 г.х. соответствовал промежутку между 10 октября 1363 г. и 28 сентября 1364 г. Почти пять первых месяцев этого периода относились к году Зайца. С ранней весны 1364 г. начался год Дракона. Следовательно, упомянутая победа имела место в весенне-летний период 1364 г.

181. Коран, сура «Перенес ночью», 82-й аят.

182. Билкис, согласно Корану, – жена царя Соломона (Сулеймана).

183. Дизак – старое название современного Джизака.

184. Имеется в виду область Кеша.

185. Делать подарки девятками – старинный обычай у восточных тюрков. Ныне он сохранился у узбеков, казахов и уйгуров. Тюрки-огузы этого обычая не знали. Поэтому у их потомков – современных турок и азербайджанцев этого обычая нет.
Из этого места текста становится очевидным, что Амир Темур все-таки признавал верховенство амира Хусайна в Мавераннахре как внука Казаган-бека.

186. Акар – местность в Джизакской степи.

187. Река Ходженда – Сырдарья.

188. Здесь имеется в виду р. Чирчик.

189. Кандибадам – старое название г. Канибадам (ныне в Таджикистане). Здесь Сырдарья поименована по этому городу, расположенному на этой реке.

190. Более подробно о боевом порядке армии Амира Темура см.: Уложение Темура. –Ташкент: Чулпон, 1992, С.58–66; Темур тузуклари. – Тошкент: Ғофур Ғулом, 1991, 102–107-сахифалар.

191. Тюрки-язычники трением камня йада пытались вызывать дождь.

192. Официальный ислам астрологию не признает.

193. О крепости Шабарту см. прим. 142.

194. Мавланазаде Самарканди, Хордак Бухари и Абу Бакр Калави Наддаф – руководители движения самаркандских сарбадаров. В начале своей деятельности сарбадары сыграли прогрессивную роль, возглавив антимонгольскую борьбу народа.

195. Коран, сура «Разве мы не раскрыли», 5, 6-й аяты.

196. В самом деле, сарбадары после ухода монголов, взяв в руки власть в Самарканде, стали бесчинствовать. Это подчеркивает и Низам ад-Дин Шами (Низомиддин Шомий. Зафарнома. – 50-сахифа).

197. В персидском тексте (С.246) нет выражения «в Самарканде», а в узбекском – выражения «об обстоятельствах Джете». Судя по смыслу, оба выражения составляют одно целое, что нами и сделано.

198. Имеется в виду зима 1365–1366 гг.

199. В литературе советского периода движение самаркандских сарбадаров идеализировалось, представлялось как народно-демократическое. Иначе говоря, социалистические взгляды XX в. проецировались на XIV в. И на этой основе действия Амира Темура и Хусайна по отношению к сарбадарам трактовались как «жестокое подавление народного движения» и т.д. (Гафуров Б.Г. Таджики. – М.: Наука, 1972, С.478–481).
Сарбадары сыграли определенную роль в изгнании моголов из Самарканда, но изгнание последних из Мавераннахра требовало жесткой военно-политической централизации в западной части улуса Чагатая, что и было осуществлено Амиром Темуром и Хусайном. Стихийный характер движения сарбадаров Самарканда противоречил этой задаче.

200. Так мы переводим тюркское слово «ярмок».

201. Под «алтунами» имеются в виду так называемые золотые «коппеки», т.е. чеканенные при хане Коппеке (1318–1326). Имелись также «коппеки» медные.

202. Ярлык – слово монгольского происхождения (букв. – «повеление»), в тюркской версии означает «извещение», «обнародование», понимаемое как приказ.

203. Низам ад-Дин Шами имя этого человека приводит в форме Барат Ходжа (Низомиддин Шомий. Зафарнома. –53-сахифа).

204. Бастарк – поляна близ Арханга. Судя по огласовке данного слова как в персидском, так и в узбекском вариантах, это – тюркское слово, означающее «Довольно! Оставь!»

205. Здесь приводится игра слов. В основном разыгрываются части имени персонажа: кара – «черный», хиндука – «темный цвет кожи, как у индийца», и телесная слабость, как у индийца.

206. Смерть любимой жены Амира Темура, Олджай Туркан ага случилась летом 1366 г.

207. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

208. У Амира Темура, кроме Султанбахт бегим, была и другая дочь – Тагайшах. Однако ни старшинство, ни точные даты их рождения не известны. По словам Ибн Араб-шаха, Султанбахт имела мужской характер и не любила мужчин. По-видимому, «это было результатом влияния женщин, приехавших из Багдада, под влиянием которых она оказалась, рассказ о котором некрасив» (Ибн Арабшох. Амир Темур тарихи. –К. 2 / Суз боши, араб тилидан таржима ва изолар муаллифи Убайдулло Уватов. –Тошкент: Ме?нат, 1992. – 84-сахифа).

209. В основном тексте Шараф ад-Дина (С.251) и у Низам ад-Дина (С.55) имя Ибадуллах Бахадура приведено в форме Абдуллах Байрав. Однако в комментарии к тексту Шараф ад-Дина Абдуллах назван сыном Малик Бахадура (см. С.1022).

210. Байсун – средневековое селение, ныне центр одноименного района в Сурхандарьинской области Республики Узбекистан.

211. Приведенные здесь слова Амира Темура служили ему лейтмотивом и лозунгом в течение всей его жизни.

212. Чаганиан – средневековая область в долине р.Сурхан, которая в то время называлась Чаганруд. Доисламский правитель области носил титул Чаган-худат. В арабских источниках область называлась Саганийан, а река – Саган. (Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра, С.122–125).

213. Чакчак – местность, перевал и одноименная речка у границы Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана вблизи Ак-Рабата.

214. Янгикент – так в узбекском варианте. Название населенного пункта означает «Новое селение». Это – перевод персидского Дех-инау, совр. Денау – центр одноименного района в Сурхандарьинской области Узбекистана. Город Янгикент имелся также в низовье Сырдарьи.

215. Нандак (Навандак) – селение, находившееся вблизи современного Узуна Сурхандарьинской области Узбекистана.

216. Пункт Катлаш был расположен в пределах территории современного Пачкамарского водохранилища в Кашкадарье.

217. Колодец Исхак находился близ Алата, на западе Бухарской области Узбекистана.

218. Колодец Шураб – имеется в виду стоянка с колодцем между Чарджоу и Мары.

219. Маймург – древнее селение в 30 км от Карши. Селение под этим же названием имелось и близ Самарканда.

220. Это означает, что Муса-бек собирался уходить к Узгенду на Сырдарье, расположенному близ нынешней Кзыл-Орды.

221. Коргашун тоба Валвали, – очевидно, это селение располагалось вблизи современного Гузара.

222. Коран, сура «Развод», 3-й аят.

223. Коран, сура «Румы», 5-й аят.

224. Коран, сура «Семейство Имрана», 159-й аят.

225. Хустар – селение по дороге из Карши в сторону Амударьи.

226. Бурдалык – средневековый город и переправа, ныне одноименное селение на правом берегу Амударьи, на дороге посередине между Чарджоу и Керки, относится к Чарджоуской области Туркменистана.

227. Шахрикент или Ширкат – городок вблизи Насафа.
Фарди Кохна – селение западнее Ширката.

228. Зиндан – темница, вырытая в земле.

229. Эльбурз – гора Эльбрус.

230. Эти слова автора являются убедительным доказательством документальности и истинности приведенных им сведений в данном сочинении. Они показывают, что было целое собрание ученых, т.е. своеобразная редакционная коллегия очевидцев, свидетельствующих истинность изложенных в повествовании событий.

231. Впоследствии Туман ага становится второй женой Амира Темура.

232. Селения Акуби и Кизилкак, по-видимому, находились к востоку от Карши, на р. Чекдалик. Других сведений о них не имеется.

233. О Чакчаке см. прим. 213.

234. Ак Кия – местность на р. Чекдалик.

235. Дорога в Карши по Кардангу пролегала через степь.

236. Ворота Каллабад – одни из одинадцати ворот внутреннего рабата Бухары. Поскольку эти ворота были обращены в сторону Карши, их называли также Каршинскими (Бартольд В.В. Соч. Т.I, С.153–155).

237. О Шайхе Сайф ад-Дине Бохарзи и месте его захоронения см. прим. 72.

238. Амуя (Амуль) – прежнее название Чарджоу, по нему получила свое название Амударья.

239. Имеется в виду Торткуль хорасанский (не путать с каракалпакским), видимо, находившийся южнее нынешнего Чарджоу.

240. Бурдалык см. прим. 226.

241. Местность Бермас близ Бухары была известна с XII в. (Бартольд В.В. Соч. Т.I, С.174).

242. По совету Хаджи Барласа Амир Темур мог посетить Герат до начала 1360 г., т. е. до прихода в Мавераннахр хана Туглук Темура, когда Хаджи Барлас бежал в Хорасан. Вместе с тем это могло быть не ранее середины 1355 г., когда Амир Темур женился на внучке амира Казагана, Олджай Туркан ага и мог идти в Герат от имени этого амира. Очевидно, тогда Амир Темур мог познакомиться с Шайхом Зайн ад-Дином Тайабади.
Эту немаловажную деталь в биографии Амира Темура Низам ад-Дин Шами упустил.

243. Коран, сура «Юнус», 14-й аят.

244. Исходя из того, что Амир Темур после Джуйбара прошел Хузар (совр. Гузар) и затем подошел к Карши, можно сказать, что местность Джуйбар была к юго-востоку от Карши. Следует отметить, что в средние века в Мавераннахре большая часть топонимов с этим названием располагалась вблизи Бухары и Самарканда.

245. Этот справедливый поступок представляет Амира Темура гарантом безопасной торговли в пределах его владений.

246. Кози Мундак – ассоциируется с кишлаком Кизилтепа в Камашинском районе Кашкадарьинской области Узбекистана (Низомиддин Шомий. Зафарнома. – 416-саҳифа, Х-боб 2-изоҳ).

247. Навкат, по другому чтению – Навкад, – селение между Карши и Кешем: в 35 км от Карши и 30 км от Кеша. Считается, что оно было на месте нынешнего Карабага (Бартольд В.В. Соч. Т.I, С.189–190).

248. Описанные выше события относились ко времени ранее 1368 г. Тогда Амир Темур еще не достиг единовластия в армии и подчиненных ему землях, так как воины часто перебегали от него к амиру Хусайну или обратно. Поэтому он был вынужден прислушиваться к мнению своих военачальников, хотя они не всегда принимали разумные решения. Зачастую поражения того времени были следствием своеволия этих неустойчивых военачальников.

249. Рахматаби, т.е. Аби Рахмат, или Сияб, Карасу, – древний арык, пересекающий Самарканд с востока на запад.

250. Ревтан – кишлак Ревдад в фарсахе (6 км) от Самарканда (Бартольд В.В. Соч. –Т.I, С.139).

251. Сагарч – селение в 5 фарсахах (30 км) к северо-западу от Самарканда, в окретностях Иштыхана. Период наибольшего его расцвета относится ко времени правления узбеков Джанидов, когда это селение было центром отдельного владения (Бартольд В.В. Соч. Т.I, С.181).
Фаринкент располагался западнее Сагарча, в окрестностях нынешнего Янгикургана.

252. Очевидно, «река» Том около Карши становилась таковой во время паводков, а в летнее время высыхала. Поэтому в источниках сведений о ней не сохранилось.

253. В тексте эта поговорка приведена по-арабски. Возможно, это хадис.

254. Коран, сура «Ибрахим», 20-й аят.

255. Река Самарканда – Зарафшан.

256. Определенный интерес представляют перечисленные здесь географические пункты и места их расположения.
Поскольку Амир Темур двигался со стороны Кеша к Самарканду, то пункт Кукельдара Ачиги находился где-то западнее Самарканда, возможно между последним и Сагарчем. Тогда Корчук должен находиться еще ближе к Самарканду. Однако Темур, не заходя в Самарканд, двигается далее на восток и через день достигает местности Тева Бойни, а к вечеру того же дня – местности Кокнак, очевидно находившейся вблизи Сырдарьи (реки Ходженда), и, переправившись через реку, останавливается. Таким образом, получается, что расстояние от Кукельдара Ачиги (возможно, горный проход от Шахрисабза в сторону Самарканда) до окрестностей Чиназа, составляющее более 300 км, Амир Темур одолел за какие-то 2–3 дня. Если учесть, что местность Тева Бойни («Верблюжья шея») можно идентифицировать с Туябогузом (с тем же смыслом), а местность Корчук идентифицировать (а повод для этого есть) – с перевалом Корчук, получается еще более невероятная картина, что Амир Темур за день преодолевал верхом около 100–150 км.
Это свидетельствует о том, что сочинение Шараф ад-Дина, как и Низам ад-Дина Шами, составлялось из разных источников. Причем автор не всегда был внимателен в подборе материала.

257. Имена этих лиц у Низам ад-Дина Шами – Кучук Темур и Дуравул (Низомиддин Шомий. Зафарнома. – 67-саҳифа).

258. Это событие имело место летом 1367г. В то время Джахангир Мирзе было одиннадцать лет. Поскольку Кайхусрав Хутталани ушел в Джете в начале этого десятилетия, то его дочери Рукия Ханике во время ее замужества было не более семи лет. Она была первой женой Джахангира.

259. Салар Булак – идентифицируется с Беш Булаком, около Ургута, в Самаркандской области.

260. Речка Йилан Булунгур – в 30 км к востоку от Самарканда. Современная речка Булунгур протекает по территории одноименного района.

261. Рабат-и Малик – рабат, воздвигнутый караханидским ханом Шамс ал-Мулком в 1078–1079 гг. близ селения Харджанг, в степи Кармана. Ныне сохранились его развалины и сардаба близ г. Навои, у дороги между Бухарой и Самаркандом.

262. Етти кудук (дословно – Семь колодцев) – местность в Джизакской степи.

263. Хавас – современный г. Хаваст в Сырдарьинской области Узбекистана.

264. Здесь наличие термина «неверные» в отношении воинов Джете–Моголистана не случайно. Хотя основная масса оседлого тюркского населения этой части Азии приняла ислам задолго до монгольского завоевания, тем не менее, видимо, среди кочевой части населения, пришедшего с монгольской волной, в описываемый период было еще немало идолопоклонников.

265. Хумрак – местность в нижнем течении Чирчика (Бартольд В.В. Соч. Т.I, С.231).

266. Переправа Барсин или Барчин – местность в нижнем течении Сырдарьи, где в нее впадает речка Барчиндарья.

267. Под «дикой Рамой» имеется в виду главный герой индийского эпоса «Рамаяна». Знакомство Шараф ад-Дина с этим сочинением свидетельствует о его глубокой начитанности и, возможно, наличии персидского перевода «Рамаяны».

268. Сайрам – крайний восточный город Мавераннахра на расстоянии ок. 130 км северо-восточнее Ташкента. Далее от этого города начинался Моголистан. В более ранний период был известен под названием Исфиджаб.

269. Чаманкент – подлинное название Чимкента.

270. Приписываемое здесь Фирдоуси название Ташкента как Хашткент переводится как Восьмиградье. По-видимому, Шараф ад-Дин ошибочно приписывает Ташкенту название другого города – Хишткент, или Хиши-кала (т.е. Кирпичный город), в низовье Сырдарьи (Бартольд В.В. Соч. Т.I, С.235).
Возможно, Шараф ад-Дина ввела в заблуждение схожесть названий обоих городов – Ташкент означает Каменный город.

271. Т.е. ушли в Арханг и Сали Сарай.

272. Коран, сура «Пески», 10-й аят.

273. Коран, сура «Комнаты», 9-й аят.

274. Коран, сура «Женщины», 128-й аят.

275. Кааба – священная мечеть в Мекке, внутри которой находится кубический (по-арабски каъб – «куб», отсюда «кааба» – кубическая) камень космического происхождения. Здесь непорочная чистота и искренность Амира Темура сравниваются

с искренней верой мусульманина.

276. О крепости Шадман или Хисари Шадман см. прим. 74.

277. Ниязи – крупный кишлак между Шахрисабзом и Карши. Считается, что селения Ниязи и Ачиги – один и тот же населенный пункт.

278. Ганчи (или ғанчи) – малоизвестный тюркский род на юге Мавераннахра.

279. Река Кухака – Зарафшан, протекающий мимо холма Кухак.

280. Кайнар Шакшар, – очевидно, предместье Самарканда того времени, ныне это название не сохранилось. Чтение второй компоненты названия данного топонима – условное.

281. Селение Алиабад, как и Кумишкент, находилось севернее Зарафшана (Бартольд В.В. Соч. Т.II, Ч. 2, С.75).

282. Хотя Амир Темур договорился прийти со ста воинами, тем не менее он пришел с двумястами воинов. Значит, он все же не доверял Хусайн-беку.

283. Ишкамиш – селение в южной части Бадахшана, на притоке р. Саманган, юго-западнее Талликана, ныне на севере Афганистана.

284. Под Кабулистаном имеется в виду сам город вместе с округом вдоль р. Кабул.

285. Дорога из Ишкамиша к Кабулу проходила через перевал Хавак в горах Хиндукуш.

286. В персидском (см. С.281) и узбекском текстах Йазди и у Шами приведено так: мақарри қаро, т.е. местность (или местопребывание) Кара. Однако издатели текста Шами это название ошибочно прочли как Мукураро (Шами. Зафарнаме, С.75).
О местности Кара около Самарканда сведений не сохранилось.

287. О Кашиме см. прим. 97.
Калавган – селение между Талликаном и Кашимом.

288. Каркас – перевал в горах Каркаскух, к северу от р. Кукча, в ее верхнем течении.

289. Джарм – город в Бадахшане (Афганском) на р. Кукча, современный Джурм.

290. Дараи Артунч – место слияния рек Кукча и Дараим в Бадахшане.

291. Конгуз Аланг – переправа восточнее современного Шорхана на Амударье.

292. По йасаку Чингиз-хана провинившегося, в зависимости от степени его вины, подвергали различным видам наказания. Главным из них была смертная казнь.
Здесь Темур, применяя йасак к нерадивым воинам, ограничивается битьем провинившегося палкой сзади и спереди.

293. Обратим внимание, что Кайхусрав Хутталани, который ранее не раз менял отношение к Амиру Темуру, и теперь, уже будучи тестем его сына Джахангир Мирзы, т.е., став близким его родственником, опять проявляет вражду.

294. Этого письма нет в опубликованном персидском варианте сочинения Шараф ад-Дина Али Йазди (см. С.285). Письмо приводится только в узбекском переводе. Следовательно, Мухам-

мад Али свой перевод выполнил с более полного персидского варианта сочинения Йазди.

295. У Хусайн-бека был повод не показывать письмо Кайхусрава Амиру Темуру: Кайхусрав был давним врагом Хусайн-бека (последний убил его брата, Кайкубада), то его письмо к Амиру Темуру в глазах Хусайн-бека было компроматом против него. Поэтому Хусайн-бек спекулирует на этом.

296. Крепость Хиндуван находилась внутри цитадели Балха.

297. Коран, сура «Пещера», 84-й аят.

298. Джахангир Мирза – старший сын Амира Темура, от Олджай Туркан ага, сестры Хусайн-бека. И по старому тюркскому обычаю последний был атабеком своего племянника – Джахангира. Поэтому Джахангир находился при Хусайн-беке в Балхе.

299. Местность Бева (или Бийа) находилась в 20 км севернее Термеза.

300. Сайййид Барака – главный духовный наставник Амира Темура. По завещанию Амира Темура, его останки перезахоронены в мавзолее Гури-Амир в Самарканде, причем правитель захоронен у ног своего наставника.
Посылка шерифами Мекки Сайййида Барака с атрибутами власти к Амиру Темуру свидетельствует о предвидении его лидерства в мусульманском мире еще задолго до начала его завоеваний.

301. Коран, сура «Сонмы», 33-й аят.

302. Переправа Авбадж (Айвадж) – место слияния р. Кафирниган с Амударьей.

303. Хулм – город на дороге из Балха в Бадахшан, в двух днях пути от первого из этих городов, на берегу одноименной речки, впадающей в р. Саманган.

304. Шадиян – гора к югу от нынешнего Мазари Шарифа. Здесь также игра слов: «шадиян» означает – «радостные».

305. Суюргатмиш Оглан из рода Окдай (Угедей) каана был лишь номинальным ханом. Но он был потомком хана Великого улуса, которому должны были подчиняться остальные три улуса, что давало Амиру Темуру возможность от имени этого хана претендовать на земли всех улусов. Это позволяет полагать, что еще задолго до своего единоначалия в Туркестане он имел далеко идущие планы.

306. Шибирган – город на северо-западе современного Афганистана, основан в III в. сасанидским шахом Ирана Шапуром I и в древности носил название Шапуракан.

307. Царевич Умаршайх – второй сын Амира Темура, родился во второй половине 1356г. от Турмиш ага – дочери Джаку Барласа.

308. Ходжа Акоша – селение около Балха.

309. Т.е. были казнены.

310. Дочь Чагатаида Казан-хана, Сарай Мулк Ханум в последующем становится главной и весьма почитаемой женой Амира Темура, хотя от нее у него не было потомства.

311. Это соответствует 9 апреля 1370г.

312. Давуд-бек, будучи мужем старшой сестры Амира Темура, Кутлуг Туркан ага, получил две должности – правителя Самарканда и начальника канцелярии.

313. Перечисленные беки были назначены командующими армией. Это были главные военачальники Амира Темура.

314. Должность бека дивана можно идентифицировать с отраслевым министром, каковых у Амира Темура было шестеро.

315. Под Хусайн-беком имеется в виду амир Хусайн, брат жены Амира Темура, Олджай Туркан аги. О его младшем брате, Каралгач-беке говорится только в этом месте сочинения.

316. Имя Зинда Чашм означает «источник жизни». Здесь обыгрывается смысл имени этого персонажа.

317. Так в персидском тексте, в узбекском сказано «осенью». Тир-мах – четвертый месяц иранского солнечного календаря, приходился на 22 июня –21июля.

318. Далба Йайлак – местность в долине р. Дарьяйи Сафед, близ Шибургана.

319. Коран, сура «Семейство Имрана», 74-й аят.

320. Поскольку события происходят в районе Ходженда, то р. Айша хатун может быть одним из притоков Сырдарьи.

321. Янги – древний город на востоке Мавераннахра; был известен также под названием Авлия Ата, ныне Тараз.

322. Из сказанного здесь следует, что в своем втором походе на Джете Амир Темур удалился от современного Тараза примерно на 50 км (восемь йигачей). Следовательно, он не ушел дальше Таласской долины и современной Таразской области Казахстана. Тому были объективные причины. Во-первых, к лету 1371 г., несмотря на взятие им власти в Мавераннахре, ему еще не удалось создать мощную армию, а во-вторых, внутри страны, среди влиятельных амиров, было немало его врагов. Поэтому страну нельзя было покидать на длительный срок. Случай с Коппак Темуром служит доказательством этому.

323. Кара Саман и Адун Кези – местности около Отрара.

324. Из этого места текста становится очевидным, что Ака Беги Тагай-шах была младшей дочерью Амира Темура, так как здесь речь идет только о ее сватаньи. Султанбахт бегим, рожденная от Олджай Туркан ага, была старшей дочерью Амира Темура (см. выше л. 32б, 208-примечание).

325. Как мы уже отмечали (см. прим. 322), у Амира Темура действительно были веские причины не углубляться в Джете: в его же лагере был устроен крупный заговор против него, в котором, кроме ряда полководцев, участвовали и духовные авторитеты страны, как Хандзаде Абул Маали и Шайх Абул Лайс.

326. Известно, что, когда осенью 1220 г. Чингиз-хан начал завоевание Мавераннахра, то второго сына, Чагатая он послал осаждать столицу Хорезма Гурганч (современный Куня Ургенч). Однако осада затянулась, и город был взят только после того, как к монголам на подмогу подошел посланный Чингиз-ханом его старший сын, Джучи. Поэтому в последующем Чингиз-хан Северо-Западный Хорезм вместе с Гурганчем отдает Джучи, а Юго-Восточный

Хорезм вместе с городами Хива и Кят – Чагатаю. Позднее эти владения вошли в Улус Джучи (в русских летописях – Золотая Орда) и Улус Чагатая. По мере усиления одного из этих улусов его владетель пытался отнять у другого принадлежашую тому часть Хорезма. К середине XIV в., когда оба улуса ослабли, принадлежавший к роду кунгратов и имевший связи с Джучидами Хусайн Суфи овладел всем Хорезмом и стал править независимо. Поскольку половина Хорезма, управляемого Хусайном Суфи, была частью улуса Чагатая, то Амир Темур, правивший от имени хана и по ясе Чингиз-хана, имел как моральное, так и юридическое право предъявлять к узурпатору самые жесткие требования.

327. В.В. Бартольд, ссылаясь на Абд ар-Раззака Самарканди, приводит следующие слова, будто бы высказанные Хусайном Суфи послу Амира Темура: «Ваше царство – область войны (т.е. владение неверных), и долг мусульман – сражаться с вами». Исходя из этого, он делает заключение, что «в XIV в. чагатайское государство не признавалось мусульманским» (Бартольд В.В. Соч.Т.II, Ч.2, С.53). Это неверное заключение никакими историческими документами не подтверждается. Известно другое – пришедшие в Мавераннахр монголы не были многочисленны, они быстро отюречились и, оказашись в мусульманском окружении, также приняли ислам. Лишь члены правящей династии до первой четверти XIV в. оставались язычниками, хотя Мубарак-шах первым из чагатайских ханов принял ислам еще в середине XIII в.

328. Здесь приведено убедительное доказательство подчиненности Картов Герата Чагатаям.

329. Как уже говорилось выше, Афганистан большей частью принадлежал Чагатаям еще задолго до походов Амира Темура. Здесь приведено доказательство этого.

330. Сепая – средневековое селение Хорезма, располагалось на левом берегу Амударьи, между Хазараспом и Дарганатой.

331. Кят – древняя столица Хорезма – располагался на правом берегу Амударьи. До 995 г. был столицей государства Хорезмшахов – Афригидов. Утратил значение после того, как в том году новая династия Мамунидов перенесла столицу в Гурганч (ныне Куня-Ургенч в Туркменистане). Ныне на месте Кята стоит г. Беруни.

332. Кайхусрав Хутталани, будучи родственником Амира Темура, тем не менее уже в который раз совершает предательство по отношению к нему.

333. Жена Ак Суфи, Шакарбек была дочерью хана Золотой Орды Гияс ад-Дин Мухаммад Узбека (1312–1342), при котором в Орде был официально принят ислам. Это свидетельствует о тесных связях хорезмской династии Суфиев с ханами Золотой Орды. Имя Ханзаде, под которой была более известна дочь Ак Суфи, Севин-бек, означает «ханская дочь», чем подчеркивается ее ханское происхождение по матери.

334. Говоря «он был родственником и Кайхусрава», автор имеет в виду, что Мухаммад Мирак был родственником Амира Темура: он был женат на одной из его племянниц.

335. Кайду-хан – внук Окдай (Угедэй) каана, его улусом была область Памиро-Алая, считается, что он правил в 1269—1301 гг. Но в действительности его владения оказались подвластными Чагатаям.

336. Обычай осыпания молодоженов монетами сохранился у узбеков и поныне.

337. В узбекском и персидском текстах рабат назван Катаган. Видимо, в одном из ранних текстов «Зафарнаме» по вине переписчика вместо Катван было написано Катаган. Ибо, во-

первых, нет сведений о существовании в окрестностях Самарканда рабата под назанием Катаган; во-вторых, арабское написание обоих слов весьма сходно и переписчик легко мог ошибиться. Согласно нашему предположению рабат Катван – это Катвандиза в Катванской степи, между Самаркандом и Джизаком.

338. Местность Чорун – местность восточнее нынешней Алматы, место впадения речки Чорун в Или.

339. Барака Гуриян – местность в среднем течении р. Чорун, между современными Жалакаш и Коген в Семиречье.

340. Курень – слово монгольского происхождения, означавшее несколько деревянных домов с общим хозяйством, позднее среди казаков Дона и Кубани куренем называли дом, избу, шалаш, а также отдельную часть казачьего войска.

341. О местности Пайтаг сведений нет. Очевидно, здесь имеется в виду преследование врага до подножия гор (пайтаг – «подножие горы»).

342. Очевидно, здесь тоже имеет место описка: вместо Учкарман (или Учфарман) следует читать Уч-Турфан, так как арабское написание этих слов весьма сходно и, кроме того, маршрут Амира Темура совпадал с этим пунктом.

343. Кара Кисмак – один из перевалов в верховье р. Нарын.

344. Атбаши – селение к юго-западу от оз. Иссык-Куль, на берегу одноименной реки.

345а. О старинном тюркском обычае делать подарки или приношения по девяти названиям вещей («по девяткам») см прим. 185. Луг Арпа – долина одноименной реки западнее Атбаши.

345б. Коран, сура «Женщины», 3-й аят.

346. Маршрут этого первого глубокого рейда Амира Темура в Джете очевиден: немного не дойдя до Джаркента на востоке Казахстана, он свернул на юг и вошел в Ферганскую долину с северо-востока.
Йасси Дабон – перевал в верхнем течении р. Нарын.
Узгенд – древний город на востоке Ферганы, ныне г. Узген в Кыргызстане.

347. Кутлуг Туркан – старшая сестра Амира Темура. О ней см. прим. 133.

348. Таким образом, в походе в Джете в 1375 г. Амир Темур полностью пересек Ферганскую долину с востока на запад.

349. Гурзуван – местность на севере Афганистана близ г. Талликан.
Следовательно, весной 1376 г. Амир Темур организовал одновременно три похода: одна группа в 30 тыс. воинов была послана им в сторону Джете. Сам он с основными силами направился в сторону Хорезма, очевидно через Амуй (ныне Чарджоу). Идя по левому берегу Амударьи, дошел до местности Сепая, где группу преследователей во главе с Поладом послал на юг, против Туркан Арлата.

350. Река Андхуда и река Фарьяба – фактически одна река, протекающая под этим городом на северо-западе Афганистана и высыхающая к северу от Андхуда (Андхоя).

351. Хас – средневековый город в Хорезме, в 20 км северо-западнее Кята, был известен

также под названием Дархас (ныне Гурлен).

352. О Рабат-и Малик см. прим. 261.

353. Кармина – местность в 60 км от Бухары в сторону Самарканда. Ныне городок Кармана в 20 км севернее г. Навои в Узбекистане.

354. Дашти Кипчак – дословно «Кипчакская степь» – так в средние века с рубежа X–XI вв. назывались обширные просторы от верховьев Иртыша до низовьев Дуная и степей Венгрии, т.е. места кочевья кипчаков (половцев, команов). По мере сужения сферы влияния кипчаков географические границы этой области тоже менялись. В позднее средневековье этим названием обозначалась только территория нынешнего Казахстана.

355. Урус-хан – джучидский хан Белой Орды (1361–1377), претендовал и на Синюю Орду, т.е. западную часть Золотой Орды.

356. Этноним казак (в совр. произношении казах) до этого места сочинения не встречался, он упомянут в связи с событиями второй половины 1376 г. Далее в сочинении этот этноним встречается еще один раз в связи с другим походом Амира Темура в сторону Джете – в район восточнее оз. Балхаш, т.е. Семиречье. Хотя Амир Темур делал многократные походы в другие части территории современного Казахстана, те события не влекут за собой какого-либо упоминания этонима казак (казах). Отсюда можно сделать вывод, что этнос, послуживший основой казахского народа, начал формироваться в последней четверти XIV в. в Восточном Казахстане, как род, могущий выставить только тысячу воинов. Поэтому тюрков эпохи Амира Темура остальной части Дашти Кипчака, в том числе Центрального и Западного Казахстана, никак нельзя причислять к современным казахам. Те тюрки в этнокультурном отношении были степными или кочевыми узбеками. Позднее (с начала XV в.), после ухода основной массы кочевых узбеков в Мавераннахр, усилилась инфильтрация казахов на запад. По-видимому, они очень скоро заполнили вакуум, инкорпорировав остатки узбеков.

357. Коран, сура «Корова», 249-й аят.

358. Шайх Бурхан ад-Дин Клыч – сын Шайха Сайф ад-Дина Бохарзи (XIII в.).

359. Название Минкуль означает «тысяча озер». Однако данное событие происходит на северо-востоке Ферганской долины, где нет озера с таким названием, а тем более, множества озер. Скорее всего, здесь имеет место описка и следует читать Иссык-Куль.

360. Так мы читаем, но можно также читать «в восьми йигачах». Тогда это будет означать расстояние ок. 50 км от упомянутого озера.

361. Видимо, обратный маршрут Амира Темура в Самарканд проходил через Семиречье. Тогда местность Атакум будет в Семиречье.

362. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

363. Смерть царевича Джахангира случилась в конце лета 1376 г. Тогда его первый сын, Мухаммад Султан был только годовалым.

364. Карачук, – судя по дальнейшему контексту, так называлась гора восточнее Отрара.

365. Аксу (дословно «белая вода») – местность в 30 км восточнее Чимкента, ныне ж.-д. ст. Белые воды.

366. Судя по контексту, местность Кара Тоба находилась где-то в районе Мерке.

367. Частые походы Амира Темура в Джете объясняются тем, что дуглатский амир Камар ад-Дин, будучи врагом Амира Темура, часто причинял ему беспокойства. После каждого очередного поражения, быстро собравшись с силами, он разорял Отрар, Ташкент или города Восточной Ферганы. Поэтому Амир Темур не мог успокоиться, не расправившись с этим опасным противником.

368. Бугам Айкель – ущелье к западу от Иссык-Куля (Буамское ущелье).

369. Кочкар – местность южнее Бугама, по которой протекает одноименный приток р. Чу. Ныне там находится кыргызский городок Кочкорка.

370. Токтамыш Оглан – сын узбекского амира Ак Орды Джучида Той Ходжа Оглана. После смерти в 1227 г. старшего сына Чингиз-хана, Джучи второй сын последнего, Бату-хан (Батый) принадлежавшее отцу владение Дашти Кипчак (значительную часть которого составляла Восточная Европа) объединил в улус, названный Улусом Джучи. Своей столицей он избрал г. Сарай на Нижней Волге, на ее левом берегу. Сами монголы этот улус называли Кок Ордой (Синяя Орда). Однако почти одновременно с Бату его старший брат, Орда основал в Западной Сибири Ак Орду (Белая Орда). Своей столицей он избрал западносибирский город Туру, но впоследствии она была перенесена в Сыгнак, на Нижней Сырдарье. Вначале хан находился в Кок Орде в Сарае, а Ак Ордой правили амиры. Однако позднее и в Ак Орде стали править ханы из рода старшего сына Джучи, Орды. Во времена хана Кок Орды Узбека (1312–1342) оба владения были объединены, и при нем объединенная Орда достигла апогея своего могущества. Эта единая Орда в русских источниках известна как Золотая Орда. При Узбек-хане избранные нукеры из рода Джучи служили и в Ак Орде. Они были известны как «озбекий» (т.е. узбековцы), т.е. «люди хана Узбека». В дальнейшем их стали просто называть узбеками. Этноним «узбек» сам по себе восходит к ним, хотя корни узбекского этноса уходят гораздо глубже.
Отец Токтамыша, Той Ходжа Оглан был из этих узбеков и как амир владел Мангышлаком. Во время курултая, когда обсуждался вопрос о походе на Русь, он не поддержал своего брата Урус-хана (1361–1377), за что хан подверг его йасаку, т.е. казнил. В отместку Токтамыш (или Тохтамыш) убил одного из сыновей Урус-хана, т.е. своего двоюродного брата, и, преследуемый Урус-ханом, в конце 1376 г. прибыл к Амиру Темуру, прося у него защиты и покровительства (Якубовский А.Ю. Тимур // Тамерлан.Эпоха. Личность. Деяния. – М.: Гураш, 1992, С.30–31; Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. со староисп., пред. и комм. И.С. Мироковой. – М.: Наука, 1990, С.72, комментарий 256).

371. В персидском тексте вместо Ябагу приведено Ойнагу (Зафарнаме, л. 157б).

372. Здесь речь идет об Узгенде сырдарьинском, который находился в начале присырдарьинских степей, на левобережье, северо-западнее Туркестана.

По-видимому, местность Ябагу (или Ойнагу) находилась восточнее Узгенда.

372а. Очевидно, Амир Темур не был лишен сентиментальности. Поскольку незадолго до излагаемых событий скончался его старший, любимый сын Джахангир, то вполне возможно, что он Токтамыша, бывшего почти ровесником усопшего, принял как сына. Но Амир Темур был очень зорким и дальновидным политиком и потому не мог не усмотреть политических выгод в недалеком будущем от усыновления «царственного младенца» – Джучида Токтамыша.

373. Сабран – в средние века второй после Туркестана крупный город на правом берегу Сырдарьи, ныне селение Савран.
Сыгнак – следующий крупный город в том же направлении. Его развалины ныне известны как Сунак курган и находятся вблизи ж.-д. ст. Тюмен Арык. По известным сведениям, этот город возник в III в. до н.э., его древнее название было Сунак. С XII в. он был столицей кипчакского государства, позднее стал столицей Ак Орды, а со времени Урус-хана – одной из столиц Золотой Орды (Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб»..., С.117).

374. Идику из племени мангыт был золотоордынским амиром. В русской литературе известен под именем Едигея. В смутное время после разгрома Токтамыша в 1395 г. он выдвинулся как лидер в Золотой Орде. Некоторое время правил Ордой, но как амир, не претендуя на ханство.

375. Эти же тюркские имена вражеских разведчиков приводятся и в персидском тексте. Допуская случайное совпадение, нельзя, однако, исключать, что автор дает разведчикам противника уничижительные имена: они означают – Большой Предатель и Малый Предатель.

376. Темур Малик Оглан – последний оставшийся в живых сын Урус-хана – правил Ордой несколько месяцев в 1377 г.

377. Туман Темур Узбек – один из великих беков Дашти Кипчака. Время его прихода к Амиру Темуру неизвестно. Из приведенного выше текста мы знаем, что это уже не первый крупный узбекский амир, участвовавший в армии Амира Темура. По тогдашнему обычаю, который не раз демонстрировался выше в тексте, если какой-либо бек (амир) принимал чью-либо сторону, то он переходил со всем своим родом, нукерами и их семьями. Если это великий бек, как в данном случае, то это означало переход сотен и тысяч людей – перекочевку из одного стана в другой. Поэтому определенно можно говорить о том, что еще задолго до прихода узбекских ханов Абул Хайра (1429–1468) и Шайбани (1500–1510), уже во второй половине XIV в., в Мавераннахре было большое число даштикипчакских узбеков.

378. Под датой 20.08.1377 родился четвертый сын Амира Темура, царевич Шахрух.

379. Орунг Темур – крупный узбекский бек, перешедший к Амиру Темуру вместе с Токтамышем осенью 1376г.

380. Кара Тал – местность на Нижней Сырдарье, около Сыгнака.

381. Золотая Орда была опасным соперником Амира Темура. Поэтому ему было очень важно посадить на ордынский трон надежного царевича Джучида. На данном этапе таким оказался Токтамыш. Победа Токтамыша над своими противниками в Дашти Кипчаке означала победу Амира Темура. Поэтому он и торжествовал эту победу.

382. Здесь под «народом Мамака» имеется в виду армия известного Мамая, который претендовал на правобережную часть ордынских земель. По известным данным, Токтамыш воевал с этим мятежным беком и победил его в 1382 г. Судя по нашему тексту, первая стычка Токтамыша с Мамаем имела место еще весной 1378 г.

383. Нападение хорезмийцев на земли государства Амира Темура свидетельствовало об их враждебности и давало ему веские основания для похода на Хорезм.

384. В то время Туман ага было 11 лет (см. выше л. 38а).

385. Старый Окуз – Эски Окуз, так в обоих текстах, т.е. еще в XIV в. данный топоним был тюркским. Это был рукав Амударьи, отделявшийся от нее после Кята и протекавший западнее Гурлена. В XIII в. этот рукав высох.
Окуз – древнехорезмийское название Амударьи, к нему восходит древнегреческое наименование реки – Оксус (Окс).

386. Под «крепостью Хорéзма» имеется в виду г. Гургандж (Куня-Ургенч) в Западном Хорезме. Хотя в 1220 г. город был полностью разрушен войсками Чингиз-хана, он был быстро восстановлен и к эпохе Амира Темура снова стал столицей (Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, С.52).

388. Полное имя ученого восстановлено по персидскому тексту и по Самъани (Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб»..., С.156; Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафарнаме. Критический текст, л. 163а). В узбекском тексте имя укорочено.
Абу Мухаммад Абдуллах ибн Абдулхамид ибн Наср ибн Хумайд ал-Кашши (ум. 249г.х./863г.) – знаменитый хадисовед из Кеша, автор тафсира к Корану и исламский законовед ханифидского толка; имел многих учеников, автор ряда сочинений.

389. Имя этого ученого восполнено по ас-Самъани. Абу Мухаммад Абдуллах ибн Абдурахман ад-Дарами ас-Самарканди (797–869) – известный самаркандский хадисовед, законовед и знаток Корана, был в арабских странах, написал четыре произведения, посвященных фикху и хадисам (Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб»..., С. 156).

390. Абу Абдуллах Мухаммад ибн Исмаил ал-Бухари (194г.х./810г.–256г.х./870г.) – знаменитый хадисовед, автор «ал-Джами' ас-сахих»а, т.е. «Сахихи Бухари». Эта книга в мусульманском мире считается второй после Корана достоверной книгой. Он написал 15 книг, посвященных хадисам, фикху, истории и адабу – литературе и дидактике. Жил в Хорасане, Ираке, Сирии, Хиджазе и Египте, к концу жизни возвратился на родину и скончался в селении Хартанг, где и похоронен. Известно, что некоторое время он жил в квартале Паян г. Насаф. По происхождению был согдийцем из Бухары.

391. Абул Хусайн Муслим ибн Хаджжадж ал-Кушайри ан-Нишапури – хадисовед, законовед и традиционалист, живший в IX в.

392. Приписываемые здесь Амиру Темуру слова наличествуют только у Шараф ад-Дина Али Йазди. Другие средневековые авторы их не приводят. Видимо, в поход Амира Темура на Хорасан спровоцировали военные приготовления Малик Гияс ад-Дина. Факты, приводимые ниже, кажется, оправдывают поход Амира Темура в Хорасан.

393. Эти слова автора позволяют сделать заключение, что в эпоху Амира Темура под «страной Туран» понималась территория улусов Чагатая и Джучи.

394. Численность войск в кошуне Амира Темура точно не определена.
Известно, что в Моголистане кошуном назывался отряд в 1000 человек. В.В. Бартольд, не совсем точно интерпретируя некоторые места персидского текста Шараф ад-Дина, делает заключение, будто бы «в Мавераннахре кошун заключал в себе всего от 50 до 100 человек» (В.В. Бартольд. Улугбек и его время, С.50), хотя тут же приводит слова Абд ар-Раззака Самарканди, что в кошуне было 500 человек. Поскольку армия Амира Темура строилась строго по ясе Чингиз-хана, то в его кошуне, согласно этому закону, не могло быть меньше 500 человек. Поэтому мы считаем, что в его кошуне было от 500 до 1000 воинов. Тогда в армии Миран-шаха численность войск могла составить от 25 000 до 50 000 воинов, и Шараф ад-Дин

правильно говорит о «большом войске», данном Амиром Темуром четырнадцатилетнему Миран-шаху. В этом случае вполне оправданной была посылка во главе этой армии упомянутых здесь именитых беков, многие из которых были амирами хазаров и тюменов, т.е. 1 000 и 10 000. Если бы в кошуне было от 50 до 100 человек , то весь отряд Миран-шаха составил бы от 2 500 до 5 000, и не имело бы смысла называть его «большим войском» и посылать с ним большую группу именитых военачальников.

395. Учеными XX в. признано, что Амир Темур находился под большим влиянием суфийских авторитетов и был подвержен их внушениям. И в данном случае Баба Сангу – видный суфийский авторитет XIVв., заранее зная об осведомленности Амира Темура о персидской поговорке: «Хорасан – синае руйи замин» («Хорасан – грудь земли»), внушает ему мысль о завоевании Хорасана и остальной территории географического Ирана. Такое внушение сунниту Баба Сангу нужно было и потому, что с запада Восточному Хорасану угрожали две мощные силы: сарбадары Сабзавара и шиитские сейиды Мазандарана.

396. Река Мургаб в средние века была известна и под названием Мерверруд, т.е. «река Мерв», так как она протекала через г. Мерв. Здесь, очевидно, имеются в виду как река, так и одноименный город, который ныне известен под названием Мервчак.
О крепости Чекдалик, расположенной на берегу одноименной речки южнее Шахрисабза, нам известно из изложенного выше (см. прим. 168). О Чекдалике хорасанском, расположенном «в одиннадцати йигачах» (т.е. ок. 70 км) севернее Герата, сообщает только Шараф ад-Дин. Он находился где-то между городами Карух и Пашдан, на западе Афганистана.

397. Кусуйа и Джам – городки в 150–200км к северо-западу от Герата. Второй из них идентифицируется с современным г. Торбете Джам, на востоке Ирана.
Взяв эти два города, Амир Темур блокировал Герат с запада и тем самым оторвал основные силы Малика Гияс ад-Дина, занятые осадой Сабзавара, от связи со столицей – Гератом.

398. Мавляна Зайн ад-Дин Абу Бакр Тайабади – один из основных духовных покровителей Амира Темура, яркий представитель иранского суфизма XIV в. Весной 1381 г., во время прихода Амира Темура в его родное селение Тайабад, ученый был уже в преклонном возрасте. Ныне селение это носит название Тейебет и расположено на дороге Герат—Мешхед, на востоке Ирана, близ границы с Афганистаном.
Одно сочинение Тайабади под названием «Малфузати Шайх Зайн ад-Дин Тайабади» («Высказывания Шейха Зайн ад-Дина Тайабади», на перс. яз.) хранится в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде (№46).

399. Фушандж, или Бушандж, – средневековый город примерно в 60 км к западу от Герата; его персидское название – Пушанг.

400. Амирзаде Али – сын младшей сестры Амира Темура, Ширин-бек ага и амира Муайййд Арлата.

401. Судя по имени, мать Малик Гияс ад-Дина, Пир Али Султан Хатун была ханской дочерью. Однако имя ее отца, Тагай Темура не идентифицируется с ханами улусов Хулагу и Чагатая. Возможно, это был хан Великого улуса Тоган Темур, правивший в 1332–1370 гг (Босворт К.Э. Мусульманские династии, С.56).

402. О крепости Ашкалча – Аманкух см. прим. 65.

403. Калат – северохорасанской город (совр. Келат), расположенный примерно в 100 км к северу от Мешхеда, близ границы Туркменистана.

Тус – средневековый город, известен тем, что в 809 г. здесь скончался халиф Харун ар-Рашид.

404. Абу Муслим Марвази – раннесредневековый герой, возглавивший борьбу народов Мавераннахра и Хорасана против халифов династии Омейядов. Это народное восстание вскоре охватило весь Халифат, а в результате в 749 г. власть там перешла к династии Аббасидов. Однако вскоре запуганные чрезмерной популярностью Абу Муслима Аббасиды предательски убили его. Его деятельность в основном проходила в Мерве, но убит и похоронен он в Тусе.

405. Исфараин – средневековый город на севере Хорасана, расположенный на полдороге между Нишапуром и Джурджаном. Близ его развалин находится современный городок Туй.

406. См. выше, л. 15б текста.

407. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

408. Абивард (или Бавард) – средневековый город на дороге из Мерва в Несу (Ашхабад). Ныне небольшое селение в 110 км к востоку от Ашгабада, чуть западнее ж.-д. ст. Каахка.

409. Амирзаде Али, сын Муайййид-бек Арлата – племянник Амира Темура, сын его младшей сестры, Ширин-бек ага.

410. Ворота Дарбанди Аргуншах крепости Калат пользовались наибольшей известностью. Обычно его строителем считают монгольского хана Ирана Аргуна (1284–1291), а другие – отца Али-бека Джаникурбани Аргун-шаха (Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Соч. Т.VII, С.107).

411. Коран, сура «Йасин», 9-й аят.

412. Царевич Мухаммад Султан – сын Джахангир Мирзы и Ханзаде.

413. В.В. Бартольд приписывает построение крепости Каахка Амиру Темуру (Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана, С.107). Однако данное место «Зафарнаме» доказывает, что Амир Темур не построил, а восстановил разрушенную крепость.

414. Из этого места текста становится очевидным, что улусный хан Суюргатмиш, поставленный Амиром Темуром, был всего лишь в ранге бека и особым ханским весом и почетом не обладал.

415. В средние века крепость Туршиз была главным городом владения Пушт округа Нишапура, входящего в область Хорасана. Современное ее название – Турбати Хейдарие.

416. Йасси Дабан (дословно – Плоский перевал) – горный перевал между Ашгабадом и Кучаном. Не путать с одноименным перевалом на востоке Ферганы (см. прим. 316).

417. Хабушан – в средние века главный город округа Устува на севере Хорасана. Современное его название – Кучан; расположен в 200 км южнее Ашгабада.

418. Династия Музаффаридов (1313–1393) – правила в области Фарс на юго-западе Ирана после распада улуса Хулагу в Иране и Ираке. Основатель династии Шараф ад-Дин ал-Музаффар вначале служил монгольскому хану Ирана Газан-хану (1295–1304) и был правителем городка Майбуд, близ Исфахана, а его сын, Мухаммад был правителем Йазда. В 1313 г. после-

дний монгольский хан Абу Саъид был убит. Сначала Мухаммад овладел областью Фарса, а несколько позже – и Кермана и свою столицу перенес в Шираз. К 1356 г. Мухаммад становится правителем Фарса, Ирака Иранского и ведет борьбу с Джелаирами за обладание Азербайджаном. Однако, вовремя оценив ситуацию, он принимает решение подчиниться мощи Амира Темура. Приведенная здесь первая часть полного имени Музаффарида – Шуджаъ ад-Дин – взята из персидского текста «Зафарнаме» (см. С.1116). В узбекском переводе этой части имени нет. Далее в узбекском (см. л. 91а) и персидском (л. 175а) текстах эта часть имени приводится в виде «Джалал ад-Дин».

419. Мазандаран – лесистая болотистая область, прилегающая к Каспийскому морю с юга. Ее окаймляют с юга горная область Демавенд, с востока – Гурган, с запада – Дейлем и Гилян.

420. Кабуджама – округ на востоке Мазандарана.
Ругд – местность в этом округе, окружность которой составляла 4000 шагов (Бартольд В.В. Соч. Т.VII, С.282).
Шасман – также небольшая местность в этом округе.

421. О тюркском обычае делать подарки девятками см. прим. 185.

422. Радкан – средневековый город в 50 км к северу от Нишапура и 60 км к западу от Калата. Ныне это одноименное селение.
Местности Шумулган и Джармиган ныне не сохранились.

423. По средневековому обычаю, побежденный, признавая свое поражение, сдавался на милость победителю с саблей на шее и одетым в саван. При этом он просил заступничества у одного из приближенных победителя, от которого зависела жизнь поверженного. В данном случае заступником за Али-бека Джаникурбани выступает Шайх Али Бахадур – один из видных военачальников Амира Темура.

424. Панждех, или Панди (дословно «Пять селений»), – местность по правому притоку р. Мургаб. Ныне на ее месте находится г. Пахта Базар.

425. Крепость Ихтияр ад-Дин, воздвигнутая в XIIв., была цитаделью Герата. Там находились городская казна, а посередине – тюрьма в виде башни.

426. Коран, сура «Добыча», 25-й аят.

427. Коран, сура «Заря», 28-й аят.

428. Кусам ибн ал-Аббас не был царевичем, он был двоюродным братом Пророка Мухаммада и, судя по источникам, был скромным воином ислама. В 676 г., когда арабо-мусульманские воины осаждали Самарканд, камень, брошенный кем-то с крепостной стены, попал в голову Кусама ибн ал-Аббаса и убил его. Позднее вокруг места захоронения Кусама сформировался ансамбль Шахи Зинда («Вечно живой царь»). По-видимому, последнее название является контаминацией названия Шахид зинда («Убиенный живой»).

429. О племяннике Амира Темура Али см. прим. 409.

430. Исси-Куль – современный Иссык-Куль.

431. Кок Топа – возвышенность Кок-Тоба в местности Барака Гуриян, к востоку от Иссык-Куля.

432. Фарах – город на севере области Сеистан, на дороге между Гератом и Зеренджем, на

берегу одноименной реки. Ныне – на юго-западе Афганистана.

433. Здесь и далее под Сеистаном и крепостью Сеистана подразумевается главный город области Зерендж.

434. Риза или Джиза – крепость в 70 км южнее Фараха, ныне не сохранилась.

435. Последний абзац отсутствует в узбекском тексте.

436. Победители во все времена отдавали побежденный город своим войскам на грабеж, не допуская их лишь к наиболее ценным объектам (музеям, банкам и др.). Так было во многих странах Запада и Востока.

437. Буст в средние века был вторым после столицы (Зеренджа) городом Сеистана; он расположен в 250 км восточнее столицы по обоим берегам р. Хильменд (Гильменд). Ныне это небольшой городок на юго-западе Афганистана.

438. Крепость Так находилась в 50 км южнее Зеренджа, на левом берегу р. Гильменд, напротив крепости Калаи Фатх. После разрушения в 1383 г. не восстанавливалась.

439. Хирманд – средневековое название р. Гильменд. Полагают, что более раннее ее название было Хиндманд. Река берет начало западнее Кабула, в горах Парван, протекает по всему Центральному Афганистану и на его юго-востоке впадает в болотистые озера Хамун.

440. Из Зеренджа в Буст вели две дороги: одна, более благоустроенная, шла вдоль нижнего течения р. Хашруд на северо-восток; другая, ведущая на юг, шла вдоль Гильменда и крепости Так, по пустыне Гармсир. Чтобы застать врага врасплох, Амир Темур избрал второй путь, где и находилась ныне не сохранившаяся крепость Кока Кала.

441. Из приведенного выше текста мы знаем, что Туман Никудари ранее был доброжелателем Амира Темура, у которого последний останавливался вместе с Сайф ад-Дин-беком (см. лл: 18аб, 19аб текста). Видимо, затем Туман Никудари изменил свою политическую ориентацию.

442. Кач и Мекран – в средние века крепость и область на границе между Ираном и Индией. Мекран – горная область, ныне большей частью находится на территории Пакистана. Крепость Кач (или Кедж) находилась в верховье левого притока Кил р. Дашт, ныне не сохранилась.

443. Здесь, очевидно, имеется в виду округ селения (или городка) Карн, которое было известно и под названием Карнин. Оно входило в область Мекрана и находилось недалеко от крепости Кач (Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана, С.341).

444. Об этом событии см. выше, л. 19аб текста. Из средневековых авторов только Шараф ад-Дин приводит имя человека, ранившего Амира Темура в 1362 г. в Сеистане: Мамактув.

445. Поскольку местом обитания Мамактува был Гармсир Хирманда, то его крепость Сурх находилась там. Других сведений об этой крепости не имеется.

446. Очевидно, упоминаемые здесь и чуть ниже этнонимы токал, туман и тагачи принадлежали к остаткам тюркизированных монголов, остававшихся язычниками. То, что они «неверные кяфиры», подтверждает и название их крепости Хазарбара. Ныне все они объединены под общим этнонимом «хазара» (хазарейцы). Теперь все они мусульмане, но персоязычные;

живут в Центральном и Южном Афганистане.

447. Судя по дальнейшему маршруту Амира Темура, крепость Дахна находилась где-то между Густом и Кандахаром.

448. Исконной родиной афганцев, т.е. пуштунов, является долина Сулаймановых гор на западе Индостанского субконтинента, вдоль правобережья р. Инд, по ее среднему течению. Они вели кочевой и полукочевой образ жизни; зимуя в своих горных долинах, на летовку спускались в равнинные районы Мекрана и Южного Афганистана.
Судя по контексту, в описываемый период, т.е. в первой половине 80-х годов XIV в., они проникли с востока в район Кандахара.

449. Кандахар – город на юго-востоке Афганистана, находится между реками Аргандаб и Тарнак, на дороге, связывающей Хорасан с Индией.

450. Калат – город в 130 км к северо-востоку от Кандахара, на правом берегу р. Тарнак, входил в область Забулистан.

451. Поскольку маршрут Миран-шаха был направлен к северо-востоку от Кахандара, то Хутар и Рабат Султан Махмуда могли быть в этом направлении, где-то в районе Газни.

452. Забулистан – область на юго-востоке Афганистана с главным городом Калат (см. прим. 450).

453. Судя по имени этого персонажа, принадлежавшего к роду барласов, он происходил из Кандахара. Видимо, какая-то часть барласов обитала в районе этого города.

454. О рождении пятого сына Амира Темура, Султан Ибрахима в конце 1383 или начале 1384 г. сообщает только Шараф ад-Дин Али Йазди. Автор далее никаких сведений об этом царевиче не приводит. В персидском тексте Йазди говорится лишь, что этот сын Амира Темура «в возрасте младенчества отдал душу Богу» (см. Йазди. Зафарнаме, л. 174б).
Поскольку далее в тексте говорится о трехмесячном блаженном отдыхе, то правомочно полагать, что царевич Султан Ибрахим прожил всего несколько дней.

455. В этом месте текста становится очевидным, что Амир Темур в своем государстве хорошо поставил службу «узун кулаков» («длинноухих»), т.е. разведку.

456. Следовательно, Халил Султан родился где-то в начале 1384 г. Он был сыном Миран-шаха и Ханзаде – дочери Ак Суфи Хорезмийца, ранее вдовы старшего сына Амира Темура, Джахангир Мирзы. Время, когда Ханзаде вышла замуж за Миран-шаха, точно не известно, но, исходя из этого места текста, можно предположить, что это произошло где-то в начале 1383 г.

457. Маршрут Амира Темура в этом походе между Балхом и Серахсом по тексту не совсем ясен. Видимо, после Балха он направился строго на запад. На этом пути он должен был проследовать через Андхуд (Андхой) и, пройдя через пустыню, подойти к правому берегу р. Мургаб. Затем после стоянки пройти через крепость Баркдиз, на левом берегу Мургаба, которая, возможно совпадает с Барака Таш Шараф ад-Дина. Это селение Низам ад-Дин Шами не упоминает. На его месте ныне находится городок Красное Знамя в Туркменистане.

458. Дальнейший маршрут Амира Темура между Серахсом и Несой (современный Ашгабад), пролегавший через Абиверд (Бавард), должен был проходить также через Келат и Каахку, не упомянутые ни Йазди, ни Шами.

459. Средневековая крепость Дурун находилась на единственной дороге, ведущей из Несы в Дехистан, близ современного Бахардена.

460. Издатели сочинения Шами имя этого персонажа читают как Сунджак (Шомий, Зафарнома, С.129), что лишено всякого смысла, а имя Севинчак вполне осмысленное – «радость».

461. Очевидно, селение Гав Курш находилось на дороге между Несой и Дуруном, вблизи последнего.

462. Местность, предоставленная правителем кому-либо в виде суюргала, не облагалась налогом и могла передаваться по наследству.

463. Дехистан (или Дихистан) – древняя область к юго-востоку от Каспия с одноименным главным городом, который называли также Машхади Мисриян.
В комментарии к персидскому тексту название населенного пункта Джилавун в Дехистане приводится как Джилан, т.е. Гилан. Такое чтение следует считать ошибочным, так как местность и область с таким названием находится на противоположной стороне Каспия – на юго-западе.

464. Название селения Шасман исправлено по персидскому тексту, у Мухаммада Али-Шахана.

465. Имеется в виду крепость Мазандарана.

466. Астрабад – в средние века второй город североиранской области Джурджан. Его современное название – Горган.

467. Дамган – средневековый и современный город области Мазандаран в 100 км южнее Горгана.
Лангар – селение на этой дороге.

468. Гирдкух – крепость на однодневном пути от Дамгана на запад.

469. Рей – один из древних городов на севере Ирана. Он был основан около 300 г. до н.э. сподвижником Александра Македонского, основателем государства Селевкидов Селевком Никатором как крепость против набегов кочевых племен с севера. Первоначальное его название неизвестно. Но поскольку стены крепости были зубчатыми, за ним закрепилось греческое наименование Рага (по-гречески «зубчатая»). Позднее, на персидской почве, это название трансформировалось в Рей. В средние века это был крупный город. С XVII в. возрастает роль соседнего Тегерана и значение Рея падает. Ныне Рей – район к востоку от Тегерана.

470. Рустамдар – горная область к северу от Тегерана и Казвина вдоль р. Шахруд (Сафедруд).

471. После того как в 1336 г. улус Хулагу-хана распался и Иран разделился на несколько мелких владений, в Ираке и Западном Иране власть взяли в руки Джелаиры, выходцы из рода тюркизированных монголов. Несомненно, это была часть Джелаиров Ходженда, которые были увезены в Иран и Ирак ханом Хулагу в 1256 г. Султан Шайх Ахмад Увайс был четвертым султаном этой династии.

472. Султания – город на северо-западе Ирана, на дороге Тегеран – Табриз. Он был основан в XIII в., во времена эльхана Аргуна, и завершен в начале XIV в., при хане Султан Улджайту, а потому и назван Султанией. Улджайту перенес столицу улуса в этот город, и во времена

Амира Темура он продолжал быть столицей Джелаиров.

473. Ак Бугу – сына Шайх Ахмад Увайс Джелаира, находившегося в Султании, не путать с Ак Бугой – военачальником Амира Темура, оставленном им вместе с обозом в Астрабаде.

474. Табриз был основан в конце VIII в. любимой женой халифа Харун ар-Рашида (786–809), Зубайдой Хатун. В течение длительного времени он оставался небольшим городком, а в XIII в., во времена монголов, становится столицей эльханов и превращается в крупный город. Во времена Амира Темура он был столицей только Азербайджана.

475. Чалус, или Шалус,– город на западе области Табаристан, на берегу Каспия, у места впадения одноименной реки в море.

476. Здесь под Кохистаном имеется в виду горная часть областей Амуля и Сари, т.е. Мазандарана, где находятся эти города. Первый из них расположен на растоянии ок. 20 км от Каспия, а второй – восточнее первого, на растоянии ок. 30 км от моря, на берегу р. Тажан.

477. Девять тюменов войска составляли около девяноста тысяч воинов.

478. Халхал – область и город к юго-западу от Каспия.

479. С приведенными словами автора нельзя не согласиться. В самом деле, после распада государства эльханов в образовавшихся нескольких мелких государствах к власти пришли царьки, не способные объединить страну, но постоянно враждовавшие между собой. Их бесконечные столкновения привели страну к разрухе, а народ к обнищанию и страданиям. Вторжение Токтамыша в Северо-Западный Иран в конце 1385 г. (или начале 1386 г.) вызвало изменения в военно-стратегических планах Амира Темура. Видимо, военно-политическая ситуация, сложившаяся в Иране и вокруг него в результате вторжения Токтамыша, обсуждалась в высших кругах Мавераннахра. Приведенные здесь слова Шараф ад-Дина, высказанные им с болью и горечью, следует рассматривать как отражение того обсуждения. В то время противостоять Токтамышу мог только Амир Темур. Прежние его походы на восток и юго-восток Ирана были осуществлены в основном, чтобы отомстить своим старым врагам. Теперь, после разведывательного набега Токтамыша на Иран, чтобы предотвратить полный захват им этой страны, Амир Темур решает опередить противника и завоевать Иран.

480. Фирузкух – крепость в горах на востоке Мазандарана.
Здесь игра слов: смысл названия крепости по-персидски означает «гора счастья».

481. Малый Лур – Луре Кучек – северная часть области Лурестан, в Западном Иране; южная ее часть называется Большим Луром – Луре Бузург. Эти две части Лурестана граничат вдоль р. Аби Диз. Столицей Малого Лура был Хуррамабад.

482. Хиджаз – область на западе Аравийского полуострова, протянувшаяся с юга на север вдоль Красного моря, на которой расположены два священных города мусульман – Мекка и Медина.

483. Вуруджерд (или Буруджерд) – город Лурестана, примерно в 100 км южнее Хамадана.

484. Нехавенд – в средние века крупный город примерно в 80 км южнее Хамадана, на дороге в Хуррамабад. Ныне небольшой городок.

485. Нахчиван – в XIV в. центр самостоятельного ханства (совр. Нахичевань).

486. Намакзар – селение к югу от Нахчивана.

487. Зияулмулк – небольшое селение в Нахчиване.

488. Здесь имеется в виду Южный Азербайджан со столицей в Табризе, ныне входящий в состав Ирана.

489. Шанби Газан – городок, построенный в XIII в. близ Табриза монгольским ханом Ирана Газан-ханом (1295–1304); там же находится его гробница. Это также родина придворного историка Амира Темура Низам ад-Дина Шами (Шанби).

490. Маранд (или Меренд) – город к северо-западу от Табриза на дороге, ведущей в Нахчиван.

491. По-видимому, Дараизар – селение в том же направлении.

492. Арас – восточное название р. Аракс.

493. Зияулмулк – так назван мост в персидском тексте: очевидно этот мост и одноименное селение (см. прим. 487) построены одним и тем же человеком. Мост у Мухаммада Али назван Гаффаралмулк.

494. Если учесть, что кари равен шариатскому гязу, т.е. 0,453 м, то ширина арки моста превышала 27 м. Ныне ни самого моста, ни его следов не осталось.

495. Судя по всему, дальнейший маршрут Амира Темура проходил через Армению, о чем свидетельствует и название крепости Гарни, по Шами – Курум (Низомиддин Шомий. Зафарнома, С.135).

496. Крепость Сармалука не идентифицируется. У Шами она названа Сурмари (Низомиддин Шомий. Зафарнома, С.135).

497. Карс – крепость на берегу одноименной реки на востоке Анатолии, ныне небольшой город на востоке Турции, близ границы Армении.

498. Коран, сура «Добыча», 65-й аят.

499. В прошлом столица Грузии на восточный манер называлась Тифлис – от грузинского Тбилиси (дословно – «теплое озеро»).

500. Здесь автор аятом Корана оправдывает поход Амира Темура в Грузию. Но Темур, как известно, не был религиозным фанатиком. В военной политике он был скорее прагматиком. Поэтому для его похода в Грузию были и другие причины. Еще задолго до описываемых здесь событий грузинские цари всегда стремились объединить в одно государство мелкие царства и владения этой страны. Но как только это им удавалось, они тут же устремлялись в соседние мусульманские земли и за их счет расширяли свои территории. К последней четверти XIV в. Грузия вновь обретает силу и захватывает части земель Гянджи и Шеки в Северном Азербайджане. В то время Северный Азербайджан был раздроблен на мелкие взаимно соперничавшие владения. Для сильной тогда в военном отношении Грузии не составляло большого труда захватить все эти владения. Темур, по имеющимся у него разведданным, был хорошо обо всем этом осведомлен. Безусловно, такой поворот событий явно противоречил его военно-стратегическим планам. Поэтому Амир Темур решает устранить возникшую опасность, нанеся удар по Грузии.

501. Коран, сура «Покаяние», 14-й аят.

502. «Аллах велик!»

503. Коран, сура «Корова», 191-й аят.

504. Коран, сура «Семейство Имрана», 197-й аят.

505. Под Малик Букратом Шараф ад-Дин здесь не имеет в виду какого-либо конкретного грузинского царя. По-видимому, это имя следует понимать как «царь Багратид», т.е. какого-либо Багратида, временно принявшего ислам.

506. Есть сведения, что в Восточной Анатолии львы водились еще в первой половине XVII в.

507. Коран, сура «Скручивание», 5-й аят.

508. Облавная охота для эпохи средних веков была обычным явлением. Однако Амир Темур устраивал такую охоту с особым размахом и усердием. В результате удавалось делать запасы мяса для воинов на многие дни.

509. Территорию Карабага армяне издревле называли Агванк, а ее восточную часть – Арцах. Персы эпохи Сасанидов называли это место Араном (Ашхарацуйц. Армянская география VII в. / Издание текста и русский перевод К. Патканова. – СПб., 1877, С.43, 45, 48). После арабского завоевания за этой землей утвердилось персидское ее название в арабизированной форме – Арран. Оно сохранилось вплоть до эпохи Амира Темура, который, придя сюда в 1386 г., из-за обилия дичи и хорошей природы облюбовал это место для стоянок. В дальнейшем, с 1394 по 1404 г., он многократно зимовал там.

510. Шеки – город в 50 км от Мингечаура, на севере Азербайджана; в эпоху Амира Темура – самостоятельное княжество с центром в этом городе.

511. Лакзы – народность Дагестана (совр. лезгины).

512. Тангкут, или Тангут, – название государства, существовавшего на западе Китая до монгольского нашествия. В 1225 г. Чингиз-хан уничтожил это государство, а остатки его населения распределил между монгольскими аймаками. Видимо, какая-то их часть вместе с монгольским войском пришла в Дагестан и в конце XIVв. занимала отдельную область.

513. Горы Эльбурз – Эльбрус.

514. Так – Кабала – в обоих текстах; возможно, следует читать Кабарда.

515. Бардаъа – в средние века столица Аррана, крупный город, ныне городок Берда в Северном Азербайджане, в 45 км южнее г. Мингечаур, на р. Тертер.

516. Коран, сура «Пчелы», 125-й аят.

517. Ширван – в средние века самостоятельное государство между Курой и Каспием, включавшее в себя и г. Баку (Бакуба), которым правили ширваншахи.

518. Гилян, или Гилянат, – в средние века отдельная страна к юго-западу от Каспия, южнее Ширвана, делившаяся на несколько мелких областей, с главным городом Решт. Ныне остан на северо-западе Ирана.

519. Ардебиль – город в Южном Азербайджане, западнее Табриза.

520. Зимой 1386–1387 гг. состоялось первое зимовье Амира Темура в Карабаге.

521. В свете этих слов беков Токтамыша еще раз подтверждается вассальная зависимость Токтамыша от Амира Темура.

522. В данном контексте Кокча Тенгиз может означать как озеро Урмия, так и озеро Севан.

523. В то время младшему из всех сыновей Амира Темура, Шахруху было 10 лет.

524. Халил Султану, сыну Миран-шаха и Ханзаде, в то время было три года.

525. Маранд – город в Южном Азербайджане, в 30 км северо-западнее Табриза и 15 км северо-восточнее оз. Урмия. Шемаха – город в Северном Азербайджане в 100 км западнее Сумгаита. Причина такого сочетания названий столь удаленных друг от друга городов неизвестна.

526. Аланчук – средневековая крепость к югу от горы Арарат, ныне не сохранилась.

527. Крепость Баязид расположена юго-западнее горы Арарат, ныне городок Догубаязит на северо-востоке Турции.

528. Алатаг – горы на востоке Малой Азии севернее оз. Ван, ныне горы Аладаг в Турции.

529. Авник, или Оник, – крепость в Восточной Анатолии, близ Арзирума.

530. Арзирум (Эрзерум) – крупный город на востоке Малой Азии, основан византийским императором Феодосием II (408–450). Средневековые арабы называли его также Каликала.

531. Чиячур – видимо, искажение древнего названия р. Карасу, протекающей близ Арзирума. Либо она названа так, как протекающая мимо г. Чакчур.

532. Арзинджан, или Эрзинджан, – город в Восточной Анатолии между Арзирумом и Трабзоном (Трапезунд).

533. Тахуртан – правитель одного из самостоятельных амиратов (или бейликов), образовавшихся в Малой Азии после распада империи Сельджукидов; правил в Арзинджане. До прихода Амира Темура он весьма побаивался османского султана Баязида Йилдырыма: если бы последний опередил Амира Темура, то положил бы конец правлению Тахуртана. Поэтому этот дальновидный правитель в 1387 г. без обиняков признал власть Амира Темура и тем самым сохранил за собой собственное владение. В свою очередь, интересам Амира Темура вполне соответствовало наличие в этом приграничном владении преданного ему правителя.

534. В результате распада улуса Хулагу к северу от озер Ван и Урмия возникло объединение туркменских племен Каракоюнлу (Чернобаранные) из рода иваи, которыми с 1380 г. стал самостоятельно править Кара Мухаммад. Его правление отличалось тем, что он постоянно нацеливал своих сыновей, Мисра и Кара Юсуфа, на грабительские походы в Восточную Анатолию, Азербайджан, Сирию и Ирак, доставляя немало страданий и бедствий населению тех мест. На свое несчастье Кара Мухаммад незадолго до описываемых событий выступил и против Амира Темура.

535. Пустыня Муш – степная и полупустынная зона к западу от г. Муш, в Восточной Анатолии.

536. Ахлат – в средние века крупная крепость на северном берегу оз. Ван, ныне неболь-

дой город в этой части Турции.

537. Адильджаваз, или Адильджеваз, – город на северном берегу оз. Ван, восточнее Ахлата.

538. Банди Махи – речка,впадающая в оз. Ван с горы Аладаг, с севера.

539. Луг Абака Сарай – равнина у предгорья Аладага. Летний дворец, построенный там хулагуидским ханом Абакой (1265–1282), не сохранился.

540. Ван и Вастан – крепости к востоку от оз. Ван.

541. Об Арзинджане и Тахуртане см. прим. 532, 533.

542. Здесь контаминированы имена исторической личности – царя Ассирии Шамши Адада и мифического арабского племени великанов Ад.

543. Салмас – город в Иране примерно в 20 км западнее оз. Урмия.

544. Урмия – город на западном берегу одноименного озера в Иране, во время последнего шаха был переименован в Резайе.

545. Марага – город на северо-западе Ирана, на дороге, ведущей в Табриз. В нем была расположена знаменитая обсерватория Насир ад-Дина Туси (1201–1274).

546. Коран, сура «Семейство Имрана», 26-й аят.

547. Коран, сура «Йунус», 25-й аят.

548. Коран, сура «Перенос ночью», 77-й аят.

549. Коран, сура «Поклон», 17-й аят.

550. Коран, сура «Заря», 28-й аят.

551. Коран, сура «Йасин», 26-й аят.

552. Здесь имеется в виду Ирак Иранский, а не Арабский, т.е. центральная и северная части Западного Ирана.

553. «Сарыккамыш около Рея» – солончаковая степь между Тегераном, Симнаном и оз. Кум.

554. Джарбадикан – город в 75км северо-западнее Исфахана, в Западном Иране (совр. Гулпайиган).

555. Табрак – цитадель Исфахана. Крепость под таким названием была и в Рее.

556. Очевидно, здесь приведен хадис.

557. Коран, сура «Добыча», 42-й аят.

558. Современные противники Амира Темура, обвиняя великого полководца в жестокости, в качестве примера обычно приводят резню в Исфахане, не учитывая военно-политической ситуации и реалий того исторического периода. Что касается численности убитых (70 тыс. исфаханцев), то это дань Йазди стилистической гиперболизации, начало которой положил еще Фирдоуси в «Шахнаме». Муин ад-Дин Натанзи (XV в.) сообщает о 50 тыс. убитых.

Размеры развалин средневекового Исфахана свидетельствуют, что во времена Амира Темура тот город не мог вместить более 10 тыс. жителей.

559. Тустар – город и округ в области Хузестан в Западном Иране, примерно в 100 км севернее Ахваза – главного города области. Современное его название – Шуштер.

560. Тахти Карача – местность около Шираза. Наличие чагатайско-тюркского топонима в исконно персидской области – примечательно. Возможно, местность имела и персидское название, но среди эльханов и чагатаев было в ходу именно это тюркское название.
Позднее, весной 1398 г., Амир Темур разбил на горной дороге между Шахрисабзом и Самаркандом большой сад с дворцом под названием Тахти Карача, очевидно, в подражание Ширазскому.

561. Йазд – город в Центральном Иране, родина Шараф ад-Дина Али Йазди.

562. Керман –одноименные город и область на юге Ирана.

563. Сирджан – город и область примерно в 160 км юге-восточнее Кермана, современное его название – Сейидабад.

564. Видимо, противник применил здесь специальную тактику, пропустив Умаршайха в свой тыл с тем, чтобы оторвать его от основных сил.

565. Из контекста следует, что войска Джете пришли в Мавераннахр через Семиречье. В районе Ходженда они вошли в Ферганскую долину и далее двинулись на восток. Возможно, действия войск Токтамыша и Джете были согласованными.

566. Ахсикат – средневековая столица Ферганской долины; его развалины находятся в 15 км юго-западнее Намангана, на месте слияния Касансая с Сырдарьей.

567. Под Кафиристаном («Страна неверных») тут не имеется в виду какая-либо конкретная географическая область носящая такое название, а, скорее всего, этот термин следует понимать как оскорбительный в отношении Моголистана. Но еще до недавнего времени на северо-востоке Афганистана была область, носившая название Кафиристан, жители которой в прошлом не были мусульманами. Эта область входила в междуречье Панджшира и Кунара. В конце 50-х годов XX в. они приняли ислам, и сейчас те земли входят в области Каписа, Лагман и Кунар.

568. Местность Чукалак В.В. Бартольд идентифицирует с современным городом Чилик, отстоящим примерно на 100 км к востоку от Алматы (Бартольд В.В. Соч. Т.II, Ч.2, С.72). Однако, как мы видим здесь, степь Чукалак находилась в пяти йигачах от Отрара. Если учесть, что один йигач (или фарсах) равнялся 5895 м, то это составит примерно 30 км, значит, автор имел в виду степь чуть севернее Арыси, а не Чилик, отстоящий от этих мест на 800 км к востоку.

569. Койитан – селение Кохитанг и одноименная речка между Хузаром (Гузар) и Келифом (близ современного Чаршанга) на Амударье. Эта речка в верховье называется Таркапчигай, а в низовье – Дарья.

570. Коран, сура «Корова», 256-й аят.

571. Сайид Шариф Джурджани (1340–1413) – известный ученый, философ и мыслитель эпохи

Амира Темура. Его полное имя Зайн ад-Дин Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммад ас-Сайиид аш-Шариф Джурджани. Родился в Джурджане (Гургане) – области на юго-востоке от Каспия, учился в Герате, Кирмане и Египте. С начала 1388 г. до смерти Амира Темура жил в Самарканде. В 1405 г. переехал в Шираз, где позднее и скончался.

572. Банди Амир – крепость в Фарсе, близ Абаркуха.

573. Абаркух – средневековый город-крепость в области Фарс, в 180 км севернее Шираза. Сейчас на его месте находится небольшой городок Эберку.

574. Отрывок, приведенный в данном абзаце, в критическом тексте отсутствует. Очевидно, текст, который использовал Мухаммад Али, был более полным, чем все использованные А. Урунбаевым персидские рукописи.
Вообще, ни Шараф ад-Дин, ни Низам ад-Дин Шами не сообщают о посылке Амиром Темуром перед трехлетним походом в Иран в 1386 г. посольства в Китай во главе с Низам ад-Дином Кашгари.
Тюркские народы издревле называли китайских имераторов Табгач-ханами, а саму страну – Табгачем. Здесь Мухаммад Али несколько искажает первое название.

575. Канал Багдадек – ныне высохший канал около Куня-Ургенча.

576. Под «городом Хорезма» имеется в виду его столица Гурганч (Куня-Ургенч). Здесь суровость Амира Темура по отношению к Хорезму, по-видимому, объясняется тем, что правители его, Суфии по отношению к Амиру Темуру всегда проявляли враждебность и предательство, даже после установления родственных отношений. Амир Темур никак не мог простить особое предательство Сулаймана Суфи, который способствовал Токтамышу в разграблении Мавераннахра и поджоге Занджир Сарая в 1388 г.

577. Коран, сура «Сгусток», 6-7 аяты.

578. Теракни Капчигай – селение в Хутталане.

579. Дара, или Дараи Нихал, – ущелье в районе Гиссарского хребта.

580. Дарваз – местность на востоке Хутталана.

581. Кифчак Дарак Сарай – местность в Хутталане.

582. Бута – горный перевал в Хутталане.

583. Согласно легенде, Александр Великий, чтобы предотвратить нашествие диких северных народов Гог и Магог (у мусульман Йаджудж и Маджудж), воздвиг перед ними стену (вал) из стали. Эта легенда вошла в Коран, стена была названа Садди Искандар. Однако уже Мухаммад ал-Хорезми (ок. 783–850) отождествлял Александров вал с Китайской стеной. Некоторые современные ученые (Hubert Daunicht. Der Osten nach der Erdkarte al-Huvarizmis. –Bonn, 1968–1970. Bds. I-V), принимая отождествление ал-Хорезми, в свою очередь, отождествляют народы Гог и Магог с монголами.

584. Коран, сура «Добыча», 65-й аят.

585. Мухаммад Султан и Пир Мухаммад – сыновья старшего сына Амира Темура от Ханзаде и Джахангир Мирзы.

586. Сагарч – селение в 5 фарсахах (ок. 30 км) от Самарканда, близ Иштыхана, на берегу Зарафшана.

587. Ачук Зарнук – в домонгольский период крепость Зарнук чуть западнее Сырдарьи, на дороге, ведущей из Отрара в Самарканд через Нурату. Во времена Амира Темура это – небольшое селение; крепость была разрушена Чингиз-ханом в 1220 г. Ныне селение и дорога не существуют. Приставка Ачук («открытый») в послемонгольском названии намекает на то, что после разрушения крепости монголами селение стало открытым.

588. И в узбекском, и в персидском текстах этот афоризм приведен по-арабски.

589. Вероятно, холм Анбартепа находился недалеко от Ачук Зарнука.

590. Очевидно, Эди Берди Бахши, судя по его имени, был уйгуром, знавшим уйгурское письмо. Этим можно объяснить большой почет, оказанный ему Амиром Темуром, включившим его в круг своих приближенных. Известно, что при Амире Темуре уйгурские писцы пользовались большим почетом, так как дворцовые записи велись на уйгурском языке и уйгурским письмом.

591. Йасси – старое название г. Туркестана (ныне в Казахстане), родина Ходжи Ахмада Йассави.

592. Сарык Узен – местность в долине одноименной речки, вливающейся в оз. Сарыккопа в Тургайской области Казахстана.

593. Аксув – местность на дороге между Чимкентом и Джаркентом, чуть восточнее Мерке, ныне городок Белые Воды (или Беловодская) – русская калька старого тюркского названия.

594. Оранг Чакал, Билан Корчун и Ал Кошун – незначительные местности, возможно, места караванных остановок в степной зоне между Отраром и Таласом.

595. Семнан – город в 200 км восточнее Тегерана.

596. Изучение топонимов данного похода Амира Темура в Моголистан позволяет считать, что его маршрут пролегал несколько севернее оз. Балхаш, по Бетпакдалинской степи и югу Карагандинской области нынешнего Казахстана. Тогда холмы Кырк тепалик и перевал Ортак надо искать в районе хребта Каратау.

597. После очень холодной и продолжительной зимы начала 1389 г. снег и лед даже в начале июля могли сохраниться в районе Северо- Восточного Казахстана. Тем более, что, как выясняется далее, войска Амира Темура в течение трех дней блуждали по степи, не найдя дорогу. И вполне возможно, что они забрели и в более северные места. В противном случае, блуждая три дня по более южному направлению, они могли попасть в район оз. Балхаш или даже южнее него.

598. Арабографическое написание данного топонима таково, что оно допускает также чтение Сасси Кули. Тогда это место идентифицируется с оз. Сассыкколь, восточнее Балхаша, что вполне согласуется с контекстом.

599. Ай Окуз – становище на одноименной реке; ныне Аягуз в Восточном Казахстане.

600. Карагучур – средневековое название левобережья р. Аягуз в ее верхнем течении, т.е. места севернее Тарбагатая, в Семипалатинской области Казахстана.

601. Алакол – озеро на юге Семипалатинской области. Следовательно, степи Ит ичмас – западнее этого озера.

602. Коран, сура «Семейство Имрана», 194-й аят.

603. Коран, сура «Стоящие в ряд», 173-й аят.

604. Река Иртыш протекает более чем в 200 км севернее Карагучура. Значит, это тридцатитысячное войско Амира Темура, как нетрудно догадаться, побывало в районе между современными Усть-Каменогорском и Семипалатинском.

605. Эмиль Гучур – район к югу от Тарбагатая. Урдум Сарай, предположительно, идентифицируется с современным Чугучаком.

606. Юлдуз – область в Восточном Туркестане, у истоков р. Кунгес, притока р. Или, долина рек Улуг Юлдуз и Кичик Юлдуз.

607. Дубшин Юлдуз – перевал в Восточном Туркестане, по которому проходят со стороны Кульджи в долину одноименной реки.

608. Кара Ходжа – городок в 20 км восточнее Турфана. Современное его китайское название – Гаочан Хочо. В средние века один день караванной дороги составлял примерно 25 км. Следовательно, трехмесячная дорога должна составлять около 2300 км.

609. Кокяр – городок в 100 км южнее Яркенда. Значит, эта группа шла в юго-западном от Эмиль Гучура направлении.
Сугулганлык – городок в 50 км южнее Кашгара (совр. Суглук).

610. Беки, оставленные в Туркестане, направились в Кульджу по степи на восток и прошли южнее Балхаша. Тогда перевал Нур Дабан можно отождествить с перевалом Курдай между Бишкеком и Алматы.
Суткол – озеро в 80 км севернее Кульджи, нынешнее его название– Сайрам Нур. Видимо, и Чечаклик находился в тех пределах.

611. Местность Кайтув – прибрежная долина восточнее оз. Эби Нур, в Северо-Западном Китае.

612. Кунгаз – приток р. Или в Восточном Туркестане (совр. Кунгес).

613. В описываемых пределах местностей с названием Кара Булак было два: первая – в 50 км юго-восточнее оз. Зайсан, вторая – к западу от Уч-Турфана, на р. Тавушкандарья. Вероятно, здесь имеется в виду вторая местность.

614. В Восточном Туркестане топонимы и гидронимы с префиксом «кара» («черный» или «большой») встречаются в основном в южной части страны. Так, чуть западнее Хотана протекает река Каракаш и на ней находится одноименный город. Арабографическое написание топонима Карагаш допускает также чтение Каракаш.

615. Чалыш – город на западном берегу оз. Баграшкуль в Восточном Туркестане (совр. Карашар).

616. Это место текста вызывает удивление, так как мы знаем, что крепость под названием Кахлага находилась в долине р. Сурхан (см. прим.42). Видимо, в Восточном Туркестане имелась «тезка» этой крепости.

617. Дорога из урочища Юлдуз в Кашгар проходит через Уч-Турфан. Возможно, в ходе переписки Уч-Турфан трансформировался в Учкарман.

618. Фаркат (Фаркад, Баркад, Паркод) – селение примерно в 30 км от Бухары, по дороге в Газли (Самъани. Китаб ал-ансаб, С.72).

619. «История мирозавоевателя» («Тарихи джахангушаи») – сочинение знаменитого персоязычного историка Чингиз-хана Ала ад-Дина Мухаммада Джувейни (1225–1283).

620. Вероятно, эти события относятся к началу завоевательных походов Чингиз-хана в Мавераннахр.
Заслуживают внимания приведенные здесь автором данные. Один верблюжий вьюк составлял примерно 300 кг. Следовательно, во время зимовки Чингиз-хана около Самарканда в 1221 и последующие годы еженедельно к царственному столу доставляли около 15 т птицы.

621. Прежний муж Султанбахт бегим, Мухаммад Мирак за предательство по отношению к своему тестю был казнен весной 1388 г. (см. выше, лл. 107б–108а).

622. Абу Бакр, родившийся в 1382 г.,– первенец Миран-шаха от Ханзаде Бегум.

623. Коран, сура «Звезда», 43-й аят.

624. Родная мать Амира Темура, Такина Хатун умерла гораздо ранее. Кадак Хатун была второй женой его отца, к которой Амир Темур относился хорошо. О других женах Тарагай-бека сведений не имеется.

625. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

626. Древнее название Кашкадарьи было Кашкруд, но вместо Кашк в средние века произносили Хашка. Позднее Хашка трансформировалось в Кашка.

627. Основным на этом курултае был вопрос о Токтамыш-хане. Во всех предыдущих войнах Амира Темура численность его войск не превышала ста тысяч. Более того, зачастую он вступал в бой с противником, значительно превосходящим численность его войск. В будущей битве с Токтамышем Амир Темур ставит задачу превзойти противника как численно, так и экипировкой. На курултае и рассматривались эти вопросы.

628. Севинч Кутлуг ага – дочь младшей сестры Амира Темура, Ширин-бек ага. По мусульманским обычаям, бракосочетание между двоюродными братьями и сестрами не возбраняется.

629. Коктоба – место впадения речки Бугаз в оз. Зайсан.

630. Алмалык – город на правом берегу р. Или, в 15 км западнее Кульджи, древняя столица тюркских каханов. Его развалины ныне находятся у границы Синьцзяна (КНР) с Казахстаном.

631. Ичини Ювсин – пустыня и степи около оз. Зайсан.

632. Огар Кечти – местность на левом берегу Иртыша севернее оз. Зайсан.

633. Толас – местность в Горном Алтае, где жили тюркские племена толасов (или теле).

634. Судя по этому описанию, дорога Алтун Корк – это межозерье. Тогда она могла проходить между озерами Сассыкколь и Алаколь, Айранколь и Ихэ-хак, либо это Джунгарские ворота.

635. Название селения Парсин у Самъани и Йакута Хамави приведено в форме Парискас (Самъани. Китаб ал-ансаб, С.109).

636. Коран, сура "Перенес ночью", 82-й аят.

637. То есть промежутка между 19 февраля и 20 марта.

638. Идику Узбек – знаменитый Едигей русских летописей, сыгравший важную роль в истории Руси рубежа XIV–XV вв.

639. Чолпан Мулк ага была в то время самой младшей из жен Амира Темура, хотя здесь автор назвал ее «великой».

640. Кара Саман – местность около Отрара.

641. О местности Сарык Узен см. прим. 592.

642. Кичик Таг – южные отроги гор Улутау в Центральном Казахстане.

643. Улуг Таг – горы в 100 км севернее Джезказгана (совр. Улутау).

В конце 30-х годов XX в. близ рудника Карсакпай, примерно в 50 км западнее Джезказгана, у подножия горы Карамола, был найден камень с письменами. Письмена были на двух языках: арабском и узбекском. Из арабского письма можно было прочесть только «Бисмиллахир рахманир рахим». В узбекской части надписи, сделанной уйгурским письмом, было сказано, что в семьсот девяносто третьем году летом, т.е. в 1391 г., здесь проходил султан Турана Амир Темур с 200-тысячной армией на войну против Токтамыша. У Низам ад-Дина Шами приведена и дата выполнения надписи – 23-й день месяца джумада аввал, т.е. 28 апреля 1391 г. (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. –М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950, С.357; Низомиддин Шомий. Зафарнома, С.258.). С наступлением эры космонавтики, из-за близости тех мест к космодрому Байконур, те места были закрыты. Сам камень находится ныне в экспозиции Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

644. Река Йиланчук (совр. р. Жиланшик) – на северо-западе Джезказганской области.

645. Атакабригой – местность в Кустанайской области, на севере Казахстана.

646. Худайдад Хусайни был сыном Берди-бека. Его тюмен раньше подчинялся его отцу и, видимо, носил его имя.

647. Султан Махмуд-хан ибн Суюргатмиш – подручный чагатайский хан Амира Темура.

648. Мухаммад Султан Бахадур – сын царевича Джахангира, в описываемое время ему шел 16-й год.

649. Следовательно, в данный момент Мухаммад Султан со своей группой находился в районе современного Кустаная.

650. В боевом строю армии Амира Темура основная ударная сила находилась в его левом крыле, где стояли наиболее опытные беки и гвардейские полки; в этом передвижении левое крыло армии оказывалось впереди. Но во время атаки вся армия разворачивалась правым плечом вперед, а в случае неожиданной битвы левое крыло первым вступало в битву. Такой вид передвижения войск назывался манглай. Однако иногда манглай мог быть и авангардом.

651. Следовательно, маршрут армии от района Кустаная шел на запад, к р. Яйыку (Уралу). Тюркская этимология гидронима «яйык» очевидна, она означает: «разлившаяся, распростертая». Другие, «джекающие», тюрки это название произносили как Джайык. Именно эта форма названия встречается еще у Птолемея (II в.).

652. Вероятно, эта переправа через р.Урал имела место между современными Магниторском и Верхнеуральском. Этимологии тюркских названий переправ Яйыка означают: Айгыр ялы – Жеребца грива; Бори кечти – Волк переплыл; Чапма кичик – Не беги, малый.

653. Ийик – приток р. Камы, течет с юга на север (совр. Ик), впадает в Нижнекамское водохранилище в районе Набережных Челнов, в Татарстане.

654. Тура – особый вид щита из древесины или тонкого металла, прикрывавший воина с ног до головы. Они использовались главным образом в оборонительных битвах у окопов и рвов или при взятии крепостей.

655. Кырк Коль – озера или болота в месте слияния Камы с Волгой.

656. Мамак – имя золотоордынского бека тюменя, который в русские летописи вошел под именем Мамая.

657. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

658. Данное место текста, очевидно, свидетельствует о том, что в этом походе на Токтамыша Амир Темур со своей армией добрался до мест белых ночей.

659. Кундузча – место слияния одноименной реки с р. Сок (совр. Красный Яр), к северу от Самары. Современное название реки – Кондурча.

660. «Семь повторяемых» – кораническое выражение, приводится в 87-м аяте суры «Ал-Хиджр».

661. В тексте это выражение приведено по-арабски. В других источниках говорится, что Сайид Барака перед боем сошел с коня и, взяв горсть камешков, бросил в сторону врага, сказав при этом по-тюркски: «Йааги качты!», т.е. «Враг бежал!» Отмечено, что это предсказание святого воодушевило Амира Темура и решило исход битвы.

662. Коран, сура «Ибрахим», 7-й аят.

663. Коран, сура «Развод», 9-й аят.

664. Река Итиль – Волга.

665. Ор Тоба – прибрежье Волги севернее г. Тольятти.

666. Персидский вариант этого двустишия таков:

Гар бимонанд хаети мо боқи,
Ба кафф орим турки тақмақи.

667. Описываемое здесь передвижение войск после победы у Кундузчи не свойственно для боевого порядка армии Амира Темура. Это не было боевое движение: в нем армия и обоз двигались смешавшись. В частности, воины шли вместе с добычей, в том числе с пленными женщинами и захваченным скотом. Если учесть, что в армии Амира Темура было до 200 тыс.

воинов, то вместе с обозом и пленными все это могло составлять до миллиона человек. Это подчеркивал и Де Клавихо (Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Амира Темура (1403–1406). – М.: Наука, 1990, С.79). И действительно, вся эта масса людей, животных растянулась на десятки, а может, и сотни километров. И едва ли человек свою потерявшуюся на телеге юрту мог найти там в ближайшие два месяца.

668. Коран, сура «Саба», 28-й аят. Здесь под «царем» имеется в виду Пророк Мухаммад.

669. Коран, сура «Семейство Имрана», 31-й аят.

670. Здесь приведен хадис.

671. Как известно, трехлетний поход Амира Темура в Иран неожиданно завершился в самом начале 1388 г. в связи с тревожными сообщениями из Мавераннахра о вторжении Токтамыша. Хотя тогда Амир Темур назначил в юго-западные области Ирана правителями представителей рода Музаффаридов, за время длительного его отсутствия своевольные Музаффариды фактически полностью отпали от Амира Темура. Самостоятельно стали править и правители Западного Ирана, которые, в свою очередь, были связаны с Джелаиридами Ирака Арабского. Все это сделало необходимым новый, пятилетний поход Амира Темура на запад.

672. Джуйизар – одноименные местность и арык в Шафирканском районе Бухарской области Узбекистана.

673. Видимо, во времена Амира Темура г. Амуйа находился на обоих берегах Амударьи: гражданская часть города – на правом берегу, а военная, т.е. крепость, – на левом.

674. О Хабушане см. прим. 417.

675. Река Джурджана – современная речка Горган юго-восточнее Каспия, на севере Ирана.

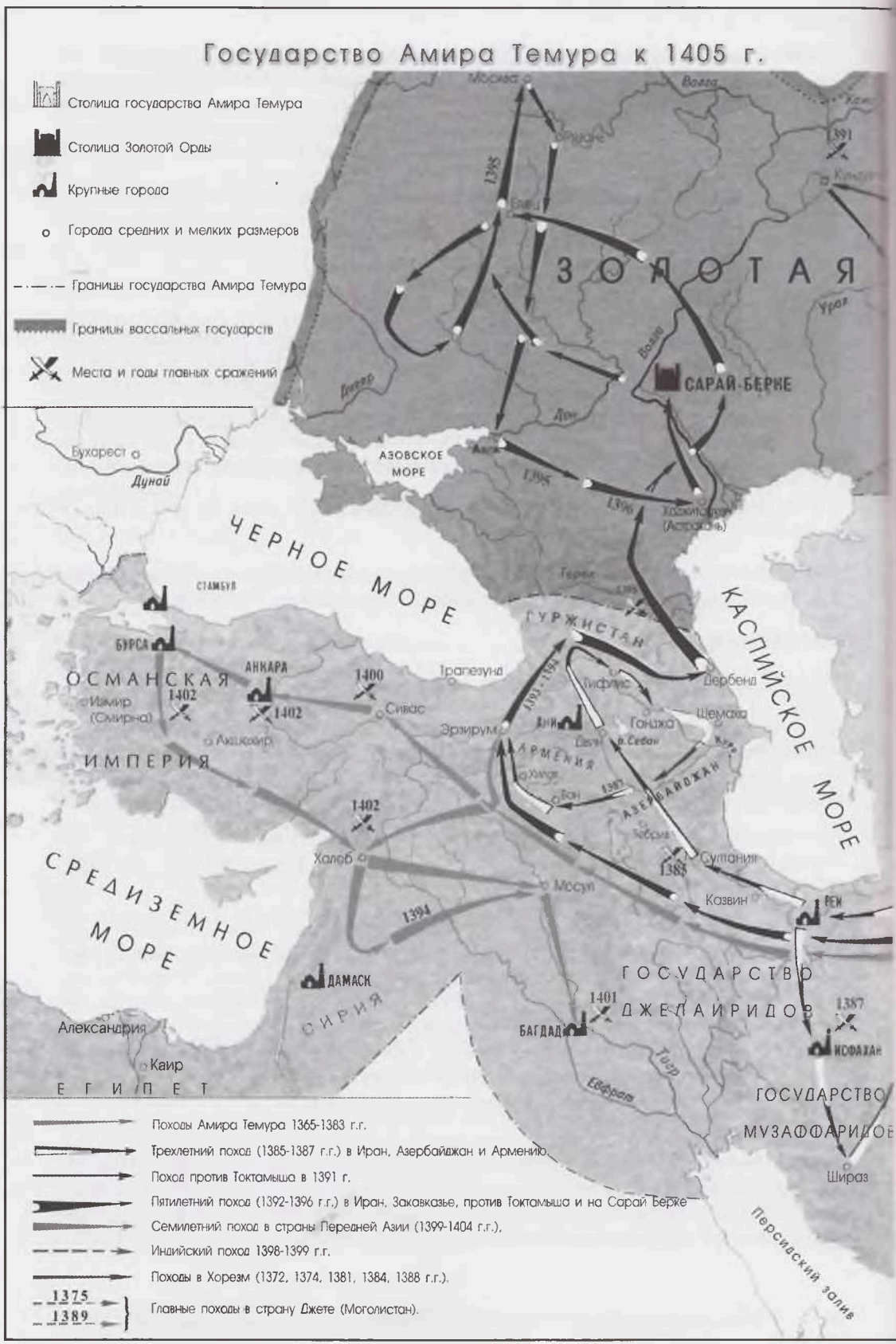
676. Если учесть, что полет стрелы достигал не менее 300 м, то нетрудно представить себе ширину дорог.

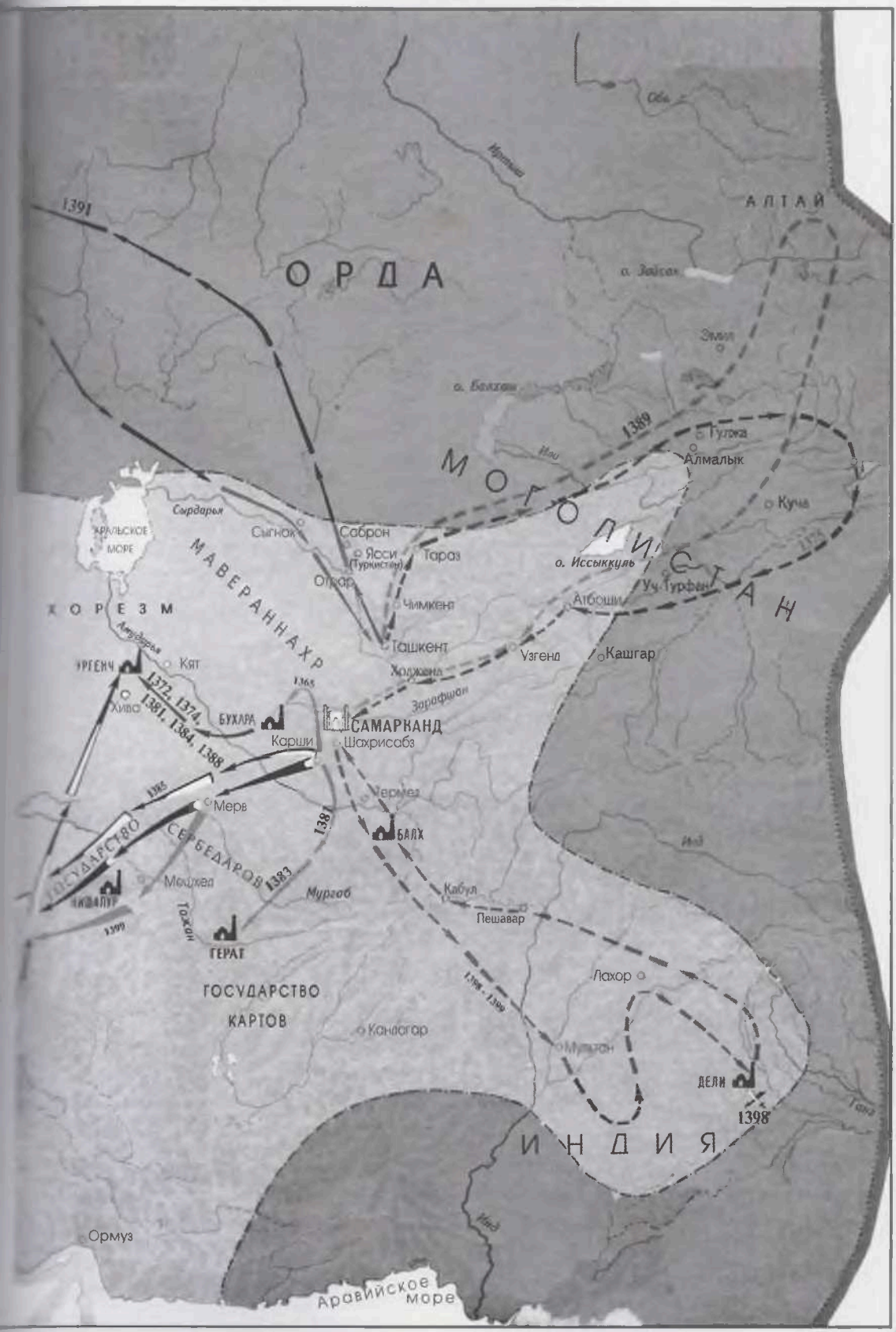
677. Сари – город на севере Ирана, примерно в 25 км от Каспия.

678. Ныне Амуль, находящийся западнее Сари, еще более близок к морю, чем последний. Если учесть, что четыре йигача составляют ок. 24 км, то следует, что Махана и сел. Сер ныне затоплены морем.

679. Призыв к намазу муэззином и участие в пятничных соборных намазах – обязательные условия религии ислама. Прикаспийские сейиды, отвергая все это и проповедуя шиизм, ставили себя вне законов шариата. Поэтому весьма возможно, что поход Амира Темура в эту область был внушен Сайййидом Барака, который был адептом ортодоксального суннизма. Отсюда следует еще одно предположение – что мекканские шерифы, будучи ортодоксальными суннитами, не случайно послали Сайййида Барака к Амиру Темуру, внушив последнему, учитывая его военную мощь, стремление искоренить шиитскую ересь.

680. Словом «громометатели» мы переводим выражение «раъд андозон», где первое слово «раъд» означает гром, естественно, сопровождаемый молнией, «андоз» – метать. Имеется в виду метание приспособления, гремевшего, как гром, и рассыпавшего огненные искры. Таким образом, речь идет об использовании армией Амира Темура с осени 1392 г. простейших пушек-пищалей, с применением пороха. Заметим, что это орудие Амир Темур использует еще задолго до столкновений с османской армией, т.е. без влияния Запада. Однако нельзя исклю-

Государство Амира Темура к 1405 г.
Столица государства Амира Темура
Столица Золотой Орды
Крупные города
Города средних и мелких размеров
Границы государства Амира Темура
Границы вассальных государств
Места и годы главных сражений
ЗОЛОТАЯ
САРАЙ-БЕРКЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
ГРУЗИЯ
АРМЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАН
ГОСУДАРСТВО ДЖЕЛАИРИДОВ
ГОСУДАРСТВО МУЗАФФАРИДОВ
СИРИЯ
ЕГИПЕТ
Москва
Волга
Булгар
Хаджитархан (Астрахань)
Бухарест
Дунай
Стамбул
Бурса
Анкара
Измир (Смирна)
Акшехир
Трапезунд
Сивас
Эрзерум
Ани
Тифлис
Дербенд
Гянджа
Шемаха
Хой
Сальмас
Урмия
Тебриз
Султания
Казвин
Рей
Исфахан
Халеб
Мосул
Дамаск
Багдад
Александрия
Каир
Тигр
Евфрат
Шираз
Персидский залив
1391
1395
1396
1398-1399
1400
1401
1402
1385
1387
1394
Походы Амира Темура 1365-1383 г.г.
Трехлетний поход (1385-1387 г.г.) в Иран, Азербайджан и Армению.
Поход против Тохтамыша в 1391 г.
Пятилетний поход (1392-1396 г.г.) в Иран, Закавказье, против Тохтамыша и на Сарай Берке
Семилетний поход в страны Передней Азии (1399-1404 г.г.),
Индийский поход 1398-1399 г.г.
Походы в Хорезм (1372, 1374, 1381, 1384, 1388 г.г.).
1375
1389
Главные походы в страну Джете (Моголистан).

ОРДА
АЛТАЙ
МОГОЛИСТАН
МАВЕРАННАХР
ХОРЕЗМ
ГОСУДАРСТВО СЕРБЕДАРОВ
ГОСУДАРСТВО КАРТОВ
ИНДИЯ
Аральское море
Сырдарья
Амударья
Сыгнак
Сабран
Ясси (Туркистан)
Тараз
Отрар
Чимкент
Ташкент
Ходжента
Зарафшан
Узгенд
Кашгар
Алтыбоши
Уч-Турфан
о. Иссыккуль
Алмалык
Гулжа
Кучa
Эмил
Ургенч
Кят
Хива
Бухара
Карши
Самарканд
Шахрисабз
Термез
Балх
Мерв
Мешхед
Нишапур
Герат
Тожан
Мургоб
Кабул
Пешавар
Лахор
Кандагар
Мультан
Дели
Ормуз
Аравийское море
1372, 1374
1381, 1384, 1388
1365
1381
1383
1385
1389
1391
1398
1398 - 1399
1399

чать и возможность заимствования армией Амира Темура этого орудия у Токтамыша после битвы у Кундузчи в 1391 г., который, в свою очередь, мог заимствовать его у Запада; возможны и заимствования такого орудия у Китая через посредство армии Джете. Но это все остается в области предположений, так как выше автор об этом огнестрельном оружии ни разу не упоминал. Так что в данном случае мы являемся свидетелями совершенствования вооружения армии Амира Темура.

681. Кулзум – одно из названий Каспия. Заметим, что этим же словом арабские географы именовали Красное море и Персидский залив.

682. Из упомянутых здесь внуков и внучек Халил Султан – сын Миран-шаха и Ханзады, Рустам – сын Умаршайха, Султан Хусайн – внук Амира Темура по дочери Султан Бахт бегим, выданной за Мухаммад-бека, сына Муса-бека, почти до самой смерти бывшего противником Амира Темура. Видимо, Бекиси Султан была дочерью Миран-шаха также от Ханзаде.

683. О Шасмане см. прим. 420.

684. Здесь под Кохистаном, в отличие от одноименной области на востоке Хорасана, имеется в виду прикаспийская горная область (см. прим. 476). Буквально «Кохистан» значит «черный край» (окраска гор).

685. Тутак – местность в 15 км от Самарканда, на дороге в Шахрисабз.

686. Здесь речь идет о Шадмане присамаркандском, в отличие от Гиссарского (см. прим. 74).

687. Селение Дамаск располагалось юго-западнее Самарканда, на Каршинской дороге. Названо по примеру Дамаска в Сирии.

688. Пустыня Хиндуван – часть северо-хорасанской пустыни к западу от Мерва.

689. Джилавун – местность восточнее Джурджана.

690. Конец месяца созвездия Козерога совпадает с 19 января.

691. Обстоятельства женитьбы Амира Темура на Чолпан Мулк ага, Дур Султан ага, Нигар ага, а также их происхождение нам не известны.

692. Шахрияр – местность в области Руян, западнее Тегерана.

693. Джимджимал – город в Иракском Курдистане (совр. Чемчемал), примерно в 4 км восточнее Киркука.

694. Сангур – городок в Западном Иране, в 60 км северо-восточнее Керманшаха.

695. Бисутун – гора между Керманшахом и Сангуром. На скале этой горы есть надписи третьего правителя из династии Ахеменидов, Дария I (522–486 до н.э.). Гору эту называют и Бехистун.

696. Коран, сура «Преграды», 34-й аят.

697. О Луристане см. прим. 481.

698. Хузистан – область на юго-западе Ирана с главным городом Ахвазом. Основное ее население составляло древнее, неираноязычное племя.

699. О Боруджирде см. прим. 483.

700. Городов под названием Ава в Иране два: один находится по середине между Казвином и Хамаданом, другой – на дороге, ведущей от Саве в Кум, примерно в 30 км от последнего. Здесь имеется в виду второй из них.

701. Кошки Чопан – город чуть севернее Ава (совр. Кошкак).

702. Хуррамабад – город в Луристане, в 70 км юго-западнее Боруджирда.

703. О Тустаре см. прим. 559.

704. Река Заль – приток р. Карун, близ Тустара.

705. Хувейза – средневековый город в 60 км западнее Ахваза, на р. Керхе. Ныне близ его развалин находится небольшое одноименное селение недалеко от ирано-иракской границы.

706. Дизфуль – город на р. Диз, в 60 км северо-западнее Тустара (Шуштера). Более раннее название его – Дизпул, что означает «крепость-мост».

707. Шапур Заплечник – царь Ирана из династии Сасанидов Шапур II (310–379).

708. Здесь автор оперирует интересными понятиями средневековой математики, в частности самаркандских математиков. Под «женитьбой» чисел имеется в виду их умножение, а под «материнскими» числами – числа, являющиеся степенями 2. Здесь низшее «материнское» число – 4. «Отцовскими» считались числа, не имеющие делителей среди первого десятка чисел, т.е. 2, 3, 5, 7. Здесь высшее из «отцовских» чисел – 7. Так что:

4x7=28.

Совершенным называлось число, равное сумме всех своих правильных (т.е. меньших самого числа) делителей. В самом деле:

28=1+2+4+7+14.

709. Коран, сура «Йасин», 39-й аят.

710. Средневековые мусульманские и индийские астрономы считали, что Луна в течение своего месячного (лунного) движения каждый день находится в пределах какого-либо созвездия или скопления звезд, которые назывались стоянками. Считалось, что этих стоянок – 28. Одна из глав знаменитого «Канона Масъуда» Беруни так и названа: «О стоянках Луны и их звездах у арабов и индийцев» (Беруни Абу Райхан. Избр. труды, Т.V, Часть вторая, С.332–336).

711. Количество букв арабского алфавита – 28.

712. Здесь в кавычках приведен 87-й аят суры «Ал-Хиджр» Корана в переводе И.Ю. Крачковского. Но, на наш взгляд, более правильным был бы перевод последнего выражения как «дважды по семь», где на самом деле имеется в виду число 14. Действительно, и из этого числа путем удвоения «выводится» 28.

713. Общее число ракъатов – коленопреклонений в пятикратном суточном намазе также равно 28.

714. По суфийской теории, под «любимым» имеется в виду Аллах. Согласно Корану, у Аллаха имеется 99 эпитетов, которые называют «асмаъ ал-хусна», т.е. наилучшие имена. Здесь намекается на то, что цифровое значение букв одного из этих эпитетов равно 55.

715. В самом деле:

1+2+3+4+5+6+7+8+9+10=55,
1+2+3+4+5+6+7=28.

716. Коран, сура «Корова», 269-й аят.

717. Один харвар веса – один ослиный вьюк, считался равным 150 кг.

718. Поскольку Тустар расположен на р. Карун, то, возможно, Шараф ад-Дин называет эту реку Чахар Данга.

719. О Кермане см. прим. 562. Этот город называли также Бардасир.

720. Дехбид – город-крепость на дороге из Шираза в Йазд, примерно в 120 км от последнего.
Марвист – средневековый город и округ в области Фарс. Город находился в 70 км северо-восточнее Шираза.

722. О Сирджане см. прим. 563.

723. Гирбал – средневековый город в округе Шираза.

724. Фаса – город в 125 км юго-восточнее Шираза на одноименной реке.

725. Харур – селение между Фаса и Ширазом.

726. Варамин – город в 60 км юго-восточнее Рейа (Тегерана).

727. Здесь приведен хадис.

728. Изложенные в этом разделе события и факты обусловили необходимость похода Амира Темура на Фарс, так как он, согласно завещанию Шах Шуджаъа, был опекуном его потомков.

729. Рам Хурмуз – город в 85 км восточнее Ахваза.

730. Река Рам Хурмуза – приток р. Джарраха, протекающий рядом с этим городом.

730а. Здесь игра слов: имя «Саодат» означает «счастье».

731. Поскольку данный маршрут направлен из Рам Хурмуза на северо-запад, в сторону Тустара, то степь Захра, р. Аргун, Ширин и Механ локализуются в этом пространстве.

732. Навбинджан – город в 100 км западнее Шираза, ныне не сохранился.

733. Бахрам – персидское название Марса; согласно геоцентрической теории движения планет, его сфера была пятой после сфер Луны, Меркурия, Венеры и Солнца.

734. Патила – местность около Шираза, где произошла битва между войсками Амира Темура и Шаха Мансура.

735. Так в узбекском тексте, в персидском тексте имя этого человека – Адил Ахтачи.

736. Особая тысяча, или кавчины, – личная гвардия Амира Темура. В бою они находились около него; общая их численность равнялась тысяче. Если среди них случалась потеря, то

тысяча немедленно пополнялась за счет лично преданных мирозавоевателю воинов.

737. Здесь мы еще раз являемся свидетелями того, что Амир Темур придерживался какой-то части обычаев монголов. Поэтому арабы и анатолийцы, не говоря уже о западных христианских народах, армию Амира Темура воспринимали как монголов.

738. Луры и курды – коренное население Луристана и Курдистана. Горная область, составлявшая один из пограничных округов Фарса, носила название Шулистан по имени основного ее населения – шулов.

739. Казерун – город в 70 км западнее Шираза.

740. Баги Майдан – сад близ Шираза.

741. Кумис – средневековый город в 60 км южнее Исфахана.

742. Коран, сура «Корова»,141-й аят.

743. «Исфахан – краса мира» – так мы переводим персидскую рифму
Исфахан – накше джахан.

744. Возможно, название населенного пункта Дехи Улви нуждается в переводе, тогда это означает «верхняя деревня».

745. О Джарбадикане – Гулпайигане см. прим. 554.

746. В этом перечислении частей владения Миран-шаха точно не указаны ни восточные, ни западные его границы. Поэтому в последующем эта неопределенность приводила к частым стычкам между потомками Миран-шаха и Шахруха.

747. Здесь выражение «бир кондук» – тюркизм, означающий «один раз остановились». Приведенные выше топонимы Западного Ирана: Кулаги, Илма Курук. Туман тур, Беш Бармак и Кулбуча – также тюркские, чагатайские.

748. Кяриз – подземный водосток. Обычно его покладывали специальные мастера из горного источника к населенному пункту. По-существу кяриз представлял собой цепь неглубоких колодцев, соединенных тоннелями – трубами; на средневековом Востоке он играл роль водопровода.

749. Здесь возможно чтение Йан Йайлак; в обоих случаях речь идет об окрестности Шахразура.

750. Шахразур – средневековый город в Ираке на притоке Танджаро р. Сирван. Ныне эти места находятся под водохранилищем.

751. Диджла – арабское название р. Тигр.

752. Хилла – город примерно в 90 км южнее Багдада, а также ок. 25 км юго-восточнее Кербелы.

753. Здесь «верх» и «низ» Багдада определены по течению Тигра. В данном случае это указывает протяженность города с севера («верх») на юг («низ»). Если учесть, что йигач (в персидском тексте – фарсах) соответствует примерно 6 км, то протяженность Багдада

по линии север–юг составляла почти 12 км.

754. Карйатул Укаб – селение в южном пригороде Багдада.

756. Степь Кербелы (Дашти Карбало) – полупустыня западнее г. Кербелы, находящегося в 75 км южнее Багдада. Знаменита тем, что здесь в середине VII в. убит внук Пророка Мухаммада, Хусайн, сын Али. Шииты сравнивают ее с адом.

757. Приводимый здесь пассаж о двух бахадурах дан Бартольдом в пересказе (Бартольд В.В. Улугбек и его время, С.51–52).

758. Аджем – перс.

759. Ийбадж Оглан был узбеком из улуса Джучи.

760. Отец Джалал Хамида, Хамид-бек был приближенным хана Джете Туглук Темура, а также давним другом отца Амира Темура, Тарагай-бека. Во время второго прихода Туглук Темура в Мавераннахр, весной 1361 г., он заступился перед ханом за Амира Темура (см. выше, л. 15 б).

761. Здесь в кавычках приведен хадис.

762. Васит – в средние века одноименные область и город на юге Ирака. Развалины города ныне находятся в 10 км от западного берега оз. ас-Саадия.

763. Река Шатт – здесь река Тигр.

Словом «вино» мы условно переводим «шараб» персидского текста и «джагир» узбекского текста. Однако весьма возможно, что речь идет о крепком напитке, напоминавшем водку и изготавливавшемся путем варения (самогон) из фиников, тогда запрет Амира Темура не имеет никакого отношения к вину, которое во время торжеств Амира Темура даже его жены и невестки пили полными кубками. На это обратил внимание уже Руи Гонсалес де Клавихо.

764. Словом «водонос» мы переводим приведенный в обоих текстах тюркский «сувчи». Возможно багдадские Джелаириды, будучи по происхождению чагатайскими тюрками, пользовались этим термином. Данное место текста свидетельствует о том, что в армии Амира Темура были специальные водоносы со своими старшими, одним из которых, видимо, был некий человек по имени Черкес.

765. Как в узбекском, так и в персидском текстах посол назван тюркским словом «эльчи», хотя есть и персидское слово «фиристод», имеющее тот же смысл.

766. Баркук – султан Египта и Сирии из династии мамлюков («рабов») аз-Захир Сайф ад-Дин Баркук, правивший в 1382–1389, 1390–1399 гг.
Еще в 1250 г., когда государство Айюбидов в Сирии и Египте пришло к упадку, властью в Каире овладел выходец из тюркской гвардии Шаджар ад-Дурр. Эта султанская гвардия дислоцировалась на острове Рауда на Ниле (Бахр). Отсюда они получили наименование бахритов. Бахриты – тюрки, в основном кипчаки (половцы) из Дашти Кипчака. Значительную часть их составляли хорезмийские кипчаки, ушедшие в Сирию и Египет после гибели в 1231 г. последнего хорезмшаха из династии Ануштегинидов Джалал ад-Дина Манкбурни.
Часть мамлюков-гвардейцев дислоцировалась в Каирской цитадели (Бурдж). Впоследствии они получили наименование бурджитов. Мамлюки-бурджиты состояли из тех же тюрков и тюркизированных черкесов. В 1382 г. к власти пришел первый представитель бурджитов

Баркук. Его этническое происхождение достоверно не известно. Но, судя по имени Баркук (дословно – «сверкающий»), он был тюрком (Мусульманские династии, С.99–103).

767. К осени 1393 г., после взятия Амиром Темуром Ирака Арабского, его государство стало граничить с Сирией – государством мамлюков. К тому же султан Баркук дал прибежище бежавшему от Амира Темура Султан Ахмад Джелаиру. Поэтому дипломатическую миссию Амира Темура в Египет с привезенным посланием следует рассматривать не только как попытку установить добрососедские дипломатические отношения, но и как «пробный шар» его демарша.

768. Тикрит – город в 180 км к северу от Багдада, на правом берегу Тигра, родина бывшего президента Ирака Саддама Хусейна.

769. Багдад был основан аббасидским халифом ал-Мансуром (754–775) в 762 г. и обнесен стеной. Но в течение трех лет до этого, когда город строился, халифат, вопреки традиции, никаких внешних войн не вел. Поэтому городу был дан официальный эпитет – «Мадинат ас-Салам» («Город мира»).

770. Здесь вполне определенно и четко указана цель похода Амира Темура в Ирак. Это отметает домыслы противников Амира Темура, приписывавших ему захватнические войны. Во всех завоеванных им землях Амир Темур оставлял правителей из местных. Только если они не оправдывали его доверие, он устранял их и эту территорию окончательно присоединял к своим владениям.

771. В персидском тексте здесь приведено полутюркское – полуперсидское выражение «коли азим», т.е. большое озеро. Здесь имеется в виду оз. ал-Хаббания между городами Рамади и ал-Фаллуджа, в 10 км от правого берега Евфрата.

772. Ана – город на западе Ирака, на правом берегу Евфрата.

773. Очевидно, маршрут Амира Темура к Тикриту был обходным. Сначала он направился от Тигра на запад, вдоль Евфрата, до Аны, а далее двигался на северо-запад, проходя через упомянутые небольшие селения.

774. Мосул – город на севере Ирака, на правом берегу Тигра. Рядом с ним находятся развалины древней столицы Ассирии Ниневии.

775. Ирбиль – город на севере Ирака, в 90 км восточнее Мосула. Имена правителей обоих городов – тюркские. И сейчас значительную часть населения районов этих городов составляют тюрки.

776. Сасаниды – династия иранских царей, правивших в 226–651 гг.

777. Далее весь пассаж до слова «вырыли» переведен с персидского текста (см. лл. 248б–249а).

778. Тускал – тюркизм, означающий название войсковой единицы, входящей в тюмень.

779. Амирзаде Умар Муаййид – сын Муаййид Арлата, племянник Амира Темура по младшей сестре.

780. Речь идет о царевиче Халил Султане, сыне Миран-шаха от Ханзаде, родившемся в 1384 г.

781. Здесь завершается перевод отрывка из персидского текста, отсутствовавшего в тюркском.

782. Следует отметить, что поведение Хасан-бека из Тикрита по отношению к Амиру Темуру, несмотря на то, что оно было крайне вызывающим, не могло вывести из равновесия великого полководца.

783. Коран, сура «Поражающее», 1, 2-й аяты.

784. Коран, сура «Поражающее», 5-й аят.

785. Далее отрывок до слова «обратно», отсутствующий в тюркском тексте, переведен с персидского (см. лл. 250а–251б).

786. Здесь завершается перевод с персидского текста.

787. До прихода Амира Темура на Ближний Восток туркменские роды Ак Койлук (Белобаранные) и Кара Койлук (Чернобаранные) уже более десяти лет занимались грабежом на караванных дорогах Ирака, Сирии, Азербайджана и Восточной Анатолии. Только в конце 1393 г. Темур, определив им территорию обитания, заложил основу их будущей государственности.

788. Диярбакр – город в Восточной Анатолии, в верхнем течении Тигра, на его правом берегу, ныне на юго-востоке Турции.

789. Здесь мы уже который раз являемся свидетелями того, что в действительности Амир Темур представлял собой облик совершенно противоположный созданному в советской литературе образу кровожадного и беспощадного разрушителя.

790. Т. е. Тигра.

791. Как мы видели выше, Амир Темур довольно часто пользовался методом дезинформации противника. Поэтому каждый раз он заставал своих противников врасплох.

792. Тавук – городок на одноименной реке на севере Ирака, примерно в 90 км южнее Киркука. Здесь имеется в виду указанная река.

793. Киркук – город на севере Ирака, место сосредоточения тюркского населения этой страны.

794. Алтун Копрук (по-тюркски – «Золотой мост») – город на среднем течении р. Малый Заб на востоке Ирака (совр. Кепри).

795. Ирбиль, или Эрбиль, – город на севере Ирака, восточнее Большого Заба.

796. Большой Заб – приток Тигра на севере Ирака, впадает в Тигр в 60 км южнее Мосула.

797. Река Мосула – имеется в виду Тигр в его верхнем течении, Мосул находится на его правом берегу.

798. Руха – город на юго-востоке Малой Азии, современный Урфа в той же части Турции.

799. Мардин – город в 140 км восточнее Рухи.

800. Раъсалайн – в средние века город на севере Сирии, на р. Хабур, современный Ресюляйн на юго-востоке Турции.

801. Область и одноименный город Хусайн – в 140 км от Диярбакра, ныне г. Хюсейни на юго-востоке Турции.

802. Нимрод – по преданию вавилонский царь, живший в 2599–2480 гг. до н.э.

803. В персидском тексте выражение «из земли в день поджигания» приведено по-тюркски: ханар куни ердан.

804. Хисн Кайф – город в верхным течении Тигра, на его правом берегу, ныне г. Хасанкейф в Турции, в 110 км восточнее Диярбакра.

805. Арзин – город близ залива Искандерон (совр. Эрзин).

806. Батман – город в 180 км восточнее Диярбакра.

807. Судя по тексту, населенный пункт Чимлик находился примерно в 45 км западнее Мардина.

808. Джазира – территория в северной части Ирака охватываемая реками Тигр и Евфрат, т.е. историческая Месопотамия.

809. Коран, сура «Пчелы», 127-й аят.

810. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

811. Тура – тюркское слово, означающее описание порядка, устав.

812. Старый Мосул – развалины древней Ниневии на левом берегу Тигра.

813. Майдан – городок в 40 км западнее оз. Ван.

814. Сугур – область в Северной Месопотамии, где в прошлом держава Сасанидов граничила (сугур – «приграничье») с Византией.

815. Алатаг – горная цепь к северу от оз. Ван, современный Аладаг на востоке Турции.

816. Несмотря на три названия, крепость больше была известна под названием Амид.

817. Один канонический гяз равен 0,493 м.

818. Халид ибн ал-Валид – один из приближенных (сахаба) Пророка Мухаммада; после кончины Пророка (632 г.) возглавил завоевательные войны арабов в Ираке, Сирии и Западном Иране, умер в 638 г.

819. Йатык Суфи – последний представитель династии Суфиев, правивших несколько лет Хорезмом до его завоевания Амиром Темуром. Они были боковой ветвью золотоордынских ханов. Примечательно, что с первого же их представителя, Хусейна Суфи, все представители этого рода, несмотря на установившиеся с Амиром Темуром родственные отношения, на протяжении более чем двадцати лет проявляли к нему враждебность.

820. Мияфарикин, по другому чтению – Меджафарикин – средневековый город на правом берегу Тигра, между Диярбакром и Батманом, назывался также Мейфаркад. Возник на месте византийского города Мирофлоракион.

821. Пустыня Муша – степная зона вокруг городка Муш, примерно в 70 км западнее оз. Ван.

822. Битлис – город примерно в 50 км юго-западнее оз. Ван.

823. Аланчук – крепость в Азербайджане севернее Табриза.

824. Хой – город на северо-западе Ирана, севернее оз. Урмия.

825. Уч Килиса (тюркское название Эчмиадзина) – город западнее Еревана, священный для армян. Там находятся три их древнейшие церкви (килиса).
Судя по тому, как этот город связывается с Алатагом, по-видимому, под последним понималась и гора Арарат.
Алиш Курд – курдское селение недалеко от Эчмиадзина.

826. Арзинджан – город на востоке Малой Азии, в верхнем течении Евфрата, на его правом берегу; современный Эрзинджан в Турции. В описываемое время эти земли не входили в османские владения.

827. Авник – средневековая крепость на р. Аракс.

828. Косатаг, или Кеседаг, – гора на востоке Малой Азии северо-восточнее г. Сивас.

829. Коран, сура «Ряды», 4-й аят.

830. Термин Акуска, или Агуска, автор применяет по отношению к Месхетии, т.е. Южной Грузии. Возможно, этот топоним является турецким искажением названия г. Ахалцихе в этой области. В последующем местных турков стали называть турками агуска и месхетинскими турками.
Османский географ и путешественник Эвлия Челеби, посетивший Ахалцихе в 1646–1647 гг., отмечал, что турки, живущие в этом городе и его окрестностях, название этого города произносят как Ахыска, Ахыскиска, Аксыка (Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3-й. – М.: Наука, 1983, С.185).

831. Степь Мингкола – степная зона вокруг одноименного города к северу от р. Мурат в Восточной Анатолии. Современное турецкое название города – Бингель.

832. Гурджистан – название Грузии у мусульманских народов. В доисламскую эпоху эту страну ее восточные соседи называли Гурз.

833. Коран, сура «Женщины», 95-й аят.

834. Так мы дословно переводим староузбекское слово «каракалканлык»,приведенное как в узбекском, так и в персидском текстах (Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафарнаме. Крит. текст, л. 270 аб.). Сведений об этой этнической группе грузин не имеем.

835. Коран, сура «Стоящие в ряд», 173-й аят.

836. О городе Шеки см. прим. 510.

837. Здесь автор «областью Буртазов» называет область распространения буртазов (или буртасов), которые были финно-угорской народностью. В средние века они вели кочевой образ жизни приблизительно в пределах современной Калмыкии. Однако текст Йазди не дает ясного представления о локализации «области Буртазов».

838. Здесь под «Кохистаном» имеется в виду горная область в пределах Юго-Восточного Кавказа.

839. Местность Фахрабад, как и Махмудабад, следует локализовать на севере современной Республики Азербайджан. Калин Гунбаз, – по-видимому, дворец с куполом (гумбаз) в сел. Фахрабад.

840. Музыкальный инструмент – органон (орган), наряду с другими музыкальными инструментами, был довольно распространен в государстве Амира Темура. Во всяком случае, в описании дворцовых торжеств Йазди довольно часто упоминает этот инструмент.

841. Шамс ад-Дин Алмалыги был родом из Алмалыка в Восточном Туркестане и, видимо, был уйгуром, так как хорошо знал уйгурское письмо. Он был также «архитектором» внешней дипломатии Амира Темура. Многие письма к иностранным правителям составлялись при его непосредственном участии.

842. Самур – река на Кавказе между Дагестаном и Северным Азербайджаном, впадает в Каспий.

843. Горы Эльбурз – здесь не только вершина Эльбрус Кавказских гор, а судя по контексту,– вся горная цепь Кавказа.

844. О названии Каспия – Кулзум см. прим. 681.

845. Из этого места текста видно, что в конце февраля 1395 г., перед началом второго похода Амира Темура против Токтамыша, его армия находилась на Северном Кавказе, а его ставка – на берегу р. Самур, в 30 км (пять йигачей) западнее Каспия.

846. Под странами Аджем средневековые арабы в узком смысле понимали Иран, а в более широком смысле – все неарабские страны.

847. Левое крыло и в персидском тексте названо по-узбекски – чап кол (Йазди. Зафарнаме, л. 272б).

848. Речь идет о кайтаках – одной из народностей Дагестана. Их происхождение возводят к монголам.

849. Тарки – городок в Дагестане южнее Махачкалы, ныне железнодорожная станция.

850. Река Хой – река Койсу в Дагестане, приток Сулака.

851. Река Севиндж – в персидском тексте Сундж (см. л. 273а). – река Сунджа в Чечне, впадает в Терек севернее Гудермеса.

852. Река Курай – совр. река Кура на Северном Кавказе, протекает преимущественно в Ставропольском крае.

853. В перс. тексте Джулат. Верхний и Нижний Джулат – крупные золотоордынские города, территориально расположенные в пределах совр. Кабардино-Балкарии и Осетии.

854. Сын царевича Умаршайха, Рустам Мирза родился в 1381г. Во время битвы с Токтамышем в апреле 1395г. ему едва исполнилось 14 лет. Он, как дед и старшие дяди, был одарен большим военном талантом и в таком раннем, по существу отроческом, возрасте командовал тюменом, т.е. десятитысячной армией. В той битве он проявил большой полководческий

талант и личный героизм и, как пишет автор, «не осрамил имя прославленного отца».

855. Род бахринов, к которому принадлежал богатырь Йаглибий, был довольно многочисленным. Большинство бахринов входило в восточную часть улуса Чагатая, т.е. Моголистана (или Джете), некоторая их часть проживала в Мавераннахре, а еще одна их часть входила в улус Джучи. Примечательно, что автор называет войско Токтамыша узбекским. Все это лишний раз доказывает сложность этногенеза современных узбеков.

856. По сведениям Улугбека, приведенным им в «Истории четырех улусов», Усман Бахадур во время поединка отрубил голову Йаглибию (Мирзо Улугбек. Турт улус тарихи. – Тошкент: Чулпон, 1994, С.233).

857. Переправу Туратур следует локализовать на Нижней Волге, возможно в районе современной Енотаевки. Из текста не следует вывод, что Токтамыш, а за ним и Амир Темур переправились на левый берег Волги. Возможно, Токтамыш, сделав обманный маневр, переправил определенную часть войска, а сам налегке бежал на север по правому берегу. Этот маневр, видимо, был угадан Амиром Темуром.

858. В персидском тексте здесь вместо «узбекских йигитов» сказано «узбекских бахадуров» (см. л. 276б). В действительности здесь имеются в виду бахадуры, йигиты узбекского улуса, т.е. бахадуры вообще Золотой Орды.
Действительно, средневековые авторы узбекским улусом называли улус Узбек-хана, т.е. Золотую Орду, где этот хан правил в 1312–1341 гг. Так, Муъин ад-Дин Натанзи в своей «Краткой истории» («Мунтахаб ат-таворихи Муъини») выражение «узбекский улус» (улуси озбек) по отношению к Золотой Орде применяет со второй четверти XIV в. (Extraits du Muntakhab al-tavarikh-i Mu'ini (Anonime D'Jskandar) // Publies par Zean Aubiddin. Librairie Khayyam. – Teheran, 1957, Pp. 88, 91, 93, 94, 96–98, 101, 349, 350, 364, 365 etc.). И Улугбек в «Истории четырех улусов» по отношению к улусу Узбек-хана – Золотой Орде тоже применяет термин «узбекский улус» (Мирзо Улугбек. Турт улус тарихи. – 226, 227, 229 сс.). Такой же терминологии еще с 1335 г. придерживались Хамдаллах Казвини и его сын Зейн ад-Дин Казвини (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение, С.300).
Однако, вопреки историческим данным, Б.Ахмедов в своей книге «Государство кочевых узбеков» называет узбекским улусом Ак Орду 80-х годов XIV в., т.е. пространство к востоку от р. Урал, хотя еще в 1395 г. узбекским улусом, по Йазди, назывались земли до Днепра, т.е. вся Золотая Орда (Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965, С.38). Эту ошибку он повторяет и в книге «Узбек улуси», опубликованной на узбекском языке (Ахмедов Б. Ўзбек улуси. – Тошкент: Нур, 1992, С.31).

859. Окек (или Укек, Увек) – золотоордынский город на Волге, близ Саратова.

860. В обоих текстах здесь «Булар джангалистан» – имеются в виду леса Волжской Булгарии, т.е. лесистая часть современного Татарстана. Заметим, что до Камской части Булгарии Амир Темур добирался в ходе битвы с Токтамышем еще в 1391 г.

861. Из описания до этого места текста становится очевидным, что после битвы на Тереке Амир Темур с основной частью войска остался на правобережье, хотя, возможно, часть войска переправил на левый берег для преследования переправившихся сил Токтамыша. Следовательно, наш автор применяет термин Дашти Кипчак по отношению к правобережной части Золотой Орды, т.е. к землям нынешних Волгоградской, Саратовской, Самарской, Ульяновской, Пензенской областей, Татарской, Мордовской и Чувашской республик.

862. Судя по тексту, местность Юлуглук Азуклук находилась в пределах нынешней Волгоградской области.

863. Карадара – речка в Южном Азербайджане.

864. Банди Махи – горный перевал в Курдистане.

865. Так в персидском тексте, в узбекском вместо Ханзаде сказано «ханумы и госпожи».

866. Еще по Ясе Чингиз-хана каждый из четырех монгольских улусов рассматривался как военный лагерь и имел свой центр, правое и левое крыла. Во время похода 1391 г. Амир Темур покорил левое, восточное крыло улуса Джучи, а в 1395 г. настала очередь правого крыла.

867. Река Узи – название Днепра в мусульманских источниках.

868. Минкерман – крепость на нижнем Днепре; на языке крымских татар это название означает «тысяча крепостей».

869. Здесь в очередной раз улус Джучи назван улусом узбеков (или узбекским улусом).

870. Здесь улусом Сарамдай (возможен вариант – Харамдай) названа часть Северо-Западного Причерноморья, быть может, это искаженное название Бессарабии.

871. Исраика – Фракия.

872. Река Тана – р. Дон.

873. Название «одного из городов Руса» Карасу – тюркская калька другого, но оригинального названия. Заметим, что войска Амира Темура подошли к этому городу после того, как отошли от Днепра и Дона, идя в северном направлении. В этом направлении, кроме Москвы, нет другого города, название которого на тюркский переводилось бы как «черная река» (карасу). Но таков смысл названия «москва» в переводе с финно-угорского (в частности с мордовского).
Что касается сведений Йазди и Шами, то они довольно точны, так как в войске Амира Темура, лично при нем и при его военачальниках, имелось по нескольку местных проводников, называвших местные топонимы и гидронимы. Эти сведения, в свою очередь, записывались придворными (или «штабными») писарями Амира Темура на тюркском (уйгурском) и персидском языках. Откуда и черпали свои сведения наши авторы.

874. Здесь в персидском тексте правое крыло названо по-тюркски «он кол».

875. О взятии Амиром Темуром столицы улуса Джучи Сарая см. далее.

876. В данном случае термин Урус является восточным вариантом термина Русь. И сейчас многие восточные и даже некоторые западные люди (венгры) вместо Русь или Россия говорят Урус (Орос).
Термин Урусджук является уменьшительным от Урус, т.е. полупереводом термина Малая Русь, под которой уже тогда понималась Украина.
Поскольку наш автор одинаково пользуется терминами Рус и Урус, то это может лишний раз свидетельствовать об использовании им, по крайней мере, двух источников. Так, персоязычные авторы, вслед за арабоязычными, Русь называли Рус, Урусом называли ее и называют до сих пор тюрки. Поэтому налицо использование Йазди и персоязычного, и тюркоязычного источников.

877. Ряд русских авторов советского времени, касаясь похода Амира Темура на Москву, утверждали, что Темур-де Москву не брал, и что он не прошел далее Ельца. Они утверждают. будто Низам ад-Дин Шами и Шараф ад-Дин Али Йазди, ошибались, под Москвой имея в виду Рязань.
Мы согласны с тем, что Амир Темур лично не заходил в Москву. Судя по всему, в Москве был лишь внук Амира Темура, Мухаммад Султан, со своим тюменом, т.е. 10 тысячным отрядом.

878. Поскольку приведенные названия всех четырех племен – тюркские, то, возможно, это были кипчакские племена.

879. Балчимкин – золотоордынский город. А.Ю. Якубовский считает его городом на правом берегу Волги в ее нижнем течении, но не конкретизирует (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение, С.370, сноска 2). Поскольку Амир Темур после этого города сразу же оказывается на Дону, то город должен был находиться в районе наибольшего сближения этих двух рек, т.е. около современного Волгограда.

880. Азак – крепость Азов.

881. Коран, сура «Преграды», 4-й аят.

882. Автор называет Черкасом, страной черкасов и улусом черкасов пространство между Кубанью и Нижним Доном, где в то время, кроме собственно черкесов, жили и другие родственные им племена.

883. Черкесы правильно заметили, что большая сила армии Амира Темура заключалась в имеющихся у него лошадях и верблюдах. Поэтому, чтобы лишить ее этой силы, они умышленно подожгли на огромном пространстве травы, т.е. корма этих четвероногих. Однако Темур, будучи опытным полководцем, спас основную часть скота, ускоренно выведя армию к Кубани, где корма и воды было предостаточно.

884. Племя асов – современные осетины; в средние века асов называли осами, откуда происходит грузинское «ос ети» («страна осов») и, в свою очередь, отсюда русские «осетин» и «Осетия».

885. Коран, сура «Стоящие в ряд», 173-й аят.

886. Кула и Таус – крепости в Осетии. Вторую из них в середине XVII в. посетил турецкий путешественник и географ Эвлия Челеби (Эвлия Челеби. Книга путешествия. –Вып.2. –М.: Наука, 1979, С.100).

887. Булад – имя владельца крепости, название самой крепости не приводится.

888. Абаса и Абаза – территория на Северном Кавказе в нынешней Карачаево-Черкессии, заселенная абазинцами.

О походе Темура на Северный Кавказ и локализации областей, городов см. Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Вып. IV. –Грозный, 1973, см. также его раздел в «Истории Северного Кавказа». – М., 1989.

889. Бештаг – Пятигорье, местность в районе Минвод – Пятигорска.

890. О городе Бешкент на Северном Кавказе сведений не имеем.

891. Коран, сура «Разъяснение», 46-й аят.

892. Чотур Казах – область в Дагестане. Многие географические названия, относящиеся к Кавказу, на самом деле являются не географическими пунктами, а эфемерными политическими единицами, названными по имени правившего в данный момент лица.

893. Богазкум – песчаные отмели в пойме Терека на севере Дагестана.

894. Мамакту и Кази Кумук – места жительства кумыков на севере Дагестана.

895. Здесь имеются в виду острова у впадения Терека в Каспий и бежавшие ранее с материка жители прибрежных районов.

896. Хаджи Тархан – город в устье Волги, сформировавшийся на месте древних Итиля и Саксина, был важным экономическим пунктом и опорной точкой Токтамыша. Позднее на его основе сформировался город Астрахань.

897. Сарай – столица Золотой Орды, во времена Амира Темура это Сарай Берке, находившийся на рукаве Волги, Ахтубе, юго-восточнее Волгограда. Этот огромный город являлся главной военно-экономической базой Орды. Во время победного похода против Токтамыша в 1391 г. Амир Темур оставил этот город неприкосновенным. Он не тронул его и в начальный период похода 1395 г. Но, чтобы окончательно сломить мощь Токтамыша и исключить возможность нового восстановления его сил, Амир Темур решает разрушить Сарай.

898. Эти слова автора подтверждают нашу мысль, высказанную в предыдущем примечании. Амиру Темуру важно было сломить военно-экономическую мощь Токтамыша, а потому он разрушил Сарай и Хаджи Тархан, но по отношению к их населению проявил великодушие и гуманность.

899. Как видим, вопреки высказываниям Амира Темура, в Хаджи Тархане и Сарае, да вообще во многих городах Орды, он не имел грабительских целей. Главная его цель носила военно-политический характер.

900. Дашти Хазар – степи Северного Кавказа и Нижней Волги.

901. Об Океке см. прим. 859.

902. Топонима Пан в персидском тексте нет, возможно, он был в использованной Мухаммадом Али рукописи.

903. Маджар – город на Северном Кавказе у современного г.Буденовска в Ставропольском крае.

904. Под Макасом имеется в виду Мокша.

905. Аллан – земли алан, живших на Северном Кавказе, совпадают с территорией Северной Осетии. Сегодня аланы расселены почти по всей территории Северного Кавказа от Дагестана до территории, заселенной черкесами и адыгеями.

906. Под Азербайджаном в данном случае имеется в виду земля страны Ширван, т.е. современной Республики Азербайджан.

907. О местности Тарки см. прим. 849.

908. Ашкуджа,– судя по тексту, часть территории Дагестана, население которой не исповедовало ислам.

909. Здесь под Казы Кумуком имеется в виду горная местность Дагестана, населенная тюрками кумыками, исповедовавшими ислам. Шавкал также не является конкретной личностью, а лишь титулом старшего из кумыков.

910. Судя по контексту, крепости Мика, Балу и Дараклу относились к Дагестану.

911. В персидском тексте говорится о пяти-шести девушках («Зафарнаме», л.283б).

912. Так мы переводим персидское слово Зирихгиран, под которым имеется в виду население Кубачи (Дагестан).

913. Совук Булак – местность в Южном Азербайджане.

914. Область Хурмуз с одноименным портовым городом находится на севере пролива в начале Персидского залива (пролив Ормуз).

915. Этот отрывок свидетельствует о стремлении Амира Темура как государственного деятеля к справедливости по отношению к простому народу.

916. Здесь речь идет о царевиче Рустаме – сыне Умаршайха.

917. Два Ирака – Ирак Арабский, т.е. собственно Ирак, и Ирак Персидский – области Ирана, прилегающие к первому Ираку с севера.

918. Дарабжирд – область на юге Ирана, южнее Сирджана. Тарим (или Торун) – городок в области Дарабжирд на берегу Руде Шур.

919. Казерун – город в Фарсе, в 80 км западнее Шираза.

920. Джахрум (или Джехрум) и Лар – города в Фарсе, расположенные на дороге из Шираза к Ормузскому проливу.

921. Керман – одноименные область и ее центр восточнее Фарса.

922. О Каче и Мекране см. прим. 442.

923. Средневековый Хурмуз находился значительно севернее морского побережья, на расстоянии ок. 30 км, на р. Минаб. Старый Хурмуз находился в месте впадения этой реки в море.

924. Из упомянутых здесь семи крепостей: Танг Зиндан, Кошкак, Шамил, Мина, Мануджан, Тазрак, Тазиян – только Мануджан имел статус города. Он находился на дороге из Джируфта в Хурмуз, на расстоянии 120 км от последнего.

925. Коран, сура «Преграды», 34-й аят.

926. Т.е. Ханзаде воочию увидела тестя.

927. Хизр Ходжа-хан – хан Джете (Моголистана) в 1396–1398 гг.

928. Искандар Мирза – сын царевича Умаршайха, родившийся в 1384 г.

929. Бекиси Султан – дочь царевича Миран-шаха от Ханзаде бегим.

930. Маликат ага – одна из жен царевича Шахруха, правившего в Герате.

931. Багтак – женское головное украшение из золота, инкрустированное драгоценными камнями.

932. Сад Дилькушаи в Самарканде был спланирован квадратным со стороной около 750 м.

933. Дилькушаи в переводе с фарси означает «радующий сердце».

934. Поскольку строительство мавзолея Ахмад Яссави началось в декабре 1397 г., оно завершилось в конце 1399 г.

935. Из текста вытекает, что послы китайского императора прибыли в Самарканд в ноябре–декабре 1397 г. Нетрудно представить, что сведения об установлении родственных связей между Амиром Темуром и ханом Моголистана, после неоднократных походов Сахибкирана в эту область, а также слухи о подготовке похода в Китай не могли не дойти до ушей императора. Тогда миссия китайского посольства становится очевидной: узнать как можно больше о возможном походе Амира Темура и попытаться предотвратить его. Китайский император назван Тангуз-ханом в персидском тексте (л. 295а).

936. Ашпара – городок на одноименной реке, в 50 км восточнее Мерке. Ниже название города приводится и в форме Аспара.

937. Восстановление земледелия в Семиречье необходимо было Амиру Темуру для обеспечения его войск фуражом и провиантом для будущего похода в Китай.

938. Последний отрывок, начинающийся словом «здесь», переведен нами из персидского текста.

939. Сулаймановы горы расположены на северо-западе исторической Индии (ныне на западе Пакистана). Исторической и исконной родиной афганцев-пуштунов являются долины и подножия этих гор. В современный Афганистан они стали проникать с начала XI в. с юга, со стороны Газны. Большой поток их занял восток этой страны в начале XVI в., когда Бабур женился на афганке и сделал своей столицей Кабул.

940. Город Уч расположен в Пакистане, в долине Панджаба, на левом берегу р. Сатледж, в 25 км к востоку от реки.

941. Мултан – город в Пакистане в долине Панджаба, в 25 км к востоку от притока Тримаб р. Сатледж.

942. Из приведенного выше отрывка следует, что Амир Темур еще ранее спланировал поход в Китай, а в Индию он не собирался идти. На этот поход он согласился под большим давлением своих военачальников.

943. Северной и Северо-Западной Индией со времени Султан Махмуда Газневи (997–1030) правили тюрко-мусульманские династии, выходцы из Мавераннахра. Первоначально столицей их был Лахор. Когда в 1206 г. султан Кутб ад-Дин Айбек перенес столицу в Дели, мусульманское государство в Индии получило наименование Делийского султаната. В 1320 г. Малик гази Гияс ад-Дин Туглук (1320–1325) положил начало в Делийском султанате новой тюркской династии – Туглукидов. Его отец был из тюрков-чагатаидов (караунасов) Мавераннахра. После того, как без малого сорок лет правивший султан Фируз-шах (1351–1388) умер в 1388 г., на делийский трон был посажен его внук, Султан

Махмуд-шах. Однако Мултан и другие крупные города при нем пытались отколоться от Дели, к сепаратизму стремились и крупные коренные индийские феодалы. Все это накануне похода Амира Темура привело к ослаблению позиций ислама в Индии. Помимо религиозных, была и другая причина похода Амира Темура в Индию: после того как чагатаид Тармаширин-хан (1326-1334) в 1327 г., совершив поход в Дели, Северо-Западную Индию включил в свой улус, Темур, правивший от имени чагатаидского хана, имел законное основание претендовать на индийские земли улуса Чагатая.

944. Коран, сура «Стоящие в ряд», 13-й аят.

945. Коран, сура «Семейство Имрана», 123-й аят.

946. Катур – область проживания одноименного полудикого племени на высокогорной северо-восточной части Афганистана. Даже в первой половине XVIII в., во время похода Надир-шаха в Индию через эту область, племя катуров оставалось языческим (Мухаммад Казим. Поход Надир-шаха в Индию / Перевод, предисловие и примечания П.И.Петрова. – М., 1961, С.59–63). Ислам это племя приняло лишь в 50-х годах XX в. Сейчас эта область называется Каписа.

947. Луг Гунан и Йактур расположен близ Багопа.

948. Париян – так в персидском и узбекском текстах; по-видимому, в одном из ранних персидских текстов, послужившем основой для критического текста, изданного А. Урунбаевым, была описка, и следует читать Парван, ибо область и город с таким названием находятся в двух днях пути от Андараба по курсу следования Амира Темура (Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Соч.Т.VII; Работы по исторической географии и истории Ирана. – М., 1971, С.50).

949. Хавак – горный перевал в горах Гиндукуша, в 500 км северо-восточнее Кабула, его высота – 3848 м над ур. м.

950. На восстановление этой крепости Амиром Темуром обратил внимание еще В.В. Бартольд (Бартольд В.В. Соч. Т.VII, С.50).

951. Этого предложения в критическом тексте А. Урунбаева нет; следовательно, Мухаммад Али переводил с более полного текста.

952. 150 кари составляют примерно 75 м, ибо один кари равен 0,493 м.

953. Согласно Арриану, Александр из Бактрии вступил в Индию по более южному направлению, не восходя на снежные горы (Арриан. Поход Александра / Перевод с древнегреческого М.Е. Сергеенко. – М.–Л., 1962, С.153).

954. Чернохалатные – так в узбекском тексте «коратунлик» – перевод персидского «сиехпушон».

955. Панджхир – одноименные речка, долина и средневековый город; в 150 км восточнее Кабула эта речка впадает в Кабул-дарью. Ныне этот топоним переименован в Панджшир («пять львов»). Сейчас от средневекового города остались лишь развалины.

956. Джуйи Махигир на фарси означает «канал для рыбной ловли». Примечательно, что Темур, будучи носителем идеи тюркской исключительности, был весьма лоялен к фарси и многие воздвигнутые им разного рода инженерные или ирригационные сооружения называл на персидский манер.

957. Приведенный выше пассаж о Шайхе Кокари взят из персидского текста.

958. Великий Юрт, или Великий Улус, – собственно Монголия, где правили потомки Толуя и Огедея. Кого наши авторы имеют в виду под Тайзи Огланом, достоверно неизвестно.

959. Здесь под «Узбеком» имеются в виду места обитания кочевых узбеков, т.е. Дашти Кипчак, Орда.

960. Примечательно, что Темур, несмотря на его гнев в отношении сильно провинившегося человека, который обычно завершался казнью виновного, если за него заступался уважаемый им человек, то он прощал того. Так и в данном случае, хотя Бурхан Оглан совершил несколько преступных деяний, Амир Темур простил его, уступив заступничеству Шайх Нур ад-Дина.

961. Амир Темур всегда жестко карал злодеев и бандитов, орудовавших на больших дорогах.

962. Бану – на его месте современный город Банну в Пакистане на правом берегу притока Куррам р. Синд.

963. Султан Джалал ад-Дин Хорезмшах – последний из Великих Хорезмшахов Ануштегинидов,– правил в 1220–1231 гг. Годы его султанства прошли в героической борьбе с монголами.
Осенью 1221 г., после ряда блестящих побед над монголами, султан Джалал ад-Дин из-за алчности своих военачальников, не сумевших поделить добычу, не смог воспользоваться плодами побед и вынужден был отступить. Он отступил к р. Синд и на дороге Газнин – Гардез и по притоку Куррам. 23 ноября 1221 г. войска Чингиз-хана настигли Джалал ад-Дина на правом берегу Синда. Силы были не равны, но Джалал ад-Дин сражался героически, однако, когда возникла опасность окружения и пленения, он в полном снаряжении и одежде бросился в Синд, переплыл на левый берег и исчез в пустыне Тхал (Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов – Ануштегенидов. – М.: Наука, 1986, С.157–158).

964. Прибытие к Амиру Темуру представителя мекканских сейидов Сайиид Мухаммада Мадани с посланием – лишнее доказательство того, что высшие авторитеты ислама одобряли и поддерживали миссию Амира Темура.

965. Дебалпур (или Дайбалпур) – город в Панджабе, в 300 км юго-западнее Лахора (Пакистан).

966. Так – вторник – в персидском тексте, в узбекском – ошибочно: понедельник.

967. Если 24 сентября 1398 г. Солнце от точки осеннего равноденствия прошло девять градусов, то поскольку оно в сутки по эклиптике проходит менее одного градуса, время осеннего равноденствия в том году приходилось на начало ночи на 15 сентября.

968. Степь Джару – пустынная местность между р. Синд (Инд) и ее притоком Чинаб-Джелам.

969. Кохиджуд – гора Соляной утес к северу от пустыни Тхал.

970. Река Джамула – р. Джелам в Пакистане.

971. На месте соединения рек Джелам и Чинаб расположен город Хавели.

972. Ала ад-Дин Тармаширин – 17-й монгольский хан в улусе Чагатая, правил в 1326–1334 гг.

973. Таламба – город в 100 км северо-восточнее Мултана, на левом берегу р. Рави.

974. Имеется в виду р. Рави.

975. Поскольку армия Амира Темура двигалась между реками Рави и Сатледж в северо-восточном направлении, то населенные пункты Джал и Шахнаваз должны находиться в этом промежутке. На современных картах эти малые населенные пункты не указаны. Возможно, под рекой Биях имеется в виду р. Сатледж.

976. Подвергать йасаку означало либо казнь через повешенье, либо битье палками.

977. В персидском тексте подробно описываются подарки Пир Мухаммад Джахангира своему деду и подчеркивается: «Люди и вельможи из писцов два дня были заняты описанием списка этих вещей и подробно перечислили их всех» (см. л. 309б, строки 2-8).

978. Сахвал – город в Пакистане посередине между Мултаном и Лахором, ныне ж.-д. ст. Сахивала.

979. Асвал и Джахвал – местности между Сахивалой и Дибалпуром.

980. Самана – городок в 160 км северо-западнее Дели.

981. Дехли – таково произношение названия г. Дели на языках Индостанского субконтинента и в странах Востока.

982. Поскольку один йигач равен одному фарсаху, т.е. 1995 м, то и курух равен 1995 м.

982. На самом деле «райи» является диалектной формой слова «раджа», означающего «князь», «царь».

983. Судя по контексту, армия Амира Темура от Сахивала продвигалась прямо на восток и около крепости Фируз преодолела р. Сатледж. В таком случае, крепость Фируз – это г. Фирузпур на северо-западе Индии, в штате Панджаб, у границы с Пакистаном, тогда местность Канараи Хавзи Аб будет берегом упомянутой реки.

984. Сарасати – современный город Сирса в штате Панджаб Индии.

985. Фатхабад – ныне город Фатахабад в 40 км восточнее Сирсы.

986. Крепости Раджабпур и Амаруни ныне не сохранились.

987. Пустыня Тухна расположена вокруг населенного пункта, находящегося в 50 км северо-восточнее Фатихпура.

988. Река Кахкар – современная речка Гхаччар, протекающая в 15 км южнее Саманы.

989. Кайтал – современный г. Кайтхал, примерно в 35 км юго-восточнее Саманы.

990. Хотя Шараф ад-Дин не сообщил о численности войска, отправлявшегося в Индию, приведенное здесь сведение о расстоянии между концами его флангов в шесть йигачей, т.е. 36 км, причем армии, маршировавшей в боевом строю, говорит, что она была огромной. Но численность этой армии не достигала 200 тыс., так как ниже автор утверждает, что Амир Темур, идя в свой последний поход в Китай, впервые собрал армию в 200 тыс.

991. Основанная одним из представителей династии Туглукидов крепость Туглукпур ныне не сохранилась, но известно, что она находилась близ Панипата, недалеко от Дели.

992. Безусловно, здесь речь идет об идеологии религии зороастризма. Возможно, жители Туглукпура были огнепоклонниками парсами (т.е. персами), бежавшими из Ирана при арабском завоевании этой страны в VII в.

993. Панипат – город-крепость в 70 км к северу от Дели.

994. Если учесть, что 1 батман в XIV в. равнялся примерно 3 кг (Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. – М.: Наука, 1970, С.27), то указанное здесь количество зерна составит всего 30 000 кг.

995. Под рекой Панипата имеется в виду приток р. Джамна, протекающий через этот город.

996. Большая река – р. Джамна.

997. Возможно, тут речь идет о двух каналах, отведенных от Джамны и ее левого притока Калин.

998. Джахангушай – та же крепость Джаханнамаи.

999. Из текста видно, что данный приказ Амира Темура является следствием давления на него военачальников.

1000. Ситуация в армии Амира Темура и вокруг нее при взятии Дели была критической. Как утверждали его военачальники, если бы пленные индусы, находившиеся в обозе, договорились с горожанами, то им не составило бы трудности овладеть обозом и вооружиться. Тогда численность врагов в несколько раз превзошла бы армию Амира Темура, и перед ней встал бы вопрос жизни или смерти.
Что касается численности уничтоженных, то если в узбекском тексте сказано «сто тысяч, может больше», то в персидском тексте сказано «меньше» (см. л. 318б, 5 строка). Гиясаддин Али пишет, что их было «около ста тысяч» (Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. – М., 1958, С.111). Ибн Араб-шах, который не скрывал своей враждебности к Амиру Темуру и обычно весьма сгущал краски в отношении жестокости Сахибкирана, об этой резне вообще не упоминает. Муин ад-Дин Натанзи их численность определяет как «около пятидесяти тысяч или больше» («карийб панжох туман еки бештар») (Муин ад-Дин Натанзи, С.370).

1001. Нет единогласия в источниках и относительно убитых Мавлана Насир ад-Дин Умаром. В отличие от наших авторов, Гиясаддин Али говорит о 10 убитых (Гиясаддин Али, С.111). Если Мухаммад Али говорит, что он «не убивал курицы», то Шараф ад-Дин и Гияс ад-Дин говорят, что он «не убивал и барана».

1002. Коран, сура «Юнус», 24-й аят.

1003. Так мы переводим выражение «раъд андозон» – дословно «громометатели». Здесь опять речь идет о стрельбе из простейших безколесых пушек-пищалей. Об использовании армией Амира Темура пищалей говорилось выше (см. л.132, прим. 680).

1004. Т.е. обсудили вопрос вслух.

1005. Т.е. Амир Темур дал именно ту команду, которую от него ожидали упомянутые три военачальника.

1006. Коран, сура «Слон», 1-й аят. В основе суры «Слон» лежат легендарные события 571 г., т.е. года рождения Пророка Мухаммада. Согласно легенде, владевший Йеменом эфиопский

негус Абраха на слонах подступил тогда с армией к Мекке. Вдруг откуда-то появились гигантские птицы абабиль, забросали слонов камнями и Абраха вынужден был отступить.

1007. Здесь автор, противопоставляя богатыря Амира Темура Рустам Барласа эпическому герою «Шахнаме» Фирдоуси Рустаму Дастану, унижает последнего, ставя его по отношению к Рустам Барласу на место Заля, которого, согласно поэме, он сам же победил.

1008. Очевидно, это правая рука, простреленная Мамакту Никудари в 1362 г.

1009. Крепость Мират – современный город Мератх, в 50 км к востоку от Дели.

1010. Абу Наср Утби – арабоязычный историк XI в., его «Йаминиева книга» посвящена газневидскому султану Йамин ад-Даула Махмуду (997–1030), который своими многочисленными военными походами упрочил ислам в центральной и западной областях Индии.

1011. Селение Джамму – ныне одноименный город на северо-западе Индии, стоит на одноименной реке.

1012. Река Чинаб – один из верхних притоков р. Инд, ее истоки находятся на территории Индии, а среднее и нижнее течения – на территории Пакистана.

1013. Лаховар – ныне Лахор, один из крупнейших городов Пакистана.

1014. Речь идет о р. Рави, которая протекает через Лахор.

1015. И в узбекском, и в персидском текстах здесь сказано – «шер», т.е. «лев». В средние века львы обитали почти на всей территории Индостана. Ныне сохранилось всего около 300 индийских львов, которые обитают в заповеднике Гири.
Но в персидском языке слово «шир» («шер») применяется и по отношению к тигру, настоящее персидское название которого «бабр». Из текста видно, что львы (или тигры) обитали всего в 2–3 десятках километров от Лахора. Ныне на всей территории Пакистана крупных кошачьих не осталось.

1016. Туббат – Тибет.

1017. Нагар – современный г. Сринагар, столица штата Джамму и Кашмир Индии.

1018. Рава – р. Рави.

1019. Татта – город в Пакистане, в устье Инда.

1020. Вопрос о том, почему Амир Темур не продолжил военную кампанию в Индии, которая была довольно успешной, и неожиданно решил возвратиться в Самарканд, остается нерешенным. Видимо, такой вопрос возник еще в средние века. Однако оппонент Амира Темура Ибн Араб-шах решает этот вопрос по-своему. В качестве такой причины он приводит фальшивое письмо, якобы написанное Миран-шахом, в котором он поносит отца, изъявляет к нему претензии и т.д. (Ибн Арабшох. Амир Темур тарихи. –1-китоб. –Тошкент, 1992. –177–182-бетлар). Но выше мы видели, что прибывшие 3 марта 1399 г. из Табриза от Миран-шаха к Амиру Темуру люди привезли благие вести. Если бы они привезли письмо, подобное тому, что у Ибн Араб-шаха, Амир Темур не стал бы тянуть с возвращением на пять дней.

1021. Это еще один пример великодушия Амира Темура.

1022. Здесь дата приводится по «эре Джалали» (или «эре Малики»), которая связана с именем сельджукского султана Джалаладдоула Малик-шаха (1072–1092), при котором крупнейшие астрономы того времени во главе со знаменитым поэтом, философом и астрономом Омаром Хайамом произвели календарную реформу. Установленная эра была названа именем султана-мецената (Омар Хайям. Трактаты / Пер. Б.А. Розенфельда и А.П. Юшкевича. – М., 1967, С. 17, 25). Началом этой эры считалось 16 марта 1079 г. В «Зидже» Улугбека определению эры Малики посвящена специальная глава (Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагани, С.38–39).

1023. Отсюда видно, что в армии Амира Темура постоянно находилось немало воинов из дашткипчакских узбеков, а также джучидских царевичей.

1024. Очевидно, опять дают знать о себе ранения 1362 г. на правой ноге и руке.

1025. Величественное здание этой мечети, находящееся в Самарканде рядом с базаром Сияб, отреставрировано в последние пятнадцать лет.

1026. Согласно тексту, план пятничной мечети был составлен 10 мая 1399 г., а ровно через четыре месяца, 10 сентября того года, Амир Темур отправляется в семилетний поход на запад. Таким образом, за рекордно короткий срок – 4 месяца – было воздвигнуто колоссальное здание.

1027. Пустыни Харгири и Фарах расположены южнее Герата.

1028. Имущество «ду данга» – мали ду данга – т.е. налог в два данга, изымаемый с населения.

1029. Стихи как в персидском, так и в узбекском текстах приведены на персидском языке.

1030. Очевидно, эти сведения доставляли Амиру Темуру его разведчики, находившиеся в разных странах.

1031. Коран, сура «Сгусток», 6–7 аяты.

1032. Мамлюкский султан Египта и Сирии Малик аз-Захир Баркук правил в Каире в 1382 – 1399 гг. После его кончины осенью 1399 г. трон занял его сын Малик ан-Насир Фарадж, человек слабохарактерный и безвольный. В результате его неумелого правления почти сразу же после его восшествия на трон в стране начались смуты.

1033. Приведенные в этом разделе разведданные вкупе с полученными ранее сведениями о проступках царевича Миран-шаха логически обосновывают поход Амира Темура на запад.
Улус Джучи, государство мамлюков соседствовали с уделом Миран-шаха, который к концу 1399 г. оказался крайне уязвимым. В самом деле, если бы «дышавший бунтом» Темур Кутлуг Оглан, как в свое время Токтамыш, решился сделать набег на юг или грузинские цари, объединившись, смогли напасть на Ширван и Азербайджан, это обернулось бы для них крупной победой и создало бы большую проблему для государства Амира Темура.

1034. Коран, сура «Толпы», 4-й аят.

1035. Поскольку поход царевича Искандара в Моголистан (Джете) начался с востока Ферганской долины, то упомянутые здесь населенные пункты находятся близ от нее. Большинство из них – незначительны, за исключением Кашгара и Яркенда, являющихся крупными

городами. Калпин – горная долина к северо-востоку от Кашгара.

1036. Уч – г. Учтурфан на западе Восточного Туркестана.

1037. Город Аксу расположен примерно в 100 км к востоку от Учтурфана.

1038. Бай – город в 150 км к северо-востоку от Аксу. По-китайски его название произносится как Байчен.

1039. Кусин – древнейший город Куча в Восточном Туркестане.

1040. Под Таримом имеется в виду г. Чора, расположенный на р. Тарим.

1041. Хотан – древний город на юге Восточного Туркестана. Его связывает с городом Аксу река Арангкашдаря, протекающая через пустыню Такла Макан.

1042. Ханбалык – тюркское название Пекина.

1043. Стоянка (манзил) – арабское слово, означающее место остановки. Так в средние века называли места остановки караванов, где обычно имелись караван-сараи, снабженные всем необходимым для путешественников. Расстояние между двумя стоянками (ок. 30 км) по-арабски называлось «мархала» – переход. Поэтому в средневековых арабских путеводителях дорогу измеряли стоянками или переходами.
Судя по приведенным здесь данным, от Хотана до Пекина была 161 стоянка по благоустроенным дорогам, что составляет примерно 4830 км.

1044. Кара Ходжа – город в 30 км восточнее Турфана, китайцы называли его Гаочан-Хочо.

1045. Тут речь определенно идет о Великой Китайской стене. Поэтому Таткавул может быть тюркским названием одного из китайских городов – Цзюцзюань или Линьшуйи, расположенных близ стены.

1046. Города Ганджанфу и Ханамнан не удалось идентифицировать. Поскольку средневековые караванные дороги в Пекин проходили через Ланьчжоу, то, возможно, первое из двух названий является контаминацией этого топонима.

1047. Река Арангкаш протекает двумя рукавами по западной и восточной границам г. Хотан. Река Каракаш протекает в 30 км восточнее города.

1048. Горы у истоков упомянутых двух рек местное тюркское население и ныне называет Карангутаг, что значит «Темная гора».

1049. Очевидно, под Туркестаном имеется в виду г. Йасси.

1050. Возможно, Искандар не знал о намечаемом Мухаммад Султаном походе в Моголистан и двинулся туда по собственной инициативе. Однако спешность его похода может свидетельствовать о том, что он знал о приготовлениях своего двоюродного брата и потому решил его опередить. Но так или иначе, этот шаг Искандара был опрометчивым, ибо Амир Темур оставил начальником тыла Мухаммад Султана, и Искандар должен был согласовать с ним такое серьезное дело, как поход в Джете.

1051. Коран, сура «Добыча», 65-й аят.

1052. Если допустить, что в одном кошуне было около 300 воинов, то в «пять-шесть кошунов» входило 1500–1800 воинов. Каждый воин, идя «рука об руку», занимал примерно 1 м по ширине. значит, ширина построенной дороги составляла 1500–1800 м.

1053. Имеется в виду Карабаг Ширазский.

1054. Бехбехан – город в Фарсе, к северо-западу от Шираза, на расстоянии около 70 км от Персидского залива.

1055. Навбинджани Шулистан – город в Фарсе между Ширазом и Арраджаном.

1056. Лури Астарк – город в области Луристан, на западе Ирана, между городами Джундишапур и Дизфуль.

1057. Мандали – город на востоке Ирака, близ границы с Ираном.

1058. О Джимджимале см. прим. 693.

1059. Сванет – Сванетия, область в Западной Грузии, где обитают сваны.

1060. Абхаз – Абхазия.

1061. Ингур – р. Ингури, приграничная между Грузией и Абхазией.

1062. Область Чернощитных – так по-тюркски («дияр Каракалканликлар») сказано и в персидском, и в узбекском текстах; это наименование автор применяет по отношению к области Мцхета (Месхет) в Южной Грузии. Выше (л. 162б) эту область автор называл Агуска (см. прим. 830). Эта область – родина турков агуска или месхетинских турков, сформировавшихся в результате ассимиляции местных грузин.

1063. Фаранг – так восточные авторы в узком смысле называли франков и их страну, т.е. Францию. А в широком смысле это слово относилось ко всей Западной Европе и вообще к Европе. Под фарангом здесь имеются в виду крестоносцы.

1064. Сын Мурад-бека,– очевидно, один из сыновей османского султана Мурада I (1360–1389), но не Баязид Йилдырым.

1065. Мусульманские авторы применяли выражение «кесарь Рума» как к византийским императорам, так и к османским султанам.

1066. Трапезунд (в тексте Тарабзун) – портовый город на северо-востоке Малой Азии, современный Трабзон в Турции. В описываемое время был королевством, основанным венецианцами.

1067. О Минколе-Бингеле см. прим. 831.

1068. Сивас – древний Себастополис, средневековый Севастия – город к востоку от центральной части Малой Азии, севернее р. Кызыл Ирмак.

1069. Йилдырым Баязид I (1389–1402) – четвертый османский султан.

1070. Здесь упомянуты самостоятельные бейлики, завоеванные султаном Баязидом I. Из них Айдын находился на западе Анатолии, Ментеша – восточнее от него, Гирмиян – к югу от него

и Караман – в Центральной Анатолии.

1071. Как известно, к началу XV в. османы завоевали земли к югу от Дуная, включая весь Балканский полуостров, т.е. земли, в основном заселенные славянами, которых автор тоже причисляет к франкам.

1072. Малатия – древняя и средневековая Милитена – город в верхнем течении Евфрата, примерно в 70 км к западу от реки.

1073. Автор намекает на то, что, согласно легенде, какой-то предок Баязида был лодочником в Мраморном море. В этом письме Амир Темур делает ударение на низкое происхождение османского султана.

1074. Здесь Темур еще раз демонстрирует свои принципы: суду правосудия подлежат даже его ближайшие родственники.

1075. Ала ад-Дин Кайкубад I – султан из Сельджукидов Малой Азии – правил в своей столице Конье в 1219–1237 гг.

1076. Абулистан – турецкое название древней области Каппадокия, куда входил г. Милитена (Малатия).

1077. В персидском тексте в этом месте сказано, что, хотя Амир Темур взял и ограбил города Малатию и Сивас, принадлежавшие Баязиду, последний в конце концов будто бы смирился с этим и склонности к войне не проявил. Поэтому Сахибкиран ушел из пределов Рума и двинулся на Сирию и Египет.

1078. Айнтаб – город на востоке Сирии, на правом берегу Евфрата.

1079. Халеб (Алеппо) – древнейший город на севере Сирии, на р. Кувайк.

1080. Упомянутые здесь города средневековой Сирии ныне входят в разные государства. Так, Антакия – на юге Турции, Тараблус, Набулус, Баалбек – в Ливане, Канъан, Газа, Рамла, Куддус (Иерусалим) – в Палестине в составе государства Израиль; Карак и Калатуррум не сохранились. В составе современной Сирии остались лишь Хомс и Хама.

1081. Этот предмет в узбекском тексте назван староузбекским словом «кирпуч», от которого происходит слово кирпич.

1082. Судя по данному и другим местам текста, нефтеметание и стрельба из пушек-пищалей были довольно распространенным явлением в армиях эпохи Амира Темура.

1083. В переводе на метрическую систему размеры камня будут следующими:
длина: 28 кари = 13,8 м,
ширина: 16 кари = 7,9 м,
высота: 7 кари = 3,5 м.
Тогда объем данного камня составит около 382 м^3, площадь только одной стороны этого камня превысит 109 м^2. Вес камня (почти 400 т) не сдвинут с места даже несколько слонов. Поэтому вопрос об истинности этого сообщения оставим на совести автора.

1084. Внук Амира Темура, Султан Хусайн был сыном его дочери, Султан Бахт бегим. Еще при жизни своего деда он совершил предательство по отношению к нему. А после его кончины

первым выступил против его завещания и внес смуту в армию. Можно предположить, что психически он был не совсем здоров. Но возможно также, что его дед, будучи мастером смекалок и хитростей, специально ввел его в Дамаск в виде предателя для сбора шпионских сведений.

1085. Гута – местность в 6 км к востоку от Дамаска, богатая зеленью и садами.

1086. Билал Хабаши – чернокожий раб Пророка Мухаммада, отпущенный на свободу после принятия им ислама и первый в истории ислама муэззин. Такая честь была предоставлена ему благодаря его мощному и зычному голосу.

1087. Здесь мы видим явное доказательство того, что государство мамлюков Сирии и Египта с зимы 1401 г. утратило самостоятельность и вошло в состав государства Амира Темура.

1088. Море Афранджа – Средиземное море.

1089. Акка – морской портовый город в Палестине.
Канъан – историческая область Ханаан на севере Палестины.

1090. «Зять и сын дяди по отцу» Пророка Мухаммада – это Али ибн Абу Талиб, четвертый праведный халиф, правил в 656–661 гг. Когда в 656 г. Али стал халифом, то правившие в то время в Сирии и ее столице Дамаске Омейяды, в частности их яркий представитель Муавийя ибн Абу Суфян, не признали Али и стали бороться против него. Борьба эта, длившаяся пять лет, завершилась победой Муавийи. В 661 г., после убийства Али, Муавия перенес столицу халифата из Мекки в свою вотчину – Дамаск. Однако мусульмане Аравийского полуострова, Ирака и Хорасана отнеслись к этому крайне неодобрительно, ибо в доисламский период Дамаск был одним из опорных центров Византии, т.е. христианства. В самом деле, при Омейядах не только Дамаск, но даже Мекка была превращена в обитель винопития и разврата: известно, что халиф Йазид I (680–683) занимался развратными делами даже в Каабе. Поэтому многие мусульмане смотрели на халифов Омейядов с недоверием и подозрением. В приведенных здесь от имени Амира Темура словах отражен именно этот взгляд.
Однако, справедливости ради, следует отметить, что при Омейядах исламский фанатизм получил огромное развитие, и границы халифата и влияния ислама разрослись до гигантских размеров – от Пиренейского полуострова и Атлантического океана на западе до границ Китая и Центральной Индии на востоке.
Автор называет здесь Омейядов Марванидами потому, что халиф из этой династии Марван I ибн ал-Хакам вел непримиримую войну против сторонников Али.

1091. Минарет невесты, или Минараи байза (Белый минарет), ныне не сохранился.

1092. Тадмор – город в Центральной Сирии, севернее развалин Пальмиры.

1093. Имеется в виду царь-пророк Соломон.

1094. Река Аси протекает через Антакию и впадает в Средиземное море.

1095. О г. Руха см. прим. 798.

1096. Хисн Кайф (или Хасан Кайф) – средневековая крепость и современный город в Восточной Анатолии, на правом берегу Тигра.

1097. Баъкуба – город в Ираке, в 50 км севернее Багдада, на левом берегу Тигра.

1098. Мадаин – древний город в 10 – 15 км южнее Багдада на правом берегу Тигра, ныне слился с Багдадом. Название этого города («мадаин» – дословно «города») объясняется тем, что до 762 г., когда Халиф ал-Мансур основал Багдад и обнес его стеной, в этом районе поблизости располагались семь небольших городков, как сам Багдад, Ктесифан, Махазе и др. Южноиракские арабы объединяли их общим названием «мадаин» (множ. ч. от «мадина» – город).

1099. Хилла – город в 80 км южнее Багдада.

1100. Сиба – городок близ Багдада, ныне не сохранился.

1101. О Мосуле см. прим. 797.

1102. Хабаран и Калага – города в Азербайджане.

1103. Куббатул укаб – северные ворота средневекового Багдада.

1104. Калат – местность в средней части средневекового Багдада.

1105. Так как один арабский мискаль равен 4,68 г, то вес рубина будет

$$4{,}68 \times 120 = 461{,}6 \text{ г.}$$

1106. В истории человечества много случаев, когда тот или иной завоеватель почти полностью вырезал население какого-либо города или даже области.
Особой жестокостью в этом отношении отличался Чингиз-хан. В частности, он вырезал население столицы Хорезма Гургенча и Мерва, унитожив в этих двух городах более 3 млн. человек, половина которых приходится на Гургенч (Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов. – М., 1986, С.152–153). Задолго до Чингиз-хана Александр Македонский потопил в крови и спалил Персеполь (Мортимер Уилер. Пламя над Персеполем. – М.: Наука, 1972, С.3–42; Доналд Уилбер. Персеполь. – М.: Наука, 1977), Сарды, вырезал сотни тысяч людей в Согде (Арриан. Поход Александра / Перевод с древнегреческого М.Е.Сергеенко. – М.-Л., 1962, С.130–153). Массовые казни населения с построением пирамид из черепов сопровождали походы арабского полководца Кутейбы ибн Муслима, который в начале VIII в. завоевал Среднюю Азию (История ат-Табари. Избранные отрывки / Пер. с араб. В.И. Беляева. Дополнение к переводу О.Г. Большакова и А.Б. Халидова. –Ташкент, 1987, С.125–145). Татары Поволжья и Сибири до сих пор помнят жестокости отрядов Ивана Грозного и Ермака. На всем этом фоне действия Амира Темура в Исфахане, Багдаде и Дели не выглядят чем-то исключительным.

1107. Абу Ханифа ан-Нуъман ибн Сабит ад-Динавари ал-имам ал-аъзам (699–767) – основатель одного из четырех основных направлений ортодоксальных течений (мазхаб) в исламе – ханифизма, мусульманский правовед и знаток хадисов. Родился в Куфе, в семье богатого торговца шелком. До 40 лет получал знания, затем вел научную практику в Куфе, Басре и Мекке. Но продолжал также отцовскую традицию торговли шелком. В 762 г. халиф ал-Мансур (754–775) приглашает его в только что построенный Багдад на должность казия – судьи. Когда Абу Ханифа отклонил это предложение, халиф сначала заключил его в тюрьму, а затем подверг экзекуции. Вскоре после этого Абу Ханифа скончался.

1108. Наджаф – город в 150 км южнее Багдада, на левом берегу Евфрата.

1109. Река Джагату – небольшая речка в Южном Азербайджане, впадающая в оз. Урмия, другое ее название – Зарринруд.

1110. Сина – местность к северу от р. Джагату.

1111. Ак Йайлак – равнинное пастбище близ Табриза.

1112. Хисн Джандар и Хисн Чагдавул – укрепленные населенные пункты восточнее Табриза.

1113. Уджан – небольшой город между Табризом и р. Туркманчай.

1114. Теджен – город в Северном Хорасане на берегу одноименной реки.

1115. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

1116. Хит – город в Ираке на правом берегу Евфрата, к северо-западу от дороги, ведущей в Хаббанию.

1117. Таши Хатун – округ в Северном Ираке.

1118. Халид и Малик – острова в озерах Южного Ирака.

1119. Шатт – единое русло Тигра и Евфрата, слившихся севернее Басры в Шатт ал-Араб.

1120. Шеки и фили – название арабских племен.

1121. О Тустаре (также Шуштер) – одноименном городе и округе см. прим. 553.

1122. Абадан – город юго-восточнее Басры, на правом берегу р. Карун, ныне портовый город Ирана.

1123. О Васите см. прим. 762.

1124. Коран, сура «Семейство Имрана», 26-й аят.

1125. Канал Барлас, по-видимому, был проведен к югу от Карабага в сторону Южного Азербайджана.

1126. Мухи ад-Дин Йахйа ибн Мухаммад ибн Аби-ш-Шукр ал-Магриби (ум. ок. 1290 г.) – математик и астроном, выходец из арабского Магриба (Марокко), работал в Сирии, при дворе айюбидского султана ан-Насира, а с 1260 г. в Мараге, в обсерватории Насир ад-Дина Туси.
Здесь, видимо, речь идет о списке его труда «Введение, относящееся к движениям светил» (Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII – XVII вв.). Т.2. – М., 1983, С.418–419).

1127. Кемаха – город-крепость в Восточной Анатолии, в верхнем течении Евфрата на его левом берегу.

1128. Тартум – крепость в Южной Грузии, ныне не сохранилась.

1129. Великодушие и справедливость Амира Темура проявлялись и в том, что он умел прощать своих противников не только из среды мусульман, но и из представителей другой веры.

1130. Мекриты – в прошлом монгольское племя, но позже они отюречились и приняли ислам.

1131. И в персидском, и в узбекском текстах письмо Баязида не содержится. Но Ибн Араб-

шах приводит от имени Баязида письмо (Ибн Арабшох. Темур тарихи. 1-китоб, 256–259-бетлар), в котором о Амире Темуре говорится в очень оскорбительных тонах. Об отправке Баязидом к Амиру Темуру оскорбительного письма упоминает и Де Клавихо (Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник..., С.66–67).

1132. Турецкое слово «джатаги» – общего корня со староузбекским «джете» и означает «разбойник».

1133. Кайсерия – древняя Цезарея, основанная Юлием Цезарем (100–44 гг. до н.э.), ныне г. Кайсери в Центральной Турции, у северного подножия горы Эрджияс.

1134. Анкория (также Анкира, Ангурия) – город в Центральной Анатолии, ныне столица Турции – Анкара.

1135. Токат – ныне город на севере Турции, на левом берегу р. Ешиль Ирмак.

1136. Под рекой «Юлгун», очевидно, подразумевается р. Кызыл Ирмак, так как на этом маршруте, кроме этой реки и ее притоков, другой реки нет.

1137. Кыршахр (современный Кыршехир) – город в Турции, в 30 км восточнее р. Кызыл Ирмак.

1138. Здесь и в персидском, и в узбекском текстах приведено тюркское слово «юрт», означающее стан, лагерь и т. д. Мы его не переводим.

1139. Далее, до конца данного раздела, Мухаммад Али допускает неоправданные сокращения или пропуски, которые мы восстановили по персидскому тексту (со строки 9 л. 409а).

1140. В битве на Косовом Поле между турецким султаном Мурадом I (1360–1389) и сербским королем Лазаром (1372–1389), произошедшей в 1389 г., оба монарха были убиты. Однако победу одержали турки, и ставший султаном сын Мурада, Баязид женился на дочери Лазара, а его сын, князь Стефан (1389–1427) становится вассалом Баязида. В дальнейшем Стефан со своим корпусом участвует во всех действиях Баязида по завоеванию других областей Балканского полуострова. И в битве 1402 г. при Анкаре он со своим 20-тысячным корпусом тоже участвует на стороне Баязида. Наш автор, говоря «сын Ласа Афранджи», имеет в виду именно Стефана Лазаревича.

1141. Современные ученые-историки согласны в том, что битва 1402 г. при Анкаре была одним из крупнейших сражений средневековья.

1142. Шараф ад-Дин описывает только битву у Анкары, а о военной хитрости, примененной Амиром Темуром перед началом битвы, не сообщает. Более подробно об этом пишет Де Клавихо (см. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник..., С.68–69).

1143. Бурса (древняя Брусса) – город южнее Мраморного моря. Он был официальной столицей Османов до 1366 г., когда столица была перенесена в Эдирне (Адрианополь). Вероятно, Бурса еще во времена Амира Темура выполняла какую-то столичную функцию, например, казна находилась там.

1144. Река Асраика (река Фракии), или Пролив Искандара (Александра),– Босфорский пролив.

1145. Кония – древний город Иконий в Западной Анатолии, в 1077–1307 гг. был столицей

Сельджукидов Рума. В состав государства Османов вошел в последней четверти XIV в.

1146. Акшехир – город в Западной Анатолии южнее одноименного озера.

1147. Кара Хисар – город в Западной Анатолии, ныне Афйон Карахисар.

1148. Алания – приморский город в Южной Анатолии, основан сельджукским султаном Ала ад-Дином Кайкубадом I (1219–1227) и назван в его честь Алаийа, позднее это название превратилось в приведенную форму.

1149. Адалия – город на западной окраине Анатолии, расположенный на р. Гедиз, ныне г. Адала.

1150. Т.е. умер.

1151. Поскольку Амир Темур двигается от Анкары в западном направлении, то крепости Сури, Колхисар, Астанус и Кабтар представляли собой, видимо, незначительные крепости в этом направлении, которые ныне не сохранились.

1152. Кутахия – город-крепость в Западной Анатолии, в верхнем течении притока Порсук р. Сакарья, современное его название – Кютахья.

1153. Гереда – город в верхнем течении одноименной реки в Северо-Западной Анатолии.

1154. Ходжаэли – полуостровная область на востоке Босфора.

1155. Западным морем автор называет Эгейское море.

1156. Гора Кушеш – гора Улудаг юго-восточнее Бурсы.

1157. Пустыня Гирья – степь к востоку от Бурсы.

1158. Йангишахр (совр. Енишехир) – город в 50 км северо-восточнее Бурсы.

1159. Изник – город на восточном берегу одноименного озера, восточнее Мраморного моря, древняя Никея.

1160. Переправа Галаты – место переправы из азиатской части Стамбула в европейскую и название его европейской части.

1161. Катида – область на северо-западе Малой Азии, у Эгейского побережья.

1162. Акшахр (совр. Акшехир) расположен южнее одноименного озера, на западе Турции.

1163. Чукур Балыг, Кум Хамид, Махашахр и Ак Сарай – незначительные населенные пункты близ Акшахра.

1164. Эль Айдын, или Айдын Эли,– область с центром в г. Айдын, расположенном севернее нижнего течения р. Большой Мендерес.

1165. Как сказано выше (см. прим. 1140), она была дочерью короля Сербии Лазара.

1166. Выходец из туркменского племени афшар Караман ибн Нура Суфи в 1256 г. основал в Центральной Анатолии самостоятельный бейлик династии Караманидов. В 1390 г. Баязид завоевал земли бейлика, убил бека Ала ад-Дина ибн Халила и пленил его сына, Мухаммада. Благодаря поддержке Амира Темура, после двенадцати лет заточения он снова возглавил бей-

лик под именем Мухаммада II. Бейлик Караманидов был завоеван Османами и династия искоренена ими в 1483 г.

1167. Аксарай расположен в Центральной Анатолии, в 45 км восточнее г. Мараш.

1168. Из географии упомянутых здесь городов видно, что Амир Темур выделил Мухаммаду II довольно большой удел в Центральной и Южной Анатолии протяженностью почти в 1000 км – несколько больше, чем имели Караманиды до оккупации Баязида.
Нетрудно видеть, что он сделал это с расчетом на будущее. Как увидим ниже, Амир Темур и Османам возвращает земли, но в несколько урезанном виде, одновременно восстанавливая доосманские бейлики. Благодаря такому распределению земель, Османы еще в течение 20 лет не смогли восстановить свою былую мощь.

1169. О сути этих «дурных деяний» можно делать только догадки. Казнь Сайын Темура, Мурада, их братьев и сыновей может быть объяснена их заговором против Амир Темура.

1170. Тонгузлуг (так и в персидском тексте – см. л.418б, С.19) – город в Западной Анатолии. Когда в XI в. Сельджукиды завоевали эти места, там водилось много кабанов (тонгуз). Поэтому крепости было дано это название, означающее «Кабаний». По-турецки это название произносилось как Донузлу. Со временем, когда население города исламизировалось, прежнее название стало оскорбительным для религиозных чувств мусульман, и они переименовали Донузлу в похожее по звучанию Денизли (т.е. Морской), хотя от города до моря очень далеко.

1171. В Западной Анатолии местностей под названием Алтунташ несколько. Здесь автор, очевидно, говорит о той, которая ближе к Денизли.

1172. Обратим внимание на то, что Шайх Шамс ад-Дин Мухаммад Джазари был турком из Бурсы (см. л. 268а), которого Амир Темур ввел в круг своих приближенных, а его сыну он доверил посольство в Египет.

1173. В декабре 1402 г. к Амиру Темуру прибыл послом представитель регента Константинополя Коладжане Котрано.

1174. В средние века в мусульманских государствах налог джизью платили подданные-иноверцы.

1175. Кичик Бурлаг – местность на юго-западе Малой Азии; это тюркское название местности приведено и в персидском тексте (см. л. 420а, С.13).

1176. Така Эли – область на юго-западной оконечности Малой Азии.

1177. Сарухан – средневековая область на западе Малой Азии. Ее центром был г. Магнезия, который ныне именуется Маниса. Город расположен в нижнем течении р. Гедиз, на ее левом берегу. Ныне область носит название, одноименное с городом.

1178. Очевидно, в данном случае под Проливом имеются в виду Дарданеллы.

1179. Белыкесир – город на западе Турции.

1180. Бергама – город на западе Турции, в 25 км от моря, на правом берегу р. Бакыр.

1181. Кирмиян – средневековая область на юге Малой Азии, ныне это название не сохранилось.

1182. Река Мендурас – современный Большой Мендерес на западе Турции; ее название является искажением греческого Менандрес.

1183. В начале XIV в. государство Сельджукидов Рума распадается на несколько мелких самостоятельных княжеств, которые вошли в историю под названием бейликов. Одним из них был бейлик Ментеша огуллары (сыновья Ментеши), территория которого располагалась на юго-западе Малой Азии, напротив островов Южные Спорады. До прихода в эти места Амира Темура бейлик сохранял свою самостоятельность. Ныне топоним Ментеша сохранился в названии гор и области Турции.

1184. Эта крепость Гезал, в отличие от одноименной крепости, расположенной напротив Стамбула, на европейском берегу Босфора (см. выше л. 270а), находится в г. Тонгузлук (Денизли).

1185. Город Айаслык ныне не сохранился, видимо, он находился между Тонгузлуком и Тирой.

1186. Тира – город на западе Малой Азии, примерно в 100 км от Эгейского моря, ныне г. Тире в Турции.

1187. Измир (древняя Смирна) – портовый город-крепость на Эгейском море. До Амира Темура Османы не смогли завоевать его, так как он с трех сторон был окружен морем, а со стороны суши был вырыт глубокий ров. В описываемое время крепость принадлежала рыцарям ордена госпитальеров, опорным пунктом которых был остров Родос, откуда доставлялось все необходимое для обороны крепости.

1188. Слово Магнус – латинское, означающее «великий», это не имя, а скорее титул главы рыцарского ордена.

1189. Приведенные здесь названия европейских стран или городов как в узбекском, так и в персидском текстах весьма неразборчивы, и чтение их условное. Тем не менее, некоторые из них поддаются идентификации. Так, Роман – Рим, Галата – Кельтика (Бельгия), Верден – город во Франции, Верона – город в Италии, Атина – Афины, Дараклу – город в Румынии.

1190. Фавджа – город у устья р. Гедиз на берегу Эгейского моря, совр. Фоча.

1191. Пустыня Аязлык – степная зона восточнее р. Большой Мендерес.

1192. Населенный пункт Асвак, очевидно, был расположен южнее Анкары, так как амир Сулайман-шах двигался в этом направлении.

1193. Кара Йагач – современный город Шарки Караагач, севернее оз. Бейшехир, в юго-западной Турции.

1194. Поскольку автор плохо знал географию Западной Европы, и в сочинении западноевропейские имена и названия приводятся с большими искажениями, то невозможно точно идентифицировать имя франкского короля Субаха и остров Сакз, в котором угадывается название Сакс. Если такое чтение верно, последнее может быть как одним из Британских островов, так и землей Саксония в Германии. Но вряд ли это возможно. На самом деле, Сакз может быть искажением названия Самос, рыцари, прибывшие в который, были напуганы взятием Измира.

1195. Топоним Эльбазам (в персидском тексте дается вариант чтения Эльзам) – не идентифицируется.

1196. Киршахр – современный Кыршехир в Центральной Турции, юго-восточнее Анкары.

1197. Эгридир – город на юге одноименного озера, на юго-западе Турции.

1198. Область Хамид – средневековое название турецкого эля Испарта.

1199. Речь идет об оз. Эгридир.

1200. Об Акшахре см. прим. 1162.

1201. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

1201а. Здесь свидетельство подданства Египта и Сирии Амиру Темуру.

1202. Амасия – город на севере Центральной Турции, на правом берегу р. Ешиль-Ирмак.

1203. Карашахр – город в 80 км восточнее Анкары. Под «рекой» этого города имеется в виду р. Кызыл-Ирмак.

1204. Руджерд, или Буруджерд, – город в 100 км южнее Хамадана, в Западном Иране.

1205. Хит – город в Ираке, в 150 км западнее Багдада, на правом берегу Евфрата.

1206. «Китаб Джошу Хурош» («Книга волнений и страсти»), написанная в стихах современным Амиру Темуру историком Шайх Махмуд Занги Аджамом, до нашего времени не дошла.

1207. Коран, сура «Трапеза», 120-й аят.

1208. Данный контекст свидетельствует как о жесткости характера Амира Темура, так и о его исламских убеждениях.

1209. Здесь мы являемся свидетелями того, что Темур, несмотря на твердость своего характера, мог уступить религиозным авторитетам. В данном случае улемы и муфтии на самом деле одержали над ним верх.

1210. Байлакан – крепость в месте слияния Куры с Араксом.

1211. Большой гяз, в котором приведены размеры правительственного здания г. Байлакан, равнялся 0,54 м. Тогда окружность здания будет 2400 х 0,54 = 1296 м,
ширина стены – 11 х 0,54 = 5,94 м,
ее высота – 15 х 0,54 = 8,1 м,
ширина рва – 30 х 0,54 = 16,2 м,
его глубина – 20 х 0,54 = 10,8 м.

1212.Демавенд – горная область к северо-востоку от Тегерана.

1213. Дейлем – область на севере Ирана, южнее Гиляна.

1214. Коран, сура «Заря», 28-й аят.

1215. В средневековых мусульманских государствах чтение хутбы, чеканка монет с име-

нем правителя и уплата налога хараджа были признаками подданства и полного подчинения. Так что Египет и Сирия, по крайней мере с конца 1401 г., входили в государство Амира Темура.

1216. Эти территории, данные в удел царевичу Умару, включают в себя почти весь Ближний и Средний Восток, за исключением восточной половины Ирана и Аравийского полуострова, и общая площадь удела составляла около 3 000 000 км^2.

1217. Заслуживает внимания ценное сведение автора о проживании представителей тюркского племени халаджей в упомянутых ниже пяти северо-западных городах Ирана. В раннее средневековье халаджи входили в объединение тюркского племени карлуков. Часть их позднее вошла в состав узбеков, но большая их группа в эпоху Саманидов перебралась в Хорасан, а оттуда даже в Индию. Есть мнение, что афганское племя гильзаев – ассимилировавшиеся халаджи.

1218. Здесь упомянуты города Персидского Ирака, из которых Саве, Кумм, Кашан выше упоминались неоднократно.
Чара – город в 25 км южнее Кермана.
Кохруд – горная цепь между Куммом и Керманом и одноименный город близ Исфахана.
Город Парахан ныне не сохранился.

1219. Мияна – город в 150 км юго-восточнее Табриза, в Северо-Западном Иране.

1220. Сарджам – город южнее Мияны.

1221. Кратчайшая дорога из Багдада в Казвин пролегает по Ханакину, Керманшаху и Хамадану. Значит, это и есть дорога Гульшана.

1222. Савук Булак по-тюркски означает «Холодный родник». Возможно, давшие это тюркское название халаджи проживали и близ Казвина.

1223. Дуджайл – местность севернее Багдада, близ Тигра (по-арабски «Даджла», от которого уменьшительное Дуджайл).

1224. Талгун – горный перевал западнее Казвина.

1225. Сарыккамыш (тюркский топоним) – местность юго-восточнее Рея (восточная часть современного Тегерана).

1226. Хувар – город примерно в 100 км юго-восточнее Рея, современный Гермсар.

1227. Гора Демавенд (высота 5604 м) находится в 100 км северо-восточнее Тегерана.

1228. Фирузкух – гора и одноименный город-крепость в 125 км к востоку от современного Тегерана.

1229. Бистам – город в Северном Иране, в 90 км юго-восточнее Каспия.

1230. Лангаруд – перевал на горе Шахкух.

1231. О Кулзуме – Каспии см. прим. 681.

1232. Джилав – крепость в Мазандаране к югу от Каспия.

1233. Все упомянутые здесь имена – легендарные персонажи «Шах-наме» Фирдоуси.

1234. Баязид (Абу Йазид) Тайфур ибн Иса Бистами (ум. в 875 г.) – один из родоначальников мусульманского мистицизма, эпоним суфийского тариката тайфурийа. Был родом из г. Бистам.

1234а. Арабографическое написание названия г. Ишкабад позволяет и чтение Ашкабад, и была бы возможна идентификация его с туркменским городом Ашхабад. Однако в этом случае его маршрут, который почти полностью совпадает с современным шоссе и железнодорожной магистралью Тегеран – Мешхед, совершенно необоснованно отклонился бы строго на север. Поэтому этот Ишкабад должен был лежать между Нишапуром и Гератом.

1235. Джам – ныне г. Торбете-Джам на северо-востоке Ирана, на шоссейной дороге Мешхед – Герат, в 200 км северо-западнее Герата.

1236. На этом маршруте имеются только одна река Герируд и ее небольшой левый приток. Поэтому река Джакджаран может быть одной из них.

1237. Дулбуржи, или Дулбарчин (см. выше л. 221а), – местность на Сурхандарье.

1238. «Посол Идику из Дашта» – это посол Золотой Орды. Следовательно, уже к концу лета 1404 г. Орда признала свою зависимость от Амира Темура. Поскольку в ходе семилетнего похода Амир Темур низверг османского султана и египетского мамлюка, т.е. основных союзников Орды, то ордынцам не оставалось ничего, кроме как еще ниже склониться перед Амиром Темуром, чем во времена Токтамыша.

1239. «Посол царя Фаранг» – это Руи Гонсалес де Клавихо. Следовательно, в данном случае под «Фарангом» имеется в виду Испания.

1240. См. прим. 958.

1241. Верблюжья птица – дословный перевод персидского «шотур мург», т.е. страус.

1242. Все перечисленные здесь напитки – спиртные. Напиток бода – сухое вино с добавлением сахара, кумыз – лошадиное молоко, при особом приготовлении вырабатывает спирт, словом водка здесь переведено общеизвестное слово арак, напиток муадд – крепленное при помощи варки на огне вино.

1243. Заслуживают внимания размеры этого послания. Если один кари составляет один шариатский гяз, т.е. 0,493 м, то ширина послания мамлюкскому султану составляет 1,479 м, а длина – 34,51 м. Площадь этого послания составит 51,04029 м^2. Тогда, если учесть, что площадь 1/16 печатного листа составляет 0,14 х 0,21 – 0,029 м^2, то увидим, что послание к мамлюкскому султану составит 3472 стр, или 217 печатных листов. Каким бы размером букв это письмо ни было написано, совершенно очевидно, что в нем был изложен кодекс программ и правил жизни для еще совсем молодого мамлюкского султана.

1244. Йасси – один из древних культурных центров Центральной Азии, родина Ахмад Йассави (XI в.), исламского просветителя и миссионера тюркского мира.

1245. Перечисленные здесь и ниже небольшие населенные пункты: Аксулат, Кара Булак, Илан оти, Тамлык – расположены близ Отрара, на Сырдарье, и относятся к Западному Семиречью.

Наш автор первым среди средневековых писателей включает их в состав Согда, тем самым передвигая границы Согда значительно на восток. Тогда Ташкент, расположенный западнее этих мест, тем более должен был войти в Согд. Но этого не может быть, так как между историческим Согдом, т.е. областями Самарканда, Бухары и Кашкадарьи, с одной стороны, и оазисом Ташкента – Отрара, с другой, располагалась историческая Усрушана, т.е. нынешняя Джизакская область.

1246. Данный отрывок позволяет делать предположение, что какие-то «умалишенные и клеветники» находили пути контакта с самим Амиром Темуром (на примере рассказа о Халил Султане и Шад Мулк), и он опасался, чтобы эти субъекты не оказали перед походом в Китай влияние на его потомков и военачальников.

1247. Т.е. около 1,5 м. В настоящее время даже околополярные реки так не замерзают.

1248. Коран, сура «Корова», 156-й аят.

1249. Здесь в тексте цифра приведена в буквах абджада «алиф+лам+мим», цифровые значения которых (1+30+40) в сумме равны 71 году. Возраст Амира Темура автор считает в годах хиджры. Так как он родился 25 шаабана 736 г. (8 апреля 1336 г.), то 17 шаабана 807 г. (18 февраля 1405 г.) по хиджре Амиру Темуру до 71-летия оставалось всего восемь дней. На самом деле, по солнечному календарю он прожил неполных (без 89 дней) 69 лет.

1250. Здесь намек на суру «Корова» Корана, которая начинается буквенными сокращениями: алиф, лам, мим.

1251. Амир Темур стал единоличным правителем Мавераннахра после казни амира Хусайна в Балхе 12 рамазана 771 г. х. (9 апреля 1370 г.). Следовательно, в 807 г.х. он правил 36 лет по хиджре.

1252. Они перечислены ниже.

1252а. Уч арык – местность в 6 км восточнее Отрара, на Арыси.

1252б. Калдырма – мост на Арыси у сел. Уч арык.

1252в. Чукалак – селение у Арыси в 30 км восточнее Отрара, современный Чилик.

1253. Об этом мерзком поступке Султан Хусайна см. выше, л. 242б, прим. 1084.

1254. Улугбек родился 19 джумада I 796 г.х. (22 марта 1394 г.), а Ибрахим Султан – 26 шавваля 796 г.х. (14 августа 1394 г.). Следовательно, разница в возрасте между царевичами будет именно той, что пишет автор.

1255. Ачик Фаркат – нынешний Паркент близ Ташкента.

1256. Последнее предложение из суры Корана «Худ», 73-й аят.

1257. Река Самарканда – р. Зарафшан.

1258. Шираз – местность в 25 км от Самарканда.

1259. Ныне Чашмаи Айюб в парке напротив Арка.

1260. Птица Хумай – птица Гамаюн, Феникс.

1261. Под Калмыком имеется в виду собственно Монголия.

1262. Черкас – Черкесия, место проживания адыго-черкесских народов Кавказа.

1263. Булгар – Волжская Булгария.

1264. Коран, сура «Корова», 105-й аят.

1265. Здесь имеются в виду дочери и внучки Амира Темура, оставшиеся после его кончины.

1266. 30 марта 1409 г. посланный Шахрухом из Герата амир Худайдад Хусайни арестовывает Халил Султана, и Шахрух становится единоличным правителем государства Амира Темура.

Указатель использованной литературы

Абдураззоқ Самарқандий. Матлан саъдайн ва мажман баҳрайн / Форс-тожик тилидан таржима, кирши сўз ва изоҳш лугатлар тарих фанлари кандидати А. Ўринбоевники. – Тошкент: Фан, 1969.

Арриан. Поход Александра / Перевод с древнегреческого М.Е. Сергеенко. – М.; Л., 1962.

Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965.

Ахмедов Б.А. Ўзбек улуси. – Тошкент: Нур, 1992.

Ахмедов А., Саидкасимов С. и др. Амир Темур в мировой истории. – Париж – Ташкент: Концерн «Шарк», 1996.

Ашхарацуйц. Армянская география VII века / Издание теста и русский перевод К. Патканова. – С Пб., 1877.

Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра // Соч. –Т.I. – М.: Наука, 1963.

Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Соч. –Т.VII. – М.: Наука, 1971.

Бартольд В.В. Народное движение в Самарканде в 1365 г. // Соч. –Т.II. Ч.2. – М.: Наука, 1964.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. –Т.I. – М.: Наука, 1963.

Бартольд В.В. Улугбек и его время // Соч. – Т.II. – Ч.2 – М.: Наука, 1964.

Беруни Абу Райхан. Избр. произв. –Т.V. Часть первая: Канон Масъуда (кн. 1–5) / Вступит. статья, перевод и прим. П.Г. Булгакова и Б.А. Розенфельда при участии М.М. Рожанской и А. Ахмедова. – Ташкент: Фан, 1973.

Босворт К.Э. Мусульманские династии / Пер. с англ. и прим. П.А. Грязневича. – М.: Наука, 1971.

Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов. – М.: Наука, 1986.

Гафуров Б.Г. Таджики. – М.: Наука, 1972.

Гиясаддин Али. Дневник похода Темура в Индию. – М., 1958.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Тимур//Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. – М.: Гураш, 1992.
Доналд Уилбер. Персеполь. – М.: Наука, 1977.
Зафар-наме Шараф-ад-Дина Али Йезди / Пер. с перс. О. Ф. Акимушкина // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. – М.: Наука, 1973. С. 128–149.
Ибн Арабшох. Ажойиб ал-макдур фи тарихи Теймур (Амир Темур тарихи). 1–2 китоблар /Сўз боши, араб тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи Убайдулло Уватов. – Тошкент: «Меҳнат», 1992.
История ат-Табари. Избр. отрывки / Пер. с араб. В.И. Беляева. Дополнения к переводу О.Г. Большакова и А.Б.Халидова. – Ташкент: Фан, 1987.
Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб» Абу Саъда Абдалкарима ас-Самъани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1993.
Коран / Пер. и комм. И.Ю. Крачковского. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963.
Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII – XVII вв.). – Т.2. – М.: Наука, 1983.
Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи. – Тошкент: Чўлпон, 1994.
Мортимер Уилер. Пламя над Персеполем. – М.: Наука, 1972.
Низомиддин Шомий. Зафарнома / Таржимон Юнусхон Хакимжонов.– Тошкент: Ўзбекистон, 1996.
Омар Хайям. Трактаты / Перевод Б.А. Розенфельда. Вступит. статья и комментарии Б.А. Розенфельда и А.П. Юшкевича. – М.: Наука, 1961.
Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Перевод со староиспанского, предисловие и комментарий И.С. Мироковой. – М.: Наука, 1990.
Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Рамаскевичем и С. Л. Волиным. . – М.; Л., 1941.
Уложение Темура. – Ташкент: Чулпан, 1962.
Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гураган: Новые Гураганови астрономические таблицы / Вступит. статья, пер., коммент. и указатели А.А. Ахмедова. – Ташкент: Фан, 1994.
Цыбульский В.В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока: Синхронистические таблицы и пояснения. – М.: Наука, 1964.
Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме / Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева. – Ташкент: Фан, 1972.
Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме / Перевод с персидского Е. А. Поляковой // Материалы по истории Средней и Центральной Азии. – Ташкент: Фан, 1988. С. 148–160.
Эвлия Челеби. Книга путешествия – Вып.2. – М.: Наука, 1979.
Extraits du Muntakhab al-tavarikhi Mu'ini (Anonim D'Iskandar) / Publies par Zean Aubiddin. Zirairie Khayyam. – Teheran, 1957.
Hubert Daunicht. Der Osten nach der Erdkarte al-Huwarizmis. Bds. I–V. – Bonn, 1968–1970.

Указатель упомянутых автором библиографических названий

«Зафарнаме» Шараф-ад-Дина Али Йазди – 20б.
Коран – 2б, 3а, 4аб, 22б, 24б, 26а, 33б, 41а, 43а, 46а, 62а.
«Шахнаме» Фирдоуси – 45б.

Указатель имен собственных

А

Аббас Бахадур Кипчак – 27б, 29аб, 30а, 32а, 33а, 35б, 36б, 39аб, 42а, 47б, 53а, 57б, 60а, 70б, 94б, 104б, 105аб,106а, 129а.

Абдуллах ибн Тайгу, улусный бек – 7а, 15а, 36а.

Абдуллах Мирза, сын Казаган-бека – 9аб, 35б, 36а, 49а.

Абдумалик Кара-хан – 108а.

Абдуссамад, сын Хаджи Сайф ад-Дина – 182б.

Абу Абдуллах Мухаммад ибн Исмаил ал-Бухари – 76а.

Абу Бакр Калави Наддаф, сарбадар – 29б.

Аба Бакр, сын Мирза Миран-шаха – 116а, 129б, 180аб.

Абу Исхак – 104а.

Абу-л-Маали Хандзаде – см. Хандзаде Абул Маали Термези.

Абу Муслим – 80а.

Абу Мухаммад Абдуллах ибн Абдаррахман ад-Дарами ас-Самарканди – 76а.

Абу Мухаммад Абдуллах ибн Наср ибн Хумайд ал-Кашши – 75б.

Абу Наср Шахрух Бахадур-хан (1377–1447), четвертый сын Амира Темура, царствовал в 1405–1447 гг. – 4б.

Абу-л-Фатх Ибрахим Султан (1394–1435), второй сын Шахруха – 5а, 163а.

Абу Саъид Барлас – 170б.

Абу Саъид, сын Таянгу – 21а.

Абу Саъид Испахбад Гури – 85б.

Абу Саъид Йасуд – 109б, 110а.

Абу Саъид Табаси – 178а, 179б.

Абу Саъид-хан (1317–1335), Хулагид – 6а, 149а.

Абулфатх, брат Мухаммад Мирака – 107б, 108б.

Абу Ханифа ан-Нуъман Сабит (699–767), имам, основатель ханафитского тариката в правоверном суннитском исламе – 185б.

Абу-л-Хусайн Муслим ибн Хаджжадж ал-Кушайри ан-Нишапури – 76а.

Адам, праотец – 16а.

Аджуни, брат Беккичика – 19б, 21б.

Адил Афтабачи – 141а.

Адил Джуз – 159а.

Адил Малик, дочь Кайкубада Хутталани, жена Хусайн-бека – 46б, 56б.

Адил Султан, подставной хан при Хусайн-беке –51б, 52б.

Адил, нукер – 32а.

Адил-шах, сын Бахрам Джелаира – 66а, 67аб, 68а, 70б.

Айагы Калта – 57б, 63б.

Ака Беги Тагай-шах, дочь Амира Темура – 61а, 81а.

Ак Буга Бахадур Найман – 30б, 35б, 36б, 41б, 42аб, 45б, 46а, 53а, 57б, 61б, 68аб, 70б, 77а, 85б, 86б, 87а, 93а, 108а, 112а, 113а, 125б, 139б, 140аб.

Ак Буга Бахрин – 97б, 98а.

Ак Буга Йасури – 48б, 109б.

Ак Суфи, сын Тонгдая – 64а.

Актав, Ордынец – 171а.

Ак Темур Бахадур – 36б, 42б, 57б, 63б, 67б, 70б, 72аб, 83а, 87аб, 88аб, 89б, 95а, 108а.

Акчаки – 134б.

Акял-шах, сын Баргучи – 99б, 100а.

Алангир, сын Аба Бакра – 318б.

Али ата, святой – 47б.

Али Дарвеш – 31аб, 32а, 67б, 80б.

Али Йасури – 32б, 38а, 39аб, 41б, 42а, 53б.

Али Кочапа – 103а.

Али Кутвал – 136а.

Али Мосули – 152б.

Али Оглан, Джучид – 125б, 165а.

Али, сын Муъаййид-бека – 78а, 81б, 82б, 85а, 138б.

Али Таз (см. также Пир Али Таз) – 109а.

Али Тархан – 182б.

Али-бек, амирзаде Али – 86аб, 88а, 89б.

Али-бек Конгират, Ордынец – 71а, 97б, 98а, 104б, 119а, 125б, 165б.

Али-бек, сын Аргун-шаха Джаникурбани – 17б, 18а, 76б, 77аб, 80аб-82а,83аб-86аб, 112а.

Алим Шайх – 57б.

Али-шах – 36б, 168б.
Алка Кавчин – 57б.
Аллахдад Вафадар – 72а, 141а, 168б, 180б.
Ало ад-Дин Инак – 106а.
Алп Ганчи, сын Муса-бека – 129а.
Алфа Тавачи – 61б.
Аман Сарбадар – 68а.
Аман-шах Бахадур – 111б, 141а.
Амачи Суфи – 108а.
Амир Али Садиди – 83а.
Амирзаде Али, племянник Амира Темура – 301б.
Амир Муса – см. Муса-бек.
Амир Мухаммад Султан, сын Джахангир Мирзы – 70б, 76б, 77аб, 83б, 110аб, 120б, 121б, 122б, 125а, 126а, 130б, 131а, 134аб, 136б, 138б, 139б, 140б, 141а, 142а, 143б, 144а, 145б, 147аб, 151б, 152аб, 156б, 157а, 158а, 159аб, 162а, 168аб, 171б, 174б, 175а, 179аб, 180а, 181б, 183аб, 184аб, 186аб.
Амир Пир Мухаммад, сын Джахангир Мирзы – 70а, 84б, 91а, 110аб, 118аб, 129аб, 131а, 134аб, 136б, 138б, 139б, 140аб, 141а, 145б, 165б, 175а, 178аб, 186аб, 187аб.
Амир Сайф ад-Дин – см. Сайф ад-Дин-бек.
Амир Тарагай или Тарагай-бек, отец Амира Темура (ум.1360) – 2б, 11а, 116а, 180б.
Амир Темур Гураган, также Темур-бек, Темур Сахибкиран, Сахибкиран – 2аб, 3аб, 4аб, 10аб, 19аб, 58б, 101б, 165б, 168а.
Амир Хаджи (Хаджи-бек, Хаджи Барлас) – 14б.
Амир Хаджи-бек, сын Сари Буги – 104а.
Амир Хусайн – см. Хусайн ибн Мусалла ибн Казаган-бек.
Амлас, сын Тумана – 20б.
Анка Тура – 105аб, 112аб, 113аб, 117а.
Антила Тархан – 123б.
Аргун Барлас – 99б.
Аргун-шах Ахтачи – 86б, 97а, 123а, 179аб, 183б.
Аргун-шах Бурдалыги – 43а, 47а, 59б, 132а, 157б.
Аргун-шах Джаникурбани – 18а.
Ардаван Бахши – 13б.
Ардашер Кавчин – 57б.
Арзу Малик ага – 37б, 38а.
Аруг Умар – 108б.
Аталмиш Кавчин –105б
Атанчук – 41аб.
Атша – 20а.
Афрасияб, герой «Шахнаме» Фирдоуси – 116б.
Ахи-шах, кутвал – 165б.
Ахмад ибн Умаршайх – 318б.
Ашик Таз – 37б.

Б

Баба Сангу – 77а.
Байкара ибн Умаршайх – 318б.
Байсунгур Мирза – 183а.
Бал Фарах Паша – 264б.
Барат Ходжа Кукельдаш – 41б, 70б, 87б, 105б. 106б, 129а, 145а.
Барджаат Йанак – 19б, 20а.
Баркук, мамлюкский султан (1382–1389, 1390–1399) Египта – 148б, 149а.
Бармакчи – 93а.
Барокан – 172а.
Бахадур Кавчин – 107б.
Бахлул Мухаммад, сын Дарвеш Барласа – 129а, 177б, 178а, 186б.
Бахрам, нукер – 34а, 37а.
Бахрам Джелаир – 19а, 24а, 31б, 32а, 33а, 43б, 56б, 60б, 67а.
Бахрам Йасури – 140б, 141а.
Бахти-шах – 57б.
Бахт Малик ага, дочь Ильяса Йасури, жена Джахангир Мирзы – 70а.
Бахти Ходжа Узбек – 73а, 80а, 168б.
Баязид – 26б.
Баязид, даруга – 162б.
Баязид Алтибармаклык – 124б.
Баязид Буруллдай – 109а, 110а.
Баязид Джелаир (Баязид-бек), улусный бек – 10аб, 12аб, 13аб, 14аб, 15а, 37б, 67б.
Баян Сулдуз-бек, улусный бек – 7а, 9б, 10а, 12аб, 15аб, 16а, 24а, 33б, 44а, 56б.
Баян Темур, сын Ак Буги – 61б, 103а, 143а.
Баян Темур, сын Беккичика – 61б, 113а, 114а, 183б.
Баянкули Оглан (Баянкули-хан) Чагатаид, подставной хан (1348–1358) при Казаган-беке – 6а, 7аб, 9аб.
Баянкули-хан – см. Баянкули Оглан.

Бек Йахши Бахадур – 117а.
Бек Пирим-шах Арлат – 58б.
Бек, сын Полада –94а, 125б.
Бек Ходжа Ходжа-бек – 171аб.
Бек Яруг Оглан – 104б, 125б, 168аб, 171а.
Бекиси Султан – 184б, 185а.
Беки-шах – 38а, 40аб.
Беккичик, канклы – 10б, 16аб, 21б, 22б, 25аб, 26аб, 143а.
Бекши – 170б.
Берди-бек, сын Сари Буги – 125а, 126а, 143а, 154б, 186а.
Билкис – 26а, 185а.
Бориберди – 172а.
Бузанджир, сын Пир Мухаммад ибн Джахангира – 318а.
Букрат (Баграт), царь Грузии – 96б, 97а.
Булад – 173аб.
Бурулдай – 9а, 109а.
Бурхан Оглан – 114а, 149б, 158б, 162б.
Буян ага, жена Шамс ад-Дин-бека, жена Амира Темура – 66б.

В

Ваджих ад-Дин Масъуд Сарбадар (Амир Масъуд) – 6б.
Вали-бек – 80б, 81б, 84б, 91б, 92аб, 93аб, 94а, 95б.

Г

Гайур-хан – 174а.
Гияс ад-Дин Барлас – 100а, 143а.
Гияс ад-Дин Тархан – 63а, 73а, 114а, 129б, 141а, 143а, 152б, 170б, 182б, 184б.
Гударз – 143а, 177б.
Гурген Милад – 104б.
Гурий-бек, сын Малик Гияс ад-Дина – 85а.

Д

Давлат Ходжа – 143а, 170б.
Давлат-шах Бахши – 25б, 30б, 38а, 53а, 57б.
Давлат-шах Джайбачи – 111б.
Давра Бахадур – 57б.
Давуд, пророк – 185а.
Давуд Суфи – 168аб.
Давуд-бек Дуглат, муж старшей сестры Амира Темура, Кутлуг Туркан ага – 26б, 35б, 36б, 37б, 42а, 53а, 56б, 57б, 65а, 66б, 94б.
Давуд-шах – 29а, 41а.
Дакна Кавчин – 57б.
Данишманд – 68б.
Данишмандча Оглан, подставной хан при Казаган-беке (1346–1348), потомок Огдай (Угедэй) Каана – 6а.
Дарвешак Баргучи – 36б.
Дарвешбокка – 36а.
Дастан – 88аб.
Джавурчи-бек – 29аб, 32а, 52б.
Джаку-бек ибн Мубарак ибн Тоган ибн Кодан ибн Шаръа ибн Карачар Ноян, также Джаку Барлас – 14аб, 21а, 24а, 26а, 27б, 30б, 33а, 35б, 38а, 39а, 40б, 41аб, 53а, 54б, 56б, 57б, 62б, 69б, 72а, 86б, 90б, 143а.
Джалал Джамшид – 124а.
Джалал Хамид – 113а, 114а, 141а, 147а, 149б, 179аб, 183б.
Джалал ад-Дин Барлас – 21а, 24а.
Джалал ад-Дин Кеший – 61б, 62а.
Джалал ад-Дин, сын Хамид-бека – см. Джалал Хамид
Джалал ад-Дин Фирузкухи – 184а.
Джалал ад-Дин Шуджаъ – 92а.
Джамшид, мифический царь Ирана – 88а, 160а.
Джамшид Карун, даруга – 133а.
Джан Оглан ибн Шахрух – 318б.
Джанги Кавчин – 58а.
Джахан Малик, сын Малаката – 182б.
Джахан Малик, сын Хусайн-бека – 50аб, 56б.
Джахангир – 152б.
Джахангир, сын Пир Мухаммад ибн Джахангира – 318б.
Джахангир Мирза, сын Амира Темура, также Мухаммад Джахангир – 41а, 44а, 48б, 53а, 64а, 65б, 66аб, 68б, 69б, 70а, 84б, 180б, 318а.
Джахан-шах, сын Тайгу – 38б.
Джаханшах-бек Джаку (Джахан-шах Бахадур) – 44аб, 80а, 86б, 90аб, 96б, 100а, 108б, 109аб, 113б, 115б, 116б, 121а, 124а, 126а, 131а, 134а, 158б, 162б, 164б, 169а, 171а, 175а, 177б, 180аб, 183аб.

Джирджи, пророк – 152б.
Джунайд – 109аб, 110а.
Джучи-хан (ум. 1227) – 71а, 72б, 74а, 94а, 97б, 110а, 118б, 125б, 126б, 127а, 128а, 166аб, 170аб, 171аб, 172аб, 175б.
Дильшад ага, дочь Шамс ад-Дин-бека – 66б, 67а, 83б, 86а, 153б.
Дильшад ага, жена Хусайн-бека – 17а, 56б.
Дува-хан Чагатаид (1291–1306) – 6а, 10б, 26б.
Дурбай Кавчин – 106а.
Дур Султан ага, жена Амира Темура – 134а.
Дурджи ибн Элчикдай ибн Дува-хан – 26б.
Дуррака Бахадур – 36б, 40а, 41а.

З

Зайналаб ад-Дин, сын Пир Мухаммад Карта – 111б.
Зайналабидин, сын Шах Шуджаъа, султан Фарса – 93а, 101а, 102аб, 104а, 136б, 137аб, 140а, 143а.
Зайн ад-Дин Абу Бакр Тайабади – 77б.
Зийрак Джаку – 143а, 154б, 162аб, 168б.
Зинда Чашм, сын Мухаммад Ходжи Апарди – 15а, 26б, 27б, 28а, 52а, 54б, 56б, 58аб, 59аб, 61аб.
Зун-нун, легендарный арабский благотворитель – 4б.

И

Ибадуллах Бахадур – 33а.
Ибрахим Султан, сын Шахруха – 6, 201, 318б.
Ибрахим Йахйа, пророк – 146а, 153а.
Ибрахим-шах – 135а.
Идику Барлас, брат Ходжа Барласа – 15б, 71б, 80б, 154а, 183б.
Идику Узбек (Едигей) – 71б, 118а, 119а, 122б, 127б, 143а.
Идрис Кавчин – 264а.
Изз ад-Дин – 135б.
Ийбадж Оглан – 147аб, 148а, 158б.
Ийгу Темур Билгут – 78а, 83а, 89б, 92б, 99а, 102б, 107б, 111а, 112б, 123б, 124аб, 140а.
Ийджал, сын Миран-шаха – 165б, 318б.
Ийд Ходжа – 90а, 107а, 122а.
Илигмиш Оглан – 104б, 107а, 110б.
Икбал-шах Баргуджи – 129а.
Ильяс – 78а.
Ильяс Йасури – 32б, 70а.
Ильяс Оглан – 165а.
Ильяс Ходжа, сын Шайх Али Бахадура – 95а.
Ильяс Ходжа Оглан, Чагатаид, сын Туглук Темур-хана – 16а, 24а, 25а, 26а, 28а.
Инкачак – 112б.
Иса, сын Йилдырым Баязида – 264б.
Иса-бек, также Исабий – 94а, 125б, 165аб, 168б, 169а.
Искандар – 57б.
Искандар Мирза, сын Умаршайха – 154б, 184б, 185а, 318б.
Искандар Оглан – 25б, 26аб.
Искандар Шайхи из рода Бижана – 79аб, 90а, 133а.
Ислам, даруга – 136а.
Ислам ага, дочь Хизр Йасури – 56б.
Ислам, сын Элчи Ходжи – 129а.
Исфандияр, персонаж «Шахнаме» Фирдоуси – 4б, 13б, 36б, 45а.
Исхак, сын Хизра Йасури – 61а, 64б.

Й

Йаглибий – 94а, 165а, 169аб.
Йадгар Барлас ибн Лала – 65а.
Йазд-шах Йахя – 104а.
Йанги Кавчин – 93а.
Йанги-шах, сын Мубарак-шаха – 89б.
Йасур Оглан или Йасун Темур, 22-й хан Чагатайского улуса, правил в 1338–1342 гг. – 5б, 44а.
Йасун Темур-хан, Чагатаид – 9б.
Йатык Суфи – 149аб, 151б, 157б, 158а.
Йахья, сын Мухаммад Султана ибн Джахангира – 318а.
Йилгамиш Оглан – 125б.
Йол Кутлук – 69а.
Йол Темур – 24а.

К

Кабул-шах Оглан, Чагатаид – 26б.
Кадак Хатун – 116а.
Казаган-бек или Амир Казаган (1346–1358), улусный бек в Мавераннахре – 5б, 6аб, 7аб, 8аб, 9аб, 12а.
Казан Буга – 36б.
Казан Султан, хан Чагатайского улуса

(1343–1346) – 3а, 5б, 6а.
Казанчи Бахадур – 71а, 167а.
Кази Абдуллатиф – 95б.
Кази Гияс ад-Дин – 95б.
Кайду, сын Пир Мухаммад Джахангира – 318а.
Кайду-хан, Чингизид – 65а.
Кайи – 123б.
Кайкубад Хутталани, брат Кайхусрав Хутталани – 12б.
Кайсар, сын Пир Мухаммад Джахангира – 318б.
Кайхусрав Хутталани, улусный бек – 10а, 15б, 22б, 43б, 44аб, 45аб, 51а, 52а, 53а, 54б, 56аб, 63б, 64аб.
Калан Дучи – 114а.
Камал-бек – 165б.
Камар ад-Дин дуглат – 49б, 66аб, 67б, 68аб – 70аб, 86аб.
Кара Коппак – 72б.
Кара Мухаммад – 99б, 100а, 140б.
Кара Усман Туркмен – 99б, 158б, 159а, 170б.
Кара Хиндука Барлас – 21а, 32б, 57б.
Каракан Бахадур – 111б.
Каралгач-бек – 58а.
Каранчи – 94а, 98а.
Каратгу-бек – 9б.
Карачар-бек (Карачар Ноян), предок Амира Темура – 12а, 19б, 65а.
Качули Бахадур, предок Амира Темура, придворный хана Чагатая – 3а.
Кепакчи Юртчи – 72б, 182б.
Кесарь Рума – 260аб – 263аб.
Кизил Мир Али Ойрат – 152б.
Кийгу-бек – 125б.
Кимар Такув – 114а.
Кимари Инак – 57б, 92б, 95б, 145а, 186б.
Кимари Йасавул – 122а, 141а.
Кимар-шах Барлас – 78б.
Киран Буга Арслан – 57б.
Кичик Саткын – 72б.
Кишлик – 63а.
Койричак Огул – 170а.
Колинчак Бахадур – 126а.
Коппак Мангыт – 71б.
Коппак Темур, сын Улуг Туг Темура – 29б, 49б, 60аб.
Коппак-хан (1309, 1318–1326), Чагатаид – 29б, 30а.
Коппакчи Юртчи – 72б.
Кортука Хатун – 65а.
Коча Малик - 63а, 107а.
Кучкунчи-хан (1510–1529), Шайбанид – 2а.
Кудах – 41аб.
Кузбек – 153а.
Кумаз – 60а.
Кунча Оглан – 107а, 110б, 118а, 127б, 128б, 168аб.
Кумри – 46а.
Кусам ибн ал-Аббас – 86а.
Кутба Тархан – 111б.
Кутб ад-Дин – 186б.
Кутлуг Буга, сын Урус-хана – 71а.
Кутлуг Темур, зять Казаган-бека – 9а.
Кутлуг Темур Оглан, сын хана Темур Малика – 118а.
Кутлуг Туркан ага, старшая сестра Амира Темура – 18б, 36б, 67а, 81б, 86а.
Кучун Темур – 43б.

Л

Лала Бахадур – 107б.
Лала Ходжа – 100а.
Лалам Курчи – 143а.
Лас Афранджи (Лазарь, король Сербии) – 264б, 265а.
Лаъл-бек – 104б, 113б, 118а.
Лукман Хаким – 163а.

М

Мавла – 123б, 140б.
Мавлана Абдуллах Садр – 185б.
Мавлана Абдулфатх Лисан – 163а.
Мавлана Бахр ад-Дин – 42а.
Мавлана Имам ад-Дин – 132а.
Мавлана Низам ад-Дин, сын Мавлана Кутб ад-Дина – 80а.
Мавлана-заде Самарканди, сарбадар – 29б, 30б.
Мазид Барлас – 178б.
Малакат – 182б.
Малаш Апарди – 117а, 143а.
Малик – см. Малик Муъиз ад-Дин Хусайн.
Малик ага, жена Умаршайха – 154б.
Малик Бакир Карт, брат Малик Муъиз ад-Дин Хусайна – 8б, 9а.

Малик Барлас – 108а.
Малик Бахадур – 27аб, 28б, 33а, 36а, 37аб, 44аб.
Малик Гияс ад-Дин, сын Малик Муъиз ад-Дина – 62аб, 76а, 77б, 78б, 79а, 81а, 82а, 83аб, 85аб, 111б.
Малик Изз ад-Дин Курт – 170б.
Малик Изз ад-Дин Ширази – 94б, 100а, 101а, 153б, 155аб.
Малик Мухаммад – 77б, 85б.
Малик Мухаммад Авбахи – 140а.
Малик Муъизз ад-Дин Хусайн, также Малик Муъизз ад-Дин, Муъизз ад-Дин Хусайн, Малик Хусайн и Малик, правитель Герата из династии Картов (1342–1371) – 6аб, 7аб, 8аб, 10аб, 34б, 40б, 41а, 48б.
Малик Пир Мухаммад – 85б.
Малик Фахр ад-Дин – 85а.
Маликат ага, жена Шахруха – 184б.
Маллу – 187а.
Мамак, т.е. Мамай Ордынец – 123б.
Мамактув из Сеистана – 89б.
Мамарри, дилавар – 79а.
Манги Буга Сулдуз – 20б, 21а.
Махмуд Барат Ходжа – 186б.
Махмуд Гули – 20а.
Махмуд Халхали – 94а, 95б.
Махмуд-бек Хутталани – 64б.
Махмуд-шах Бухари – 35б, 38а, 39а, 42аб, 64б, 141а.
Махмуд-шах Йасури – 92а.
Мехтар Саодат – 140а.
Мизраб Джаку – 182б.
Мирак – см. Мухаммад Мирак.
Мирак, сын Элчи Буги – 78а, 182б.
Мирак Эльчи – 112б.
Миран-шах, царевич – 76б, 77аб, 81аб, 85аб, 86б, 89а, 90а, 91а, 92аб, 98аб, 99а, 102б, 107б, 110аб – 112а, 116аб, 118а, 121а, 125а, 126а, 128б, 133а, 135аб, 144аб, 146б, 147а, 148б, 151б, 152б, 156аб, 157а, 158а, 165б, 169б, 170а, 171аб–173б, 174б, 175аб, 177аб, 180аб, 187б.
Мири Малик – 67б.
Миср, сын Кара Мухаммада – 99б, 159аб, 160аб, 161аб.
Муайййид Арлат (Муайййд-бек), муж младшей сестры Амира Темура, Ширин-бек ага – 23а, 35б, 36б, 38а, 52б, 53аб, 56аб 63б, 69аб.
Мубарак-шах Мекрит – 66б.
Мубарак-шах Санджари – 18а, 41а.
Мубашшир Бахадур – 63а, 78аб, 83а, 90а, 91б. 98б, 114а, 123а, 134аб, 141а.
Мурад Барлас – 27б.
Мурад, сын Чогам Барласа – 57б.
Муса-бек, сын Баязид Джелаира – 21а, 23а. 31аб, 34б, 35б, 36б, 37аб, 38б, 41а, 43а. 44аб, 47аб, 49б, 53аб, 57а, 58б, 59а, 61. 70б, 77а, 81а, 165б.
Мухаммад Али ибн Дарвеш Али Бухари (XVI в.), переводчик «Зафар-наме» Йазди на узбекский язык – 2б.
Мухаммад Дарвеш, сын Баязид Джелаира – 67б.
Мухаммад Дарвеш, сын Идику Барласа – 80б. 97а, 158аб, 159а, 186б.
Мухаммад Джахангир – см. Джахангир Мирза.
Мухаммад Джахангир, сын Мухаммад Султана – 318а.
Мухаммад Джоки, сын Шахруха – 318б.
Мухаммад Корчи – 137б.
Мухаммад Кузаган – 77а.
Мухаммад Кумми – 135а.
Мухаммад Мирак, сын Шер Бахрама – 64б, 99аб, 107б, 108аб, 109а.
Мухаммад Миср – см. Миср, сын Кара Мухаммада.
Мухаммад Музаффар – 143а.
Мухаммад Султан – см. Амир-заде Мухаммад Султан, сын Джахангир Мирзы.
Мухаммад Султан-шах из Герата – 72а.
Мухаммад Ханифа – см. Абу Ханифа ан-Нуъман ибн Сабит.
Мухаммад Ходжа Апарди, улусный бек – 7а, 10аб, 15а, 54б, 58а.
Мухаммад Шайх Ходжа – 83а.
Мухаммад Шах Малик – 183б.
Мухаммад, сын Гайур-хана – 174а.
Мухаммад, сын Пир Мухаммад Карта – 111б.
Мухаммад, сын Султан-шаха – 72а, 87б, 93б, 95аб, 103а, 107б, 121аб, 125а.
Мухаммад, сын Хитаи Бахадура – 103а.
Мухаммад, сын Шер Бахрама – 89а.

Мухаммад-бек Джаникурбани – 18а, 34б.
Мухаммад-бек, сын Муса-бека – 36б, 70б, 81а.
Мухаммади – 174б, 175а.

Н

Навроз Конграт – 125б.
Навширван – 75б.
Надир-шах Каракули – 132а.
Нака-шах – 134б.
Некруз-бек – 83а.
Нигар ага, жена Амира Темура – 134а.
Низам ад-Дин Кашгари, посол Тимура в Китай, отправленный в 1387 г. – 106б.
Нимруд – 153а.
Нур Мулк Барлас – 103а.
Нур ад-Дин Абдуррахман Исфараини – 145б.
Нурмалик Барлас – 103а, 183б.

О

Озбек Темур – 60а.
Окдай-хан (Огедей, Угедей), хан (каан) Великого улуса (1227–1241) – 6а, 116а.
Олджай Буга Бахадур – см. Олджай Буга Султуз.
Олджай Буга Маджалкачи – 182б.
Олджай Буга Султуз, улусный бек – 10а, 17а.
Олджай Туркан ага, жена Амира Темура, сестра Хусайн-бека – 17б, 18б, 30б, 32б.
Онгарджак, сын Хаджи-бека – 29б.
Орда Хатун, жена Тармаширин-хана – 31аб.
Орнак Темур – 60а, 73б,97б, 98а.
Ортак – 167а.
Отургу – 173аб.

П

Панжшанба, нукер – 47б.
Пахлаван Махди – 77б.
Пахлаван Мухаззаб Хорасани – 106аб, 136б, 137б.
Пашайи – 63б.
Пир Али Таз (см. также: Али Таз, Пир Али) – 109аб, 112б.
Пир Али Султуз – 154а.
Пир Ахмад – 138б, 143а.
Пир Мухаммад Джахангир – см. Амирзаде Пир Мухаммад, сын Джахангир Мирзы.
Пир Мухаммад, сын Малик Гияс ад-Дина (см. также: Малик Пир Мухаммад) – 79а, 85аб, 111б.
Пир Мухаммад, сын Мухаммад Ходжа Апарди – 58б.
Пир Мухаммад, сын Умаршайх Мирзы – 129б, 154б, 178аб, 181б.
Пир Мухаммад Фолад – 182б.
Пир Паша – 131б, 132а.
Пир Хаджи Арлат, сын Тиланчи – 113аб.
Пирим Йасаул – 62б.
Пирим Суфи, сын Юсуфа Суфи – 141а.
Полад Буга – 22б, 27аб, 28а, 42а, 43а, 45б, 48б, 52б, 68аб, 69б.

Р

Рама, герой индийского эпоса «Рамаяна» – 45б.
Рамазан Карача Арлат – 124а.
Рамазан Ходжа – 90а, 97а, 109б.
Рукия Ханика – 44а.
Рустам, персонаж «Шахнаме» Фирдоуси – 13б, 45а.
Рустам, сын Умаршайх Мирзы – 129б, 133а, 169аб, 177б, 180аб, 183б.

С

Садр Туркмен – 117а. Сайди, сын Умаршайха – 318б.
Сайин Темур – 86б, 123б, 140б.
Сайид Абдуллах – 133а.
Сайид Али Шеки Арлат – 165а.
Сайид Барака – 54а, 56б, 86а, 126а,131б.
Сайид Гияс ад-Дин – 94б, 131б, 132а.
Сайид Камал ад-Дин Дараз – 93б, 94б, 131б, 132а, 133а.
Сайид Музаффар Каши – 102б.
Сайид Муртаза – 133а.
Сайид Рази ад-Дин – 93б.
Сайид Риза ад-Дин – 95б, 131б.
Сайид Ходжа, сын Шайх Али Бахадура – 147а, 149б, 150б, 182б.
Сайид Шариф Джурджани – 106а.
Сайфал Барлас – 60б, 109б.
Сайфал Кандахари – 186б.
Сайфал Никудари – 90б, 186б.
Сайфуддин Колдаш – 135б.
Сайфуддин-бек, также Амир Сайф ад-Дин,

Сайф ад-Дин Никудари, Хаджи Сайф ад-Дин – 16б, 20а, 24а, 26аб, 27б, 30б, 33а, 35б, 36аб, 38а, 39а, 42а, 47а, 53а, 57б, 61аб, 62б, 70а, 74аб, 75а-77а, 82б, 85б, 89а, 95а, 98аб, 99а, 102б, 111аб, 116аб, 121а, 124аб, 125а, 126а, 128б, 129б, 130б, 131а, 162а, 164б.
Сайфулмулук, сын Хаджи Сайф ад-Дина – 124а.
Сакизак Тавачи – 170аб.
Санджар, сын Пир Мухаммад Джахангира – 318а.
Сарай – 125б.
Сарай Мулк, тавачи – 245б.
Сарай Мулк Ханум, дочь Казан Султан-хана – 56б, 61а, 91а, 98б, 130б, 131а, 133аб, 134а, 143б, 144а, 145б, 158б, 163а, 164а, 165аб, 178аб, 180б, 181аб.
Саранг – 187а.
Сари Буга Джелаир (Сари Буга-бек)– 35б, 37а, 42а, 45б, 46а, 53а, 56б, 57б, 67б, 68аб, 70б.
Сарик – 22б.
Сарик Адил – 93а, 95б.
Сарик Атка – 77а.
Сарик Куланчи, проводник – 17б.
Сарик Мухаммад Туркман – 144б, 146а.
Саткин – 104б.
Саткин ага, жена Усман Аббаса – 163б.
Сатылмиш – 160а.
Сатылмиш Кохистани, улусный бек – 7аб.
Сахибкиран – см. Амир Темур Гураган.
Саъд Ваккас, сын Пир Мухаммад Джахангира – 318б.
Севин-бек Ханзаде, жена Джахангир Мирзы – 64аб, 65аб, 70а, 91а, 116а, 145б, 184аб, 185а.
Севинч Кутлуг ага, дочь Тармаширин-хана – 56б.
Севинч Кутлуг ага, жена Умаршайх Мирзы – 154б.
Севинч Темур Телба – 105б, 129а.
Севинч-бек Бахадур (см. также Севинчак) – 19б, 20а, 78б, 89а, 91б, 107б, 111а, 123а, 124б, 125б, 134аб, 138б, 154а, 165б, 178аб.
Сидцик Барлас – 19б, 20а.
Сиддик Табан – 117а.
Сулайман, библейский царь – пророк Соломон – 5а, 26а.
Сулайман Барлас – 21а, 24а, 32а.
Сулайман Суфи – 107а.
Сулайман-бек – см. Сулайман Барлас.
Сулайман-бек Йасури – 41б, 104б.
Сулайман-бек Ордынец – 125б.
Сулайман-шах Кутб ад-Дин – 129а.
Сулайманшах-бек – 94б, 114аб, 116аб, 117а, 120б, 125а, 164а, 182б, 186б.
Султан Абу Исхак ибн Увайс ибн Шах Шуджаъ – 106а, 136б, 138б, 142б, 143а.
Султан Абу Саъид, хан (1317–1335) из династии Хулагуидов (или Ильханов) в Иране – 6а.
Султан Али, сын Рустама ибн Умаршайха – 318б.
Султан Али, правитель Арзина – 153б.
Султан Али, правитель Мардина – 153а.
Султан Ахмад, брат Шах Шуджаъа – 104а, 106а, 136б.
Султан Ахмад Джелаир (1382–1401), правитель Ирака – 95а, 99а, 143а, 145б, 146аб–148а.
Султан Бахадур – 78а.
Султан Газанфар, сын Шах Мансура Музаффарида – 142б.
Султан Ибрахим, сын Амира Темура – 90б.
Султан Иса, правитель Мардина – 154б, 156б, 161б, 178б, 179б.
Султан Махди, сын Шах Шуджаъа – 142б.
Султан Махмуд Гази (998 – 1030), Газневид – 129а.
Султан Махмуд, сын Кайхусрава Хутталани – 64б, 106а.
Султан Махмуд-хан, подставной хан при Амире Темуре – 110а, 114б, 120б, 125а.
Султан Мухаммад амирзаде – см. Амирзаде Мухаммад Султан, сын Джахангир Мирзы.
Султан Мухаммад, сын Абу Саъид Табаси – 178а, 179б.
Султан Мухаммад, сын Йазд-шаха – 104а, 106а, 136б.
Султан Салих, брат Султан Исы, правителя Мардина – 156б.

Султан Санджар, сын Хаджи Сайф ад-Дин-бека – 117а, 124б, 180аб.
Султан Фируз-шах, правитель Мултана – 187а.
Султан Хатун дочь Тагай Темура – 79а.
Султан Хусайн, амирзаде, сын Тагай-шах Ака Беги и Мухаммад-бек ибн Муса-бека – 81б, 133а, 178аб.
Султан-шах, сын Ибрахим-шаха из Курдистана– 135а.
Султан Шибли, сын Шах Шуджаъа – 143а.
Султанбахт бегим, дочь Амира Темура – 32б, 108а, 116аб, 180б.
Султан Махмуд-бек, сын Кайхусрав Хутталани – 64б, 106а.
Суфи Конгират – 125б.
Суюргатмиш, сын Миран-шаха – 318б.
Суюргатмиш, сын Шахруха – 318б.
Суюргатмиш Оглан – 35б, 36б, 53б, 54б.
Суюргатмиш-хан Чагатаид (1306) – 6а.

Т

Табан Бахадур – 28аб, 56б, 57б, 58б, 77а, 81а, 86б.
Табгур-хан, император Китая – 106б.
Таваккал Бавурчи – 168б.
Таваккал Бахадур – 170б.
Тавус – 172б., 173аб.
Тагай Буга Барлас (см. также Тагай Буга Бахадур) – 16б, 36б.
Тагай Мерган – 182б.
Тагай Темур-хан – 79а, 92б.
Тагай Туркан хатун – 56б.
Тагай-шах, даруга – 42б, 43а.
Тагнак – 57б.
Таджиддин Сеистани – 87б.
Тай Ходжа – 32а, 63а.
Такаш Апарди – 117а.
Такина Хатун, мать Амира Темура – 3а.
Тамука Кавчин – 18б, 20б, 21б, 57б, 77а, 140б, 177б, 179б, 278аб.
Тарагай-бек – см. Амир Тарагай.
Тармачи Бахши – 38б.
Тармачук Уйгур – 42б, 43а.
Тармаширин-хан (1326–1334), Чагатаид – 10б, 31а.
Тармиш – 68а.
Таш Темур Оглан, Джучид – 171а.
Тахуртан, правитель Арзинджана – 99б, 100б, 159аб, 160а, 162а, 180б.
Тезакчи Бахадур (Тезакчи Джелаир) – 36б, 51а, 60б.
Темур Кутлуг Оглан, Джучид – 107а, 110б, 111а, 127б.
Темур Малик Оглан, сын Урус-хана – 72аб, 73аб, 118а.
Темур Сахибкиран – см. Амир Темур Гураган.
Темур, сын Беккичика – 22б.
Темур, сын Йумкана – 22б.
Темур Ходжа, сын Ак Буги – 104б, 129а, 134аб, 159а, 175а, 178аб, 186б, 187а.
Темур Ходжа Оглан – 19аб, 27б, 29аб.
Темур-бек – см. Амир Темур Гураган.
Темурташ, сын Ак Буги – 80а, 105б, 108а.
Темурташ Оглан, сын Йасун Темур-хана, хан, Чагатаид (1359) – 9б.
Тилак Кавчин - 100а, 117а.
Тиланчи Арлат – 27б, 28а, 58б.
Той Буга Шайх – 74а, 114аб.
Токал Бавурчи – 106б, 117а, 141а.
Токал Бахадур – 105б.
Токал Хинду – 145а.
Токта Кия, сын Урус-хана – 71а.
Токтамыш Оглан, хан Золотой Орды (1378–1395) – 71аб, 72аб, 73аб, 74а, 94а, 97б, 98аб, 104б, 107а, 110аб, 111аб, 112а, 114а, 118аб, 119аб, 122аб, 123аб, 124аб–127аб, 165аб–171аб.
Талан Буга – 21а.
Толуджан – 71б.
Топлак – 182б.
Тора Малик Кавчин – 181б.
Туглук Сулдуз – 13а, 22б.
Туглук Темур, последний самостоятельный хан (1359–1365) в Чагатайском улусе – 10б, 11аб, 12аб, 15аб, 24а, 44а, 112а.
Туглук Ходжа Барлас, младший брат Ходжа Барласа – 20а, 22б.
Тукель – 37а.
Тукель, правитель Хивака – 16б, 17а.
Туман ага, жена Амира Темура – 38а, 74б, 91а, 130б, 131а, 133аб, 134а, 144а, 145б, 158б, 163б, 164а, 165аб, 180аб, 181аб.
Туманай-хан, Чингизид – 3а.
Туман-бек Никудари – 18аб, 19а, 20а.

Туман-бек Темур Узбек – 71а, 73а.
Туман Туркмен – 95б.
Туман-шах – 104а.
Туран-шах, нукер – 47б.
Туркан Арлат – 67б, 68а.
Турур Султан, сын Хусайн-бека – 56б.
Тутак – 20а.

У

Убайд Ходжа – 117а.
Узун Улджайту – 91а.
Узбек-хан (1312–1341), хан Золотой Орды – 64а.
Улам Оглы – 20а.
Улан Буга – 112б.
Улджайту Апарди, улусный бек – 7аб, 10а, 26б, 27б, 38б, 39аб, 44аб, 47б, 54б, 56аб, 58б, 59а, 63а, 65а.
Улджайту Тайанхани – 42а, 43а.
Улуг Темур, кераит – 10б.
Улуг Саткын – 72б.
Улуг Туг Темур – 24а, 25а, 29б.
Улугбек, сын Шахрух Мирзы – 156б.
Улус ага, дочь Баян Сулдуза – 56б.
Умар, сын Аббаса – 78а, 83а, 92б, 93а, 95а.
Умар, сын Миран-шаха – 187б.
Умар Табан – 106б, 174б.
Умаршайх, второй сын Амира Темура – 55а, 70б, 75б, 82б, 104б, 105аб, 107а, 108аб, 110аб, 111а, 113аб, 114аб, 115аб, 116б, 117а, 120б, 124б, 125а, 126аб, 135аб, 136аб, 138б, 142а, 143а, 153б, 154аб, 159а.
Умар-шах – 84б.
Урус Буга, брат Сари Буги – 77а, 78б.
Урус Хак Кият – 125б.
Урус Ходжа – 73б.
Урус-хан (1361–1377), хан Золотой Орды – 68б, 71аб, 72аб, 73а, 74а, 118б, 170а.
Усман, сын Аруг Умара – 108б.
Усман-бек (Усман Аббас, Усман Бахадур) – 77а, 98а, 104а, 105а, 111а, 114а, 117а, 124б, 126аб, 140б, 143а, 146б, 147аб, 149б, 152а, 162б, 163б, 169аб, 171а, 172а.
Учкара Бахадур – 23а, 42б, 43а, 66б, 69б, 77а, 87а, 93а, 99а, 105б, 113б, 134а, 144а, 145а, 152б, 154б.

Ф

Фархад Апарди – 27б, 31аб, 139б.
Феридун, персонаж «Шахнаме» Фирдоуси – 4б, 116б, 180а.
Фирдоуси – 45б.
Фирузбахт – 96а.

Х

Хаджи Барлас ибн Нуралки ибн Намула ибн Йасу Мунке ибн Карачар Ноян, улусный бек в Мавераннахре, родственник Амира Темура (также Хаджи Барлас-бек, Хаджи-бек) – 9б, 10аб, 11аб, 13б, 14аб, 15аб, 40б.
Хаджи Вазир, нукер – 62аб.
Хаджи Махмуд-шах Йасури – 32б, 57б, 134а, 144а.
Хаджи Мухаммад, туркмен – 17б.
Хаджи Мухаммад-шах Йасури – 11б.
Хаджи Сайф ад-Дин – см. Сайф ад-Дин-бек.
Хаджи-бек, арканут – 10б, 13б, 28а, 49б, 66а, 105а.
Хазар – 46а.
Хайдар Андхуди – 21а, 26б.
Халид ибн ал-Валид, арабский военачальник VII в. – 157а.
Халил, сын Пир Мухаммад Джахангира – 318а.
Халил Йасаул – 79а.
Халил Кавчин – 107б.
Халил Султан, сын Миран-шаха – 91а, 98б, 133а.
Халил Султан, сын Хусайн-бека – 55б.
Халил-бек Апарди – 39б, 40б, 52б, 53б.
Хамди – 28б.
Хамди, даруга – 68б.
Хамид-бек из Джете – 15б, 24а, 25б, 26б, 28а.
Хан Саид, сын Хусайн-бека – 56б.
Ханзаде – см. Севин-бек Ханзаде.
Хандзаде Абул Маали Термези – 56б, 61а, 63б.
Хандзаде Али Акбар – 56б.
Хизр-бек – см. Хизр Йасури.
Хизр Йасури, улусный бек – 10а, 12аб, 13аб, 14аб, 32б, 33аб, 53б, 61аб.
Хизр Хазиначи – 33б.
Хизр Ходжа Оглан, хан Моголистана

(Джете) – 112а, 114б, 115а, 184б, 185аб.
Хинду Каркара Кипчак – 53б, 54б, 143а.
Хинду Ходжа – 29а, 42а.
Хиндука Барлас – см. Кара Хиндука Барлас.
Хинду-шах, также Хиндушах-бек – 34б, 41б, 53б, 72б, 82б.
Хирман – 44б.
Хитайи Бахадур – 40а, 47а, 48б, 54б, 57б, 60б, 68аб, 70б, 72а.
Ходжа Абдулкадир – 148б, 185а.
Ходжа Абдулмалик – 86а.
Ходжа Азиз ад-Дин Саъиди – 138а.
Ходжа Али Муъайиид, сарбадар – 80а, 95а.
Ходжа Ахмад Йассави – см. Шайх Ахмад Йассави.
Ходжа Имам ад-Дин Ваиз – 103б.
Ходжа Масъуд Сабзавари – 138б, 152а.
Ходжа Рукн ад-Дин Саъид – 102б.
Ходжа Хаджи Бандагири Хаттат – 95б.
Ходжа Шайх Кавчин – 111б.
Ходжа Шамс, святой – 24б.
Ходжа Юсуф – 58б, 63а, 109а.
Хордак Бухари, сарбадар – 29б.
Худайдад Хусайни – 67а, 92б, 106б, 114а, 117а,102а, 125а, 126а, 168б, 169аб, 186аб.
Хумари, брат Тамука Кавчина – 77а.
Хумари Йасаул – 63а.
Хунук Аглак, кличка – 62а.
Хусайн, сын Каранчи – 20а.
Хусайн-бек – см. Хусайн ибн Мусалла ибн Казаган-бек.
Хусайн Барлас Бахадур (Хусайн Барлас) – 35б, 42а, 53а, 57б, 66б, 67а.
Хусайн ибн Мусалла ибн Казаган-бек (ум. 1370), свояк Амира Темура – 10а, 12аб, 13аб, 15б, 16аб, 17а, 18аб, 19аб, 21аб, 33а, 38б, 39аб, 41а, 42а, 43аб, 44аб, 56б, 58аб, 64б, 89б.
Хусайн Суфи, сын Тонгдая, кунграт, правитель Западного Хорезма – 31а, 61б, 62аб, 63аб, 64аб.
Хусров, персонаж «Шахнаме» Фирдоуси.

Ч

Чагатай, второй сын Чингиз-хана, правил в 1227–1241 гг. в Мавераннахре, Семиречье и Восточном Туркестане – 5б, 10б, 56б, 61б, 72а, 116аб.
Чингиз-хан – 6аб, 7а.
Чогам Барлас ибн Элад ибн Учар ибн Лала ибн Карачар Ноян – 15аб, 57б.
Чолпан Мулк ага, жена Амира Темура – 134а, 153б, 165аб.
Чубин – 42а.
Чупан Сарбадар – 54б.

Ш

Шавкал – 175б, 176аб.
Шаддади Ад – 100б.
Шайх Абул Лайс Самарканди – 61а.
Шайх Али Бадахшани – 50а.
Шайх Али Бесуд – 92б.
Шайх Али Джарджари, также Шайх Али Бахадур – 15а, 41аб, 42а, 53а, 57б,60б, 63аб, 69а, 78а, 83б, 84аб, 85а, 86аб, 87а, 91б, 92б, 95а, 97б, 98а, 99а, 102б, 106а, 107а, 110б, 112б, 126а, 132аб, 133а, 135а, 147а, 149б, 182б.
Шайх Али Муса – 132а.
Шайх Али Ойрат – 150а, 152б.
Шайх Арслан – 147а.
Шайх Ахмад Йассави – 185б.
Шайх Бахлул – 149б.
Шайх Бурхан ад-Дин Клыч – 69а.
Шайх Давуд Сабзавари – 81а, 86б.
Шайх Давуд Туркмен – 122а.
Шайх Ибрахим – 97а, 177а.
Шайх Йахья Хорасани – 87а.
Шайх Маслахат Ходженди – 117б.
Шайх Махмуд Занги Аджам – 283а.
Шайх Микоил – 135а.
Шайх Мухаммад, сын Баян Сулдуза – 24а, 33б, 44аб, 51а, 52а, 53б, 54б, 56б, 63б, 66а, 67б, 140а.
Шайх Мухаммад Муайиид – 62б.
Шайх Нур ад-Дин-бек Сари Буга – 141а, 165а, 175аб, 178б.
Шайх Саде, посол – 148б.
Шайх Сайф ад-Дин Бохарзи (конец XII – 20.10.1261), крупнейший суфийский теоретик – 9б, 39б.
Шайхзаде Согарджи – 86а.
Шайх Темур Бахадур, сын Ак Темура – 104б,

107а, 120б, 145а.
Шайх Темур Сулдуз – 126б.
Шайх Увайс – см. Султан Шайх Ахмад Увайс Джелаир.
Шайх Хаджи, сын Кимари – 145а.
Шайх Хасан – 95б.
Шайх Хасан Джувайни, также Шайх Хасан, Шайх – 6б.
Шайх Шамс ад-Дин Кулар – 154б, 180б.
Шайх Шахсувар – 134б.
Шакарбек, дочь Узбек-хана – 64а.
Шамс ад-Дин Аббас – 87б, 90а, 107б, 114аб, 116б, 117а, 134а, 144а, 170б, 187аб.
Шамс ад-Дин Алмалыги – 166аб.
Шамс ад-Дин Рухдар – 136а.
Шамс ад-Дин Учкара – 86б, 129а.
Шамс ад-Дин-бек из Джете – 28а, 29а, 66б.
Шамъи Джахан, сын Хизр Ходжи – 184б.
Шапур Зул Актаф – 136а.
Шараф ад-Дин Али Йазди (XV в.), историк Темуридов – 2а.
Шах Баха ад-Дин – 186б.
Шах Баха ад-Дин,правитель Бадахшана – 12б.
Шах Джалал ад-Дин – 108аб.
Шах Йахья (см. также Йазд-шах Йахья) – 106а, 136б, 137аб, 138аб, 142а.
Шах Кутб ад-Дин – 87б, 88аб.
Шах Лашкар-шах – 186б.
Шах Мухаммад, правитель Бадахшана – 54б, 56б.
Шах Малик Барлас, сын Гияс ад-Дин Барласа– 100а, 149б, 179аб, 183б.
Шах Малик, сын Клычкая – 124б.
Шах Малик Тархан – 114б.
Шах Мансур, Музаффарид – 104а, 136аб–143аб.
Шах Шуджаъ Музаффари, султан Фарса – 84аб, 93а, 101а, 104а, 106а, 136б, 142аб, 143а, 154а.
Шахрух Мирза, сын Амира Темура – 73а, 98б, 110а, 118аб, 131а, 133аб, 134а, 139б, 141а, 143б, 149б, 150б, 156б, 158аб, 163аб, 164аб, 180аб, 182аб.
Шахшахан, даруга Сеистана – 154а, 177б, 178аб.
Шер Бахрам – 20аб, 22б, 24б, 26а, 27б, 28а, 31б, 32аб, 33а, 34а, 64б, 99а.
Шингум Ноян – 22б, 28а.
Ширавул – 28а, 29б, 43б, 49б.
Ширван – 229аб.
Ширин-бек ага, младшая сестра Амира Темура – 35б, 38а, 53а.
Шункар Джиргату – 63б.

Э

Эди Берди Бахши – 110б.
Элчи Буга Сулдуз (Элчи Бахадур, также Элчи Буга Бахадур)– 29б, 30б, 37аб, 42а, 50б, 53а, 56б, 63б, 67б, 68аб, 70б, 75б, 78а, 86б.
Элчи Буга Узбек – 72а.
Эмин – 26б.

Ю

Юнус, пророк – 152б.
Юсуф, пророк (Иосиф) – 16а, 24б.
Юсуф Суфи, сын Тонгдая – 64а.
Юсуф Улджайту – 109а.
Юсуф Ходжа-бек – 26а.

Я

Явмурд – 41б.
Ярди, сын Шахруха – 318б.
Ярук Темур – 72а.

Указатель географических названий

А

Абаркух – 106а, 107а, 136б, 137б, 138б, 143а.
Абаса, местность на Кавказе – 173б.
Аббадан, ныне Абадан – 256 аб.
Абдуллаха арык – 21а.
Абивард – 82а, 91б, 131а.

Абхаз, область – 232а, 274аб, 283б.
Ава, город на западе Ирана – 135а.
Авбадж, переправа на Амударье – 54а.
Авзач, переправа на Амударье – 54а.
Авник – 99б, 159аб; – 162аб, 170б, 171аб, 177б.
Авхар –175б, 176 аб.
Аглак, река – 255а, 289б.
Адалийа – 267а, 270б.
Аджем, страна – 166б.
Аджзу Маскант – 96а.
Аджудан – 198а, 203а.
Адун Кези, местность – 61а.
Азак, т.е. Азов – 171б, 172а, 175б.
Айванак, селение – 224б.
Айгыр ялы, переправа – 122а.
Аййуба пророка мавзолей – 315а.
Айнтаб, крепость – 237аб, 238б.
Айхан Сури, река – 112б.
Айша хатун, река – 60б.
Акар, местность близ Джизака – 27б, 111а, 129а, 309а.
Ак Кия – 38б.
Акка – 246а.
Аксу, местность в Семиречье – 70б, 111б.
Акуби, местность – 38а.
Акуй, местность на Кашкадарье – 18б.
Акуска, область – 162б.
Акяр, местность на Кашкадарье – 13б.
Ала Кия, переправа – 114б.
Алай, гора – 52а, 54б.
Алакол – 226а.
Аланийа – 267а.
Аланчук, крепость – 99 аб, 158аб, 159а, 165б, 177аб, 178а, 180аб.
Алачу, крепость – 20б.
Александрия – 270а.
Алиабад, город в Согде – 311а, 312б, 313б, 314а.
Алиабад, селение – 47б, 296а, 311а, 312б, 313б, 314а.
Алиш – 72а.
Аллан, область – 175б.
Алмалык, город в Семиречье – 117а.
Амаруни, крепость 200б.
Амасийа – 278а.
Аммана море 198б.
Амрур – 272б.
Аму – см. Джайхун.
Амуйа, т.е. Чарджоу – 38а, 40а.
Анбар тепа, холм – 110б.
Ангор, селение северо-западнее Термеза – 15а.
Ангуван – 134б.
Андараб, город у подножия гор Гиндукуш – 9б, 187б.
Анджа, крепость – 58б.
Андиган, Андижан – 68б, 69а, 104б, 105аб, 110аб, 114а, 115б, 116б, 117а.
Андхуд, ныне Андхой – 6б, 68а, 77а, 182б.
Анкурийа – 262аб, 266б.
Антакийа – 238а.
Арабан, местность – 220а.
Арабистан – 268а.
Арангкаш, река – 226б.
Аракс, река – 95б, 97б, 285а.
Аргун, река – 139а.
Ардабил – 97б, 170б, 178б, 280б.
Аржатав – 117а.
Арзин – 153б.
Арзинджан, совр. Эрзинджан – 99б, 159а, 162а, 260аб.
Арзирум, совр. Эрзурум – 99б, 260а.
Арман, гора – 145а.
Арманзамин (Армения) – 285а.
Арпа, долина – 66б.
Арран, область – 253б. 285а.
Арсаф, пустыня в Сеистане – 19б.
Арысь, река – 111а.
Асанди, крепость – 202а.
Асвак – 274а.
Асвал – 197б.
Аси, река – 247б.
Асин Майдан, равнина в Хутталане – 23а.
Асих – 155а.
Аспара – см. Ашпара
Астанус – 267б.
Астрабад – 92б, 93а, 131б, 135а.
Атакабригой – 119б.
Атакум – 69б.
Атбаши, селение в Семиречье – 66б, 69а.
Атина, т.е. Афины – 272б.
Ахлат – 100а, 158б.
Ахли, местность – 174а.
Ахраз, селение – 220б.

Ахрар, гора – 174а.
Ахсикат – 105а.
Ахсиката река – см. Ходженда река (Сырдарья).
Ахта Тектур – 113а.
Ачиги, селение близ Шахрисабза – 19а.
Ачук Зарнук – 110б.
Ашкалча, крепость близ Герата – 8б, 80а.
Ашкуджа, область – 175б.
Ашпара – 185аб, 186а.
Аязлык, пустыня – 274б.

Б

Баб ал-фарадис – 245а.
Баван, ущелье – 140а.
Бавард – 83б.
Багдад – 95а, 134б, 145б–149аб, 152а, 177аб.
Багдадак, арык – 107а.
Баги Баланд –297а.
Баги Бихишт – 110а, 296б.
Баги Заган – 79б, 183а.
Баги Майдан – 142б.
Баги Чинар – 296б.
Баги Шимал – 181б, 182аб, 297а.
Баглан, город в Хорасане – 9б, 19б, 20а, 30а, 62б, 109аб, 131а, 179б, 187б.
Бадахшан, горная область в Афганистане и Таджикистане – 7а, 10а, 12б,22аб, 48аб, 49б, 50а, 54б, 111а, 187а.
Бадж, город в Хорасане – 8б, 77а.
Бадрабад, крепость – 86б.
Базтаз, область – 164б.
Бай, пастбище – 226б.
Байла, селение – 215а.
Байлакан – 284б, 285а, 286аб.
Байсун, ныне селение и райцентр в Узбекистане – 33а.
Бакари – 213б.
Бакран, мост – 201б.
Баку – 144а, 177аб.
Баладжар – 115а.
Балу, крепость –176б.
Балх, город в Афганистане – 7а, 10а, 20б, 21а, 22а, 29б, 48аб, 49а, 52аб,53б, 54б, 57аб, 59аб, 77а, 90б, 108б, 109а, 111а.
Балчимкин – 171б, 175б.
Балыкесири – 271а.
Бальджуван – см. Мунк.
Банди Амир – 106а.
Банди Асар – 149б.
Банди Махи – 170б.
Барака Гуриян, местность в Семиречье – 66а.
Баракаташ – 91б.
Бардаъа – 97аб, 254б.
Басари – 156б.
Бастарк, поле – 32а.
Батнир, крепость – 198а.
Бахра – 213б.
Бахрабад, пустыня – 112а.
Бахрия – 149б.
Баши Хатун, ворота – 134б, 136б, 148б.
Башкирд, область – 175б.
Баштан, ущелье близ Герата – 7б.
Баъалбакк – 238а, 241а.
Баъкуба – 250а.
Баязид, крепость 99аб.
Бева, местность – 53б.
Бейрут – 241аб.
Бемас, местность близ Бухары – 40б.
Бергама – 271б.
Бехбехан – 228б.
Беш Бармак, пустыня – 144б.
Беш Таг – 173б.
Билан, местность – 111б.
Бистан – 292б.
Бисутун, гора – 134б.
Бихишти, гора – 237аб.
Богазкум – 174б, 175б.
Большой Заб – 152б.
Борибаш – 112а.
Боруджирд – 135а.
Бугам Айкель, ущелье в Семиречье – 70б.
Булад, крепость – 173а.
Булар, леса – 170а.
Булгар – 316б.
Бурдалык, селение близ Чарджоу – 35б, 40а.
Бурджи Тахир, в Дамаске – 245а.
Бурхан, пустыня – 144а.
Бурса – 266б, 267а.
Буст –89а.
Бустан Сарай, дворец в Герате – 8б.
Бухара – 9б, 18б, 38а, 39аб, 40б, 62б, 68б, 74а, 81а, 82а, 105б, 110а, 115б, 116а, 130б.
Бухарзиндан, селение близ Бухары – 18б.

В

Вазирабад – 208а.
Варамин – 138а, 180а.
Вали, пастбище – 134а.
Ван – 100аб.
Васит – 148б, 151б, 152а, 252а.
Вастан – 100аб.
Вахш, река – 15б, 108а.
Верден – 272б.
Верона – 272б.

Г

Гав Курш – 91б.
Газза, совр. Газа в Палестине – 238а.
Газнин, также Газна – 186б, 187аб.
Галата – 272б.
Галата, переправа – 268б.
Ганбузак – 144б.
Ганг, река – 209аб-212аб.
Гандар – 213б.
Ганджа – 254б.
Ганжанфу – 226б.
Гани, дворец – 79а.
Гаран – 82а.
Гардкух, крепость – 92б.
Гармсир Фарса – 153б.
Гармсир Хирманда, область на юго-западе Афганистана–18аб, 19аб, 26а,137б, 138а, 144б.
Гарни – 95б.
Гата, местность – 208а.
Гаффарулмулк, мост – 95б.
Герат, город и область в Афганистане – 6а, 7аб, 8б, 9а, 10а, 34б, 40б, 48аб, 62а, 78б, 80а, 82а, 85б, 86а, 91а, 109б, 112а, 182б, 186б.
Гереда – 267б.
Гету – 96а.
Гиланат, Гилян – 97б, 101а, 288а.
Гирбал – 138а, 183а.
Гирья, пустыня – 288а.
Гуджерат – 23б.
Гузал, крепость – 271б, 272а.
Гулистан, парк – 227а.
Гулистан, остров – 275а.
Гулихандан, крепость – 291а.
Гунан и Йактур, луг – 187б.
Гур – 62а, 79б, 83б.
Гура – 292а.
Гурджистан, Гурджи, Грузия – 96аб, 162б, 164б, 227б, 249аб.
Гурзуван – 68а.
Гута – 243а, 247б.

Д

Дабусийа –314а.
Давлатабад, парк – 221б.
Дайр, родник – 218а.
Дакалак, местность – 63а.
Далба Йайлак, местность близ Хорасана – 58б.
Дамаск – 147а, 239б.
Дамаск, селение близ Самарканда – 133б.
Дамган – 92б, 134а.
Дандана, река – 218б, 219а.
Дарабджирд – 183а.
Дараи Аргунч – 50а.
Дараигиз, одноименные крепость и речка в Хорасане – 21а, 54б, 296а.
Дараизар – 95б.
Дараи Кубла – 210б-212аб.
Дараи Хамша – 227аб, 228аб.
Дараклу, область в Европе – 272б.
Дарбанд (Дарбанди Баку), совр. Дербент – 94а, 97б, 98а, 144а, 166аб, 167аб, 170б, 175б, 176аб, 177аб.
Дарбанди Аргуншах – 82б.
Дарбанди Аханин – см. Кахлага.
Дарбанди махи – 100а.
Дарваз – 108а.
Дарвеш, мост – 92а.
Даргизин – 177б.
Дари Занги, селение севернее Термеза – 5б.
Дарулфатх, рынок – 267а.
Даряи Афрандж – 246а.
Даряи Кулзум – см.Кулзума море, Каспий.
Даряи Магриб – 267б.
Дахна, крепость – 89б.
Дахча, ворота – 82б.
Дашти Джаха – 144б.
Дашти Калора – 294б, 295а.
Дашти Кипчак – 68б, 70б, 72б, 73аб, 97б, 106б, 107б, 117б, 129а, 130а. 165б, 166аб, 171аб. 175б, 177б, 178аб, 191аб.

Дашти Куланк, степь в Хутталане – 22а, 24б.
Дашти Хазар – 175б.
Даялима, мн.ч. от Дайлам – 288а.
Дебалпур – 194а.
Дели – 110а, 187аб, 198аб, 202аб, 203аб, 208аб, 212аб.
Демавенд, гора – 194а.
Дехбид – 137а.
Дехистан – 91б.
Дехи Улви – 143б.
Джабал Хамра, гора – 256б.
Джавидан, река – 139а.
Джавим – 140а.
Джавн, река – 202б, 203а, 204б.
Джагар, селение – 295б.
Джагату, река – 252б.
Джаджарм – 292б.
Джадрсин, канал – 107а.
Джазира – 153б.
Джайран Камыш – 72б.
Джакджаран, река – 295б.
Джаку – 105а.
Джакур – 291а.
Джал – 196аб.
Джал, река – 196аб.
Джалали, степь – см. Джару, степь.
Джам, область и город в Хорасане – 6б.
Джамджал – 256а.
Джамму, город – 216а.
Джамму, область – 216аб.
Джамула, река – 194б.
Джангалистан – 162б.
Джанджан, город – 196б, 197аб.
Джарбадикан, совр. Гулпайиган – 102б, 143б, 279б.
Джарджан – 140а.
Джарм, перевал у одноименного города в Бадахшане – 50а.
Джарм, река – 50а.
Джармикан – 85а.
Джару, степь – 194а.
Джарун, остров – 183б.
Джахан, местность – 215б.
Джахангушай, дворец – 221б.
Джаханнам, ущелье – 293а.
Джаханнамай, дворец – 221б.
Джаханнамай, местность – 202б.
Джаханшах, селение – 221а.
Джахвал – 197б.
Джахрум – 183б.
Джайхун, р. Амударья, также Аму – 7аб, 9аб. 11а, 12а, 15б, 21б, 29а, 34б, 35а, 39б, 40а, 41а, 49б, 50б, 51а, 54б, 57б, 58а, 61а, 62б, 93б, 94б, 106б, 130б, 131а, 132а, 164а.
Джете, также Моголистан, восточная часть улуса Чагатая – 10б, 11аб, 12аб, 15б, 16а, 20б, 21а, 22б, 23а, 25а, 26б, 27аб, 28б, 29аб, 30аб, 43б, 44б-46аб, 49аб, 50а, 59б, 60аб, 66аб, 68аб, 69аб, 70б, 86аб, 105аб, 114аб–116б, 117а, 183б.
Джилав – 292б, 293а.
Джилавун, местность – 91б, 134а, 290а.
Джимджимал – 134б, 229а.
Джирбату – 154б.
Джойизар – 130б, 131а.
Джойикийа, местность в Хорасане – 17б.
Джойи Махигир, канал – 190б.
Джойинав – см. Джойи Махигир.
Джувейн, округ близ Сабзавара – 15б.
Джуйбар, местность близ Карши – 41а.
Джурджан, область – 133а.
Джурджан, река – 91б, 131б.
Джусак – 156б.
Дизак, совр. Джизак – 26а, 44аб, 45а.
Дизфул – 136а.
Дилькуша, дворец – 221б.
Диярбакр – 152аб, 153б.
Дубандар – 228б.
Дубшин Йулдуз – 114а.
Дуданга, река – 104а, 138б.
Дулбарчин, стоянка – 221а.
Дулбурджи, местность – 296а.
Дурин, луг – 190б, 191а, 192б.
Дурун, крепость 91б.

Е

Египет – 148б, 149а, 153аб.
Етти Кудук (Семь колодцев) – 44а.

З

Забулистан (Завулистан) – 90б, 129а, 148б.
Зал, река – 135б.
Занджир Сарай – 57б, 67б, 75б, 93б, 106а, 175а.

Зарнук – 302б.
Захра, пустыня – 139а.
Зинда Пил Ахмад Джам, кладбище – 224а.
Зияулмулк, селение – 95б.

И

Ибрахим Малик, кладбище – 222б.
Иджал, река – 79а.
Изник – 268б.
Ийик, совр. р. Ик – 122б.
Илан отти – 301а.
Или, река – 66б.
Илма Курук, местность – 144б.
Ингур, совр. р. Ингури – 232а.
Индия – 19а, 56б.
Ирак – 102б, 106а. 112а, 134а, 136аб, 137а, 148б. 175а.
Ирак Арабский – 149а, 151б, 152а.
Иран – 6а, 74а, 76б, 77а, 78а, 94аб, 106б, 118б, 129б, 130а, 131а, 146б, 176б.
Ирбиль – 150а, 152б.
Иртыш, река – 113б, 117аб.
Исраика, Фракия – 171а.
Иссык-Куль – 86б, 117а.
Истанбул, Стамбул – 268б.
Истахр – 137а, 153б.
Исфахан – 102б, 103аб, 104а, 106а, 136аб, 137аб, 142а, 143б, 144а, 178а.
Исхак, колодец – 34б.
Ит Ичмас, пастбище – 113а.
Итиль, р. Волга – 127аб, 169б, 170аб, 175аб.
Ихтияриддин, крепость в Герате – 85б.
Ичин Йувсин, пустыня – 117а.
Ишкабад – 295а.
Ишкамиш, город на севере Афганистана – 48б.
Ишар, местность – 208б.

Й

Йабагу, степь на нижней Сырдарье – 71а.
Йабгу, степь в Хорасане – 10а.
Йазд – 106а, 136б, 138аб, 143а, 177б, 178а, 267а.
Йайык, река Урал – 122а, 128б.
Йалган, местность – 173аб.
Йалгузбаг – 38б.
Йалгуз Йагач – 18а, 116б, 131а.
Йам, рабад – 186б, 193а.
Йам, или Джам, речка около Самарканда – 26а, 43а, 47а.
Йанги Бала – 58а.
Йасси, совр. г. Туркестан – 111а, 185б, 301а.
Йасси Дабан – 67а, 131а.
Йилан, местность – 106б.
Йилан Булунгур, речка к востоку от Самарканда – 44а.
Йиланчук – 119б.
Йулдуз – 114аб, 115а.
Йулгун, река – 262б.
Йол Ходжа ага, местность – 302б.
Йолуклук Азуклук – 170а.

К

Кааба – 47а, 55б, 61а, 70а.
Кабала, местность – 97а.
Кабтар – 267б.
Кабуджама – 84б.
Кабул – 12а, 48б, 49б, 62б, 86б, 109б.
Кабулистан – 48б, 129а.
Кавун, канал – 63б.
Каджирту – 115б.
Каз – 114б.
Казвин – 134б.
Казерун – 142а, 183б.
Кази Кулук, область – 174б, 175б, 176аб.
Казиргах, холмистая местность близ Герата – 7б.
Кайин – 133а.
Кайнар Шакшар, предместье Самарканда – 47б.
Кайсарийа – 234б, 262аб.
Кайтув, местность – 114б.
Какма – 113а.
Калавган – 50а.
Калаги – 250б, 252а, 260а, 287а.
Калаи Аидын – см.Баязид, крепость.
Калаи Зарит – 231б, 232аб.
Калаи Махана – 131б.
Калаи Сафид – 139аб.
Калаи Так – 89а.
Калат (Келат) в Хорасане – 80а, 82аб, 83аб, 111б.
Калат в Забулистане– 90а.
Калати Сурх, гора – 141б.

Калатуррум – 238а.
Калдырма, мост – 308а.
Калин, река – 202б.
Каллабад, южные ворота Бухары – 39б.
Калмак, страна – 191а, 310б.
Калпин – 226а.
Каменный мост, мост в Хутталане на р. Кичик Сурхаб – 22б, 23аб.
Канараи хавзи аб, местность – 200б.
Канбату – 146б.
Кандахар, город на юго-востоке Афганистана – 19а, 90аб, 109б, 186б.
Кандибадам, совр. Канибадам – 27б.
Канди Шайх Мубаракшах – 220а.
Канигил, восточный пригород Самарканда – 30б.
Канъан – 238а.
Капчигай – 193а.
Кара, местность – 49б.
Карабаг – 96б, 97аб, 177б.
Кара Булак, в Джете – 114б.
Кара Булак, в Туркестане – 301а.
Кара Булак, в Хорасане – 220б.
Кара Ваник – 247 аб.
Каравултепа – 254б.
Караган Буйурлагу – 113а.
Карагачур – 113аб.
Карадара – 170б, 225а.
Каранган, местность – 292б.
Карангутаг – 226б.
Карак – 238а, 308б.
Каракалпаклык, область – 232б.
Каракаш, река – 226б.
Каракба, канал – 242а.
Кара Кисмак, перевал – 66б.
Караман – 233а.
Каранур, местность в долине р. Кафирниган – 9а.
Кара Саман, местность – 61а, 118а.
Карасу, речка близ Термеза – 21а.
Карасув, местность – 171а.
Каратал – 73б, 117а.
Карабаш – 115а.
Кара тепа, сад – 221аб, 296а.
Кара Тоба – 70б.
Кара Хисар – 257а.
Кара Ходжа, касба – 114а, 226б.
Карача Кара – см. Амид.
Карачук, горы – 70б, 119а.
Карачухар – 278а.
Карбала – 147а, 149б.
Карбала, степь – 147а.
Карйайи Сиб – 286а.
Карйатул Укаб – 146б.
Каркас, перевал – 50а.
Каркорат, область – 214а.
Кармина, местность – 68б.
Карн, луг – 89а.
Карс – 96а, 163а, 281а.
Картин, крепость – 281б, 282аб.
Карши – 6а, 10б, 30аб, 33б, 34б, 35аб, 36а, 39а, 40а, 41а, 43а, 62а, 67б, 106а, 116а, 133б.
Касри Аблак – 244б, 245б.
Касри Зард, луг – 279аб.
Катаган, рабат – 66а.
Катида – 268б.
Катлаш, местность на Кашкадарье – 34а.
Катур – 187б–189аб.
Кафуристан – 105б.
Каххка – 83б.
Каххар, река – 201б.
Кахлага, горный проход в Байсуне, также Темир капиг (Железные ворота) и Дарбанди оханин – 5б, 12б, 13а, 15б, 20б, 21б, 23б, 30а, 33а, 38б, 47б, 53б, 107б, 115б.
Кач – 89а, 183б.
Кач Хус – 139а.
Кашан – 135б, 136а.
Кашим, совр. г. Кишим на севере Афганистана – 12б, 50а.
Кашмир – 194а.
Кашш – см. Кеш.
Кемаха, крепость – 259б.
Керай, канал – 63а.
Керман – 104а, 106а, 136б, 143а, 178а.
Кету – 96а.
Кеш, одноименные город и вилайат, см. также Шахрисабз – 3а, 9б, 10аб, 11аб, 12а, 13б, 15аб, 18б, 19а, 23б, 24а, 29а, 31а, 42б, 43а, 47б, 48аб, 49б, 52аб, 53б, 57б, 59а, 70а, 72б, 75б, 76а, 81б, 110аб, 116а, 121а, 154б, 164а, 182аб, 186б.

Кив, крепость – 135а.
Кизиякак – 38а.
Кизыл Ӣагач – 288а, 289а.
Кимаршах Ата – 302б.
Кира – 107б.
Кирискан – 293а.
Киркук – 152б.
Кирмач – 220а.
Кирмиян – 233а.
Кир Текин – 52а.
Китай – 106б, 186а, 187а.
Кичик Бурлаг – 270б, 271б.
Кичик Ӣулдуз – 115б.
Кичик Таг – 119а.
Кобак – 113а.
Кози Мундак – 41б, 221а.
Кока кала – 89а.
Кокара – 196аб.
Кокнак – 29б, 43б.
Коктоба – 86б, 117а.
Кокча тенгиз – 98б, 254а.
Кокяр – 114а.
Колхисар – 267б.
Конгуз – 114б.
Конгуз Аланг, переправа на Амударье – 50а.
Конӣа – 267а.
Копкан Ӣагач – 110а.
Копла, мост – 201б.
Копсар, река – 256б.
Кора Курган – 146а.
Коргашун тоба Валвали, селение близ Хузара (Гузара) – 34б, 35а.
Корданг – 38б, 39а.
Корчин – 111б.
Корчук, перевал – 311а, 312б.
Корчук, местность между Самаркандом и Ташкентом – 43б, 310б.
Косатаг, т.е. Кеседаг – 159б.
Котур, селение – 225а.
Кохдистан, крепость в Герате – 7б, 10а.
Кохи Сулайман, Сулаймановы горы – 187а.
Кохиджуди, гора – 194б.
Кохимард, гора на юго-востоке Хорасана – 19б.
Кохистан – 62а.
Кохруд – 290а.
Кохта, крепость – 235б.
Коча Маволи Тарка – 103б.
Коча Малик – 296б.
Кочкар, местность в Семиречье – 71а.
Кошк чекиши – 258а.
Кошкак – 183б.
Кошки Аргун – 295а.
Кошкизар, пастбище – 178а.
Кошки Чопан – 135а.
Кошун Кая – 114б.
Крым – 175б.
Кубань – 171б, 172а, 175б.
Куббаи Ибрахим Малик – 146а, 256б, 281а.
Куббаи Матин – 25а, 62а.
Куббатул Укаб, ворота – 250б.
Кубла, ущелье –
Куддус, т.е. Иерусалим – 238а.
Куӣитан – 106а.
Кукельдара Ачиги – 43а.
Кула, крепость –172б, 173а.
Кулан, перевал – 196а, 303а.
Кулан Котал – 115а.
Кулат – 144б, 145а.
Кулбуча – 144б.
Кулзума море, Каспий – 132аб, 166б, 292б.
Кумиша – 143б.
Кумишкент – 47б.
Кумкент – 107б.
Кумтепа – 253б.
Кум Хамид – 269а.
Кундуз, город на севере Афганистана – 9а, 15б, 22а, 48б, 49б, 54б, 62б, 108б, 109б, 111а, 131а, 179б.
Кундузча – 125а.
Кура, река – 97а, 98а, 165а, 177а.
Курат, река – 167б, 169б, 170а.
Куран, местность – 115б.
Курдистан – 101а, 134б, 135а, 136б, 145б, 154аб, 158б, 179а.
Курдту – 145а.
Курлан – 295б.
Кустантанийа, т.е. Константинополь – 270а.
Кусуй – 77б.
Кутла – 208а.
Кутлуг юрт – 221б.
Кухак, река – 47б.
Кушеш, гора – 268а.
Куюкбаг – 226а.
Куян Кары – 112б.

Кырк Кол – 123б.
Кырк Тобалик – 112а.
Кыфчак Дарак Сарай 18б.
Кыршахр – 274б.
Кят – 61б, 62б, 64б, 68б.

Л

Лагман – 109б.
Лар, область – 295а.
Лаховар, город Лахор – 216б, 217а.
Лаховар, область – 216б.
Лукман Калаги, местность – 250б.
Луни, крепость – 202б.
Лури Бузург – 94б, 95а, 138б.
Лури Кучек – 94б, 95а.
Луристан – 94б, 135а, 136б, 143а.

М

Маванд – 291а.
Маванд, гора – 295а.
Мавераннахр, часть Средней Азии от Амударьи до Семиречья – 5б, 6аб,8б, 10аб, 15аб, 16а, 26б, 34б, 41а.
Мавсил – см. Мосул.
Магнесия – 271аб.
Мадаин – 250а.
Маджар, область – 175б.
Мадина – 194а.
Мазандеран – 80б, 81б, 82а, 84б, 86б, 90б, 91аб, 93б, 133а, 134а, 148б.
Майдан – 156б.
Майдан, ворота в Дели – 206б.
Маймург, селение близ Карши – 34б.
Майпур – 213б.
Макас, Мокша – 156б.
Малус – 137б.
Мамакту, область – 174б.
Мандали – 228б, 250а.
Манкара – 135б.
Мануджан, крепость – 183б.
Манур, селение – 216а.
Марага – 101а.
Маранд – 95б, 158б, 198б.
Марварруд (см. также: Мургаб) – 77б.
Марвист, крепость – 137а.
Мардин–153аб–156аб, 161аб, 179б, 248б, 249аб.
Марун – 135б.
Масджиди Умаййа – 245а.
Махаз – 94б.
Махан, город в Хорасане, восточнее Мерва – 18а, 34б, 38аб, 39б, 40аб, 41б, 47а, 48б, 82а, 131а, 133б, 134а, 296б.
Махана – 131б, 132аб.
Махаффа – 146а.
Махашахр – 269а.
Махмудабад – 165а.
Махмудий, местность в Хорасане 17б.
Медина – 54а, 194а.
Мекка – 5б, 54а, 194а.
Мендурас, река –271б.
Ментеша – 233а.
Мерв – 39б, 133б, 296б.
Механ – 139а.
Мехрвиран – 158а.
Мехриджирд, местность – 179б.
Мика, крепость – 176б.
Милан, река – 202б.
Мина, крепость – 183б.
Минараи арус, Минараи байза – 247а.
Мингкерман – 171а.
Мингкол, совр. Бингель – 163а, 233а.
Мингкуль – 69а.
Мират, крепость – 208б, 209а.
Мияна – 290б.
Мияфарикин – 158а.
Моголистан – см. Джете.
Москва – 171б.
Мосул – 150а, 153а, 155б, 250аб.
Мосула река – 152б.
Мудула, местность – 208а.
Мультан – 187аб.
Мунк, город в Таджикистане, совр. Бальджуван – 9а, 22б.
Мунк, крепость в Индии – 201а.
Мунсар, местность – 215а.
Мургаб, река в Хорасане (ныне в Туркменистане) – 7а, 10а.
Мурчил – 136б.
Мухалидж – 268б. 271б.
Муш, пустыня – 100а, 158а.

Н

Набулус – 238а.
Навбаи Бурса – 252б, 253а.

Навбинджан – 139а, 140а, 142аб, 228б.
Навин, местность – 253а.
Навкат, селение близ Карши – 41б.
Нагар, крепость – 193аб, 194а, 219аб.
Нагара, в Северном Панджабе – 218а.
Найри Котали – 115а.
Намакзар, местность – 95а.
Нандак, местность близ Денау – 34а.
Наргис, крепость – 176б.
Насаф – 30а.
Нахшаб, см. также Карши – 64б.
Насибин, озеро – 274б, 275а.
Нахри Барлас, канал – 258.
Нахрулганам – 286а.
Нахушак, местность – 220а.
Нахчал, местность – 107а.
Нахчиван – 95аб, 99б, 177б, 254а.
Неджеф – 252а.
Неса – 91б, 92б.
Нехаванд – 95а, 135б, 177б, 178б, 179а, 280б.
Неъматабад – 289а.
Нишапур – 77б, 80а.
Ниязи, селение – 47а.
Нур, крепость – 290а, 295аб.

О

Огар кечти – 117а.
Огулчату, пастбище – 80б.
Олан Джарлиг – 112б.
Ор Тоба – 127б.
Оранг Чакал – 111б.
Ортак, перевал – 112б.
Орунг, местность – 112б.
Отрар – 45б, 52а, 53б, 70б, 71а, 72а, 128б, 303а.

П

Пайаб, селение близ Хазараспа – 16б.
Пайи Мург, предместье Герата – 7б.
Пайтаг, местность – 66б.
Пан, область – 175б.
Пандех, панджде – 85б.
Панджхир – 190б.
Панипат, город – 202б.
Панипат, река – 202б.
Парахан – 290а.
Парсин – 117б.
Патила – 140б.
Пашшакол – 197аб.
Пил – 231б.
Пир Упар Нахчирбан, кладбище – 222а.
Пулла, селение – 202б.
Пурниян – 193а, 194а.

Р

Рабати Малик, караван-сарай близ г. Навои – 44а, 45а, 68б, 296б.
Рабат Султан Махмуда, в Афганистане – 90а.
Рава, река – 218б.
Раджабпур, крепость – 200б.
Радкан – 85а.
Рам Хурмуз – 138б.
Рамла – 238а.
Рахи Тал – 190б.
Рахматаби, ручей в Самарканде – 42б.
Раъсальайн – 153а.
Ревтан, кишлак около Самарканда – 42б.
Рей – 92б, 93аб, 102б, 134а, 144а.
Риза – 87аб.
Роман – 272б.
Ругд – 84б.
Рудак, река – 221б.
Руджерд – 279б, 280б.
Рум – 144а, 171а, 177аб.
Рустамдар, область – 92б, 93б, 290а, 295аб.
Русь, страна – 170б–172б, 175б.
Руха – 153а.

С

Саадат, ворота Шираза – 137а.
Сабзавар, город и область в Хорасане – 6б, 15б, 80а, 81аб, 85а, 86б, 87а, 138аб.
Сабран, совр. Савран – 71а, 104б, 111а, 119а, 128б, 301а.
Сагарч, селение к северо-западу от Самарканда – 43а.
Сава, в Индии – 213б.
Савук Булак – 177б, 290б.
Савур – 156б.
Сагарч – 42б, 43а, 114а.
Сагидж, колодец близ Хивы – 16б.
Сагимиш – 105а.
Сагызган – 114а.
Сайда (Сидон) – 241аб.

Сайрам – 45б, 61а, 66а, 105а, 303а.
Сайхун, река (см. также Ходженда река) – 43б, 45а, 46б, 47а, 52а, 53б, 60а, 69б, 71а, 72а, 105а, 117а, 128б.
Саккиз Йагач, местность в Семиречье – 69б.
Салар Булак, местность к югу от Самарканда – 44а.
Сали Кули – 112б.
Сали Сарай, средневековый город на Амударье выше Термеза – 5б, 6а, 9а, 22а, 26б, 29а, 31а, 38б, 39б, 45б, 51а.
Салим, ворота в Ширазе – 137а, 142а.
Салмас – 101а.
Самава – 231б.
Самана, местность – 198а.
Саманган – 187аб.
Самарканд – 9аб, 13б, 15б, 16а, 18б, 26а, 29б, 30аб, 31аб, 32аб, 38а, 42б, 43аб, 45б, 46аб, 47а, 49аб, 53б, 57б, 61б, 62б, 63аб, 64б, 65а, 66аб, 67а, 68б, 69б, 70б, 72а, 73а, 74б, 76б, 80б, 81а, 83б, 85аб, 86б, 88б, 90б, 91аб, 93б, 95б, 98б, 99а, 104б, –106а, 107б, 108б, 110а, 111б, 112аб, 113б, 115б, 116аб, 117б, 128аб, 129аб, 130б, 131а, 133аб, 136б, 142а, 143а, 148б, 161б, 162а, 164а, 165б, 170б, 184б, 186аб, 187б.
Самдук – 272б.
Самур, река на Кавказе – 166б.
Санамдиз – 292б.
Сантус – 272б.
Сараб, местность – 220б.
Сарабхан Бидак – 139а.
Сарай – см. Сали Сарай.
Сарай, город – 171б, 174б, 175а.
Сарай, страна – 74а, 123б.
Сарасати – 200б.
Сарбал – 10а.
Сарджам – 290б.
Сари – 93б, 94б, 131б–133а.
Сармалука – 95б.
Сарлук, крепость – 137а.
Сарыккамыш, в Джете – 226а.
Сарыккамыш, около Рея – 102б, 291а.
Сарыккамыш, в Хорасане – 224а.
Сарык Курган – 145а.
Сарык Узен – 111б, 119а.
Сарипул, селение южнее Самарканда – 10а.
Сарухан эли, область в Анатолии – 271а.
Сафусан, крепость – 144б.
Сафиддиз, крепость – 59а.
Сахвал – 197б.
Сванет, область в Грузии – 231б, 232а.
Севинч, совр. река Сунджа – 167аб.
Сеистан, средневековая область южнее Хорасана – 19а, 87аб-90б, 96б, 154а, 177б.
Семнан – 112а, 134а.
Сепая – 62б, 68а.
Сер, селение – 131б.
Серахс – 40б, 77б, 82а, 91б.
Сиб – 250а.
Сивас, город – 260б, 261а.
Сивас, область – 260б.
Сивас, пустыня – 261а.
Сивасур – 158а.
Симсим, местность на Кавказе – 174а.
Сина, местность – 252б.
Синани – 287а.
Синд, область – 109б.
Синд, река Инд – 187а.
Сирджан – 104а, 106а, 136б, 137б, 142б, 143а, 153б, 177б, 178а.
Сирман – 19а.
Сирудали – 272б.
Сичкан Дабан – 114а.
Сияхпадж, перевал – 220б.
Согулганлык – 114а.
Сомнат, местность – 219а.
Сонгур, крепости – 134б.
Старый Термез – 15а.
Сувалак, гора – 212б-215а.
Сузангаран, местность близ Самарканда – 44а.
Сулаймановы горы, в Индии – 89б.
Султан Артуч, луг – 183а, 184а.
Султан Майдан – 292а, 295а.
Султан Шайх, местность в степи к востоку от Отрара – 302б.
Султания – 93аб, 134б, 144аб, 145б, 155а, 156б, 158б, 159а, 161б, 164а, 165аб, 170аб.
Сури, крепость – 267б.
Суруш, местность к западу от Самарканда – 14а.
Сурхаб, селение – 258а.
Сурхапул – 258а.

Сутколь – 114б.
Сутун, кладбище в Дели – 207б.
Суф, ущелье – 20б, 21а.
Сыгнак – 71а, 72а, 73а, 74а, 104б.

Т

Табарак, крепость – 102б.
Табаристан – 87а.
Табдур, река – 259а.
Табриз – 93а, 94а, 95аб, 144б, 170б, 185а.
Тавила – 229б.
Тавук – 152б.
Тавус, крепость – 172б, 173а.
Тадмур – 247б.
Тазиян, крепость – 183б.
Тазрак, крепость – 183б.
Тайхан, т.е. Талликан – 22а.
Така эли, область – 271а.
Талаки Фатин, мост – 137а.
Талгун, перевал – 291а.
Таликан – 50а.
Тамлык – 301а.
Тана, Танак, р. Дон – 117аб.
Танги Бала – 58а.
Танги Зиндан, крепость – 183б.
Тангут, область – 97а.
Тараблус – 238а, 240б.
Тараз – 300б.
Тарак, р. Терек – 167б, 175б.
Тарим – 183а.
Тарра – 248аб.
Тартум, крепость – 259б.
Таткант, город западнее Самарканда – 10а, 296б.
Таш арык, речка близ Кеша – 24а, 25а.
Таш Кофрук – 22б, 23а.
Таши Хатун – 255б, 256а.
Ташкент – 10б, 26а, 27б, 43б, 45б, 49б, 52а, 85а, 105а, 117аб, 128б, 133а.
Тева Бойни, совр. Туя Моюн – 43б.
Термез – 15аб, 20б, 21аб, 48б, 53б, 56б, 59аб, 63б, 75а, 80а, 90б, 105б, 107б.
Терташ – 114б.
Тиджан – 253б.
Тикрит – 149а, 280б.
Тира – 272а.
Тири Мардан – 140а.
Тифлис – 96аб, 97а, 164б, 284б.
Тобол, река – 121б, 122а.
Тогра Отлуг – 112б.
Токат – 262а, 278а.
Толас, местность на Алтае – 117а.
Том, речка около Карши – 43а.
Тонгузлук, совр. Денизли в Турции – 269б, 271б.
Торткуль, близ Чарджоу, в Хорезме – 40а.
Туббат, т.е. Тибет – 218аб.
Тув Куйи Мараг – 113а.
Туглугпур, крепость – 202аб.
Туглугпур, местность – 209б, 210а.
Туман тур, местность – 144б.
Туран, страна – государство на западе Центральной Азии – 7аб, 76б, 77а, 81а, 82б, 94а, 102б, 115б, 137а, 149а.
Туранзамин – см. Туран.
Туратур, переправа на Волге – 170аб.
Туркестан – 6а, 26б, 57б, 84а, 114а, 267а.
Турки Гармаба – 221а.
Туршиз – 83б.
Тус, город и округ в Хорасане - 18а, 80а, 111б, 112а.
Тустар – 104а, 135б, 136аб, 179а.
Тустара, пустыня – 139а.
Тутак – 133б.
Тухна, пустыня – 201а.

У

Узбек, страна, см. также Дашти Кипчак– 191аб.
Узгенд, город на Сырдарье – 34б, 71а.
Узгенд в Фергане – 67а.
Узи, р. Днепр – 171аб.
Узун Ата – 302б.
Уджан – 253а.
Укек, местность – 170а, 173б.
Улуг Бурлаг – 271б, 274б.
Улуг Йулдуз – 115б.
Улуг кол – 114а.
Улуг Майдан, степь близ Шахрисабза – 12б.
Улуг Таг – 119а.
Улуг Юрт – 191а.
Урдиян – 114б.
Урдум Сарай – 113б.
Урмия, область – 101а.

Урмиян, крепость – 279б.
Урус – 171б.
Уруссджук – 171б.
Уч, город в Индии – 187аб, 226а.
Уч Арык – 308а.
Учкарман, местность – 66б.
Уч Килисе, т.е. Эчмиадзин – 159а.
Ушмун, селение на Сурхандарье – 20б.

Ф

Фавджа, крепость – 273б.
Фадак, крепость – 153б.
Фаранг, Франк, Европа – 233а, 272б, 297б.
Фарах – 87а, 87б.
Фараха, пустыня – 224б.
Фарахабад, крепость – 275а.
Фарди Кохна, местность – 35б.
Фаринкент – 43а.
Фаркат Кол – 115б, 116а.
Фарс, область – 84аб, 91а, 102б, 104б, 106аб, 134а, 136б, 143а, 148б, 153б, 154аб, 175а, 178б.
Фарьяб, местность – 68а.
Фарьяб, река – 68а.
Фаса – 138а.
Фатхабад, крепость – 200б.
Фахрабад – 165а.
Фируза, крепость – 200б.
Фирузабад – 208а.
Фирузкух, гора – 291а.
Фирузкух, крепость – 94б, 289аб, 290аб, 291аб.
Фирузпур, местность – 209б.
Фулхур дара – 144а.
Фушендж – 77б, 78аб.

Х

Хабаран – 250б.
Хабаши, крепость – 144б.
Хабушан – 83б, 131а.
Хавак – 187б, 190б.
Хавас, совр. Хаваст – 44б.
Хаджи Тархан, т.е. Астрахань – 174б, 175а.
Хазар бара, крепость – 89б.
Халеб – 236аб-239аб.
Халида и Малика остров на юге Ирака – 256б.
Халхал, область – 95а.
Хама – 238а, 240б.
Хамавар, степь – 218а.
Хамадан, город и область – 102б, 144б, 177б, 179а.
Хамид, область в Анатолии – 274б, 275а.
Ханбалык, т.е. Пекин – 226б.
Хансар – 279б.
Харбия, селение – 149б, 152а.
Харук, крепость – 262а.
Харур, местность – 138а.
Хас, округ в Хорезме – 64а, 68б.
Хашка, река Кашкадарья, также Хашкруд – 116а.
Хашткент – 45б.
Хаштруд – 253а.
Хивак, совр. Хива – 16б, 61б.
Хиджаз – 74а, 99а, 256б.
Хилла – 146б, 147а, 148б, 151б, 250а.
Хинджил – 272б.
Хиндуван, крепость – 49а, 52а, 55а, 56б.
Хиндукуш, перевал – 48б, 109б, 190б.
Хиндустан, см. также Индия – 19а, 29а, 56б, 110а, 186б, 187аб, 188аб, 190аб, 191аб.
Хисар – см. Хисари Шадман.
Хисарак, местность – 107б.
Хисари Шадман, область в Туркестане, совр. Гиссар – 9б, 12б, 42а, 47а.
Хисни Джагдавул – 252б.
Хисни Джандар – 252б.
Хисн Кайф – 153б.
Хит – 280а.
Хой – 158б, 170б.
Хой, река – 167аб.
Ходжа Акоша, селение – 56б.
Ходжа Салбари, местность близ Кеша – 24а.
Ходжа эли, область – 257б.
Ходженд, город и область – 10а, 12б, 15а, 33а, 46а, 52а, 67а, 105а, 107а, 117б.
Ходженда река, Сырдарья – 10б, 26а, 27б, 43б, 44б, 45а, 46б, 110б, 111а, 117б, 128б, 186а.
Хомс – 238а, 240б, 241а.
Хорасан, область – 6а, 10аб, 11аб, 15б, 34б, 35а, 38а, 39а, 43а.
Хорезм – 9а, 61б, 62аб, 63а, 64б, 65аб, 67б, 68аб, 74аб, 75аб, 105б, 106б, 107аб, 108а, 109б, 110а, 133а, 148б.
Хувайза – 136а, 138б.

Хувар – 291а.
Хузар, город на Кашкадарье, совр. Гузар – 11б, 18б, 24а, 34аб, 41а, 41б.
Хузестан – 135а.
Хулм, город восточнее Балха – 20б, 22а, 54б.
Хумрак, местность – 45а.
Хурматур, крепость – 154а.
Хурмуз, город и пролив – 179а, 180а, 183аб.
Хуроша, селение близ Сабзавара – 15б.
Хуррамабад – 94б, 135б.
Хусейн, область – 153а.
Хустар, селение близ Карши – 35б, 90а.
Хутталан, область между реками Вахш и Пяндж – 10а, 22а, 32аб, 54б, 64б, 108аб.
Хушкурд, местность – 232б.
Хушмиш, луг близ Кеша – 57б.

Ч

Чаган, река, совр. Сурхандарья – 54а.
Чаганиан, область р. Сурхан – 33б, 54а.
Чакчак, местность на юге Узбекистана – 33б, 38аб.
Чала Баши, местность а Хутталане – 22б.
Чаманкент, совр. Чимкент – 45б.
Чанак Булак, местность на Сырдарье – 10б.
Чапар Айгыр – 112б.
Чапма Кичик 122а.
Чара – 290а.
Чахарданга, река – 136а.
Чахардах, ворота – 82б.
Чахарраха, ворота Самарканда – 310б, 311а, 313б.
Чахартаг – 226а.
Чач, также Ташкент – 45б.
Чекдалик, одноименные крепость и речка южнее Шахрисабза – 24а, 34а, 38аб, 42а.
Чекдалик в Хорасане – 77б.
Черкас – 171б, 172а, 175б.
Чечаклик – 114б.
Чечакту – 182б, 296а.
Чимлик – 153б, 155а.
Чинаб, река – 195б, 196а.
Чинар, местность – 221б.
Чинас – 27б.
Чиячур, река – 99б, 158а.
Чолат, область – 167б.
Чолаха, селение –139а.
Чорун, местность в Семиречье – 66а.
Чотур Казак, область – 174аб.
Чу, река в Семиречье – 12б.
Чукалак, местность – 105б, 106а, 308а.
Чукур Балык – 269а.
Чурка – 113б.

Ш

Шабарту, крепость севернее Кабула – 19б, 29а.
Шадиян, гора – 54б.
Шадман – см. Хисари Шадман.
Шадман, близ Самарканда – 47а, 133б.
Шадмана – 201а.
Шайхзаде, ворота Самарканда – 310б.
Шайх Бахлула кладбище – 149б.
Шайх Баязид Лангари – 296а.
Шайхун, крепость – 214б.
Шам – 149а, 153аб.
Шамил, крепость – 183б.
Шамих – 148а.
Шамкор, местность – 254а.
Шанби Газан – 95б.
Шанузан – 192а.
Шануран, крепость – 219б.
Шаравустия – 113а.
Шасман – 84б, 133а, 134а.
Шатт, р. Шатт эл-Араб – 148б, 152а, 155б.
Шахан – 91б.
Шахбуз, ущелье – 254а.
Шахган, река – 219а.
Шахнаваз, местность – 196аб.
Шахрикент, городок близ Насафа – 35б.
Шахрисабз (см. также Кеш) – 44а, 76а, 80а.
Шахрияр, крепость – 134б, 135а, 138а, 153б.
Шаш, также Ташкент –45б.
Шеки – 96б, 97а, 164б.
Шемаха – 98б, 177а.
Шибурган – 6б, 10а, 55а, 58аб, 59б, 61а.
Шираз – 83а, 93б, 101а, 103б, 104аб, 106аб, 136аб, 138аб, 140б, 142а, 170б, 178аб, 183аб.
Шираз, селение близ Самарканда – 315а.
Ширван, область – 98аб.
Ширван, также Ширванат – 94а, 97аб, 98аб, 144а, 177а.
Ширин, река – 139а.

Ширту и Йанги, река – 220а.
Шорхан канди, река – 138б.
Шулистан – 154а, 228б.
Шумулкан – 85а.
Шураб, колодец и стоянка близ Мерва – 34б.
Шухаба, крепость 156а.

Э

Эгридир – 274б, 275а.
Эгрияр, местность – 107а.
Элчи Балык – 186б.
Элчи Буга, поле – 21.
Эльбазам – 274б.
Эльбруз, гора Эльбрус – 97а, 166б, 172аб, 173аб, 176б.
Эмиль Гучур – 113б.
Эряб, крепость – 191б–193а.
Эски Дехли – 207б.
Эски Мосул – 155а.
Эски Окуз – 74б.
Эски Хурмуз – 183б.

Я

Ябагу, местность на Сырдарье – 71а.
Ябкут – 114а.
Ян Булак – 146а.
Янги, город в Семиречье – 61а.
Янгикент, совр. Денау в Узбекистане – 34а.
Яркурган – 226а.

Указатель этнических наименований

А

Апарди, тюркское племя – 7а, 55а, 108б.
Арабы – 1б.
Арканут, тюркский род – 10б, 49б.
Аркудан, народность Кавказа – 173аб.
Арлаты, тюркское племя – 7а.
Афганцы – 89б, 187а.
Ашкуджа, народность Кавказа – 275б, 176аб.

Б

Бадахшанцы – 50а, 51а.
Бахрин, тюркский род – 25б.
Белобаранные, туркменский род – 152а.
Булгачи, народность Моголистана – 114аб.
Бурулдай, тюркский род – 62б.

Г

Ганчи, род – 47а.

Д

Джелаиры, народ в Мавераннахре – 38а, 43б, 66а, 68б.
Джете, народ Моголистана – 11б, 12аб, 26б, 43б.
Долонджавун, род хазарейцев – 20б.
Дуглаты, тюркский род – 35б, 49б, 66а.

Й

Йамуз, народ а Джете – 114а.
Йасуды – 109б.
Йасурийцы, род – 32б, 33аб, 38а.
Йуркуны – 171б.

К

Кавчины, тюркский род – 20б.
Казак (казах), народность – 69а.
Кайтаки – 167а.
Калджи – 171б.
Канклы, тюркский род – 10б.
Караунасы, народ – 34б, 38б, 41аб, 43а, 44а.
Карликат, тюркский род – 15б.
Кераит, тюркский род – 10б.
Кербуга, народность – 171б.
Кипчаки – 68б, 126а.
Кунграт, тюркский род – 61б.

Л

Лакзы –96б.

М

Мангыт, род – 71б.

Марваниты – 246б.
Моголы – 44б, 103б, 112а, 113б, 114а, 115а, 118а, 120а, 127б.
Монголы – 3а.

Н

Найманы, тюркский род – 10а.
Неарабы – 1б.
Никудерийцы, тюркский род – 18б, 35б.
Нукузы – см. никудерийцы.

О

Ойраты – 150а, 152б.
Орнат, тюркский род, кочевавший к северу от Кабула, см. также бурулдай – 9а.
Осы, народность, совр. осетины – 172аб.

П

Парланы 171б.

С

Садидийцы – 83б, 84а.
Салучи, народ в Джете – 114б.
Санджари, туркменский род – 18а, 34б.
Сарамдай, род – 171а.
Сеистанцы – 19аб.
Сияхпуши – 187б, 188аб.
Сулдузы, род – 9б, 10а, 67б, 154а.

Т

Тагачи, народность – 89б.
Таджики – 2а, 7аб, 34а, 39б, 50б, 116а, 180б.
Талликанцы – 108б.
Токаи, тюркский род – 89б.
Туркмены – 17б, 99аб, 100аб, 152а, 158аб, 159б, 160а.
Тюмен, род – 89б.
Тюрки – 2а, 17б, 85б, 101а, 116а, 130б.

У

Узбеки – 36б, 71а, 169аб, 170а, 171а.
Уйгуры – 42б, 53а.

Х

Хазарейцы 20б.
Хорасанцы 17аб, 37а, 48б.

Ч

Чагатайцы – 7а.
Черкесы – 171б, 172а.
Чернобаранные, туркменский род – 152а, 153а.

Содержание

3 ..... **Предисловие**

12..... Введение
12..... Слово о рождении Темур-бека и озарении мира его ликом
15..... Слово о восстании Казаган-бека
19..... Слово о том, как правил сын Казаган-бека, царевич Абдуллах
19..... О том, как Баян Сулдуз-бек пошел с войском на Абдуллах Мирзу
20..... О том, как Туглук Темур-хан, собрав войско, пришел в Мавераннахр
21..... О том, как государь Сахибкиран, посовещавшись с Хаджи Барласом, сначала пошел вместе с ним, а затем по дороге, отделившись от него, перешел реку Аму, пришел в область Кеша и переговорил с беками Туглук Темур-хана
22..... О том, что Хусайн-бек, внук Казаган-бека пошел с войском на Баян Сулдуз-бека и просил подмоги у государя Сахибкирана
23..... О том, что Хусайн-бек еще раз послал человека к государю Сахибкирану, прося помощи
23..... Слово о том, что государь Сахибкиран и Хизр-бек воевали с Хаджи Барласом, и Хаджи Барлас бежал
24..... О том, что государь Сахибкиран воевал с Хизром Йасури
25..... О том, что Туглук Темур-хан пришел в Мавераннахр с войском второй раз
26..... О том, что Туглук Темур-хан воротился в свою страну
26..... О том, что государь Сахибкиран ушел в поисках Хусайн-бека
28..... Враждебные действа Али-бека Джаникурбани, причиненные им Хусайн-беку и государю Сахибкирану

28..... О том, что государь Сахибкиран отделился от Хусайн-бека и направился в Кеш
29..... О том, что Хусайн-бек и государь Сахибкиран отправились в сторону Сеистана
30..... О том, что после поправки руки государя Сахибкирана он отправился в сторону Арсафа
32..... О том, что Хусайн-бек и государь Сахибкиран воевали с Абу Саъидом, Мангли Бугой и Хайдаром Андхуди
32..... О том, что Хусайн-бек с государем Сахибкираном отправились в Тайхан и Бадахшан
33..... О том, что государь Сахибкиран, перейдя Каменный мост, рассеял войско Джете
35..... О том, что государю Сахибкирану приснился сон и он, обрадовавшись этому сновидению, повел войско против Ильяс Ходжа-хана
36..... О том, что Хусайн-бек и государь Сахибкиран воевали с войском Джете и одержали победу
37..... О том, что государь Сахибкиран и Хусайн-бек устроили курултай и возвели в ханство Кабулшах Оглана
38..... Изложение «грязевой битвы»
40..... О том, что войско Джете осадило город Самарканд
41..... О том, что Хусайн-бек вместе с государем Сахибкираном пошли в Самарканд
42..... Слово о том, что между Хусайн-беком и государем Сахибкираном проявилась вражда в результате козней кознедеев
43..... О том, что государь Сахибкиран с целью набора войск отправился в Самарканд
44..... О том, что государь Сахибкиран пошел с войском на Хусайн-бека
45..... О хитростях и кознях Хусайн-бека и о том, что он отправил к Сахибкирану Хизра Хазиначи с предложением о перемирии
46..... О том, что государь Сахибкиран пришел в Карши
50..... О том, что Хусайн-бек с войском пошел на государя Сахибкирана
51..... О том, что Хусайн-бек подошел к Бухаре и осадил ее
52..... О том, что государь Сахибкиран пересек реку Аму и напал на войско Карши
52..... О том, что государь Сахибкиран отправил Джаку-бека в Герат к Малик Хусайну Карту
53..... О том, что государь Сахибкиран пришел в Мавераннахр и сделал натиск войску Хусайн-бека
54..... О том, что государь Сахибкиран счастливо отправился в сторону Самарканда
56..... О том, что Хусайн-бек послал войско против государя Сахибкирана, что это войско расстроилось и бежало
57..... О том, что войско Хусайн-бека испугалось государя Сахибкирана и бежало, а Хусайн-бек воротился назад

58..... О том, что Хусайн-бек с государем Сахибкираном помирились
61..... О том, что Хусайн-бек пошел на Бадахшан с войском
61..... О том, что государь Сахибкиран и Хусайн-бек пошли с войском на Кабулистан
62..... О том, что государь Сахибкиран пошел на Джете
62..... О том, что государь Сахибкиран с войском вместе с Хусайн-беком пошли на Бадахшан
64..... О том, что государь Сахибкиран возвратился из области Бадахшан
65..... О том, что государь Сахибкиран и Хусайн-бек вторично враждовали между собой
66..... О том, что государь Сахибкиран воевал с Хусайн-беком и победил
70..... Изложение прихода государя Сахибкирана из Балха в Самарканд
70..... О том, что государь Сахибкиран счастливо провел курултай
71..... О том, что государь Сахибкиран с войском пошел на Шибурган
72..... О том, что государь Сахибкиран отправил войско в Балх и Термез
72..... О том, что государь Сахибкиран послал Джаку-бека в Шибурган
73..... О том, что государь Сахибкиран пошел в сторону Джете
73..... О том, что государь Сахибкиран вторично пошел с войском в сторону Джете
74..... О том, что государь Сахибкиран отправил посла к правителю Хорезма
75..... О том, что государь Сахибкиран ходил в Хорезм
77..... Слово о том, что Хусайн Суфи умер, на его место сел Юсуф Суфи и что он помирился с государем Сахибкираном, и государь просил руку Ханзаде за царевича Джахангира
77..... О том, что государь Сахибкиран вторично ходил на Хорезм
78..... О том, что государь Сахибкиран отправил беков в Хорезм за Ханзаде Ханум
78..... О том, что царевич Джахангир сочетался с Ханзаде Ханум
79..... О том, что государь Сахибкиран третий раз ходил с войском на Джете
80..... О том, что государь Сахибкиран сочетался браком с Дильшад ага
81..... О том, что государь Сахибкиран третий раз ходил на Хорезм и из-за враждебности Сари Буги и Адиль-шаха воротился назад
82..... О том, что государь Сахибкиран четвертый раз ходил на Джете
83..... Слово о кончине царевича Джахангира
83..... О том, что государь Сахибкиран еще раз отправил войско на Камар ад-Дина
84..... О том, что государь Сахибкиран в пятый раз ходил в сторону Джете
85..... О том, что государь Сахибкиран отправил Токтамыш Оглана в Отрар и Сабран
85..... О том, что государь Сахибкиран пошел с войском на войну с Урус-ханом
86..... О том, что государь Сахибкиран напал на улус Урус-хана
87..... Слово о рождении счастливого сына государя Сахибкирана
87..... О том, что государь Сахибкиран еще раз снарядил Токтамыш-хана и направил против Темур Малика и тот, воевав с Темур Маликом, победил его

88..... О том, что государь Сахибкиран отправил посла в Хорезм
88..... О том, что государь Сахибкиран в четвертый раз ходил в Хорезм и победил
90..... О том, что счастливый Сахибкиран построил крепость Кеша и начал строительство Ак Сарая
90..... О том, что Сахибкиран победоносный отправил Хаджи Сайф ад-Дин-бека в область Герата к Малик Гияс ад-Дину
91..... О том, что государь Сахибкиран отправил царевича Миран-шаха в Хорасан
91..... О том, что государь Сахибкиран с войском отправился в область Ирана
92..... О том, что государь Сахибкиран завоевал крепость Фушандж
93..... О том, что государь Сахибкиран, то есть Темур Гураган, пошел на Герат и его тоже завоевал
95..... О том, что государь Сахибкиран направился в сторону Туса и Калата
96..... О том, что государь Сахибкиран возвратился в Самарканд
96..... Упоминание о кончине Ака Беги
97..... Государь победоносный Сахибкиран направляется в сторону Иранзамина во второй раз
99..... О том, что государь Сахибкиран направился к крепости Туршиз и завоевал ее
99..... О том, что прибыл посланник от царя области Фарс Шаха Шуджаъа
100..... О том, что государь Сахибкиран ходил на Мазандаран
101..... О том, что государь Сахибкиран отправился в Самарканд
102..... Упоминание о кончине госпож Дильшад ага и Кутлуг Туркан ага
102..... О том, что государь Сахибкиран отправил войско в сторону Джете
103..... О том, что государь Сахибкиран направился в сторону Мазандарана, а по дороге повернул в Сеистан
104..... Об осаде крепости Сеистана
105..... О том, что государь Сахибкиран ходил в сторону Буста
106..... Битва с общиной злонравных авганцев
107..... О том, что счастливый государь Сахибкиран направился в сторону Самарканда
108..... Слово о том, что государь Сахибкиран направился в сторону Мазандарана
109..... О набеге Вали-бека
110..... Рассказ о том, что государь Сахибкиран Темур Гураган направился в сторону Ирака
110..... Поход государя Сахибкирана в Султанию
111..... О том, что государь Сахибкиран Темур-бек еще раз возвратился в Самарканд
112..... О том, что государь Сахибкиран отправился в Иран с трехлетним снаряжением
112..... О том, что государь Сахибкиран направился в сторону Азербайджана

114..... О походе государя Сахибкирана в Гурджистан
114..... О возвращении государя Сахибкирана в сторону Карабага
115..... О том, что государь Сахибкиран ходил на Бардаъу, и из Дашти Кипчака вторглось войско Токтамыша
117..... О том, что Сарай Мулк Ханум прибыла из Самарканда с царевичами
117..... Государь Сахибкиран идет с войском на подавление туркмен
119..... О том, что государь Сахибкиран направился в сторону Вана и Вастана
120..... Письмо, которое Шах Шуджаъ перед смертью направил к государю Сахибкирану, и в котором представил сына
121..... О том, что государь Сахибкиран отправился в Ирак и Фарс
122..... О том, что государь Сахибкиран отправился из Исфахана в Шираз
123..... О том, что государь Сахибкиран возвратился в Самарканд
125..... О том, что государь Сахибкиран, покорив области Ирака и Фарса, правление той страной передал роду Мазаффари, сам счастливо возвратился в Самарканд
126..... О том, что государь Сахибкиран разгневался на беков, оставленных в Самарканде
126..... О том, что государь Сахибкиран в пятый раз ходил в Хорезм
127..... Рассказ о некоторых событиях, имевших место во время похода Сахибкирана в Хорезм
130..... Отправление государя Сахибкирана с войском против Токтамыша и возвращение с победой
132..... Государь Сахибкиран царевича Миран-шаха отправляет в Хорасан
133..... Государь Сахибкиран в пятый раз идет в Моголистан против Хизр Ходжа Оглана и Анка Туры
134..... Государь Сахибкиран делает курултай и еще раз отправляет бахадуров и беков в Моголистан, чтобы подчинить всех моголов
137..... Государь Сахибкиран с войны в Джете возвращается в Самарканд
138..... Государь Сахибкиран проводит курултай
138..... Государь Сахибкиран еще раз отправляет войско в Джете
139..... Речь о походе государя Сахибкирана на Дашти Кипчак
142..... Государь Сахибкиран устраивает осмотр вооружения войскам
143..... Государь Сахибкиран назначает Мирза Мухаммад Султана хиравулом и отправляет в авангарде
145..... Караулы вступают в битву, Ийгу Темур-бек погибает мучеником
147..... Битва государя Сахибкирана с Токтамыш-ханом
150..... Государь Сахибкиран с победой и счастьем возвращается из Дашти Кипчака в Самарканд
151..... Слово о том, что государь Сахибкиран области Забулистан и Кабулистан завещает царевичу Пир Мухаммад Джахангиру
151..... Государь Сахибкиран с пятилетним снаряжением отправляется в поход на Иран
153..... Государь Сахибкиран после выздоровления из Джуйизара отправился в Иран

153..... Государь Сахибкиран покоряет Амуль, Сари и Калъаи Махану
155..... Государь Сахибкиран отправляет победные донесения в Самарканд и приглашает жен и счастливых детей
156..... Государь Сахибкиран вторично направляется в сторону Ирака и Фарса
158..... Государь Сахибкиран отправляет авангард в Луристан и Хузистан
160..... Упоминание некоторых сведений о правителях Фарса и Ирака
162..... Сахибкиран отправляется в сторону Шираза
164..... Рассказ о сражении государя Сахибкирана с Шах Мансуром и гибели Шах Мансура
166..... Государь Сахибкиран устраняет род Музаффаридов и раздает области своим бекам
167..... Государь Сахибкиран направляется в Ирак
168..... Сахибкиран, счастьем меченный, вручает престол Хулагу-хана царевичу Миран-шаху
169..... Сахибкиран карает людей Сарык Туркмана
170..... О том, что Сахибкиран-миродержец направляется в Ирак Арабский, в сторону города мира Багдада
173..... Царевич Мухаммад Султан кончает с делом грабителей на дорогах Курдистана и возвращается
173..... Сахибкиран отправляет посла к царю страны Египет по имени Баркук
174..... Слово о завоевании государем Сахибкираном крепости Тикрит
178..... Слово о том, как к возвращавшемуся Сахибкирану присоединились царевичи, ушедшие в разные стороны
178..... Упоминание о том, как августейшее знамя отправилось в сторону Диярбакра
179..... Сахибкиран отправляется в сторону Рухи
181..... Слово о мученической гибели царевича Умаршайха
182..... Сахибкиран отправляется в Джазиру
183..... Государь Сахибкиран второй раз идет на Мардин
184..... Упоминание о рождении Улугбек Мирзы
184..... Упоминание о завоевании Сахибкираном крепости Хамид
185..... Государь Сахибкиран возвращается в сторону Алатага
186..... Сахибкиран отправляет войска в несдавшиеся крепости и неподчинившиеся области
187..... Слово о завоевании крепости Авник
190..... Сахибкиран возвращается из крепости Авник
190..... Государь Сахибкиран с целью священной войны отправляется в страну Гурджистан
191..... Упоминание о рождении царевича Ибрахим Султана
191..... Государь Сахибкиран в честь новорожденного царевича устраивает той
192..... Государь Сахибкиран отправляет Шахрух Мирзу в Самарканд для правления престолом царства

193..... Государь Сахибкиран устраивает битву газавата с неверными Гурджистана
194..... Государь Сахибкиран вторично идет с войском на Токтамыш-хана
195..... Сахибкиран делает осмотр вооружений войскам
196..... Битва Сахибкирана-мирозавоевателя Темур Гурагана с Токтамыш-ханом
198..... Государь Сахибкиран ускоренно идет за Токтамыш-ханом
199..... Сахибкиран, покорив правое крыло улуса Джучи, идет в страну Рус
201..... Сахибкиран-религиолюб отправляется в Черкас
201..... Сахибкиран отправляется к горе Эльбурз
201..... Счастьеносный Сахибкиран Темур-бек направляется к крепостям Кула и Тавус
203..... Упоминание о походе счастливого Сахибкирана в Симсим и на крепости неверных, бывших там
204..... Сахибкиран разрушает Хаджи Тархан и Сарай
205..... Государь Сахибкиран-победоносец возвращается из Дашти Кипчака и северных областей
206..... Счастливец Сахибкиран отправляет царевича Миран-шаха для правления Азербайджаном и осады крепости Аланчук
207..... Повесть о завоевании Сирджана, событии в Йазде и слово о бунте Бахлула в Нихаванде
208..... Счастливый Сахибкиран дражайшего внука, царевича Мухаммад Султана отправляет для завоевания области Хурмуз
209..... Счастливый Сахибкиран из пятилетнего похода возвращается в Самарканд
211..... Сахибкиран строит дворец Баги Шимал
211..... Сахибкиран-защитник религии область Хорасана вручает Шахрух Мирзе
212..... Сахибкиран-защитник религии отправляется в область Кеша, царевич Мухаммад Султан возвращается из похода в Фарс
213..... Сахибкиран просит за себя дочь Хизр Ходжи и царевичу Искандару берет в жены Бекиси Султан
214..... Государь Сахибкиран строит сад Дилькушаи и дворцы в нем
216..... Причина похода Сахибкирана высокопрестольного в Хиндустан
216..... Сахибкиран-мирозавоеватель отправляется в Хиндустан
217..... Сахибкиран отправляется в сторону Катура
219..... Государь Сахибкиран-защитник религии Мухаммад Азада отправляет к Рустам Мирзе и Бурхан Оглану, а сам возвращается из Катура
220..... Сахибкиран отправляет царевича Шахруха в Герат
221..... Приход посла от калмыкского хана Тайзи Оглана и возвращение Шайх Нур ад-Дина из Фарса
222..... О том, как построив крепость Эръяб, убил тамошних воров
223..... Сахибкиран направляется в сторону Шанузана и нападает на неверных Пурнияна

224..... Слово о переправе государя Сахибкирана через реку Синд
224..... Рассказ о Шахаб ад-Дин Мубарак-шахе, который сначала пошел по пути повиновения, а затем взбунтовался
225..... Сахибкиран, счастьем отмеченный, отправляется к крепости Таламба
226..... Сахибкиран отправляется к Нусрату Кокари
227..... Слово о прибытии царевича Пир Мухаммад Джахангира из Мултана и присоединении его к Сахибкирану
228..... О завоевании Сахибкираном крепости Батнир
230..... Сахибкиран из Батнира отправляется в Сарасати, Фатхабад и Амаруни
231..... Счастливый Сахибкиран идет походом к крепостям и местам обитания джатов
231..... Сахибкиран ведет войско в боевом строю
233..... Сахибкиран уходит от крепости Луни и убивает индусов, собравшихся в лагере
234..... Сахибкиран воюет с Султан Махмудом – царем страны Хиндустан
236..... О бегстве Султан Махмуд-хана и Маллу-хана из города Дели и посылке Сахибкираном преследователей за ними
237..... Сахибкиран возвращается из Дели и направляется в другие области
238..... Завоевание крепости Мират
238..... Сахибкиран воюет на реке Ганг со сборищем гебров
239..... Сахибкиран в день трижды сражается с неверными
241..... Государь Сахибкиран идет в ущелье Кубла, там видит камень в виде быка, которому неверные поклонялись. Сахибкиран посещает это место
242..... Государь-мирозавоеватель возвращается из Хиндустана
242..... Наступление к горе Сувалак
243..... О газавате, сделанном в джунглях, относящихся к горе Сувалак
244..... Государь Сахибкиран делает газават в округе Джамму
246..... Рассказ о городе Лаховаре и упоминание о Шайхе Кокари
247..... Описание области Кашмир
248..... Сахибкиран счастливо отправляется в Мавераннахр
250..... Во время переправы Сахибкирана через реку Джайхун к нему прибыли его жены и дети
251..... Государь Сахибкиран строит пятничную мечеть в Самарканде
252..... Причина похода государя Сахибкирана заново в Иран на семилетнюю войну
253..... Государь Сахибкиран, собрав семилетнее снаряжение, отправляется в Иран
255..... Рассказ о Сулайманшах-беке, который, согласно приказу, отправился в авангарде
256..... Со всех сторон к Сахибкирану поступают хорошие сведения
257..... Повесть царевича Искандара
258..... Поход Сахибкирана на неверных грузин Дараи Хамша
259..... Возвращение Сахибкирана из Дараи Хамша

260..... Рассказ о походе царевича Рустама из Джама в Шираз и провинности, случившиеся с его братом, царевичем Пир Мухаммадом
261..... Сахибкиран, сделав курултай, отправляется в Гурджистан
262..... Сахибкиран отправляется против Джани-бека Грузина
263..... О завоевании крепостей Зарит и Сванет
264..... Сахибкиран направляется в сторону Иване Грузина
264..... Сахибкиран-победоносец возвращается из Гурджистана
264..... Причина похода Сахибкирана-победоносца на Сивас
265..... Счастливый Сахибкиран вместе с послом отправляет письмо к кесарю Рума
265..... Сахибкиран отправляется для завоевания Сиваса
267..... Сахибкиран отправляется в Абулистан
267..... Причина похода Сахибкирана в Сирию
268..... Сахибкиран-мирозавоеватель направляется в Египет и Сирию
268..... Завоевание крепостей Бихишти и Айнтаб
269..... О походе Сахибкирана в Халеб и завоевании Халеба
271..... О завоевании крепости Халеба
272..... Рассказ о завоевании города Хамы и крепости Хомс
272..... О завоевании Сахибкираном города Баалбека
273..... Сахибкиран, отмеченный счастьем, идет походом на Дамаск
274..... О том, как государь Сахибкиран воевал с царем Египта и победил
275..... Из Дамаска выходит царь Египта Фарадж и делает наступление
277..... Слово о завоевании арка Дамаска
279..... Сахибкиран возвращается из страны Сирии
280..... Сахибкиран, переправившись через Евфрат, устраивает охоту
281..... Сахибкиран направляется к Мардину
281..... Государь Сахибкиран отправляется в авангарде в Гурджистан и Багдад
282..... О походе Сахибкирана на Багдад и завоевании его
284..... Сахибкиран из Багдада отправляется в Табриз
285..... Сахибкиран отправляет царевича Шахруха в Арзинджан
285..... О прибытии Туман ага и царевичей из Самарканда
286..... Сахибкиран направляется в Гурджистан и прибывает в Карабаг Аррана
287..... Сахибкиран зимует в Карабаге и царевич Мухаммад Султан прибывает из Самарканда
288..... Сахибкиран, отмеченный счастьем, в разные стороны посылает авангарды
289..... Причина похода государя Сахибкирана в Рум
290..... О рытье Канала Барлас
291..... Сахибкиран возвращается из Карабага и идет в пустыню Шамкура
292..... О завоевании крепости Тартум и возвращении царевичей и беков, отправленных зимой в набеги
293..... При завоевании крепости Кемаха прибывают послы Рума
294..... Сахибкиран, отмеченный счастьем, осматривает вооружение войск
295..... Завоевание крепости Харук

295..... Сахибкиран-защитник религии отправляется в Кайсерию и Анкорию
297..... Государь Сахибкиран приводит в порядок свое войско
298..... О битве Сахибкирана с царем Рума и одержании им победы
299..... Пленение победоносным войском кесаря Рума и доставка его к Сахибкирану
300..... Сахибкиран отправляет царевичей и беков в страну Рум и отправляет победные донесения в Иран и Туран
301..... Слово о царевиче Мухаммад Султане, отправившемся в Бурсу
303..... Рассказ о царевиче Султан Хусайне и Сулайманшах-беке, ходивших в набег
303..... Государь Сахибкиран покидает Кутахию
304..... К Сахибкирану с разных сторон прибывают послы, и государь тоже посылает послов в разные стороны
305..... Сахибкиран определяет юрт для зимовки
306..... Сахибкиран отправляется к Измиру и завоевывает эту крепость
307..... О прибытии послов от сыновей Йилдырым Баязида
308..... Сахибкиран уходит из крепости Измир
309..... Завоевание крепостей Эгридир и Насибин
310..... Упоминание о кончине Йилдырым Баязида, а также о кончине высокопрестольного царевича Мирза Мухаммад Султана
311..... Сахибкиран устраивает траур по поводу кончины царевича
311..... Слово о прибытии посла из Египта
312..... О походе Сахибкирана на народность черных татар и переселении их в Самарканд
313..... О возвращении Сахибкирана из страны Рум
313..... Мать царевича Мухаммад Султана узнает о смерти сына
314..... Сахибкиран отправляется в Гурджистан
314..... Сахибкиран область Шираза отдает царевичу Пир Мухаммаду, а Исфахан – его брату, царевичу Рустаму
315..... Сахибкиран отправляет царевича Аба Бакра для строительства Багдада, и тот правит Ираком Арабским
316..... Сахибкиран входит в страну Гурджистан
316..... Завоевание крепости Картин – одной из крупных крепостей Гурджистана
318..... Упоминание о событиях, имевших место до этого
319..... Счастливый Сахибкиран отправляется в Абхаз
319..... Сахибкиран возвращается из Абхаза
320..... Слово о построении города Байлакана, его крепости и рытьи его рва
321..... Государь Сахибкиран для обследования положения податного населения и ради установления справедливости и добродетельности в разные концы государства отправляет улемов и доверенных лиц
322..... Слово о царевичах, отправившихся в Ирак Арабский

323..... О прибытии царевича Умара из Самарканда и событиях, случившихся во время строительства Байлакана
323..... Государь Сахибкиран зимует в Карабаге
324..... Царевич Шахрух отправляется в Гилян
325..... О прибытии правителей Мардина и Вастана и раздаче еды в память о покойном царевиче Мухаммад Султан Мирзе
325..... Сахибкиран-защитник религии возвращается из семилетнего похода
326..... Сахибкиран, отмеченный счастьем, улус Хулагу-хана вручает царевичу Умару
326..... Слово о царевиче Рустаме и Сулайманшах-беке, отправившихся в Рей
327..... Отправление царевича Искандара с Шах Малик-беком в Рей
328..... Завоевание крепости Фирузкух
329..... О походе Сахибкирана в Джилав
331..... Рассказ о битве царевича Султан Хусайна с Искандаром и исчезновении Искандара
332..... Слово о том, что Сахибкиран ускоренно отправляется в Самарканд
334..... Счастливый Сахибкиран входит в столицу империи – Самарканд
335..... Сахибкиран широкосердный в Канигиле устраивает великий той и женит подросших царевичей
337..... Приготовление Сахибкирана-мирозавоевателя к походу в Китай
339..... Сахибкиран-мирозавоеватель отправляется в Китай
340..... Описание некоторых событий, случившихся в зимовке в Аксулате
341..... Сахибкиран покидает Аксулат
342..... Рассказ о кончине государя Сахибкирана, то есть Темура Гурагана, да освятит Аллах его доказательство
344..... О некоторых событиях, случившихся после кончины государя Сахибкирана, да освятит Аллах его доказательство, о которых мы хотим рассказать в конце книги
345..... Тело Сахибкирана выносят из Отрара
346..... Беки, посовещавшись с царевичами и госпожами, идут походом в Китай
346..... Тело Сахибкирана отправляют в Самарканд
347..... Бунт царевича Султан Хусайна
348..... Узнав о бунте царевича Султана Хусайна, беки во все стороны отправляют извещения об этом
349..... Рассказ о послании Шах Малик-беком и Шайх Нур ад-Дин-беком письма бекам, находившимся в Ташкенте
349..... Бурундук-бек из Ташкента везет ответ прибывшему туда письму
351..... Слово о Бурундук-беке, ходившем в Ташкент
351..... Слово о противостоянии беков с царевичем Халил Султаном
352..... Беки, посовещавшись с госпожами, отправляются в Бухару
353..... Царевичи и беки идут в Бухару
353..... Жены Сахибкиран приходят в Самарканд и устраивают траур

354..... Рассказ о царевичах и беках, отправившихся в Бухару
354..... О сговоре между царевичем Халил Султаном и беками, бывшими в Самарканде
355..... Рассказ о царствовании царевича Халил Султана на троне Самарканда
356..... Рассказ о том, как царствовал царевич Халил Султан и как он потерпел крушение
357..... Заключение

359..... **Комментарии**

445..... **Указатели**
445..... Указатель использованной литературы
446..... Указатель упомянутых автором библиографических названий
447..... Указатель имен собственных
458..... Указатель географических названий
472..... Указатель этнических наименований

Йазди Шараф ад-Дин Али. ЗАФАР-НАМЕ.

Перев. со староузб., предисловие, комментарии, указатели и карта **А. Ахмедова.**

Продюсер *Арапов А. В.*
Редактор *Кнопов Б. И.*
Дизайн и верстка *Звягиной Е. И.*

Подписано в печать 26.12.2006.
Печать офсетная.

Издательство журнала «SAN'AT»
Главный редактор издательства Норматов Н.
100029, Ташкент, пл. Мустакиллик, д. 2.

Отпечатано в типографии MEGA Basim.

© SMI-ASIA www.smi-asia.uz
© СМИ-АЗИЯ www.smi-asia.ru

ISBN 978-9943-322-13-4
Тираж 600 экз